ФЕДОР СОЛОГУБ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ стихотворений и поэм

ТОМ 3

ФЕДОР СОЛОГУБ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ стихотворений и поэм

Федор Сологуб с Анастасией Чеботаревской.
Фотография. 1921 г. Музей ИРЛИ.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Федор Сологуб

Полное собрание стихотворений и поэм в трех томах

Том третий

Стихотворения и поэмы 1914 – 1927

Издание подготовила М. М. Павлова

Санкт-Петербург
«Наука»
2020

УДК 821.161.1+82.1
ББК 84(0)5
С60

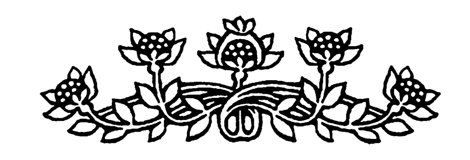
Ответственный редактор

А. В. ЛАВРОВ

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-112-00175, не подлежит продаже

ISBN 978-5-02-040342-0 (т. 3)
ISBN 978-5-02-038287-9

1914

1

Люблю я все соблазны тела
И все очарованья чувств,
Все грани дольнего предела
И все создания искусств.

Когда-нибудь в немом эфире
Моя охолодеет кровь,
Но Ты, Господь, живущий в мире,
Благослови мою любовь.

Прости грехи моей печали
И муку страстную мою
За то, что на Твои скрижали
Порою слезы я пролью.

И ныне, в этой зале шумной,
Под властью смеха и вина,
К Тебе, Отец, в мольбе бездумной,
Моя душа обращена.

Ночь на 1 января 1914
СПб. «Пиковая дама»

2

ПОСВЯЩЕНИЕ

Неизвестность, неизбежность, — вот где лучший сок времен.
Ходишь, ходишь по дорогам, вещей тайной окружен.

Смотришь в домы, смотришь в лица, смотришь в души и в сердца.
Петли мудрых се́тей вяжешь, вяжешь, вяжешь без конца.

Вот на мир накинул сети, вот и мир уж весь пленен.
И никто не спросит мудрый: — Хитрый путник, кто же он? —

Неизбежность утомила, мудрость молится Отцу,
Петли вьются туже, туже, путь мой клонится к концу.

Выпить, вылить без остатка сладкий, терпкий яд времен.
Мир в сетях, но что ж мне в мире? сердце просится в полон.

Сердце жаждет милой дамы с смуглой бледностью в лице,
И несет ей мудрый странник зелен камень на кольце.

Этот камень тайной слова, тайной лет заворожен,
И спасает он от злого наваждения времен.

9 января 1914
Вагон. Порхов—Подсевы

3

Я ЛЮБИЛА

— Я любила, я любила,
Потому и умерла! —
Как заспорить с любой милой,
Как сказать: — С ума сошла! —

— Мне покойно в белом гробе.
Хорошо, что здесь цветы.
Погребенья час не пробил,
И еще со мною ты.

— Все минувшее бесследно.
Я — совсем уже не та.
Но не бойся любы бледной,
Поцелуй мои уста.

Были пламенны и алы,
Вот, — недвижны и бледны.
Милый, пей их нежный холод,
Снова тки, как прежде, сны.

Не хочу, чтоб скоро умер, —
Мне одной пускаться в путь,
Без тебя в прохладном доме
Хоть немного отдохнуть.

— Я любила, я любила,
Оттого и умерла! —
Как заспорить с любой милой,
Как сказать: — С ума сошла!

Здесь не гроб, а только койка,
Не кладби́ще, желтый дом. —
Вдруг запела: — Гайда, тройка!
Снег пушистый, мы вдвоем. —

20 марта 1914

4

Как прежде улыбалась,
Улыбчива весна.
Святая льется алость
В земную чашу сна.

Так нежно засмеялась
В лазури тишина,
И вся моя усталость
В тоску претворена.

Опять наивной песней,
Все слаще, все чудесней,
Цветут мои уста,

И радостию вешней,
Земною, страстной, здешней,
Упоена мечта.

1) 30 марта 1914
СПб. Нева

5

Вот в чем таинство натуры,
Благосклонной вечно к нам:
Есть еще на свете дуры
В утешенье дуракам.

В темной скуке жизни хмурой,
Где найти нам радость, где?
Утешайтесь, люди, дурой,
Улыбайтесь ерунде.

Льется песня трубадура.
Светит полная луна.
Внемля нежной песне, дура
Тихо дремлет у окна.

Балагурьте, балагуры,
Хмурьте брови, мудрецы, —
Всех равно обманут дуры
И влюбленные глупцы.

Склоняются тонзуры
И пудра париков. —
Улыбка нежной дуры
Сильнее мудрых слов.

Вопрошает дура:
— Вы не дурандас?
Отвечает хмуро:
— Да-с!

2) 30 марта 1914

6

Когда приходит в час внезапный,
Любовь безумная, как сон,
Кто спросит: — Был ли сон желанный?
Не поиграть ли нам в серсо? —

Не поворотишь колесо
Времен назад к стране туманной,
Где сон над жизнью вознесен,
Над жизнью милой и внезапной.

29 апреля (12 мая) 1914
Аахен—Гербесталь

7

ГОРОД ЖЕНЕВЬЕВЫ

Не стремися в тот город, где царит Женевьева.
Госпожа Женевьева беспощадна во гневе.
Ей не скажешь спасибо, госпоже Женевьеве,
Не похвалишь тот город, где царит Женевьева,
Непреклонная, злая, но прекрасная дева,
Что мечтает жестоко о кровавом посеве.
Не стремися в тот город, где царит Женевьева.
Госпожа Женевьева беспощадна во гневе.

5 (18) мая 1914
Париж

8

ФРИДРИХШТРАССЕ

Здесь не надо мечтать, ни к чему размышлять
О тихом часе.
Ни одна из богинь не сойдет погулять
На Фридрихштрассе.

И на что бы могла простереть свою власть
Мечта в Берлине?
Нет, я даже готов и природу проклясть,
Идя in's Grüne.

6 (19) мая 1914
Париж

9

Мир чужой опять, как прежде,
Предо мной, грозя, лежит,
И опять моей надежде
Злые точит он ножи.

Сердце, сердце, пред ножами
Лютой жизни не дрожи.
Дрогнет смерть, и перед нами
Побледневши, побежит.

Только будь всегда спокойно,
И, печали не тая,
Будь пленительно достойно
Доли лучшей, чем твоя.

1) 7 (20) мая 1914
Париж

10

Над красавицею Сеной
Еду я по Malaquai.
Сердце так же веселится,
Как на милой на Оке,

Позабыв о темном плене,
О скитальческой тоске.
Пылью легкою дымятся
Quais Voltaire et Malaquai.

2) 7 (20) мая 1914
Париж

11

ТРУХАНОВОЙ

Что ты в зеркальце глядишь, красавица?
Ты милей не станешь оттого.
Без того твое лицо нам нравится,
И свое ты знаешь торжество.

9 (22) мая 1914
Париж
Café «Madrid», на обеде
ассоциации русской прессы

12—13

ПАРИЖСКИЕ ПЕСНИ

1

Раб французский иль германский
Все несет такой же гнет,
Как в былые дни спартанский,
Плетью движимый, илот.

И опять его подруга,
Как раба иных времен,
Бьется в петлях, сжатых туго,
Для утех рантьерских жен.

Чтоб в театр национальный
Приезжали, в Opera,
Воры бандою нахальной,
Коротая вечера, —

Чтоб огни иллюминаций
Звали в каждый ресторан
Сволочь пьяную всех наций
И грабителей всех стран, —

Ты во дни святых восстаний
Торжество победы знал,
И у стен надменных зданий,
Умирая, ликовал.

Годы шли, — теперь взгляни же
И пойми хотя на миг,
Кто в Берлине и в Париже
Торжество свое воздвиг.

1) 10 (23) мая 1914
Париж

2

Здесь и там вскипают речи,
Смех вскипает здесь и там.
Матовы нагие плечи
Упоенных жизнью дам.
Сколько света, блеска, аромата!
Но кому же этот фимиам?
Это — храм похмелья и разврата,
Храм бесстыдных и продажных дам.

Вот летит за парой пара,
В жестах отметая стыд,
И румынская гитара
Утомительно бренчит.
Скалят зубы пакостные франты,
Тешит их поганая мечта, —
Но придут иные музыканты,
И пойдет уж музыка не та,

И возникнет в дни отмщенья,
В окровавленные дни,
Злая радость разрушенья,
Облеченная в огни.

Все свои тогда свершит угрозы
Тот, который ныне мал и слаб,
И кровавые рассыплет розы
Здесь, на эти камни, буйный раб.

2) 10 (23) мая 1914
Париж

14

Земная жизнь везде все та же,
Все тот же люд, и тот же труд,
И те же тихие на страже,
И тот же непреклонный суд.

И что бы небо ни вещало,
И как бы гром ни грохотал,
И как бы сердце ни дрожало
От темной боли тайных жал, —

Везде, всегда одно и то же,
Все повторяется в веках,
И радость жизни так похожа
На боль, омытую в слезах.

25 мая (7 июня) 1914
Сан-Себастьян

15

БРЕННОЕ

Упрекай меня, в чем хочешь, —
Слез моих Ты не источишь,
И в последний грозный час
Я пойду Тебе навстречу,
И на смертный зов отвечу:
— Зло от Бога, не от нас!

Он смесил с водою землю,
И смиренно я приемлю,
Как целительный нектар,
Это Божье плюновенье,
Удивительное бренье,
Дар любви и дар презренья,
Малой твари горний дар.

Этой вязкой, теплой тины,
Этой липкой паутины
Я умел презреть полон.
Прожил жизнь я, улыбаясь,
Созерцаньям предаваясь,
Все в мечты мои влюблен.

Мой земной состав изношен,
И куда ж он будет брошен?
Где надежды? Где любовь?
Отвратительно и гнило
Будет то, что было мило,
Что страдало, что любило,
В чем живая билась кровь.

Что же, смейся надо мною!
Я слезы Твоей не стою,
Хрупкий делатель мечты,
Только знаю, Царь небесный,
Что голгофской мукой крестной
Человек страдал, не Ты.

28 мая (10 июня) 1914
Вагон. Нарбона—Марсель и Арль, Амьен

16

Дура-бонна Маргарита
Полюбила барчука.
Ах, влюбленность ядовита,
Если слишком велика!

Полюбила бы немножко, —
Бросил мальчик, ну так что ж!
Миг блаженный, там оплошка,
Без слезы не проживешь.

Маргарита полюбила
Не на время, не слегка,
И в отчаяньи сгубила
И себя, и барчука.

Ослепленный кислотою,
Он клянет свою судьбу.
Маргаритиной красою
Кто любуется в гробу?

4 (17) июня 1914
Кондамина

17

Не сказал мне ласкового слова,
И ушел, мечтая о другой.
Я к разлуке уж была готова,
Истомлена вещательной тоской.

Ну так что же! буду гувернанткой,
Позабуду яркие мечты,
Жизнь отбуду скромной иностранкой,
Храня сентиментальные цветы.

Я умру, вздохнувши так же ровно;
Возвестит газетный некролог:
«Незабвенная Любовь Петровна
Скончалася, наш милый, верный друг».

12 июня 1914
Граница—Варшава

18

ПЬЯНЫЙ ПОЭТ

Мне так и надо жить, безумно и вульгарно,
Дни коротать в труде и ночи в кабаке,
Встречать немой рассвет тоскливо и угарно,
И сочинять стихи о смерти, о тоске.

Мне так и надо жить. Мучительную долю
Гореть в страстном огне и выть на колесе
Я выбрал сам. Убил я царственную волю,
В отравах утопил я все отрады, все.

7 июля 1914
Тойла

19

Оттого так прост и ясен
Ваш состав, мои стихи,
Что слагалися вы сами,
А не я вас сочинял.

Верен путь мой иль напрасен,
От вехи и до вехи,
О, стихи мои, меж вами
Трудный путь я пролагал.

Посмеется гордый ясень
Над нестройностью ольхи, —
Я, стихи, утешен вами,
Вас векам я завещал.

Мой закат, багров и красен,
На седые ляжет мхи, —
Наш восток пылает снами,
Переливно-синь и ал.

7 июля 1914
Тойла

20

За оградой гасли маки,
Ночь была легка, легка.
Где-то лаяли собаки,
Чуя нас издалека.

Наша лошадь не спешила,
Наш извозчик был не рьян,
Из широкого кадила
Еле зримый плыл туман.

Колыхая мглу ночную,
Травки стали на поля,
Землю темную, родную
Небу светлому хваля.

9 июля 1914
Пюхаегги—Тойла, дорога

21

Цветы для наглых, вино для сильных,
Рабы послушны тому, кто смел.
На свете много даров обильных
Тому, кто сердцем окаменел.

Что людям мило, что людям любо,
В чем вдохновенье, и в чем полет,
Все блага жизни тому, кто грубо
И беспощадно вперед идет.

О правде мира, что б ни сказали,
Все это — сказки, все это — ложь.
Мечтатель бледный, умри в подвале,
Где стены плесень покрыла сплошь.

Подвальный воздух для чахлой гру́ди,
И обещанье загробных крыл.
И вы хотите, о люди, люди,
Чтоб жизнь земную я полюбил.

9 июля 1914
Тойла

22

Пусть пылит моя дорога,
Пусть дракон небесный жжет, —
Я — такой же вестник Бога,
Как и всякий, кто поет.

На пути стихи слагаю,
Нынче здесь и завтра там,
И пристанища не знаю,
Вечно близок небесам.

Бросив грубой жизни тело,
Для себя я песнь пою,
И доверчиво, и смело
Богу душу предаю.

9 июля 1914
Тойла—Силламяги, дорога

23

Мне короли сказали:
— О чем твоя печаль?
Сложи воздушные вуали,
И к берегу причаль. —

И я смиренно отвечала:
— Простите, короли,
В моей ладье причала
Для темной нет земли.

Быть может, вас я опечалю,
Четыре короля,
Но я туда причалю,
Где милая земля.

Уста мои не алы,
И кормчий мой устал,
А вы откройте залы
Для дев, мечтающих про бал. —

Растроганный моей печалью,
Один из королей
Сказал мне, что за далью
Есть много кораблей,

И все зарею алой
К неведомой земле
Пойдут за мною, за усталой,
Тоскующей во мгле.

И я, сплетя венок азалий,
Послала королю
Сказать из милых далей,
Что я его люблю,

Но для его седых метелей,
В его немую мглу
Я не сойду с качелей,
Поющих мне хвалу.

12 июля 1914
Тойла

24

ПОХОЖИЙ НА МЕНЯ

Ты не весел и не болен,
Ты — такой же, как и я,
Кем-то грубо обездолен
В дикой схватке бытия.

У тебя такие ж руки
Как у самых нежных дам, —
Ими ты мешаешь муки
С легкой шуткой пополам.

У тебя такие ж ноги,
Как у ангелов святых, —
Ты на жесткие дороги,
Не жалея, гонишь их.

У тебя глаза такие ж,
Как у тех, кто ценит миг, —
Ты их мглой вечерней выешь
Над печатью старых книг.

Всем гетерам были б сладки
В тихий час твои уста,
Но темней ночной загадки
Их немая красота.

Ты не весел, не печален,
Ты, похожий на меня,
Тою ж тихою ужален
В разгорании огня.

14 июля 1914
Тойла

25

Права змея, когда шипит и жалится, —
В ней горькое кипение отрав,
Но если человек печалится,
Поймите, люди, он не прав.

В нем сердце верное поет так сладостно,
Горячую по жилам гонит кровь.
Ему смотреть светло и радостно
На жизнь, на счастье, на любовь.

15 июля 1914
Тойла

26

Под сводами Утрехтского собора
Темно и гулко.
Под сводами Утрехтского собора
Поет орган.
С Маргрет из Башенного переулка
Венчается сапожник Яков Дан
Под пение торжественного хора.

Под сводами Утрехтского собора
В слезах невеста.
Под пение торжественного хора
Угрюм жених.
«Вы все из одинакового теста», —
Он думает, нахмурен, зол и тих
Под сводами Утрехтского собора.

Под пение торжественного хора
Венчай их, Боже!
Под сводами Утрехтского собора
Чуть брезжит свет.
В коморке плетка есть из новой кожи,
И знает это бледная Маргрет
Под сводами Утрехтского собора.

16 июля 1914
Иеве—Тойла

27

МАРГРЕТА И ЛЕБЕРЕХТ

Шутливая песенка

С милой, ясной
Девой красной,
С этой бойкою Маргретой,
Знойным летом разогретой,
Песни пел в лесочке кнехт,
Разудалый Леберехт.

Звонко пели,
Как свирели.
Леберехт твердил Маргрете:
— Краше девки нету в свете!
Но, Маргрета, вот что знай:
Ты с другими не гуляй! —

Ах, Маргрета
В это ж лето,
Не нарочно, так, случайно,
С подмастерьем Куртом тайно
Обменяла поцелуй
На брегу веселых струй.

Но от Кнехта
Леберехта
Не укрылася Маргрета, —
Леберехт все видел это.
Только лишь слились уста,
Леберехт из-за куста.

Курт умчался,
Кнехт остался.
Слов не тратил на угрозы.
Кнехту смех, а Грете слезы.
Но уж с той поры она
Кнехту так была верна!

Скоро с кнехтом
Леберехтом
Под венец пошла Маргрета,
Точно барышня одета, —
И уехал Леберехт
Вместе с Гретою в Утрехт.

19 июля 1914
Тойла

28

БЕЛЬГИЕЦ

Я — мирный гражданин страны родной,
Торгую в Конго я слоновой костью,
Но дерзостно нарушен мой покой
Тевтонскою воинственною злостью.

Кирпичный дом, построенный отцом,
Угрозами мрачат аэропланы,
А на дорогах пыль стоит столбом,
И нагло мчатся прусские уланы.

Заклятье смерти снова разлито
На веси и поля родного края,
Но в чем же виноват я? сделал что?
И в чем повинна сторона родная?

Я не хочу войны, но воевать
С презрителем границ я крепко буду,
Хотя б его тьмочисленная рать
Несла смятение и смерть повсюду.

Бестрепетно я встречу дни тревог,
Воинственных отцов я вспомню песни.
Благослови мой труд, великий Бог!
Ты, доблесть прадедов моих, воскресни!

23 июля 1914
Вруда—Волосово

29

На начинающего Бог!
Вещанью мудрому поверьте.
Кто шлет соседям злые смерти,
Тот сам до срока изнемог.

На начинающего Бог!
Его твердыни станут пылью,

И обречет Господь бессилью
Его, зачинщика тревог.

На начинающего Бог!
Его кулак в броне железной,
Но разобьется он над бездной
О наш незыблемый чертог.

25 июля 1914
СПб.

30

БОЙ-СКОУТУ

Двух отважных расстреляли
Беспощадные враги.
Голоса их замолчали,
Отзвучали их шаги,

И на мир уже не взглянет
Смелый взор, но память их
Сохранять историк станет
И поэта верный стих.

Так не бойся вражьей мести,
Милой жизни не жалей
Для победы и для чести
Славной родины твоей.

Чтобы ты, не зная страха,
Светлой жизни не берег,
Вот зачем тебя из праха
В наши дни восставил Бог,

И послал на поле брани,
Чтоб и наш увидел век,
До какой высокой грани
Может прянуть человек.

1 августа 1914
СПб.

31

МАРШ

Барабаны, не бейте слишком громко, —
Громки будут отважные дела.
О них отдаленные вспомнят потомки
В те дни, когда жизнь засияет светла.

Вспомнят угрозы нового Атиллы
И дикую злобу прусских юнкеров,
Вспомнят, как Россия дружно отразила
Движущийся лес стальных штыков.

Вспомнят, как после славной победы
Нация стала союзом племен
И бодро позабыла минувшие беды,
Как приснившийся ночью тяжелый сон.

2 августа 1914
СПб.

32

НАДПИСЬ К ЛУБОЧНОЙ КАРТИНКЕ

Полюбуйтесь на новый манер:
Забрался тевтонский офицер
На дерево кошкой дикой,
А казак подцепил его пикой.
Казак едет, веселится,
А немец на пике вертится.

1) 11 августа 1914
СПб.

33

ЗАПАСНОМУ — ЖЕНА

Милый друг мой, сокол ясный!
Едешь ты на бой опасный, —
Помни, помни о жене.
Будь любви моей достоин.
Как отважный, смелый воин
Бейся крепко на войне.
Если ж только из-под пушек
Станешь ты гонять лягушек,
Так такой не нужен мне!

Что уж нам Господь ни судит,
Мне и то утехой будет,
Что жила за молодцом.
В плен врагам не отдавайся,
Умирай иль возвращайся
С гордо-поднятым лицом,
Чтоб не стыдно было детям
В час, когда тебя мы встретим,
Называть тебя отцом.

Знаю, будет много горя.
Бабьих слез прольется море.
Но о нас ты не жалей.
Бабы русские не слабы, —
Без мужей подымут бабы
Кое-как своих детей.
Обойдемся понемногу, —
Люди добрые помогут,
Много добрых есть людей.

2) 11 августа 1914
СПб.

34

СТАНСЫ ПОЛЬШЕ

Ты никогда не умирала, —
Всегда пленительно жива,
Ты и в неволе сохраняла
Твои державные права,

Тебя напрасно хоронили, —
Себя сама ты сберегла,
Противоставив грозной силе
Надежды, песни и дела.

Твоих поэтов, мать родная,
Всегда умела ты беречь,
Восторгом сердца отвечая
На их пророческую речь.

Не заслужили укоризны
Твои сыны перед тобой, —
Их каждый труд был для отчизны,
Над Вислой, как и над Невой.

И ныне, в год великой битвы,
Не шлю проклятия войне.
С твоими и мои молитвы
Соединить отрадно мне.

Не дли ее страданий дольше, —
Молю небесного Отца, —
Перемени великой Польше
На лавры терния венца.

12 августа 1914
СПб.

35

ЧАСОВОЙ

Я один на перекрестке.
Ночь безмолвна и грустна.
Подо мною камни жестки,
Надо мной луна бледна.

Там, за лесом, враг таится.
Зарядил и я ружье.
Близкой смерти не боится
Сердце смелое мое.

Резко крикнул ворон черный,
Предвещающий беду.
Я, спокойный и покорный,
Чутко слушаю и жду.

Слышу легкий, дальний шорох.
Враг таится, знаю я.
Вот в кустах он. Вспыхни, порох,
В дуле меткого ружья!

12 сентября 1914

36

Еще сражаться надо много,
И многим храбрым умирать,
Но все ж у нашего порога
Чужая разобьется рать.

В победу мы смиренно верим
Не потому, что мы сильней.
Мы нашей верою измерим
Святую правду наших дней.

Когда над золотою рожью
Багряные текли ручьи,

Не опозорили мы ложью
Дела высокие свои.

Да, не одною сталью бранной
Народ наш защититься мог:
Он — молот, Господом избранный!
Не в силе, только в правде Бог.

Разрушит молот козни злые,
Но слава Господу, не нам, —
Он дал могущество России,
Он даст свободу племенам.

19 сентября 1914

37

НЕВЕСТЕ ВОИН

Не десять солнц восходит здесь над нами,
А лишь одно,
И лишь одну прожить под небесами
Нам жизнь дано.

Но если враг наполнил содроганьем
Мой край родной,
Не надо жизни с милым расцветаньем
Мне и одной.

И как ни плачь, свой взор в часы разлуки
К земле клоня,
Но не удержат ласковые руки
Твои меня.

Когда к тебе вернусь, меня героем
Ты не зови:
Исполнил я, стремясь к жестоким бо́ям,
Завет любви.

А если я паду за синей далью
В чужом краю,
Ты повторяй, горда своей печалью:
Сражен в бою.

21 сентября 1914

38

УТЕШЕНИЕ БЕЛЬГИИ

Есть в наивных предвещаньях правда мудрая порой.
То, чему поверит сердце, совершит народ-герой.

Вот Сивилла развернула книгу темную судеб,
И прочла одну страницу в книге той гадалка Тэб.

Прежде чем весна откроет ложе влажное долин,
Будет нашими войсками взят заносчивый Берлин,

И, награбленной добычей поживиться не успев,
Злой народ, который грабит, испытает Божий гнев.

О, герой, народ Бельгийский! испытаний час настал.
Вся земля взята врагами, и Антверпен крепкий пал,

И спешат к союзным ратям утомленные полки.
Кто измерит, сколько в душах славных рыцарей тоски!

А в Берлине ликованье, песни, смех, колокола,
И толпа опять победой и пьяна, и весела.

Но я знаю, не трепещет дух Альберта короля.
Он свободными увидит скоро милые поля.

Уж плетет ему победа вечный лавровый венец.
Он торжественно вернется в свой разграбленный дворец.

На полях, омытых кровью, розы мира расцветут,
И к его державе светлой Кельн и Ахен отойдут.

Только правда — путь к победе, только верность — верный щит.
Так наивность предвещаний, так и мудрость говорит.

1 октября 1914

39

ВИЛЬГЕЛЬМ ВТОРОЙ

Он долго угрожал, безумно смел,
Бренча мечом, он вызвал бурю мщенья.
Вокруг своей страны сковать сумел
Вильгельм кольцо холодного презренья.

На землю падает кровавый дождь,
И многих рек от крови темны воды.
Жестокость и разбой! Безумный вождь!
На что же он ведет свои народы?

В неправедно им начатой войне
Ему мечтается какая слава?
Что обещает он своей стране?
Какая цель? Париж или Варшава?

Для прусских юнкеров земля славян,
И для германских фабрикантов рынки?
Нет, близок час, — и он, от крови пьян,
Своей империи свершит поминки.

2 октября 1914

40

На милый край, где жизнь цвела,
До Вислы на равнины наши,
Тевтонов ярость разлила
Огонь и смерть из полной чаши.

Как в день Последнего Суда,
Сверкал огонь, гремели громы,

Пылали наши города,
И разрушались наши домы.

Когда ожесточенный бой
К иным пределам устремлялся,
На наших улицах разбой
Тевтонской рати начинался.

Презревши страх детей и дев,
На слезы отвечая смехом,
В бесстыдство перешедший гнев
К безумным тяготел потехам.

И кровь струилася, и вновь
Вставал угарный дым пожара,
И пеплом покрывала кровь
Родных и милых злая кара.

Из милых мест нас гонит страх,
Но говорим мы нашим детям:
— Не бойтесь: в русских городах
Мы все друзей и братьев встретим.

8 октября 1914

41

ОСЕННЯЯ МОГИЛА

Осень холод привела,
Листья на землю опали,
Мгла в долинах залегла,
И в лесу нагие дали.

Долго бились, и ушли.
Там, где брошена лопата,
Под бугром сырой земли
Труп германского солдата.

Безвременник луговой,
Распускает цвет лиловый

Стебель тонкий и нагой
Над могилою суровой.

Где-то плачет, плачет мать,
И жена в тоске унылой.
Не придут они сломать
Цвет, возникший над могилой.

24 июня 1889,
27 октября 1914

42

В ОГНЕ

Лежу я в холодном окопе.
В какую-то цель
Враг дальний торопит
Шрапнель.

Сражаюсь упорно и смело,
Врага не боюсь, —
За правое дело,
За Русь!

Внезапным пыланием света
Пронизана твердь.
Я знаю, что это —
Ты, смерть.

Подобно грозящей комете,
Ты мчишься ко мне
В немеркнущем свете,
В огне.

Мой подвиг окончивши яркий,
Приму наконец
Сверкающий, жаркий
Венец.

18 июня 1898,
28 октября 1914

43

НОЧНАЯ ВСТРЕЧА

Поднимаются туманы
Над болотом и рекой,
И деревья великаны
Зачарованы тоской.

Я один иду дорогой.
Притворяться надо мне.
Я — мальчишка босоногий,
В здешней вырос я стране.

Там, где вражья рать засела,
Обойду я город весь.
Повторять я буду смело:
Старый дед остался здесь.

Лунный свет струится ложный.
Все, что встречу, словно бред.
Вижу я в пыли дорожной
Чей-то странный, зыбкий след.

Пронизал мне холод кости, —
Мертвый воин под кустом.
Не на дедовском погосте
Он нашел свой вечный дом.

Страшно мне, что я случайно
Наступил на мертвый след.
Сердце мне пророчит тайно
Завтра много зол и бед.

Но удастся ли мне, нет ли,
Я назад не побегу.
Не боюсь я вражьей петли,
Кончу дело, как смогу.

15 августа 1901,
29 октября 1914

44

ГИМН

Да здравствует Россия,
Великая страна!
Да здравствует Россия!
Да славится она!

Племен освободитель,
Державный русский меч,
Сверкай, могучий мститель,
В пожаре грозных сеч.

Да здравствует Россия,
Великая страна!
Да славится Россия!
Да процветет она!

Не в силе Бог, не в силе,
А только в правде Он.
Мы правдой освятили
Свободу и закон.

Да славится Россия,
Великая страна!
Да здравствует Россия!
Да славится она!

30 октября 1914

45

ДУХ БЕРЛИНА

Ты ли, пасмурный Берлин,
Хочешь, злобствуя неутомимо,
Притязать на блеск Афин
И на славу царственного Рима?

О, мещанская страна!
Все, что совершается тобою, —
Труд, наука, мир, война,
Уж давно осуждено судьбою.

Принужденность долгих дней,
Плен души и скучные обряды,
Равнодушный блеск огней
На задвижках и замках ограды, —

Божий гнев отяготел
На твоих неправедных границах.
Сила — только сила тел.
Правда — лишь в украшенных гробницах.

То, что было блеск ума,
Облеклося тусклою рутиной,
И Германия сама
Стала колоссальною машиной.

15 августа 1901, 30 октября 1914

46

ЛИХОРАДКА ОКОПОВ

Томителен жар лихорадки.
В окопах по горло вода.
Под пологом серой палатки
Приляжешь, — иная беда.

Предстанет вечерняя нежить
И станет обманчиво жить,
То сладкою негою нежить,
То горькой истомой томить.

Нет, лучше скорее в штыки бы,
Прогнать бы подальше врагов,
Проникнуть туда б, за изгибы
Врага укрывающих рвов.

17 сентября 1897, октябрь 1914

47

ГЕНРИЕТА

Генриета, Генриета!
Я зову.
Спряталась ли где-то
Ты в траву?
Стариков не видно,
Сад их нем,
Дом, — глядеть обидно! —
Кем разрушен, кем?

Генриета, Генриета,
Где же ты?
Помнишь это лето,
Как с тобою мы гуляли
В чистом поле, и сбирали
Там цветы?

Где дорога
Вдаль вела,
У порога
Ты меня ждала,
Так светла и весела.

Генриета, Генриета,
Ты была легко одета,
В белый шелк одета.
Жемчуг был на шее,
Но твоя краса
Жемчуга милее.
Ты беспечно улыбалась,
Звонко, звонко ты смеялась,
И в ту пору развевалась
За спиной твоя коса.
Ты любила быть простою,
Как весна,
Так светла душою,
Так ясна.

Мы играли,
Мы шутили,
Мы друг друга догоняли,
И ловили,
И сбирали
В это лето
Мы цветы.
Генриета, Генриета,
Где же ты?

Генриета знала
Все дороги, все пути.
Где и как пройти,
Генриета знала.
Ей пруссак сказал: «Веди!»
Генриета побежала
Впереди,
Путь пруссакам указала
Под шрапнели,
На штыки,
Но убить успели
Генриету пруссаки.

Генриета, Генриета,
Если есть у Бога лето,
Если есть у Бога рай,
Ты в раю играй.

30 июня 1903,
⟨не позднее 4 ноября 1914⟩
Сиверская

48

В ЛАЗАРЕТЕ

Вынес я дикую тряску
    Трудных дорог.
Сделали мне перевязку.
    Я изнемог.

Стены вокруг меня стали,
С тьмою слиты,
Очи твои засияли, —
Здесь, милосердная, ты.

В тихом забвении жизни,
Зла и страстей,
Рад я вернуться к отчизне
Вечной моей.

Но от меня заслоняя
Муку и зной,
Тихой улыбкой сияя,
Ты предо мной.

Тихо шепнула три слова:
«Ты не умрешь».
Сердце поверить готово
В нежную ложь.

22 октября 1898,
⟨не позднее 9 ноября 1914⟩

49

НОЧНОЙ ПРИКАЗ

Шаг за шагом, осторожно
Я в полях чужих иду, —
Все тревожно, все возможно,
Все в тумане и в бреду.

Росы холодны и белы,
Дремны росные кусты.
Все забылися пределы
Пустоты и суеты.

Нет в душе иной заботы,
Как, найдя укрытый лаз,
Принести в другие роты
Мне доверенный приказ.

6 августа 1897,
17 июня 1898,
⟨не позднее 9 ноября 1914⟩

50

ДОЖДЬ И СОН

Мы могучи и упрямы,
Враг упорен и могуч.
Как и он, копаем ямы
Под дождем из серых туч.

Как томительно сиденье
Здесь в окопах под горой!
Друг мой сладкий, сновиденье,
Посети меня порой,

Унеси от злобы бранной,
От полей, где льется кровь,
В край весны благоуханной,
Где увенчана любовь!

Не позднее 23 ноября 1914

51

ОБСТРЕЛЯН

Душа была тревогами томима
До первого решительного дня,
До первой пули, пролетевшей мимо,
Пронзившей воздух где-то близ меня.

Как будто в сердце мне она вонзилась,
Лишь для меня свершая свой полет,
И странно все во мне переменилось,
И знаю я, что я уже не тот.

И строй природы дивно перестроен,
И стал иным весь образ бытия.
И где же мирный я? Я — только воин.
Всегда передо мною смерть моя.

Ползет ко мне за каждою горою,
И стережет меня за каждым пнем,
И каждый раз я утренней зарею
Встречаюся как бы с последним днем.

Все то, что было прежде непонятно,
Здесь понял я, склонившийся к ружью,
И потому, сраженный многократно,
Теперь врага бестрепетно убью.

И никогда тоскующая совесть
Не будет мне когтями сердце рвать,
Хотя бы дел моих отважных повесть
Мне правнукам пришлося рассказать.

24 ноября 1914

52

СВЯТОЙ ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ

Святой Георгий
Победоносец

Идолам не поклонился,
Славу Господу воздал.
Злой правитель разъярился,
Палача с мечом призвал.
Меч тяжелый раздробился,
И Георгий светел встал.

Мечом тяжелым
Сраженный трижды,
Воскрес трикраты
Святой Георгий
Победоносец!

Слезы льет народ в восторге,
Но тиран не вразумлен,
И в четвертый раз Георгий
Умирает, поражен.

Он Богом призван
Для вечной жизни,
Для вечной славы,
Святой Георгий
Победоносец!

И нетлением венчанный,
На горе небес стоит,
И на каждый подвиг бранный,
Ясно радуясь, глядит.
День победы, день желанный
Славным ратям он сулит,

Святой Георгий
Победоносец!

25 ноября 1914

53

РОССИЯ — ЛЮБОВЬ

Небо наше так широко,
Небо наше так высоко, —
О Россия, о любовь!
Побеждая, не ликуешь,
Умирая, не тоскуешь.
О Россия, о любовь,

Божью волю славословь!
Позабудь, что мы страдали.
Умирают все печали.
Ты печалей не кляни.
Не дождешься повторений
Для минувших обольщений.
Ты печалей не кляни.
Полюби все Божьи дни.

⟨Не позднее 28 ноября 1914⟩

54

НА ПОДВИГ

Какой я был бессильный!
Никому я не мог помочь.
На меня тоской могильной
Веяла лютая ночь.

Я вышел в ратное поле,
Сражаюсь за святую Русь.
Вся жизнь моя в Божьей воле,
И я ничего не страшусь.

В ратном поле не боится
Тело мое трудных дней,
И у сердца не гнездится
Не томит его тихий змей.

Что мне Господь не судит,
Умру ли, домой ли вернусь,
Сердце мое биться будет
Любовью к тебе, моя Русь.

24 декабря 1898,
3) 6 декабря 1914

55

Несутся миров водопады.
Свершая торжественный пир,
Господь зажигает лампады,
И каждая — пламенный мир.

Мы в благость вселенскую верим:
Святые надежды зажгли
Звездами сверкающий терем
Над грешным простором земли,

Над нашим беспечным весельем,
Где мертвые лампы горят,
И там, над ночным новосельем
В окопы залегших солдат.

Душа! ты миров ли не шире?
Вселенскою вьюгой живи,
Зажги, как в ликующем мире,
Святые лампады любви.

19 декабря 1914

56

ТЕМНЫЙ ПОРОГ

Тяжелую приоткрываешь дверь.
Неясные за дверью очертанья,
И робкие стремятсяji упованья,
Надежды трепетные и моленья
Во тьму за приоткрытой дверью.

Не унывай, о сердце, и поверь
В старинные, утешные преданья.
В святую ночь скажи свои желанья, —
Дана тогда им сила исполненья.
Не смейся старому поверью.

19 декабря 1914

57

НОВЫЙ ГОД

Уходит год, упорный и кровавый.
Ему на смену светлый год идет.
Увенчана багряной бранной славой,
Россия с радостью победы ждет.

29 декабря 1914

58

ГАДАНИЕ

Какой ты будешь, Новый Год?
Что нам несешь ты? радость? горе?
Идешь, и тьма в суровом взоре,
Но что за тьмою? пламень? лед?

Кто разгадает предвещанья,
Что так невнятно шепчешь ты
У темной роковой черты
В ответ на робкие гаданья?

Но как в грядущем ни темно,
И как ни мглисты все дороги,
Мне на таинственном пороге
Одно предвестие дано:

Лишь только сердце бьется верно,
А все земные бури — дым;
Все будет так, как мы хотим,
Лишь стоит захотеть безмерно.

30 декабря 1914

1915

59

ПЕТРОГРАД БЕЛГРАДУ

С любовью братской Петроград
Белграду шлет привет.
Ты, омраченный бранным адом,
Мужайся, доблестный Белград.
Да воссияет над Белградом
Очарование побед!

Со швабами идут тевтоны,
Скопление разбойных орд,
И предводящий легионы
Надеждой на победу горд.

Опять твои мы слышим стоны,
Израненный, святой Белград.
Ты в стане нашей обороны
Глава крепчайшей из оград.

И будут вражьи легионы,
И швабы, и тевтоны,
Опять отброшены назад
От стен твоих, Белград.

Расширит Сербия пределы,
И ты, Белград, напомнишь ей,
Что там, на севере, где белы
Снега блистающих полей,

Чертог мы строим величавый,
Наш третий и последний Рим.
Мы в нем славянство новой славой
В союзе братском озарим.

Встречай торжественные зори,
И вместе с братьями молись,
Чтобы в глубоком русском море
Все реки Славии слились.

23 января 1915

60

ПЫЛАЮЩИЙ КОНЬ

Там за рекою
Грозный огонь.
Близко с грозой боевою
Мчится пылающий конь.

В красной лампаде
Красный огонь.
Что же молить о пощаде!
Близок пылающий конь.

Грозные громы,
Грозный огонь.
Вот, разрушающий домы,
Мчится пылающий конь.

Блещет и льется
Красный огонь.
Сердце томительно бьется, —
Близок пылающий конь.

22 августа 1898,
⟨не позднее 28 января 1915⟩

61

Венцы печали —
Отрада плачущих невест.
Мы каждый вечер их встречали
У перекрестка, там, где крест.

Идут, рыдая.
К босым ногам их никнет пыль.
Там, у креста, печаль седая
Кровавую им шепчет быль.

21 февраля 1915

62

ИНДУССКИЙ ВОИН

Мои ребяческие игры
Смеялись в ярком зное той земли,
Где за околицами тигры
Добычу ночью чутко стерегли.

Моя возлюбленная Джанней
Ждала меня у вод, где лотос цвел,
Когда один порою ранней
С ночной охоты я из джунглей шел.

Мой император, англичанин,
Живет в далеком, северном краю.
Я за него в сраженьи ранен,
И за него я снова кровь пролью.

24 февраля 1915

63

РОССИЯ

Еще играешь ты, еще невеста ты.
Ты, вся в предчувствии высокого удела,
Идешь стремительно от роковой черты,
И жажда подвига в душе твоей зардела.

Когда поля твои весна травой одела,
Ты в даль туманную стремишь свои мечты,

Спешишь, волнуешься, и мнешь, и мнешь цветы,
Таинственной рукой из горнего предела

Рассыпанные здесь, как дар благой тебе.
Вчера покорная медлительной судьбе,
Возмущена ты вдруг, как мощная стихия,

И чувствуешь, что вот пришла твоя пора.
И ты уже не та, какой была вчера,
Моя внезапная, нежданная Россия.

12 марта 1915

64

ПАСХА НОВАЯ

И гром победы, и голос славы,
И возвращенье твое, весна!
Пути пред нами, я верю, правы,
И даль пред нами ясна, ясна!

Пускай мы были так нерадивы,
Тая под спудом так много сил,
Но гром, упавший на наши нивы,
Тебя ль, Россия, не разбудил!

Христос воскресший, за Русью нашей
Ты не попомнишь безумств и зла.
Она склонилась пред страстной чашей,
И, как невеста, Тебя ждала.

Христос воскресший, иди к невесте,
Веди невесту из зыбкой тьмы,
И с нею вместе, с Россией вместе,
Я верю, верю, воскреснем мы!

12 марта 1915

65

У БОСФОРА

Опять, опять надеждой полны,
Мы снова верою сильны.
Гулливые, плещитесь, волны!
Свершайтесь, радостные сны!

Грохочут пушки у Босфора,
И уж свободны станут скоро
Пути для наших кораблей
На дали вольные простора,
На голубую ширь морей,
На то раздолье золотое,
Полдневным солнцем залитое,
Вдали от северной зимы,
Где прежде было все чужое,
Где только гости были мы, —
И наши станут эти дали
И средиземный гул волны,
О чем так долго мы мечтали,
О чем нам снились только сны.

Нет, пятому не быть столетью
С тех пор, когда на горе нам
Магометанской стал мечетью
Царьградский и вселенский храм.
Тебе, тебе, моя Россия,
В мечте мерцая ярче звезд,
Юстинианова София
Опять святой поднимет крест,
И древние воскреснут фрески,
Свой свергнув известковый плен,
И расточатся арабески
В таинственном и ясном блеске
С Софийских озаренных стен.

Опять святой надеждой полны,
Опять мы верою сильны.

Плещитесь, голубые волны!
Свершайтесь, радостные сны!

16 марта 1915

66

ЛЮДСКОЕ СТАДО

Людское стадо, чему ты радо?
Чего ты хочешь? чего ты ждешь?
— Пить-есть нам надо, одеться надо,
Да и без крова не проживешь. —
Людское стадо, людское стадо,
Куда тебя погонят, туда ты и пойдешь!

Ленивы, злобны и бестолковы,
Между собою у вас вражда.
Но кто же, кто же кует оковы?
Кому же нужны труды раба?

Людское стадо, твоя услада —
Дурман словесный и злая ложь.
Едва успеет упасть преграда,
Уже другую ты создаешь.
Людское стадо, людское стадо,
Куда тебя погонят, туда ты и пойдешь!

24 марта 1915

67

В узкой зале кинематографа
Длинной, словно шея у жираффа,
Несуразный злит собравшихся антракт.
В третьем месте шум, и стук, и ропот,
Во втором — смешно на этот топот,
В первом чинно ждут, когда начнется акт.

14 апреля 1915

68

Есть вдохновенье и любовь
И в этой долго длимой муке.
Люби трудящиеся руки
И проливаемую кровь.

Из пламени живого слитый,
Мы храм торжественный творим,
И расточается, как дым,
Чертог коснеющего быта.

14 апреля 1915

69

Надоело уж нам, зеркалам,
В эти тусклые лица глядеться.
Ах, когда же, когда же года
Перестанут пред нами вертеться?

Если трещины есть, перенесть
Это вовсе не больно, не стыдно.
И сквозь трещины нам, зеркалам,
Было б радужных ангелов видно.

Но глядеться во что ж? В эту ложь,
Что пред нами трясут балаболки?
Нет, разбиться бы нам пополам,
Иль на мелкие лучше осколки.

14 апреля 1915

70

Какое сочетанье — свекла
　　И мандарин!
Она — простая баба Фекла,
А он — изящный господин.

Притом она и не красива,
И не умна,
Зато уж как она спесива,
И как заносчива она!

А он, как модная картинка, —
Монокль и фрак,
И у него кузинка Зинка
С вельможею вступила в брак.

Так что же их соединило?
Конечно, страсть.
Любви непобедима сила,
Кто мог пред нею не упасть?

Любовь вовек неодолима,
Разит, как меч;
И слаще арфы серафима
Пустая с нею часто речь.

15 апреля 1915

71

ТРОИЦЫН ДЕНЬ

В Троицу, в Троицу пахучи березки.
В Троицу, в Троицу зеленая трава.
В Троицу, в Троицу и камни не жестки.
В Троицу, в Троицу ласковы слова.

Троицын день самый душистый,
Самый радостный день в году.
Троицын день пташкой серебристой
Поет-заливается в каждом саду.

В Троицу, в Троицу священные ветки.
В Троицу, в Троицу святая вода.
В Троицу, в Троицу веселые детки.
В Троицу, в Троицу не плачут никогда.

Троицын день весь в надежде
На ясный расцвет жизни молодой.
Троицын день нынче, как прежде,
Звучный, зеленый, яркий, золотой.

21 апреля 1915

72

— Отчего у тебя утомленные руки? —
— Я швеею прилежной была,
Я сшила много саванов разлуки,
И вот к Тебе я ушла. —

— Отчего у тебя запыленные ноги? —
— Я ходила по горам, по долам,
Но нигде к Тебе не нашла дороги.
Пожалей, проводи меня сам.

22 апреля 1915

73

ДУХОВ ДЕНЬ

Сошествие Святого Духа!
О Русь! достойна ль ты его?
Но сердце не пребудет глухо
К явленью Бога твоего.

Сильна ты подвигом безмерным.
Сладка тому твоя любовь,
Кто до конца остался верным,
До капли источая кровь.

Ты Христов подъемлешь крест
Выше гор и ярче звезд,
Только так ли ты чиста,
Чтоб лобзать Христа в уста?

Но в дни стихийно-грозовые,
Подъявши знаменье креста,
Ты исповедуешь, Россия,
И в бранном пламени Христа.

Сошествие Святого Духа!
Сверканье молнии во тьму!
Какое сердце будет глухо
И не откроется ему?

Зажигай же, Русь, костер
Ярче звезд и выше гор.
Ты страданием чиста,
В муках примешь ты Христа.

22 апреля 1915

74

Весенним дождиком разнежены,
Травинки первые взошли.
Все вихри пыльные разрежены,
И впали в ласковость земли.

Иду, иду дорогой новою,
Стихами сладкими хваля
Тебя за ласковость суровую,
Моя воскресшая земля.

О, радостное пробуждение
Весны, таящейся во мгле!
Как сладостно мне возвращение
С весною и мое к земле!

26 апреля 1915

75

Тебя Господь накажет
За то, что ты — смешной;
Тебя навеки свяжет
Он с мукою земной.

Смеяться горько будешь
Над тусклой жизнью ты,
И сам себя осудишь
За яркие мечты.

В немую бездну канут
Огни святых минут,
А люди не устанут
Кричать: — Эй, старый шут! —

Насмешками измучат, —
Ведь ты — смешной дурак!
И на лоб нахлобучат
Изношенный колпак,

И на арену кинут.
— Пляши, когда велят! —
Ну, что ж! колпак надвинут,
Бубенчики звенят,

Смешные слезы мочат
Морщины блеклых щек,
И все кругом хохочут
На каждый твой прыжок.

5 мая 1915

76

Как хорошо, что реют пчелы
Над медоносными цветами!
Как хорошо, что свод тяжелый
Пронизан яркими лучами!

Есть отблеск радости блаженной
В улыбках милой босоножки,
И тяготенье всей вселенной
На крылышках летящей мошки.

Да будет мир простым и цельным,
Да озарятся все дороги!
Упейтесь счастьем беспредельным,
И будьте мудрыми, как боги!

Пляшите, резвые, пляшите,
И смейтесь, радостные, смейтесь!
Горите, пламенно горите,
И, догорев, легко развейтесь!

Как хорошо, что реют стрелы,
Что золот лук в руках у Феба!
Как чист и ясен парус белый
Ладьи, плывущей в плесках неба!

6 мая 1915

77

Ты минувшего не ценишь,
Но пути для нас наметил Бог,
И тоской желаний не изменишь
Предначертанных дорог.

Но не думай, что покорность
Нам дана в незыблемый закон.
Наш завет — стремленье и упорность
Против ветров всех сторон.

Мы должны лететь, как стрелы
С тяжким опереньем из свинца,
Дальше, дальше, в вечные пределы,
В царство светлого Отца.

Круги адовой метели
Да не клонят горний наш полет
От святой и вожделенной цели,
От таинственных ворот.

10 мая 1915

78

Опять из первозданной глины
Возник первоначальный змей,
И смотрит на простор долины,
На пляски легкие алмей.

Здесь распаять он должен снова
Кольцо сомкнувшихся времен,
И обольстительное слово
Уже слагает втайне он.

И снова возникает дева,
Чтоб, хитрую послушав речь,
Неиссякаемого гнева
Грозу на мир опять навлечь.

1) 15 мая 1915

79

ВЗЛЕТАЮЩИМ

Хотя б вы нам и обещали
Завоевание луны,
Но все еще небес скрижали
Для ваших крыл запрещены,

И все еще безумство радо
Ковать томительные сны
Над плитами земного ада
Под гулы тусклой глубины.

И все еще разумной твари
Века неволи суждены —
Томиться в длительном угаре
Всегда сжигаемой весны.

2) 15 мая 1915

80

Признать, что все на свете благо,
Все — чарование очей, —
Туманы деющая влага,
И зной драконовых лучей,

И ничему не прекословить,
Хотя б страшася и дрожа,
И утешение готовить
Себе в сверкании ножа,

И если скупо отмежеван
Безумной жизни темный путь,
И если крепкой цепью скован,
И цепи той не разомкнуть,

Не унижаться до стенаний,
Тоской души не омрачать,
И мир безоблачных мечтаний
Не уставая создавать.

16 мая 1915

81

На разноцветных камнях мостовой
Трепещут сизые голубки;
На тротуаре из-под юбки,
Взметаемой походкой молодой,

Сверкают маленькие пряжки,
Свинцовой отливая синевой,
И, словно угрожая нам бедой,
Ломовиков копыта тяжки, —

Разрозненной, но все-таки слитой,
Черты одной и той же сказки.
Она стремление коляски
Обвеет легкой, хрупкой красотой.

23 мая 1915

82

Объидиотилась совсем,
Такая стала несравненная,
Почти что ничего не ем,
И улыбаюсь, как блаженная,

И, если дурой назовут,
Приподниму я брови черные.
Мои мечты в раю цветут,
А здесь все дни мои покорные.

Быть может, так и проживу
Никем не узнанной царицею,
Дразня стоустую молву
Всегда безумной небылицею.

7 июня 1915
На Волге

83

Расцветаньем белой розы
Утешаюсь снова я.
Волга вновь теперь моя.
С расцветаньем белой розы
Злые скрылись все стрекозы,

Уползла в нору змея.
Расцветаньем белой розы
Утешаюсь снова я.

16 июня 1915
Красное, на Волге

84

ЦАРИЦА ЛЕВКОЙ

Левкой благоухала нежно
Под стрекотание стрекоз
И улыбалась безмятежно
Дыханию усталых роз.

И все, что вкруг нее дышало,
Вкушая сладостный покой,
Хвалой согласною венчало
Благоуханную Левкой.

И уж не ты, о роза мая,
Тогда царицею была,
Когда, зарницами пылая,
С востока поднималась мгла.

Пускай пылающие бои
Затмят высокую лазурь,
Но в безмятежности Левкои
Победа над безумством бурь.

23 июня 1915

85

В ЭТОТ ЧАС

В этот час, когда грохочет в темном небе грозный гром,
В этот час, когда в основах сотрясается наш дом,
В этот час, когда в тревоге вся надежда, вся любовь,

И когда сильнейший духом беспокойно хмурит бровь,
В этот час стремите выше, выше гордые сердца, —
Наслаждается победой только верный до конца,
Только тот, кто слепо верит, хоть судьбе наперекор,
Только тот, кто в мать не бросит камнем тягостный укор.

28 июня 1915

86

Хотя б столетия войны!
Смелей, славянские державы!
В сердцах вы начертать должны,
Что вы, питомцы гордой славы,
Святою верою сильны,
И что пути пред вами правы.

28 июня 1915

87

Год испытаний, год суровый!
Тебя душа благословит, —
Заря гражданственности новой
Над нами в небесах горит.

Моя Россия верит верно,
Что наш чертог неколебим,
Что мужество солдат безмерно,
И что врага мы победим.

Моя Россия твердо знает,
Своею верою горда,
Каким позором угрожает
Ей ненавистная орда,

И, все приняв ее стремленье,
Всю мощь орудий и машин,
Не упадет в изнеможеньи
В пыли растоптанных долин.

Пылай, заря, восторгом новым,
И перед нами освети
В дыму губительном, багровом
К победе верные пути!

Как ни свирепствует судьбина,
Как вражья сила ни гнетет,
Свободный подвиг гражданина
Тебя, Россия, вознесет.

Год испытаний, год суровый!
Тебя душа благословит, —
Заря гражданственности новой
Над нами в небесах горит.

11 июля 1915

88

Не презирай хозяйственных забот,
Люби труды серпа в просторе нивы,
И пыль под колесом, и скрип ворот,
И благостные кооперативы.

Не говори: — Копейки и рубли!
Завязнуть в них душой — такая скука! —
Во мгле морей прекрасны корабли,
Но создает их строгая наука.

Молитвы и мечты живой сосуд,
Господень храм, чертог высокий Отчий,
Его внимательно расчислил зодчий,
Его сложил объединенный труд.

А что за песни спят еще в народе!
Какие силы нищета гнетет!
Не презирай хозяйственных забот, —
Они ведут к восторгу и к свободе.

11 июля 1915

89

Быть может, нисхожу я вниз,
К долине темного заката,
Зато я никогда не грыз
И не преследовал собрата,

Не опалялся на того,
Кто больше взыскан громкой славой,
Не ополчался на него
Хулою зависти лукавой.

А если был порой суров,
И отвращался от ничтожных,
И не творил себе богов
Из мелких идолов и ложных, —

Прости меня, всезрящий Бог,
За верный труд всей долгой жизни,
За утомленья злых дорог,
И за любовь мою к отчизне.

14 августа 1915
На Волге

90

Порой как будто онемеешь,
Ослепнешь и оглохнешь вдруг,
И сделать ничего не смеешь,
В завороженный вкован круг.

Тогда к земле приникни телом,
Чтоб сердце на груди родной
Себя почувствовало целым
И слитым с жизнью мировой.

Впивай в себя земли дыханье, —
И встанешь снова прям и смел,
Взволнован чарами желанья
И волею к свершенью дел.

26 августа 1915

91

НА ВОЛГЕ

Плыву вдоль волжских берегов.
Гляжу в мечтаньях простодушных
На бронзу яркую лесов,
Осенней прихоти послушных.

И тихо шепчет мне мечта:
— Кончая век уже недолгий,
Приди в родимые места,
И догорай над милой Волгой. —

И улыбаюсь я, поэт,
Мечтам сложивший много песен,
Поэт, которому весь свет
Для песнопения стал тесен.

Скиталец вечный, ныне здесь,
А завтра там, опять бездомный,
Найду ли кров себе и весь,
Где положу мой посох скромный?

21 сентября 1915
Волга. Нагорово, под Костромою

92 А

Гори, гори, багряный цвет
На листьях, ярко умирающих!
Дари душе моей привет
Мечтаний, вечно пролетающих
И тихо тающих!

22 сентября 1915
Ярославль

92 Б

ТАНКА

Гори, багряный цвет
Листьев умирающих!
Дари душе привет
Мечтаний пролетающих
И тающих!

22 сентября 1915
Ярославль

1916

93

Встанет темный день,
Трудный день утрат.
Белый плат надень,
Сверху черный плат.

Вознесла любовь
Выше ярких звезд.
Там, где льется кровь,
Рдеет красный крест.

И не знала, как
Стала впереди.
Крест, как алый мак,
На ее груди.

Громок вражий крик
На верху горы.
Метит острый штык
Прямо в грудь сестры.

23 февраля 1916. Ночь
Вокзал. Харьков

94

РЕКЛАМА КОНТОРЫ ОБЪЯВЛЕНИЙ

Мы — добрые черти, веселые черти.
Мы всех как-нибудь утешаем.
Несите смелей объявленья о смерти.
До полночи мы принимаем.

Тоску об усопших нам сыпьте в кисеты.
Со смертью никто ведь не спорщик.
А утром идите в контору газеты, —
Возьмет объявленье конторщик.

Он мудрою притчею вас не утешит,
Квитанцию выдаст, да сдачу.
Кисет для печали женой его не шит,
Цены он не знает для плачу.

Не ночью, не утром, умри на закате,
Пусть вечером пишут некролог.
Вдову мы утешим в прискорбной утрате,
И плач ее будет недолог.

23 февраля 1916
Вагон. Мценск—Орел

95

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Нужны врачи и фельдшера, —
Так объявляют все газеты, —
Нужны портные-мастера.
А вот кому нужны поэты?

Где объявление найдешь:
«Поэта приглашаем на дом
Затем, что стало невтерпеж
Обычным объясняться складом,

И мы хотим красивых слов,
И души в плен отдать готовы!»
Купить имение готов.
Нужны молочные коровы.

23 февраля 1916
Вагон. Орел—Поныри

96

Утомительной печали
Расторгая темный сон,
Кони Феба нас помчали
Под уклон.

Мчатся, мчатся, — не удержишь, —
По пустыням, по жнивью,
И напрасно камни вержешь
В колею.

Колесо по камню жестко
Стукнет, вскрикнешь от толчка.
Мчится быстрая повозка,
Так легка!

Замирает, замирает
Сердце, чуть в груди стуча.
Чей-то вздох протяжно тает
    У плеча.

Чьи-то пламенные крылья
Зыбко веют у лица.
Донеси свое бессилье
    До конца!

Не соскочишь и не схватишь
Ни одну из легких спиц,
И ничьих наверх не вскатишь
    Колесниц.

Мчите странника земного,
Кони Феба, под уклон!
Я внизу увижу снова
    Ясный сон.

23 февраля 1916
Вагон. Тула—Паточная

97

Как в дни, когда в Москве пылала Пресня,
Так и теперь, во дни тяжелых борьб,
Не замолчит тоскующая песня,
    И не уймется в сердце скорбь.

Твои ли очи петь мне запретили,
О, кобра хитрая? Покорен я
Меня влекущей к песнопенью силе,
Великому восторгу бытия.

Грызи, — вот видишь, грудь моя открыта, —
Иль впейся медленно в мою пяту.
Моя печаль с напевом сладким слита,
Ласкает стих печальную мечту.

Отныне пусть вовеки не увидит
Моя печаль печатных черных строк, —
Моей тоски, ужалив, не обидит
Беснующийся лжепророк.

1) 24 февраля 1916
Полтава

98

Не верьте этой изысканной притче,
Которая исходит из уст ересиарха, —
Там нет ничего пригодного для вас.
Жизнь должна быть веселенький ситчик,
Она не должна быть глубокий бархат
Или таинственно-нежный атлас.

Что вам делать с дорогим товаром?
Чем заплатите? Душою, — фальшивым сплавом
Из старой неправды и новой лжи?
На бархат и атлас не набрасывайтесь яро.
Мало желанья, надо иметь право.
Мимо недоступного иди, толпа, не тужи.

2) 24 февраля 1916
Полтава

99

Когда тебя заставят выбирать
Направо путь иль путь налево,
И на обоих станут угрожать
Двоякою личиной гнева,

И скажут, злобясь и дразня:
— Подумай, выбирай любое,
Иди направо, потеряй коня,
Налево, — сам погибни в лютом бое. —

Не выбирай, и не иди
По той стезе, которая открыта.
Путь загражденный впереди,
Он — твой! Дерзанье смелому защита.

25 февраля 1916
Кременчуг

100

ТРИОЛЕТ

Пять подряд, и все бездарны, косолапы, кособоки, с визгом девушки идут.

Пять подряд визжат, как крысы, если их слегка обварит кипяточком крысолов.

Пять подряд — разнообразность смехом налитых лупеток, глаз тупых, кривых носов.

Пять подряд, и все нелепы, и одна другой глупее, с визгом девушки идут.

Пять подряд, и непонятно, что их смехом распирает, и о чем девчонки ржут.

Пять подряд, — какая скука с ними дважды повстречаться, слушать смятку их шагов!

Пять подряд, и все противны, косопузы, косощеки, с визгом девушки идут.

Пять подряд визжат, как крысы! Отчего их не обварит кипяточком крысолов?

25 февраля 1916
Кременчуг

101

Как зима души ни маяла,
Но гляди смелей, — победа чья?
Вся душа моя истаяла,
Вешний снег рождает звон ручья.

Грудь земли мечту лелеяла.
Расцвести, запеть была мечта.
Зимний сон весна развеяла.
Жизнь опять свободна и чиста.

Тосковать совсем не стоило,
Если вихри круто заплелись.
Россыпь снежная покоила
Песни, улетающие ввысь.

17 марта 1916
Вагон. Балашов—Мазурка

102

ВАРВАРЕ НИКОЛАЕВНЕ ТАМАМШЕВОЙ

Грузинка милая, к Тебе
Летят мечты шершавого и с флюсом.
Увы! назло своей судьбе
Он одарен совсем прекрасным вкусом.

Тебя любить и целовать,
Конечно, каждый бы считал блаженством,
Но чтоб любви Твоей желать,
И самому быть надо совершенством.

21 апреля 1916
Тифлис

103

ВАРВАРЕ НИКОЛАЕВНЕ ТАМАМШЕВОЙ

Когда-то Демоны над миром возносили
Очаровательных Тамар,
А ныне горских жен езда в автомобиле
Туманит и бросает в жар.

Прости, красавица, заморскому дракону
Его стремительную дрожь.
Прислушайся душой к всемирному закону, —
Волненье змея ты поймешь.

Стремлением живым подобен человеку,
Осуществленную мечту
Над дикой красотой он возносил к Казбеку,
Твою живую красоту.

И вновь томилась ты, как древняя Тамара,
И в томности мила очам,
Но мы догадливы, и жар от самовара
Мы принесем к твоим ногам.

24 апреля 1916

104

На свете много благоуханной и озаренной красоты,
Забава девам, отрада женам — весенне-белые цветы.
Цветов весенних милее жены, желанней девы, — о них мечты.
Но кто изведал уклоны жизни до вечно-темной, ночной черты,
Кто видел руку над колыбелью у надмогильной, немой плиты,
Тому понятно, что в бедном сердце печаль и радость навек слиты.
Ликуй и смейся над вещей бездной, всходи беспечно на все мосты,
А эти стоны: — Дышать мне нечем, я умираю! — поймешь ли ты?

4 мая 1916
Таганрог—Ялта

105

Милая смуглянка Лимонетта
Днем торгует на углу,
Кисло-белобрысая Жоржетта
В ночь танцует на балу.

Лимонетта предлагает
Очень вкусный лимонад,
А Жоржетта поджидает,
Кто на ней жениться рад.

Я б, конечно, выбрал Лимонетту,
Но в мужчинах нет пути, —
Кто-нибудь из них возьмет Жоржетту,
Чтоб к венцу ее вести.

Отчего б не поменяться,
Двум девицам иногда?
Впрочем, может оказаться
Слишком кислою вода.

Ни Жоржетте, ни ее карете
Ни завидуй, не сердись.
Вот подходит милый к Лимонетте,
Лимонетта, улыбнись.

5 мая 1916
Вагон. Мценск—Скуратово

106

Муж мой стар и очень занят, все заботы и труды,
Ну а мне-то что за дело, что на фраке три звезды!
Только пасынок порою сердце мне развеселит,
Стройный, ласковый и нежный, скромный мальчик Ипполит.

Я вчера была печальна, но пришел любезный гость,
Я все горе позабыла, утопила в смехе злость.
Что со мной случилось ночью, слышал только Ипполит,
Но я знаю, скромный мальчик эту тайну сохранит.

Утром, сладостно мечтая, я в мой светлый сад вошла,
И соседа молодого я в беседку позвала.
Что со мной случилось утром, видел только Ипполит,
Но я знаю, скромный мальчик эту тайну сохранит.

В полдень где найти прохладу? Только там, где есть вода.
Покатать меня на лодке Ипполиту нет труда.
Что со мной случилось в полдень, знает только Ипполит.
Но, конечно, эту тайну скромный мальчик сохранит.

4 июня 1916

107—109

ТАНКИ

I

Капля моей крови
Улетает в воздух
Вместе с комаром.
С каждой спетой песней в мир
Улетает часть души.

19 июня 1916

II

Что ни утро,
Под моим окном
Расцветают десять лилий.
С ними солнце дарит
Мне усладу новой песни.

20 июня 1916

III

Белые пионы,
Распуская пышный цвет,
Пахнут тонко,
Мне напоминая
Скромность юного мечтанья.

21 июня 1916

110—113

ТАНКИ

1

Цветенье роз
С безмерным ароматом
Так радует меня,
Как пурпур заревой
На склоне трудового дня.

1) 22 июня 1916

2

Садовая гвоздика,
Не гордись, —
Полевая милее:
Пять скромных лепестков
Нежным цветом радуют взор.

2) 22 июня 1916

3

Красоту всех цветов
Ты, искусный садовник,
Умножаешь.
Так печаль расцвечает
Вдохновенье поэта.

3) 22 июня 1916

4

Легкий ветер доносит
Сладкий запах лугов
Из-за Волги.
Память тихо колеблет
Темный ряд кипарисов.

4) 22 июня 1916

114

В НЕОГЛЯДНУЮ ДАЛЬ

Спокойно и просто
Иду в неоглядную даль.
У каждого моста
Ручейно проблещет печаль.

Но верную сладость
Познал в просторе дорог,
Где умная радость
Таится в круженьи тревог.

И если морока
Совьет перелетную пыль,
Я с властью пророка
Подъемлю дорожный костыль.

Всю нечисть земную
Сберет ли грохочущий гром,
Врага зачарую
Моим кипарисным крестом.

22 июня 1916

115

Вьются пестренькие птички
В вышине,
Свищут песни-невелички
Только мне.

— Отдавайся вдохновенью,
Не грусти,
Горе бросивши забвенью
На пути.

— Если есть на свете клетки,
Что же нам!
Сладко дремлется на ветке
По ночам.

— Золоченого чертога
Не ищи.
Утомит тебя дорога, —
Посвищи.

— Сладки свисты полевые,
Знаешь сам,
А чертоги золотые, —
Что в них нам! —

Реют пестренькие птички
Надо мной,
И заводят переклички
С тишиной.

В диком русском бездорожьи
Труден путь.
Только с вами, птички Божьи,
Отдохнуть.

23 июня 1916

116

ТАНКА

К лету смолкли птички,
Только ворон, злой вещун,
Не замолкнет.
Кратки радостные миги,
Долог срок страданья.

23 июня 1916

117

Погрязших в безумстве, в распутстве великом,
На путь ты поставил,
Но был краток твой час.
Владыка, жестокий к жестоким владыкам,
Замученный Павел,
Моли Бога о нас!

Душа твоя в мире была, как в изгнаньи,
Тоскою палима,
Ты багряно угас,
Но грешную душу манило сиянье
Иерусалима.
Моли Бога о нас!

Страданьем венчанный, безмерно грешивший,
Как буря, ты правил,
Ты могучих потряс.
Жестокий, жестоких покоя лишивший,
Замученный Павел,
Моли Бога о нас!

Мы снова познали палящее время,
И снова пороки
Ополчились на нас.
Подъявший Господнего молота бремя,
Владыка жестокий,
Моли Бога о нас!

Престол омраченный и темное имя
Ты детям оставил,
И себя ты не спас,
А ныне, ликуя со всеми святыми,
Замученный Павел,
Моли Бога о нас!

23 июня 1916

118—119

ТАНКИ

1

Осыпайтесь, лепестки
Сладкого жасмина,
Легче грезы.
Не настигнут вас угрозы,
Не найдет кручина.

1) 29 июня 1916

2

Мне упрек не шлите,
Милые цветочки,
Взятые в полях.
Вам увянуть скоро,
А мои мечты бессмертны.

2) 29 июня 1916

120

ТАНКА

Звал звонкий голос
И смех веселый
В радость чертога.
Заплатил я два обола
Стражу тайного порога.

25 июля 1916

121

Звал меня твой томный голос
В радость темного чертога.
Заплатил я два обола
Стражу тайного порога.

⟨25 июля 1916⟩

122

И досадно, и обидно,
Так мы скованы стыдом.
В захолустье даже стыдно
Показаться босиком.

Правда, многие не взглянут
И ничем не манят стыд,
А иные глупо встанут,
Кто смеется, кто острит.

В Кострому на днях спешил я,
Всю дорогу шел босой.
Думал, обувь положил я
В сумку, взятую с собой.

Одолев истому далей,
Сумку легкую раскрыл.
Оказалось, что сандалий
Пару взять я позабыл.

Неужели возвратиться,
Версты взад, вперед считать?
Долго ль мне стыдом томиться,
И смущаться, и дрожать!

Стыд в глаза мне дымом веет,
Красит ярче всех румян,
Но меня не одолеет
Неотвязчивый буян.

В Кострому пошел я прямо,
Провожаемый стыдом,
И везде ходил упрямо,
В банки, в лавки, босиком.

10 августа 1916

123

— Хнык, хнык, хнык! —
Хныкать маленький привык.

Прошлый раз тебя я видел, —
Ты был горд.
Кто ж теперь тебя обидел,
Бог иль черт?

— Хнык, хнык, хнык! —
Хныкать маленький привык.

— Ах, куда, куда ни скочишь,
Всюду ложь!
Поневоле, хоть не хочешь,
Заревешь.

— Хнык, хнык, хнык! —
Хныкать маленький привык.

Что тебе чужие бредни,
Милый мой?
Ведь и сам ты не последний.
Крепче стой.

— Хнык, хнык, хнык! —
Хныкать маленький привык.

Знаю, надо бы крепиться,
Да устал.
И придется покориться,
Кончен бал!

Хнык, хнык, хнык! —
Хныкать маленький привык.

Ну, так что же! Вот и нянька
Для потех.
Ты на рот старухи глянь-ка, —
Что за смех!

— Хнык, хнык, хнык! —
Хныкать маленький привык.

— Этой старой я не знаю,
Не хочу,
Но дверей не запираю,
И молчу.

— Хнык, хнык, хнык! —
Хныкать маленький привык.

5 сентября 1916
На Волге Княжнино

124

ПОРТРЕТ

Запятнав ковер своею тучной тенью,
Он стоит, ничтожный, грузно-прям,
И бессмысленною дребеденью
Забавляет никому ненужных дам.

Отвратителен до дрожи
Оловянный взор его, совсем пустой.
Ловко скроенный костюм его дороже
Содержимого коробки черепной.

Но, зверино-хитер, дешево все купит,
Не поступится он лишним пятаком.
И никто на эту тушу не наступит,
Чтоб пробить ее высоким каблуком!

С нами вместе он зачем-то дышит,
Он на то же солнце смотрит, что и мы.
Даже он для нас порой законы пишет,
И порой нам открывает дверь тюрьмы,

И умеет дать он поцелуй Иуды,
Чтобы жертва вскрикнула: «Боюсь, боюсь!»
Вот каких сокровищ груды
Возрастить сумела ты, святая Русь!

28—29 сентября 1916

125

Дорожки мокрые бегут,
Свиваяся по рыжеватым травам,
И небеса о вечности не лгут,
Завешаны туманом ржавым.

Глотая мимолетный дым
Неторопливого локомотива,
Поля молчат, а мы скользим
По неуклонным рельсам мимо, мимо.

Как бессознателен их тусклый сон,
Так слепо и стремленье наше,
Но если цели нет в дали времен,
То есть напиток в дивной чаше,

Что опрокинута в творящий миг
Над милою землею нашей,
Которую сам Бог воздвиг,
Неистощимою любуясь чашей.

1) 1 октября 1916
Вагон. Вятка—Просница

126

СТИХИ

Стихи, умеете вы литься,
Как слезы в трогательный час.
Кто не хотел молиться,
Тот не постигнет вас.

Приноситесь нежданно,
Утешите скользя,
Порой звучите странно,
Но вас забыть нельзя.

Вам ведомы очарованья,
Каких не знает точность слов,
И жуткость волхврванья,
И трепет сладких снов.

Как ни горю мечтами,
Слагать вас не могу.
Слагаетесь вы сами
На вечном берегу.

Там солнце пламенно пылает,
Цветы нетленные там есть.
Оттуда долетает
И к нам святая весть.

2) 1 октября 1916
Вагон. Просница—Ардаши

127

Какая покорность в их плаче,
Какая тоска!
И как же иначе?
Бежит невозвратно река.

Уносятся грузные барки
С понурой толпой,
И слушают Парки
Давно им наскучивший вой.

К равнине уныло
Осенние никнут дожди.
Уж раз проводила,
Так сына обратно не жди.

Уж слезы разлучные льются,
Кропя его путь.
Ему не вернуться
Припасть на вскормившую грудь.

Там где-то, в чужбине,
Далеко от знаемых мест,
В чужой домовине
Он ляжет под дружеский крест.

3) 1 октября 1916
Вагон. Ардаши—Рехино

128

ШЕПОТ НОЧИ

Как незаметно подступила
Успокоительница-ночь!
Но где же все твои светила?
— Я тучею заворожила
Мои светила, — шепчет ночь.

Одна ты радоваться хочешь
Тому, что есть, вещунья-ночь.
О чем же тьмой ты мне пророчишь?
— Еще ты много стрел отточишь,
Ликуй, но бойся, — шепчет ночь.

Зачем и чем меня тревожишь
Ты, предвещательница-ночь?
Судеб ты изменить не можешь.
— Ты сам томления умножишь,
Но не печалься, — шепчет ночь.

Ночным вещаньям чутко внемлю
И вопрошаю снова ночь:
Какую радость я приемлю?
— Свой жезл вонзи в родную землю,
Вновь расцветет он, — шепчет ночь.

Мне внятен твой утешный шепот,
Тебе я верю, верю, ночь,
Но что же значит дальний топот?
— Иди спокойно. Что твой ропот?
Все в Божьей воле, — шепчет ночь.

4) 1 октября 1916
Вагон. Глазов—Пермь

129

Призрак ели с призраком луны
Тихо ткут меж небом и землею сны.

Призрак хаты с призраком реки
Чуть мерцающие зыблют огоньки.

А над тихо ткущимися снами,
И над тихо зыблемыми огоньками,

И над призраками бедных хат
Ночь развертывает чародейный плат,

Опрокидывает черный щит,
И о свете незакатном ворожит.

5) 1 октября 1916
Вагон. Глазов—Пермь

130

Улыбались, зеленея мило, сосенки
Октябрю и Покрову,
И печальные березыньки
Весь убор сронили в ржавую траву.

Ах, зеленые, веселые бессмертники,
Позавидую ли вам?
Разве листья-кратколетники
Наклонять не слаще к свежим муравам?

И не слаще ль вместе с нашей темной матерью
Умирать и воскресать?
Разве сердцу не отраднее
О былом, о вешнем втайне помечтать?

2 октября 1916
Шаля—Екатеринбург

131

Пробегают грустные, но милые картины,
Сотни раз увиденный аксаковский пейзаж.
Ах, на свете все из той же самой глины,
И природа здесь всегда одна и та ж!

Может быть, скучает сердце в смене повторений,
Только что же наша скука? Пусть печалит, пусть!
Каждый день кидает солнце сети теней,
И на розовом закате тишь и грусть.

Вместе с жизнью всю ее докучность я приемлю,
Эти речки и проселки я навек избрал,
И ликует сердце, оттого что в землю
Солнце вновь вонзилось миллионом жал.

5 октября 1916
Вагон. Люблинская—Омск

132

ИГРА ЛУННАЯ

Только мы вдвоем не спали,
Я и бледная луна.
Я был темен от печали,
А луна была ясна.

И луна, таясь, играя
Сказкой в зыблемой пыли,
Долго медлила у края
Тьмою дышащей земли.

Но, восторгом опьяненный,
Я взметнул мою луну
От земли, в нее влюбленной,
Высоко на крутизну.

Что порочно, что безгрешно,
Вместе все луна сплела, —
Стала ночь моя утешна,
И печаль моя — светла.

7 октября 1916
Вагон. Омск—Новониколаевск

133

В небе луна полоумная плавала,
Было холодно, как за пазухой влюбленного дьявола.
Шалунишки прозябшие присели на корточки.
На невидимых пружинках трепетали все черточки.
На вокзале скрипели от плача младенчики,
А медведи пили чай и сосали леденчики.

Заливайтесь, звонкие бубенчики!
Тройка, в снежную стремися бойко даль,
Уноси от мест, которых мне не жаль.
Заливайтесь, звонкие бубенчики!

А на вокзале медведи сосали леденчики,
И противно скрипели от плача младенчики,
Было тесно, заплевано и засорено окурками.
Дремлющие проезжие казались чурками,
Угрюмый пассажир вламывался в амбицию,
Серый волк шушукался с рыжей лисицею.

Тройка мчится перелетной птицею,
Гул бубенчиков впивает тишина.
Над сверканьем снега — ясная луна.
Тройка мчится перелетной птицею!..

На вокзале серый волк шушукался с лисицею,
Угрюмый пассажир все вламывался в амбицию,
Проснувшемуся мальчику было жутко и боязно, —
Он не верил в прибытие опоздавшего поезда.
Противно скрипели от плача младенчики,
Медведи с жидким чаем сосали леденчики...

Заливайтесь, звонкие бубенчики!
Тройка, в снежную стремися бойко даль,
Уноси от мест, которых мне не жаль.
Заливайтесь, звонкие бубенчики!

14 октября 1916
Вагон. Красноярск—Иркутск

134

Хотя сердца и ныне бьются верно,
Как у мужей былых времен,
Но на кострах, пылающих безмерно,
Мы не сжигаем наших жен.

И, мертвые, мы мудро миром правим:
Благословив закон любви,
Мы из могилы Афродиту славим:
— Живи, любимая, живи! —

И если здесь оставленная нами
Кольца любви не сбережет,
И жадными, горящими устами
К ночному спутнику прильнет, —

Не захотим пылающего мщенья,
И, жертвенный отвергнув дым,
С улыбкою холодного презренья
Нам изменившую простим.

26 октября 1916
Тюмень. Вокзал

135

Те же вахлацкие лошади,
Как и пятьсот лет назад,
На той же Арбатской площади
Так же понуро стоят.

Мимо трамваи проносятся.
Новое возникает, что ни день,
А в души людей просятся
Истома, унынье и лень.

Что с нами будет, о Господи?
Когда ж Ты нам чудо пошлешь?
В нашей повседневной плоскости
Только растленье и ложь.

11 ноября 1916
Москва—Рязань. Вагон

136

Душа моя, благослови
И упоительную нежность,
И раскаленную мятежность,
И дерзновения любви.

К чему тебя влечет наш гений,
Твори и в самый темный день,
Пронзая жуть, и темь, и тень
Сияньем светлых вдохновений.

Времен иных не ожидай, —
Иных времен и я не стою, —
И легкокрылою мечтою
Уродства жизни побеждай.

30 ноября 1916

1917

137

Лежу и дышу осторожно
В приюте колеблемых стен.
Я верю, я знаю, как можно
Бояться внезапных измен.

Кто землю научится слушать,
Тот знает, как зыблемо здесь,
Как стены нетрудно обрушить
Из стройности в дикую смесь.

И вот предвещательной дрожью
Под чьей-то жестокой рукой
Дружится с бытийскою ложью
Летийский холодный покой.

15 января 1917

138

Как остро наточил я стрелы!
Как отравил я острия!
Какие дальние пределы
Для стрел моих наметил я!

Но отчего же враг не воет,
Предсмертную почуяв боль?
Да что, — и говорить не стоит, —
Ах, на колчане бандероль!

И вот, ликующую братью
Не нижет острая стрела,
И не казенною печатью
Колчан мой лента обвила.

25 января 1917

139

ДОДО

Бедная птица Додо!
Где ты построишь гнездо?

Было уютно в гнездышке старом, —
Сгублена роща ярым пожаром.

Птенчиков огненный шквал
Горькой золой заметал.

Весело было в гнездышке милом, —
Стала вся роща полем унылым.

Будет над рощей летать
И без конца тосковать

Бедная птичка! Только ль привычка —
Каждое утро писк-перекличка?

Плачет росою туман,
Сердце багряно от ран,

И под золою, пыль доедая,
Бегают искры, стая живая.
Бедная птица Додо!
Где же совьешь ты гнездо?

1 февраля 1917
Нежин—Киев

140

Как ярко возникает день,
В полях оснеженных бегущий мимо!
Какая зыбкая мелькает тень
От синеватых клочьев дыма!

Томившая в ночном бреду
Забыта тягость утомлений,
И память вновь приводит череду
Давно не мной придуманных сравнений.

И сколько б на земле ни жить,
Но обречен я каждым утром
Все тем же простодушным перламутром,
Все тою ж бирюзою ворожить.

Встречать людей таких же надо снова,
Каких когда-то знал Сократ,
А к вечеру от счастия земного
Упасть в тоске у тех же врат,

И, так же заломивши руки
Такую ж острую вдыхая пыль,
Опять перековать в ночные муки
Мгновенно-сладостную быль.

4 февраля 1917
Бахмач—Гомель

141

Оставим святость смертных казней
Героям, павшим за народ.
Пусть кровь презренных наших связней
Не омрачает дни свобод.

Веревку освятил Рылеев,
Как крест был освящен Христом.
Да не увидим мы злодеев
В ее объятии святом!

8 марта 1917

142

Великое чудо мы чуем,
И чуда славнейшего ждем,
И, братски обнявшись, ликуем,
Под огненным стоя дождем.

Восторгом святого восстанья
Опять зажигается мир.
Обещан за пламя страданья
Народу торжественный пир.

Мечи перекованы будут,
Чтоб плугами землю браздить.
Все тигры свирепость забудут,
Копыта спеша отрастить.

Собаки под кухонной лавкой
Сражаться не станут за кость,
И волки росистою травкой
Насытят голодную злость.

Все то, что мечталося детям
И сонмам задумчивых жен,
В веселии сердца мы встретим,
Участники лучших времен.

10 марта 1917

143

Тяжелый и разящий молот
На ветхий опустился дом.
Надменный свод его расколот,
И разрушенье, словно гром.

Все норы самовластных таин
Раскрыл ликующий поток,
И если есть меж нами Каин,
Бессилен он и одинок.

И если есть средь нас Иуда,
Бродящий в шорохе осин,
То и над ним всевластно чудо,
И он мучительно один.

Восторгом светлым расторгая
Змеиный ненавистный плен,
Соединенья весть благая
Создаст ограды новых стен.

В соединении — строенье,
Великий подвиг бытия.
К работе бодрой станьте, звенья
Союзов дружеских куя.

Назад зовущим дети Лота
Напомнят горькой соли столп.
Нас ждет великая работа
И праздник озаренных толп.

И наше новое витийство,
Свободы гордость и оплот,
Не на коварное убийство,
На подвиг творческий зовет.

Свободе ль трепетать измены?
Дракону злому время пасть.
Растают брызги мутной пены,
И только правде будет власть!

15 марта 1917

144

Довольно ликовать,
Российские народы!
Пора, пора ковать
Ограду для свободы.

Что завтра озарит
Небес бесстрастных ясность?
Отечеству грозит
Великая опасность.

Сивиллина рука
На сгибе черной книги.
Вильгельмовы войска
Сильны, крепки у Риги.

Готов тевтонский меч
В размахе исполинском
Ударом тяжким лечь
Над нашим крепким Двинском.

Надменный Гинденбург
Опять глядит сурово
На милый Петербург
Через окопы Пскова.

Довольно ликовать,
Российские народы!
Давно пора ковать
Победу для свободы!

16 марта 1917

145

Народ торжественно хоронит
Ему отдавших жизнь и кровь,
И снова сердце стонет,
И слезы льются вновь.

Но эти слезы сердцу милы,
Как мед гиметских чистых сот.
Над тишиной могилы
Свобода расцветет.

22 марта 1917

146

АННЕ АХМАТОВОЙ

Прекрасно все под нашим небом,
И камни гор, и нив цветы,
И, вечным справедливым Фебом
Опять обласканная, Ты,

И это нежное волненье,
Как в пламени синайский куст,
Когда звучит стихотворенье,
Пчела над зыбким медом уст,

И кажется, что сердце вынет
Благочестивая жена
И милостиво нам подвинет,
Как чашу пьяного вина.

23 марта 1917

147

Самый ясный праздник года —
День, когда несет в народ свобода
Первомайский милый цвет.

Развевающимся ало
Знаменам Интернационала
Утро года шлет привет.

Высоко поднявши знамя,
Проходите дружными рядами
С грозным вызовом судьбе.

Разделение — лукаво.
Лишь в одном свое найдешь ты право, —
В единеньи и борьбе.

17 апреля 1917

148

НИНЕ КАРАТЫГИНОЙ

Вы любите голые девичьи руки,
И томно на теле шуршащие бусы,
И алое, трепетно-знойное тело,
И животворящую, буйную кровь.

А если для сердца есть терпкие муки,
И совесть глубокие терпит укусы,
И только жестокость не знает предела,
Так что ж, — и такою любите любовь.

19 мая 1917

149

РАСТОЧИТЕЛЬ

Измотал я безумное тело,
Расточитель дарованных благ,
И стою у ночного предела,
Изнурен, беззащитен и наг.

И прошу я у милого Бога,
Как никто никогда не просил:
— Подари мне еще хоть немного
Для земли утомительной сил.

Огорченья земные несносны,
Непосильны земные труды,

Но зато как пленительны весны!
Как прохладны объятья воды!

Как пылают багряные зори!
Как мечтает жасминовый куст!
Сколько ласки в лазоревом взоре
И в лобзании радостных уст!

И еще вожделенней лобзанья,
Ароматней жасминных кустов
Благодатная сила мечтанья
И певучая сладость стихов.

У Тебя, милосердного Бога,
Много славы, и света, и сил,
Дай мне жизни земной хоть немного,
Чтоб я новые песни сложил!

13 июня 1917
Княжнино

150

ДЕВОЧКА-ЛУНА

Ты хочешь, девочка-луна,
Скользящая в просторах неба,
Отведать горнего вина
И нашего земного хлеба.

Одежды золотая сеть
Пожаром розовым одела
Так непривыкшее гореть
Твое медлительное тело.

Вкусив таинственную смесь
Того, что в непонятном споре
Разделено навеки здесь,
Поешь ты в благодатном хоре.

Твой голос внятен только мне,
И, опустив глаза, я внемлю,
Как ты ласкаешь в тишине
Мечтательною песней землю.

12 августа 1917
Поля под Костромой

151

К УРНАМ!

Идите к урнам, граждане, скорей.
Всем тяжело, но Вы не унывайте,
Свободным голосом своим спасайте
Завоевание февральских дней.

Не позднее 12 ноября 1917

152

«Идеи не поддеваются на штыки»

Пути истории, как прежде, очень скользки,
И как судьбу страны не проклинай, —
Что из того, что он сидит в Тобольске! —
Он царствует, безликий Николай!

И вот опять, как и во время оно,
Как в мантию царей, одет во тьму,
Над словом он поставил фараона,
Наполнил несогласными тюрьму.

На что ему ничтожный Протопопов!
Его жандармский голубой мундир!
Нашлись толпы́ совсем иных холопов,
Чтобы дивить усердием весь мир.

Но ты опять растоптанное слово,
Бессмертное, свободное, живешь,
И мщение готовишь ты сурово,
И стрелы смертоносные куешь!

18 ноября 1917

153

Что это над Волгой
Пронеслося вдруг?
Слышу песни долгой
Заунывный звук.

Грозное веселье,
Дикая тоска, —
Старое похмелье
Вспомнила река.

Запрещенной водкой
Богатырски-пьян,
Едет, правит лодкой
Старый атаман.

Взор на берег бросил
И махнул рукой, —
Восемь длинных весел
Сохнут над водой.

Веслами ты меришь
Волгу не впервой.
Разве ты не веришь
Стороне родной?

Он запел с насмешкой:
— Старая Москва,
Слушай-ка, не мешкай,
Верные слова!

Верю я, верю,
Всякому зверю,
Волку и ежу,
А Москве погожу.

Ерема, Ерема,
Сидел бы ты дома,
Точил бы свои веретена!

Похвальбы-то что слагать,
Провожаючи на рать!
Время сказочки слагати,
Как домой придут от рати. —

Свищет да хохочет,
Пьяный, озорной,
И глядит мне в очи,
Точно сон дурной.

И не слышно весел,
На реке туман.
Шапку оземь бросил
Гневный атаман,

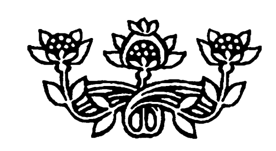
По дубу как треснет
Кулаком: — Не трусь!
Знаю, что воскреснет
Удалая Русь! —

Летят издалеча
С забытого веча
Раскаты гудящего звона.

Вечерняя встреча —
Не славы ль предтеча?
Не наши ль победны знамена?

На Волге мы дома,
Нам снится истома
Застывшего в заводях стона.

1915—1917

1918

154

О родина! Если б источники слез
Послать мне суровый твой Бог соизволил,
Под вечно гремящими взрывами гроз
О бедах твоих я бы слезы те пролил,

Чтоб жалкой слезы не осталось в глазах
И в сердце не ныло бы скопище жалоб,
И гордая воля на темных путях,
Стремяся к спасенью, на подвиг дерзала б.

12 января 1918

155

Пылают смрадно адовы
Разверстые врата.
Святая в кольца гадовы
Обитель обвита.
Над тихою лампадою
Померкла синева.
Под старою оградою
Огнем сожглась трава.

Но чую дуновение
Прохладных райских рос,
И знаю, — в дни гонения
Придет к земле Христос.
Свершатся упования,
Крестом мы победим,
И вражьи беснования
Развеются, как дым.

26 января 1918

156

Умертвили Россию мою,
Схоронили в могиле немой!
Я глубоко печаль затаю,
Замолчу перед злою толпой.

Спи в могиле, Россия моя,
До желанной и светлой весны!
Вешней молнии брызнет струя,
И прольются весенние сны,

И разбудят Россию мою,
Воззовут от могильных ночей!
Я глубоко тоску затаю,
Я не выдам печали моей.

⟨Не ранее 25 октября 1917—
не позднее 11 (24) февраля 1918⟩

157

В КОЛЬЦАХ ЗМИЯ

Как сладко мы тебя любили,
Россия милая моя,
И как безумно погубили
Под свист чужого соловья!

Как обратили мы нелепо,
Чужим внимая голосам,
В тоскливо-мглистый сумрак склепа
Великой славы светлый храм!

Но в напряженных кольцах Змия,
Меня обнявших и алтарь,
В тебя, несчастная Россия,
Я верю, верю, как и встарь!

Молюсь, тоскою пламенея,
Чтобы опять ты расцвела,
Мечте мила, как Дульцинея,
И, как Альдонса, весела!

8 (21) марта 1918

158

ГОНИМОЙ СУДЬБОЮ

— Забыла ты полет орлиный
Для буйно-бредового сна,
И чашу горечи змеиной
Должна ты осушить до дна.

Ты, поклонившаяся Змию,
Осквернена пред Судным Днем! —
Так я хулил мою Россию,
Но Бог обжег меня огнем.

Сверкающие гневно струи
Свергались на меня, и жгли,
Сладчайшие, чем поцелуи
И вздохи матери-земли.

Свивались в огненные реки
Змеино-злобные слова.
Мне стало ясно, что вовеки
Душа горящая жива.

Громам внимал я без боязни,
И улыбался, онемев,
И понял неизбежность казни,
Благословляя Божий гнев.

Пускай умру, убит грозою,
Но никогда, Россия-мать,
Тебя, гонимую судьбою,
Не стану злобно проклинать.

Март 1918

159

ПЛЯСКА СМЕРТИ

Пляшет пляску нестройную
Над гробовой доской,
И поет над Россией покойною:
— Со святыми упокой!
И вопит в исступлении
Над моей безмерной тоской:
— Во блаженном успении
Вечный покой.
Надо мной издевается,
Быстро машет костлявой рукой,
И поет, заливается:
— Со святыми упокой.
Развеселое пение
Управляет железной клюкой:
— Во блаженном успении
Вечный покой.
Смотрит дырами пустыми
И вопит, стуча клюкой:
— Со святыми
Упокой.

Март 1918

160

ВОСКРЕСНЕМ!

В дни созидаемого ада
Сам утешения найдешь.
Опять в Россию верить надо,
Событий отвергая ложь.

Легко Россия победима,
Как в те забытые года,
Когда от степи и от Крыма
К нам за ордою шла орда,

Когда то шведы, то поляки,
То сам надменный Бонапарт
Границ передвигали знаки
Над тесной пестротою карт.

Но неожиданно из пепла
Россия возникала вновь.
Молись, чтоб Русь опять окрепла,
И сердце к чуду приготовь.

Могильный камень снова треснет,
Отрадно-вешний грянет гром,
И наша родина воскреснет,
Опять спасенная Христом.

18 апреля (1 мая) 1918

161

У НОГ РАСПЯТОГО ХРИСТА

Не до конца на растерзанье зверю
Моя Россия отдана,
Багровый сон развеется, — я верю,
И не смущен я бредом сна.

Как некогда идущему в Женеву
Виденье было у креста,
И я в пути святую видел Деву
У ног распятого Христа.

Пречистые лились обильно слезы,
Но улыбалися уста,
Невинно воскресающие розы
У ног распятого Христа.

Повеяла таинственная сила,
Приникла к долу высота,
И Матерь Божия мне говорила
У ног распятого Христа:

— Воскреснет Бог! ликующему зверю
Царить не век, погибнет зверь.
Я плачу, но в восстанье Сына верю,
И ты, тоскующий, поверь. —

18 апреля (1 мая) 1918
СПб.

162

АЛЬБОМ

Альбом! Как много в этом слове
Для сердца чуткого слилось!
Как много в нем отозвалось!
Когда вам все бывало внове,

Писали робко вы в альбом.
Ждала вас светлая страница.
Очередной любви царица
Склонялася над вашим лбом.

И есть альбомы, точно залы,
Под гнетом чинной тишины.
Вы в них писали мадригалы
Для тех, к которым холодны,

И то смущенно, то развязно
Ваш стих неопытный звучал,
Но так всегда однообразно
Бывал притворен мадригал!

Когда ж, случалося, откроет
Листы альбома своего
Ваш друг, вам ничего не стоит
Дразнить насмешливо его

Веселой шуткою, нескромной
И остроумной иногда,

Но чаще неуклюжей, темной,
Которой имя — «ерунда».

Но что за счеты меж друзьями!
Ваш друг на шутку не сердит,
И все начертанное вами,
Как нечто ценное хранит.

А может быть, страницы были,
Сладчайших полные тревог,
Где строфы нежные сложили
Вы, как цветы, у милых ног.

И вспоминается вам ныне
Какой же изо всех альбом?
Он в переплете темно-синем
Иль в переплете голубом?

И упоен ли ароматом?
Иль безуханный и простой?
И тосковать ли по утратам?
Сказать ли времени: — постой? —

27 апреля (10 мая) 1918

163

ПЕВИЦЕ

О. Н. Бутомо-Названовой

О, если б в наши дни гоненья,
Во дни запечатленных слов
Мы не слыхали песнопенья
И мусикийских голосов, —

Как мы могли бы эту муку
Безумной жизни перенесть!
Но звону струн, но песен звуку
Еще простор и воля есть.

О, вдохновенная певица,
Зажги огни и сладко пой,
Чтоб песня реяла, как птица,
Над очарованной толпой,

А я прославлю звук звенящий,
Огонь ланит, и гордый взор,
И песенный размах, манящий
На русский сладостный простор!

⟨Не позднее
27 апреля (10 мая) 1918⟩

164

СЕРДЦЕ БОГА

Мир приносит сердцу Бога
Многоценные дары.
Умолкает вся тревога
У подножья той горы,
Где приносят сердцу Бога
Многоценные дары.

А на землю щедрым током
Кровь из сердца Бога льет,
И в веселии жестоком
Мир живую влагу пьет,
Что на землю щедрым током
Вечно сердце Бога льет.

Чем же Богу мир ответит
На Его святую боль?
Язвы новые он метит
Близко к сердцу, далеко ль, —
Только этим он ответит
На святую Божью боль.

Что же все дары земные,
Злато, смирна и лаван?

Только призраки ночные
И полуденный обман.
Тщетны все дары земные,
Смирна, злато и ладан.

Нет ответа сердцу Бога,
Кроме слова: «Умирай!»
Боль и смертная тревога —
Вот и весь Господень рай.
Нет ответа сердцу Бога,
Кроме слова: «Умирай!»

⟨Не позднее
29 апреля (12 мая) 1918⟩

165

МНОГООБЕЩАЮЩИМ

Хотя б вы нам и обещали
Преображение страны,
Но все же светлые скрижали
Для ваших дум заграждены,

И все еще безумство радо
Ковать томительные сны
Над плитами земного ада
Под гулы тусклой глубины.

И все еще разумной твари
Века неволи суждены —
Томиться в длительном угаре
Всегда сжигаемой весны.

Не позднее 1 (14) мая 1918

166

Разрушать гнезда не надо,
Разгонять не надо стада.
Бить, рубить, топтать и жечь, —
Это — злое вражье дело.
В ком заря любви зардела,
Тот стремится уберечь
Все, что светлой жизни радо,
Все, что слышит Божью речь.

Что живет по слову Божью,
Не пятнай людскою ложью,
Дни свои трудам отдай.
Вопреки земным досадам
Сотвори цветущим садом
Голый остров Голодай,
Над смиренной русской рожью
Храм вселенский созидай.

Разрушения не надо,
Все мы, люди, Божье стадо,
Каждый сам себе хорош.
Кто нам, дерзкий, руки свяжет?
Кто уверенно нам скажет,
Что в нас правда, что в нас ложь?
В кущах созданного сада
Правду сам себе найдешь.

7 (20) мая 1918

167

Насладился я жизнью, как мог,
Испытал несказанные пытки,
И лежу, изнемогши, у ног
Той, кто дарит страданья в избытке.

И она на меня не глядит,
Но уста ее нежно-лукавы,

И последнюю, знаю, таит,
И сладчайшую чашу отравы

Для меня. Не забудет меня,
И меня до конца не оставит,
Все дороги последнего дня
Нежной лаской своей излукавит.

21 мая (3 июня) 1918
Вагон. Петроград—Кострома

168

Знаю знанием последним,
Что бессильна эта тьма,
И не верю темным бредням
Суеверного ума.

Посягнуть на правду Божью —
То же, что распять Христа,
Заградить земною ложью
Непорочные уста.

Но Воскресший вновь провещит,
Будет жизнь опять ясна,
И дымяся затрепещет
Побежденный Сатана.

22 мая (4 июня) 1918
Кострома

169

И это небо голубое,
И эта выспренная тишь!
И кажется, — дитя ночное,
К земле стремительно летишь,

И радостные взоры клонишь
На безнадежную юдоль,

Где так мучительно застонешь,
Паденья ощутивши боль.

А все-таки стремиться надо,
И в нетерпении дрожать.
Не могут струи водопада
Свой бег над бездной задержать,

Не может солнце стать незрячим,
Не расточать своих лучей,
Чтобы, рожденное горячим,
Все становиться горячей.

Порыв, стремленье, лихорадка, —
Закон рожденных солнцем сил.
Пролей же в землю без остатка
Все, что от неба получил.

24, 25 мая (6, 7 июня) 1918
Княжнино

170

АСТЕРОИД

В путях надмарсовых стремлюсь вкруг солнца я,
Земле неведомый и темный астероид.
Расплавленный металл — живая кровь моя,
И плоть моя — трепещущий коллоид.

Приникнуть не могу к тебе, земной двойник,
Отвеян в пустоту дыханием Дракона.
Лишь издали гляжу на солнцев светлый лик,
И недоступно мне земное лоно.

Завидую тебе: ты волен, слабый друг,
Менять свои пути, хотя и в малом круге,
А мой удел — чертить все тот же вечный круг
Все в той же бесконечно-скучной вьюге.

25 мая (7 июня) 1918
Княжнино—Кострома. Дорога

171

ГОРЯЩИЙ БРАТ

— Над землею ты высок,
Ярок, жарок и жесток.
Солнце, брат горящий наш,
Что возьмешь и что ты дашь? —

— Унесу и принесу,
За подарок лучший дар.
В чашу всю сберу росу,
Дам тебе живой загар.
Был ты робок, слаб и бел,
Будешь темен, тверд и смел,
Кровь смешаешь с влагой рос, —
Жаждет распятый Христос. —

— Солнце, наш горящий брат,
Низведи Христа с креста!
У твоих лазурных врат
Наша чаша налита. —

1 (14) июня 1918
Княжнино

172

Мечта лазурная, стремящаяся вдаль,
В таинственную высь, в неведомые веси,
Мне ныне говорит о чародейном лесе:
Там вечной радостью побеждена печаль.

И счастия не ждешь, и прошлого не жаль,
Собрата узнаешь в лесном, веселом бесе;
Забывши о своем земном, тяжелом весе,
Весь легок станешь вдруг, как белая вуаль.

Здесь старый Рюбецаль (иль Репосчет по-русски)
Совсем не хочет знать, что все дороги узки.
Он каждой прихоти взволнованной души

Дает живую жизнь и милое обличье.
Захочешь — слышишь молвь, захочешь — пенье птичье,
Желай, и сбудется, бессмертием дыши.

6 (19) июня 1918
Княжнино

173

В таинственную высь, в неведомые веси,
В чертоги светлого и доброго царя
Зовет настойчиво нездешняя заря.
Там чародейные вскипают смеси.

Душа упоена, земные гаснут спеси,
И с бесом говоришь, веселием горя,
Все знание свое попутчику даря,
И бес несет во все уюты в дивном лесе.

Откроет пред тобой заросший мохом склеп
Веселый Рюбецаль, покажет груды реп.
Желанью каждому ответит формой крепкой

В руках кудесника скользящий быстро нож.
И станет правдой все, что было прежде ложь.
И отроком бежит, что вырастало репкой.

7 (20) июня 1918
Княжнино

174

Упоенный смуглой наготою
И безмерной радостью горя,
Из бассейна чашей золотою
Черпал воду юный сын царя,

И устами, алыми, как зори,
Лобызая влажные края,

Он смотрел в лазоревое море,
Где смеялась мудрая змея,

А на тело, девственно-нагое,
Любовалась томная земля,
Легкой ласки в полуденном зное
И невинной радости моля,

Чтоб он вышел на ее дороги,
Солнечное милое дитя,
Хрупкой травкой о нагие ноги
С безмятежным смехом шелестя.

7 (20) июня 1918
Княжнино

175

В один туманный день в отворенную дверь
Вошел беспечно я, не ведая заклятья.
Три девы предо мной невинно сняли платья,
И первая из них сказала мне: поверь!

Вторая молвила: бессилен ныне зверь.
Когда-то мощного мои сковали братья.
И третья молвила: все прежние проклятья,
Когда-то страшные, разрушены теперь.

Поверил девам я, и скоро встретил зверя,
Но не боялся я, безумной лжи поверя,
И к зверю гневному я руку протянул.

Властитель той страны, был этим зверь рассержен.
Одним ударом я на землю вдруг повержен,
И жарким языком тот зверь меня лизнул.

8 (21) июня 1918
Княжнино

176

Все, что вокруг себя знаю, —
Только мистический круг.
Сам ли себя замыкаю
В темное зарево вьюг?

Или Иного забавит
Ровная плоскость игры,
Где он улыбчиво ставит
Малые наши миры?

Знаю, что скоро открою
Близкие духу края.
Миродержавной игрою
Буду утешен и я.

15 (28) июня 1918
Княжнино

177

В пути томительном и длинном,
Влачась по торжищам земным,
Хоть на минуту стать невинным,
Хоть на минуту стать простым,

Хоть краткий миг увидеть Бога,
Хоть гневную услышать речь,
Хоть мимоходом у порога
Чертога Божия прилечь!

А там пускай затмится пылью
Святая Божия тропа,
И гнойною глумится былью
Ожесточенная толпа.

25 июля (7 августа) 1918
Княжнино

178

Скифские суровые дали,
Холодная, темная родина моя,
Где я изнемог от печали,
Где змея душит моего соловья!

Родился бы я на Мадагаскаре,
Говорил бы наречием, где много *а*,
Слагал бы поэмы о любовном пожаре,
О нагих красавицах на острове Самоа.

Дома ходил бы я совсем голый,
Только малою алою тканью бедра объяв,
Упивался бы я, бескрайно веселый,
Дыханьем тропических трав.

25 июля (7 августа) 1918
Княжнино

179

Милая мать, ты — Мадонна,
А твой сын — младенец Христос.
Учи его умирать без стона,
Учи его страдать без слез.

Больше ничего от тебя не надо.
Его судьбы ты никогда не поймешь.
Завидишь сени Гефсиманского сада, —
Сама вонзи себе в сердце нож.

26 июля (8 августа) 1918
Княжнино

180

На все твое ликующее лето
Ложилась тень осенних перемен,
И не было печальнее предмета,
Чем ожидаемый подснежный плен.

Но вот земля покрылась хрупким снегом,
Покорны реки оковавшим льдам,
И вновь часы земные зыбким бегом
Весенний рай пророчествует нам.

А зимний холод? Сил восстановитель.
Как нектар, полной грудью воздух пей.
А снежный плен? Засеянных полей
Он — верный друг, он — жизни их хранитель.

26 июля (8 августа) 1918
Княжнино

181

Душу вынувши из тела,
Разве радуется Смерть?
Ей убийство надоело,
Иссушило, словно жердь.

Истомилась от размахов
Умерщвляющей косы,
Извелась от слез и страхов,
Жаль ей сгубленной красы,

Тошны ей на диком пире
Токи терпкого вина.
Изо всех, живущих в мире,
Ныне всех добрей она.

27 июля (9 августа) 1918
Княжнино. Роща

182

Дорога от дождя размокла.
Я подвернул мои штаны.
Босые ноги, точно свекла,
Совсем от холода красны.

Иду с трудом по липкой грязи.
Из-за пролившихся дождей
Не стану порывать я связи
С землею милою моей.

Пусть грязь, тесняся через пальцы,
Марает ноги, — ну так что ж!
Бредут к святым местам скитальцы,
И ты до дома добредешь.

13 (26) сентября 1918

183

В камине пылания много,
И зыбко, как в зыбке миров.
Душа нерожденного бога
Восстала из вязких оков,

Разрушила ткани волокон,
Грозится завистливой мгле,
И русый колышется локон,
Чтоб, свившись, поникнуть в золе, —

И нет нерожденного бога,
Погасло пыланье углей,
В камине затихла тревога,
И только пред ним потеплей.

Мы радость на миг воскресили,
И вот уж она умерла,
Но дивно сгорающей силе
Да будут восторг и хвала!

Едва восприявши дыханье,
Он, бог нерожденный, погас,
Свои умертвил он желанья,
И умер покорно для нас.

18 (31) декабря 1918

184

— Получи от нас мандат! —
Бабы члену говорят.
Член немедленно встает,
И от баб мандат берет.

Но случился тут феномен, —
Всякий орган автономен,
И с мандатами у баб
Очень скоро член ослаб.

Занялися члены вздором,
И у нас растаял кворум,
И, мандатами богат,
Лишь один сидит собрат.

⟨1917—1918⟩

1919

185

Казнить умеет только слово.
Оно, свободное, готово
Всегда презренного настичь.
Всему, достойному позора,
Нет беспощадней приговора,
Чем взбешенной сатиры бич.

Не позднее
6 (19) марта 1919

186

КЛЕВЕТА

Лиловая змея с зелеными глазами,
Я все еще к твоим извивам не привык.
Мне страшен твой, с лукавыми речами,
Раздвоенный язык.

Когда бы в грудь мою отравленное жало
Вонзила злобно ты, не возроптал бы я.
Но ты всегда не жалом угрожала,
Коварная змея.

Медлительный твой яд на землю проливая
И отравляя им невинные цветы,
Шипела, лживая и неживая,
О гнусных тайнах ты.

Поднявши от земли твоим холодным ядом
Среди немых стволов зелено-мглистый пар,
Ты в кровь мою лила жестоким взглядом
Озноб и гнойный жар.

И лес, где ты ползла, был чудищами полон,
Дорога, где я шел, свивалася во мгле,
Ручей, мне воду пить, клубился, солон,
И мох желтел в золе.

6 (19) марта 1919

187

Алый мак на желтом стебле,
Папиросный огонек.
Синей змейкою колеблясь,
Поднимается дымок.

Холодея, серый пепел
Осыпается легко.
Мой приют мгновенно-тепел,
И ничто не глубоко.

Жизнь, свивайся легким дымом!
Ничего уже не жаль.
Даль в тумане еле зрима, —
Что надежды! что печаль!

Все проходит, все отходит,
Развевается, как дым;
И в мечтаньях о свободе,
Улыбаясь, отгорим.

7 (20) марта 1919

188

Благодарю тебя, перуанское зелие!
Что из того, что прошло ты фабричное ущелие!

Все же мне дарит твое курение
Легкое, томное головокружение.

Слежу за голубками дыма, и думаю:
Если б я был царем Монтезумою,

Сгорая, воображал бы я себя сигарою,
Благоуханною, крепкою, старою.

Огненной пыткой вконец истомленному,
Улыбнулась бы эта мечта полусожженному.

Но я не царь, безумно сожженный жестокими.
Твои пытки мне стали такими далекими.

Жизнь мне готовит иное сожжение,
А пока утешай меня, легкое тление,

Отгоняй от меня, дыхание папиросное,
Наваждение здешнее, сердцу несносное,

Подари мне мгновенное, зыбкое веселие.
Благословляю тебя, перуанское зелие!

12 (25) марта 1919

189

Он не культурою истончен,
И в жизни он не одинок,
В шестнадцать лет совсем закончен,
Развратен, холоден, жесток.

Мертвей, чем гипсовая маска,
Его лицо; глаза — стекло;
Улыбка — липкая замазка,
И в каждом слове ложь и зло.

16 (29) марта 1919

190

Le jour n'est charmant qu'à sa fin,
Il est calme, le dernier âge.
Croyez bien les paroles sages:
Le jour n'est charmant qu'à sa fin.
Les tumultes vont au matin,
Méchants Sataniques mirages.
Le jour n'est charmant qu'à sa fin,
Il est calme, le dernier âge.

20 марта (2 апреля) 1919

191

Quelle joie, presque enfantine,
Marcher nu-pieds par le chemin,
Bien qu'un sac lèger à la main!
Quelle joie, presque enfantine!
Bien loin de la fiertè maligne
Chanter les hymnes au matin.
Quelle joie, presque enfantine,
Marcher nu-pieds par le chemin!

21 марта (3 апреля) 1919

192

Я испытал превратности судеб
И видел много на земном просторе.
Трудом я добывал свой хлеб,
И весел был, и мыкал горе.

На милой, мной изведанной земле
Уже ничто теперь меня не держит,
И пусть таящийся во мгле
Меня стремительно повержет.

Но есть одно, чему всегда я рад
И с чем всегда бываю светло-молод, —
Мой труд. Иных земных наград
Не жду за здешний дикий холод.

Когда меня у входа в Парадиз
Суровый Петр, гремя ключами, спросит:
— Что сделал ты? — меня он вниз
Железным посохом не сбросит.

Скажу: — Слагал романы и стихи,
И утешал, но и вводил в соблазны,
И вообще, мои грехи,
Апостол Петр, многообразны,

Но я — поэт. — И улыбнется он,
И разорвет грехов рукописанье,
И смело в рай войду, прощен,
Внимать святое ликованье.

Не затеряется и голос мой
В хваленьях ангельских, горящих ясно.
Земля была моей тюрьмой,
Но здесь я прожил не напрасно.

Горячий дух земных моих отрав,
Неведомых чистейшим серафимам,
В благоуханье райских трав
Вольется благовонным дымом.

26 марта (8 апреля) 1919

193

Скажи, глядел ли ты на очи злой ехидны,
Когда она ползет, разинув жадный зев?
В ее очах и страх, и злоба вместе видны,
А на душе твоей и ужас вдруг, и гнев,
Как будто скован ты, стоишь ты онемев.

Так ныне ты, моя плененная Россия,
Стоишь, безмолвная, на гибельном пути.
Ты околдована коварством злого змия
И от губителя не можешь отвести
Испуганных очей. Кому тебя спасти?

4 августа 1889,
27 марта (9 апреля) 1919

194

Tout défeuillé, comme à Paris en hiver,
Le boulevard s'étend, devant les fenêtres.
Dans un petit café j'ècris ces mes vers
Qui sonnet toujours en penetrant mon être.

Le voudrais bien être loin, tres loin d'ici,
Dans cette ville de sainte Geneviève,
Où j'oublierai touts mes méchants soucis,
Où je deconvrirai l'azur de mes rêves,

Où je trouverai la force de t'aimer,
Ma Russie, ma malheureuse patrie!
Si je ne reviens à toi jamais, jamais,
Tu sera toujours ma douce rêverie.

1 (14) апреля 1919

195

SUICIDE ARDENT

Dans cette ville où la mort fangeuse règne,
Croyez vous, bleuatres feux, que je vous craigne?

Le couvrirai mon poêle avec vous, feux,
Quels que vous ayez èté rouges, ou bleux.

M'arrive-t-il l'aventure malheureuse?
Le murmurerai à soi une berceuse.

Je ne veux pas qu'il fasse chez moi très froid.
Quant au reste, ce tout est égal pour moi.

2 (15) апреля 1919

196

Сияя радостью живою,
С зарей обнимется заря,
И разольется над Невою
Горячий отблеск янтаря.

Но в обаяньи белой ночи
Совьются ль радостные дни?
Блеснут ли в жаждущие очи
Надежды пламенной огни?

Уста устали лицемерить,
Устало сердце замирать.
Нам надо ждать, нам надо верить,
Нам надо ясный путь избрать.

Что тайно сковано судьбою,
Еще немного подождем,
И над Невою голубою
Мы улыбаяся пройдем.

13 (26) апреля 1919

197

En court vêtement
Nu-pieds et nu-jambes
Faisant mes iambes
Je marche gaîment.

La douce poussière,
Si fine et légère,
Prend mes exacts pas

Que sur cette route
Très longtemps, sans doute,
On ne verra pas.

Silence, silence!
Même le vent dort.
Seul un soleil d'or
Au ciel se balance.

13 (26) апреля 1919

198

В ясном небе — светлый Бог Отец,
Здесь со мной — Земля, святая Мать.
Аполлон скует для них венец,
Вакх их станет хмелем осыпать.

Вечная качается качель.
То светло мне, то опять темно.
Что сильнее, Вакхов темный хмель
Или Аполлоново вино?

Или тот, кто сеет алый мак,
Правду вечную один хранит?
Милый Зевс, подай мне верный знак,
Мать, прими меня под крепкий щит.

1) 16 (29) апреля 1919

199

Как Дон-Кихоту Дульцинея,
Была Россия нам мила.
Открылась правда. Дульцинея,
Ты умерла? — Нет, не жила. —

Стоим, от страха цепенея.
Какой позор! Какая мгла!

Мечта высокая, бледнея,
В чертог надзвездный отошла.

Смеется грубая Альдонса:
— Прими меня, какая есть. —
Чего же хочешь ты, Альдонса?
Какую нам приносишь весть?

Восходит день, сияет солнце.
Цветам — благоухая цвесть,
А пауку — в углу оконца
Все ту же паутину плесть.

Но что же делать Дон-Кихоту?
Святой мечте упрямо верь.
Настанет день, и Дон-Кихоту
Отворит Дульцинея дверь.

Стезей лазурной на охоту
Иди, надеждой путь измерь,
Свершай последнюю работу.
Ты победишь. Издохнет Зверь.

2) 16 (29) апреля 1919

200

Еще недолго мне дышать,
Стихи недолго мне слагать,
И у меня скудеет кровь,
Но стала в эти дни ясна,
Как заревая тишина,
Моя последняя любовь.

Душа в тоске изнемогла,
На всех путях томится мгла,
Но непорочна и чиста
Ты, побеждающая ложь.
Мне утешенье ты несешь,
Моя последняя мечта.

И я, как верный Дон-Кихот,
У крепко запертых ворот,
Обезоруженный, стою.
Под вечную вступая тень,
Я восхвалю в последний день
Россию бедную мою.

Судьба, лукавая змея,
Любовь последняя моя
Тебя огнем грозы сожжет.
Над буйной вьюгой бытия
Мечта последняя моя
Свою улыбку вознесет.

23 апреля (6 мая) 1919

201

ПЕРНАТАЯ СТРЕЛА

Для тебя, ликующего Феба,
Ясны начертанья звездных рун.
Светлый бог! Ты знаешь тайны неба,
Движешь солнцы солнц и луны лун.

Что тебе вся жизнь и все томленье
На одной из зыблемых земель!
Но и мне ты даришь вдохновенье,
Завиваешь Вакхов буйный хмель.

И мечтой нетленной озлатило
Пыльный прах на медленных путях
Солнце, лучезарное светило,
Искра ясная в твоих кудрях.

От тебя, стремительного бога,
Убегают, тая, силы зла,
И твоя горит во мне тревога.
Я — твоя пернатая стрела.

Мне ты, Феб, какую цель наметил,
Как мне знать, и как мне разгадать!
Но тобою быстрый лет мой светел,
И не мне от страха трепетать.

Пронесусь над косными путями,
Прозвучу, как горняя свирель,
Просияю зоркими лучами,
И вонжусь в намеченную цель.

28 апреля (11 мая) 1919

202

Мне паутину не плести,
Хочу идти все к той же цели.
Свивайтесь, косные пути!
Качайтесь, томные качели!

И утешенье, и печаль,
И озарения, и тени
В неведомую манят даль,
Под неизведанные сени.

Так, я судьбу мою постиг,
И пусть судьба мне вяжет сети,
Иду вперед, и каждый миг
Тенета разрываю эти.

4 (17) мая 1919

203

Ничто не изменит
В том мире, где водят волов,
Один из бурливых валов,
Когда мою лодку, разбивши, опенит.

Склюют мне лицо
Вороны, резвяся и грая,
И дети, песками играя,
Сломают мне палец, и стащат кольцо.

Мне кости почище,
Соленая влага, домой.
Мой дух возвратится домой,
Истлевшему телу не нужно кладбище.

18 (31) мая 1919

204

ДАР ЛАЗОРЕВЫХ ВЫСОТ

Мне боги праведные дали,
Сойдя с лазоревых высот,
И утомительные дали,
И мед укрепный дольных сот.

Когда в полях томленье спело,
На нивах жизни всхожий злак,
Мне песню медленную спело
Молчанье, сеющее мак.

Когда в цветы впивалось жало
Одной из медотворных пчел,
Серпом горящим солнце жало
Созревшие колосья зол.

Когда же солнце засыпало
На ложе облачных углей,
Меня молчанье засыпало
Цветами росными полей,

И вкруг меня ограды стали
Прозрачней чистого стекла,
Но тверже закаленной стали,
И только ночь сквозь них текла,

Пьяна медлительными снами,
Колыша ароматный чад.
И ночь, и я, и вместе с нами
Мечтали рои вешних чад.

1) ⟨19 мая⟩ (1 июня) 1919

205

Крепок Вакхов буйный хмель.
Сердце робкое, не ной.
Вакх томлений наших мель
Разнесет живой волной.

Скорбный как ни густ репей,
Скосит Вакх, и будешь рад.
Есть вино, так с горя пей,
Нет, — глотай денатурат.

Вакху нет ни в чем отрав.
Мед из яда он творит.
Он из самых горьких трав
Нектар сладостный варит.

2) 19 мая (1 июня) 1919

206

Решеткой прочною загородился я.
Свой дом я защитил от леса и от всполья.
Ко мне не заползет коварная змея
Сквозь эти крепкие, блистающие колья.

Закован я и сам в теснинах бытия.
Намечен наконец предел для своеволья.
Я граней не боюсь. Создаст мечта моя
Опять моей душе привольные раздолья.

Решетки строгий строй в холодной чистоте,
Как верная канва улыбчивой мечте.
Снует в ее руке проворная иголка.

Следит работу рук ее прилежный взор.
Закрыл тоску долин пленительный узор
Светло-прозрачного, как паутина, шелка.

20 мая (2 июня) 1919

207

Свой дом я защитил от леса и от всполья.
В лесу — угрюмый мрак, на всполье — тощий злак.
Из жаждущих степей горячего усолья
Бессильной нежити скользит унылый зрак.

Но верен мой уют. В нем созданы раздолья,
И в срок намеченный восходит алый мак.
Долины влажные, высокие нагорья
И правые пути возникнут в мире так,

Как разум начертал, как сердце захотело.
Так служит гению послушливое тело,
И не износится, не завершив урок,

И видит только то, что соткано мечтою.
Вуалью легкою, прозрачно золотою,
Колышась медленно, струится ясный ток.

21 мая (3 июня) 1919

208

Не заползет ко мне коварная змея.
Ограду крепкую от злого своеволья
Поставила мечта державная моя,
И падает мой враг в унылые раздолья,

И торжествую здесь, как царь великий, я.
Как копья воинов, блестят в ограде колья.
Сосуды подняты для буйного питья,
Как первый свет зари над росной чашей всполья.

На опрокинутом лазоревом щите
В гореньи выспреннем, и в милой теплоте,
В атласной пышности, в шуршаньи томном шелка

Такой причудливый, но ясный мне узор!
И созидается мечте моей убор,
И, ароматная, легко дымится смолка.

26 мая (8 июня) 1919

209

Ограду светлую себе воздвигнул я
Прозрачнее стекла, несокрушимей стали.
Великолепнее, чем дали бытия,
Виденья дивные вокруг ограды стали.

Лиловые черты по яспису вия,
Зарницы томные на небе заблистали.
Страницы тайные мечты перелистали,
Сивиллиных словес премудрый сок пия.

Я все минувшее оставил жизни здешной.
Живу в стране иной, отрадной и безгрешной.
В грядущее влечет волшебная ладья.

Грядущее — мое! Грядущее я знаю.
Чертог торжественный я ныне начинаю,
Ограду светлую себе воздвигнул я.

28 мая (10 июня) 1919

210

Мечтаний девственных и зрелых размышлений
В душе моей встает согласный, строгий строй.
Таинственный чертог мой воздвигает гений,
Утешена душа творящею игрой.

Заветы верные для лучших поколений,
Как над Синайскою священною горой,
Начертаны моей предвечною сестрой.
Она не ведает минутных утомлений.

Сестра меня зовет. Она ко мне пришла,
Она улыбчива, утешна и светла,
И дали дивные так ясными мне стали,

И на скрещении таинственных дорог, —
Я знаю, близок день, — воздвигнется чертог,
Прозрачнее стекла, несокрушимей стали.

29 мая (11 июня) 1919

211

Здесь недоступен я для бредов бытия.
Весенней радости, пророческой печали
Здесь плещет светлая, немолчная струя,
В которой радуги алмазно заблистали.

Зеленоокая, лукавая змея
Здесь чертит чешуей, прочней дамасской стали,
Лазурные слова на пурпурной скрижали
Змея премудрая, советчица моя.

С речами вещими и с тайною утешной
Нисходит здесь ко мне забвенье мглы кромешной,
И чаши золотой к устам близки края.

Я песни росные к фиалкам наклоняю,
Плетение оград узором заполняю
Великолепнее, чем дали бытия.

1) 1 (14) июня 1919

212

Ограду создал Бог, и замыкаю я, —
Эфир; он легче грез, несокрушимей стали.
Проникнутые им, все дали бытия,
Усвоены душой, родными сердцу стали.

Пути планетные колебля и вия,
Костры несметные в пространствах заблистали,
И книги звездных тайн мечты перелистали,
Вселенской мудрости сладчайший сок пия.

Что все томления и пытки жизни здешней
Пред этой бездною, безбрежной и безгрешной!
К иному бытию скользит моя ладья,

Я новые миры в предвидении знаю,
Я новые пути в предзнаньи начинаю,
И цепью крепкою замкнул ограду я.

2) 1 (14) июня 1919

213

Крылатая толпа восторгов и хвалений,
Сплетенных светлою и вещею игрой,
Нисходит радостно с лазоревых ступеней
Над орошенною весеннею травой.

Оставила скале под темной тайной теней
Зеленая змея с пурпурной головой
Вещаний праздничных отрадно-светлый строй
На медленном пути тяжелых восхождений.

И я за ней иду. Ее стезя светла,
Бескрылые, во мглу упали духи зла.
На дискосе высот сапфирные эмали,
Послушайтесь меня, храните мой чертог.
И слушаясь меня, чаруют мой порог, —
Виденья дивные вокруг ограды стали.

2 (15) июня 1919

214

Из чаш блистающих мечтания лия,
Качели томные подруги закачали,
От озарений в тень, из тени в свет снуя,
Колыша синевой и белым блеском стали.

По кручам выше туч проходит колея,
Высокий путь торжеств над темнотой печали.
И удивляемся, — зачем же мы дрожали?
И знаю, — в полпути угасну ярко я.

По колее крутой, но верной и безгрешной,
Ушел навеки я от суетности внешной.
Спросить я не хочу: — А эта чаша — чья?

Я горький аромат медлительно впиваю,
Гирлянды тубероз вкруг чаши обвиваю,
Лиловые черты по яспису вия.

8 (21) июня 1919

215

Иссякла божеская жалость,
Жестокость встретим впереди.
Преодолей свою усталость,
Изнеможенье победи.

Ты — человек, ты — царь, ты — воин,
В порабощеньи ты не раб.
Преображенья будь достоин,
Как ни растоптан, как ни слаб.

1 (14) июля 1919

216

Ты дал мне душу зыбкую,
Как папиросный дым,
Ты наделил меня улыбкою,
С которою следим

Мы, вещие, кружение
Медлительных веков,
И легкое сожжение
Заморских табаков.

Прими мое курение,
Как сладкий фимиам.
С ним шлю Тебе моление,
И душу с ним отдам

В тот час, когда курносая
С улыбкой ледяной
Примчится, длиннокосая,
За мной.

17 августа 1919

217

ГОСПОЖА СКЛОКА

Имя странное чуть слышу,
Говорит едва дыша,
Точно дождь упал на крышу,
Сором брошенным шурша.

— Я — медлительная Склока. —
Знаю, знаю, кто она,
Та, что мучит нас жестоко,
Так угрюма и темна.

— Ждешь ли песни лебединой? —
Жду с надеждой, госпожа.
— Лебедь стонет пред кончиной. —
Знаю, знаю, госпожа.

Ворожить и я умею.
Что за мудрость — ворожба!
Если ночью верить смею,
Что мне темная судьба!

Пусть приходит, пусть уносит
Все, чем жизнь моя светла.
Плен душа охотно бросит,
Устремляясь, как стрела.

— Но боишься? Но трепещешь? —
Да, боюся, госпожа.
— Душу каплями расплещешь. —
Знаю, знаю, госпожа.

29 октября (11 ноября) 1919

218

ХМАРА

Человек, и зверь, и птаха
Трепыхаются от страха, —
Хмара темная близка.
У нее в крови рука,
И лицо страшнее смерти,
У нее под мышкой вертел,
У нее в руке топор,
У нее горящий взор,

С губ слюна течет, клокочет,
Знойным ядом камни точит,
Сушит звучные ручьи.
Чьи же схватишь руки, чьи,
Ты, прожорливая Хмара,
Дочь Истомы и Кошмара?
Вот, бери, моя рука,
Жри скорее старика,
Молодых оставь на семя,
Чтоб иное зрело племя.
Слышу ропщущую злость:
— Где же мясо? Только кость!
Нет, старик, ты мне не нужен,
Молодых возьму на ужин.

Ноябрь 1919

219

Душа до дна заледенела,
Любовь, как труп, закоченела.
Довольно русской мне зимы,
Довольно холода и тьмы.

Стремлюсь я в дальние пределы,
Где златолукий мечет Феб
Блистающие солнцем стрелы,
И где не этот горький хлеб,

Не это рабство роковое,
Не эта сонная чума,
Где в благодатном реет зное
Свобода гордая сама.

А если нет, приди, немая,
Сладчайшая, чем весть из рая,
Смерть, утешающая нас,
Когда последний свет погас.

12 (25) декабря 1919

220

Душа немая, сострадая
Чужим скорбям, поет свое,
Истомою благословляя
Разрушенное бытие,

И верит вещему обету,
В изнеможении горда,
Но снова устремиться к свету
Уж не захочет никогда.

12 (25) декабря 1919

221

Не надо дров, — без них горишь
От лихорадки и от холода:
Уехать бы скорей в Париж,
Где бодро, весело и молодо.

И без пайка по горло сыт
Порядками красноармейскими.
Душа моя в Париж летит
С его полями Елисейскими.

Ах, Елисейские поля!
Как счастливы на них идущие!
Легка, легка для них земля,
Дни забываются гнетущие.

16 (⟨29⟩) декабря 1919

222

В лунном озарении,
В росном серебре
Три гадают отрока
На крутой горе.

Красный камень на руку
Положил один, —
Кровь переливается
В глубине долин.

Красный камень на руку
Положил второй, —
Пламя полыхается
В стороне родной.

Красный камень на руку
Третий положил, —
Солнце всходит ясное,
Вестник юных сил.

Странник, пробиравшийся
Ночью на восток,
Вопрошает отроков:
— Кто уставит срок?

Отвечают отроки:
— Божий человек,
Мечут жребий ангелы
День, и год, и век.

В землю кровь впитается,
Догорит огонь,
Колесницу вывезет
В небо светлый конь. —

17 (30) декабря 1919

1920

223

— Муж седовласый, — какая в нем радость!
Что ты нашла в нем хорошего?
— Ну, а по-моему, резвая младость
Знает немного и ценится дешево.

— В знании многом какая утеха?
Радостны ласки и смех чернокудрого.
— Вянут цветы безмятежного смеха,
Не увядают вещания мудрого.

16 (29) января 1920

224

С утра в душе маячит
Пугающая сердце тень.
Не знаю, чья заплачет
В медлительном напеве грусть.

Но что ж! душа готова
На все, чем угрожает день,
И пусть приходят снова
Пугающие тени, пусть!

2 февраля 1920
Москва

225

Довольно поздно, уже летом
В усадьбу добралися мы,
Измучены в томленьи этом,
Во тьме и холоде зимы.

В тот год округа костромская
Приветила нас не добром.
Втеснилась школа трудовая
В наш милый сад, в наш тихий дом.

И оказался очень грубым
Педагогический состав,
От нас в усердии сугубом
Почти всю мебель растаскав.

И деревенской тоже власти
Понравилось поворовать,
А чьей тут больше было части,
Довольно трудно разобрать.

Здесь на зиму мы запирали
Одежду летнюю в запас,
И вообще, все оставляли,
Что летом надобно для нас.

Но граждане нас проучили, —
Ах, отвратительный урок! —
И все, что можно, растащили,
Презревши слабый наш замок.

Три пары было там сандалий, —
В числе другого взяли их,
Но я жалел для сельских далей
Моих ботинок городских.

Истреплешь жаркою порою, —
А уж не новые они, —
А новых в Питере зимою
Не купишь, — старые чини, —

И вспомнил я былые годы,
Мои ботинки уложил,
И дома, и в простор природы
Стопами голыми ходил.

И прежде костромской дорогой,
Храня былую простоту,
Ходил я часто босоногий,
И обувался на мосту,

Теперь два раза на неделе
Ходить пришлося мне туда,
И нынче ноги загорели
Гораздо раньше, чем всегда.

Босым ногам идти приятно
По глине, травам и пескам
Шесть верст туда, шесть верст обратно,
Да две версты до центра там.

Да что же в жизни неприлично?
И приходил в губсиполком,
Хоть костромской, а не столичный,
Я постоянно босиком.

13 апреля 1920

226 А

Бесконечно-длинный,
тонкий, звонкий,
в шесть полосок светлой стали,
Убегает, возникает
скучный путь
в далекие края,
И, качаясь томно
от надежды беглой
до святой печали,
Уношусь безвольно,
странник самовольный,
и мечтаю я.

Поле зеленеет,
ландыш дышит мило,
солнце светит ясно...

По лесным тропинкам
в тишине и в тени
хорошо б идти...
Тяжкие колеса
громыхают мерно,
но душа бесстрастна, —
Мудрости покорной
на земле жестокой
все равны пути.

9 (22 мая) 1920
Вагон Химки—Москва

226 Б

Бесконечно-длинный, ровный, тонкий, звонкий, весь из светлой стали,
Льется под колеса скучный путь рекою в дальние края,
И, качаясь томно от надежды беглой до святой печали,
Уношусь безвольно, странник самовольный, и мечтаю я.

Поле зеленеет, ландыш дышит нежно, солнце светит ясно...
По лесным тропинкам в тишину и в тени хорошо б идти...
Тяжкие колеса громыхают мерно, но душа бесстрастна, —
Мудрости покорной на земле жестокой все равны пути.

9 (22) мая 1920
Вагон Химки—Москва

227

КАНОН БЕССТРАСТИЯ

Поэт, ты должен быть бесстрастным,
Как вечно справедливый Бог,
Чтобы не стать рабом напрасных,
Ожесточающих тревог.

Воспой какую хочешь долю,
Но будь ко всем равно суров.
Одну любовь тебе позволю,
Любовь к сплетенью верных слов.

Одною этой страстью занят,
Работай, зная наперед,
Что жала слов больнее ранят,
Чем жала пчел, дающих мед.

И муки, и услады слова, —
В них вся безмерность бытия.
Не надо счастия иного.
Вот круг, и в нем вся жизнь твоя.

Что стоны плачущих безмерно,
Осиротелых матерей?
Чтоб слово прозвучало верно,
И гнев, и скорбь в себе убей.

Любить, надеяться и верить?
Сквозь дым страстей смотреть на свет?
Иными мерами измерить
Все в жизни должен ты, поэт.

Заставь заплакать, засмеяться,
Но сам не смейся и не плачь.
Суда бессмертного бояться
Должны и жертва, и палач.

Все ясно только в мире слова,
Вся в слове истина дана,
Все остальное — бред земного,
Бесследно тающего сна.

9—10 (22—23) мая 1920
Москва

228

Взошел на высокую гору,
Тяжелую ношу встащил.
Открылась усталому взору
Безмерно-широкая даль.

Забились неровно и скоро
Остатки измученных сил,
Но миру не скажет укора,
Глаза закрывая, печаль.

10 (23) мая 1920

229

В стихийном буйстве жизни дикой
Бесцельно, суетно спеша,
Томясь усталостью великой,
Хладеет бедная душа.

Замкнись же в тесные пределы,
В труде упорном отдохни,
И думы заостри, как стрелы,
И разожги свои огни.

10 (23) мая 1920
Москва

230

Две пламенные вьюги
В безумстве бытия,
То были две подруги,
Любовь и Смерть моя.

Они кружились обе,
Огонь и дым вия.
Влеклась за ними в злобе
Бессильная змея.

Когда они теснее
Сплетались предо мной,
Душе моей яснее
Являлся мир иной.

Пространств холодных бремя
Свивалось пеленой,
И умирало время
Для жизни неземной.

Разбиты ледяные
Оковы бытия.
В обители иные
Восхищен снова я.

Ликуют две подруги,
Любовь и Смерть моя,
Стремительные вьюги
В блаженстве бытия.

10 (23) мая 1920

231

Воскреснет Бог, и мы воскреснем,
А ныне, в смраде и во тьме,
Нет места радостного песням,
Нет мадригалов на уме.

В объятьях злобного пожара
Упали лилии на мхи,
И полыхание пожара
Не вдохновляет на стихи.

11 (24) мая 1920

232

Муза, как ты истомилась
Созерцаньем этих рож!
Как покорно приучилась
Ждать в приемных у вельмож!

Утешаешься куреньем,
Шутишь шутки, сердце сжав.
Запасись еще терпеньем, —
Всякий путь для музы прав.

11 (24) мая 1920
Москва
Совдеп

233

Не свергнуть нам земного бремени.
Изнемогаем на земле,
Томясь в сетях пространств и времени,
Во лжи, уродстве и во зле.

Весь мир для нас — тюрьма железная.
Мы — пленники, но выход есть.
О родине мечта мятежная
Отрадную приносит весть.

Поднимешь ли глаза усталые
От подневольного труда, —
Вдруг покачнутся зори алые,
Прольется время, как вода.

Качается, легко свивается
Пространств тяжелых пелена,
И ласковая улыбается
Душе безгрешная весна.

11 (24) мая 1920
Москва

234

Снова покачнулись томные качели.
Мне легко и сладко, я люблю опять.
Птичьи переклички всюду зазвенели.
Мать-Земля не хочет долго тосковать.

Нежно успокоит в безмятежном лоне
Всякое страданье Мать сыра Земля,
И меня утешит на последнем склоне,
Простодушным зельем уберет поля.

Раскачайтесь выше, зыбкие качели!
Рейте, вейте мимо, радость и печаль!
Зацветайте маки, завивайтесь, хмели!
Ничего не страшно, ничего не жаль.

11 (24) мая 1920
Москва

235

Поднимается дева по лесенке,
И поет, соловьем заливается.
Простодушный напев милой песенки
С ароматом весенним свивается.
Ах, веселые, нежные песенки
Сладко петь и на узенькой лесенке.

Поднимается к тесной светелочке,
Веселей голубка сизокрылого.
Там любимые книги на полочке,
На столе фотография милого.
Ах, уютно в непышной светелочке, —
Память милого, книги на полочке.

Вот вошла, открывает окошечко,
И поет, соловьем заливается.
На плечо к ней вскарабкалась кошечка,

И к веселой хозяйке ласкается.
Ах, весна улыбнулась в окошечко,
Забавляет, мурлыкает кошечка.

16—17 (29—30) мая 1920
Москва

236

Предвестие отрадной наготы
В твоей улыбке озаренной встречи,
Но мне, усталому, пророчишь ты
Заутра после нег иные речи.

И я скольжу над вьюгой милых ласк
Мечтой, привыкнувшей ко всем сплетеньям,
И, не спеша войти в святой Дамаск,
На перекрестке медлю за куреньем.

Ты подожди, прелестница, меня,
Займись хитро сплетенною косою.
Я в твой приют войду на склоне дня,
Когда поля задремлют под росою.

А ранним утром мне расскажешь ты,
Смущенная, наивно хмуря брови,
Что предвещают алые цветы,
О чем пророчит знойный голос крови.

16—17 (29—30) мая 1920
Москва

237

Плачет безутешная вдова,
Бледный лик вуалью черной кроя.
Что мои утешные слова
Для подруги павшего героя!

Для нее и той отрады нет,
Чтоб склониться тихо над могилой,
Не обряжен к смерти, не отпет,
Где-то брошен в яму, тлеет милый.

Истощатся злые времена,
Над землей заря иная встанет,
А теперь смятенная страна
За нее погибших не вспомянет.

Как же могут бедные слова
Боль стереть о гибели героя!
Плачет безутешная вдова,
Бледный лик вуалью черной кроя.

17 (30) мая 1920
Москва

238

ТАНЕ

В день Вашей вешней свадьбы
Вам много пожелать бы
Хотел я счастья, Таня.
Когда мы скучно тужим,
Живите дружно с мужем,
Его души не раня.

Любите землю нежно,
Идите безмятежно
На трудные дороги.
Нет радости желанней, —
Пройти порою ранней,
Росой лаская ноги.

Нет в мире лучшей доли, —
Работать в светлом поле,
На небе видеть зори,

Быть обожженной Фебом,
И отразиться небом
У милого во взоре.

22 мая (4 июня) 1920

239

Мне говорит наставник мудрый,
Что я — царевич. Шутит он?
Я — просто отрок чернокудрый,
В суровой простоте взращен.

Мне хорошо. По гордой воле
Себе я милый труд избрал.
Я целый день работал в поле,
За плугом шел я, и устал.

Одежды сбросив, обнаженный,
Как раб, я шел в моих полях.
Лишь пояс был, из лент сплетенный,
Да медный обруч на кудрях.

Моим велениям покорный,
По тучной ниве влекся вол.
Я по земле сырой и черной
За тяжким плугом мерно шел.

Кнута я не взял, — только криком
Порой я подбодрял вола,
И в напряжении великом
Мой плуг рука моя вела.

Меня обвив палящим паром,
Мне говорил горящий Феб,
Что землю я бразжу недаром,
Что заработал я мой хлеб.

Моею знойной наготою
И смущена, и весела,

В село тропинкой полевою
Из города девица шла.

Со мной немного постояла
У придорожного креста,
И, вспыхнувши, поцеловала
Меня в горячие уста.

Она шептала мне: — Оденем
Тебя порфирой, милый мой,
И медный обруч твой заменим
Мы диадемой золотой. —

Словами странными смущенный,
Я промолчал. Она ушла.
Стоял я, в думы погруженный,
Лаская томного вола.

Но что ж я! ждет меня работа, —
И скоро отогнал я лень.
Довлеет дню его забота,
И для работ не долог день.

Во мгле безмолвия ночного
Я возвращаюсь домой.
Вода источника живого,
Меня, усталого, омой.

23—24 мая (5—6 июня) 1920

240

В норе темно и мглисто,
Навис тяжелый свод,
А под норою чисто
Стремленье горных вод.

Нору мою оставлю,
Построю крепкий дом,

И не простор прославлю,
Не светлый водоем,

Прославлю я ограды,
И крепость новых стен,
И мирные отрады,
И милый сердцу плен.

Тебя, оград строитель,
Прославить надо мне.
Ликующий хранитель,
Живи в моем огне.

Все ночи коротая
В сырой моей норе
И утром насекая
Заметки на коре,

Скитаяся в пустыне,
В пыли дневных дорог,
В безрадостной гордыне
Я сердцем изнемог.

Устал я. Сердцу больно.
Построить дом пора.
Скитаний мне довольно!
Прощай, моя нора!

Хочу я новоселья,
Хочу свободных слов,
Цветов, огней, веселья,
Вина, любви, стихов!

1) 20 июня (3 июля) 1920
1) Княжнино

241

Кукушка кукует.
Забавится сердце приметами.
Весна поцелует
Устами, едва разогретыми,
Лесные опушки
Цветеньем мечты обнесет, —
К чему же кукушки
Протяжный, медлительный счет?

Зарею вечерней
Поет соловей, заливается.
Душа суеверней.
Светло и отрадно мечтается.
Нездешняя радость
Наполнила даль бытия.
К чему эта сладость
В призывной тоске соловья?

20 июня (3 июля) 1920
2) Княжнино

242

Все смирилось и поблекло
И во мне, и вкруг меня
Оттого, что дождик в стекла
Плещет на закате дня,

И душа как будто рада
Звонким лужам на земле,
И от солнечного ада
Отдыхает в мутной мгле.

Знойный день был слишком ярок,
Стрелы сыпал Аполлон,
И пленительный подарок,
Нисходя, послал мне он.

Все, что жизнь и волю движет, —
Аполлонов светлый дар.
Он эфирной нитью нижет
И подъемлет влажный пар,

Побуждает все теченья,
Раскрывает все цветы,
И дарит мне вдохновенья
И напевные мечты.

20 июня (3 июля) 1920
3) Княжнино

243

Назвать, вот этот цвет лиловый,
А этот голубой.
Смотри: король и туз бубновый
Легли перед тобой.

Приснился тихий сумрак храма
И дымный фимиам.
Выходит пиковая дама,
Гроза всех милых дам.

И все же погадать нам сладко
В мерцании лампад.
Легла червонная десятка
Преградой для оград.

Именованья и гаданья —
Суровой Мойре дань.
Прими покорно все страданья,
И скорбью душу рань.

Скажи: вот этот цвет — лиловый,
А этот — голубой.
Истает мир, возникнет новый,
И в нем Она с тобой.

20 июня (3 июля) 1920
4) Княжнино

244

Широк простор, и долог путь,
И высоко простерлось небо.
Безгранен мир, и отдохнуть
Не хочет ветреная Геба.

Звезду к звезде примкнул эфир,
Вихреобразный, крепче стали.
Все так же буен вечный пир,
И кони Феба не устали.

Все чаша дивная полна,
Всемирные нетленны узы,
Не истощатся времена,
Пространств не расточатся грузы.

Но этот мир весь — только след
Иного мира. Он неведом,
И речь о нем — безумный бред.
Ей навсегда остаться бредом.

И в мире том живу я, цел
От первых вздохов до могилы.
Юдольный проходя удел,
По мигам растворяю силы.

Я поглощаю в каждый миг
И предаю земле земное,
И лишь в гаданиях постиг
Предначертанье роковое.

О том, чем жизнь моя жива,
Сказать мечта напрасно хочет.
Мертвы и холодны слова,
Альдонса грубая хохочет.

Еще всесильная теперь,
Она с мечтой бессмертной спорит.
Альдонса бедная, поверь, —
Нам Дульцинея дверь отворит,

И, в несказанном бытии
Земные свергнувши вериги,
Опять соединим свои,
Здесь расточаемые, миги.

1) 21 июня (4 июля) 1920
5) Княжнино

245

Мечтаю тихо я над Волгою моей,
И чередуются различные минуты.
Иная ласкова, а та — стрелы больней.
Есть творческий покой, есть творческие смуты.

Была она жива, обильная река,
И баржи грузные тянули пароходы.
Теперь — безлюдье, тишь, и мертвая тоска,
И обезрыбели как будто эти воды.

Пройдет порой толпа, и песнь ее, как вой,
И облик каждого свиреп и безобразен.
Не в добрый час пришел к стране моей родной
Разгульный и хмельной, так долго жданный Разин.

Тряхнул опять Москвой, и, свежей кровью пьян,
Улегся снова спать за дальные курганы.
Он вольницу скрикал, и правды ждал Степан, —
К нему распутные стекались хулиганы.

На стрежень не бегут разбитые челны,
И грозный атаман их никуда не правит.
Он злые видит вновь, недоспанные сны,
И хмельная тоска Степану сердце давит.

Простерлася тоска над Волгою моей,
Раскинулась в песках, в полях и в перелесках,
Томится в тишине мечтательных ночей,
Морокою кружит в дневных лучах и блесках.

2) 21 июня (4 июля) 1920
6) Княжнино

246

Ветер наш разгульный,
Ветер наш земной,
Песни богохульной
Надо мной не пой.

Кто подобен ветру,
Тот потупит взгляд.
Стих покорен метру,
Сердце бьется в лад.

Правит нашим миром
Светлый Аполлон.
Сердцу, песням, лирам
Жизнь дарует он.

Все земные доли
Он из солнца льет.
Он и ветру в поле
Указал полет.

Ветер, ветер вольный,
Вождь летучих туч,
Ты не силой дольной
Волен и могуч.

3) 21 июня (4 июля) 1920
7) Княжнино

247

Птичка низко над рекою
Пронеслась, крылом задела
И лазурною стезею
Снова быстро полетела
На простор и на свободу.

Ветер вольный, быстролетный
На дороге взвеял пылью,

Всколыхнул кусты и воду,
И помчался, беззаботный,
Над земною скучной былью
На простор и на свободу.

Людям песенку сложил я,
Словно лодочку столкнул я
С отмели песочной в воду,
И о песне позабыл я,
И опять мечте шепнул я:
— На простор и на свободу! —

4) 21 июня (4 июля) 1920
8) Княжнино

248

Сквозь туман едва заметный
Тихо блещет Кострома,
Словно Китеж, град заветный, —
Храмы, башни, терема.

Кострома — воспоминанья,
Исторические сны,
Легендарные сказанья,
Голос русской старины,

Уголок седого быта,
Новых фабрик и купцов,
Где так много было скрыто
Чистых сил и вечных слов.

В золотых венцах соборов
Кострома, светла, бела,
В дни согласий, в дни раздоров
Былью русскою жила.

Но от этой были славной
Сохранила что она?
Как в Путивле Ярославна,
Ждет ли верная жена?

1) 22 июня (5 июля) 1920
9) Княжнино

249

Душист и зелен был наш сад,
Цвели в нем ландыши, сирени,
И много ягодных услад
В его широкой зрело тени.

Порою ветер, пролетев,
Эоловы задевши струны,
Разбудит сладостный напев
Тех дней, когда мечтанья юны.

Теперь потоптаны кусты,
Везде поломаны деревья,
Всю прелесть свежей чистоты
Измяли грубые кочевья.

В воскресный вечер шла туда
За яблочною кислой данью
Подростков наглая толпа
С позорною и гнусной бранью.

Внимая хриплым голосам
В неясном свете ночи белой,
Все яблони дрожали там, —
Был осквернен их плод незрелый.

Нарушен мерзким гамом мир
В душе усталого поэта.
Так вот как вольность правит пир,
Как славит радостное лето!

2) 22 июня (5 июля) 1920
10) Княжнино

250

Зеленые слова так ласковы, так радостны,
Так сладостны,
Как утренний весенний сон.

Лиловые слова так вкрадчиво-медлительны,
Так упоительны,
Как дальний предвечерний звон.

Румяные слова веселые, такие звонкие,
Такие тонкие,
Как на закате небосклон.

Пурпурные слова так пламенны, торжественны,
Божественны,
Как песни праздничные жен.

Лазурные слова прозрачные, высокие,
Глубокие,
Как сердцем чаемый полон.

Жемчужные слова пречистые, таинственны,
Единственны,
Как светлый Божеский закон.

А если нет у слов окраски,
То это лишь пустые маски.
Как ни блестят, как ни звучат,
Но ничего не говорят
Для душ, стремящихся
Расторгнуть сон
Безумно длящихся
Времен.

3) 22 июня (5 июля) 1920
11) Княжнино

251

Людская душа — могила,
Где сотворивший мирно спит.
Жизнь живую земля покрыла,
Травами, цветами она говорит.

Приходи помечтать над могилой,
Если сам не умер давно.
Проснется с несказанною силой
Все, что казалось темно,

И травы приклонятся к травам,
Цветы улыбнутся цветам,
И ветер зашепчет дубравам,
Нивам, полям и кустам.

24 июня (7 июля) 1920
12) Княжнино

252

Твоя любовь — тот круг магический,
Который нас от жизни отделил.
Живу не прежней механической
Привычкой жить, избытком юных сил.

Осталось мне безмерно-малое,
Но каждый атом здесь объят огнем.
Неистощимо неусталое
Пыланье дивное, — мы вместе в нем.

Пойми предел, и устремление,
И мощь вихреобразного огня,
И ты поймешь, как утомление
Безмерно-сильным делает меня.

28 июня (11 июля) 1920
Княжнино

253

Страшную новость в газете прочли
Девушки... К матери обе пошли.
Только взглянула в лицо дочерям,
Только спросила: — Который? —

Обе бледнеют, и робко молчат.
Только бессильные руки дрожат.
Снова взглянула в лицо дочерям,
И догадалася: — Оба. —

1) 29 июня (12 июля) 1920
14) Княжнино

254

Отпускаю ваши грехи,
Безумные земные дали.
Не напрасно мои стихи
Над вами звеня прозвучали,
Не напрасно в седые мхи
Росные слезы упали.
Прощаю все грехи,
Забываю все печали.

Уже не вьются надо мной
Темных воспоминаний вереницы.
Перевернул я до одной
В строгой книге страницы.
Поглощаются вещею тьмой
Когда-то милые лица.
Уже не властны надо мной
Ни были, ни сладкие небылицы.

2) 29 июня (12 июля) 1920
15) Княжнино

255

Не весна тебя приветит,
Не луна тебе осветит
Полуночные мечты.
Не поток тебя ласкает,
Не цветок тебя венчает,
Даришь радость только ты.

Без тебя все сиротеет,
Не любя, все каменеет,
Никнут травы и цветы.
Вешний пир им не отрада,
Здешней неги им не надо,
Жизнь даруешь только ты.

Не судьбе земля покорна,
Лишь в тебе живые зерна
Безмятежной красоты.
Дочь высокого пыланья,
В ночь земного пребыванья
Льешь святое пламя ты.

30 июня (13 июля) 1920
16) Княжнино

256

Под легким туманом долины
Теперь обращается в когда-то.
Сладостней нет былины,
Чем эта сказка заката.

Люди дневные, глядите ж,
Как мерцают золотые главы,
И таинственный город Китеж
В сиянии вечной славы.

Горестна для сердца утрата,
Не хочет оно быть терпеливым,

Но не умерло то, что когда-то
Верным воздвиглось порывом.

Стремитесь во мглистые дали,
Не верьте, что время не обратимо, —
В томлениях творческой печали
Минувшее не проходит мимо.

В неисчислимых обителях Бога
Пространство и время безмерно.
Не говорите, что сокровищ там много, —
Там все сохранилося верно.

1) 1 (14) июля 1920
17) Княжнино

257

БАЛЛАДА О ЛОДКЕ

Хороши собою,
Девушки пришли
На берег толпою
И венки плели.
Песни-быстролетки
Полились звеня.
Были дали четки
На закате дня.

Пареньки гурьбою,
Их признав вдали,
Тропкою крутою
К речке прибрели,
Разевая глотки
И девиц дразня, —
Знать, хлебнули водки
На закате дня.

Взяли девок с бою,
В лодке повезли,

Но с речной волною
Сладить не могли.
Не хватило сметки
Дальше взять от пня.
Вымокли лебедки
На закате дня.

Послание:

Девушки-красотки,
Слушайтесь меня,
Не садитесь в лодки
На закате дня.

2) 1 (14) июля 1920
18) Княжнино

258

БАЛЛАДА О ВЫСОКОМ ДОМЕ

Дух строителя немеет,
Обессиленный в подвале.
Выше ветер чище веет,
Выше лучше видны дали,
Выше ближе к небесам.
Воплощенье верной чести,
Возводи строенье выше
На высоком гордом месте,
От фундамента до крыши
Все открытое ветрам.
Пыль подвалов любят мыши,
Вышина нужна орлам.

Лист, ногою смятый, тлеет
На песке, томясь в печали.
Крот на свет взглянуть не смеет, —
Звезды не ему мерцали.
Ты всходи по ступеням,
Слушай радостные вести,
Притаившись в каждой нише,

И к ликующей невесте
Приникай все ближе, тише,
Равнодушный к голосам
Петуха, коня и мыши.
Высота нужна орлам.

Сердце к солнцу тяготеет,
Шумы жизни замолчали
Там, где небо пламенеет,
Туч расторгнувши вуали.
Посмотри в долину, — там
Флюгер маленький из жести,
К стенкам клеятся афиши,
Злость припуталася к лести,
Люди серые, как мыши,
Что-то тащат по дворам.
Восходи же выше, выше,
Высота нужна орлам.

Послание:

Поднимай, строитель, крыши
Выше, выше к облакам.
Пусть снуют во мраке мыши,
Высота нужна орлам.

3) 1 (14) июля 1920
19) Княжнино

259

Люблю загорающиеся
В вечернем небе облака,
Точно лодочки колыхающиеся
Эфирная стремит река.

Люблю, когда вспыхивают
На закате окна домов,
Точно ангелы отпихивают
Лучики от своих теремов,

Точно нежно зарумяниваются
Щеки у милых дам,
Когда они раскланиваются
С кавалерами, гуляя по садам.

Не скучными размышлениями,
Не мудростью вещих книг,
Только вдохновениями
Обними этот сладостный миг,

С милыми приятельницами
Покачайся на зыбке мечты,
С подругами-очаровательницами
Отойди от земной суеты.

4) 1 (14) июля 1920
20) Княжнино

260

БАЛЛАДА О МИЛОЙ ЖИЗНИ

Многообразные отравы
Судьба нам в чаши налила,
Но все пути пред нами правы.
Мы любим жуткие забавы,
Пленяют сердце мрак и мгла.
Бредем по диким буеракам,
Напоенным зловещим мраком,
Где только белена бела,
Где притаилися удавы,
Но ожиданья не лукавы,
И жизнь на всех путях мила.

На простодушные муравы
Весна улыбчиво легла.
В прудах колеблются купавы.
Нисходит лебедь величавый
На глади водного стекла,

И на воде, блестящей лаком,
Круги бегут послушным знаком
Движений белого крыла.
Детей шумливые оравы
Бегут в тенистые дубравы,
И жизнь на всех путях мила.

Соборов золотые главы,
Дворцов гранитные тела,
Вещанья изваянной славы,
А ночью хитрые облавы
И низких замыслов зола, —
Угрюмый город с мутным зраком
Чуть усыплен дремучим маком,
И бред из каждого угла,
И воды с крыш струятся, ржавы,
Но и в болезнях все ж мы здравы,
И жизнь на всех путях мила.

Послание:

Мой друг, тоска идет зевакам,
Приличны лай и вой собакам,
Смешна унылость для орла.
На сорных берегах канавы
Сквозь камень прорастают травы,
И жизнь на всех путях мила.

2 (15) июля 1920
21) Княжнино

261

СОНЕТ

триолето-октавный

Нисходит милая прохлада,
В саду не шелохнется лист,
Простор за Волгой нежно-мглист.
Нисходит милая прохлада

На задремавший сумрак сада,
Где воздух сладостно-душист.

Нисходит милая прохлада,
В саду не шелохнется лист.

В душе смиряется досада,
И снова облик жизни чист,
И вновь душа беспечно-рада,
Как будто соловьиный свист

Звучит в нерукотворном храме,
Победное колебля знамя.

6 (19) июля 1920
22) Княжнино

262

Пал на небо серый полог,
Серый полог на земле.
Путь во мгле безмерно-долог,
Долог путь в туманной мгле.
Веет ветер, влажный, нежный,
Влажно-нежный, мне в лицо.
Ах, взошел бы безмятежный,
На заветное крыльцо!

Постоял бы у порога,
У порога в светлый дом,
Помечтал бы хоть немного,
Хоть немного под окном,
И вошел бы, осторожный,
Осторожно в тот приют,
Где с улыбкой бестревожной
Девы мудрые живут!

7 (20) июля 1920
23) Княжнино

263

Песок текучий, как струя,
Весь чистый, белый и сухой;
Здесь прохожу неспешно я
С дорожной сумкою, босой.

Легко и тихо все вокруг,
Ни хохота, ни мук, ни слез,
И лишь звенит поволжский луг
От стрекотания стрекоз.

8 (21) июля 1920
Княжнино

264

Я совершил полет мой к небу,
Как дивный сокол, возлетел,
И в очи пламенному Фебу,
Дерзая пламенно, глядел.

Я на таинственной дороге
Увидел лики божества,
И слушал в сладостной тревоге
Неизъяснимые слова.

Семью увенчанный венцами,
К земле опять вернулся я.
Семью горящими сердцами
Вещала людям речь моя.

Но люди темные в долине,
Сыны безумные земли,
В своей неправедной гордыне
Меня безумным нарекли.

23 (10) июля 1920
24) Княжнино

265

Трое ко мне устремились,
Трое искали меня,
Трое во мне закружились,
Пламенной вьюгой звеня, —

Ветер, дающий дыханье,
Молния, радость очей,
Облачный гром, громыханье
Вещих небесных речей.

Вихорь, восставший из праха
В устали томных дорог,
Все наваждения страха
В буйных тревогах я сжег.

В огненной страсти — услада,
Небо — ликующий храм,
Дни — сожигаемый ладан,
Песня — живой фимиам.

1) 11 (24) июля 1920
25) Княжнино

266

Годы идут, но утрата
Так же, как прежде, остра.
Если приснится когда-то,
Знаю, что скажет сестра.
Пламенной кровью заката
Дальняя вспыхнет гора.
Глянет на старого брата,
Тихо промолвит: пора.
Время легко и крылато,
Вечная длится игра,
Пьяная Айса богата,
Всякого много добра,
Даст и возьмет без возврата,

Знает, что скажет сестра,
Как над печалью заката
Сладко шепнет мне: пора.

2) 11 (24) июля 1920

267

Обнаженный царь страны блаженной
Кроткий отрок, грозный властелин,
Красотой сияя нерастленной,
Над дремотной скукою равнин,

Над податливостью влажных глин,
Над томленьем тусклым жизни пленной
Он вознесся в славе неизменной,
Несравненный, дивный, он один.

Блещут яхонты, рубины, лалы,
В диадеме на его кудрях,
Два огня горят в его очах,

И уста его, как вишни, алы.
У него в руках тяжелый меч,
И в устах пленительная речь.

3) 11 (24) июля 1920
27) Княжнино

268

Туман и дождь. Тяжелый караван
Лохматых туч влачится в небе мглистом.
Лесною гарью воздух горько пьян,
И сладость есть в дыхании смолистом,
И радость есть в уюте прочных стен,
И есть мечта, цветущая стихами.
Печальный час, и ты благословен
Любовью, сладкой памятью и снами.

4) 11 (24) июля 1920
28) Княжнино

269

Узнаешь в тумане зыбком
Все, чем сердце жило прежде,
Возвращаешься к улыбкам
И к мечтательной надежде.

Кто-то в мочки пару серег,
Улыбаясь, продевает
И на милый, светлый берег
Тихой песней призывает,

Посидеть на куче бревен,
Где тихонько плещут волны,
Где песочный берег ровен,
Поглядеть рыбачьи челны,

Рассказать, чем сердце жило,
Чем болело и горело,
И кого оно любило,
И чего оно хотело.

Так мечтаешь, хоть недолго,
О далекой, об отцветшей.
Имя сладостное Волга
Сходно с именем ушедшей.

В тихий день воспоминанья
Так утешны эти дали,
Эти бледные мерцанья,
Эти мглистые вуали.

5) 11 (24) июля 1920
29) Княжнино

270

В церкви ли думать о мести?
Надо молиться, склонясь.
Но вознесся на горнем месте
Светлого воинства князь.

Копье огневое подъемлет,
Милосердия во взоре нет.
Молящийся покорно внемлет
Грозного отмщенья завет.

Преломилось пречистое тело,
Пролилась пречистая кровь,
Литургию совершить захотела,
И совершила святая любовь.

Внимайте пылающей вести,
Дерзайте, стойте до конца,
Приобщитесь праведной мести.
Горе имеем сердца.

6) 11 (24) июля 1920
30) Княжнино

271

Когда я стану умирать,
Не запоет ли рядом птичка,
И не проснется ли привычка
В бессильи силы собирать?

Мой вздох последний замедляя,
Не встанет ли передо мной
Иная жизнь, иной весной
Меня от смерти окликая?

Не в первый раз рожденный, я
Смерть отклоню упрямой волей
И отойду от смертных болей
Еще послушать соловья.

1) 17 (30) июля 1920

272

Римский верховный епископ
Не выйдет на улицу града.
В заточении вольном так близко
Пастырю верное стадо.

Гордая тайна смиренья
Побеждает тяжелые годы,
И не надо иного общенья,
Кроме дыханья свободы.

2) 17 (30) июля 1920
32) Княжнино

273

БАЛЛАДА О ЛЕТНЕМ ВЕЧЕРЕ

Голос точно у Мазини,
А лицо как у разини.
С этим лубочным лицом,
Этим звонким голоском
Пастушонка матюгается,
И по пастбищу с кнутом
За коровами гоняется.
Солнце с неба улыбается
Ясным летним вечерком.

В огороде зреют дыни,
Красны гроздья на рябине,
Дремлют утки над прудом,
Кура вслед за петухом
В свой курятник забивается,
Яблонь вся в плодах кругом.
Вор кустами пробирается,
В сад забраться он старается
Ясным летним вечерком.

Мальчуган бежит в малине
И несет домой в корзине
Много ягод, чтоб потом
Есть их вместе с молоком.
Все семейство собирается
На балконе за столом,
Разговором забавляется,
Чаепитьем занимается
Ясным летним вечерком.

Послание:

Счастлив тот, кто примиряется
С безобразием, со злом,
И ничем не огорчается,
И природой наслаждается
Ясным летним вечерком.

18 (31) июля 1920
33) Княжнино

274

Знойно туманится день,
Гарью от леса несет,
Тучи лиловая тень
Тихо над Волгой ползет.

Знойное буйство, продлись!
Длися, верховный пожар!
Чаша земная, курись
Неистощимостью чар!

Огненным зноем живу,
Пламенной песней горю,
Музыкой слова зову
Я бирюзу к янтарю.

Тлей и алей, синева,
В буйном кружении вьюг!
Я собираю слова,
Как изумруд и жемчуг.

19 июля (1 августа) 1920
34) Княжнино

275

Если замолкнет хотя на минуту
Милая песня моя,
Я погружаюся в сонную смуту,
Горек мне бред бытия.

Стонет душа, как в аду Евридика.
Где же ты, где же, Орфей?
Сумрачна Лета, и каркает дико
Ворон зловещий над ней.

Все отгорело. Не надо, не надо
Жизни и страсти земной!
Есть Евридика одна лишь отрада,
Жаждет услады одной.

Стройный напев, вдохновенные звуки
Только услышит она, —
Пляшет, подъемля смятенные руки,
Радостью упоена.

Вновь пробуждается юная сила
Жить, ликовать и любить,
Солнце дневное, ночные светила
С равным восторгом хвалить,

Знать, что вовеки светла и нетленна
Сладкая прелесть любви.
С песнею жизнь и легка и блаженна.
Песня, ликуй и живи!

Милая песня любви и свободы,
Песня цветущих полей,
Лей на меня твои ясные воды,
Лепетом звучным лелей!

20 июля (2 августа) 1920
35) Княжнино

276

Сквозь вещий сумрак настроений
Ко мне всегда приходишь ты,
И неизбежность повторений
Слагает те же все черты.

Одно и то же любим вечно,
Одна и та же все мечта,
Одним стремленьем бесконечно
Душа живая занята,

И радость светлых вдохновений,
С земной сплетаяся мечтой,
Вливает яды настроений
Все в тот же кубок золотой.

1) 21 июля (3 августа) 1920
36) Княжнино

277

Туманы над Волгою милой
Не спорят с моею мечтой,
И все, что блистая томило,
За мглистою никнет чертой.

Туманы над милою Волгой
В забвении тусклых болот
Пророчат мне счастья недолгий,
Но сладостно-ясный полет.

2) 21 июля (3 августа) 1920

278

Приди ты поздно или рано,
Все усложни или упрость
Словами правды иль обмана,
Ты мне всегда желанный гость.

Люблю твой взор, твою походку
И пожиманье тонких плеч,
Когда в мечтательную лодку
Тебя стремлюся я увлечь,

Чтобы, качаяся на влаге
Несуществующей волны,
Развивши паруса и флаги,
На остров плыть, где реют сны,

Бессмертно ясные навеки,
Где радость розовых кустов
Глубокие питают реки
Среди высоких берегов,

Где весело смеются дети,
Тела невинно обнажа,
Цветами украшая эти
Твои чертоги, госпожа.

2 сентября 1920
Вагон Бологое—Вишера

279

Бессмертною любовью любит
И не разлюбит только тот,
Кто страстью радости не губит,
Кто к звездам сердце вознесет,
Кто до могилы пламенеет, —
Здесь на земле любить умеет
Один безумец Дон-Кихот.

Он видит грубую Альдонсу,
Но что ему звериный пот,
Который к благостному солнцу
Труды земные вознесет!
Пылая пламенем безмерным,
Один он любит сердцем верным,
Безумец бедный, Дон-Кихот.

Преображает в Дульцинею
Он деву будничных работ
И, преклоняясь перед нею,
Ей гимны сладкие поет.
Что юный жар любви мгновенной
Перед твоею неизменной
Любовью, старый Дон-Кихот!

26 октября 1920

280

СОНЕТ

В. А. С.

О Вера милая! Зачем ненужный стыд
Ей точно клюквою советской щеки мажет?
Ее и речь моя в толпу нагих Харит
Харитой новою вмешаться не отважит.

Она не холодна, как девственный гранит,
Когда змея лукавств к ушам ее приляжет,
Но знак таинственный застенчиво хранит
И ни за что его поэту не покажет.

А этот милый знак, он — надпись на стене
Великим мастером воздвигнутого храма,
И разгадать дано лишь Богу или мне,
Что им возвещено, комедия иль драма,

В чистилище ль зовет, иль увлекает в ад,
Или избраннику вещает рай услад.

9 ноября 1920

281

Радость для взора —
Роза в цветах и бутонах.
Роза Васильевна скоро
Будет ходить в миллионах.
Все дорожает.
Виды на будущность хрупки, —
Все же она добывает
Сахарцу, маслица, крупки.
Если случится
В денежных знаках заминка,
В долг отпустить не боится
Не по обычаям рынка.
Скажем: спасибо!
И повторим это часто
Розе Васильевне, ибо
Денег не много у нас-то.

⟨Не позднее 11 ноября 1920⟩

282

Н. Г. ЧУЛКОВОЙ

Из Элизийской светлой дали
Ваш трогательный мальчик мне
Томленья кроткие печали
Порой приносит в тишине.

Я знаю, что в утрате Вашей
Утешиться Вам не дано.
Склоняйтеся над скорбной чашей,
И пейте терпкое вино.

Мы утешенья отвергаем,
Забвения не надо нам.
Земля не будет нашим раем,
Идем по камням к небесам.

Забвенье — слабому отрада.
Кто знает верные пути,
Тому забвения не надо.
Достойней тяжкий крест нести.

С судьбою беспощадной спорим,
Но и печаль душе мила.
Душа, измученная горем,
Ты безутешна, но светла.

1 (14) ноября 1920

283

Час ворожбы и гаданья.
Солнце в далекой стране.
Но не его ли сиянья
На безмятежной луне?

И не его ли очами
Жизнь на земле зажжена?
И не о нем ли ночами
Томно мечтает она?

В ясную ночь полнолунья
Над колыханием трав
Пляшет нагая колдунья,
Золото кос разметав.

Пан ли играет на флейте?
Звучно ль падение вод?
Девушки резвые, рейте,
Вейте за ней хоровод.

Вкруг одинокой березы,
Дикого духа моля,

Лейте горючие слезы,
Смехом будите поля.

Тело стихиям откройте.
Пыль полуночных дорог
Росами травными смойте
С голых стремительных ног.

Вот, под луною мелькая
Длинной и светлой косой,
В белом покрове Иная
С вашей сплелась чередой.

Словно возникла из праха,
Мчится, как вихорь, легка.
В зыбком томлении страха
Веет от дивной тоска.

Смейтесь, и плачьте, и рейте,
Вейте одна за другой,
Страх и тоску одолейте
Буйной ночною игрой.

3 (16) ноября 1920

284

Пройдет один, пройдет другой,
И перекресток снова пуст,
Лишь взвеется сухая пыль
Дыханием далеких уст,

И над пустынною душой
Синея тают небеса,
И тучи переносят быль
Томления за те леса,

Где кто-то светлый и благой
Благословляет нашу грусть.

Безмолвная душа, не ты ль,
Запомнила все наизусть,

Как шел один, как шел другой,
И как вокруг обычность вся
Металася, степной ковыль
Медлительным дождем рося.

4 (17) ноября 1920

285

Если скажешь: — Упоенье
есть невиннее любви! —
То поэта вдохновенье
вдохновеньем не зови,
Солнцу дай другое имя,
свет дневной считай за тьму,
И тогда тебя, безумец,
не прощу я, но пойму.

5 (18) ноября 1920

286

Своей вины не отрицай,
И, вспоминая злую повесть
Безумств кровавых, пробуждай
Заснувшую в оковах совесть.

Когда она в простых сердцах,
Стеная тягостно, проснется,
Какой неодолимый страх
В лукавствующих встрепенется!

Какие жалкие слова
Услышим от того, кто ныне
Ликует дерзко на вершине,
Когда Россия чуть жива!

8 (21) ноября 1920

287

Все выше поднимаюсь я,
И горний воздух чище, реже,
Но та же все судьба моя
И настроения все те же.

В земном томительном бреду
Ни сожаленья, ни пощады,
Но и за гробом не найду
Ни утешенья, ни награды.

Мне горький хлеб для жизни дан,
Я мукой пламенной испытан.
Одна из многих обезьян,
И я Творцом моим не считан.

Я брошен в бешенство стихий
Песчинкою в горсти песчинок,
И дразнит, вызывает Змий
На безнадежный поединок,

Чтоб демон, сжав сухой рукой
Меня с другими в ком шипящий,
Швырнул с улыбкой ледяной
В котел блестящий и кипящий,

Да переплавлюсь я в огне
Жестоких и безумных пыток,
Да будет сладостен не мне,
Не нам готовимый напиток.

9 (22) декабря 1920

1921

288

Яро длился милый день,
И склонился под плетень.
Тот, кто любит жить со мглой,
Проводил его хулой.

Страстным пьяная вином,
Ночь маячит за окном,
Шепчет ветру: — Помоги!
Потеряла я ключи. —

Всходит томная луна,
Как невольница бледна,
Шепчет ветру: — Будет срок,
Раскует мой брат замок. —

Что же делать ночью мне?
Посидеть ли на окне,
Помечтать ли о былом,
Погадать ли об ином?

Добрый день погас давно.
Затворить пора окно,
И тебе, хмельная мать,
Доброй ночи пожелать.

23 января (5 февраля) 1921
Москва

289

Снова саваны надели
Нивы, рощи и луга.
Надоели, надоели
Эти белые снега,

Эта мертвая пустыня,
Эта дремлющая тишь!
Отчего ж, душа-рабыня,
Ты на волю не летишь,

К буйным волнам океана,
К шумным стогнам городов,
На размах аэроплана,
В громыханье поездов?

Или, жажду жизни здешней
Горьким ядом утоля,
В край невинный, вечно-вешний,
В Элизийские поля?

5 (18) февраля 1921
Вагон Москва—Петроград

290

Анс. Н. Сологуб

В небе ангелы сложили
Имя сладкое Малим
И вокруг него курили
Ароматом неземным.

Сладкий звук, знакомый зорям,
Чародейное питье.
За него мы не заспорим,
Чье оно, твое, мое?

9 (22) марта 1921

291

AMOR

Тринадцать раз в году больная,
Устала я от жизни этой.
Хочу лежать в гробу нагая,
Но не зарытой, не отпетой.

И будет гроб мой — белый мрамор,
И обовьют его фиалки,
И надпись золотая: AMOR
У ног на черном катафалке.

Поставят гроб в высокой башне,
В торжественном большом покое,
И там ничто тоской вчерашней
Мне не напомнит про былое.

Аканты легких капителей
И своды голубой эмали
Меня закроют от мятелей
И от тревожной звездной дали.

Увижу в полночь сквозь ресницы
На ступенях алмазных лестниц
В одеждах алых вереницы
Блаженных Элизийских вестниц.

И отроков в крылатых латах,
Превосходящих блеском солнцы,
На страже у дверей заклятых
Чеканенной тяжелой бронзы.

И мне к челу с венчальным гимном
Рубиновая диадема
Прильнет, и фимиамом дымным
Упьюсь я, как вином Эдема.

Улыбкой слабой дрогнут губы,
И сладко потеплеют чресла,
Когда серебряные трубы
Мне возвестят: Любовь воскресла!

И запылает надпись: AMOR,
Пасхальные зажгутся свечи,
И встану я, и белый мрамор
Покину для последней встречи.

23—24 марта (5—6 апреля) 1921

292

Мечтанья не обманут,
Все сбудется в веках,
Из камней зданья встанут,
Творимые в мечтах.

Как воск, растают узы,
И с голубых небес
Пленительные музы
Рассеют рай чудес.

Но нас тогда не будет.
Поникших в смертный сон,
Нас к жизни не разбудит
Пасхальный перезвон.

Нам надо жить в обиде,
Не ждать земных наград.
Тебя мы не увидим,
Земля — цветущий сад.

24 марта (6 апреля) 1921

293

Анс. Н. Сологуб

Для моей хорошей
Я достал калоши,
Мех, пальто, чулки;
А порой с прогулки
Приносил и булки
Ей из-за реки.

Все это ничтожно,
Но ведь что же можно
Сделать в наши дни?
Думы все о хлебе.
Даже звезды в небе —
Тусклые огни.

27 марта (9 апреля) 1921

294

ПАМЯТНИК НИКОЛАЮ I

Красный гранит пьедестала
Черным рельефом обвит.
Вздыбился конь, и надменный
Всадник бессильно сидит.
Сказкою пленной, растленной
Быль императора стала,
И, справедливая Муза,
Клио, ты видишь, Медуза
В страхе предсмертном дрожит.

С сестрами вместе, четыре,
С мудрой улыбкой невест,
Так же спокойны, как прежде,
Смотрите строго окрест.
В бронзовой вашей одежде,
В вашей нетленной порфире

Наши презренные были
В облаке пламенной пыли
Жгите, как хрупкий азбест.

Бурно кипящею лавой
Трон обветшалый снесен,
И позабыта навеки
Слава минувших времен.
Льются шумящие реки,
Пеной покрыты кровавой,
А над Россией спасенной
Никнет, грозою сожженный,
Царский поверженный трон.

И на разогнутом свитке,
Где отразился твой лик,
Клио, рукой непреклонной
Взяв заостренный тростник,
Пишет: Грозою сожженный,
Кровь проливавший в избытке,
В злобной, неправой гордыне
Правивший мрачно, ты ныне,
Хищник двуглавый, поник.

4 (17) апреля 1921

295

Овеществленная дремота —
Адмиралтейская игла,
Вверху кораблик. Позолота
На них мечтательно-светла.

На это легкое мечтанье,
Летящее в святую весь,
Так не похожа строгость зданья,
Которое воздвиглось здесь.

В определенных, ясных тонах
И красных крыш пологий склон,

И барельефы на фронтонах,
И охра стен, и мел колонн.

А там, за каменным порогом,
В стальной замкнувшися затвор,
Чертог вознесся за чертогом,
С большими окнами в простор.

Там собирались адмиралы,
Пройдя багровый дым боев,
Они вступали в эти залы
Для управительных трудов.

Пестрели ленты, и сверкали
Медали, звезды, ордена,
Брильянты, золото, эмали,
Все, чем кокетлива война.

Засматривался часто чортик,
Тщеславья или власти бес,
На золоченый тонкий кортик
И на эмалевый эфес.

Кораблик плыл, гоним ветрами,
Как все кораблики плывут,
И проносились перед нами
Цусима, Чесма и Гангут.

Так, переменчивые годы
Текли, текут и будут течь
В веках неволи и свободы,
Пока не перекован меч.

(5—7) 18—20 апреля 1921

296

Амур — застенчивое чадо.
Суровость для него страшна.
Ему свободы сладкой надо.
Откроет к сердцу путь она.

Когда ничто не угрожает,
Как он играет, как он рад!
Но чуть заспорь с ним, улетает
И не воротится назад.

И как ни плачь, и как ни смейся,
Уже его не приманить.
Не свяжешь снова, как ни бейся,
Однажды порванную нить.

Поймите, милые, что надо
Лелеять нежную любовь.
Амур — застенчивое чадо.
К чему нахмуренная бровь?

19 апреля 1921

297

Небо рдеет.
Тихо веет
Теплый ветерок.
Близ опушки
Без пастушки
Милый пастушок.

Где ж подружка?
Ах, пастушка
Близко, за леском,
Вдоль канавки
В мягкой травке
Бродит босиком,

И овечки
Возле речки
Дремлют на лужку.
Знаю, Лиза
Из каприза
Не идет к дружку.

Вот решился
И спустился
К быстрой речке он.
Ищет тени,
По колени
В струи погружен.

Еле дышит
Лиза, слышит
Звучный лепет струй.
Друг подкрался,
И раздался
Нежный поцелуй.

Славить радость,
Ласки сладость,
Где найду слова?
До заката
Вся измята
Мягкая трава.

1) 20 апреля 1921

298

Румяным утром Лиза, весела,
Проснувшись рано, в лес одна пошла.

Услышав пенье пташек по кустам,
Искала гнезд она и здесь и там,

И что же взор прекрасной подстерег?
То был Амур, любви крылатый бог.

Она дрожит, в огне жестоком кровь,
Лицо горит, и к сердцу льнет любовь.

Корсаж Амуру сделавши тюрьмой,
Она несет его к себе домой,

И говорит отцу, едва дыша:
— Смотри, отец, как птичка хороша! —

Ждала улыбки Лиза от отца.
Отец ворчит: — Узнал я молодца! —

Амуру крылья вмиг обрезал он,
И в клетке бог, — попался в злой полон.

2) 20 апреля 1921

299

Скоро крылья отрастут
У плененного Амура,
И фиалки зацветут
В сладких песнях трубадура.

Прутьев клетки не разбить
Соловью иль робкой кенке,
Но Амура полонить
Разве могут эти стенки?

Ах, придет, придет весна,
Засмеются гибко ветки,
И, проснувшийся от сна,
Улетит Амур из клетки.

3) 20 апреля 1921

300

— Бойся, дочка, стрел Амура.
Эти стрелы жал больней.
Он увидит, — ходит дура,
Метит прямо в сердце ей.

Умных девушек не тронет,
Далеко их обойдет,
Только глупых в сети гонит
И к погибели влечет. —

Лиза к матери прижалась,
Слезы в три ручья лия,
И, краснея, ей призналась:
— Мама, мама, дура я!

Утром в роще повстречала
Я крылатого стрелка
И в испуге побежала
От него, как лань, легка.

Поздно он меня заметил,
И уж как он ни летел,
В сердце мне он не уметил
Ни одной из острых стрел,

И когда к моей ограде
Прибежала я, стеня,
Он махнул крылом в досаде,
И умчался от меня. —

4) 20 апреля 1921

301

Цветков благоуханье,
И птичье щебетанье,
И ручейков журчанье, —
Все нам волнует кровь,

И сказывает сказки
Про радостные ласки,
Про сладкую любовь.

Прекрасна, как цветочек,
Легка, как мотылечек,
Иди ко мне в лесочек,
Иди ко мне смелей.
Чего тебе бояться?
Не долго улыбаться
Весне в тени ветвей.

Поспешно мчатся Оры.
И дни, и ночи скоры.
Замолкнут птичьи хоры,
Все милое пройдет.
Настанет час истомный,
Увянет ландыш скромный,
Фиалка отцветет.

К чему терять мгновенья
На ложные сомненья,
На скуку размышленья?
Целуй меня, целуй!
Любви отдайся нежной
И ласке безмятежной
У этих звучных струй.

1) 21 апреля 1921

302

— Кто сложил куплеты? —
— Так, один чудак. —
— Пишут как поэты? —
— Просто, натощак. —

— Разве утром только? —
— Нет, и вечерком.

Не дает нисколько
Им Ученый Дом.

— Вот и ходит вечно
Автор натощак,
Но поет беспечно. —
— Этакий чудак!

— И нигде не служит? —
— Нет, он так живет.
Никогда не тужит,
Песенки поет.

— От веселых бредней
Не уйдет поэт.
Даже в час последний
Сложит он куплет.

— Скажет: Оставляю
Скучный кавардак,
Всем того желаю. —
— Этакий чудак! —

2) 21 апреля 1921

303

Скупа Филис, но пыл мятежный
Сильвандру надо утолить.
Баранов тридцать деве нежной
Он дал, чтоб поцелуй купить.

Наутро согласилась рано,
И к пастушку щедрей была, —
Лобзаний тридцать за барана
Пастушка милому дала.

День ото дня Филис нежнее,
Боится, — пастушок уйдет.

Баранов тридцать, не жалея,
За поцелуй ему дает.

Потом Филис умней не стала,
И всех баранов и собак
На поцелуи променяла,
А он целует Лизу так.

1) 22 апреля 1921

304

За цветком цветет цветок
Для чего в тени дубравной?
Видишь, ходит пастушок,
Он в венке такой забавный,

А зачем, скажи, лужок?
На лужке в начале мая
Ходит милый пастушок,
Звонко на рожке играя.

Для чего растет лесок?
Мы в леску играем в прятки.
Там гуляет пастушок.
С пастушком беседы сладки.

А песочный бережок?
Он для отдыха годится.
Там гуляет пастушок,
В воды светлые глядится.

А прозрачный ручеек?
Хорошо в ручье купаться.
Близко ходит пастушок,
Хочет милую дождаться.

2) 22 апреля 1920

305

В лугу паслись барашки,
Чуть веял ветерок.
Филис рвала ромашки,
Плела из них венок.
Сильвандра
Она ждала.
Филис Сильвандру,
Сильвандру
Венок плела.

А в роще недалекой
Сильвандр один гулял.
Для Лизы черноокой
Фиалки он сбирал.
Сильвандра
Филис ждала.
Она Сильвандру,
Сильвандру
Венок плела.

Вдруг видит, — Лиза входит
Украдкою в лесок.
Ее к ручью выводит
Коварный пастушок.
Сильвандра
Филис ждала.
Филис Сильвандру,
Сильвандру
Венок плела.

Таясь в кустах ревниво,
Увидела она,
Как Лиза шаловлива,
И как она нежна.
Сильвандра
Филис ждала.
Она Сильвандру,
Сильвандру
Венок плела.

К траве склонившись низко,
И плачет, и дрожит,
Но утешенье близко. —
К Филис Филен бежит.
Сильвандра
Филис ждала.
Она Сильвандру,
Сильвандру
Венок плела.

— Филис, к чему же слезы? —
Ей говорит Филен.
— В любви не только розы.
Бояться ли измен? —
Сильвандра
Филис ждала.
Но не Сильвандру,
Филену
Венок плела.

3) 22 апреля 1920

306

Топор широкий не отрубит
Его преступной головы,
И слава про него затрубит,
Но все дела его мертвы.

Эфесский храм, сожженный рано,
В воспоминаньях вечно-свят.
Нетленно-юная Диана
Не помнит, кто был Герострат.

4) 22 апреля 1921

307

Лиза встала рано утром,
И в поля идти спешит.
Схвачен пояс перламутром,
Юбка шелком шелестит.

Над узорною сорочкой
Шитый жемчугом корсет.
Золотой двойной цепочкой
Обнял руку ей браслет.

Небо ясно, легкой тучкой
Не напомнит о дождях,
Но с эмалевою ручкой
Зонтик шелковый в руках.

Шляпа — тонкая солома,
В узел скручена коса.
Так идет она из дома,
Приодета, но боса,

На росистые дорожки,
На податливый песок.
Летний зной босые ножки
Чуть загаром обволок.

А в полях тропинки росны,
И цветочки веселы,
И в лесу, где дремлют сосны,
Крепкий аромат смолы.

1) 23 апреля 1921

308

Нет, я тому не верю, что шепчет мне Колен,
Как радостен для сердца любовный милый плен.
Перед Клименой отчего же
Климен в слезах,

И вечно все одно и то же,
То ох, то ах!
О нет, я не поверю, как ни шепчи Колен,

Что сладостен для сердца любовный нежный плен.
Тогда зачем же все моленья
У милых ног,
И сколько горести, томленья,
Тоски, тревог?
О нет, о нет, не верю, как ни шепчи, Колен,
Что для сердец отраден любовный хмельный плен.

2) 23 апреля 1921

309

Весна сияла ясно,
Фиалка расцвела.
Филис, легка, прекрасна,
Гулять в поля пришла.

И думает фиалка:
— О дева, ты — весна,
И как мне, бедной, жалко,
Что слишком я скромна!

Увы! Мой вечный малый
Что даст ее мечте?
Цвести бы розой алой
На пышном мне кусте.

Она меня взяла бы
Мой аромат вдохнуть,
И я тогда могла бы
К ее груди прильнуть. —

Фиалкиным мечтаньям
Не внемлешь ты, весна.
Иным очарованьем
Филис упоена.

Мечтает о Филене.
Филен сюда придет,
И о любовном плене
Ей песенку споет.

Она ступила белой
И легкою ногой,
Еще незагорелой,
На цветик полевой.

На травке увядает
Помятый стебелек.
Фиалка умирает.
Увы! Жестокий рок!

Любовь неодолима,
Проносится, губя.
Филис проходит мимо,
Мечтая и любя.

3) 23 апреля 1921

310

Как мне с Коленом быть, скажи, скажи мне, мама.
О прелестях любви он шепчет мне упрямо.

Колен всегда такой забавный,
Так много песен знает он.
У нас в селе он самый славный,
И знаешь, он в меня влюблен,

И про любовь свою он шепчет мне упрямо.
Что мне сказать ему, ах, посоветуй, мама!

Меня встречая у опушки,
Он поднимает свой рожок,
И кукованию кукушки
Он вторит, милый пастушок.

Он про любовь свою все шепчет мне упрямо...
Но что же делать с ним, скажи мне, мама.

Он говорит: «Люби Колена.
Душа влюбленная ясна,
А время тает, словно пена,
И быстро пролетит весна».

Все про любовь свою он шепчет мне упрямо.
Что мне сказать ему, ах, по совету, мама!

Он говорит: «Любви утехам
Пришла пора. Спеши любить,
И бойся беззаботным смехом
Мне сердце томное разбить».

Люблю ли я его, меня он спросит прямо.
Тогда что делать с ним, скажи, скажи мне, мама...

1) 24 апреля 1921

311

В лес пришла пастушка,
Говорит кукушке:
— Погадай, кукушка,
Сколько лет пастушке
Суждено прожить? —

Кукушка кукует: раз, два, три, четыре, пять, шесть —
Кукует, кукует так долго, что Лизе не счесть.

И, смеясь, пастушка
Говорит с кукушкой:
— Что же ты, кукушка!
Неужель старушкой
Весело мне быть? —

Кукушка кукует: раз, два, три, четыре, пять, шесть —
Кукует, кукует так долго, что Лизе не счесть.

Вздумала пастушка
Так спросить кукушку:
— Погадай, кукушка,
Сколько лет пастушку
Будет друг любить? —

Кукушка кукукнула раз, и молчит, и молчит,
А Лиза смеется: — Так что же, хоть год! — говорит.

2) 24 апреля 1921

312

— Вижу, дочь, ты нынче летом
От Колена без ума,
Но подумай-ка об этом,
Что тебе сулит зима.

У Амура стрелы метки,
Но еще грозит беда:
Был же аист у соседки,
Не попал бы и сюда. —

— Мама, я не унываю.
Чтобы ту беду избыть,
Я простое средство знаю:
Надо аиста убить.

Что же мне тужить о ране!
Как она ни тяжела,
У Амура есть в колчане
И на Аиста стрела. —

1) 25 апреля 1921

313

Лизу милый друг спросил:
— Лиза, не было ль оплошки?
Не сеньор ли проходил

По песочной той дорожке?
Не сеньор ли подарил
И цепочку, и сережки? —

Говорит она: — Колен,
Мой ревнивец, как не стыдно!
Отдала я сердце в плен,
Да ошиблася я, видно.
Ты приносишь мне взамен
То, что слышать мне обидно.

Ревность друга победить
Знаю я простое средство.
Уж скажу я, так и быть:
Старой бабушки наследство
Не дает мне мать носить.
Это, видишь ли, кокетство.

И надела я тайком
И цепочку, и сережки,
Чтоб с тобой, моим дружком,
По песчаной той дорожке
Тихим, теплым вечерком
Прогуляться без оплошки.

Не люблю сеньоров я,
Их подарков мне не надо.
Рвать цветочки у ручья,
Днем пасти отцово стадо,
Ночью слушать соловья, —
Вот и вся моя отрада.

На твоих кудрях венок,
У тебя сияют взоры,
Твой пленительный рожок
Будит в рощах птичьи хоры.
Я люблю тебя, дружок, —
Так на что мне все сеньоры! —

2) 25 апреля 1921

314

Ах, лягушки по дорожке
Скачут, вытянувши ножки.
Как пастушке с ними быть?
Как бежать под влажной мглою,
Чтобы голою ногою
На лягушку не ступить?

Хоть лягушки ей не жалко, —
Ведь лягушка — не фиалка, —
Но, услышав скользкий хруст
И упав неосторожно,
Расцарапать руки можно
О песок или о куст.

Сердце милую торопит,
И в мечтах боязни топит,
И вперед ее влечет.
Пусть лягушки по дорожке
Скачут, вытянувши ножки, —
Милый друг у речки ждет.

3) 25 апреля 1921

315 А

Соловей
Средь ветвей
Для подружки трели мечет,
И ручей
Меж камней
Ворожит, журчит, лепечет.

У ручья
Соловья
Слушай, милому внимая.
— Жизнь моя! —
— Я — твоя! —
О, любовь в начале мая!

1) 26 апреля 1921

315 Б

Соловей
Средь ветвей
Для подружки трели мечет,
И ручей
Меж камней
Ворожит, журчит, лепечет.

Не до сна!
Ах! весна
И любовь так сладко ранят.
Тишина
И луна
Лизу в рощу к другу манят.

Мама спит, —
И спешит
Лиза выскочить в окошко,
И бежит,
И шуршит,
И шуршит песком дорожка.

У ручья
Соловья
Слушай, милому внимая.
— Жизнь моя! —
— Я — твоя! —
О, любовь в начале мая!

1) 26 апреля 1921

316

За кустами шорох слышен.
Вышел на берег сеньор.
Губы Лизы краше вишен,
Дня светлее Лизин взор.

Поклонилась Лиза низко,
И, потупившись, молчит,
А сеньор подходит близко
И пастушке говорит:

— Вижу я, стоит здесь лодка.
Ты умеешь ли гребсти?
Можешь в лодочке, красотка,
Ты меня перевезти? —

— С позволенья вашей чести,
Я гребсти обучена. —
И в ладью садятся вместе,
Он к рулю, к веслу она.

— Хороша, скажу без лести.
Как зовут тебя, мой свет? —
— С позволенья вашей чести,
Имя мне — Елизабет. —

— Имя славное, без лести.
Кем же взято сердце в плен? —
— С позволенья вашей чести,
Милый мой — пастух Колен. —

— Где же он? Ушел к невесте?
Знать, ему ты не нужна. —
— С позволенья вашей чести,
Я — Коленова жена. —

Стукнул он о дно ботфортом,
Слышно звякание шпор.
Наклонившися над бортом,
Призадумался сеньор.

— С позволенья вашей чести,
Я осмелюся спросить,
Мы причалим в этом месте,
Или дальше надо плыть? —

— Погулять с тобой приятно,
Но уж вижу — ты верна,
Так вези ж меня обратно
Ты, Коленова жена. —

И, прощаяся, лобзает
Лизу прямо в губы он,
И, смеяся, опускает
За ее корсаж дублон.

2) 26 апреля 1921

317

Не знают дети,
Зачем весна,
Какие сети
Плетет она.

И я не знала,
Зачем весна,
И я срывала
Цветы одна.

Но наступила
Моя весна,
И разбудила
Меня от сна.

О чем, какою, —
Скажи, весна, —
Душа тоскою
Упоена?

О чем мечтаю?
Скажи, весна.
В кого, не знаю,
Я влюблена.

Ручей струится, —
Тобой, весна,
Он веселится,
Согрет до дна.

Иду я в воды
К тебе весна,
И речь природы
Мне вдруг ясна.

Люблю Филена, —
Узнай, весна!
Мои колена
Ласкай, волна!

1) 27 апреля 1921

318

Погляди на незабудки,
Милый друг, и не забудь
Нежной песни, звучной дудки,
Вздохов, нам теснивших грудь.

Не забудь, как безмятежно
Улыбался нам Апрель,
Как зарей запела нежно
В первый раз твоя свирель.

Не забудь о сказках новых,
Что нашептывал нам Май,
И от уст моих вишневых
Алых уст не отнимай.

И когда на дно оврага
Убежишь от зноя ты,
Где накопленная влага
Поит травы и цветы,

Там зашепчут незабудки:
— Не забудь ее любви! —
Ты тростник для новой дудки,
Подзывать меня, сорви.

2) 27 апреля 1921

319

Солнце от востока
Зажигает в росах
Травных огоньки.
Друг мой одиноко,
Опершись на посох,
Дремлет у реки.

В утренней прохладе
Мягко тонут звуки
Бега моего.
Подбегу я сзади,
Положу я руки
На глаза его,

И ему шепну я
На ухо: — Не мешкай,
Угадай, кто я! —
Руки мне целуя,
Скажет он с усмешкой:
— Ты — Филис моя! —

1) 28 апреля 1921

320

Не дождь алмазный выпал, —
То радугу рассыпал
Веселый Май в росу.
Вдыхая воздух чистый,
Я по траве росистой
Мечты мои несу.

Я не с высоких башен.
Моим ногам не страшен
Твой холодок, роса.
Не нужны мне рубины, —
Фиалками долины
Осыпана коса.

Не пышные, простые,
Цветочки полевые,
Но все они в росе,
Как бриллианты, блещут,
Сияют и трепещут
В густой моей косе.

2) 28 апреля 1921

321

Не пойду я в лес гулять одна, —
Тень лесная мне теперь страшна.

Накануне повстречалась
Там я с милым пастушком,
Но лишь только обменялась
С ним приветливым словцом,
Уже он меня лобзает
В щеки, в губы и в плечо,
И о чем-то умоляет,
Что-то шепчет горячо.

Не пойду я больше в лес одна, —
Мне страшна лесная тишина.

Поняла, о чем он стонет,
Что стремится он найти,
И к чему он речи клонит.
Как мне честь мою спасти?
Уж смыкаются объятья,
В бездну жуткую влача.
Развязался пояс платья,
Лямка падает с плеча.

Нет, уж не пойду я в лес одна, —
Мне лесная тишина страшна.

Так бы я совсем пропала,
Но на счастие мое
В том лесу Филис гуляла.
Мы увидели ее,
И в смущеньи, и в испуге
Он умчался как стрела.
Побежала я к подруге:
— Хорошо, что ты пришла! —

Не пойду вперед я в лес одна, —
Мне страшна лесная тишина.

3) 28 апреля 1921

322

Душа опять звучит стихами.
Пришла весна, и в сердце вновь,
Чаруя радостными снами,

Воскресла милая любовь.

Устал, устал я жить в затворе,
То ненавидя, то скорбя.
Хочу забыть про зло и горе,
И повторять: — Люблю тебя! —

Пойми, пойми, — пока мы живы,
Пока не оскудела кровь,
Все обещания не лживы,
И не обманет нас любовь.

4) 15 (28) апреля 1921

323

Порой томится Дульцинея,
От темной ревности бледна,
Но кто ей скажет: — Дульцинея,
Ты Дон-Кихоту не верна! —

Изменит грубая Альдонса,
Любой приманкою взята,
Но кто же скажет ей: — Альдонса,
Для Дон-Кихота ты свята! —

Душою прилепляясь к многим,
Одну прославил Дон-Кихот.
Даруя милости убогим,
Не изменяет Дон-Кихот.

5) 15 (28) апреля 1921

324

Дождик, дождик, перестань,
По ветвям не барабань,
От меня не засти света.
Надо мне бежать леском,
Повидаться с пастушком,
Я же так легко одета.

Пробежать бы мне лесок, —
Близко ходит мой дружок,
Слышу я, — кричит барашек.
Уж давно дружок мой ждет,
И меня он проведет
Обсушиться в свой шалашик.

И тогда уж, дождик, лей,
Лей, дождинок не жалей, —
Посидеть я с милым рада.

С милым рай и в шалаше.
Свежий хлеб, вода в ковше, —
Так чего же больше надо!

1) 16 (29) апреля 1921

325

Солнце в тучи село, —
Завтра будет дождь,
Но пойду я смело
Под навесы рощ.

Стану для забавы
У седой ольхи,
Где посуше травы
И помягче мхи.

Хорошо, что дождик
Вымочит весь луг, —
Раньше или позже
К роще выйдет друг.

2) 16 (29) апреля 1921

326

Стремит таинственная сила
Миры к мирам, к сердцам сердца,
И ты напрасно бы спросила,
Кто разомкнет обвод кольца.

Любовь и Смерть невинны обе,
И не откроет нам Творец,
Кто прав, кто нет в любви и в злобе,
Кому хула, кому венец.

Но все правдиво в нашем мире,
В нем тайна есть, но нет в нем лжи.

Мы — гости званые на пире
Великодушной госпожи.

Душа, восторгом бесконечным
Живи, верна одной любви,
И, силам предаваясь вечным,
Закон судьбы благослови.

3) 16 (29) апреля 1921

327

Посмотри, какие башмачки!
Как удобно в них ходить и ловко!
Высоки и тонки каблучки!
Разве же не славная обновка?

Чтоб совсем была нарядна я
И тебе понравилась, дружочек,
Набери цветочков у ручья,
Подари мне свеженький веночек.

А когда журчащий ручеек
Перед нами на дорогу прянет,
Башмачки сниму я, а венок
Сохраню, пока он не завянет.

17 (30) апреля 1921

328

Заря на закате
Опоясалась тучей.
На воздух пускайте
Ваш кораблик летучий,

Беспечные дети!
На безмерную шалость
Дерзайте, развейте
Безнадежность, усталость.

Покровы тумана,
Дымы былей сгоревших, —
Для нас только тайна,
Не для вас, возлетевших.

Вам голос поэта
В потемнении неба
Звучит, словно флейта
Уходящего Феба.

18 апреля (1 мая) 1921

329

Кругом насмешливые лица, —
Сражен безумный Дон-Кихот.
Но знайте все, что есть светлица,
Где Дон-Кихота Дама ждет.

Рассечен шлем, копье сломалось,
И отнят щит, и порван бант,
Забыв про голод и усталость,
Лежит убитый Росинант.

В изнеможении, в истоме
Пешком плетется Дон-Кихот.
Он знает, что в хрустальном доме
Царица Дон-Кихота ждет.

19 апреля (2 мая) 1921

330

Мы покидали милый дом,
Мы с тем приютом расставались,
Где с утомленьем и трудом
Минуты сладкие сплетались,

И все, что оставалось там,
Что было для тебя так мило,

Все эти вещи, — старый хлам, —
Смеясь и плача, ты крестила,

Благословляя тот приют,
Где радость нам дарило лето,
Где духи мудрые живут,
Очаровавшие поэта.

1) 20 апреля (3 мая) 1921

331

Горит заря умильная,
Паденье дня тая.
За нами вьется пыльная
Лиловая змея.

Тележка наша катится
Дорогою пустой.
Не жаль, что время тратится
Лазурною мечтой.

Смеется в небе алая
На холмы, лес и луг,
И тает тень усталая,
Но ясно все вокруг.

К чему тоске томительной
Предался б ныне я?
В закатный час медлительный
Со мной любовь моя.

2) 20 апреля (3 мая) 1921

332

С весною вновь приемлю
Я благостную весть:
Росе лелеять землю,
Цветам невинным цвесть,

Зарытым в землю зернам
Не пропустить свой срок
В стремлении упорном
На волю дать росток,

И всякой малой твари
Плодиться и любить,
В пленительном угаре
Самозабвенно жить,

И мне крылатой песней,
Весной воскресшей вновь,
Все слаще, все чудесней
Тебя хвалить, любовь!

3) 20 апреля (3 мая) 1921

333

Любви неодолима сила.
Она не ведает преград,
И даже то, что смерть скосила,
Любовный воскрешает взгляд.

Светло ликует Евридика,
И ад ее не полонит,
Когда багряная гвоздика
Ей близость друга возвестит,

И не замедлит на дороге,
И не оглянется Орфей,
Когда в стремительной тревоге
С земли нисходит он за ней.

Не верь тому, что возвестили
Преданья темной старины,
Что есть предел любовной силе,
Что ей ущербы суждены.

Хотя б лукавая Психея
Запрету бога не вняла
И жаркой струйкою елея
Плечо Амуру обожгла,

Не улетает от Психеи
Крылатый бог во тьме ночей.
С невинной белизной лилеи
Навеки сочетался змей.

Любви неодолима сила.
Она не ведает преград.
Ее и смерть не победила,
Земной не устрашает ад.

Альдонса грубая сгорает,
Преображенная в любви,
И снова Дон-Кихот вещает:
— Живи, прекрасная, живи! —

И возникает Дульцинея,
Горя, как юная заря,
Невинной страстью пламенея,
Святой завет любви творя.

Не верь тому, что возвестили
Преданья, чуждые любви.
Слагай хвалы державной силе
И мощь любви благослови.

4) 20 апреля (3 мая) 1921

334

О чем щебечут птицы
Так звонко по весне?
Какие небылицы
Рассказывают мне?

Забавно, словно в сказке,
О чем звенят ручьи?
Чьи шепоты и ласки
Перепевают, чьи?

Ответа мне не надо.
Ответ я знаю сам.
Душа беспечно рада
Веселым голосам.

Под всякою личиной
Я узнавать привык
Любви, всегда единой,
Непостижимый лик.

5) 20 апреля (3 мая) 1921

335

Имя твое — воскресение,
Имя мое — Божий дар.
Их роковое сплетение —
Сладостный вешний угар.

Божьи дары не растрачены,
Я их ревниво сберег.
Их разгораньем означены
Все перекрестки дорог.

Нет для огней угасания.
Тают бессильные сны.
Верные дни воскресания
Верному сердцу даны.

1) 21 апреля (4 мая) 1921

336

Ты только для меня. На мраморах иссечен
Двойной завет пути, и светел наш удел.
Здесь наш союз несокрушимо-вечен,
Он выше суетных, земных, всегдашних дел.

В веках — тебе удел торжественный и правый.
Кто скажет, что цветы стихов моих умрут?
Любовью внушены, и осиянны славой,
Цветы бессмертные, нетленные цветут.

Повсюду вел меня мой страннический посох,
И в рай земной, и в ад, стремительно крылат,
И я нашел цветы в неиспаримых росах, —
Века не истощат их сладкий аромат.

Ты только для меня. Судьба нам не лукава.
Для светлого венца, по верному пути
Подруги верные, любовь моя и слава,
Нас радостно ведут. Не страшно нам идти.

Ты только для меня. Таинственно отмечен
Блистающий наш путь, и ярок наш удел.
Бессмертием в веках союз наш будет встречен.
Кто скажет, что венец поэта потускнел?

2) 21 апреля (4 мая) 1921

337

В моем безумии люби меня.
Один нам путь, и жизнь одна и та же.
Мое безумство манны райской слаже.
Наш рдяный путь в метании огня,
Архангелом зажженного на страже.
В моем горении люби меня.

Только будь всегда простою,
Как слова моих стихов.

Будь мне алою зарею,
Вся обрызгана росою,
Как сплетеньем жемчугов.

В моем пылании люби меня,
Люби в безумстве, и в бессильи даже.
Всегда любовь нам верный путь укажет,
Пыланьем вечным рай наш осеня.
Отвергнут я, но ты люби меня.
Нам путь один, нам жизнь одна и та же.

Отворю я все дворцы,
И к твоим ногам я брошу
Все державы и венцы, —
Утомительную ношу, —
Все, что могут дать творцы.

3) 21 апреля (4 мая) 1921

338

Не преклоняйся пред толпой,
И гордой волею развенчивай
Все прихоти судьбы слепой,
Всегда стремительно-изменчивой.

Ни перед кем не гни колен,
Разбрасывай, разметывай
Ничтожной жизни душный плен,
Сплетенный, липкий плен тенетовый.

4) 21 апреля (4 мая) 1921

339

Бога милого, крылатого
Осторожнее зови.
Бойся пламени заклятого
Сожигающей любви.

А сойдет путем негаданным,
В разгораньи ль ясных зорь,
Или в томном дыме ладанном, —
Покоряйся и не спорь.

Прячет лик свой под личинами,
Надевает шелк на бронь,
И крылами лебедиными
Кроет острых крыл огонь.

Не дивися, не выведывай,
Из каких пришел он стран,
И не всматривайся в бредовый,
Обольстительный туман.

Горе Эльзам, чутко внемлющим
Про таинственный Грааль, —
В лодке с лебедем недремлющим
Лоэнгрин умчится вдаль,

Вещей тайны не разгадывай,
Не срывай его личин.
Силой Боговой иль адовой,
Все равно, он — властелин.

Пронесет тебя над бездною,
Проведет сквозь топь болот,
Цепь стальную, дверь железную
Алой розой рассечет.

Упадет с ноги сандалия,
Скажет змею: — Не ужаль! —
Из цианистого калия
Сладкий сделает миндаль.

Если скажет: — Все я сделаю! —
Не проси лишь об одном:
Зевс, представши пред Семелою,
Опалил ее огнем.

Беспокровною Дианою
Любовался Актеон,
Но, оленем став, нежданною
Гибелью был поражен.

Пред законами суровыми
Никуда не убежим.
Бог приходит под покровами,
Лик его непостижим.

23 апреля (6 мая) 1921

340

Где твои цветочки, милая весна?
— Для моих цветочков мне любовь нужна. —

Где твои улыбки, милая любовь?
— Все мои улыбки захлестнула кровь. —

27 апреля (10 мая) 1921

341

Тирсис под сенью ив
Мечтает о Нанетте
И, голову склонив,
Выводит на мюзетте:
— Любовью я, — тра, та, там, та, — томлюсь,
К могиле я, — тра, та, там, та, — клонюсь. —

И эхо меж кустов,
Внимая воплям горя,
Не изменяет слов,
Напевам томным вторя:
— Любовью я, — тра, та, там, та, — томлюсь,
К могиле я, — тра, та, там, та, — клонюсь. —

И верный пес у ног
Чувствителен к напасти,

И вторит, сколько мог
Усвоить грубой пасти:
— Любовью я, — тра, та, там, та, — томлюсь,
К могиле я, — тра, та, там, та, — клонюсь. —

Овечки собрались, —
Ах, нежные сердечки! —
И вторить принялись,
Как могут петь овечки:
— Любовью я, — тра, та, там, та, — томлюсь,
К могиле я, — тра, та, там, та, — клонюсь. —

Едва от грусти жив
Тирсис. Где ты, Нанетта?
Внимайте, кущи ив!
Играй, взывай, мюзетта:
— Любовью я, — тра, та, там, та, — томлюсь,
К могиле я, — тра, та, там, та, — клонюсь. —

28 апреля (10 мая) 1921

342

Порозовевшая вода
О светлой лепетала карме,
И, как вечерняя звезда,
Зажегся крест на дальнем храме,

И вспомнил я степной ковыль
И путь Венеры к горизонту,
И над рекой туман, как пыль,
Легко навеивал дремоту,

И просыпалася во мне
Душа умершего в Египте,
Чтобы смотреть, как при луне
Вы, люди нынешние, спите.

Какие косные тела!
И надо ли бояться смерти!
Здесь дым, и пепел, и зола,
И вчеловеченные звери.

2 (15) мая 1921

343

КИПРИДИНЫ РОЗЫ

I

— Милый мой ушел на ловлю,
Я одна, вдали от всех.
В шалаше я приготовлю
Ложе сладостных утех! —

Солнце падает багряно,
Темен лес, и бел туман,
И несет из-за тумана
Дар охотника Тристан.

— Поцелуй меня так знойно,
Как вчера ты целовал. —
— Нет, Изольда, спи спокойно,
На охоте я устал.

И открыл мне вестник ада,
Что придет нежданный гость.
Нам ответить нынче надо
Осторожностью на злость. —

Вот на ложе нег положен
Разделяющий их меч.
— Как, Тристан мой, осторожен
Ты, отважный в шуме сеч. —

Златокудрая покорна.
— Не ласкаешь, — не ласкай! —
Слезы падают, как зерна.
Завтра, завтра вспыхнет рай.

25—26 июня 1921
Вагон Петроград—Москва
и Москва

344

Прежде знали домоводство,
Нынче знают дымоводство,
И в восторге мы твердим:
— Все на дым! —

Вместо прежних операций
Много разных обираций,
Но чужое нам не впрок.
— На поток! —

Прежде знали урожай,
Нынче кличем: — Угрожай,
Грабь смелее, хап да хап,
— На шарап! —

30 июня 1921
Москва

345

Небо сбросило покров
Бурь и холода с дождями,
И оделось кружевами
Осиянных облачков.
Крик зверей среди лесов,
Щебетанье над полями.
Небо сбросило покров
Бурь и холода с дождями.

Риза светлых жемчугов
Серебрится над ручьями,
Над рекой и над ключами.
Новый всем наряд готов.
Небо сбросило покров
Бурь и холода с дождями.

15 (28) июля 1921
Набатово

346

Раствори свою горькую душу
В сладостной чаше слез.
Тоски твоей не нарушу
Золотыми блестками грез.

Не приведу к тебе Аполлона
С ярой лазурной горы
Прервать звучание стона
Звучанием дивной игры.

Как в Лабиринте ни безотрадно
Во тьме томиться и вопить,
Не воззову: — Мудрая Ариадна,
Брось ей путеводную нить. —

Даже не зажгу лампады
Озарить благостный лик,
Не стану устами отрады
Заглушать скорбный крик.

Когда растворишь свою душу
В радостной чаше слез,
Выбросит море на сушу
Венок из Кипридиных роз.

22 июля (4 августа) 1921
Набатово

347

Как ранняя птичка, проснувшись с зарею,
Молилася девушка Богу:
— Мой милый Христосик, Тебе я открою
Мою заревую тревогу.

Не знаю, поймешь ли, божественный Мальчик,
Ты милую сказку земную.
С улыбкой Ты поднял застенчивый пальчик,
Прости, я его поцелую.

Затем ли я стала теперь на колени, —
Ты спросишь, смеющийся мило, —
Чтоб лепет вечерний цветущей сирени
Тебе я, Христос, повторила?

Прими, как молитву, внезапную радость,
Мою озарившую душу.
Познавши лобзанья тревожную сладость,
Заветов Твоих не нарушу.

Что будет со мною, не знаю, не знаю.
Любовь наша — нежный цветочек.
Дай росы живые зовущему Маю,
Люби нас, Господень сыночек.

Молитвенник верный я в сердце открою,
А Ты укажи мне дорогу. —
Так, тихо мечтая росистой зарею,
Молилася девушка Богу.

24 июля (6 августа) 1921
Набатово

48

Россія.

Еще играешь ты, еще невѣста ты.
Ты, вся въ предчувствіи высокаго удѣла,
~~Бѣжишь~~ Глядишь стремительно отъ роковой черты,
И жажда подвига въ душѣ твоей зардѣла.

Когда весна травой поля твои одѣла,
Ты въ даль туманную стремишь свои мечты,
Срываешь, волнуешься, и мнешь, и мнешь цвѣты,
Таинственной рукой изъ горняго предѣла

Разсыпанные здѣсь, какъ даръ благой тебѣ.
Вчера покорная медлительной судьбѣ,
Возмущена ты вдругъ, какъ мощная стихія,

И ~~я~~ чувствуешь, что вотъ пришла твоя пора.
И ты уже не та, какой была вчера,
Моя внезапная, нежданная Россія.

12 марта 1915

Стихотворение «Россия». 12 марта 1915 г.
Автограф. ИРЛИ.

Встанетъ темный день,
Трудный день утратъ.
Бѣлый платъ надѣнь,
Сверху черный платъ.

Вознесла любовь
Выше яркихъ звѣздъ.
Тамъ, гдѣ льется кровь,
Гдѣ ~~[illegible]~~ красный крестъ.

И не знаетъ, какъ
Смѣла впереди.
~~Крестъ~~ Какъ алый макъ,
На ея груди.

Громокъ вражій крикъ
На верху горы.
Мститъ острый штыкъ
Прямо въ грудь сестры.

23 февраля 1916. Ночь.
Вокзалъ Харьковъ.

Стихотворение «Встанет тесный день...». 23 февраля 1916 г.
Автограф. ИРЛИ.

52

Знаю знаніемъ послѣднимъ,
Что безсильна эта тьма,
И не вѣрю темнымъ бредамъ
Суевѣрнаго ума.

Посягнуть на правду божью —
То же, что распять Христа,
Заградить земного ложью
Непорочныя уста.

Но Воскресеніе вновь приходитъ,
Будетъ жизнь опять ясна,
И дымяся затрепещетъ
Побѣжденный Сатана.

4 іюня 1918. (22 мая).
Кострома.

Стихотвворение «Знаю знанием последним...». 4 июня (22 мая) 1918 г.
Автограф. ИРЛИ.

58

Въ пути томительномъ и длинномъ,
Влачась по торжищамъ земнымъ,
Хоть на минуту стать невиннымъ,
Хоть на минуту стать простымъ,

Хоть краткій мигъ увидѣть Бога,
Хоть гнѣвную услышать рѣчь,
Хоть мимоходомъ у порога
Чертога Божія прилечь!

А тамъ пускай затмится пылью
Святая Божія луна,
И тошною глумится былью
Ожесточенная толпа.

7 ав. (25 іюля) 1918
Княжнино.

Стихотворение «В пути томительном и длинном...». 7 августа (25 июля) 1918 г.
Автограф. ИРЛИ.

I

6

Le jour n'est charmant qu'à sa fin,
Il est calme, le dernier âge.
Croyez bien les paroles sages:
Le jour n'est charmant qu'à sa fin.
Les tumultes vont au matin,
Méchants sataniques mirages.
Le jour n'est charmant qu'à sa fin,
Il est calme, le dernier âge

2 апр. 1919.

Стихотворение «Le jour n'est charmant qu'à sa fin...». 2 апреля 1919 г.
Автограф. ИРЛИ.

79

Ничто не измѣнит
Въ томъ мірѣ, гдѣ водят волов,
Одинъ изъ бурливыхъ валов,
Когда мою лодку, разбивши, опѣнитъ.

Склюютъ мнѣ лицо
Вороны, рѣзвяся ~~[illegible]~~ и грая,
И дѣти, ~~[illegible]~~ песками играя,
На пальцѣ изсохшемъ отыщутъ кольцо.

Мнѣ кости почище,
Соленая влага, помой.
Мой духъ возвратится домой,
Истлѣвшему тѣлу не нужно кладбище.

31 мая 1919 г.

Стихотворение «Ничто не изменит...». 31 мая 1919 г.
Автограф. ИРЛИ.

1306

Поэт, ты должен быть безстрастным,
Как вечно справедливый Бог,
Чтобы не стать рабом напрасным
Ожесточающих тревог.

Воспой какую хочешь долю,
Но будь ко всем равно суров.
Одну любовь тебе позволю,
Любовь к сплетенью верных слов.

Одною этой страстью занят,
Работай, зная наперед,
Что жала слов больнее ранят,
Чем жала пчел, дающих мед.

И муки, и услады слова, -
В них вся безмерность бытия.
Не надо счастия иного.
Вот круг, и в нем вся жизнь твоя.

Что слезы стонущих безмерно
Осиротелых матерей?
Чтоб слово прозвучало верно,
И гнев, и скорбь в себе убей.

Любить, надеяться и верить?
Сквозь дым страстей глядеть на свет?
Иными мерами измерить
Все в жизни должен ты, поэт.

Заставь заплакать, засмеяться,
Но сам не смейся и не плачь.
Суда безсмертного бояться
Должны и жертва, и палач.

Все ясно только в мире слова,
Вся в слове истина дана.
Все остальное - бред земного,
Безследно-тающего сна.

22-23 мая 1920.

Стихотворение «Поэт, ты должен быть бесстрастным...». 22—23 мая 1920 г.
Авторизованная машинопись. ИРЛИ.

120

Не свергнуть намъ земного бремени.
Изнемогаемъ на землѣ,
Томясь въ сѣтяхъ пространствъ и времени,
Во лжи, уродствѣ и во злѣ.

Весь міръ для насъ — тюрьма желѣзная,
Мы — плѣнники, но выходъ есть.
О родинѣ мечта мятежная
Отрадную приноситъ вѣсть.

Поднимешь-ли глаза усталые
Отъ подневольного труда, —
Вдругъ покачнутся зори алыя,
Прольется время, какъ вода.

Качается, легко свивается
Пространствъ тяжелыхъ пелена,
И ласковая улыбается
Душѣ безгрѣшная весна.
11 (24) мая 1920.
Москва.

Стихотвореніе «Не свергнуть нам земного бремени...». 11 (24) мая 1920 г.
Автограф. ИРЛИ.

Рукописный сборник «Стихи о Милой Жизни». 1920 г.
Автограф. ИРЛИ.

Федоръ Сологубъ.

Одна Любовь.

Стихи.

Автографъ.

Петроградъ.
1920.

Рукописный сборник «Одна Любовь». 1921 г. Экземпляр № 4, Д. И. Митрохина. Обложка и надпись на обороте.
Автограф. ИРЛИ.

Эта книга написана авторомъ въ пяти экземплярахъ, пронумерованныхъ и снабженныхъ его подписью.

№ 4.

Экземпляръ Дмитрія Исидоровича Митрофина.

Федоръ Сологубъ

Содержаніе.

Содержание рукописного сборника «Одна Любовь». 1921 г.
Автограф. ИРЛИ.

1а

Ѳедоръ Сологубъ.

Лиза и Коленъ.

Автографъ.

Петроградъ.
1921.

Рукописный сборник «Лиза и Колен». 1921 г.
Автограф. ИРЛИ.

-Утромъ въ рощѣ повстрѣчала
Я крылатаго стр лка;
И въ испугѣ побѣжала
Отъ него, какъ лань легка.

-Поздно онъ меня замѣтилъ,
И ужъ какъ онъ ни летѣлъ,
Въ сердце мнѣ онъ не умѣтилъ
Ни одной изъ острыхъ стрѣлъ,

-И, когда къ моей оградѣ
Прибѣжала я стеня,
Онъ махнулъ крыломъ въ досадѣ,
И умчался отъ меня. —

4

Рукописный сборник «Лиза и Колен». Стихотворение «Утром в роще повстречала...». 1921 г.

Автограф. ИРЛИ.

4

– Какъ мнѣ съ Коленомъ быть, скажи, скажи мнѣ, мама.
О прелестяхъ любви онъ шепчетъ мнѣ упрямо.
Коленъ всегда такой забавный,
Такъ много пѣсенъ знаетъ онъ.
У насъ въ селѣ онъ самый славный,
И знаешь, онъ въ меня влюбленъ,
И про любовь свою онъ шепчетъ мнѣ упрямо.
Что мнѣ сказать ему, ахъ, посовѣтуй, мама!
Меня встрѣчая у опушки,
Онъ поднимаетъ свой рожокъ,
И кукованію кукушки
Онъ вторитъ, милый пастушокъ.
Онъ про любовь свою все шепчетъ мнѣ упрямо,
Но что же дѣлать съ нимъ, скажи, скажи мнѣ, мама.

5

Рукописный сборник «Лиза и Колен».
Стихотворение «Как мне с Коленом быть, скажи, скажи мне, мама...». 1921 г.

Топоръ широкій не отрубитъ
Его преступной головы,
И слава про него затрубитъ,
Но всѣ дѣла его мертвы.

Эфесскій храмъ, сожженный рано,
Въ воспоминаньяхъ вѣчно святъ.
Нетлѣнно-юная Діана
~~Забыла~~
Не помнитъ, кто былъ Геростратъ.

4 22 апр. 1921

Стихотворение «Топор широкий не отрубит...». 22 апреля 1921 г.
Автограф. ИРЛИ.

44

Гдѣ твои цвѣточки, милая весна?
— Для моихъ цвѣточковъ мнѣ любовь нужна. —
Гдѣ твои улыбки, милая любовь?
— Всѣ мои улыбки захлестнула кровь. —
27 апрѣля (10 мая) 1921.

Стихотворение «Где твои цветочки, милая весна?..». 27 апреля (10 мая) 1921 г.
Автограф. ИРЛИ.

Унесла мою душу
На дно рѣчное.
Волю твою нарушу, —
Пойду за тобою.

Любила меня безмѣрно,
Все отдала, не считая.
Любви безпредѣльной горнило
Въ жертвенномъ пламени таетъ.

Не спасешь меня смертью своею,
Не уйдешь отъ меня и за гробомъ.
Ты мнѣ — камень на шею,
И канемъ мы оба.

2/15 (28 нб. 21.

Стихотворение «Унесла мою душу на дно речное...». 15 (28) ноября 1921 г.
Автограф. ИРЛИ.

204

Кинжалъ не нуженъ для того,
Кто хочетъ умереть.
Совсѣмъ не надо ничего,
Чтобы до-тла сгорѣть.

Созрѣешь къ смерти, и придетъ
Стремительный недугъ,
~~И, какъ подгнившiй столпъ, качнетъ,~~
~~Какъ столбъ гнилой, тебя качнетъ,~~
Тебя, какъ столбъ гнилой, качнетъ,
И на-земь рухнешь вдругъ.

(30 нб)
3/13 дк. 21.
Спб., улицы.

Стихотворение «Кинжал не нужен для того...». 13 декабря (30 ноября) 1921 г.
Автограф. ИРЛИ.

61

Душа моя безъ крылъ.
Изъ области могилъ
Назадъ не прилетитъ,
И тамъ, гдѣ спитъ Она,
Водой полонена,
Душа безсильно спитъ,
И все вокругъ, какъ сонъ,
И чуть я оживленъ
Игрою чуждыхъ силъ,
И жизнь моя пуста, —
Томленье у креста,
Среди нѣмыхъ могилъ.

4/|13 дк|21. 30 ноября
Пб., улицы.

Стихотворение «Душа моя без крыл...». 30 ноября (13 декабря) 1921 г.
Автограф. ИРЛИ.

45

Полуисточенное смертью тѣло, —
И это — ты, любимая моя.
Душа отъ ужаса оледенѣла,
Но все-же, смерть, побѣда не твоя.

Да, наша плоть земная — жертва тлѣнья,
Обезображенный и смрадный прахъ,
И вотъ, смотри, мы бьемся въ изступленьи,
И тонетъ скорбь въ пустынныхъ небесахъ.

Все такъ, — земного не отдастъ могила,
И самыя тончайшія мечты,
Какъ сладкій дымъ изъ зыбкаго кадила,
Растаютъ, съ воздухомъ земнымъ слиты,

Но если здѣсь стремительною волей
Душа свершила пламенный полетъ,
Поникни, смерть! среди иныхъ раздолій
Она вѣнецъ безсмертія найдетъ.

3 мая 1922.

Стихотворение «Полуисточенное смертью тело...». 3 мая 1922 г.
Автограф. ИРЛИ.

Орелъ и Сова. И 16.
Басня

Изъ дальнихъ странствiй возвратясь,
Орелъ засталъ большiя перемѣны:
Гдѣ возвышалися ~~то~~ зàмковыя стѣны,
Теперь развалины и грязь,
И вмѣсто прежнихъ сладкихъ арiй
Онъ слышитъ кваканье болотныхъ тварей.
Премудрую Сову Орелъ спросилъ
(Онъ, видно, не читалъ газеты):
-Скажи, кто эти стѣны повалилъ?
Кто сбросилъ всѣ мои портреты? -
Сова ему въ отвѣтъ: - Орелъ, повѣрь,
Жабы не такъ, какъ прежде, слабы:
Орлы царили встарь, - теперь
Повсюду правятъ Жабы. —

2) 19 мр. (1 апр) 1926.

19

Басня «Орел и Сова». 19 марта (1 апреля) 1926 г.
Автограф. ИРЛИ.

Ас 22

Подыши еще немного
Тяжкимъ воздухомъ земнымъ,
Бѣдный, слабый воинъ Бога,
Странно-зыблемый, какъ дымъ.

Что Творцу твои страданья!
Кратокъ мигъ — сотни лѣтъ.
Вотъ — одно воспоминанье,
Вотъ и памяти ужъ нѣтъ.

Страсти тѣ же, что и нынѣ...
Кто-то любитъ пламя зорь...
Приближаяся къ кончинѣ,
Ты съ Творцомъ твоимъ не спорь.

Бѣдный, слабый воинъ Бога,
Весь истаявшiй, какъ дымъ,
Подыши еще немного
Тяжкимъ воздухомъ земнымъ.

17 (30) iюля 1927.

Стихотворение «Подыши еще немного...». 17 (30) июля 1927 г.
Автограф. ИРЛИ.

Умру 16 марта 1928 года.
Через 339 недель после 23 с. 21 г.
Возможна ошибка дней на 40.

Записная книжка. 1919—1926 гг. Запись: «Умру 16 марта 1928 года. Через 339 недель после 23 с⟨ентября⟩ 21 г. Возможно, ошибка дней на 40».

Автограф. ИРЛИ.

Федор Сологуб. Портрет. Фотография М. Я. Лещинского. Харьков. Предположительно 1913 г.

Музей ИРЛИ.

Анастасия Чеботаревская. Портрет.
Фотоателье Д. С. Здобнова. 1910-е гг. Санкт-Петербург.
Музей ИРЛИ.

Федор Сологуб читает в Париже лекцию «Искусство наших дней».
Напротив Сологуба — К. Н. Льдов, слева стоит Ан. Н. Чеботаревская. Май 1914 г.
Фотография.
Музей ИРЛИ.

Passy, 60, r. d. l. Tour.
1914. 27 мая.

Дорогіе Федоръ Кузмичъ и Анастасія Николаевна

Мы, чудаки Пассивскіе,
Полу-Французы Скиѳскіе,
Гостей желанныхъ Васъ
Ждемъ завтра, ровно въ часъ.
Да будемъ завтра пчелами,
Весенними, веселыми,
Да припадёмъ къ цвѣтамъ,
Готовимъ завтракъ Вамъ.
Пѣвецъ съ пѣвцомъ да встрѣтится,
И мыслей часъ отмѣтится,
Молю, пошлите вѣсть,
Придете-ль пить и ѣсть.

К. Бальмонтъ

К. Д. Бальмонт. Письмо в стихах Федору Сологубу и Анастасии Чеботаревской.
27 мая 1914 г. Париж.
ИРЛИ.

Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская на крыльце дачи (Эстония).
Фотография. 1912—1914 гг.
Музей ИРЛИ.

Анастасия Чеботаревская с сестрой Т. Н. Чеботаревской на берегу Финского залива (Эстония). Фотография. 1912—1914 гг.

Музей ИРЛИ.

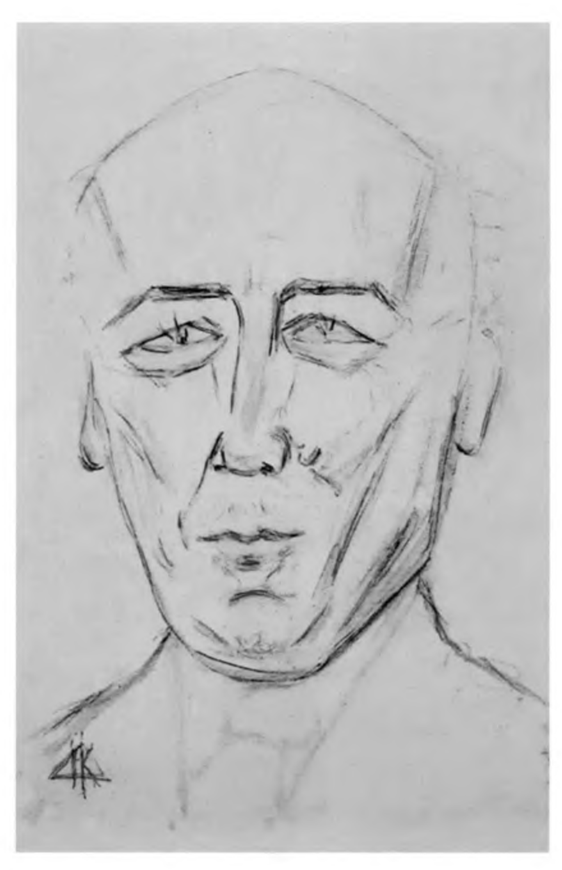
Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская на берегу Финского залива (Эстония). Фотография. 1912—1914 гг.

Музей ИРЛИ.

«Черт и прекрасный кавалер». Иллюстрация к триолету Федора Сологуба «Гулял под зонтиком прекрасный кавалер...», 1913 г. Акварель. Бумага-верже с водяным знаком, пастель (?), гуашь, белила. (Находилась в кабинете Федора Сологуба в последней квартире на Ждановской набережной, д. 3/1, кв. 22).

Музей ИРЛИ.

Н. И. Кульбин. Портрет Федора Сологуба. 1910-е гг. Бумага, карандаш. 34.2×23.2.
Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля.

Обложка книги стихов «Война». 1914 г. Художник — Г. И. Нарбут.

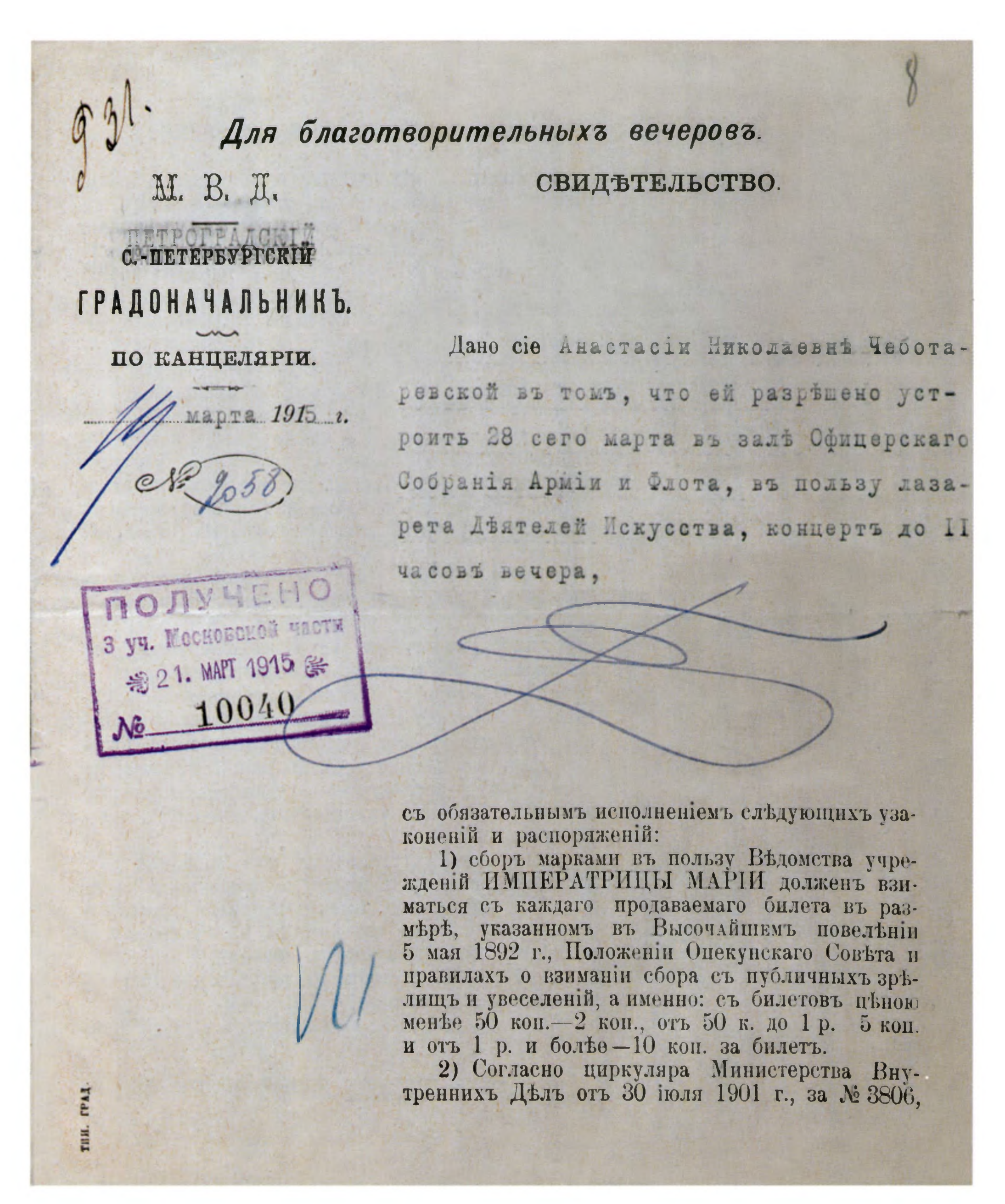
14

21 сентября 1914 года мы съ Машею гуляли по набережнымъ Мойки и Невы. Она уже оправлялась послѣ своего перваго приступа психостенiи, но глаза ея еще были тоскливы, и она ~~то~~ засматривать на тусклыя воды. Чтобы ее развлечь и отвлечь отъ этихъ мыслей, я прочиталъ ей только-что сложенное тогда стихотворенiе "Не десять солнцъ."

Всѣ мои стихи о войнѣ написаны тогда, чтобы ее подбадрить. Безъ нея ихъ не было-бы.

Страница из альбома, содержащего поминальные записи Федора Сологуба об Анастасии Чеботаревской. 1922 г.

Автограф. ИРЛИ.

931. 8

Для благотворительныхъ вечеровъ.

М. В. Д.

~~С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ~~ ПЕТРОГРАДСКІЙ

ГРАДОНАЧАЛЬНИКЪ.

ПО КАНЦЕЛЯРІИ.

14 марта 1915 г.

№ 2058

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Дано сіе Анастасіи Николаевнѣ Чеботаревской въ томъ, что ей разрѣшено устроить 28 сего марта въ залѣ Офицерскаго Собранія Арміи и Флота, въ пользу лазарета Дѣятелей Искусства, концертъ до II часовъ вечера,

ПОЛУЧЕНО
3 уч. Московской части
21. МАРТ 1915
№ 10040

съ обязательнымъ исполненіемъ слѣдующихъ узаконеній и распоряженій:

1) сборъ марками въ пользу Вѣдомства учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ долженъ взиматься съ каждаго продаваемаго билета въ размѣрѣ, указанномъ въ Высочайшемъ повелѣніи 5 мая 1892 г., Положеніи Опекунскаго Совѣта и правилахъ о взиманіи сбора съ публичныхъ зрѣлищъ и увеселеній, а именно: съ билетовъ цѣною менѣе 50 коп.—2 коп., отъ 50 к. до 1 р. 5 коп. и отъ 1 р. и болѣе—10 коп. за билетъ.

2) Согласно циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 30 іюля 1901 г., за № 3806,

Тип. Град.

Свидетельство о разрешении Ан. Н. Чеботаревской устроить в зале Офицерского собрания Армии и Флота благотворительный вечер в пользу лазарета Деятелей Искусств. 1915 г.

ИРЛИ.

За тысяча девятьсотъ четырнадцатый годъ

ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ, ЧАСТЬ ВТОРАЯ, О БРАКОСОЧЕТАВШИХСЯ, ЗА 1914 ГОДЪ.

Счётъ браковъ.	Мѣсяцъ и день.	Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе жениха, и которымъ бракомъ.	Лѣта жениха.	Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе невѣсты, и которымъ бракомъ.	Лѣта невѣсты.	Кто совершалъ таинство.	Кто были поручители.	Подпись свидѣтелей записи по желанію.
5	Сентябрь 14.	Отставной Надворный Совѣтникъ Федоръ Кузьмичъ Тетерниковъ, православнаго вѣроисповѣданія, первымъ бракомъ	52	Дочь Коллежскаго Асессора Николая Николаева Чеботаревскаго — Анастасія Николаевна Чеботаревская, православнаго вѣроисповѣданія, первымъ бракомъ	39	Священникъ Николай Никольскій съ псаломщикомъ Александромъ Завьяловымъ	По жениху: Студентъ Юрьевскаго Императорскаго Университета Алексѣй Николаевъ Никольскій, личный почетный гражданинъ Александръ [illegible] Невскій; по невѣстѣ: Студентъ Петроградскаго Императорскаго Университета Александръ Артемьевъ [illegible] и [illegible] крестьянинъ, проживающій въ селѣ Красномъ на Волгѣ, [illegible] волости Иванъ Николаевъ Петровъ	

1915 года 26 Октября Свящ. Н. Никольскій

№ 860

1915 года 26 Октября

Священникъ села Краснаго, что на Волгѣ, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской Епархіи Николай Алексѣевъ Никольскій

Псаломщикъ Александръ Завьяловъ

Выпись из метрической книги о бракосочетании Ф. К. Тетерникова и Ан. Н. Чеботаревской. 26 октября 1915 г. *ИРЛИ*.

Анастасия Чеботаревская. Фотография с дарительной надписью А. Р. Крандиевской: «*Дорогой и близкой моей тезке — Анастасии Романовне Крандиевской любящая и благодарная Анс. Чеботаревская. СПб. 5XII 910*». Собрание А. Л. Соболева. Москва.

Анастасия Чеботаревская. Портрет. Начало 1910-х гг.
Музей ИРЛИ.

Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская за столом в своей квартире на Разъезжей, 31.
Фотография К. К. Буллы. 1912 г.
Музей ИРЛИ.

Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская в своей гостиной на фоне ковра, изготовленного О. А. Судейкиной по эскизу С. Ю. Судейкина. Фотография из газеты. Предположительно 1912—1913 гг.
ИРЛИ.

Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская на лекции. Фотография из газеты. 1910-е гг.
ИРЛИ.

Федор Сологуб в кабинете. Фотография. 1912 г.
Музей ИРЛИ.

О. А. Глебова-Судейкина. Портрет. 1910-е гг.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО
„ИСКУССТВО ДЛЯ ВСѢХЪ“
Тенишевскiй залъ (Моховая, 33).

13-го Апрѣля 1917 года,

впервые въ Россiи, общедоступный

ВЕЧЕРЪ СВОБОДНОЙ ПОЭЗIИ

ПОЭТЫ—РЕВОЛЮЦIИ

Вступительное слово **К. И. Арабажина** на тему: Свобода и запреть.

Участвуютъ поэты и артисты: **А. Ахматова, С. Есенинъ, Рюрикъ Ивневъ, Н. Клюевъ, А. Мгебровъ, Н. А. Морозовъ, Д. Мусина, Н. С. Рашевская, Өедоръ Сологубъ, В. Тизенгаузенъ, Тэффи, Н. Н. Ходотовъ, В. Чеканъ, Ю. М. Юрьевъ, Л. Б. Яворская** и друг.

14-го Апрѣля,

тамъ же состоится БЕСѢДА на тему:

РЕВОЛЮЦIЯ, ВОЙНА, И ИСКУССТВО

ПРИ УЧАСТIИ

проф. **Ө. Ф. Зѣлинскаго, А. Н. Брянчанинова, Өед. Сологуба, К. И. Арабажина,** худ. **В. Денисова, В. Э. Мейерхольда, И. М. Зданевича** и др.

Билеты отъ **30** коп. въ кассѣ Тенин. зала, у **Вольфа, Попова** (Невскiй), въ Залѣ депешъ „Русской воли“ и у **А. Н. Чеботаревской** (В. О., 9-я линiя, 44).

Начало ровно въ 8 часовъ вечера.

Типографiя Главнаго Управленiя Удѣловъ, Моховая, 40.

Афиша художественного общества «Искусство для всех». Вечер свободной поэзии: Поэты — революции. 13 апреля 1917 г.
ИРЛИ.

14

Озорство.

Прочтите романъ Анатоля Франса «Боги жаждутъ». Въ этой превосходной книгѣ знаменитый романистъ лучше самаго добросовѣстнаго историка изображаетъ бытъ Великой Французской революціи. Прочтите эти великолѣпныя картины, полныя высоко-художественнаго напряженія, эти удивительныя страницы глубокаго психологическаго анализа, всю эту сжатую и яркую эпопею, такъ выразительно воскрешающую и трагическія, повседневныя, обычныя стороны жизни, всегда ко всему приспособляющейся. И, когда прочтете, подивитесь, какъ всегда все повторяется, и какъ все при этомъ остается разнымъ и особеннымъ, какъ люди ничему не могли научиться, оглушенные звономъ громкихъ словъ и славъ.

Въ романѣ есть потрясающая сцена: Безработный юноша и вмѣстѣ съ нимъ весь «революціонный трибуналъ» (прообразъ нашихъ военно-революціонныхъ судовъ!), недолго думая и безъ лишнихъ разговоровъ, отправляютъ на гильотину 50 человѣкъ, представителей самыхъ разнообразныхъ профессій, отъ священника до проститутки. Изъ нихъ очень многіе впервые встрѣтились другъ съ другомъ только въ залѣ суда. Всѣ они были огульно и несправедливо заподозрѣны и осуждены въ «контръ революціонномъ» заговорѣ противъ народа и противъ революціи,—совсѣмъ какъ у насъ. Доказательствъ никакихъ, возраженія не допускались, защита была упразднена,—вѣдь все это тоже происходило въ разгаръ политическаго террора.

Мнѣ вспомнилась удивительно отчетливо эта сцена при чтеніи большевистскаго декрета, которымъ члены партіи народной свободы объявляются врагами народа. И сначала показалось мнѣ, что и здѣсь такія же доказательства, такіе же мотивы, та же психологія. Но очень быстро предстало сознаніе глубокаго различія.

Да, не совсѣмъ то же. Тамъ, 125 лѣтъ тому назадъ, была вспышка тупыхъ, ограниченныхъ мечтателей, фанатиковъ, увѣровавшихъ слѣпо, но самозабвенно въ то что только имъ вручены ключи отъ политическаго и соціальнаго рая. Но эти, нынѣшніе, такъ не вѣрятъ.

Неужели далеко не глупый Ленинъ и совсѣмъ не простодушный Троцкій вѣрятъ тому, что врагъ народа — графиня Панина, такъ славно работавшая, какъ никто изъ нихъ, въ глухую, темную пору самодержавія, на нивѣ народнаго просвѣщенія? Да конечно же, они этому не вѣрятъ, да и не могутъ, несмотря на все свое безмѣрное незнаніе русской жизни, вѣрить въ такой нелѣпый вздоръ. Или враги народа — честнѣйшій земскій врачъ Шингаревъ, или бывшій учитель гимназіи и профессоръ исторіи Милюковъ, или крестьянскій сынъ, гуманнѣйшій религіозный искатель Карташовъ? Все это — подлинно честные граждане, связанные всею своею жизнью, всею своею дѣятельностью, своимъ прошлымъ и своимъ настоящимъ съ исторіею Россіи. Они всѣ въ ея самыя тягостныя минуты не думали уклоняться отъ неблагодарнаго на Руси труда «либеральныхъ» профессій. Да, и у нихъ были политическія ошибки и заблужденія, изъ которыхъ я считаю главнымъ ихъ чрезмѣрное западничество,—оно въ такой степени еще не къ лицу нашей сермяжной, растрепанной, безграмотной Россіи. Но всѣ они связаны со своею страною тысячью нитей. Ея политическую катастрофу они воспринимаютъ съ трагизмомъ мучениковъ. Они всѣ безконечно болѣе близки родинѣ, чѣмъ легковѣрные въ мысляхъ и безотвѣтственные въ дѣлахъ «спасители» страны, ведущіе ее,— сознательно или несознательно,—къ послѣдней пропасти, къ политическому растлѣнію и разложенію.

Страшно подумать, что кто-нибудь сознательно губитъ Россію. Можетъ быть, все дѣлается съ наилучшими намѣреніями. Но какъ же объяснить это ужасное, злое стараніе обезглавить Россію, лишить ее значительной и лучшей части ея интеллигенціи, вывести изъ рядовъ такое большое количество образованнѣйшихъ, умнѣйшихъ, честнѣйшихъ людей? И какъ объяснить этотъ нарочно учиняемый развалъ, эти постыдные и нелѣпые разгоны, эти умопомрачительные декреты? Вѣдь нельзя не видѣть, что всѣ эти декреты на часъ— политическое озорство, цинично продѣлываемое надъ опозореннымъ тѣломъ несчастной Россіи; вѣдь это же все не «въ сурьезъ», это—хулиганская забава, Недоносовское пачканье обоевъ. Все это придумано какъ бы нарочно для того, чтобы отвлечь вниманіе отъ единственно серьезнаго дѣла господъ народныхъ комиссаровъ, отъ сепаратнаго мира. Словно они стараются просунуть въ мертвую петлю этого мира голову Россіи, развлекая ее въ то же время неумятельными декретами, натравливая неимущіе классы на якобы прущую изо всѣхъ щелей контръ-революціонную буржуазію. И думаешь иногда, что имъ хорошо извѣстно, этимъ ловкимъ игрокамъ и политическимъ фокусникамъ, какія карты и въ какой моментъ надо бросить на столъ, чтобы выиграть навѣрняка единственно значительную для нихъ ставку, ставку на политическое банкротство Россіи и на ея экономическое рабство! Почти навѣрное не будучи пророкомъ, можно предсказать что, когда мертвая петля будетъ затянута, когда ставка будетъ взята, тогда нашему «рабоче - крестьянскому правительству» ничто не помѣшаетъ подъ прикрытіемъ той или иной неожиданности, — мало ли ихъ уже подготовлено! — скрыться съ общественнаго горизонта. Быть можетъ, недалекъ тотъ день, когда они смѣнятъ залы Смольнаго на болѣе близкія ихъ сердцамъ парижскія и швейцарскія кафэ, въ которыхъ они безмятежно пребывали послѣдніе 15 лѣтъ, межъ тѣмъ какъ «враги народа» въ эту послѣднюю пору Романовскаго самодержавія лѣчили и учили тѣхъ самыхъ солдатъ, рабочихъ и крестьянъ, на просвѣщеніе которыхъ взяли теперь монополію новоявленные учителя изъ Смольнаго.

Всѣ ихъ выходки были бы только печальною клеветою, полемическимъ пріемомъ для ошарашиванія политическаго противника, — вѣдь доктора Штокмана тоже называли врагомъ народа,—но, къ несчастію, эти злобныя провозглашенія имѣютъ слишкомъ дѣйственную силу. Нельзя забыть, что и генералъ Духонинъ незадолго до своей трагической кончины тоже былъ объявленъ врагомъ народа. Нельзя безъ тревоги думать о томъ, что теперь ежедневно въ центральныхъ частяхъ города (особенно въ болѣе интеллигентныхъ кварталахъ) происходятъ пьяные погромы, подобные тѣмъ, инсценировкою которыхъ когда-то комедіанты самодержавія прикрывали свои черные замыслы. Не была бы страшна эта гнусная клевета, если бы солдаты, рабочіе и крестьяне русскіе не были такъ темны, такъ доступны злымъ вліяніямъ и такъ политически безпомощны, и если бы русскій бунтъ не былъ, по классически-безсмертному опредѣленію, «безсмысленнымъ и безпощаднымъ».

Но они, эти господа, натравливающіе темныхъ людей, бросающіе въ толпу безумныя слова о врагахъ народа, ставящіе кого-то внѣ закона, они, сами презрѣвшіе всякій законъ, должны знать, что берутъ на себя слишкомъ тяжелую отвѣтственность.

Ѳедоръ Сологубъ.

Статья «Озорство» (написана совместно с Анастасией Чеботаревской). Вырезка из газеты «Вечерний Звон». 1917. № 4. 9 декабря. С. 3.

34

Российская Федеративная
Совѣтская Республика.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ
ОТДѢЛЪ ЗАПИСЕЙ
БРАКОВЪ, РОЖДЕНІЙ
и
ПЕРЕМѢНЫ ФАМИЛІЙ.

20 мая 1919 г.
Исх. № 799

...овая Кн... 5682. нов.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Отдел удостоверяет, что согласно декрету Совета Народных Комиссаров от 17-го мая 1919 года о перемене имен и фамилий, гражданину г. Петрограда - Федору Кузьмичу Тетерникову 56 лет, супруге его Анастасии Николаевне Тетерниковой 39 лет, по исполнении всех формальностей, указанных в означенном декрете, разрешается присоединить его литературный псевдоним "СОЛОГУБ-ТЕТЕРНИКОВ-А".

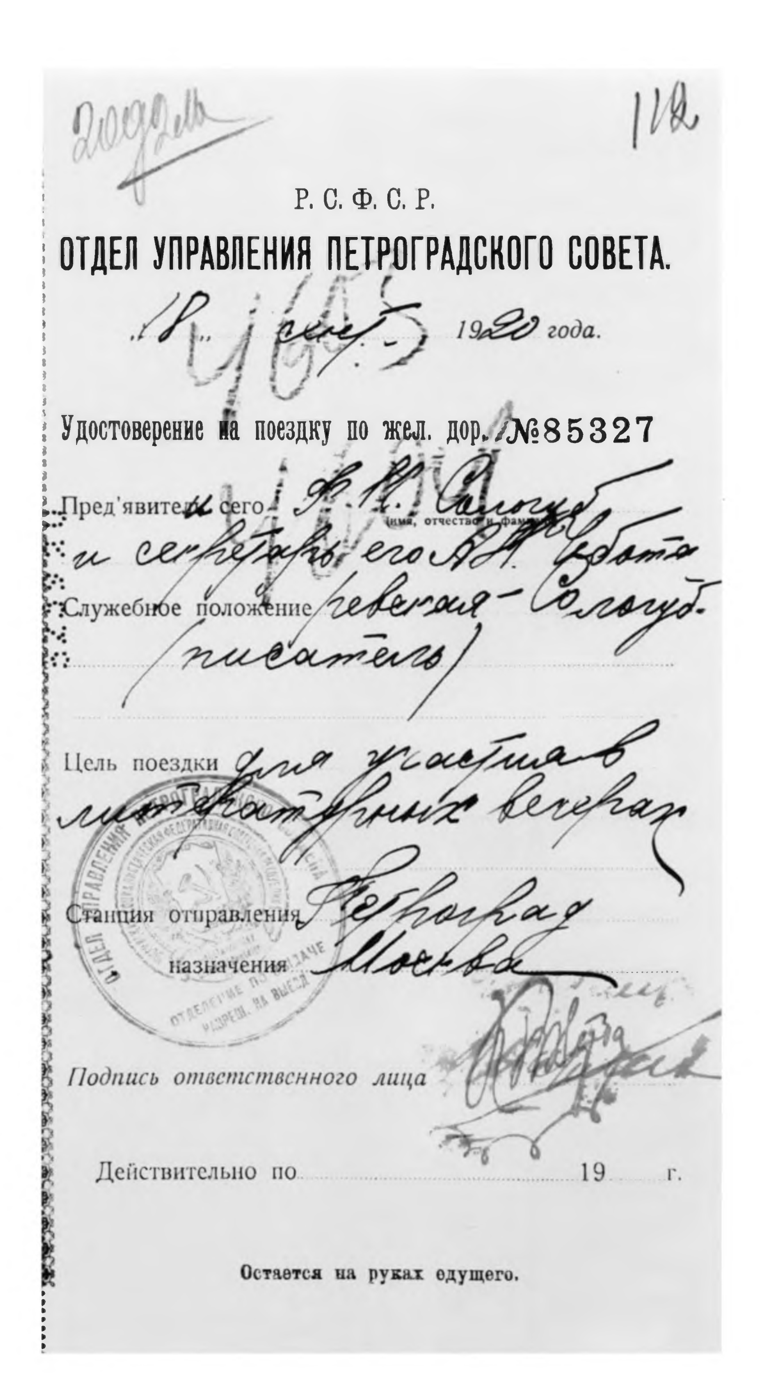
Вышеозначенный псевдоним "СОЛОГУБ" может быть внесен во все акты гражданскаго состояния.

Заведующий Отделом Записей Актов Гражданскаго Состояния:

Делопроизводитель:

Удостоверение о перемене фамилии (разрешении присоединить к фамилии Ф. К. Тетерникова и его жены Ан. Н. Чеботаревской литературный псевдоним «Сологуб»). 20 мая 1919 г.
ИРЛИ.

2092 112

Р. С. Ф. С. Р.

ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА.

„18" сент. 1920 года.

Удостоверение на поездку по жел. дор. №85327

Пред'явителю сего Ф. К. Сологуб
(имя, отчество и фамилия)
и секретарю его Ан. Н. Чеботаревская-Сологуб.

Служебное положение (писатель)

Цель поездки для участия в литературных вечерах

Станция отправления Петроград

назначения Москва

Подпись ответственного лица

Действительно по 19 г.

Остается на руках едущего.

Удостоверение на поездку по железной дороге, выданное писателю Ф. К. Сологубу и его секретарю Ан. Н. Чеботаревской для участия в литературных вечерах. 18 сентября 1920 г.

ИРЛИ.

ДОМ ЛИТЕРАТОРОВ

БАССЕЙНАЯ УЛ., № 11.

ПУШКИНСКИЕ ДНИ

Среда, 9-го Февраля,

ДЕНЬ ДУЭЛИ.

П. Е. Щеголев

„Дуэль и смерть ПУШКИНА“.

Воскресенье, 13-го Февраля,

КАМЕРНЫЙ КОНЦЕРТ

„ПУШКИН В МУЗЫКЕ“.

В программе: произведения музыкальных современников Пушкина, М. И. Глинки, М. А. Балакирева, Ц. А. Римского-Корсакова, П. И. Чайковского (романсы и сцена письма из оп. «Евгений Онегин») в исполнении **М. И. Бриан** и **М. А. Бихтера.**

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО **Е. М. БРАУДО:**

„ПУШКИН В МУЗЫКЕ“.

Начало в 8½ час. вечера.

Билеты поступают в продажу 8-го Февраля, в 12 ч. дня.

Пятница, 11-го Февраля,

ДЕНЬ СМЕРТИ.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ

при участии представителей: Разряда изящной словесности Российской Академии Наук, Всероссийского Союза Писателей, Всероссийского Союза Поэтов, Петр. Отд. Государственного Изд-ва, Дома Литераторов, Дома Искусств, Петроградского Пролеткульта, Общества изучения поэтического языка, Неофилологического О-ва, Российской Книжной Палаты, Тургеневского Общества, Пушкинского кружка, Изд-ва «Всемирная Литература», Библиологического О-ва, Союза Музыкальных и Драматических писателей, Института Живого Слова и других учреждений и организаций.

Произнесут речи: **А. А. Блок**, поч. акад. **А. Ф. Кони**, **М. А. Кузмин** (стихи), **Ф. К. Сологуб.**

Билеты в продажу не поступают.

ВЫСТАВКА

произведений Пушкина, иллюстраций к ним и литературы о Пушкине за 1918, 1919 и 1920 гг., организованная Петр. Отд. Государственного Издательства.

Начало в 7½ час. веч.

Понедельник, 14-го Февраля,

ПУШКИНСКИЙ ВЕЧЕР

Александр Блок . . . Речь о Пушкине.
Федор Сологуб . . . . Смерть Пушкина и русская интеллигенция.

Влад. Ходасевич . . . Колеблемый треножник.
Б. М. Эйхенбаум . . . Проблемы поэтики Пушкина.
М. А. Кузмин . . . . Стихи.

Начало в 7½ час. вечера.

Четверг, 17-го Февраля,

ПОЧЕТНЫЙ АКАДЕМИК

А. Ф. КОНИ.

„Нравственный облик ПУШКИНА“.

Начало в 7½ час. веч.

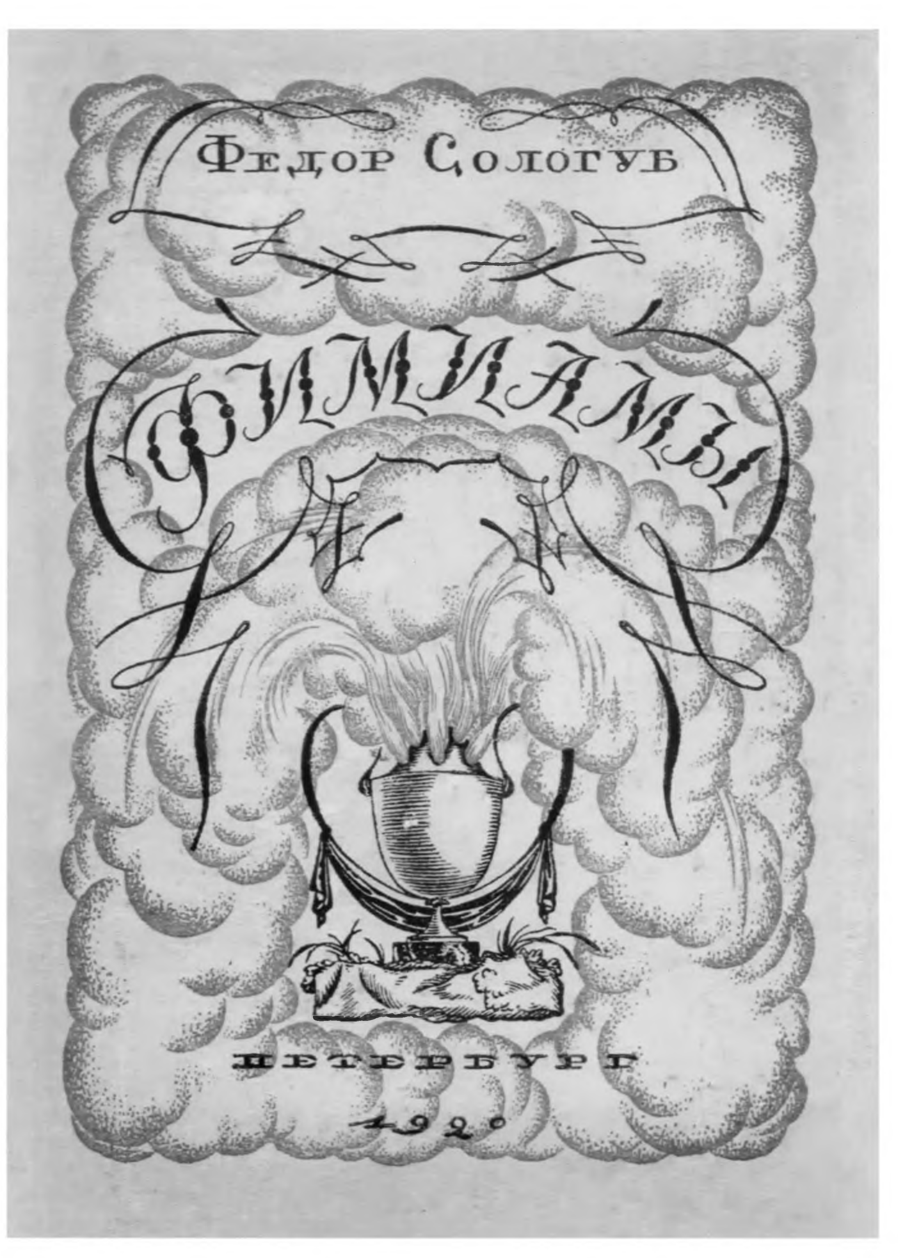
Билеты продаются в «Доме Литераторов» ежедневно, кроме воскресений, от 12 час. дня до 6 час. вечера.

СНИМАТЬ ВЕРХНЕЕ ПЛАТЬЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО.

„Р. В. Ц.“ Петроград—1000 экз.
9-я Государственная тип., Моховая, 40.

Сводная афиша «Пушкинские дни». Дом литераторов. Бассейная ул., 11. 9—17 февраля 1921 г. Выступление Ф. Сологуба на Пушкинском вечере Дома литераторов (14 февраля 1921 г.): «Смерть Пушкина и русская интеллигенция».

Музей ИРЛИ.

Обложка книги стихов «Фимиамы» (Пб.: Странствующий энтузиаст, 1921). Художник — В. М. Конашевич.

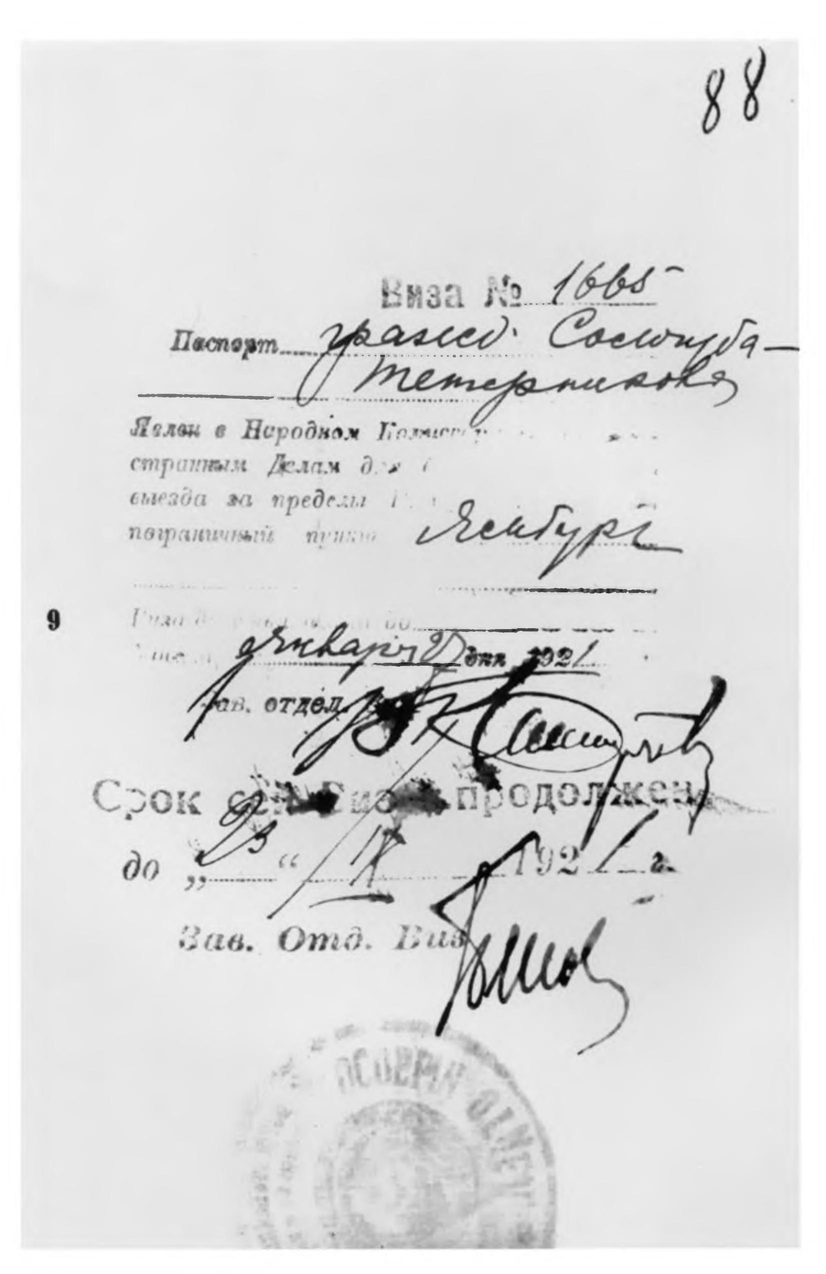
Фотографии на заграничных паспортах Ф. Сологуба и Ан. Чеботаревской. 1921 г. *ИРЛИ*.

99

7

88

Виза № 1665

Паспорт гражд. Сологуба-Тетерникова

Явлен в Народном Комис...
странным Делам д...
выезда за пределы ...
пограничный пункт Ямбург

9

января 27 дня 1921

Зав. отдел.

Срок сей визы продолжен
до „23" IX 1921 г.
Зав. Отд. Виз

Заграничный паспорт Ф. Сологуба. Запись о получении визы.
Виза открыта 27 января 1921 г.; срок действия: до 23 сентября 1921 г.

Федор Сологуб. Портрет Ю. Анненкова. 1921 г.
Государственный литературный музей (Москва).

Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская на крыльце своей дачи в окружении детей и педагогов Костромской опытно-показательной школы-коммуны. Княжнино. Лето 1921 г. ⟨?⟩. На снимке: Ю. М. Бонди (первый во втором ряду), С. М. Бонди (второй в третьем ряду), А. А. Полканова (сидит с Ан. Чеботаревской в четвертом ряду), А. П. Евгеньева (первая в шестом ряду за Ф. Сологубом), Г. М. Груздева ⟨?⟩ (правая в седьмом ряду, на веранде). Фотография. Атрибуция Я. В. Зверевой.

Музей ИРЛИ.

348

В жутких санках мы укатим
Из темницы бытия.
Горькой смертью мы заплатим
За свободу, милая моя.

Ты спокойна, ты свободна,
Я пока еще живу
Жизнью тусклой и холодной,
Безобразным бредом наяву.

Я приют последний строю,
Сожигаю старый хлам.
Час придет, — ночной порою
Смертный хлеб разделим пополам.

9 (22) ноября 1921

349

Молчи, слагающая песни!
В недобрый час ты мне дана.
Любовь, любовь моя, воскресни,
Восстань, воспрянь с речного дна!

Смотри, я плачу, словно мальчик.
Мне ненавистно бытие.
Мое кольцо на смуглый пальчик
Надела ты, — кольцо — мое!

Отдай, отдай его мне, злая!
Я без него не смею жить.
О тайнах вечности гадая,
Над ним я должен ворожить.

В обводе золота литого
Моя душа и жизнь моя.
Не надо ничего иного
Мне в темной яме бытия.

13 (26) ноября 1921

350

Болело сердце пред бедою,
Но было все в сознаньи ложь.
Завороженная водою,
С речного дня ты не придешь,

Ко мне ты не приникнешь лаской,
Всегда капризною, как сон,
Меня не позабавишь сказкой
О женщине былых времен,

Не скажешь мне: — В моей постельке
Так хорошо мне, милый мой! —
Ты спишь в подводной колыбельке,
Холодной, скользкой и немой.

1) 15 (28) ноября 1921

351

Унесла мою душу
На дно речное.
Волю твою нарушу, —
Пойду за тобою.

Любила меня безмерно,
Все отдала, не считая.
Любви беспредельной верный
В жертвенном пламени тает.

Не спасешь меня смертью своею,
Не уйдешь от меня и за гробом.
Ты мне — камень на шею,
И канем мы оба.

2) 15 (28 ноября) 1921

352

Я создал легенду любви,
Жизнь обратил я в сказку.
Что же, душа, благослови
Страшную сказки развязку.

Все это сделал я сам,
Плакать не надо малодушно.
Душу Тому я отдам,
Кому служил я послушно.

Кончаясь, улыбнуся я,
И улыбка моя не слукавит.
Страстная мука моя
Юных иногда позабавит,

И кто-нибудь слезы прольет
Над сказкою жизни жуткой,
И даже поэму сплетет
Мечтатель с душою чуткой.

23 ноября (6 декабря) 1921

353

КОЛЫБЕЛЬНАЯ СЕБЕ

Чадом жизни истомленный,
Тихо-тихо я пою,
Убаюкать песней сонной
Зыбку шаткую мою.
Спи, грозою опаленный,
Спи, от счастия спасенный,
Баю-баюшки-баю.

Вспомни верное кормило
Невозвратной госпожи,
Обо всем, что с Нею было,

Горько плача, потужи,
Все, что звало и манило,
Все, что было в жизни мило,
Туже в узел завяжи.

Вот, полуночная вьюга
Запевает: — вью, вью, вью, —
Вея зыбко и упруго
Зыбку легкую мою.
Вышла светлая подруга
Из пылающего круга.
Баю-баюшки-баю.

Кто устал, тому довольно
Щедрых пытками годов.
Кануть вольно иль невольно
В запредельность он готов.
Руки сжавши богомольно
На груди, где сердцу больно,
Слушай вещий, тихий зов:

— Истлевающие сети
Смертным хмелем перевью,
Покачаю в тайном свете
Зыбку жуткую твою.
Улыбаясь вечной Лете,
Спи, как спят невинно дети,
Баю-баюшки-баю.

25 ноября (8 декабря) 1921

354

Жаждет сердце тишины,
Сердце бедное, больное.
Качая, уврачую
Усталое, больное.
Забудь всю явь земную,

Забудь земные сны,
Качаясь на прибое
Рокочущей волны.
Сердце бедное, больное,
Ты дождешься тишины.

26 ноября (9 декабря) 1921

355

Не глядится никто в зеркала.
Опустели хоромы, хозяйка ушла.

Запылилася желтая шаль.
Госпожа не взяла ее в темную даль.

Опечалился нежный фарфор.
Не любуется им зачарованный взор.

На пастушку глядит пастушок.
Путь любимой далек, старый муж одинок.

Пред гадалкой стоит кавалер.
Страшен страннице путь через область химер.

Сиротеет на пальце кольцо.
Уходя, закрывала рукою лицо.

Все на месте, как было при ней,
Только ночи темнее, да дни холодней.

Все на месте, но где же душа?
Лишь ее унесла чародейка, спеша.

27 ноября (10 декабря) 1921

356

Я дышу, с Тобою споря.
Ты задул мою свечу.
Умереть в экстазе горя
Не хочу я, не хочу.

Не в метаньях скорби знойной
Брошусь в гибельный поток, —
Я умру, когда спокойный
Для меня настанет срок.

Умерщвлю я все тревоги,
И житейский сорный хлам
На таинственном пороге
Я сожжению предам.

Обозревши путь мой зорче,
Сяду в смертную ладью.
Пусть мучительные корчи
Изломают жизнь мою.

1) 30 ноября (13 декабря) 1921
Петроград, улицы

357 А

КОЛЫБЕЛЬНАЯ НАДВОДНАЯ

В мире нет желанной цели,
тяжки цепи бытия.
Спи в подводной колыбели,
    бедная моя.
Вот окно мое высоко,
    над тобою я стою.
снял я мантию пророка,
и, как няня, я пою:
Баю-баюшки-баю.
Бай мой, бай, волшебник, бай,

В муках дни твои сгорели,
и не спас тебя и я.
Спи в подводной колыбели,
    милая моя.
Подняла над волей рока
волю гордую свою.
Спи спокойно, спи глубоко,
над тобою я пою:
Баю-баюшки-баю.

Вспомни, звук моей свирели
Был усладой бытия.
Спи в подводной колыбели,
    милая моя,
до уставленного срока
сесть в надзвездную ладью,
унестись со мной высоко,
    я и там тебе спою:
Баю-баюшки-баю.

2) 30 ноября (13 декабря) 1921
СПб. улицы

357 Б

КОЛЫБЕЛЬНАЯ НАСТЕ

В мире нет желанной цели,
Тяжки цепи бытия.
Спи в подводной колыбели,
Настя бедная моя.
Вот окно мое высоко.
Над тобою я стою.
Снял я мантию пророка,
И, как няня, я пою:
Баю-баюшки-баю.
Бай мой, бай, волшебник, бай,
Настю тихо покачай.

В муках дни твои сгорели,
И не спас тебя и я.
Спи в подводной колыбели,
Настя милая моя.
Подняла над волей рока
Волю гордую свою.
Спи спокойно, спи глубоко.
Над тобою я пою:
Баю-баюшки-баю.
Бай мой, бай, кудесник, бай,
Настю тихо покачай.

Вспомни, звук моей свирели
Был усладой бытия.
Спи в подводной колыбели,
Настя милая моя,
До уставленного срока
Сесть в надзвездную ладью,
Унестись со мной высоко,
И спою тебе в раю:
Баю-баюшки-баю.
Светозарный, Божий Май,
Настю в светах покачай.

2) 30 ноября (13 декабря) 1921
СПб., улицы

358

Кинжал не нужен для того,
Кто хочет умереть.
Совсем не надо ничего,
Чтобы дотла сгореть.

Созреешь к смерти, и придет
Стремительный недуг,
Тебя, как столб гнилой, качнет,
И наземь рухнешь вдруг.

3) 30 ноября (13 декабря) 1921
СПб., улицы

359

Душа моя без крыл
Из области могил
Назад не прилетит,
И там, где спит Она,
Водой полонена,
Душа бессильно спит,
И все вокруг, как сон,
И чуть я оживлен
Игрою чуждых сил,
И жизнь моя пуста, —
Томленье у креста,
Среди немых могил.

4) 30 ноября (13 декабря) 1921
СПб., улицы

360

Покойник сам себя хоронит, —
Теперь закон у нас такой, —
И сам он над собою стонет
С холодной, смертною тоской.

Взваливши гроб свой на салазки,
На кладбище шагает он,
Как смрадный шут из гнусной сказки,
Как поруганье похорон.

Там заступ он находит ржавый,
Которым землю рыл дулеб,
И пожевавши свой кровавый
И плесенью покрытый хлеб,

И гноем поплевав на кости
Полуистлевших липких рук,
Могилу роет на погосте,
Где панихид не слышен звук.

2 (15) декабря 1921
СПб., улицы

361

Не иссякли творческие силы,
И любовь моя сильней страданья.
Златокрылые, как прежде, милы
Птички легкие, мои мечтанья.

Щебетаньем звучным, вещим бредом
Ворожит мне Мойра-Афродита.
Слезных рос на розах сон мне ведом.
Пламенеет верная защита,

И она верней и слаще яда.
Запылай, кружися, лихорадка!
Пламенами полыхай, ограда,
Где любовь моя почиет сладко!

Драгоценную несу ей ношу.
Всесожженье тучное готово.
Я в костер любви безмерной брошу
Налитое соком жизни Слово.

8 (21) декабря 1921

362

Толпа рабов, тебя я знаю,
И не могу я быть с тобой.
Кого хвалою увенчаю?
Сплету венец тебе, герой.

В года ликующего бреда
Ты любишь родину ясней.
Не суждена тебе победа.
Толпа корыстная сильней.

*⟨Не ранее 1915,
не позднее 1921⟩*

1922

363

Так же внятен мне, как прежде,
Тихий звук ее часов,
Стук тоскующего сердца
В темном шорохе годов.

Не к земной зовут надежде
Хоры тайных голосов,
Но ясна для одноверца
Вера в правду вещих снов.

И в изорванной одежде
Он к причастию готов,
И узка, но блещет дверца
Однолюбу в край богов.

31 декабря 1921
(13 января 1922)

364

Нет словам переговора,
Нет словам недоговора.
Крепки, лепки навсегда,
Приговоры-заклинанья
Крепче крепкого страданья,
Лепче страха и стыда.

Ты измерь, и будет мерно,
Ты поверь, и будет верно,
И окрепнешь, и пойдешь
В путь истомный, в путь бесследный,
В путь, от века заповедный.
Все, что ищешь, там найдешь.

Слово крепко, слово свято,
Только знай, что нет возврата
С заповедного пути.
Коль пошел, не возвращайся,
С тем, что любо, распрощайся, —
До конца тебе идти.

Заклинаньем обреченный,
Вещей деве обрученный,
Вдался слову ты в полон.
Не жалей о том, что было
В прежней жизни сердцу мило,
Что истаяло, как сон.

Ты просил себе сокровищ
У безжалостных чудовищ,
Заклинающих слова,
И в минуту роковую
Взяли плату дорогую,
Взяли все, чем жизнь жива.

Не жалей о ласках милой.
Ты владеешь высшей силой,
Высшей властью облечен.
Что живым сердцам отрада,
Сердцу мертвому не надо.
Плачь, не плачь, ты обречен.

6 (19) января 1922

365

День и ночь измучены бедою;
Горе оковало бытие.
Тихо плача, стала над водою,
Засмотрелся месяц на нее.

Опустился с неба, странно-красен,
Говорит ей: — Милая моя!
Путь ночной без спутницы опасен,
Хочешь или нет, но ты — моя. —

Ворожа над темною водою,
Он унес ее за облака.
День и ночь измучены бедою,
По свету шатается тоска.

17 (30) января 1922

366

Я вышел из потайной двери,
И нет возврата в милый рай.
Изнемогай, но в ясной вере,
Душа, томительно сгорай.

В кипенье темного потока,
Бегущего с горы крутой,
Рукою беспощадной Рока
Заброшен ключ мой золотой.

У первозданных стен Эдема
В пустыне безнадежных дней,
Что мне осталось? Диадема
Из опаляющих огней,

И мантия пророка, — тяжко
На плечи давит мне она, —
И скрытая в одежде фляжка
С вином, где дремлет тишина,

И что еще? воспоминанья
О днях любви, когда и я
Испытывал очарованья
И осиянность бытия.

И вот один у тайной двери,
Как пригвожденный раб, стою.
Безумству моему и вере
Смятенный дух мой предаю.

1) 6 (19) февраля 1922

367

Зыбкой радостью земною
Замелькали предо мною
Веретенца детских ног,
Легким бегом поднимая
В упоенный воздух мая
Пыль веселую дорог.

Ты, юнейшая из Парок,
Поскорей сюда приди,
Нити тонкие в подарок
Богу ярому пряди.

На живые веретенца
Алым заревым потоком
Намотай кудель свою.
И совьются волоконца
В нити, налитые соком
Светлой воли к бытию.

Розоперстая, нешвенный
Ты хитон из них свяжи,
Чтоб надел его Блаженный,
Чьи мечты росой свежи.

Он в лазурную дорогу
Поведет меня к чертогу
Несказанной тишины
Для желанной сердцу встречи,
Чтобы я услышал речи
Отошедшей в даль жены.

Все, что в этом тленном мире
Нам являлось лишь во сне,
Явит Он на светлом пире
Воскрешающей весне.

2) 6 (19) февраля 1922
Улицы СПб.

368

Безумное светило бытия
 Измучило, измаяло.
Растаяла Снегурочка моя,
 Растаяла, растаяла.

Властительно она меня вела
 Тропою заповедною.
Бесследною дорогою ушла,
 Бесследною, бесследною.

Я за Снегурочкой хочу идти,
 Да ноги крепко связаны,
Заказаны отрадные пути,
 Заказаны, заказаны.

Я жизни не хочу, — уйди, уйди
 Ты, бабища проклятая.
Крылатая меня освободи,
 Крылатая, крылатая.

У запертых, закованных ворот
 Душа томится пленная.
Блаженная в Эдем меня зовет,
 Блаженная, блаженная,

Снегурочка, любимая моя,
 Подруга, Богом данная,
Желанная в просторах бытия,
 Желанная, желанная.

3) 20 февраля (5 марта) 1922

369

Мой ангел будущее знает,
Но от меня его скрывает,
Как день томительный сокрыл

Безмерности стремлений бурных
Под тенями своих лазурных,
Огнями упоенных крыл.

Я силой знака рокового
Одно сумел исторгнуть слово
От духа горнего, когда
Сказал: — От скорби каменею!
Скажи, соединюсь ли с Нею? —
И он сказал с улыбкой: — Да. —

Спросил я: — Гаснут ли мгновенья
В пустынном холоде истленья?
Найду ль чертогов тех ключи,
Где все почиет невредимо,
Где наше время обратимо? —
И он ответил мне: — Молчи. —

Уста, как пламенные розы,
Таили острые угрозы,
Но спрашивать я продолжал:
— Найду ль в безмерности стремленья
Святую тайну воплощения? —
Он улыбался, но молчал.

24 февраля (9 марта) 1922

370

Как я с Тобой ни спорил, Боже,
Как на Тебя ни восставал,
Ты в небе на змеиной коже
Моих грехов не начертал.

Что я Тебе? Твой раб ничтожный,
Или Твой сын, иль просто вещь,
Но тот, кто жил во мне, тревожный,
Всегда пылал, всегда был вещ.

И много ль я посеял зерен,
И много ль зарослей я сжег,
Но я и в бунте был покорен
Твоим веленьям, вечный Бог.

Ты посетил меня, и горем
Всю душу мне Ты сжег дотла, —
С Тобой мы больше не заспорим,
Все решено, вся жизнь прошла.

В оцепенении жестоком,
Как бурею разбитый челн,
Я уношусь большим потоком
По прихоти безмерных волн.

26 февраля (11 марта) 1922

371

Душа, судьбы необычайной
Тоску благослови,
И преклонись пред вещей тайной
Сжигающей любви.

— Ты только для меня! — сказал я
Возлюбленной моей,
Но я не знал, не понимал я
Тогда моих путей.

Сказалось роковое слово,
Спаялося в огне
Кольцо из милого былого,
Завещанное мне.

— Пылавшие во тьме сгорели, —
Сказала мне она,
— Тебе в земном твоем пределе
Я больше не нужна.

— Любовью сожжена безмерной,
Я, смертью смерть поправ,
Стезею вознеслася верной
На росы райских трав.

— Прошла я путь необратимый,
Не знаешь ты, где я,
Но ты найди меня, любимый,
И верь, что я — твоя. —

28 февраля (13 марта) 1922

372

Творца излюбленное чадо,
Храня безмерные мечты,
Под сводами земного ада
В отчаяньи металась Ты.

Сожгла Тебя трехмерных дымов
Мгновенно-зыбкая игра,
О, шестикрылых серафимов
Лазурно-чистая сестра.

Ушла Ты в области блаженных, —
К Тебе, в безмерность бытия,
В чертог среди восьми вселенных
Приду и я, Любовь моя.

10 (23) марта 1922

373

Как ни бейся, жизнь обманет.
Даже радость ядом станет.
Безмятежные мечты,
Как недолгие цветы,
Лепестки свои уронят,
И надежды похоронят.

Холодна, тиха, ясна,
Не обманет смерть одна.

Эта жизнь — мельканье теней
В тесной сфере сновидений.
Как ни слушай, ни смотри,
Впереди и позади
Ничего. Влачи вериги
Сквозь раздробленные миги
Мимо темной тайны тел.
Только в смерти станешь цел.

На стремительном откосе
Все земные нити-оси
В ось широкую соткет.
Несказанный поворот
Совершив, оставишь тело,
Чтобы плоское истлело,
И, в зарю облачена,
Встретит там тебя Жена.

Все земные жены наши —
Лишь невесты. Дивной чаши
Недоступны им края.
Чародейского питья
Только там в восторге вящем
Сладость вечную обрящем,
И таинственно слиты
Будем вместе, Я и Ты.

29 марта (11 апреля) 1922

374

Из низменных страстей, из гнусных утомлений,
Сплетенных жуткою и зыбкою игрой
Над ясной чистотой лазоревых ступеней,
Над орошенною весеннею травой,

Возводит в темный час полуночных затмений
Она, премудрая, пророчеств дивный строй:
— Любовь и Смерть — одно. Любовью рай открой
В таинственном труде безмерных восхождений. —

Поправши Смертью смерть, Она тоску сожгла,
Она меня зовет, любимая, — пришла
В сиянье девственном лазури и эмали,

И с Нею я войду в таинственный чертог,
Восторгом озарив безмерности дорог,
Где гаснут медленно томленья и печали.

31 марта (13 апреля) 1922

375

Вновь тайна предо мной, но эта тайна чья?
Земные помыслы разгадки не узнали,
Хотя святой покров порой приоткрывали, —
И к шороху его прислушиваюсь я.

Тесна, как темный гроб, стремительна ладья.
Любовь безмерную бессильные сковали.
Растают призраки, и засияют дали.
Все выше восхожу, и что ж ты, смерть моя?

Сгорает пыльный прах, осадок жизни грешной.
Возлюбленная вновь с улыбкою утешной
Со мной, и навсегда, моя ворожея.

Любимую мою цветами увенчаю.
Скажу: — Люблю тебя! — Она ответит: — Знаю,
Бессмертная любовь, безмерная твоя! —

1) 2 (15) апреля 1922

376

— Ты — Воскресение! Ты, Смертью смерть поправ,
Свершила темный путь, — скажу ль, необратимый?
— Я — Воскресение, и ты со Мной, любимый.
Смотри, как радужно сверканье райских трав! —

— А горечь терпкая земных Твоих отрав,
И этот грозный рок, немой, неумолимый? —
— В обиде горестной, в тоске невыносимой
Прошла Я тяжкий путь, но этот путь был прав. —

— Ко мне Ты низошла горящим серафимом.
Вся жизнь моя была во тьме ползущим дымом.
Простила ли Ты мне безумства диких дней? —

— Пред нами вечный мир, безмерный, многоликий.
Я — Воскресение! Во Мне огонь великий.
Смотри, как тает дым тех низменных огней. —

2) 2 (15) апреля 1922

377

Все тот же путь, не ближе, не короче,
Такая ж цель, загранные поля.
Все сердце успокоиться не хочет
Твоими прелестями, Мать Земля,

И если надо нам в далеком крае
Труды и муки снова перенесть,
Не все ль равно! Все призрачное тает,
Но ясно нам, — незыблемое есть.

Костры страданий ярко пламенеют,
И жалит пламенами пыль дорог,
Но ясно мне, — соединюся с Нею,
Таинственный переступив порог.

19 апреля (2 мая) 1922

378 А

Полуисточенное смертью тело, —
И это — ты, любимая моя.
Душа от ужаса оледенела,
Но все же, смерть, победа не твоя.

Да, наша плоть земная — жертва тленья,
Обезображенный и смрадный прах,
И вот, смотри, мы бьемся в исступленьи,
И тонет скорбь в пустынных небесах.

Все так, — земного не отдаст могила,
И самые тончайшие мечты,
Как сладкий дым из зыбкого кадила,
Растают, с воздухом земным слиты,

Но если здесь стремительною волей,
Душа свершила пламенный полет,
Поникни, смерть! Среди иных раздолий
Она венец бессмертия найдет.

20 апреля (3 мая) 1922

378 Б

...Все так, — земного не отдаст могила,
И самые тончайшие мечты,
Как сладкий дым из зыбкого кадила
Растают, с воздухом земным слиты;

Но если здесь стремительною волей,
Душа свершила пламенный полет,
Поникни, смерть! среди иных раздолий
Она венец бессмертия найдет.

20 апреля (3 мая) 1922

379

Невеста Вестою не станет,
И Веста в жены не дана.
Вязать покровы не устанет
Земная милая жена.

— Когда ты, Пенелопа, свяжешь
Твой изумительный покров?
Когда ты, Пенелопа, скажешь,
Кому из нас венец готов? —

— Все дни работаю прилежно,
Но только Парки знают срок.
Что будет, будет неизбежно,
И каждый кончится урок. —

К багряному закату мчится
Золотокудрый Аполлон,
И к Пенелопе в дверь стучится
В венке из маков смуглый сон.

Погасла тихая лампада,
Луна восходит за холмом.
— Помедли, милый гость, мне надо
Разделать сделанное днем. —

— От холода изнемогаю,
Впусти меня, я обнажен.
Я помогу тебе, я знаю
Все хитрости лукавых жен. —

Где были петли, стали нити,
Рука и в темноте верна.
Глаза дневные, мирно спите,
Откройся, вещая страна.

— Мы, Пенелопа, долго ждали.
Ты вызов бросила судьбе.
Мы, Пенелопа, ждать устали,
И мечем жребий о тебе. —

Авеста ничего не знает,
Кому венец, и чья судьба,
Но дверь спокойно отворяет
Владыка в облике раба.

Подарок мудрого Гефеста,
Лук напрягает Одиссей.
Авеста, милая невеста,
Вино неведенья разлей.

28 апреля (11 мая) 1922

380

Вижу росы, и пою:
Ах, когда ж к престолу Божью
Я взойду по бездорожью
И печаль мою пролью!

Вижу лодку, и пою:
Ты, ладья, рекой широкой
В запредельный край далекий
Унеси тоску мою.

Вижу землю, и пою:
Ты возьми, земля, земное.
Для Любви моей иное
От тебя я утаю.

Вижу солнце, и пою:
На закате дымно-алом
Ты окутай покрывалом
Душу скорбную мою.

Вижу небо, и пою:
В раскаленную дорогу
К несказанному чертогу
Душу вознеси мою.

30 апреля (13 мая) 1922

381

Смеешься надо мною,
Ликуя в небесах.
Слезы Твоей не стою,
Поверженный во прах.

Коснеющую волю
Я не могу собрать,
Раскованную долю
По-новому сковать,

Призвать из-за предлога
На землю чудеса,
Создать иное тело,
Расторгнув небеса.

Дорогой скудной, пыльной,
Окован мглой дневной,
Иду я, раб бессильный,
Беспомощно земной.

Нет, не смеешься, знаешь
Ты светлый путь теперь,
И тихо повторяешь:
— Ищи Меня, и верь. —

1) 4 (17) мая 1922

382

По цветам, в раю цветущим,
Влагу росную несущим,
Ты идешь, свежа, легка,
Стебельков не пригибая,
Ясных рос не отряхая,
Мне близка и далека.

Дай мне силу легким дымом
Вознестися к серафимам,

Охраняющим Твой путь,
Победить земное время
И пространств расторгнуть бремя,
И в безмерном отдохнуть.

2) 4 (17) мая 1922

383

Вспомни, Элоиза, нежные уроки,
Что давал когда-то мудрый Абеляр.
На земле ты снова, вкруг тебя морлоки,
Ты для них нежданный, но желанный дар.

Красота и мудрость, сладостные речи,
Милая улыбка и небесный взор, —
Но не в них морлокам обаянье встречи,
И с тобой недолог будет разговор.

Ты пришла к морлокам с вещими речами,
Но сама не знаешь, что ты им несешь.
Видишь, Элоиза? печь полна дровами.
Слышишь, Элоиза? точат острый нож.

8 (21) мая 1922

384

К земле уже не тяготея,
Бессмертным днем озарена,
Смерть победивши, Алетея
Со мною соединена.

Бегущее темно и лживо,
Но где Она, всегда светло.
Не умерло, что было живо,
Хотя б неузнанным ушло.

Померкли очи серафима,
Погасла пламенная речь.

Смеется рок неумолимо
Над бедною надеждой встреч.

Прожорливы земные реки,
Безумны сказки бытия,
Погибла госпожа навеки,
Распались пальчики ея,

И в час, когда моя машинка
Выстукивала скорбный зов,
Последняя стремила льдинка
Ее вдоль мертвых берегов.

Земные люди увидали
Ее спокойное лицо,
С ее руки простертой взяли,
И возвратили мне кольцо,

И я, от скорби каменея,
Поцеловал ее в уста, —
Меня лобзала Алетея,
Светла и пламенно чиста.

20 мая (2 июня) 1922

385

Как мне ни горек мой напиток,
Его покорно я допью,
И беспощадной жизни свиток
Весь до предела разовью.

Все наши чаши не глубоки,
И не высоки их края.
Ты медлишь в страстной Камалоке
Близ нашей сферы бытия,

И встретишь в пламенном чертоге
Меня, как здесь встречала Ты

Среди земной моей дороги,
Блаженным заревом мечты,

С такою ж радостною лаской
Неумирающей весны,
С такою ж радостною сказкой
О мудрых женах старины.

3 (16) июня 1922

386

Себя, встречая в зеркалах,
  Стекло клянем разлучное.
Как прочно скреплена в углах
  Темница наша скучная!

Напрасно радостны враги,
  Друзья напрасно маются.
Какой дорогой не беги,
  Пути пересекаются.

Замыкан суетней дорог,
  Безумною и лживою,
Вот наконец в могиле лег
  Под жгучею крапивою.

Земное все отдать земле
  Спешишь в истоме тления.
Откройся, светлая Ойле,
  Земля соединения!

7 (20) июня 1922
Волга. Рыбинск. Вагон

387

К жизни забытой,
Мглою столетий обвитой,
Жадно стремлюся опять, —
Быть Абеляром,
В доме угрюмом и старом
Вновь с Элоизой мечтать.

Нежно-жестоки
Мудрые снова уроки,
Вновь пламенеет любовь,
И Алетея,
В облике пламенном рдея,
Мне улыбается вновь.

Мщение, муки...
В темные годы разлуки
Светоч пылающий — Ты,
А над могилой
Кто-то мечтающий, милый
Снова рассыплет цветы,

Светлой мечтою
Над озаренной плитою
На землю снова вернет.
Смелою волей
Сбросим в безбрежность раздолий
Мы зачарованный гнет.

1) 13 (26 июня) 1922
1) Набатово

388

В жизни стремиться к возможному —
Общий, но ложный закон.
Я ли стремлению ложному
Вдамся покорно в полон?

Все вы размерьте, расчислите,
Все разделите равно, —
Сладости, горечи, кисляти
Ваши отверг я давно.

Этого мира осторожного
Что мне расчисленный хлам!
Хочет душа невозможного,
Все же возможное — вам.

2) 13 (26) июня 1922
2) Набатово

389

Верховный мир, творящий чудеса,
Юдольным миром самовластно правит.
На голубые наши небеса
Он тяжестью безмерной вечно давит,

И содрогается наш плоский мир,
Трехмерная и зыбкая преграда,
В себя впивая пламенный эфир
Цветущего верховной жизнью сада,

И если воля есть, и жизнь, и я,
Все это — дар верховного творенья,
Мгновенный след иного бытия,
Мгновенный свет иного вдохновенья.

3) 13 (26) июня 1922
3) Набатово

390

Налей в бокал, какое хочешь,
Я выпью всякое вино.
Мне ничего не напророчишь,
Все кончено, все решено.

И что же ты, моя Россия?
И что же о тебе мечты?
Куда ушла Анастасия,
Туда обрушилась и ты.

Но пламеневшая любовью
И в самой смерти спасена,
А ты, упившаяся кровью,
Какому тленью предана!

15 (28) июня 1922
Дорога из Костромы в Набатово
4) Набатово

391

Воображение влечет
В страну, всегда блаженную,
Где время зыбко не течет
Во мглу веков забвенную,

Где вянут тяжести вериг
Бессильными угрозами,
Где расцветает каждый миг
Невянущими розами,

Где все обласканы поля
Бессмертными алмеями, —
И что же ты, моя земля,
Исползанная змеями,

И пыльная, немая лень,
Растерзанная тиграми?
Мгновенно-зыблемая тень
Под ангельскими играми

В обетованной той стране,
Где все святое сбудется
Что снится здесь порой во сне
Или в восторге чудится,

Где я навек соединюсь
С моей Анастасиею,
Где оживет хмельная Русь
Софийскою Россиею.

1) 16 (29) июня 1922
5) Набатово

392

Чем бледней лучи дневные,
Чем туманнее окрестность,
Тем пленительней ночные
Неизбежность, неизвестность.

Пролетит ночная птица,
В мглистом сумраке утонет.
Промелькнет вдали зарница,
Кто-то жалобно застонет.

Ропот прожурчит ручейный,
Сказ о тайнах вещей ночи.
Шелестит вуаль кисейный;
Темноте открывши очи.

Смотришь в дали равнодушно.
Где раздумье, где мятежность?
Я за Ней иду послушно
В неизвестность, в неизбежность.

2) (16) 29 июня 1922
6) Набатово

393

Много камней на дороге.
Что ж мне до них!
Кто споткнулся на пороге,
Тот навеки стих.

В горьком запахе полыни,
  В плеске ручейка,
И в песках, и в липкой глине
  Та же все тоска.

Я несу ее, как ношу,
  По моим путям.
Будет время, в яму брошу
  Весь ненужный хлам.

3) 16 (29) июня 1922
7) Набатово

394

Вижу светлые места,
    Слышу, — милый голос
Шепчет, легкий, как мечта,
    Как шуршащий колос.

Майи блещущий покров,
    Яви злой дыханье
Заглушает тайных слов
    Вещее звучанье.

Не дано мне здесь дышать
    Жизнью вечно-цельной,
Но привык я различать
    Голос запредельный.

Сквозь земной угарный дым
    Томного горенья
Только сердцем различим
    Вещих слов значенья.

4) 16 (29) июня 1922
8) Набатово

395 А

В багряные ткани заката,
В туманно-лиловый вуаль
Опять обряжает утрата
Поющую слезно печаль.

В молчаньи, обвеянном снами,
В просторе пустынных полей
Свирельно поет за холмами
Тоска простодушных жалей,

И крылья тяжелые ветра
Шумят в лиловеющей мгле,
И снова поникла Деметра,
И, плача, приникла к земле.

Внимая Летийскому стону,
В краю запредельном живу,
С Деметрой зову Персефону,
Мою Алетею зову.

4) 16 (29) июня 1922
8) Набатово

395 Б

В багряные ткани заката,
В туманно-лиловый вуаль
Опять обряжает утрата
Поющую слезно печаль.

В молчаньи, обвеянном снами,
В просторе пустынных полей
Свирельно поет за холмами
Тоска простодушных жалей,

И крылья тяжелые ветра
Шумят в лиловеющей мгле,
И снова поникла Деметра,
И, плача, приникла к земле...

4) 16 (29) июня 1922
8) Набатово

396

Головой об стены бейся,
Падай на пол с криком диким,
И потом безумно смейся
Над ничтожным, над великим.

Нить прочна у старых парок,
Крепок яд у хитрой Нессы!
Не износишь их подарок,
Не прорвешь ты их завесы.

17 (30) июня 1922
10) Набатово

397

Любовь к земле недолго мучит.
Увянут радость и печаль.
Земная прелесть вся наскучит,
Когда неведомый научит:
— К иному берегу причаль. —

Челнок плывет, качаясь мерно.
Его уносит мощный ток
Уже душа не суеверна,
И вещий кормчий правит верно
Туда, где берег не высок.

18 июня (1 июля) 1922
11) Набатово

398

Войди в меня, побудь во мне,
Побудь со мною, хоть недолго.
Мы помечтаем в тишине.
Смотри, как голубеет Волга.

Смотри, как узкий серп луны
Серебряные тучки режет,
Как прихоть блещущей волны
Пески желтеющие нежит.

Спокоен я, когда Ты здесь.
Уйдешь, — и я в тоске, в тревоге,
Влекусь без сил, разметан весь,
Как взвеянная пыль дороги.

И если есть в душе мечты,
Порой цветущие стихами,
Мне их нашептываешь Ты
Бессмертно-легкими устами.

2) 18 июня (1 июля) 1922
12) Набатово

399

Пелена тумана
На вершинах горных.
Солнце встало рано.
Мгла в ущельях черных.

Узкая тропинка
Кремешками блещет.
Сердце, как былинка
По ветру, трепещет.

Путь мой из долины
Весь окутан мглою.
Не видны вершина
В тучах надо мною.

С гор струятся воды,
Шумны и суровы.
Где ж моя свобода?
Что ж мои оковы?

1) 19 июня (2 июля) 1922
13) Набатово

400

Когда войдем мы ликовать
 В иную весь,
Тебя я буду ревновать
 Не так, как здесь.

Не отпущу тебя одну, —
 Даю обет, —
Ни в полевую тишину,
 Ни в шумный свет.

Я обведу тебя чертой
 Моей любви.
Моею волей и мечтой
 Цвети, живи.

Все, что любила Ты, найдешь
 Еще милей,
И от меня не отведешь
 Твоих очей.

2) 19 июня (2 июля) 1922
14) Набатово

401

Здесь солнце светит безучастное
На добрых так же, как на злых,
И то же небо смотрит ясное
И на тебя, и на других.

Изведай пропасти глубокие,
И не засмейся, не заплачь.
Смотри, как веселы жестокие,
Как розу нюхает палач,

И как над жертвой бесполезною
Шумит, качается трава,
И как скользят над мрачной бездною
Твои бесследные слова.

1) 20 июня (3 июля) 1922
15) Набатово

402

Жестокая слукавила, —
Мне душу отдала,
Молитвенник оставила,
Молитву унесла.

Кого и чем обрадую?
Какой я труд начну?
Перед какой лампадою
Я книгу разогну?

Сложу стихи иль песенку, —
Вот, Ей прочесть бы мог,
Но где найти мне лесенку
В Ее взойти чертог?

Беседовать бы с Корою
В полночной тишине, —
Но сказы все укорою
Звучали б горькой мне.

2) 20 июня (3 июля) 1922
16) Набатово

403

Белой тучкою луна
На лазури бледной.
Тихо шепчет мне она:
— Успокойся, бедный.

— Ты не долго проживешь
В этом скучном мире.
Скоро, скоро поплывешь
В голубом эфире. —

И трепещет ей ответ
Сердце, замирая,
Предвкушая дивный свет
Радостного рая.

3) 20 июня (3июля) 1922
17) Набатово

404 А

Мне райских радостей не надо,
Но я и в ад не попаду
Здесь зачарован я от ада
Змеиным упоеньем яда
В земном томительном бреду.

Мы все попались черту в сети.
Земля теперь уже не та,
Как в дни, когда на Божьем свете
Еще невинны были дети
И улыбалася мечта.

Смотри, как в тьме проклятой рощи
Сверкают угольки очей, —
Косматый волк, седой и тощий,
Грызет поруганные мощи
Убитой родины моей.

4) 20 июня (3 июля) 1922
18) Набатово

404 Б

Мне райских радостей не надо,
Но я и в ад не попаду.
Здесь зачарован я от ада
Змеиным упоеньем яда
В земном томительном бреду.

Мы все попались чорту в сети.
Земля теперь уже не та,
Как в дни, когда на ясном свете
Еще невинны были дети
И улыбалася мечта...

4) 20 июня (3 июля) 1922
18) Набатово

405

Перешагнешь, но не уйдешь.
Она везде всегда с тобою
Дневную побеждает ложь
Ночною вещей ворожбою.

Глядят закрытые глаза,
И дивный взор их тайно ранит,
Но малодушная слеза
Уже его не затуманит.

В невозмущенной тишине
Недвижны маленькие руки
Но проведут тебя они
Сквозь все томления разлуки

В блаженно-ясные места,
Где ты Ея услышишь слово,
Где бездыханные уста
Откроются улыбкой снова.

21—22 июня (4—5 июля) 1922
19) Набатово

406

Росою травы живы,
Слезой блестят глаза.
Порой улыбки лживы, —
Правдива ты, слеза.

Кто мир переиначит?
Все надо нам принять,
И горько, горько плачет
Росой Деметра-Мать.

На землю не вернется
Ушедшая в Аид,
И больно сердце бьется
Под жалами обид.

Что тяжко Олимпийским,
Как нам перенести?
И нам ли к Элизийским
Полям открыть пути?

Но Тот, Кто правду знает,
Пришедший к нам Христос
Нам вечно повторяет
Обетованье рос.

И что Любовь незримо
Сковала в два кольца,
Пребудет невредимо
В обителях Творца.

1) 22 июня (5 июля) 1922
20) Набатово

407

Я сам закон игры уставил,
И проиграл, но не хочу
Разбить оковы строгих правил.
Мой проигрыш я заплачу.
Но, может быть, платить нам нечем.
Все увеличивая счет,
Несчастливо мы карты мечем.
Придет последний банкомет,
И, приневоленный к азарту,
Все, что осталось, подсчитай,
Поставь последний куш на карту,
О выигрыше помечтай,
И знай, что шулер беспощаден,
И что громаден будет счет,
И что огонь из черных впадин
Его глазниц смертельно жжет.

2) 22 июня (5 июля) 1922
21) Набатово

408

Багряно и страстно
Горел небосклон,
И солнце, чудовищно красно,
В лиловый склонялося сон.

Пылали огнями
Лучи и мечи.
За алыми в небе холмами
Сверкали алмазно ключи,

И золото рдело,
И плавясь текло.
Змеи пламеневшее тело
Рекой винно-алой ползло.

Земные бессилья
Сжигалися там.
Где пламенных ангелов крылья
Лазурный наполнили храм.

Сивиллина свитка
Струился простор,
И длилась безмерная пытка,
Дымился высокий костер.

Пыланьем печали,
Душа, пламеней,
Стремись в раскаленные дали,
В круженье великих огней!

1) 23 июня (6 июля) 1922
22) Набатово

409

Мгновенья счастья беспокойны,
И утомительны, и знойны.
Покой — в печальной тишине
И в безнадежности унылой

Над одинокою могилой,
В изнеможеньи, в полусне,
Когда душа уже сгорела
И медленно влечется тело
К разверстой влажной глубине.

2) 23 июня (6 июля) 1922
23) Набатово

410

За Волгою просторы те же,
И та же мреющая даль,
Но Майя призрачней и реже
Соткала пеструю вуаль.

В блистающем полдневном мраке,
Чем больше протекает дней,
Тем путеводные маяки
Мерцают ближе и острей.

3) 23 июня (6 июля) 1922
24) Набатово

411 А

Слушай горькие укоры
Милых пламенных подруг,
И внимательные взоры
Обведи с тоской вокруг.

Все такое ж, как и прежде,
Только ты уже не тот.
В сердце места нет надежде,
Побежденный Дон-Кихот.

Перед гробом Дульцинеи
Ты в безмолвии стоишь.
Что же все твои затеи,
И кого ты победишь?

Пораженье не смутило
Дон-Кихотовой души,
Но, хотя б вернулась сила,
В битву снова не спеши.

С бою взятые трофеи
Ты положишь перед кем?
Над молчаньем Дульцинеи
Ты и сам угрюмо-нем.

Украшать ее гробницу?
Имя Дамы прославлять?
Снова славную страницу
В книгу бытия вписать?

Для того ли Дульцинея
К Дон-Кихоту низошла,
И, любовью пламенея,
Одиноко умерла?

1) 24 июня (7 июля) 1922
25) Набатово

411 Б

Слушай горькие укоры
Милых пламенных подруг,
И внимательные взоры
Обведи с тоской вокруг.

Все такое ж, как и прежде,
Только ты уже не тот.
В сердце места нет надежде,
Побежденный Дон-Кихот.

Перед гробом Дульцинеи
Ты в безмолвии стоишь.
Что же все твои затеи,
И кого ты победишь?

Пораженье не смутило
Дон-Кихотовой души,
Но, хотя б вернулась сила,
В битву снова не спеши.

С бою взятые трофеи
Ты положишь перед кем?
Над молчаньем Дульцинеи
Ты и сам угрюмо нем...

1) 24 июня (7 июля) 1922
25) Набатово

412

Не люблю я встреч
На моем пути.
Только с ветром речь
Хорошо вести.

Путевой простор
Без людей хорош.
Каждый встречный взор —
Острый в сердце нож.

2) 24 июня (7 июля) 1922,
на пути в Кострому, босиком
26) Набатово

413

В ярком мрении насмешливом дневном
Забелелося какое-то пятно.
Притворяется березовым бревном,
А поближе глянешь, — вовсе не бревно.

Это пред тобою человек стоит,
Все на месте в нем, и грудь, и голова,
Плечи, руки, ноги, даже говорит
Самые простые, общие слова.

Ничего необычайного в нем нет,
Ни одной в лице пугающей черты,
И одет он так же, как и ты одет,
Папиросу курит так же, как и ты.

Человека по всему признаешь в нем,
Распилить его, казалось бы, грешно.
Почему ж он притворяется бревном?
Потому, что в самом деле он — бревно.

Ах, бывает очень трудно различить,
Человек ли это или просто так,
Но приходится порой с такими жить,
И, поймите, это вовсе не пустяк.

Как стоварищатся бревна в частокол,
Да сорганизуется из бревен тын,
Так и ведай, что конец тебе пришел,
Что под тыном сгинешь ты не за алтын.

3) 24 июня (7 июля) 1922,
на пути в Кострому, босиком
27) Набатово

414

Элои тоскуют о кончине Блока,
За стеной таится, слушает морлок.
Думает: — Жалеют, что издохла клока.
Курицы им жалко, — думает морлок.

Что морлоку скажут наши все мечтанья,
Наших вдохновений пламенный полет?
Все, что выше выгод, выше пониманья.
Курица полезна, — яица несет.

Объяснять морлоку, — это, мол, не клока,
Это наш любимый стихотворец Блок?
Не трудите мозги темного морлока, —
Что стихи морлоку? что морлоку Блок?

25 июня (8 июля) 1922
28) Набатово

415

Прошедшие оставили следы,
Но где же верный след, и где случайный?
Мир, отраженный в зеркале воды,
Непостижимый город, Китеж тайный,

К тебе откроется внезапный путь,
Когда душа в отчаяньи, во мраке,
И уж ее не могут обмануть
Развенчанных надежд немые знаки.

Так, странник, верь, — настанет милый день,
Когда и ты, на лестнице печали
Переступив последнюю ступень,
Над бездной мост найдешь в иные дали.

1) 26 июня (9 июля) 1922
29) Набатово

416

Она придет ко мне, — я жду, —
И станет пред моей постелью.
Легко мне будет, как в бреду,
Как под внезапною метелью.

Она к устам моим прильнет,
И шепот я услышу нежный:
— Пойдем. — И тихо поведет
К стране желанной, безмятежной.

За Нею я пойду, и мне
Вдруг весело и страшно станет,
Как в предзакатной тишине,
Когда мечта глаза туманит.

Неведомые здесь огни,
Цветы, неведомые людям, —
И мы томительные дни
В стране бессмертия забудем.

2) 26 июня (9 июля) 1922
30) Набатово

417

Я не хочу захоженных дорог, —
Там стережет зевающая скука,
И без того труд жизни слишком строг,
И все вокруг несносная докука.

Я не хочу нехоженных дорог, —
Там стережет негаданное горе.
И без того безжалостен к нам Рок.
Изнемогаем в непосильном споре.

И вот я медлю на закате дня
Перед напрасно отпертой калиткой,
И жду, когда Ты поведешь меня,
Измученная пламенною пыткой.

Мой верный вождь, мой друг и госпожа,
Ты различать пути во тьме умела.
Хотя б со страхом, женственно дрожа,
Ты подвиг жизни совершала смело.

Припоминать ли мне, как в темный час
Ты погибала страшно и жестоко,
И я в неведеньи Тебя не спас,
Я, одаренный веденьем пророка?

Об этом думать можно лишь в бреду,
Чтоб умереть, не пережив мгновенья.
Не думаю, не вспоминаю, — жду
Последнего, отрадного явленья.

27 июня (10 июля) 1922
31) Набатово

418

Дон-Кихот путей не выбирает,
Россинант дорогу сам найдет.
Доблестного враг везде встречает,
С ним везде сразится Дон-Кихот.

Славный круг насмешек, заблуждений,
Злых обманов, скорбных неудач,
Превращений, битв и поражений
Пробежит славнейшая из кляч.

Сквозь скрежещущий и ржавый грохот
Колесницы пламенного дня,
Сквозь проклятья, свист, глумленья, хохот,
Меч утратив, щит, копье, коня,

Добредет к ограде Дульцинеи
Дон-Кихот. Открыты ворота,
Розами усеяны аллеи,
Срезанными с каждого куста.

Подавив непрошенные слезы,
Спросит Дон-Кихот пажа: — Скажи,
Для чего загублены все розы? —
— Весть пришла в чертоги госпожи,

Что стрелой отравленной злодея
Насмерть ранен верный Дон-Кихот.
Госпожа сказала: «Дульцинея
Дон-Кихота не переживет»,

И, оплаканная горько нами,
Госпожа вкусила вечный сон,
И сейчас над этими цветами
Будет гроб ее перенесен. —

И пойдет за гробом бывший рыцарь.
Что ему глумленья и хула!
Дульцинея, светлая царица
Радостного рая, умерла!

28 июня (11 июля) 1922
32) Набатово

419

Как трудна ты, мать-земля!
Всходы, склоны и долины,
И пески твои, и глины,
И болота, и поля!

По тропинкам, по оврагам,
По дорогам, по мостам,
Ах, по всем твоим местам
Протащиться шаг за шагом!

Встретить волка и лису,
И змею, и скорпиона,
И презрителя закона,
И разбойника в лесу!

И при каждой новой встрече
Слушать много лживых слов,
Наставления глупцов
И кощунственные речи!

И с усталостью души
Сочетать усталость тела!
Все смертельно надоело.
Успокоиться б в тиши!

28—29 июня (11—12 июля) 1922
33) Набатово

420

Из наследственного замка
Дульцинея изгнана,
И ее порочит хамка
Санчо-Пансова жена.

— Белоручка из Тобозо! —
Говорит она смеясь,

— Вот так славная заноза
На селе тут завелась!

Сумасшедшего Кихада
Чем пленила ты? скажи!
Ставить здесь в селе не надо
Нам Альдонсу в госпожи,

И кормить никто не станет
Здесь Кихадовых невест.
Нас Кихада не обманет.
Кто работает, тот ест.

Что глядишь ты так уж кисло?
Знай работай, не зевай.
Ведра вздень на коромысло
И воды мне натаскай. —

29—30 июня (12—13 июля) 1922
34) Набатово

421

Если солнца в небе нет,
Солнце сердцем заменю.
Сердце ясный даст ответ
Пеплу, дыму и огню.

Сникнет пепел, сникнет дым,
Догорит виясь огонь.
Легким облачком ночным
Прилетит небесный конь.

Вот он, дивный, предо мной.
Сердце-солнце, разгорись!
Улетим мы в край иной,
В пламенеющую высь.

1 (14) июля 1922
35) Набатово

422

Прими ее, мой пламенный двойник,
Мою приветствуй Алетею,
Склонив к Ней благосклонный лик,
Пока я к здешней жизни тяготею.

Любовь твоих блаженных дней,
Твоя подруга будет Ей сестрою.
Да озарится мрак Ее очей
Безгрешной вашею игрою.

В твоем саду есть дивные цветы.
Цветы Она и здесь любила.
Цветник твой Ей отворишь ты, —
Не надо, чтоб Ее тоска томила.

2 (15) июля 1922
36) Набатово

423

Я дикий голод вспоминаю
И холод безотрадных дней.
Мне горько все, что я вкушаю,
Когда уже не разделяю
Я с Нею трапезы моей.

Мои уста уже не рады
Лобзаньям утренней прохлады,
И вдвое тяжек зной дневной,
Когда Она уж не со мной.

Зимой тепло нагретой печи
Меня уже не веселит.
Я никакой не жажду встречи,
И мне ничто не заменит
Ее стремительные речи,

Ее капризы и мечты,
И милую неутомимость,
И вечную непримиримость
Ее душевной чистоты
С безумным миром и кровавым,
Одною грубой силой правым.

И эти милые цветы, —
Пройдут ли без печали мимо,
Когда Она средь них незрима.
Во мгле полдневной темноты,
В круженьи мирового дыма!

Не сложит полевых в букет,
В саду садовых не посеет.
Заботою не облелеет
Их нежно-радостный расцвет,
И каждый цветик здесь на воле
Напоминает мне до боли,
Что здесь со мной Ее уж нет.

3 (16) июля 1922
37) Набатово

424

Пренебрегая дольным миром,
Нарушишь ты святой закон.
Дыши заоблачным эфиром,
Но не отвергни сон времен.

Не тщетно дух твой ограничен
И погружен в земную тьму.
Ты явно от Творца отличен,
Но тайно равен ты Ему.

Томленьем роковым встревожен
И взвеян веяньем земным,
Смотри, как ты во всем ничтожен, —
Но разве хочешь быть иным?

То в буйной радости, то в горе,
То наслаждаясь, то скорбя,
Ты должен в непосильном споре
Найти и сохранить себя,

Возникшего как бы впервые
Из ясных недр Всебытия,
Где почивала в дни былые
Жизнь позабытая твоя.

Найдя, утратить Дульцинею, —
Таков твой горестный удел,
Но там, соединившись с Нею,
Ты станешь радостен и цел.

Благословляющие руки,
Подъяв таинственный Грааль,
Все победят земные муки,
Всю расточат твою печаль.

3—4 (16—17) июля 1922
38) Набатово

425

Меняя разные личины,
Все принимая имена,
Всходя на горные вершины
И опускаяся в долины,
И проходя все времена,

На утомительных дорогах
И на покое у ручья,
В шатрах, в лачугах и в чертогах,
В лохмотьях нищенских и в тогах
Я остаюсь все тот же Я.

В неутомимости стремлений,
И в озарениях мечты,
Среди забот и наслаждений,

И радостей, и утомлений,
Всегда передо мною Ты.

В грозо́вом пламенном сверканьи,
И в разгорании огней,
И в ярком солнечном пыланьи,
И в звездном благостном мерцаньи
Я вижу свет Твоих очей.

Шумят ли волны в бурном споре,
Поет ли соловей ночной,
Звучит ли песня на просторе, —
Мне в звуках радости и горя
Повсюду внятен голос Твой.

Любимых уст Твоих дыханье
Всегда животворит меня,
И что мне горькое страданье,
И безнадежное скитанье,
И зной безрадостного дня!

Пройду я все пути дневные,
Храня заветное кольцо,
И там, где силы неземные
Соединили нас впервые,
Увижу милое лицо!

5 (18) июля 1922
39) Набатово

426

Все дороги земные не прямы,
Но вы, Божии люди, упрямы,
По неправым идете путям;
Выпрямляя пути понемногу,
Осмотрительно ставите ногу
За ногою по Божьим стопам.

Бог проходит пред вами незримо.
Каждый день литургия творима,
Проливается Божия кровь,
Преломляется Божие тело.
Что по-Божьи душа захотела,
Все дарует ей Божья любовь.

Переменам подвластны и смерти,
Вы любовью Господней измерьте
Всех несчастий земных глубины.
Приобщаяся Божьим страданьям,
Научайтесь Его созиданьям, —
Вам великие силы даны.

Всю свершивши земную дорогу,
Вы придете к святому порогу,
Где земная отвеется пыль,
И апостол, гремящий ключами,
Не суровыми глянет очами,
Прочитав вашу скорбную быль.

Там, в чертогах верховного Света,
Есть для каждого радость привета,
Каждый встретит подругу свою,
Чья утрата жестоко томила,
Чье лобзание было так мило,
С кем и здесь было, словно в раю.

1) 6 (19) июля 1922
дорога в Кострому, босиком
40) Набатово

427

Дни без творчества — потерянные дни.
Все в душе тогда погашены огни.
Жизнь не в жизнь совсем, когда любви в ней нет.
И внутри и вне тогда погашен свет.

2) 6 (19) июля 1922
Кострома
41) Набатово

428

Сначала сгубили,
Потом полюбили.

Ах, люди земные,
Какие вы злые.

3) 6 (19) июля 1922
Кострома
42) Набатово

429

Все дано мне в преизбытке, —
Утомление труда,
Ожиданий злые пытки,
Голод, холод и беда,

Деготь ярых поношений,
Строгой славы горький мед,
Яд безумных искушений, —
И отчаяния лед,

И, — венец воспоминанья,
Кубок, выпитый до дна, —
Незабвенных уст лобзанья, —
Все, — лишь радость не дана.

4) 6 (19) июля 1922,
дорога из Костромы, босиком
43) Набатово

430

Как сковать мне эту волю,
Заклинательницу бурь,
Чтоб вернуть родному полю
Безмятежную лазурь,

Запретить шальному ветру
Все крушить и все ломать,
Безутешную Деметру
Лаской дочери обнять?

Гордой воле все уступит,
Даже мрак Летийских волн.
У Харона воля купит
В путь обратный черный челн.

Что ж мы, люди? Произвола
Одолеть мы не могли.
Каждый платит два обола,
А и даром бы свезли.

Вот воскрес четверодневен,
Но кого с собой привел?
Ах, в ладью я двух царевен
За один бы взял обол!

8 (21 июля) 1922
44) Набатово

431

Гусли-самогуды,
Скатерть-самобранка,
Где вы, кудеса?
Нам одни прокуды,
Нам одна изнанка,
Ось без колеса.

Дьявол круги чертит,
Дьявол ручку вертит,
И скрипит шарманка.
Тяжело дыша,
Черту на потеху,
Детям злым для смеху,
Пляшет обезьянка,
Бедная душа.

Как мы, люди, жалки!
Все для нас приманка,
Вечно чересчур,
И смеются свалке
Ведьма-самозванка,
Дьявол-самодур.

Ах, назло заботам
Дивным самолетом
Уносись, беглянка,
В светлые края.
Видишь, — багряница?
Ты теперь царица,
А не обезьянка,
Бедная моя!

Все преграды пали.
Твой удел разгадан,
Даже на земле.
Светел храм печали,
Вьется синий ладан,
Сладостный во мгле.

11 (24) сентября 1922

432[1]

В колокольчик я звоню волшебный, —
И предстал пред мною Сатана.
— Что ты скажешь, дух, добру враждебный?
Нам внимает только тишина. —

— Жду твоих премудрых повелений.
— Знаешь сам, чего я здесь хочу.
— Знаю сам, но цепью возвращений,
Как ни мощен, все ж я не верчу.

---

[1] «Царица мира — энергия; ее тень — энтропия» (*примеч. автора*).

— Как и ты, я те ж влачу оковы,
Так же глупо верю в имена,
И пространства для меня суровы,
И нерасторжимы времена. —

— Ты хитришь со мною, дух лукавый!
Обмануть мою ты хочешь власть.
— Если смеешь, путь один, кровавый, —
Из окна стремительно упасть.

— Сбрось оковы, и свободен станешь,
Времена расторгнешь, и опять, —
Испытав, что хочешь, все проклянешь,
И меня опять захочешь звать.

— Но не знаю, где найдешь ты снова
Страшный нам и людям талисман,
Чтобы в час отчаянья ночного
Звать меня из запредельных стран. —

— Что же власть твоя, и что же сила? —
— Бедный друг, бессилен я, как ты.
Все, что было, неизбежно было,
Все идет из черной пустоты. —

— Но воздвиг я волю над судьбою,
Талисман я сам себе сковал,
И недаром, ставши предо мною,
Ты, надменный дух, затрепетал.

— Знай, для гордой воли нет предела.
Для меня в таинственном огне
Ты свершишь неслыханное дело,
Невозможное и Сатане.

— Покоряясь Божьему веленью,
Преклонившись пред моим бичом,
Ты, царицу наделивший тенью,
Тень царицы поразишь мечом,

Победишь непобедимый холод,
Раскуешь непробудимый сон,
Чтоб воспрянул Зевс, безмерно молод,
Чтоб смеялся светлый Аполлон.

— Мне ты бросишь мост над бездной дикой,
И в Аид сойду я, как Орфей,
За ушедшею, за Евридикой,
За бессмертной радостью моей. —

24 октября (6 ноября) 1922

433

Изволением вечного Бога
Рождены и Земля, и Любовь.
Изволением вечного Бога
На земле проливается кровь,

Преломляется чистое тело,
Проливается чистая кровь.
Беспредельная Благость хотела,
Чтобы так погибала Любовь.

Для надмирного замысла надо,
Чтоб обильно струилася кровь,
Чтоб земное пылание ада
Беспощадно сжигало Любовь,

Чтоб она, безнадежно сгорая,
Утопая в невинной крови,
Приготовила радости рая
Для того, кто не знает любви,

Для того, кто растопчет ребенка,
Чтобы высосать сладкую кровь,
И, смеясь заразительно-звонко,
Навсегда похоронит Любовь,

И построит, мечты успокоя,
На земле, где впиталася кровь,
Новый мир без царя и героя,
Без тебя, роковая Любовь!

1 (14) ноября 1922

434—440

[Стихотворения, посвященные О. А. Глебовой-Судейкиной]

434

О. А. С.

Всегда отрадно и темно
Во глубине твоей пещеры.
Темнеет милое пятно
У входа на щите Венеры.

Там дремлет легкий, тихий сон
В блаженных рощах Мандрагоры;
Тому, кто страстен и влюблен,
Он нежно затмевает взоры.

И если жаркие персты
Тебе сулят любовь и ласку,
Вздохнув, глаза опустишь ты
К благоуханному Дамаску.

И близ Дамаска, в тишине,
У светлой рощи Мандрагоры
На этом радостном пятне
Ты, вспыхнув, остановишь взоры.

⟨Не ранее 1907, не позднее 1922⟩

435

Оля, Оля, Оля, Оленька!
Не читай нескромных книг,
А ходи почаще голенька
И целуйся каждый миг.

436

Под луною по ночам
Не внимай его речам
И не верь его очам,
Не давай лобзаньям шейки, —
Он изменник, он — злодей,
Хоть зовется он Сергей
Юрьевич Судейкин.

437

Его жена тебя лобзает,
Да и за дело, ты мила,
Но только, бедная, не знает,
Что ты изменчива и зла.

Пока любезничаешь с мужем,
Она играет в дураки.
А мы ночные мессы служим,
Все трое, прячась в уголки.

Изображаю ширмы стойко,
А ты Сергею предана
И с ним любезничаешь бойко,
И освещает вас луна.

438

СПОР

I

Какая прелесть Ольга Афанасьевна!
Припомнив повести Тургенева,
Мы скажем, что душа у Оли — Асина,
Тиха, улыбчива, сиренева!

II

Какая тварка Оленька Судейкина!
Не знаю, как ее назвать!
Полить ее из крупной лейки надобно
и после постегать.

439

Куколки, любите
Миленькую Олю,
У нее живите
Смирно, не спешите
От нее на волю.
Жить на воле рано,
В городе погано,
Всех нас черт застукал,
Всюду злые рожи,
Вовсе не похожи
На веселых кукол.
Ходят тупорылки,
Наглые ухмылки,
Глупые ухватки,
Много слов похабных,
И в манто ограбных
Пролетариатки.
Что вам до коммуны!
Загудят здесь струны,

Зазвучат здесь стансы,
Вы затейте танцы,
Оленька споет вам
С видом беззаботным
Нежные романсы.
И про власть Амура
Песенки Артура
Пропоет вам нежно.
Вы зажмурьте глазки,
В неге сладкой ласки
Спите безмятежно.

⟨Не ранее 1907,
не позднее 1922⟩

440

О. А. СУДЕЙКИНОЙ

И я порой глядел не мрачно,
Стихи веселые слагал,
И улыбались на удачно
Мой сочиненный мадригал.

С печалью сочетать веселость
Трудней, чем на крутом мосту
Под ветром взвеянную полость
Забраться в сани налету,

И удивленную царицу
Бок о бок тучного царя
Поцеловать, да как? в ресницу,
И, ничего не говоря,

Вновь соскочить, — пусть сани мчатся, —
Взбежать проворнее в кабак,
Где хулиганы веселятся,
И водку пить, курить табак.

Ну что ж, проделаю я фортель, —
Ведь именинница у нас, —
И на Пегасе ли, на черте ль,
Но все ж взберуся на Парнас.

Для именин прелестной Оли
Я новые стихи сложу,
И три пленительные доли
Стихами ей наворожу, —

Любить, смеяться и поплакать,
И фимиам, и мед, и соль.
Все остальное в жизни — слякоть,
Другие все гаданья — ноль.

Улыбок мед, и соль слезинок,
И фимиам любви земной
Бери из трех початых кринок,
И в дни ненастные не ной.

Все причитания напрасны,
А кринки, словно невода,
В руках у Ольги Афанасьны
Не оскудеют никогда.

11 (24) июля 1922
45) Набатово

1923

441

Нам, людям, справедливости не надо,
Нам, людям, сердце чуткое дано,
И пламенным душа пристрастьям рада,
Когда все в жизни трудно и темно.

Мы к ближнему подходим, испытуя,
Чем он живет, что верного в нем есть,
И вот наш друг, — о малом не враждуя,
Обиды все должны мы перенесть.

Но прав ли он, надменно и сурово,
А сердце холодней арктического льда,
Тогда обрушим пламенное слово
На эту правду, лживую всегда.

Так ты жила и чувствовала живо,
И сквозь века еще пленяешь нас
Ты, слова не промолвившая лживо,
Несчастная Жюли де Леспинас.

15 (28) января 1923

442

Как пловец в прозрачном синем море,
Кто плывет в лазури голубой,
Под луною наг, в ночном просторе
Рассыпая маки пред собой?

Вот окно, — туда он путь наметил,
Где Психею забаюкал сон.
Весь покой от лунных сказок светел,
И мечтой любви заворожен.

Легкий гость из горнего эфира,
Взял Психею, — мчаться далеко,
И Психея на плече Зефира
Улыбнулась нежно и легко.

Здесь покровы сброшены на ложе,
Там летит она, обнажена.
Ворожа над нею, не тревожит
Ясных грез бесстрастная луна.

Горячо плечу плечо Зефира,
И мечтать ей сладко: — Я лечу
Далеко от пасмурного мира,
И земных оков я не влачу. —

И поют торжественные хоры,
И сияет радостный чертог,
И стремятся ей навстречу Оры
Возвестить, что близок светлый бог.

1) 20 января (2 февраля) 1923

443

Не жалей о днях минувших,
Так печально обманувших
Простодушные мечты.
Здесь над нами не сияли
Некрушимые скрижали
С лучезарной высоты,

Нимбы здесь не загорались,
Светлой славой не венчались
Здесь святые никогда,
И на всем земном просторе
Вечно слезы, кровь и горе,
И томления стыда,

И последнее спасенье —
Над унылым смрадом тленья

Смерти острая коса.
Только там, в мирах нетленных,
Над обителью блаженных,
Безмятежны небеса.

2) 20 января (2 февраля) 1923

444

Ликующей в мирах Любви
Святая, пламенная сила,
И здесь, в сердцах людей, живи,
Как в небе движешь ты светила.

Пренебрегающий тобой
Хотя б по воле Аполлона
Напрасно спорил бы с судьбой,
Ослушник вечного закона.

И только тот, кто верен был
Внезапностям твоих велений,
И в самой смерти сохранил
Обетованье возвращений.

22 января (4 февраля) 1923

445

Сквозь туман этой жизни смятенной
Уже виден мне светоч священный,
Только где он, еще не пойму,
И, как прежде, бессильно тоскуя,
То ищу, то томительно жду я
Победившего вечную тьму.

Но когда же себя приневолю
Приподнять эту тяжкую долю
И расторгнуть обманы времен?

Приподнять бы ее хоть немного, —
Вот, близка предо мною дорога,
Только миг, и расторгнется сон.

1) 23 января (5 февраля) 1923

446

Вот, прильнувшая ко мне
В темный день томленья,
Расторгала в тишине
Тяжкой жизни звенья,

И, обняв ее рукой,
Я стоял, не зная,
Что горела предо мной
Правда неземная.

Так, в душевной слепоте
Что мы, люди, знаем,
Только в сладостной мечте
Обладая раем?

С горьким смехом повторим
Старый стих невольно:
Что имеем, не храним,
Потеряем, — больно.

2) 23 января (5 февраля) 1923

447

Когда-то мудрый д'Аламбер
Успехи армии немецкой
Приветствовал. Какой пример
Для нашей проповеди детской!

А за примером и урок.
О чем, о чем же мы мечтали,

Когда и Запад и Восток
Мы на восстанье разжигали?

Не ты ли, милый Мопассан,
Нам показал судьбой ужасной,
Что бунтом Франции был дан
Подарок грозный и опасный?

На девятнадцатый весь век
Легла густая тень паденья,
И стал добычей человек
То пошлости, то вырожденья.

31 января (13 февраля) 1923

448

Душа, отторгнувшись от тела,
Как будешь ты в веках жива?
Как ты припомнишь вне предела
Все наши формы и слова?

Но ты жива, я знаю это,
И ты пойдешь сквозь дым веков
Во исполнение завета,
Еще живее без оков.

Здесь каждый шаг в цепях причины,
И к светлой цели нет пути,
Не остановишь миг единый,
И воля бьется взаперти.

Здесь, в этом нашем бренном теле
Законом мировой игры
Скрестились и отяготели
Все беспредельные миры.

Но даже этих подчинений
Всемирно-неизбежный гнет

Во мне надежду восхождений
К безмерной жизни создает.

Все Богом скованное ясно,
Вся глубина душе видна,
И Алетея не напрасно
Мне в жизни спутницей дана.

1) 1 (14) февраля 1923

449

Покорно я прошел под игом,
Оружие мое сложив,
И заповедал вещим книгам,
Чего я жду, и чем я жив.

Мимоидущие толпою,
Засмейтесь, если вам смешно,
Но знайте, — то, чего я стою,
Не вами будет решено.

Мои хвалы, мой ропот слушал
Творец непобедимых сил,
На сердце гору мне обрушил,
Но душу мне освободил.

2) 1 (14) февраля 1923

450

Играет солнце на восходе,
Земной предсказывая рай.
Душа, стремись опять к свободе
И, беззаботная, играй.

Настанут тяжкие мгновенья,
В полях отяготеет зной.
Работай до изнеможенья,
Чтобы воздвигся рай земной.

Вот запылает на закате
Заря на ложе из углей.
Ты, умирая, об утрате
Земного рая не жалей.

3) 1 (14) февраля 1923

451—452

I

Из рук упал кувшин с водой,
И на песок пророк склонился,
А дух его за край земной
К иным пространствам устремился.

Увидел он иной земли
Сады, поляны и дороги.
Ручьи текли, цветы цвели,
Сияли дивные чертоги.

Он восходил из рая в рай,
Надмирной уносимый бурей,
Позабывал родимый край,
И забавлялся лаской гурий.

Все благовоннее роса,
Все больше света и простора,
Все лучезарней небеса,
Все более утех для взора.

Перед Аллахом Магомет,
Аллах в таинственном покрове,
Чтобы не сжег пророка свет,
Пылающий в предвечном Слове.

Ликует вознесенный в высь,
Внимает дивному глаголу.
Аллах сказал ему: — Вернись,
И возвести закон мой долу. —

И на земле опять пророк,
И та же перед ним долина,
Вода течет в сухой песок,
Струяся через край кувшина.

Мгновенно-пройденный Эдем,
В тебе легенду видит скептик.
Он говорит: — «Известно всем,
Что Магомет был эпилептик».

Дает нам время лишь одну
Навеки скованную рельсу.
С нее умчаться в ширину
Не возмечталось и Уэльсу.

И только пламенный недуг,
Остановив мгновенье, сбросит
С тяжелой рельсы душу вдруг,
И в ширину времен уносит.

II

На опрокинутый кувшин
Глядел вернувшийся из рая.
В пустыне — только миг один,
А там века текли, сгорая.

Ушедшие от нас живут,
Расторгнувши оковы тлена, —
Мы беглою стезей минут
Скользим, не покидая плена.

Очарования времен
Расторгнуть все еще не можем.
Наш дух в темницу заключен
И медленно мы силы множим.

Давно ли темная Казань
Была приютом вдохновений,

И колебал Эвклида грань
Наш Лобачевский, светлый гений!

Завеса вновь приподнята
Орлиным замыслом Эйнштейна,
Но все еще крепка плита
Четырехмерного бассейна.

Необратимы времена
Еще коснеющему телу,
И нам свобода не дана
К иному их стремить пределу.

Наш темный глаз печально слеп,
И только плоскость нам знакома.
Наш мир широкий — только склеп
В подвале творческого дома.

Но мы предчувствием живем.
Не лгут позывы и усилья,
Настанет срок, — и обретем
Несущие к свободе крылья.

6 (19) февраля 1923,
11 (24) февраля 1923

453

— Земля мила, хоть и сурова,
Ну, а каков-то будет рай?
— Увидишь правду без покрова,
Лишь поскорее умирай. —

— Но самовольство в бездну ада
Влечет кратчайшей из дорог. —
— Да, в жизни все изведать надо.
Конец путям укажет Бог. —

— А если там ни адских стонов,
Ни райских ликований нет? —

— Все не беда: сто миллионов
Промчится над вселенной лет,

— И повторится вновь все то же,
Такие ж небо и земля.
Все, что могильный червь изгложет,
Возникнет, Господа хваля. —

13 (26) марта 1923

454

Окружился облаками,
Как Зевес,
Только молний не хватает
И небес.

Что же делать! С табаками
Молний нет.
Жизнь, как дым табачный, тает,
Меркнет свет.

Вот и руки задрожали —
Иль опять
Вспомнил то, что невозможно
Вспоминать?

Сердце чьи-то пальцы сжали, —
Острый лед.
Осторожно, осторожно!
Горький мед!

1 (14) апреля 1923

455

Мысль не нудится трудом,
Но, как милость, нам дается,
И, когда ее не ждем,
Вдруг в душе она найдется.

Человек — обширный дом,
В нем палаты есть и печи,
И пылают ярко свечи.
Если ж слово мы сожмем,
Все, свершаемое в нем,
То, наверное, поймем,
Как он весь в одно сольется
И пред нами облечется
В очень яркий идиом
Довременно-вещей речи.
Вся наука — речеем,
Все искусство — судоходство
В этом море речеводства.

1) 15 (28) апреля 1923

456

Что вся громада эта может,
Такая плотная? Ничто.
Кто эту косность потревожит,
Какою силою? Никто.

Но вот смотри, — кружатся нитки
Со скоростью дневных лучей,
И перепиливают слитки,
Которые свинца плотней.

Не надо силы непомерной, —
Не надо груды вещества, —
Одной стремительностью верной
Всегда вселенная жива.

Все, чем чарует достиженье,
Движенью только суждено,
И, чем стремительней движенье,
Тем победительней оно.

Что Голиафова громада?
Давид пращу свою кружит,

И вслед за камнем в бездну ада
Душа испуганно бежит.

Коснеют мышцы Геркулеса,
Но если б отрок взять успел
У задремавшего Зевеса
Одну из олимпийских стрел,

Он пролетел бы к антиподам
Чрез лоно Матери-Земли
И под бразильским небосводом
Восстал бы в эллинской пыли.

Остановись, — окаменеешь,
Но если душу манит высь,
Не забывай, что пламенеешь,
И вдаль безудержно стремись,

И не иди на зов Далилы,
И не внимай ее речам.
Не надо тяжести и силы
Твоим окрыленным плечам.

Забудь, что есть изнеможенье,
На небо падай, как на дно, —
Чем устремительней движенье,
Тем победительней оно.

15 (28) апреля 1923

457

Закрыв лицо рукою,
Она молчит, молчит,
А он в окно клюкою
Стучит, стучит, стучит.

К устам кроваво-алым
Подносит он кольцо,

Но словно снегом талым
Подернуто лицо.

То плачет, то хохочет.
Безмолвна и бледна,
Пойми, чего он хочет,
Безумная жена.

С судьбой еще ты споришь.
На зов ночной молчи, —
Погибнешь, коль отворишь, —
Забудь, что есть ключи.

И, если он в окошко
Полезет, словно вор,
Метнись к нему, как кошка,
Быстрей обрушь топор.

А след, что он проложит
От дома на погост,
Лишь тот увидеть может,
Кто сердцем чист и прост.

18 апреля (1 мая) 1923

458

Ты посмотрела мне в глаза
С каким-то вещим ожиданьем,
И синеокая гроза
В меня вонзилася лобзаньем.

В какой безмолвной тишине,
Какой таинственною силой
Рожден опять представший мне
Нездешний вестник огнекрылый?

Но упоен я, как вином,
Твоей улыбкою надмирной,

И вечно мне пылать огнем
Твоих очей, мой вождь эфирный.

И как бы охладеть я мог,
Так нескончаемо сжигаем,
Так грозно брошен на порог
Пред этим раскаленным раем!

23 апреля (6 мая) 1923

459

Пускай ликуют эти люди,
Обманом здешним пленены,
Мы родины не позабудем,
Изгнанники иной страны.

Земная жизнь томит и нудит,
И только под покровом сна
Порою радость в наши груди
Прольет родимая страна.

Но мы и здешних не осудим,
И, пребывая в тишине,
Мы ждем, когда же нас разбудит
Заря в безоблачной стране.

1) 24 апреля (7 мая) 1923

460

Носить личину или снять?
Взойти ли снова на подмостки?
Что ты умеешь разгадать
Иль разглядеть сквозь эти доски?

Твой нож разрезать их не мог,
Не уничтожит даже пламя
Того, что стало на порог
Меж тем, неведомым, и нами.

Но повинуешься Тому,
Кто, словно пламенные маки,
Порою шлет в немую тьму,
Повелевающие знаки,

Кто после огненных бичей
И громыхающих рыданий
Ниспровергает к нам ручей
Своих пророческих молчаний.

24 апреля (7 мая) 1923

461

Солнце вечное сияет
  На вершинах гор.
Славу Бога возвещает
  Птичий хор.

Склон горы угрюм и бледен,
  Голый камень, мох.
Бесприютен, робок, беден,
  Словно чей-то вздох,

Книгу жизни раскрываю,
  Чтоб горе прочесть
И над нею Божью раю
  Тягостную весть.

— Знаем, знаем! — скажут снова
  И гора, и рай.
— В круге пламени земного
  Ярко догорай.

— Все отдай земле земное,
  И, как синий дым,
Восходи к нам в голубое,
  Чист и невредим. —

4) 24 апреля (7 мая) 1923

462

Слишком медленно сгораю,
Разрушаюсь каждый миг,
И дороги верной к раю
В темном мире не постиг.
Может быть, еще не знаю
Самых мудрых, вещих книг.

Чернобровая Сивилла
Книгу милую сожгла,
Но и этим мне открыла,
Что в сгорании дотла
Есть неведомая сила,
Крепче камня, тверже зла.

Нынче ночью разогнула
Темный свиток предо мной,
И в глаза мои сверкнула
Грозовою тишиной,
И на миг ко мне прильнула
Из обители иной.

5) 24 апреля (7 мая) 1923

463

Невольным отдыхам не рад
Привыкший к долгим утомленьям.
Не выходить бы из оград,
Не предаваться умиленьям!

Строптивой воле положить
Пора бы строгие пределы,
И, доживая, ворожить,
Как ворожили тайноделы,

И ждать, что упадут цветы,
Что на закате, грустно-алом,

Они, таинственно-слиты
Одна с другой, под покрывалом

Сплетая зыбкие мечты,
Придут с отравленным бокалом
Иль с умертвляющим кинжалом
Из-под заржавленной плиты.

1) 25 апреля (8 мая) 1923

464

Позабыв о светлом Фебе
У полуночной черты,
Мертвый лик на тусклом небе
Сеет мертвые цветы
И о нашем черством хлебе
Окаянные мечты.
Или нет заботы Гебе?
Или кубки не пусты?

Что не сгинуло, то сгинет,
Только мается пока.
Веет скудный дух пустыни
С аравийского песка.
От погибшей розы ныне
Не поднимешь лепестка.
Победительная стынет
Утомительно тоска.

Вспоминаю сказы Коры,
Покидавшей мир иной
В час, когда темнеют горы
Под внимающей луной, —
Эвменид несносных хоры
Оглашают мрак ночной,
Слышны горькие укоры,
Голос совести земной.

Мать Деметра, ты Аиду
Персефону отдала.
Разве только панихиду
Ты отпеть по ней могла?
Слезоносную Обиду
Ты на землю навела.
Кличь скорее Немезиду,
Расторгай оковы зла.

— Сердце кровью ли сочится, —
Грудь разрежь и сердце вынь,
Персефона возродится,
Ты в отчаяньи не стынь.
Пусть на землю кровь струится
Чистым сеяньем святынь,
И навеки расточится
Дух скудеющих пустынь,
Роза влагой оросится,
Свянет горькая полынь.

2) 25 апреля (8 мая) 1923

465

Безумствует жестокий рок,
Ничья вина не искупима.
Изнемогающий пророк!
Судьба к тебе неумолима.

На склоне утомленных дней
Последнюю познал ты сладость, —
Тебя сжигающих огней
Мучительную, злую радость.

Как плачет нежная весна,
В края суровые влекома!
Вся безнадежность так ясна!
Так вся безвыходность знакома!
Домашние и гости сна,
Вы обжились, и здесь вы дома,

И в шелестинных голосах
Все то же бормотанье рока,
И в этих бледных небесах
Мерцанье горького упрека.

1) 26 апреля (9 мая) 1923

466

И каждый злак на пользу людям
И каждый запредельный знак,
А если знаки мы забудем,
А если нас обнимет мрак,

Тогда с песков пустыни дикой
Повеет, пламенно-сухой,
Палящий ветер, и великой
Наш воздух упоит тоской,

Безумный смех в глаза тупые
Войдет, застынет навсегда,
И души, навсегда пустые,
Отравит мертвая вода,

И на пустынные вершины,
Где вечно скука будет та ж,
Нас будут возносить машины
Куда-то в тысячный этаж.

2) 26 апреля (9 мая) 1923

467

Не слышу слов, но мне понятна
Твоя пророческая речь.
Свершившееся — невозвратно,
И ничего не уберечь.

Но кто достигнет до предела,
Здесь ничего не сохранив,

Увидит, что заря зардела,
Что день минувший вечно жив.

Душа, как птица, мчится мимо
Ночей и дней, вперед всегда,
Но пребывает невредимо
Времен нетленная чреда.

Напрасно бледная Угроза
Вооружилася косой, —
Там расцветает та же роза
Под тою ж свежею росой.

3) 26 апреля (9 мая) 1923

468

Всегда в порывах нетерпенья
И вечно вдаль устремлена,
Она лишь в ангельское пенье
Была, пылая, влюблена.

Святая песня серафима,
Звучанье неземных огней,
Ты, для земли неуловима,
Пылала ярко перед ней,

Пред ней и песня херувима,
Сияние чистейших дней,
Змеиным ядом не язвима,
Струилась чище и ясней.

Ее душа всегда крылата,
Всегда стремительна была,
И даже Зевсовы орлята
Бежали белого крыла.

27 апреля (10 мая) 1923

469

Не клятвами любовь твоя была сильна,
И не словами, бледными от повторений,
Но в небесах она ковалась, мягче льда
И пламеннее всех архангельских горений.

Вот, жертва бедная покоится в земле,
Но пламенной любви пределы кто поставит?
Атланта мрачного, смеющегося мгле,
Рука холодная пыланий не раздавит.

И славит песнь моя, ликующая вновь,
Вся упоенная воспламененным горем,
Твою нетленную, бессмертную любовь,
Сестру пылающим на вечном небе зорям.

28 апреля (11 мая) 1923

470

В напрасной ярости развенчивая
Кумир, которому ты ладан жгла,
Зачем же ты, душа изменчивая,
Засады ждешь из каждого угла?

Вся жизнь твоя — безумно бре́довая.
Сама себе ты создаешь врагинь,
Химер на всех путях разведывая,
Забыв заклятье им: — Рассыпься! сгинь! —

Я пред тобою перекатываю,
Чтобы отвлечь тебя от темных снов,
Всю россыпь яркую, агатовую
Моих чарующих, зовущих слов.

Весну обманчиво-сиреневую,
Тебя клонящую к больному сну,
Я в небе для тебя обмениваю
На райскую отрадную весну.

Как ни близка стена эмалевая,
И золотая дверь в заветный сад,
Ты их бежишь, беду вымаливая,
В толпу всклокоченных земных досад.

2 (15) мая 1923

471

За оградой старых стен
Что меня вы сторожите,
И в какой влечете плен,
И о чем мне ворожите?

Пусты дебри, лес дремуч,
Скит ваш радости не ведом.
Что ж так бубен ваш гремуч?
Кто бежит за вами следом?

Но спокойно я иду,
Неотвязные, за вами,
Забавляясь, как в бреду,
Чародейными словами.

Жду, когда же из очей,
Низвергающих зарницы,
Молний пламенных ручей
Вы прольете, чаровницы,

И невольница причин,
Цепь трехмерную ломая,
Мне предстанет без личин
В день немеркнущего мая.

1) 3 (16) мая 1923

472

Земные топи непролазны,
И жестки торные пути.
Как счастлив тот, кто сквозь соблазны
Мог душу чистой пронести.

Нерасторжимы узы плена.
Душа смущенная дрожит,
Но, как прекрасная Елена,
Из темной Трои не бежит.

Привыкнув скоро к новоселью,
Усвоив варварскую речь,
Внимает грубому веселью
Приставленных ее стеречь.

А эти дебри, эти топи, —
Кто их измерит глубину?
Кто, гость нежданный, поторопит
Идти в родимую страну?

2) 3 (16) мая 1923

473

Есть ароматы в непорочной плоти,
  Когда она, обнажена,
В таинственной сияет позолоте
  Лучей божественного сна.

Пред нею гаснут грешные пыланья,
  Страстей томительных огни,
И темные, порочные желанья,
  Опалены, ползут в тени.

И в час, когда она познала жало,
  Крылатый бог, твоих угроз,
Она еще невинней просияла,
  Благоуханьем райских роз.

3) 3 (16) мая 1923

474

В одном из наших городов
Жил был смиренный обыватель.
Он после праведных трудов
Был рад добраться до кровати.

Послушен власти, исполнял
Он все приказы и декреты,
И никого не затруднял
Он подозрительным секретом.

Как все, служил, как все, молчал,
В обыкновенной жил квартире,
Но налетел однажды шквал,
И опыт жизненный расширил.

К нему Трагедия пришла,
Бледна, как смерть, с грозой во взоре.
В его квартире пролила
Она и слез, и воплей море.

И он, забившися в углу,
Не знал, смеяться или плакать,
И слезы на его полу
Поспешно обращались в слякоть.

Придя на вопли, управдом
Сказал: — Здесь, кажется, бранятся?
Кто вы, гражданка? И притом
Я вас прошу не выражаться. —

Но бесконечный монолог
Трагедии о стены бился.
И как бы взять с нее налог
Губфининспектор ухитрился?

И кто бы ей вручил патент,
Какой профессии свободной?
Сам управдом, как монумент,
Стоял пред ней в тоске холодной.

В ее растрепанной косе
Шипели змеи цвета меди...
Ах, если хочешь жить, как все,
Так не пускай к себе трагедий!

4) 3 (16) мая 1923

475

Тяжелокрылые печали
Меня от ясных дней умчали
В долину каменных часов.
Угрюмый дом запечатлевший,
Мой страж, темней, чем лист истлевший,
Задвинул и замкнул засов.

Теперь бросай в мое окошко
Билетов полное лукошко, —
Мой дом, как лодка, был летуч,
Лететь бы в нем быстрей шрапнели,
Но волны здесь окаменели,
Окаменели своды туч.

Мгновенья — стук чугунных плиток,
И каждый час — чугунный слиток,
И каждый день — чугунный столп.
Стоят недвижно плотным строем,
И как дорогу мы пророем
Среди чугунных этих толп?

1) 6 (10) мая 1923

476

Иль задыхаясь на аркане,
Иль трепыхаяся в капкане,
Дрожи, затравленная дичь.
Кому-то для чего-то надо,
Чтобы душа была не рада
Самопознания достичь.

И нет нам утешений слова,
И даже памятью былого
Не позолотишь горьких пут,
Не заглушить безумный грохот
И твой циничный дерзкий хохот,
Ликующий, кровавый шут!

2) 6 (19) мая 1923

477

О бедствии забывши общем,
Напрасно на свою судьбу
Мы, горько жалуемся, ропщем, —
Приличен ропот лишь рабу.

Себя почувствуй господином,
И в склепе не пугайся плит, —
В потоке будешь ты едином
С надмирной жизнью вечно слит.

Смотри на звезды в небе этом,
Стремись к неведомым местам,
И, упоен всемирным светом,
Пойми, — ты обитаешь там,

И не смущайся долгим пленом
И злым неистовством врага, —
Везде похищенным Еленам
Родные снятся берега.

Везде грозит погибель Троям
За блеском призрачных завес,
Везде дерзающим героям
Готовит радости Зевес.

Везде страдать Анастасиям,
Поникнуть на речное дно,
И, как растоптанным Россиям,
Воскреснуть в славе суждено.

1) 7 (20) мая 1923

478

Пленитель душ, таинственным уловом
Наполнена всемирная сума,
Но знание, не сказанное словом,
Неведомо для здешнего ума.

Пустым речам насмешливости едкой
Не верим мы, и верить не хотим.
Плененные невидимою сеткой,
Коснея здесь, к свободе мы летим.

Уверенные в вещем знаньи нашем,
Мы верою не назовем его,
И даже в горе белым платом машем
Навстречу знакам Бога своего.

2) 7 (20) мая 1923

479

Значит, дошел до черты:
Эти нахальные рожи,
Эти жующие рты
Славы и счастья дороже.

Вот и сиди в кабаках,
Радуйся пьяному гаму,
В дымных сливай табаках
Смех и тоску в амальгаму.

Сердце? По нашим местам, —
Мускул, наполненный кровью.
Что уж завидовать там
Счастью, любви и здоровью.

10 (23) мая 1923

480

Исчезнет мир усталый, тая
И расточаясь, как туман,
Но сохранить бы, там витая,
Преображений талисман, —

И в предуставленное время
Одна из сказок отжитых
Обвяжет роковое бремя
Плетеньем нитей золотых.

Улыбчиво играя снами,
Пройдут несчетные века,
И заструится перед нами
Такая ж тихая река.

Стихи, написанные мною,
Я для Тебя опять прочту,
И, явью упоен земною,
Благословлю мою мечту.

В чертоге дивных достижений
Мы встретим пламенных гостей,
И белый шелк преображений
Покроет рубище страстей.

1) 11 (24) мая 1923

481

И без греха не будет пуст
Ваш мир, пленительные девы.
Дыханье непорочных уст
Иные здесь живит посевы.

Не вам, носители мечей,
Возникла новая Пальмира,
И не для вас журчит ручей
В долине девственного мира.

Привыкшим резать и ломать
В земной семье не стало места.
Навеки позабыла мать
Названье темное — невеста,

И сладкозвучный соловей,
Пленясь невинной лаской розы,
Роняет под навес ветвей
Невоплощенные угрозы.

2) 11 (24) мая 1923

482 А

Живу, дышу, объятый тьмой ночной
И убаюканный волной речной.

Вокруг несется, завывая, лая,
Химер безумных вереница злая.

Но слушаю таинственную весть,
Что верный свет и в тьме обманов есть,

Что загражденная ведет дорога
До светлого, желанного порога,

И будет светел в свете новом пир
Без вас, палач, химеры и вампир.

Пронзительный дрожит и тает плач.
Хохочет окровавленный палач.

Вампирам жертвы втащены в притоны,
Где замирают их глухие стоны.

1) 13 (26) мая 1923

482 Б

Иду вперед, объятый тьмой ночной
И убаюканный волной речной.

Вокруг несется, завывая, лая,
Химер безумных вереница злая.

Пронзительный дрожит и тает плач.
Хохочет окровавленный палач.

Вампиру жертвы взманены в притоны,
Где замирают их глухие стоны.

Но слушаю таинственную весть,
Что верный свет и в тьме обманов есть,

Что загражденная ведет дорога
До светлого, желанного порога,

И будет светел в свете новом пир
Без вас, палач, химеры и вампир.

1) 13 (26) мая 1923

483

Маленький цветок,
Ты в большой поток
Мимоходом брошен.
Кто-то ждал тогда,
Что ответят: да,
Тот же, кто был спрошен,
Нет, сказал в ответ,
И надежды цвет
Сразу был подкошен.

14 (27) мая 1923

484

Есть в этих долгих муках радость,
Есть искупленье в пытке дней.
Несокрушимая ограда —
Стена пылающих огней.

Иная цель, иная строгость,
Иная сказочная весь,
И вся цветущая дорога
Стихами засияла здесь.

Благоухает горько ясность
Речей над дивной глубиной.
Что было на земле напрасно
Стеречь, то все сберег Иной.

1) 15 (28) мая 1923

485

Не завидую тупому дурачью,
Жизнь мою не променяю ни на чью.

Айса пусть насмешливо и зло ворчит,
В сердце пусть кинжал невидимый торчит.

По дорогам прохожу, едва дыша,
И болит, болит усталая душа.

Я по воле взял все эти бремена,
И раскрылись вне предела времена,

И в страну, где после всех земных лихот
С Дульцинеею ликует Дон-Кихот

И восходит Кора узы расторгать,
Я над темной топью пролагаю гать.

2) 15 (28) мая 1923

486

Ладан стелется туманный
Над дремотною рекой.
Веет он благоуханной,
Бездыханною тоской,

Под наивной вешней липкой,
Под березкой молодой
Ладан вкрадчивый и липкий,
Синеглазый и седой,

И кадит неутомимо
В дымной ризе иерей,
Проходя неспешно мимо
Занавешенных дверей.

Уголь в пепле ладан плавит
В светлом таинстве ночей.
Кто-то, тихо плача, славит
Боль пронзающих мечей.

1) 18 (31) мая 1923

487

Вьются над кадилом огоньки,
И в кадиле тлеют угольки.

Запах ладана вдыхай опять.
В эту ночь тебе не надо спать.

Ты сними личину наконец,
И терновый твой надень венец.

Я возьму тебя, и подыму,
Закачаю в ладанном дыму,

Отгоню толпу земных досад,
И спою тебе про Божий сад.

2) 18 (31) мая 1923

488

Прежнее истлело,
Новое живет.
Там, где плыло тело,
Лодка поплывет.

Кто-то слезы ронит.
Пусть тоскует, пусть!
Никого не тронет
Старческая грусть.

Снесена ограда,
И разрушен дом, —
Никому не надо
Вспоминать о том.

Плохо ль новоселье
Мертвому в гробу?
Хочется веселья
Каждому рабу.

Цепкую кручину
Прогони в кабак,
Надевай личину,
Надевай колпак.

Бубенцами звякай,
Бубном грохочи,
Шут, перед зевакой
Громче хохочи.

3) 18 (31) мая 1923

489

Обманет сладкий запах розы,
Обманет горький запах мят,
И простодушный дух березы,
И всякий здешний аромат

Мечтою сладостной заманит,
Но Парки все мечты мертвят,
И только ладан не обманет,
И только ладан чист и свят.

Над этим берегом забвенья,
Над этой свалкою костей
Обвеет ладан тихий звенья
Неумирающих страстей.
Войдет, торжественный и строгий,
И в разгорание огней,
И в зыблемую пыль дороги,
И в смену призрачную дней,

И движется неутомимо
Рука с кадилом предо мной,
И время протекает мимо
Уже прозрачною волной.
Упоена надмирным дымом
И предвещательною тьмой
Земля в покрове невидимом,
Здесь бывшая моей тюрьмой.

1) 18—19 мая (31 мая—1 июня) 1923

490

Дымился ладан благовонный
Всю ночь в моем немом дому,
И я, безрадостный, бессонный,
Глядел в синеющую тьму.

Был светел дивный лик тирана,
Светла тяжелая рука.
Весенний день зажегся рано,
Дымилась тихая река,

И раскаленное кадило
Из темной, непонятной мглы,
Сжигая ладан, восходило
В дыханьи жертвенной смолы.

2) 18—19 мая (31 мая—1 июня) 1923

491

Нецеломудренно скорбя,
Позабываешь ты о Боге.
Распятый, посетив тебя,
Хулою встречен на пороге.

От Бога получил ты лен,
Так будь же верен, Божий ленник,
И, если попадешься в плен,
Будь не изменник, только пленник.

Ты взял утехи светлых дней
И меч пылающего слова,
Возьми и боль земных огней
И тяготу молчанья злого.

Удел сжигаемой любви
Еще ли сердцем не разгадан?
Тоскующий, благослови
Источник слез и смертный ладан.

2) 20 мая (2 июня) 1923

492

Хороводом ночь водила
Начертания светил.
Из широкого кадила
Легкий ладан восходил,

Полуночным вея страхом
Истлевающей земле,
И кружился зыбким прахом
Мир, сгорая в белой мгле,

И, казалось, все минуло,
Все слилось, добро и зло,
Все земное обмануло,
Все нездешнее пришло.

3) 20 мая (2 июня) 1923

493

В жизни я встретил неправду и зло.
Мне никогда и ни в чем не везло.

Только однажды я выиграл бой
С пьяною Айсой, с лукавой судьбой.

И отбежал потревоженный зверь,
Оберегавший заветную дверь.

В пламенный рай я вошел, как домой.
Краток был час торжествующий мой,

Час чародейных, блистающих гроз,
Час под грозой расцветающих роз.

Вы, серафима внимавшие речь,
Знайте, что ангела трудно сберечь,

И умножайте заклятья оград,
Чтоб не проник удушающий смрад,

Чтоб не напакостил гнусным хвостом
Бес, воцарившийся в месте святом.

Пылью летийской покрыты цветы.
Мой серафим огнекрылый, где ты?

23 мая (5 июня) 1923

494

Ах, этот вечный изумруд
Всегда в стихах зеленых трав!
Зеркальный, вечно тихий пруд
В кольце лирических оправ!

И небо, словно бирюза,
И вечное дыханье роз,
И эта вечная гроза
С докучной рифмою угроз!

Но если сердце пополам
Разрежет острый Божий меч,
Вдруг оживает этот хлам,
Слагаясь в творческую речь,

И улыбаются уста
Шептанью вешнему берез,
И снова чаша не пуста,
Приемля ключ горючих слез.

Душа поет и говорит,
И жить, и умереть готов,
И сказка вешняя горит
Над вечной мукой старых слов.

1) 25 мая (7 июня) 1923

495

Как ювелиры, собираем
Смарагд, карбункул и сапфир,
Цветными камнями играем,
И строим каменный эфир.

Все камни более знакомы,
Чем птицы, травы и цветы.
О, если б позыв насекомых
Вливался в наши все мечты!

О, если бы, жужжа пчелою,
Перелетая с лип на рожь,
Почуять острою иглою
Пронзающую сердце дрожь!

О, если б многосложным глазом,
Который не дан еще нам,
Безмерный мир окинуть разом,
Ко всем приникнуть временам,

И сочетать причину с целью,
И это множество могил
Закрыть всемирной колыбелью
Из вечности текущих сил!

2) 25 мая (7 июня) 1923

496

Какое лицо ни увидишь,
Разгадывать ребус изволь,
И часто ошибкой обидишь
Веселостью скрытую боль.

Как небо полдневное сине!
Как ясно сияет лазурь!
За нею в безбрежной пустыне
Броженье разгневанных бурь.

Но все же лазурь не обманет,
Прозрачна ее синева,
И кто же выслушивать станет
Доверчиво наши слова?

И кто же поверит улыбкам,
И блеску лазури и глаз
В кружении жутком и зыбком
Зеленых и желтых зараз.

3) 25 мая (7 июня) 1923

497

В окно, где тонкий занавес желтел,
 Лучи последние упали,
И черный локон твой позолотел
 Сияньем счастья и печали.

Венчала в этот час тебя любовь,
 Терновник с розами сплетая,
И сочеталися живая кровь
 И диадема золотая.

Какой тяжелый груз душе живой —
 Даянья счастия и славы!
Утешимся ли тем, что мой и твой
 Пути блистательные правы?

И что нам в том, что мы позолотим
 Бессмертно-вещие страницы?
Мы, люди, слабы, — радости хотим,
 Нас душат эти багряницы.

Но мы несем тяжелые венцы,
 Несем их против нашей воли.
Обречены пророки и жрецы
 Изнемогать от горькой боли.

3) 26 мая (8 июня) 1923

498

Позабыть бы наши нервы,
Все деньзнаки и металл,
Ухищрения Минервы,
Мардохеев капитал;

Все, что, Парки, вы таите,
Оборвать бы, бросить в прах,
Возродиться б на Таити,
Жить бы в лубовых шатрах;

Растянувшись на муравке
И мечтая про обед,
В перевертке-томагавке
Пришлецу бы слать привет;

Слаще рябчиков в сметане
И ванильных сухарей
Жрать бы мясо белых в стане
Черномазых дикарей;

Лучше хитростей шнуровки
Дам в лукавых декольте
Видеть бы татуировки
На малайской наготе;

Чтобы милую потешить, —
На, любимая, возьми, —
Поясок ее обвешать
Европейскими костьми;

Легковесный череп Анны
Ганзен милой поднести
И сказать ей: — Соком канны
В этой плошке угости;

Попадется ль Азов ловкий,
Обезглавить, плачь не плачь,
И упрямою головкой
Поиграть бы с милой в мяч;

Чтоб не лезли бестолково
В лапы к сильному врагу,
Так из сонного Шишкова
Съесть бы сочное рагу.

28 мая (10 июня) 1923

499

На минуту приходила,
На минуту разбудила,
Унесла мое кольцо,
Улыбаясь, подарила
Мне пасхальное яйцо,
Ничего не говорила,
Только вспыхнуло лицо.

Кровь пасхальной кошенили
Также алою была.
Руки, вздрогнув, уронили
То, что взяли со стола.

Мир иной на миг явился,
И, как дым в камине, свился
В цепенеющую мглу.
Ртутный шарик покатился
Из осколков на полу,
И, колеблясь, обкрутился
В синеватою золу.

Пахнет в воздухе жасмином
От сожженного письма,
И на меди пред камином
Тлеет алая тесьма.

1) 29 мая (11 июня) 1923

500

Как было сладостно вино
Любви под мрачной сенью свода!
Разбив последнее звено,
Поймешь, как тяжела свобода,

Пустыня дней обнажена,
Мечта не заслоняет дали,
За Летой милая страна,
Где мы надеялись и ждали.

Бесстрастных сжатий ровный ряд,
Свершаясь мерно в сердце мертвом,
Как электрический снаряд,
Кровь разгоняет по аортам.

Глаза, как точный аппарат,
Все замечают так далеко,
Но радужных Эдемских врат
Смущенное не видит око.

2) 29 мая (11 июня) 1923

501

Перед Твоей лампадою,
Мария, вечный свет,
В изнеможеньи падаю,
В устах молитвы нет.

Больнее не изведаю
Той муки, что я знал,
Когда, моей победою
Измученный, стонал.

Я сердца не измучаю
Нежданною грозой
Больнее, чем горючею
Последнею слезой.

Но пред Тобою верую
В святое бытие,
И над моей пещерою
Сияние Твое.

В дыханьи чистом ладана
Истаиваю я.
Душой моей угадана
Святыня бытия.

29—30 мая (11—12 июня) 1923

502

Подумай, — на праздник я выйду,
Веселый я выйду из дому,
Вдруг больно ударит Обида,
Ударит по сердцу больному.

Пойду ли по улицам людным, —
Но не был ли путь этот крестным
Путем, безнадежным и трудным
В обещанном свете воскресном?

Забыть ли и в Божьем чертоге
Томленья тоски и разлуки
И лепет последний о Боге,
И эти бессильные руки?

Жестокость нигде не забудем
Тоскующей девы Обиды.
Зачем же на праздники к людям
Из темного дома я выйду?

И только б нагими стопами
Пройти по Твоей багрянице,
Пьянея бессмертными снами,
К последней, заветной границе.

3 (16) июня 1923

503

Сердце мне ты вновь, луна, тревожишь;
Знаю, чары деять ты вольна,
Но моей печали не умножишь
Даже ты, печальная луна.

Ночь, свой белый гнет и ты наложишь,
И с тобою спорить мне невмочь,
Но тоски моей ты не умножишь,
Даже ты, тоскующая ночь.

4 (17) июня 1923

504

Для безнадежности все дни равны.
Они черней ночей и горше дыма,
И тягостно сознание вины,
И месть холодная неотвратима.

Беги за дальним отблеском надежд,
Или неистово в оковах рвися, —
Разорван шелк блистательных одежд,
И в грязь потоптан многоценный бисер.

Но будь упрям. Железной просфорой
Питайся, в башмаках иди железных,
Восстанови вселенский ясный строй,
Восстанови чертог в пустыне звездной,

И не забудь губительной вины,
Сожги ее в надмирных кольцах дыма,
Да будут дни Эдемские ясны,
Да будет светел голос серафима.

5 (18) июня 1923

505

Скажите, сестры-зори,
Скажи, сестра-луна,
Зачем дано нам горе,
Зачем печаль дана?

Мне зори отвечали:
— Творца благослови!
Огни твоей печали
Пролей в огонь любви! —

Луна мне отвечала:
— Пойми завет кольца:
У горя нет начала,
А у любви — конца. —

Пылайте, сестры-зори!
Сияй, сестра-луна!
В огнях тоски и горя
Любовь, как смерть, сильна!

8—9 (21—22) июня 1923

506

НОЧНЫЕ СТИХИ

Что томленье ночное?
Под золою уголек.
Дотлевает земное,
Вечный день недалек,
Но в томленье ночное
Кто-то душу увлек.

В эти мрачные воды
Загляделась луна...
Ни любви, ни свободы,
Ни блаженного сна...
В эти мрачные воды
Погрузилась она.

Золотая трепещет
Сеть лучей на волне,
И томительно блещет,
Улыбаясь луне.
Тихо сердце трепещет,
Замирая в огне.

Лунный свет заплетая
В золотистую сеть,
Надо, медленно тая,
Над пучиной висеть,
Словно эта слитая
Из сияния сеть.

12—13 (25—26) июня 1923

507

21 СЕНТЯБРЯ 1921

Нашу любовь увенчали
— Помнишь, любимая, Ты? —
Темные наши печали,
Светлые наши мечты.

— Я не забуду вовеки, —
— Помнишь, сказала мне Ты? —
Да, вы не можете, реки,
Смыть ни единой черты.

— Все настоящее было, —
Помнишь, промолвила Ты? —
Смерть за порогом грозила
Вечной тоской пустоты.

Золотом стало нетленным
— Знаешь, любимая, Ты? —
Мы разгораньем блаженным
В вечных просторах слиты.

1) 22 июня (5 июля) 1923

508

(Она говорит:)

— Не тужи, что людям непонятна
Речь твоя.
Люди — только тени, только пятна
На стене.

— Расплетая, заплетая
Бреды бытия,
Эта стая неживая
Мечется во сне.

— Только мы с тобой теперь узнали,
Ты да я,
Что нетленной жизнью дышат дали
В тишине.

2) 22 июня (5 июля) 1923

509

(Я отвечаю:)

Отчего же людям больно?
Разве только призрак боли —
Эта стонущая боль?
Чарований мне довольно,
Я хочу свободной воли
Над оковами неволь.

Рассказать бы здешним зорям,
Как в Эдеме светлы зори,
Как в Эдеме много зорь!
Над Летийским тихим морем
Не забудь о здешнем море
Здешней жизни не позорь.

3) 22 июня (5 июля) 1923

510

Насладиться б жизнью здешней,
И наивной ночью вешней
Помечтать бы под черешней
Да послушать соловья,
И, на зло земным досадам,
Ты прошла бы тихим садом,
И со мною б села рядом,
И меня б ласкала взглядом,
Как пристойно милым ладам,
Незабвенная моя!

Все ж, томительные черти,
Вы поймите и поверьте,
Что любви не будет смерти,
Что бессильна ваша злость:
Есть высокая ограда,
Негасимая лампада
И бесценная награда,
Но душа, поймите, рада
В пасть пылающего ада
Бросить тлеющую кость.

4) 22 июня (5 июля) 1923

511

Смотри, стремятся челны
Под веслами детей...
Сердца колеблют волны
Смеющихся страстей.

Мечты поют, как дети,
Забавяся волной.
Им только бросить сети,
А вытащит Иной.

Сердца и челны бросит:
— Возьми их, Смерть, играй! —
Но добрый бог выносит
Детей беспечных в рай.

Они, скользя над нами,
Над нашим хрупким льдом,
Тернистыми тропами
Ведут нас в Отчий дом.

1) 24 июня (7 июля) 1923

512

Жизни рада и не рада
Оглушенная душа.
Что ж тебе от солнца надо?
Слушай голос водопада,
Слушай шепот камыша.

Улыбайся, если можешь,
Если хочешь, горько плачь.
Дни, как цифры, подытожишь, —
В ту же землю кости сложишь,
Как и жертва, и палач.

2) 24 июня (7 июля) 1923

513

Я созидал пленительные были
В моей мечте,
Не те, что преданы тисненью были,
Совсем не те.

О тех я людям не промолвил слова,
Себя храня,
И двойника они узнали злого,
А не меня.

Быть может, людям здешним и не надо
Сны эти знать,
А мне какая горькая отрада —
Всегда молчать!

И знает Бог, как тягостно молчанье,
Как больно мне
Томиться до конца в моем изгнаньи,
В чужой стране.

28 июня (11 июля) 1923

514[1]

Обутый в грязь земную,
Предстал ты, юный бог.
Тебя не приревную
К нелепостям дорог.

На небе зори краше,
Любовь светлей цвела,
Но хочешь ведать наши
Безумные дела.

Ну что ж, приди, изведай,
Чем каждый в мире жив.
Не наградим победой
Твой пламенный порыв.

Питайся нашей жратвой,
Пей воду изо рва.
Ответим лживой клятвой
На все твои слова.

Что от тебя получим,
Затрем, сомнем, сожжем,
Тебя тоской измучим,
Измаем нудным сном.

Не вынесешь позора
Проклятых наших дней,
От нас уйдешь ты скоро, —
Так уходи скорей!

4—5 (17—18) июля 1923

---

[1] «Проходит милый мальчик с голыми испачканными ногами, и светло улыбается, как маленький Христос» (*примеч. автора*).

515

БРЮЗЖАНИЕ БЫВШЕГО ГЕНЕРАЛА

На скамьишке посижу я,
На людишек погляжу я,
И домой.
Ну, и чудно ж это дело,
Что скамьишко уцелела, —
Ой, ой, ой!

Вот и скажешь слава Богу,
Что настроили помногу
Люди встарь,
Как сидел на светлом троне
В золотой своей короне
Русский царь.

Но людишки малодушны,
Им труды и скорби скучны, —
Ну крушить
Все устои вековые,
То, что стали бы другие
Так хранить.

А с устоями людишки
Поснимали и скамьишки, —
В печках жечь!
Взять бы этаких людишек,
Растянуть бы вдоль скамьишек,
Да и сечь!

25 июля (7 августа) 1923

516

Пускай вино вас вдохновляет,
О госпожи и господа,
Меня же часто опьяняет
Благословенная вода.

Пускай кальян вам очень нужен,
Чтоб веселиться и острить,
Умею я мой скудный ужин
Насмешкою посеребрить.

Пускай шампанское в бокале
Вам даст наигранную злость,
А мне бы только боги дали
Одну обглоданную кость,

И встречу вашу злую гостью,
Сопутницу веселых дам,
Моей давно голодной злостью
С колчаном острых эпиграмм.

26 июля (8 августа) 1923

517

СТИХИ ОДНОГО СУМАСШЕДШЕГО

Где у народа есть культура,
Там у людей крепка натура.

Цивилизованный народ
Машинно ест, машинно врет.

Дела спасенья им не даны,
У них есть только чумаданы,

А в чумаданах дичь, чума,
Собранье книжек, бич ума.

29 июля (11 августа) 1923

518

Вы, святые, други Богу,
Укажите мне дорогу
В непроглядной этой тьме.
Знаю, близок день последний.
Перед смертью кстати ль бредни,
Что скопилися в уме!

Знаю, строгая наука —
Предвещаниям порука,
Знаю, разум так же свят,
Как и ваши наставленья,
И томительные бденья,
И мерцания лампад;

Но на солнце есть туманы,
И на правду есть обманы,
Ложь вплелася в нашу речь.
Только вы единым словом
Правду скажете о новом
Мире сладких сердцу встреч.

1) 17 (30) августа 1923

519

Проходи, босой и кроткий,
По кремнистым тем путям,
Где рассыпалися четки
Рос, неведомых толпам.

Общей молви не внимая,
Жди того, что скажет Бог
В день немеркнущего Мая
На конце твоих дорог.

Вместе с жизнью здесь ты сбросишь
Зла и славы ветхий хлам.
Что ж с собою ты уносишь
В первозданный Божий храм?

Для безжалостных чудовищ
Все отдай, и плоть, и кровь.
Изо всех твоих сокровищ
Сохрани Одну Любовь.

Чтобы там Ее ты встретил,
Все забудь, и все прости,
Безмятежно тих и светел
На безрадостном пути.

2) 17 (30) августа 1923

520

Привык уж я к ночным прогулкам.
Тоской тревожною влеком,
По улицам и переулкам
Шесть верст прошел я босиком.

Прохожих мало мне встречалось,
Но луж немало сохранил
Избитый тротуар. Казалось,
Что скупо воздух влагу пил.

Лишь на Введенской людно было,
Где пересек проспект Большой,
Но никого не удивило,
Что прохожу я здесь босой.

Во тьме, подальше, хулиганы
Навстречу шли. Я постоял.
Один из них, в одежде рваной,
Коробку папирос достал.

— Товарищ, спички вам не жалко?
Свои, вишь, дома позабыл. —
Нашлась в кармане зажигалка,
И парень мирно закурил.

Потом пошли своей дорогой.
Быть может, воры, — ну, так что ж!
Такой, как я вот, босоногий,
Не соблазняет на грабеж.

19 сентября (2 октября) 1923

521

Алкогольная зыбкая вьюга
Зашатает порой в тишине.
Поздно ночью прохожий пьянчуга
Подошел на Введенской ко мне.

— Вишь, до Гатчинской надо добраться, —
Он сказал мне с дрожанием век, —
Так не можете ль вы постараться
Мне помочь, молодой человек? —

Подивившись негаданной кличке,
Показал я ему, как пройти,
А потом по давнишней привычке
Попытался разгадку найти.

Впрочем, нечему здесь удивляться:
По ночам я люблю босиком
Час-другой кое-где прошататься
Чтобы крепче спалося потом.

Плешь прикрыта поношенной кепкой,
Гладко выбрит, иду я босой,
И решил разуменьем не крепкий,
Что я, значит, парнишка простой.

Я ночною прогулкой доволен:
Видно, все еще я не ломлюсь.
Хорошо, что я в детстве не холен,
Что хоть пьяному юным кажусь.

28 сентября (11 октября) 1923

522

Ночью лунною и ясной
Приходи ко мне опять,
Чтоб со мною, друг прекрасный,
В дурачки сыграть.

Обыграешь, знаю,
Да какой же в этом страх?
Я и сам давно смекаю,
Что остался в дураках.

Тихо жизнь проходит мимо.
Разве мне она нужна?
Ты одна непобедима,
И всегда ясна.

Мне побед не надо,
Да и как мне побеждать?
Мне теперь одна отрада —
В дурачки с тобой сыграть.

11—12 (24—25) ноября 1923

523

В АЛЬБОМ Е. П. ЛЕТКОВОЙ-СУЛТАНОВОЙ

Как ни меняйся человек,
А Вы со стойкостью упрямой
Остались в наш бездарный век
Очаровательною дамой.

Гражданкой были Вы меж дам,
А ныне, в этот век печальный,
Должно быть, очень больно Вам
Гражданкой быть лишь номинальной.

Но как идет Вам черный цвет,
Цвет утешительной печали.
У нынешних гражданок нет
Таких сияний сквозь вуали.

17 (30) ноября 1923

1924

524

Меж нашей книгой и чужой
Большую разницу находят:
Бумагу переводит свой,
А напечатать, — нет, постой,
Сперва чужого переводят.

2 (15) марта 1924

525

Летящие высоко птицы
Прикованы к земле,
Как босоногие девицы
Средь парковых аллей.

И времена, как прежде, длятся,
Прикованы к земле;
Так воды тихие струятся
Средь парковых аллей.

Не верь же в смелые полеты,
Прикованный к земле.
Падут бессильно водометы
Средь парковых аллей.
Но смелей
Зажигай
Средь полей
Новый рай,
И во мгле
На земле
Догорай.

6 (19) июня 1924

526

Так тебе и надо,
Глупая моя, —
Что же за отрада —
Пенье соловья!

Жизнь, хоть и худую,
Всю ты проспала,
Промечтала всуе.
Разве мало зла?

Разве мало боли
И в своем углу?
Ты ж: «Заснуть бы, что ли,
Хоть бы на полу!

Кланяться не надо
Людям никогда».
Что же за отрада —
Горе да нужда?

2) 8 (21) июня 1924

527

Чет и нечет,
Мутный взор.
Обеспечит
Этот вор!
Рвет и мечет
За укор.
Изувечит, —
Вот позор!

Пусть хозяйка
Мужа ждет.
Ожидай-ка!
Все пропьет.
— Негодяйка! —
Заорет.

Плюх не мало
Надает,
И, усталый,
Вдруг заснет.

Что томило,
Как стряхну?
Вот как было
В старину, —
Очень мило,
Ай-да ну!
Рать ходила
На войну,
Дома ж била
То жену,

То прислугу,
То детей, —
С перепугу
Все смирней.

16 (29) июня 1924

528

Море их манило
В сказочную даль.
Посмотри, — ветрило
Это, иль вуаль?
Море их манило
В сказочную даль,
Им судьба сулила
Радость и печаль.

И товар, и жены,
Сабля и мошна,
Ружья заряжены,
И ладья полна.
И товар, и жены,
Сабля и мошна,
Бури вой и стоны, —
До земли, до дна?

Всюду встретит доля,
Бойся иль зови.
Расковалась воля,
И пожар в крови.
Всюду встретит доля,
Бойся иль зови,
Но в затишье поля
Больше не живи.

Море их манило
В сказочную даль,
Доля им сулила
Счастье и печаль.
Море их манило
В сказочную даль.
Дома всё постыло,
Ничего не жаль.

24 июня (7 июля) 1924

529

И хочешь, да не можешь
В стихи переложить,
Что жило, что томило,
Что снова хочет жить.
Зачем, тоска, ты гложешь?
О чем же мне тужить?
Пылавшее остыло,
Пред смертью ль ворожить?

Живу я понемногу.
Светло или темно,
Улыбка или слезы, —
Все благо, что дано.
Гляжу я на дорогу
В открытое окно.
Там розы или грозы, —
Не все ли мне равно?

25 июня (8 июля) 1924

530

Наливаясь медвяною кровью,
Полумесяц глядит мне в окно,
И скользит над безмерною новью,
Где молчанье с тобой сплетено,

Заплетает печальную радость,
Обещает иные края,
И медвяная сеется сладость
В этот мир, где томлюсь еще я.

И вечерние росы медвяны,
И вечерняя радость горька,
И мерцают далекие страны,
И свернулась змеею тоска.

27 июня (10 июля) 1924
Царское Село

531

Еще гудят колокола,
Надеждой светлой в сердце вея,
Но смолкнет медная хвала
По слову наглого еврея.

Жидам противен этот звон, —
Он больно им колотит уши,
И навевает страхи он
В трусливые и злые души.

Иная кровь, иной закон.
Кто примирит меня, арийца,
С пришельцем из чужих сторон?
Кто смоет имя: кровопийца?

Но будет день, — колокола,
Сливаясь в радостном трезвоне,
Нам возвестят: Русь ожила
Опять в блистающей короне.

30 июня (13 июля) 1924

532

Все покрыла печали эмаль,
И вечерний туман, и цветы.
Отчего красота и печаль
В этой жизни так прочно слиты?
Отчего так минувшего жаль
Человеку у смертной черты?

Ненавижу тебя, искажающий смех,
Хоть порой беззаботно смеюсь.
Я поверил давно, что уныние — грех,
Только смеха я все же боюсь.
Он, как солнце, доступен для всех,
Им звенит наша светлая Русь.

Умирал ли самарский мужик
Оттого, что иссохли поля,
Убивал ли бессмысленный штык,
И от крови краснела земля, —
Наш великий, свободный язык
Прибаутки слагал, молодых веселя.

Уберется родимая новь,
Как и прежде, в траву и в цветы,
Позабудутся слезы, впитается кровь,
Расцветут, утешая, мечты, —
Только где ж ты, святая любовь?
В этом мире безумном, где ты?

Отойдешь ли от жалких могил,
Все твердит тебе: «Смейся, не плачь!
Посмотри, как с малютками мил,
Как смешить их умеет палач».
И хохочет холоп торжествующих сил,
Наслаждаясь просторами пляжей и дач.

1 (14) июля 1924
Царское Село

533

Дали стали очень жестки,
Ноги туги, мало сил.
В лавку здесь на перекрестке
Заходить я полюбил.

Проторил туда дорожку,
И узнал уж скоро я,
Что торгует понемножку
Там актерская семья.

Спички, хлеб, пшено, селедки,
Папиросы, соль, лук, рис...

Лица ласковы и кротки
У актера и актрис.

Нынче жарко, даже знойно.
За прилавком лишь одна
Продавщица так спокойна,
Так румяна и стройна!

Покупая папиросы,
Под доскою откидной
Вижу я, что ноги босы
У хозяйки молодой.

Низошло очарованье,
Обратило дом в чертог
Это светлое мельканье
Из-под юбки легких ног.

В сердце входит умиленье,
Как молитва в тихий храм,
И табачное куренье
Облечется в фимиам.

5 (18) июля 1924

534

Желты
Болты
На дверях,
А ключи
На печи
У нерях —
Растерях.
Ключ в щель звяк,
Цепь чик, бряк,
Жёлты болты прочь,
Кража во всю ночь.
Хвать, —

Пуст сарай.
Ай! ой! ай!
Что орешь?
Что ревешь?
Не зевай!

1) 6 (19) июля 1924
Царское Село

535

Река времен имеет острова,
Хотя стремительно текут мгновенья,
Порой душа, жива и не жива,
Пристанет к острову забвенья.

Тогда она уходит в глубину,
Откуда ей не слышен шум потока,
И этот странный миг, подобный сну,
Переживает одиноко.

Уже твоя расширилась река,
Уже увидел близко жизни цель ты,
Дышать отрадно, тишина легка
На островах широкой дельты.

12 (25) июля 1924

536

Склонив к твоим ногам усталые глаза,
Ликующим избитые потоком,
О всем, что было здесь, я верно рассказал,
О всем пленительном, о всем жестоком.

Стояла ты, светла, на светлых облаках,
Внимала ты моей бесстрастной речи,
И поднялась твоя надмирная рука,
Храня покой обетованной встречи.

И сохраненные два золотых кольца,
С моей руки, с твоей десницы дивной,
Гармонией небес звучали там в сердцах,
Гармонией таинственно-призывной.

И если с хохотом здесь шла передо мной
Толпа босых, веселых комсомольцев,
Твой непостижный взор, твой голос неземной
Их обратил в смиренных богомольцев.

И верил я тогда, — настанет день и час,
Мгновенное заблещет в свете вечном,
Ни судороги злой, не безобразных спазм,
Один восторг в пыланьи бесконечном.

4 (17) сентября 1924

1925

537

НЭПМАНСКИЕ КРЕСТИНЫ

Какой-то нэпман-грамотей
Средь множества затей
Задумал окрестить ребенка,
Чтоб имя было звонко,
Не пролетарское ничуть,
Чтоб революцией не пахло,

Чтоб буржуазность не зачахла.
Что прежде украшало грудь
Чинуши старого? Владимир.
Чтоб дух чинуш не вымер,
Так назвал сына нэпман. Но, идя
К делам, он коммуниста встретил,
И тот с улыбкою заметил:
— Вы имя пролетарского вождя
Сынку-то дали: Ленин
Владимир был. Хвалю!
Отныне к красному Кремлю
Да будет путь ваш неизменен. —
И нэпман мой внезапно скис:
Затея глупая поникла.
Кричит, упившись до положенья риз:
— Судьбы-насмешницы каприз!
Зачем не вспомнил я Тезея иль Перикла?
Историю бы почитать,
Откуда б имячко мне взять! —
И он вопит, сердито глядя на ночь:
— Вот, ожиданием живи,
Родится ль Диоген Иваныч! —

Нет, нэпман, как ребенка ни зови,
Имен старинных взрывши рухлядь,
Все это будет только тухлядь
И соглашательная ложь,
И если сына назовешь
Сократом или Ариостом,
Смотри, не вырос бы прихвостом.

1 (14) января 1925

538

ФРАНЦУЗСКАЯ ТРАВКА В МОСКВЕ

«Простой цветочек, дикий,
Нечаянно попал в один пучок с гвоздикой,
И от нее душистым стал и сам.
Хорошее всегда знакомство в прибыль нам».

Москва знакомится с Эрбетом,
Эрбет знакомится с Москвой.
В Париже Эррио при этом
Качает головой.
Он чует, что в после речистом
Чего-то прежнего уж нет,
И говорит, собрав совет:
«Вот город! Только поселись там,
Совсем иным увидишь свет.
Ах, скоро, скоро наш Эрбет
В Париж приедет ярым коммунистом».

1) 3 (16) января 1925

539

САДУЛЕВЫ ДУЛИ И СВИНЬИ

Стоит перед судом Садуль.
Чего ж он ждет? Чего он просит?
Да нет, он сам принес мешочек дуль,
И буржуазным свиньям их подносит.
Честит он Мильерана, Клемансо,
И заскрипело колесо
Военно-судного процесса.
С Садулем что поделаешь? Ни беса,
И свиньям дуля не вкусна,
Тень Клемансо для них нужна.
Конечно, для Садуля
Давно готова пуля,

И не одна,
Да, как судить его? Что надо свиньям прятать,
Он на суде разворошит.
Его со смертью не сосватать,
А буржуазным свиньям будет стыд.
Садуля трудно схряпать, — свой сломаешь хрящик,
Да так, что и не зачинить.
Не лучше ль отложить
Все дело в долгий ящик,
Да и молчок.

А русский мужичок
Наивно рассуждает:
— Не тронь дерма, не завоняет. —

2) 3 (16) января 1925

540

СТРЕКОЗА, МУРАВЕЙ И ПАУК

Стрекоза в лугах жила,
Лето красное пропела,
Оглянуться не успела, —
Революция пришла.
Жили барышни в палатах,
Где теперь Дворец Труда.
Кто ютился в тесных хатах,
Тот теперь пришел сюда.
В нищете долгонько бились
Стрекоза и муравей,
С пауком они сдружились,
Стало жить им веселей.
Что за чудо? Где причину
Раздобреть паук нашел?
Он, как нэпман, паутину
Всюду очень крепко сплел.

Стрекоза пред ним танцует,
Деньги тащит муравей,
Пчелка в улье негодует:
— Тех же щей погуще влей. —

3) 3 (16) января 1925

541

НЕДОРАЗУМЕНИЕ С НЕВОЮ

Перетерпев судьбы удары,
Мы в удареньях знатоки.
Никто не скажет, что мадьяры,
Хотя и храбры, но жидки,
И также знаем мы, что все напитки
Бывают жидки,
Какой ни примешай к ним густоты,
И если говорим мы про хвосты,
Так мы не говорим: прохвосты.
Все эти истины, конечно, просты,
И ведомы, бесспорно, всем.
Я речь о них завел затем,
Чтоб присказка была, потом же будет сказка,
И в ней завязка и развязка.

Нева не хочет быть Невой,
Уж каламбур наскучил ей избитый,
И плещется она волной сердитой,
Когда ей пушки говорят: не вой!
Шумит, ревет, взывает в злости ярой:
— Хочу быть Розой или Кларой! —
Склонилась наконец к ее моленью власть,
Ей дали имя: Роза,
Но что же за напасть!
Бунтует Роза, нет зимой мороза.
Кондукторша стояла у окна
Чрез Розу проходящего вагона,
И объяснила так она

Причину бунта, рева, стона:
— Вишь, на подъем она легка,
Наделает немало злого.
Да что с воды спросить? Жидка,
Спросить бы надобно иного.
Нелегкие деньки
К нам в Ленинград приходят:
Волна вслед за волной повсюду колобродят,
Жидки.
Услышал эти речи
Внимательный и верный комсомол,
И, взяв кондукторшу за плечи,
В милицию отвел.
Что жидко здесь, и что здесь густо,
Все объяснили ей. Идет домой,
Кричит: — Чтоб всем вам было пусто!
Всех, Роза, добела домой! —

Вы слышите: здесь недоразуменье,
Поставлено неверно ударенье.
Всем надо знать, что воды у реки,
Так точно, как и все напитки,
Бывают жидки,
А не жидки,
И говоря не верно
Вождей заденешь Коминтерна.

4 (17) января 1925

542

ПИОНЕР-ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

У совгражданки муж был инженер,
А сын — хороший семилеток.
Всегда иметь приятно деток,
Притом же сын был красный пионер.
Мы взяли мужа лишь для рифмы,
Чтоб не сказали, что слагаем миф мы,

И про него
Не будет в басне ничего.
Однажды в воскресенье
Увидела совмать ребенка своего
В великом восхищеньи,
И спрашивает: — Милый мой,
Да что с тобой? —
— Я председатель был, провел я комсобранье! —
За что же пало на тебя избранье?
Ты всех умней? —
— Ну, нету:
Считают умницей Подгузкину Совету. —
— Та всех бойчей? —
— Нельзя бойчей быть Лимонада Вцика. —
— Ну, всех сильней?
— Сильнее всех Плевков Гвоздика. —
— Скажи мне, милый, почему
Ты избран был. В догадках я теряюсь. —
— Да очень просто, мама: потому,
Что послушаньем отличаюсь. —

Ты, пионер, запомни тот урок,
С ним век свой проживешь недаром:
Послушен будь, — настанет срок,
Тебя назначат комиссаром.

7 (20) января 1925

543

КОНЬ, ЛОШАКИ И ШАЛУН

Басня двойная

Гордился конь пред лошаками
И быстрым бегом, и статьями.
И точно, был на загляденье конь:
В глазах — огонь,
И хвост трубою,
И шея крепкая дугою,

Спина сильна и широка.
Могучего носил он седока
На мирном и на бранном поле,
Всегда его послушен воле.
Седок доволен был конем
Ему покорным,
Поил его и медом, и вином,
Кормил зерном отборным.
От зависти взревели лошаки: —
— Мы не потерпим зла конизма!
Верней, научнее заветы лошакизма! —
И скалили клыки.
Ретивый конь, не труся,
Вступил на скользкий путь дискуссий,
Но, закопыченный, устал,
И зачихал.
— Наш доблестный товарищ болен сапом! —
Ревут все лошаки. Развязка не долга:
Сгрудилися, берут его нахрапом,
Да и ведут лечиться в дальние луга.

Я видел иногда: мальчишка,
Изрядный шалунишка,
Капризничает и шумит,
Кричит,
Визжит,
Но няня строгая подходит,
И за руку его подалее уводит:
Пускай один поколобродит.

Короче говоря,
Вот какова мораль у этих басен:
Когда даешь уроки Октября,
То будь в его отъезд согласен.

8 (21) января 1925

544

ДУБ И ТРОСТНИК

Известно всем о том,
Как спорил гордый Дуб со скромным Тростником.
Но все ж обоим был конец не вовсе разен:
От бури Дуб свалился, безобразен,
Разросшийся превыше всяких норм,
И свиньям в желудях нашелся сытный корм,
Хоть желуди и были мелки,
А ствол
Пошел
На очень прочные поделки.
Тростник же срезан был, и стал он палкой, —
Удел, не знаю, славный или жалкий.

Поверьте мне:
Уж кто там чем там не кичится,
Но всякий в дело пригодится
В коммунистической стране.
А есть тут и мораль другая:
Красуйся и греми,
Но осторожней будь, и, желуди роняя,
Свиней не раскорми, —
Ведь свиньи буржуазны,
И все дела их безобразны.
И третье: до поры,
Коль нравится, сгибайся,
Но палкой станешь, так старайся,
Бей буржуазные ковры.

1) 9 (22) января 1925

545

ВОРОНА, ЛИСИЦА И СЫР

Давно всему известно миру:
Ворона сцапала кусочек сыру,
Залезла на сосну,
Поесть бы ей, да что-то клонит к сну.
И вот, сначала
Одна лисица прибежала,
Потом другая, третья, — вмиг
Туда сбежалось много их.
Одна ворона, сыру лишь один кусочек
На всех лисиц.
Кто выманит его без проволочек,
Кто всех перехитрит сестриц?
Ведь все твердят одно и то же:
— Ты голосиста и пригожа! —
И наконец
Придумала лисица-спец:
— Я знаю сырный клад. Лети со мной, ворона:
Во ржах закопан сырный клад во время оно.
Лети, красавица, да крепче сыр держи:
Не нам на ужин,
Он для прилипы нужен. —
И заманив ее, во ржи,
Ворону, сыр — все схряпала плутовка,
Обделав дельце ловко.

Ворона, бойся ржи,
Подальше курс держи.

2) 9 (22) января 1925

546

ПАРАЗИТЫ

В одну страну явился паразит.
В короткое развел он время
Большое племя,
И стал на всю страну он знаменит.
Его названье в стих пускать не гоже,
Но всяк о нем кричит,
Умы и совести тревожа.
— Как у меня их много завелось! —
— И у меня не мало! —
— Не поздоровится, небось:
Одна всю ночь меня кусала! —
— А я уж как от них терплю:
Ни ночь, ни день не сплю! —
— Собрать бы их, да всех под сапожище! —
— То не поможет, — говорит
Заехавший из дальних стран, буржуй на вид:
— Одно есть средство — жить почище. —

Когда бранят взволнованной толпой
Сосущих кровь из наших жилок,
Мне хочется сказать: — Возьмите хоть обмылок,
Умойтесь вольною водой. —

11 (24) января 1925

547

ДЕРЕВНЯ — ГОЛОВА ТЕТЕРЬЯ

Деревня — Голова Тетерья,
В ней все крестьяне — бедняки;
А средняки
Да кулаки
Давно все растеряли перья,
Ощипаны живут,

Да сказы про себя плетут:
— Попались в сети,
Мотаемся на свете,
Покуда мыши нам голов не отгрызут. —
Тужит Пахом, — как он пробьется зиму!
К богатому когда-то Климу
Приходит он просить муки,
И на пороге
Бух Климу в ноги.
Промолвил Клим: — Эх, глупы мужики!
Когда-то я был богатеем,
С вас шкуру драл,
Да кровь сосал.
Теперь не то: мы правду разумеем.
Поверьте мне: ни вы, ни мы не разжиреем,
Пока везде коммун не заведем. —
Дивится тем словам Пахом:
— Уж если ты, кулак, быть хочешь коммунистом,
То кто же даст нам хлеба в долг? —
А Клим, как волк,
Зубами щелк,
И отвечал Пахому длинным свистом.

Вот ежели во всех краях
Все люди станут коммунисты,
Какие ж мы тогда везде услышим свисты
В ответ на просьбы о займах!

12 (25) января 1925

548

СОЛОВЕЙ И ОСЕЛ

Распелся Соловей над белой вешней Розой.
На ту беду в кусты пришел,
И заревел на Соловья с угрозой
Большой Осел:
Он был один из тех, вы знаете, уродов,

Которые всегда позор своих же родов.
— Зачем поешь? О чем поешь?
Ослам к чему же роза?
Небось, нам песенки не заведешь
О крепком запахе навоза!
Поешь, как плачешь, ты, — с каких таких причин?
С ума, островитянин, спятил?
Послушай, как долбит, как славит стук машин
Поэт наш пролетарский, Дятел!
Ты на носу бы зарубил,
Что сладких буржуазных арий
Не должен слушать пролетарий.
И о цветах, как видно, ты забыл,
Какие воспевать прилично! —
Заголосил
Осел усердно, зычно,
Но все ж не очень гармонично.
Как быть теперь тебе, мой бедный Соловей,
Да и тебе, пленительная Роза?
Бояться ли речей
Любителя навоза?
За Розу и за Соловья
Ослу отвечу я:
Конечно, бесполезна Роза,
Но кто ж, Осел, сказал, что пролетарский нос
Так жаден к прелестям навоза,
Что нюхать ни за что не станет вешних роз?
Ведь этак рявкнешь ты, пред хлебной стоя лавкой:
«Зачем так ситный бел?
Пусть белый хлеб буржуй бы ел,
А ты, рабочий, черный чавкай!»

18 (31) января 1925

549

ГОТЕНТОТСКАЯ МОРАЛЬ

Какой-то готентот, пленившися турнюром
Чужой жены, ее украл, —
Поддался страсти к авантюрам:
Уж очень малый был удал, —
И забавляяся подругой толстозадой,
Провел он год с немалою усладой.
Но наконец
Нашелся и другой такой же молодец.
Однажды готентот, ушедши на охоту,
Весь день прошлялся по болоту,
Идет домой,
И предвкушает радость.
Но что за гадость!
Шалаш пустой,
Лишь на песке остался отпечаток
Двух пар здесь пробежавших пяток.
Бедняга поднял вой:
«Жена моя с разбойником сбежала!
Его повесить мало.
Какой же он подлец! И как ее мне жаль!
Скотом уведена моя овечка!»
Отсюда и пошло словечко
Про готентотскую мораль.

Да и у нас ведь не иначе,
Себя хвалить мы погодим.
Крестьянин Клим
На краденой куда-то ехал кляче,
Но к вечеру устал,
И задремал,
И по такой причине
Забрался в лес,
В дупло залез,
А клячу привязал к осине.
Случился здесь голодный конокрад,
И жалкой кляче был он рад,

Украл и скрылся.
Поутру Клим выходит из дупла,
Увидел, — клячи нет, — и рассердился:
«Ведь лошадь не сама ушла!»
И не подумал он, что так ему и надо,
И проклинать он начал конокрада.

Таких примеров здесь найдешь
Не мало, коль искать охота,
А если счет им подведешь,
То скажешь: — То-то!
Не обижать бы готентота! —

4 (17) февраля 1925

550

Прозрачной ночью от вокзала
По царскосельской тишине
Шел босиком я. Очень мало
Прохожих встретилося мне,

Но по дороге на крылечке
Один сидел, и перед ним
Свивался в легкие колечки
Чуть видный папиросный дым.

Колечки эти оковали
Мой путь. Я на крылечко сел,
И закурил. Мы помолчали,
И он, как видно, захотел

Поговорить. Ну что ж, прохожий,
Поговорим, уж так и быть.
Хотя совсем с тобой не схожий,
С тобой умею говорить.

Кто б ни был ты, простой рабочий,
Совслужащий или торгаш,

Ты сам в покое светлой ночи
Мне тему для беседы дашь.

Поговорили, как и все мы,
Как водится, о том, о сем.
Слегка и той коснулись темы,
Зачем иду я босиком.

Да не дивился он на это.
— Кому как нравится. Ну что ж!
Оно, конечно, нынче лето,
Так и без обуви пройдешь.

И образованные тоже,
На днях на Вырице видал,
Обутка — собственная кожа, —
Он мне задумчиво сказал.

Поговорили очень мило,
И я пошел себе домой,
А он сидел еще, уныло
Качая темной головой.

16 (29) июля 1925

551

ЕЛЕНЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ АННЕНСКОЙ В АЛЬБОМ

Что имя? в звуке вещем — тайна.
Она темна или ясна,
Но все ж даются не случайно
Нам, бедным людям, имена.

Когда рождается Елена,
Ее судьба — судьба Елен:
Его или ее измена
И в дикой Трое долгий плен.

Но мы не верим, что Елену
Парис троянский полонил.
Она влеклась к иному плену,
Ее пленил широкий Нил.

Мы знаем, — только тень царицы
Вместил суровый Илион,
А наготою чаровницы
Был очарован фараон.

Елена, заповедь едину
Храни в нерадостные дни:
Терпи Твой плен, и Валентину,
Лукавая, не измени.

Терпи надменность и упреки:
Как, — помнишь? — фараон кричал,
Когда красавец черноокий
Тебя украдкой целовал!

Припомни вспышки фараона:
Чуть что, сейчас же хлоп да хлоп,
А разорется, как ворона,
А с виду сущий эфиоп.

Да и Парис, красавец тоже!
Козлом он пахнул, стадо пас,
И щеголял в звериной коже,
И бил тебя в недобрый час.

Но здесь не Фивы и не Троя,
Не Приамид, не фараон,
И старым бредом Домостроя
Твой жребий здесь не омрачен.

5 (18) августа 1925

552

Мы поем, как зыряне поют:
    — Бежит мой олень. —
Мы поем, как зыряне поют,
О том, что покажет нам день.

Расскажи мне, песня моя,
    О том, чего нет.
Расскажи мне, песня моя,
Про Божий таинственный свет.

В этой песне найду я приют
    От тусклого дня.
В этой песне найду я приют
От бредов, что мучат меня,

И, мечту в душе затая,
    Найду тайный след,
И, мечту в душе затая,
Забуду томительный бред.

1) 6 (19) августа 1925

553

С волками жить, по-волчьи выть.
Какая странная пословица!
Но видно, так тому и быть:
    Пословица не сломится.

Но вой, не вой, — голодный волк
К тебе негаданно подкрадется.
Заспорить с ним — какой же толк!
    Надейся, — все уладится.

Держаться б дальше от волков,
Да надоело жить с барашками,
Вот и пошел ты в глушь лесов
    Тропинками, овражками.

Чего там вздумал ты искать?
Вот и забрел к волкам в их логово,
И встретишь, — как их разгадать? —
Смиренного иль строгого?

2) 6 (19) августа 1925

554

Пой по-своему, пичужка,
И не бойся никого.
Жизнь — веселая игрушка,
И не стоит ничего.

Что бояться? Зачарует
Змей, таящийся в лесу, —
Или запах твой взволнует
Кровожадную лису, —

С высоты ли ястреб комом
На тебя вдруг упадет, —
Из ружьишка ль с дряблым громом
Человечишко убьет, —

Что ж такое! Миг мученья
Тонет в бездне роковой,
Но не гаснет вдохновенье.
Пой же, маленькая, пой!

15 (28) августа 1925

555

Я отдал дань земной заботе,
И, как свеча, перед Тобой горю,
И подхожу к моей работе,
Как иерей подходит к алтарю.

Забыты все дневные злобы,
И злобы нет в душе ни на кого.

Иначе, сердце, как могло бы
Ты песни петь для Бога твоего?

И как могло б из этой тины,
Где тяжек смрад исконного врага,
Взнести на горние вершины
Твоей мечты святые жемчуга?

8 (21) октября 1925
СПб.

556

Е. Я. ДАНЬКО

Я не люблю строптивости твоей.
Оставь ее для тех, кто смотрит долу.
Суровую прошел я в жизни школу,
И отошел далеко от людей.

Противоборствуя земному гнету,
Легенду создал я, и опочил.
Я одного хотел, Одну любил,
Одну таил в душе моей заботу.

Солгу ли я, но все же ты поверь,
Что крепче всякой здешней правды это
Мое самовластительство поэта,
Эдемскую увидевшего дверь.

Сомкну мои уста, простивши веку
Всю правду тусклую земных личин.
Я жизни не хочу, и я один,
Иное возвестил я человеку.

Страницы книг моих, как ряд амфор,
Простых для невнимательного взгляда,
Наполнены нектаром, слаще яда.
Нектар мой пьян, и мой стилет остер.

21 ноября (4 декабря) 1925

557

Е. Я. ДАНЬКО

Девушка в темном платье
Пришла ко мне, и я думаю:
Какое на нее заклятье
Положила жизнь угрюмая?

Закрыл глаза, и мне кажется:
Она хорошо размерена,
Злое к ней не привяжется,
Ее заклятье — уверенность.

3 (16) декабря 1925

558

Е. Я. ДАНЬКО

Камни плясали под песни Орфея,
Но для чего же такой хоровод!
Каменной вьюги любить не умея,
Сердце иных плясунов призовет.

Близко приникнул к холодной и белой
Плоскости остро-внимательный взор,
И расцветает под кистью умелой
Вьюгою красочных плясок фарфор.

В красках и формах содеяны чары
Этой упорной работой очей,
И улыбаются мудрые лары
Тайне заклятий и силе огней.

А чародейка заплакать готова:
Тайну заклятий скрывает узор,
И сотворившей отгадного слова
Выдать не хочет коварный фарфор.

10 (23) декабря 1925

559

Открыл, меня создавши, Ты
Ларец лазоревой эмали,
И подарил мне три мечты,
Три шороха и три печали,

Я сплел в пылающий венок
Твои дары, скрепил их кровью.
Один я, но не одинок
С моей бессмертною любовью.

Приходят и проходят дни,
Слабеют страсти и желанья,
Но мой венок в ночной тени
Хранит бессмертные пыланья.

13 (26) декабря 1925

560

По мокрым камням мостовой,
По мокрым плитам тротуара,
Как и по тропочке лесной,
Где смольный воздух полон жара,

Ногам так весело идти,
Когда они ветрам открыты
И лужицами на пути
С невинной радостью омыты.

Увидеть камни и дома,
Деревья, облака и травы, —
Во всем для глаз и для ума
Есть равноценные забавы.

Но убегаю от людей,
В деревне — в тишину лесную
Или в безлюдие полей,
А в городе — во тьму ночную.

В пытающих глазах людских
Всегда докука мне, досада.
Простой одежды, ног босых
Стыдиться перед ними надо.

И городской ли хулиган,
Гражданка ли в нарядном платье,
Иль деревенский грубиян,
Мне все противны без изъятья.

Все — полулюди. Хоть грешно
На недолюдков обижаться,
Мне грустно с ними, и смешно,
И больно с ними повстречаться.

Приди скорей, машинный век,
Век братства, равенства, свободы!
К земле приникни, человек,
В зеркальные смотрися воды.

К земле, забывшей все межи,
К водам, забывшим все границы,
Спеши из нашей тусклой лжи,
Как смелый узник из темницы.

23 декабря 1925 (5 января 1926)

561

Где дом любви, где дом разврата,
Кто это может различить?
Сестра невинная на брата
Ужели станет доносить?

И он ликует, облекаясь
В ее девический наряд,
Вином распутства упиваясь,
И люди не его корят.

Они в распутстве видят пламень
Святой и благостной любви,
И говорят: — Кто бросит камень? —
И говорят: — Благослови! —

28 декабря 1925 (10 января 1926)

562

Слышу песни плясовой
Разудалый свист и вой.

Пьяный пляшет трепака,
И поет у кабака:

— Темен был тяжелый путь,
Негде было отдохнуть.

— Злоба черта стерегла
Из-за каждого угла.

— Только все ж я хохотал,
В гулкий бубен грохотал,

— Не боялся никого,
Не стыдился ничего.

— Если очень труден путь,
Можешь в яме отдохнуть.

— Можешь, только пожелай,
И в аду воздвигнуть рай. —

— Чьи, старик, поешь слова? —
— Эх, с мозгами голова!

— Был когда-то я поэт,
А теперь поэта нет.

— Пьяный, рваный, весь я тут.
Скоро в яму сволокут,

— И зароют кое-как.
Дай полтинник на кабак! —

29 декабря 1925
(11 января 1926)

1926

563

Змея один лишь раз ужалит,
И умирает человек,
Но словом враг его не валит,
Хотя б и сердце им рассек.

О ты, убийственное слово!
Как много зла ты нам несешь!
Как ты принять всегда готово
Под свой покров земную ложь!

То злоба, то насмешка злая,
Обид и поношений шквал, —
И никогда не уставая,
Ты жалишь тысячами жал.

Надежды чистой обаянье
Умеешь ты огнем обжечь,

И даже самое молчанье —
Еще несказанная речь,

И нераскрывшиеся губы
В своем безмолвии немом
Уже безжалостны и грубы,
Твоим отмечены значком.

Когда ты облечешься лаской
Приветливых и милых чар,
Ты только пользуешься маской,
Чтоб метче нанести удар!

1 (14) января 1926

564

Грумант покрыт стеклянной шапкой.
Под этой шапкой так тепло,
Что у девицы, очень зябкой,
Давно смущение прошло.

Что ей громады ледяные
И внешний ветер и мороз!
Ведь стекла отразят сплошные
Разгул неистовых угроз.

Искусственное здесь сияет
Светило, грея дивный сад,
И роза здесь благоухает,
И зреет сочный виноград.

Где мирт вознесся горделиво
На берегу прозрачных вод,
Нагие девы нестыдливо
Ведут весенний хоровод.

Грохочут бубны и тимпаны
В руках у отроков нагих.

Но вот вином полны стаканы,
И шум веселия затих.

Настало время пожеланий.
Чего ж, однако, им желать,
Когда и льдины в океане
Уж начали истаивать!

Межатомное разложенье
Постигло только грамм один,
И началось передвиженье
И таянье последних льдин.

7 (20) января 1926

565

Если б я был себе господином,
Разделился бы на два лица,
И предстал бы послушливым сыном
Перед строгие очи Отца.

Все, что скрыто во мне, как стенами,
В этот час я пред ним бы открыл,
И, разгневан моими грехами,
Пусть бы волю свою Он творил.

Но одно нам доступно: сознанье
Иногда, и с трудом, раздвоить.
На костры рокового пыланья
Мы не можем по воле всходить.

Если даже костер запылает,
Боязливо бежим от огней.
Тщетно воля порою дерзает, —
Наша слабость всей силы сильней.

1) 12 (25) января 1926

566

Как нам Божий путь открыть?
Мы идем по всем тропинкам,
По песочкам и по глинкам,
По холмам и по долинкам,
И порой какая прыть!

Посмотри: мелькают пятки,
Икры стройные сильны,
Все движения вольны.
Мимо, ржи, и мимо, льны!
Быстро мчатся без оглядки.

На Кавказ, на Арзамас,
И на город, что поближе,
И на речку, что пониже,
Все бегут вразброд. Гляди же,
Сколько смеха и проказ!

Эти все пути людские,
Может быть, и хороши
Для земной, слепой души,
Но, прозревший, поспеши
Отыскать пути прямые,

Те пути, что в вечный град
Нас приводят, в край далекий,
Где стоит чертог высокий,
Где пирует Огнеокий,
Претворяя в нектар яд.

Если сам найти не можешь
Божьих праведных путей,
Отыщи среди людей
Одного из тех вождей,
Пред которым волю сложишь.

Для тебя он — лучший я,
Вознесенный над тобою
Не лукавою судьбою,
А твоею же душою,
Твой верховный судия.

2) 12 (25) января 1926

567

Сатана вошел во фраке,
В лакированных туфлях,
С золотым сияньем в лаке
От широких пряжек-блях.

Руку полную целуя
У хозяйки, в шелест лент
Кинул он, ее волнуя,
Очень тонкий комплимент.

Он смягчал свои сарказмы,
Укрощал он блеск очей,
Чтоб не сделалися спазмы
У мамаш и дочерей,

Чтобы соль игры мятежной
Не совсем была остра,
Чтоб в груди у дамы нежной
Не открылася дыра,

Чтоб не пахло адской серой,
Ни один не встал бы рог,
Чтоб сегодня светской сферой
Ограничиться он мог.

Ведь недавно адский пламень
Из очей его сверкал,
И насквозь массивный камень
Он слезою прожигал.

Нет, огня теперь не надо,
Не уронит и слезы
Светский выходец из ада
Для болтливой егозы.

Вот сидит пред ним Тамара, —
Как глупа и как смешна!
«Мне она совсем не пара!» —
Размышляет Сатана.

3) 2 (25) января 1926

568

Земля, и небо голубое,
И хор миров — пустая тень.
Земле оставивши земное,
Она ушла в бессмертный день.

Погасли в страстной Камалоке
Последние огни страстей.
Иною глубиной глубоки,
Лежат пространства перед Ней.

Но не пугают эти дали
Того, кто верный путь найдет.
Разлуки нет, и нет печали,
Любовь вовеки не умрет.

А здешний мир принарядился
В обманы нежные земли,
И над могилой клен склонился,
И маргаритки расцвели.

Дитя рабочего народа
Придет цветочки воровать,
«И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть».

13 (26) января 1926

569

Идешь, как будто бы летишь,
Как будто бы крылаты ноги,
Которыми ты золотишь
Взвиваемую пыль дороги.

Спешишь в просторах голубых,
Упруго попирая землю.
Я звукам быстрых ног твоих,
Невольно улыбаясь, внемлю.

Мелькнула, — вот уж вдалеке
Короткой юбки вьются складки.
Остались кой-где на песке
Ног загорелых отпечатки.

23 января (5 февраля) 1926

570

Насилье царствует над миром,
Насилье — благостное зло.
Свободу ставишь ты кумиром,
Но что, скажи, тебя спасло?

Среди народных возмущений,
Тебя лишивших всех охран
И выдавших на жертву мщений,
Пришел насильник и тиран.

Он захватил кормило власти,
Твой жалкий ропот презрел он,
И успокоилися страсти,
И вот уют твой огражден.

В своем бессилии сознайся,
Не суесловь и не ропщи,
Перед насильем преклоняйся,
Свободы лживой не ищи.

24 января (6 февраля) 1926

571

Три девицы спорить стали
О красавце молодом.
— Он влюблен в меня. —
— Едва ли!
Чаще к нам он ходит в дом. —

— Ошибаетесь вы обе:
Он со мной в лесу гулял. —
Шепчет им старуха: — В нёбе
У него свинец застрял.

— Вы б его не сохранили:
Он Далекую любил.
Из земной докучной были
Он к Невесте поспешил. —

1) 7 (20) февраля 1926

572

Сошла к земле небесная Диана,
И видит: перед ней Эндимион
Лежит, как бы возникший из тумана,
И спит, прекрасен, строен, обнажен.

Она к нему с улыбкой наклонилась.
— Небесный сон безумца посетил,
Но на земле ничто не изменилось,
Ты сон и явь навеки разделил.

— Иди опять в пыли земной дороги,
Косней во тьме, — в том не твоя вина, —
И говори, что мы, святые боги, —
Создания мечтательного сна. —

2) 7 (20) февраля 1926

573

Я люблю элегантных развратников,
Понимающих то, что творят,
Люциферова воинства ратников,
Никогда не считавших утрат.

Но прелестные где же развратницы,
Искушенные в таинстве зла,
Люциферова воинства латницы,
Без которых и жизнь не мила?

Не хочу я галдеть с комсомолкою,
Косопузою, злобно-тупой,
Что идет толстоногою телкою
Перед сильно вспотевшей толпой.

Не милы мне и барышни бойкие
Из профессорских кислых семей,
Закаленные очень и стойкие
В истребленьи буржуев и вшей.

Я услышать боюсь от красавицы
Гневный окрик: — А мне наплевать! —
Комсомолке, коль что не понравится,
Изругает из матери в мать.

Где вы, добрые, светлые, милые,
Для которых работал Коти?
В эти дни, безнадежно-унылые,
Над Невою мне трудно идти.

Вы по родине, знаю я, тужите,
Вам шампанское не на что пить,
В кабаках вы лакеями служите,
Чтобы денег немного добыть.

Вы, прелестные, милыми шутками
Забавляете пьяных кутил,
И живете себе проститутками,
Чтобы грех ваши дни сохранил.

12 (25) февраля 1926

574

Беспредельною тоскою,
Как тяжелою доскою,
Жизнь мне давит грудь давно.
Я глаза мои открою,
Или снова их закрою, —
Одинаково темно.

Кто же снимет груз тяжелый,
Кто же сделает веселой
И беспечной жизнь мою?
Ангел милый, друг желанный,
В этот день больной, туманный
Спой мне: баюшки-баю.

Хоть во сне забуду горе,
И в твоем глубоком взоре
Потеряюсь хоть на час.
Друг желанный, ангел милый,
День безумный и унылый
Озари мерцаньем глаз.

13 (26) февраля 1926

575

Разве все язвы и шрамы
Мстительно мы понесем
В эту обитель, куда мы
В смертный наш час отойдем?

— Создал Я мир для тебя ли? —
Злобного спросит Отец.
— Этой блистающей дали
Ты ли положишь конец?

Все колебанья эфира
Я из Себя излучил.
Даром все радости мира
Ты от Меня получил.

Гневною речью порочишь
Ты утомительный путь.
Иль, как ребенок, ты хочешь
Сладкое только слизнуть?

Если уж так тебе надо,
Сам ты свой мир созидай, —
Без раскаленного ада
Благоухающий рай.

В нем ты завоешь от скуки,
Вызов ты бросишь судьбе,
И недоступные муки
Станут желанны тебе.

Но не творец ты, игрою
Миродержавной рожден,
Я же тебе не открою
Тайны пространств и времен. —

18—19 февраля (3—4 марта) 1926

576

Ни презирать, ни ненавидеть
Я не учился никогда,
И не могла меня обидеть
Ничья надменность иль вражда.

Но я, как унтер Пришибеев,
Любя значенье точных слов,
Зову злодеями злодеев
И подлецами подлецов.

А если мелочь попадется,
Что отшлифована толпой,
Одна мне радость остается, —
Назвать клопом или клопой.

6 (19) марта 1926

577

Привыкли говорить мы «дома»,
Но вспомним разные дома,
Где жили мы. Как нам знакома
Вся эта злая кутерьма!

И города всегда мы ищем;
Переменяя города,
Подобны мы скитальцам нищим,
Везде блуждающим всегда.

Мы требуем от жизни места,
И получаем мы места
Скромней куриного насеста;
Всегда удел нам — нищета.

7 (20) марта 1926

578

Целуя руку баронессы,
Тот поцелуй я вспоминал,
С которым я во время мессы
К устам Распятие прижал.

Мне Эльза тихо говорила:
— Благодарю, мой милый паж!
Весь грех мой я тебе открыла,
Меня врагам ты не предашь. —

— О госпожа, твой грех мне ведом,
Но и в грехе невинна ты.
Истомлена жестоким бредом,
Ты мне доверила мечты.

— Я погашу врага угрозы,
Я затворю его уста,
И расцветут живые розы
Благоуханного куста.

— Все совершится неизбежно,
И ты супругом назовешь
Того, кого ты любишь нежно,
Кому ты душу отдаешь! —

8 (21) марта 1926

579

Мечта стоять пред милой дамой
Владеет отроком пажом,
Но двери заперты упрямо, —
Там госпожа с духовником.

В каких проступках покаянье
Она смиренно принесла?
Иль только слушать назиданье
Она прелата призвала?

Иль, мужа своего ревнуя,
Благого утешенья ждет?
Иль совещается, какую
В обитель жертву принесет?

Или?.. Потупившись ревниво,
Стоит влюбленный паж, дрожа.
Но вот выходит торопливо
Монах, не глядя на пажа.

Его лицо все так же бледно.
Стремится к Господу аскет,
В молитве страстной и победной
Давно отвергнувший весь свет.

О нет, любовью здесь не пахнет!
Ревнивым, милый паж, не будь:
В дыхании молитвы чахнет
Давно монашеская грудь.

Паж веселеет, входит смело.
Графиня милая одна.
Она работает умело
Над вышиваньем полотна.

Он Эльзу к поцелую нудит.
— Мальчишка дерзкий, не балуй! —
И паж трепещет, — что же будет,
Удар хлыста иль поцелуй?

Нет, ничего, она смеется,
И как пажу не покраснеть!
— Тебе никак не удается
Твоею Эльзой овладеть!

Какую задал мне заботу —
Тебя искусству ласк учить!
Что ж, граф уехал на охоту, —
Уж научу я, так и быть! —

Она мальчишку раздевает,
Нагая перед ним легла,
И терпеливо обучает
Веселым тайнам ремесла.

9 (22) марта 1926

580

Последуешь последней моде
Иль самой первой, все равно,
В наряде, в Евиной свободе
Тебе не согрешить грешно.

И если даже нарумянишь
Свои ланиты и уста
И этим Кроноса обманешь,
Ты перед Эросом чиста.

Твои лукавые измены
Пусть отмечает Сатана,
Но ты, соперница Елены,
Пред Афродитою верна.

И если бы аскет с презреньем
Клеймил коварство женщин, «ты
Была б всегда опроверженьем
Его печальной клеветы».

1) 19 марта (1 апреля) 1926

581

ОРЕЛ И СОВА

Басня

Из дальних странствий возвратясь,
Орел застал большие перемены:
Где возвышались замковые стены,
Теперь развалины и грязь,
И вместо прежних сладких арий
Он слышит кваканье болотных тварей.
Премудрую Сову Орел спросил
(Он, видно, не читал газеты):
— Скажи, кто эти стены повалил?
Кто сбросил все мои портреты? —
Сова ему в ответ: — Орел, поверь,
Низы не так, как прежде, слабы:
— Орлы царили встарь, — теперь
Повсюду правят Жабы. —

2) 19 марта (1 апреля) 1926

582

ХВАЛИТЕЛИ

Басня

Приглашены богатым Вором
В числе других Оратор и Поэт,
И восхваляют все его согласным хором,
Но кислые гримасы им в ответ.
Все гости подбавляли жара,
И яркий фейерверк похвал
Перед глазами Вора засверкал,
А он мычит: — Все это — слабо, старо! —
От Вора вышед, за углом
Чуть приоткрывши щелку злости,
Смущенные, так говорили гости:
— Не сладить с этим чудаком!
Как ни хвали, все не дохвалишь!
Сказать бы попросту: «Чего клыки ты скалишь?
Разбойник ты и вор!»
Вот был бы верный разговор! —
Один из них, молчавший за обедом,
Теперь прислушавшись к таким беседам,
Им говорит:
— Вот это все ему в глаза бы вы сказали! —
И на него все закричали:
— Нельзя! Ужасно отомстит!
В бараний рог согнет! Всю жизнь нам испоганит! —
Но, возраженьем не смущен,
Им отвечает он:
— А все ж его хвалить, кто за язык вас тянет? —

22 марта (4 апреля) 1926

583

Любовь, — но кто же это знает! —
Одна любовь — мой верный путь,
И если время обольщает,
Любовь не может обмануть.

Моя любимая, Тобою
Живу, дышу и вижу мир,
И Ты лазурною стезею
Меня ведешь через эфир.

Куда приду с Тобой, не знаю,
Не знаю, что меня там ждет,
Но мой завет не забываю:
Любовь вовеки не умрет.

Разлуки нет, и нет печали,
И я, сжигаемый в огне,
Стремлюся за Тобою в дали,
Еще неведомые мне.

Нетленных роз вовек не скосит
Она, грозящая косой, —
Она мой прах в могилу бросит.
Но я соединюсь с Тобой.

7 (20) апреля 1926

584

СВИНЬЯ И СВИНЬИ

Басня

Жил в древности подлец, по имени Свинья.
Чем осрамился он, не знаю я.
Известно только то, что судьи порешили
Предать забвению, как пакостные были,
Его презренные дела,

И с той поры ко всем, имевшим гнусный норов,
Свиная кличка перешла.
Жил в том же городе какой-то боров,
И осрамился он: хозяйское дитя
Загрыз и съел, не с голода, шутя,
И стали звать его свиньею.
Потом и всех его детей
Прозвали кличкою такою.
Нет правды у людей!
Один лишь виноват, какая же причина,
Что мясо правнуков известно, как свинина?
Ведь если есть на свете Леф,
Не каждый из людей иль Каин, иль Азеф.

1) 8 (21) апреля 1926

585

РОПОТ ПЧЕЛ

Басня

— Для чего мы строим наши соты?
Кто-то кра́дет наш мед.
Мы бы жили без заботы,
Если б сами ели наш мед.
Для чего мы строим соты? —

— Тот, кто кра́дет наш мед,
Изменил чудесно всю природу.
Аромат цветов дает
Сладость вашему меду, —
Человек недаром кра́дет мед. —

2) 8 (21) апреля 1926

586

Семь щитов кружатся перед солнцем,
Источая стрелы всех цветов,
И за каждым их блестящим донцем
Новых стрел запас всегда готов.

Все цвета сплелися здесь в единый,
Неразрывен он, и слитно-бел.
Проходя бестенною равниной,
Перед солнцем будь не слишком смел.

Любоваться горними щитами
И одну секунду ты не смей, —
Закружатся тотчас пред глазами
Фиолетовым гнездом семь змей.

Отуманен, странно опечален,
Не отклонишь ты от них твой взгляд,
И пойдешь, одной из змей ужален,
Унося в себе смертельный яд.

Кто увидел пламенные круги,
И кого ужалила змея,
Тот всегда живет в эфирной вьюге,
В несказанном буйстве бытия.

16 (29) апреля 1926

587

ЛУННАЯ ЦАРИЦА

— С луны бесстрастной я пришла.
Была я лунною царицей.
На всей планете я слыла
Красавицей и чаровницей.

Бывало, солнце и земля,
На небе пламенея вместе,

Сжигали лунные поля
Дыханьем беспредельной мести.

В подвалах укрывались мы,
Или спешили к антиподам,
Чтоб отдохнуть в объятьях тьмы
Под звездным полуночным сводом.

Разъединялися потом
Огнем наполненные чаши,
И наслаждались ясным днем
И мы, и антиподы наши.

Великой силой волшебства
Себя от смерти я хранила,
Жила я долго, и слова
Пророчеств дивных говорила.

Открыла я, в теченье дней
И двух светил всмотревшись зорко,
Что дни становятся длинней
И что земная стынет корка.

Смеялися моим словам,
Но, исполняя повеленье,
Подвалы рыли, чтобы там
Найти от гибели спасенье.

И все, предсказанное мной,
Сбывалось в медленные годы,
И наконец под всей луной
Воздвиглись каменные своды.

Наукой изощренный ум
Все входы оградил в подвалы.
Машин могучих гулкий шум
Сменяли трубы и кимвалы.

И вот с поверхности луны
Весь воздух выпит далью черной,

И мы спустились в глубины,
Царица и народ покорный.

Стекло влилось в пазы ворот,
Несокрушимая преграда!
В чертогах мой народ живет,
Доволен он, царица рада.

Наверх не ступишь и ногой, —
Погибнет всяк, и стар, и молод:
Там в новоземье смертный зной,
А в полноземье смертный холод.

Наука и веселый труд,
Владея тайной электронной,
Преобразили наш приют
В Эдем цветущий, благовонный.

Порой за стеклами ворот,
Дивясь на груды лунной пыли,
Народ теснится и поет
Слегка прикрашенные были.

О ветре, звездах, о ручье,
О вешнем упоеньи хмельном,
Да о каком-то соловье,
Совсем ненужном и бесцельном.

Ну что же, отчего не спеть!
Но повторись все, не захочет
Никто уйти, чтобы терпеть,
Как зной томит, как дождик мочит,

Глядеть, как, бешено крутясь,
Бушует вьюга на просторах,
Глядеть на лужи и на грязь,
Скользящую на косогорах. —

1) 18 апреля (1 мая) 1926

588

Послушай мое пророчество,
И горькому слову поверь:
В диком холоде одиночества
Я умру, как лесной зверь.

Я окован суровою тайною
Все крепче день ото дня.
Теперь даже лаской случайною
Никто не порадует меня.

Никто Великою Субботою
Не станет на мой порог,
Не скажет с ласковою заботою:
— Отведай пасхальный творог. —

2) 18 апреля (1 мая) 1926

589

Мениса молодая,
Покоясь в летний зной,
Под тенью отдыхая,
Внимает песне той,
Которую в долине
Слагает ей пастух.
В томленьи да в кручине
Он напевает вслух.

Что сердце ощущает,
Что чувствует душа,
Все в песню он влагает:
— Мениса хороша!
И все в ней так приятно,
И все прелестно в ней,
Но милой непонятна
Печаль души моей.

С зарею просыпаюсь,
При утренней звезде
К ней сердцем устремляюсь,
Ищу ее везде.
Увижу, и смущаюсь,
Боюсь при ней дышать,
Не смею, не решаюсь
Ей о любви сказать.

Пленившися случайно,
Томлюся и стыжусь,
Люблю Менису тайно,
Открыться ей боюсь.
Вовек непобедима
К тебе, Мениса, страсть.
Вовек несокрушима
Твоя над мною власть. —

Мениса песню слышит,
И сердце в ней горит,
Она неровно дышит,
Томится и дрожит.
Привставши на колени,
Раздвинув сень слегка,
Она из томной тени
Глядит на пастушка.

1) 28 апреля (11 мая) 1926

590

— Я ноги в ручейке омыла,
Меня томил полдневный зной.
В воде прохладной так мне было
Приятно побродить одной.

Но тихий плеск воды услышал
Тирсис у стада своего.

На берег ручейка он вышел,
И я увидела его.

О чем он говорил, не знаю,
Но он так нежно говорил,
И вот теперь я понимаю,
Что он меня обворожил.

Я, расставаясь с ним, вздыхала.
Куда-то стадо он увел.
Я целый день его искала,
Но, знать, далеко он ушел.

Всю ночь в постели я металась,
На миг я не закрыла глаз,
Напрасно сна я дожидалась,
И даже плакала не раз.

Когда румяною зарею
Восток туманы озлатил,
Мне стало ясно, что со мною:
Тирсис меня обворожил.

Теперь мне страшно выйти в поле,
И страшно подойти к ручью,
Но все ж я вышла поневоле,
И вот я у ручья стою.

Вода ручья меня пугает,
Я пламенею и дрожу,
Рука же юбку поднимает,
И робко я в ручей вхожу.

Тирсис к ручью идет с улыбкой.
Ручей меня не защитил,
Не сделал золотою рыбкой:
Тирсис меня обворожил. —

2) 28 апреля (11 мая) 1926

591

Анюте шестнадцатый год.
Она, словно роза, цветет,
И цвет ее щечек румян,
Но к юношам очень сурова,
И молвить ей слово
Не смеет Лукьян.

Но знойное лето проходит,
И в рощу Анюту уводит
Далеко от милых полян
Красавец высокий и страстный,
Избранник прекрасной,
Все тот же Лукьян.

С Анюты платочек снимает,
И белую грудь обнажает,
Где стрелы любви и колчан.
Теперь уже он не робеет,
Ласкать ее смеет
Счастливый Лукьян.

3 (16) мая 1926

592

— Повертись на белом свете,
Так узнаешь, как живут
Там и взрослые, и дети,
И какой им всем уют.

И уж как они там бьются,
Клянут чей-то произвол!
Иногда они смеются,
Только смех их часто зол.

Правды в них совсем немного,
И лукавы их пути.

От святых чертогов Бога
Норовят они уйти.

Нашей ангельскою былью
Забавляясь в смехачах,
Все пути покрыли пылью,
Обезумели в грехах.

Так помедли в кущах рая,
Горним воздухом дыши,
В темный мир, душа родная,
Воплощаться не спеши. —

1) 5 (18) мая 1926

593

Матрос Джон Смит совсем не рад,
Хоть и приехал он в Капштадт.

— Матрос, матрос в далеком порте,
Ты почему сидишь на чёрте? —

— Письмо, я думал, получу,
И от восторга закучу.

Письмо о том, как всходит тесто,
Должна была прислать невеста.

Но мне в Капштадте нет письма,
И на душе ночная тьма.

На что мне бочки алкоголя,
Коль нет известий из Бристоля! —

— Но все ж на берег ты сойдешь? —
— Не весел будет мой кутеж! —

— На что тебе о тесте справки?
Иль ты хозяин хлебной лавки? —

— О том была с невестой речь,
Что пудинг в тесто то запечь,

И год хранить его в подвале,
Чтоб мы на свадьбе пировали.

— Но кто ж мне даст теперь ответ,
Готово тесто, или нет,

И в тесте пудинг иль без теста,
И что же думает невеста? —

2) 5 (18) мая 1926

594

В. В. СМИРЕНСКОМУ

Какое б ни было правительство,
И что б ни говорил закон,
Твое мы ведаем властительство,
О светозарный Аполлон!

Пускай мы жизнью закопычены, —
Уносит в вышину Пегас.
Нектары, словно меды сычены,
В избытке дарит нам Парнас.

Что нам житейские волнения
И грохот неумолчных битв!
Мы рождены для вдохновения,
И для стихов, и для молитв.

7 (20) мая 1926

595

Л. А. Рождественской

Любовь Александровна!
Не позавидуйтесь Любимой дважды.
Любовь великая всегда одна.
Предаться к переменам жалкой жажды
Безмерный грех, бессмертная вина.
Вовек не испытайте этой жажды,
Достойны Вы любимой быть однажды,
Сладчайшие связавши имена
В одно: Любовь, и Мама, и Жена.

23 мая (5 июня) 1926
«Академия»

596

Успокоительная зелень
Травы и зыблемых ветвей!
Но я устал теперь, и мне лень
Идти далеко от людей.

Людьми весь город обмурашен,
Которые скопились здесь.
Иду в него, но он мне страшен,
И отвратителен он весь.

Бесстыдно он опролетарен,
Полуразрушен, грязен, груб.
В веках жестокий век подарен
Тебе, плененный Сологуб!

Но все ж ликуй: вот Навьи Чары,
Тяжелых снов больной угар, —
Ты эти предсказал кошмары,
Где Передонов — комиссар!

3 (16) июля 1926
Царское Село

597

Все новое на старый лад:
У современного поэта
В метафорический наряд
Речь стихотворная одета.

Но мне другие — не пример,
И мой устав — простой и строгий.
Мой стих — мальчишка-пионер,
Легко одетый, голоногий.

6 (19) июля 1926
Царское Село

598

НАТАШЕ МЕДВЕДЕВОЙ

Весна пленительная ваша, —
Вернее, тепленький Апрель, —
Напоминает мне, Наташа,
Стихи Поэта про Адель:
«Играй, Адель,
Не знай печали!
Хариты, Лель
Тебя венчали,
И колыбель
Твою качали!»

Венка Адели не стряхнете
Вы с головы, — в нем много сил:
Подумайте, ведь вы живете
В том доме, где сам Пушкин жил!

На эллинские ваши глазки
Здесь царскосельский веет хмель.
В них будущего все завязки, —
Какую ж изберете цель?

Хоть можно пошалить немножко, —
Какой без шалостей Эдем, —
Но все ж не прыгайте в окошко
Ни для чего и ни за чем.

Недаром Пушкин настороже
Там на скамеечке сидит, —
Хоть призадумался, а все же
Всех нас он видит и следит,
«Добру и злу внимая равнодушно,
Не ведая ни жалости, ни гнева».

9 (22) июня 1926
Царское Село

599

На пламенных крыльях стремлений
Опять ты ко мне прилетел,
Полночный, таинственный гений,
Земной озаривший удел.

Не знаю, какому Началу
Ты служишь, Добру или Злу,
Слагаешь ли гимны Ваалу,
Иль кроткой Марии хвалу.

Со мной ты вовек не лукавил,
И речь твоя вечно проста,
И ты предо мною поставил
Непонятый образ Христа.

Всегда ты правдив, мой вожатый,
Но, тайну святую храня,
Не скажешь ты мне, кто Распятый,
Не скажешь ты мне, кто же Я!

1) 10 (23) июля 1926
Царское Село

600

Что дальше, все чудесней
Цветет наш мир земной
В лесу лесною песней,
И в поле — полевой.

Земля не оскудела,
Кропя росою прах,
И творческое дело
Свершается в веках,

И песня льется снова
На весь земной простор.
До неба голубого
Восходит звучный хор.

2) 10 (23) июля 1926
Царское Село

601

Жилец неведомой планеты
Недавно у меня гостил,
Усвоил наши все приметы,
Любезен был и очень мил.

Порой он странно содрогался,
Взглянувши на земных людей,
И темный пламень зажигался
Во глубине его очей.

Не любопытство и не злоба,
Иное что-то было в нем,
Когда мы пробирались оба
В смятеньи нашем городском.

И вот угрюмым размышленьем
Я тайну гостя разгадал:

На нас глядел он с отвращеньем,
И нас невольно презирал.

Меня зовет к себе он в гости,
Но как-то странно мне порой,
Что я отраву здешней злости
Перенесу туда с собой.

3) 10 (23) июля 1926
Царское Село

602

Все невинно в Божьем мире,
Нет стыда, и нет греха.
Божья благость в каждой лире,
В каждом трепете стиха,

И в улыбках, и в лобзаньях,
И в кровавом буйстве мук,
И в полуночных свиданьях,
И в томлениях разлук.

Тот, кто знает ярость моря,
Ценит сладостный покой.
Только тот, кто ведал горе,
Стоит радости земной.

Смертный! Страстной полнотою
Каждый день свой оживляй,
Не склоняйся пред судьбою,
Наслаждайся и страдай.

14 (27) августа 1926

603

Эллиптической орбитой
Мчится верткая земля
Все дорогой неизбитой,
Вечно в новые поля.

Солнце в фокусе сияет,
Но другой же фокус есть.
Чем он землю соблазняет?
Что он здесь заставил цвесть?

Сокровенное светило,
Ты незримо для очей,
И в просторах ты укрыло
Блеск неведомых лучей.

К солнцу голову подъемлет
От земли гелиотроп,
И тревожным слухом внемлет
Коней Феба тяжкий топ.

Но мечты к Иному правит
Вестник тайны, асфодель.
Сердцу верному он ставит
Средь миров иную цель.

15 (28) августа 1926

604

Слепит глаза Дракон жестокий,
Лиловая клубится тьма.
Весь этот мир, такой широкий, —
Одна обширная тюрьма.

Бесстрастный свод бытописаний,
Мечтаний радужных приют
И строй научных созерцаний
Всегда оковы нам куют.

Безвыходна тюрьма строений,
В ней всем начертаны пути,
И в области своих стремлений
Не удается нам уйти.

Под пыльною тюрьмой одежды
Хиреет тело, стынет кровь,
И увядают все надежды.
К покорству душу приготовь.

Под бренною тюрьмою тела
Томится пленная душа.
Она в бессильи охладела,
Освободиться не спеша.

Но будет свергнут Змий жестокий,
Сожжется новым Солнцем тьма,
И будет этот мир широкий
Свободный Дом, а не тюрьма.

26 августа (8 сентября) 1926

605

Вот подумай, и пойми:
В мире ты живешь с людьми, —
Словно в лесе, в темном лесе,
Где напихан бес на бесе, —
Зверь, с такими же зверьми.

Вот и дом тебе построен.
Он уютен и спокоен,
И живешь ты в нем с людьми,
Но таятся за дверьми
Хари, годные для боен.

Человек иль злобный бес
В душу, как в карман, залез,
Наплевал там и нагадил,
Все испортил, все разладил,
И, хихикая, исчез.

Смрадно скучившись у двери,
Над тобой хохочут звери:
— Дождался, дурак, чудес?
Эти чище, чем с небес,
И даются всем по вере. —

— Дурачок, ты всем нам верь, —
Шепчет самый гнусный зверь, —
Хоть блевотину на блюде
Поднесут с поклоном люди,
Ешь, и зубы им не щерь. —

31 августа (13 сентября) 1926

606

Побеждает тот, кто зол.
Добрый малый, ты — осел!

Не хвались, что ты силен, —
Попадешься ты в полон.

Тот, кто зол, неутомим,
И не справишься ты с ним.

Не помогут яд и нож, —
Пустит в дело злую ложь.

Лжи поверят, правде — нет,
И сойдется клином свет.

5 (18) сентября 1926

607

Соткался в тучах терем,
Закатом позлащен,
Но мы еще не верим
В вечерний тихий сон.

Желаньем нашим мерим
Дорогу пред собой,
И, может быть, поверим
В победу над судьбой.

Но счета нет потерям,
Дорога все трудней,
И мы уже не верим
В приход счастливых дней.

6 (19) сентября 1926

608

— Что дурак я, знаю сам,
Но ведь это не нарочно.
Что ж нам делать, дуракам? —
Посмеялись: — Это точно! —

— Отчего же нас бранят,
Всюду ставят нам ловушки? —
— Значит, вам добра хотят! —
Отвечают мне старушки,

И толкуют старики,
Испуская запах гнили:
— Знать, на то и дураки.
Чтоб их били да бранили. —

А за ними ну вопить
И мальчишки, и девчонки:
— Дураков-то как не бить! —
И мелькают кулачонки.

19 сентября (2 октября) 1926

609

В АЛЬБОМ ЗОРГЕНФРЕЯ

Любовь сочетает навеки.
В пыланьи безмерной любви
Проплывши чрез смертные реки,
В раю безмятежном живи.

В лирическом светлом покое
Простивши земные грехи,
Душа прозревает иное,
Слова сочетая в стихи.

Какая бы нас ни томила
Земная и злая печаль,
Но песен чудесная сила
Уносит в звенящую даль,

Где ждет госпожа Дульцинея,
И дивную пряжу прядет,
Где, вечно пред ней пламенея,
Бессмертная роза цветет.

1) 25 сентября (8 октября) 1926

610

Скажу простейшими словами,
В чем вера крепкая моя:
Кто ходит голыми стопами,
Тот ближе к правде бытия;

Нагое открывая тело
Светилу пламенного дня,
Себя мы погружаем смело
В купель всемирного огня;

Входя в струящуюся воду,
Где каждый прост и каждый смел,
В себе находим мы свободу
Для совершенья мощных дел;

А где свободный ветер веет
И грудь вздыхает глубоко,
Там наша воля пламенеет,
И все свершается легко.

Дружи со светом и с землею,
С водою, с воздухом земным,
И все, навеянное тьмою,
Легко отвеется, как дым.

Толкающий людей к обманам,
Царящий над землею Змий
Низвергнут будет ураганом
С толпой сдружившихся стихий.

2) 25 сентября (8 октября) 1926

611

Земли поколебав основы,
Восстал закованный Атлант.
Его деяния суровы,
Но прав разгневанный гигант.

Поработители! как ложен
Безумно-яростный ваш крик!
Атлант и в бунте осторожен,
Великодушен и велик.

Благое совершая дело,
Он защищает, а не мстит,
И землю он колеблет смело,
Но труд внимательно хранит.

1) 26 сентября (9 октября) 1926

612

Бежал я от людей далеко.
Мой мир — коралловый атол.
Живу спокойно, одиноко,
И, как в саду Эдема, гол.

Никто передо мной не в страхе,
Я все живущее люблю,
Не убиваю черепахи,
Пугливых рыб я не ловлю.

Кокос, банан, — чего же надо
Еще для счастья моего!
Тяжелой кистью винограда
Я довершаю торжество.

Порой гляжу на дно лагуны,
Где дремлет затонувший бот;
В часы отлива ночью лунной
Там золотой дукат блеснет.

Быть может, там дукатов много;
Быть может, был бы я богат,
В часы отлива на отлогий
Спустившись прибережный скат.

Нет, мне не надо и червонца.
Мой мир — коралловый атол,
Где ясны звезды, ярко солнце,
Где я пред океаном гол.

2) 26 сентября (9 октября) 1926

613

Не скажешь, какими путями
Приходит к нам в душу печаль,
Лицо умывая слезами,
Туманом окутавши даль.

Не скажешь, какою дорогой
Приходит к нам в сердце тоска,
Когда к безнадежности строгой
Костлявая движет рука.

1) 29 сентября (12 октября) 1926

614

Я становлюся тем, чем был.
Мы жили все до колыбели,
И бесконечный ряд могил
Начало приближает к цели,

И замыкается кольцо,
Навек начертанное строго,
И проясняется лицо
Владыки светлого чертога.

2) 29 сентября (12 октября) 1926

615

Стих, как прежде, не звучит.
Нужен новый реквизит.
Струи, трели, рощи, дали
Свиньи грязные сожрали.

Светлых речек серебро
Топит вонькое добро.
Был в стихах когда-то бархат,
А теперь он весь захаркат,

И на сладкий аромат
Навонял советский мат.
Прелесть песни соловьиной
Облита теперь уриной.

Романтичная луна
Тою ж влагою пьяна.
Слово «лик» звучало гордо,
А теперь нужна нам морда.

Ходит шкет под кустик роз,
Чтоб оставить там навоз.
Да, не любим мы шаблона,
Не хотим читать Надсона.

Этот чахленький Надсон
Уж навеки посрамлен,
И его мы кличем Надсон,
Чтоб покрепче надругаться.

7 (20) декабря 1926

616

Огни далекие багровы.
Под сизой тучею суровы,
Тоскою веют небеса,
И лишь у западного края,
Встает, янтарно догорая,
Зари осенней полоса.

Спиной горбатой в окна лезет
Ночная мгла, и мутно грезит
Об отдыхе и тишине,
И отблески зари усталой,
Пред ней попятившися, вялой
Походкой подошли к стене.

Ну что ж! непрошенную гостью
С ее тоскующею злостью
Не лучше ль попросту прогнать?
Задвинув завесы, не кстати ль
Вдруг повернуть мне выключатель
И день искусственный начать?

14 (27) декабря 1926

617

В твоем стремлении крылатом
В просторах, вечно голубых,
Пойми, ты — только малый атом
Средь многих атомов иных.

Всегда меж нами есть преграда.
В предустановленной судьбе,
По слову мудреца, монада
Самозамкнулася в себе.

Чего же каждый атом стоит?
Внимай вещаньям мудреца:
В путях вселенской жизни строит
Глагол небесного Отца

Предустановленной от века
Гармониею душ и тел
Тоска и радость человека,
Его блистательный удел.

15 (28) октября 1926

618

Божественной комедии
Давно прошла пора.
Промотано наследие
Злодейства и добра.

Все некогда великое
Рассыпалося в пыль.
И смотрит племя дикое
На чертов водевиль.

16 (29) октября 1926

619

Как небо вечернее ясно!
Какая там блещет звезда!
О жизни, погибшей напрасно,
Не надо грустить никогда.

Наносит удар за ударом
Жестокая чья-то рука.
Все в жизни получено даром,
И радость твоя, и тоска.

Уродливо или прекрасно,
Но всякая жизнь догорит...
И небо вечернее ясно,
И ярко Венера блестит.

18 (31) октября 1926

620

Лишь в минуты просветленья
Пробужденная душа
И печаль, и наслажденья
Пьет из темного ковша,

Расширяет кругозоры,
Расторгает небеса,
Видит светлые просторы,
Созидает чудеса.

Дни обычности нелепой
Скудной струйкою текут,
Загоняют душу в склепы,
Все проходы стерегут.

Впечатления все вялы.
Где же правда, где же ложь?
Точно ложечкою малой
Капли кисленькие пьешь.

21 октября (3 ноября) 1926

621

С фонарем идет по улицам
Ночью осени гнилой,
Тихо ропщет, и сутулится
Кто-то маленький и злой.

То он ищет, что потеряно,
Что не нужно никому,
Что погублено, похерено,
Что заброшено во тьму.

Он тоскливо улыбается,
И тоска в глазах горит.
— Будут, будут люди каяться! —
Сам себе он говорит.

И минутную растерянность
На распутьях, за углом,
Заменяет вдруг уверенность,
Возрождаемая в нем.

Шепчет, встретясь с хулиганами:
— Грабят, парни, да не лгут.
Эти справятся с погаными,
Все достанут, все вернут. —

Шепчет, встретив беспризорного:
— Или наша здесь судьба?
Не найдете в нем покорного,
Прирученного раба! —

23 октября (5 ноября) 1926

622

Островерхая крыша
Придавила весь дом.
Здесь живущие дышат
С превеликим трудом.

Здесь косматые, злые
Лихорадки живут,
И туманы седые
На болотах прядут.

Портят всякое дело
Здесь Авось да Небось,
А земля захирела,
И промокла насквозь.

24 октября (6 ноября) 1926

623

Утром встану,
В окна гляну, —
Бел туман.
Сердце бьется.
Удается
Чей обман?

Что, старуха,
Слышит ухо?
Это — свой.
Улыбнулся,
Повернулся
К ней спиной.

Выждал время
Стукнул в темя
Топором.
Сделал лихо,
Вынес тихо
Тюк с бельем.

Сел в пролетку,
Да находку
Не сберег, —
Страшно что-то.
Шмыг в ворота
Со всех ног.

Кнут под мышки.
Вот делишки!
Не сплошал, —
Раньше ль, позже ль,
Дернул вожжи,
Ускакал.

Только ль рано
Мглой тумана
Обманул?
Целы сутки
Шутит шутки
Вельзевул.

1) 27 октября (9 ноября) 1926

624

Легкокрылою мечтою
Унесен ты от земли.
Посмотри, — перед тобою
Страны новые легли.

Вот бежит на сонный берег
Ветер, волны шевеля.
Дальше Африк и Америк
Эта новая земля.

Но не радужную грезу
Видят дремные глаза,
И не призрачную розу
Поит росная слеза.

Видишь, — там твоей невесте
Принесли уже фату.
Мир иной, но с нашим вместе
Заключен в одну черту.

Но, конечно, в Путь наш Млечный
Не вместится этот мир.
Близок нам он бесконечно,
Дальше он, чем Альтаир.

Мы туда путей не знаем,
Не умеем их найти.
Мы в пространствах различаем
Только три всего пути.

Вот длина лежит пред нами,
Ширина и вышина.
Только этими путями
Нам вселенная дана.

Все пути иные стерты,
Мы запиханы в футляр,
Не умеем мы четвертый
Строить перпендикуляр.

2) 27 октября (9 ноября) 1926

625

Три ладьи мои снастят.
Это — все, чем я владею.
Хоть я нынче не богат,
Но ужо разбогатею.

Освер, щедрый в декабре.
Мне милльоны даст селедок,
Камергер я в январе,
Оснащу я двести лодок.

Гаакону подарю
Самых крупных сельдей бочку.
Скажет он: — Благодарю! —
Фрейлиной назначит дочку.

Дочка в школах учена,
И на барышню похожа.
На балу в дворце она
Не ударит в лужу рожей.

Распевает голоском
Очень звонким, как у птички.
Правда, ходит босиком,
Да ведь это по привычке.

Не пойдет за рыбака,
Не возьмется уж за весла.
Да, утешит старика, —
Будет муж ей — консул в Осло.

29 октября (11 ноября) 1926

626

Давно наука разложила
Все, что возможно разложить.
К чему же это послужило,
И легче ли на свете жить?

Умней и лучше мы не стали,
Как ни плевали на алтарь,
И те же дикие печали
Тревожат сердце, как и встарь.

Холодный дождь нас так же мочит,
В лицо нам так же веет снег,
Глупец по-прежнему хохочет,
Осмеивая все и всех.

Вновь повторяем шутку ту же
При каждой новой смене дней:
«Бывали времена похуже,
Но не было подлей».

1 (14) ноября 1926

627

Ничего не проворонит,
Даром слова не проронит,
Только все, что скажет, сплошь
Клевета и злая ложь.

Называют ее Лиза,
Прозывают же Подлиза.
Брат в обмане уличил,
Да от зла не излечил.

Мать вчера ее бранила
За обиду дяди Нила,
Ну, а сам-то дядя Нил
Брани той не оценил.

— Как ее вы ни браните,
Не найдете прочной нити
Из души исторгнуть зло.
С нею вам не повезло. —

2 (15) ноября 1926

628

Угол падения
Равен углу отражения...
В Сириус яркий вглядись:
Чьи-то мечтания
В томной тоске ожидания
К этой звезде вознеслись.

Где-то в Америке
Иль на бушующем Тереке, —
Как бы я мог рассчитать? —
Ночью бессонною
Эту мечту отраженную
Кто-то посмеет принять.

Далью великою
Или недолею дикою
Разлучены навсегда...
Угол падения
Равен углу отражения...
Та же обоим звезда.

6 (19) ноября 1926

629

Сатанята в моей комнате живут.
Призову я их тихонько, — прибегут.

Хорошо, что у меня работ не просят,
А живут со мной всегда, меня не бросят.

Вкруг меня обсядут, ждут, чтоб рассказал,
Что я в жизни видел, что переживал.

Говорю им были дней, давно минувших,
Повесть долгую мечтаний обманувших;

А потом они начнут и свой рассказ,
Не стесняются ничуть своих проказ.

В людях столько зла, что часто сатаненок
Вдруг заплачет, как обиженный ребенок.

Не милы им люди так же, как и мне.
Им со мной побыть приятно в тишине.

Уж привыкли, знают, — я их не обижу,
Улыбнусь, когда их рожицы увижу.

Почитаю им порой мои стихи,
И услышу ахи, охи и хи-хи.

Скажут мне: — Таких стихов не надо людям,
А вот мы тебя охотно слушать будем. —

Да и проза им занятна и мила:
Как на свете Лиза барышня жила,

Как у нас очаровательны печали,
Как Невесты Мудрые Христа встречали,

Как пути нашли в Эммаус и в Дамаск,
Расточая море слез и море ласк.

1) 8 (21) ноября 1926

630

Валерьяна экзальтата,
Серпий, ладан для кота.
Ночью ярость аромата
Им обильно пролита.

Кот нюхнет, на крышу лезет,
Спину горбит, хвост трубой,
О подруге дико грезит,
И врага зовет на бой.

Злобно фыркает, мяучит,
Когти выпустит мой кот,
И врага терзает, мучит,
С крыши на землю швырнет.

В кровь изорвана вся шкура,
Но победе храбрый рад.
Возвещает власть Амура
Валерьяны терпкий яд.

2) 8 (21) ноября 1926

631

Вернулся блудный сын. Глядит из подворотни
Девчонка шустрая, и брату говорит:
— Упитанных тельцов пускай зарежут сотни,
Все блудный сын пожрет, и все ж не станет сыт. —

И точно, — расточил отцовское наследство,
И вновь остался нищ, и взялся он за нож.
Ему осталося одно лишь только средство:
Грабеж.

1) 10 (23) ноября 1926

632

В чем слова ты обвиняешь?
С тихой лаской все их встреть.
Если речь понять желаешь,
Слово каждое приметь.

От природы все невинны,
Все теснятся в речь гурьбой.
Коротки они иль длинны,
Все как дети пред тобой.

Ты пойми, — они не грубы,
Самых дерзких не брани.
Лишь пройдя чрез наши губы,
Иногда язвят они.

Все звучали очень гордо
В час рожденья своего.
Из Тримурти стала морда,
Ну так что же из того!

И со мною то бывало,
Что, сложившись невзначай,
Так пленительно звучала
Кличка: милый негодяй.

2) 10 (23) ноября 1926

633

День окутался туманом
Ржаво-серым и хмельным.
Петербург с его обманом
Весь растаял, словно дым.

Город, выросший в пустыне,
Прихоть дикая Петра,
От которого поныне
Все не вижу я добра,

Погрузится ли он в воду,
Новым племенем забыт,
Иль желанную свободу
Всем народам возвестит?

День грядущий нам неведом,
День минувший нам постыл,
И живем мы сонным бредом
Дотлевающих могил.

Это тленье, или ропот
Набегающей волны,
Или вновь возникший опыт
Пробудившейся страны,

Что решит твой жребий темный,
Или славный, может быть?
Что придется внукам вспомнить,
Что придется позабыть.

3) 10 (23) ноября 1926

634

Мала ворона,
Да рот широк.
Живет Матрена, —
Ну язычок!

Кого подцепит,
Никто не рад.
Словечко влепит,
Все повторят.

Из подворотни
Таскает сор.
Сплетает сплетни,
Разносит вздор.

11 (24) ноября 1926

635

Как попала на эстраду
Деревенщина,
В теле чувствует усладу
Эта женщина.

Здесь за ширмою она
Ну румяниться.
На эстраду введена,
Ну жеманиться.

Распевает она песни
Очень сальные,
И от хохота хоть тресни,
Шкеты зальные.

Свищут, грохают, стучат
Всюду валенки...
...Мирно спит мальчонка брат
В тихой спаленке.

И во сне встречаться сладко
С Ангелом-Хранителем.
Слабо теплится лампадка
Пред Спасителем...

...Для чего грешит всю ночь
Эта женщина?
Уходи с эстрады прочь,
Деревенщина!

1) 12 (25) ноября 1926

636

Два блага в мире есть, добро и зло,
Есть третье, но неведомое людям.
Оно в саду Эдема расцвело.
Хоть вспомним мы его, но позабудем.

Его назвать я не умею сам,
А приблизительно назвать не смею,
И утешаюся лишь тем, что там
Я этим благом снова овладею.

А потому земная жизнь моя
Сложилась, людям вовсе непонятна,
И мудрая Эдемская змея
Таит свои пленительные пятна.

Зеленые глаза сверкнут во мгле,
Раздвоенный язык она покажет,
Прошепчет свой завет немой земле,
И снова в свой глубинный мрак заляжет.

2) 12 (25) ноября 1926

637

Тебя я не устану славить,
Любовь единая моя.
Не знаю я, куда мне править,
Но мчит стремительно ладья.

Незримый Кормчий не обманет.
Его словам моя рука

Повиноваться не устанет,
Хоть цель безмерно далека.

Весь мир окутан знойным бредом,
Но из ущелий бытия
К тебе стремлюсь я верным следом,
Любовь единая моя.

За Альтаиром пламенея,
Уже мне виден твой чертог.
Для вечной встречи Алетея
Сандалии снимает с ног.

В пути безмерном ты устала,
Устала так же, как и я,
Но скоро снимешь покрывало,
Любовь единая моя.

1) 13 (26) ноября 1926

638

ПОРТНОЙ ИВАНОВ ИЗ ПАРИЖА

Портной Иванов из Парижа
В Париже в самом деле был.
Там, космы гладко обчекрыжа,
Он страсть к абсенту получил,
Здесь к водке перешел, но ниже
Себя в Котлове не ценил.

Теперь он ходит сизоносый,
Но «ателье» в Котлове есть.
Его ученики все босы,
Не мало всех их: счетом шесть,
Румяны все, слегка курносы,
Родство меж ними можно свесть.

Закройщик взят, есть подмастерье,
Чего же больше пожелать!

Его жена звалась Лукерья,
Но как «лук в перьях» целовать?
По-просвещенному Гликерья
Ее он начал называть.

Хоть это имя ей забавно,
Но что же делать! муж таков.
И вот Гликерья Николавна
Столует всех учеников,
А для заказчиков подавно
У ней привет всегда готов.

Отлично мальчиков столует,
Довольно сытной им еды,
Но их провинки сразу чует, —
Видала всякие виды, —
И если мальчик набалует,
Так с нею близко до беды.

Она несет об них заботу,
Сама на них сорочки шьет,
Но уж отменного почету
Пусть от нее шалун не ждет:
Она не только их в субботу,
Но и в другие дни сечет.

— Что немцу смерть, то нам здорово.
Сходи к Петрову, озорник. —
И вот, наказанный сурово,
Босой, румяный ученик
К заказчику костюмчик новый
Несет, и слышно хнык да хнык.

Но там, где надо, вытрет слезы,
И перед барином стоит,
Как будто позабыты лозы,
И шуткой барина смешит,
Когда он мечет гром и грозы, —
Сюртук, мол, очень плохо сшит.

— Под мышкой жмет? Что ж, не заспорим,
Поправим все без лишних дум.
Костюмчик мы отлично вспорем, —
Возьмись-ка, миленький, за ум. —
Корит своим недавним горем
Он неудавшийся костюм.

Заказчик фыркнул — Приноси же
Костюм в субботу, зеворот!... —
Портной Иванов был в Париже,
Теперь в Котлове денег ждет,
Но мальчуган по липкой жиже,
Костюм без денег принесет.

Портной кричит: — Пришел без денег!
Очки-то не умел втереть!
Без денег то везде худенек,
Ты это навсегда заметь.
Жена, возьмися-ка за веник!
Что? секла? Перестань реветь?

— Гликерья Николавна знает,
Когда и в чем кто виноват,
И ежели тебя прощает,
То поклонись ей в ноги, брат! —
Приказ мальчишка исполняет,
И первой порке уже рад.

Заказчик? Он всегда найдется,
Соперника в Котлове нет,
Текущий счет давно ведется,
От всех Иванову привет,
А водка в рюмки разольется,
Так никаких не бойся бед.

2) 13 (26) ноября 1926

639

В унылую мою обитель,
Вокруг которой бродит злость,
Вошел Эдемский светлый житель,
Мальчишка милый, дивный гость.

Босыми шлепая ногами
О мой натертый гладко пол,
Он торопливыми шагами
Ко мне с улыбкой подошел,

И в кресло тихо сел он, рядом
С моим столом, и посмотрел
В глаза мне прямо долгим взглядом,
Как бы струившим токи стрел.

— О, бедный друг мой, как исхожен
Перед душой твоей порог,
Ты все еще неосторожен,
И оградить себя не мог.

Впустил ты злость, тоску, тревогу,
И раздражение, и ложь.
С собою в дальнюю дорогу
Грехов ты много понесешь. —

— Мой милый мальчик, мой вожатый,
Я вижу глаз твоих лучи,
Но тьма во мне, и, тьмой объятый,
Тебя прошу я: научи.

Скрывать я ничего не смею,
Тебя не смею обмануть.
Скажи мне вновь про Алетею,
И укажи к ней верный путь.

Веди меня, вожатый милый,
А здесь всегда меня храни,
Из кельи темной и унылой
Гостей незваных изгони. —

17 (30) ноября 1926

640

Человечек Божий,
Ни на что не гожий,
Был набит рогожей
И обтянут кожей.
        Водку пил,
С пьяной, красной рожей
        Он ходил,
Части суесловью
Или буесловью
        Предан был.
Звался по сословью
        Мещанин,
А жену Прасковью
        Мял, как блин,
Тряс ее, как грушу.
        Вдруг конец, —
Отдал Богу душу
        Молодец,
И жена завыла:
— Очень мой Данила
        Был хорош,
И теперь другого,
Славного такого,
        Как ты хошь,
Муженька лихого,
Парня удалого
        Не найдешь. —

18 ноября (1 декабря) 1926

641

Дивной жизни преизбытка
Ты еще не испытал,
И блаженного напитка
Ты доныне не вкушал;

Но, когда судьба приблизит
Кубок тот к твоим устам,
Он тебя или унизит,
Иль поднимет к небесам.

Причастившися, спасенье
Люди не всегда найдут:
Грешник примет причащенье
В обличение и в суд.

Опасайтесь преизбытка
Первородных диких сил,
Чтоб священного напитка
Жгучий яд не отравил.

19 ноября (2 декабря) 1926

642

Словами установишь срок
Для исполненья и для встречи.
Слова лежат в узорах строк,
Слова кипят в изустной речи.

Непрочно пишет карандаш.
Тогда лишь, в важном деле всяком,
Векам ты слово передашь,
Когда его покроешь лаком, —

Но что написано пером,
Не вырубишь и топором,
А впрочем, сжечь бумагу можно
Нарочно иль неосторожно.

Живое слово всех прочней.
Ты это часто испытаешь.
Оно, как юркий воробей,
Раз вылетело, не поймаешь.

Хоть средство есть, — внимать изволь
Народной мудрости уроки:
Поймаешь, коль на хвост сороке
Успеешь ты насыпать соль.

Иначе речь и ту, и эту,
Все, что сказал ты в простоте,
Сорока тотчас на хвосте
Уж разнесет-таки по свету.

1) 20 ноября (3 декабря) 1926

643

НОЧЬ

Черная корова
Весь мир поборола.
Месяц под ногами,
Звезды за боками.
Черную корову
Повстречали дремой,
Величали храпом
Да великим страхом.

Вот уж на востоке,
Раздувая боки,
Рыжий конь топочет.
Черная корова
Уж не так сурова,
Уж она комола,
И убраться хочет.
Прыгая спросонок,
Чалый жеребенок,
Ухмыляясь, мочит
Ноги ей росою,
Земною слезою.

2) 20 ноября (3 декабря) 1926

644

ЛАДЬЯ

Летом молодица,
А зимой вдовица.
Летом парень рад
С нею прокатиться, —
Пусть народ дивится:
Вишь, ее наряд —
Весла или парус.
За веслом стеклярус,
Парус ветра вздох
Надувает пышно, —
И скользит неслышно,
Да не будь же плох:
Станет миру жалко,
Коль тебя русалка
По стремнине вод
Понесет, заманит,
И с молодкой втянет
В свой водоворот.

Летом молодица,
А зимой вдовица.
Заперта в сарай,
И одна томится,
И народ глумится:
— Ништо, поскучай!

21 ноября (4 декабря) 1926

645

Экономическую повесть
В такую формулу вложи:
Подешевела очень совесть,
Но высока расценка лжи.

1) 28 ноября (11 декабря) 1926

646

Покуковала, улетела,
И уж не слышится куку,
А вновь примись она за дело,
Так наводила бы тоску.

Но что же! слышу однозвучный,
Всегда один и тот же тук.
Ах, как приятен был бы скучный,
Но все же милый сердцу звук!

Теперь живешь, и не гадаешь,
Ну, сколько жить еще мне лет.
Ведь все равно, так верно знаешь,
Что настоящей жизни нет.

2) 28 ноября (11 декабря) 1926

647

На поденную работу
Ходит Глаша каждый день.
О сынке несет заботу:
Накорми, учи, одень.

Простираешь день, устанешь,
Спину ломит, ну так что ж!
Мужа нет, и жилы тянешь
Из себя за каждый грош.

Он румяный да веселый,
Набрался он свежих сил.
Босоногий, полуголый
Он все лето проходил.

Только все же в пионеры
Он не хочет поступить:
Не оставил нашей веры,
Хочет крестик свой носить.

29 ноября (12 декабря) 1926

648

Тщетно позабыли
Люди про богов:
Волю подчинили
Разуму их слов.

Вы, богоубийцы,
Что же весь ваш гам!
Вечно Олимпийцы
Недоступны вам.

Колосится поле,
Где стоял алтарь, —
Вы покорны воле
Той же, что и встарь.

4 (17) декабря 1926

649

Растревожил рану, а зачем?
Что прошло, о том не вспоминай.
Темен мир, и глух к тебе, и нем,
Не найдешь потерянный твой рай,

И того, за что ты изгнан был,
Не искупишь смертною тоской
В час, когда суровый Азраил
Разлучит тебя с земной судьбой.

Только верь, что все ж разлуки нет,
Что Господень мир неодолим,
Что за гранями несчетных лет
Мы в глаза друг другу поглядим.

1) 6 (19) декабря 1926

650

Моя молитва — песнь правдивая,
Мой верный, нелукавый стих,
И жизнь моя трудолюбивая
Горела в ладанах святых.

Пускай для слабых душ соблазнами
Пылает каждая из книг, —
К Тебе идем путями разными,
И я в грехах Тебя постиг.

Душа пред миром не лукавила,
И не лукавил мой язык.
Тебя хулою песнь прославила, —
Багряной россыпью гвоздик.

Тебе слагалась песнь правдивая,
Тебе слагался верный стих,
И жизнь моя трудолюбивая
Горела в ладанах святых.

2) 6 (19) декабря 1926

651

Проклу все не мило в мире, —
Обезумела жена...
Но в Фокейской Антикире
Исцелилася она.

Тайной силой чемерицы
Побежден печальный бред;
Улетели, словно птицы,
Вереницы темных бед.

Проклу счастье улыбнулось, —
Снова с ним его жена;
В мир ликующий вернулась,
Исцеленная, она.

Снова радость ей знакома,
И забавны снова ей
У супружеского дома
Крики звонкие детей.

Осенив земные недра
И пронзив любовью мрак,
Сеешь ты, Деметра, щедро
Нам на пользу всякий злак.

Проклу, дивная, тобою
Радость светлая дана:
Снова он ласкает Хлою,
Снова с ним его жена.

1) 8 (21) декабря 1926

652

Ты жизни захотел, безумный!
Отвергнув сон небытия,
Ты ринулся к юдоли шумной.
Ну что ж! теперь вся жизнь — твоя.

Так не дивися переходам
От счастья к горю: вся она,
И день и ночь, и год за годом,
Разнообразна и полна.

Ты захотел ее, и даром
Ты получил ее, — владей
Ее стремительным пожаром
И яростью ее огней.

Обжегся ты. Не все здесь мило,
Не вечно пить сладчайший сок, —
Так улетай же, легкокрылый
И легковесный мотылек.

2) 8 (21) декабря 1926

653

И зло для нас премудро строит
Глагол предвечного Отца, —
Оно святым туманом кроет
Невыносимый блеск венца.

Приникнуть к дивному пределу —
Какое было б торжество!
Но неразумную Семелу
Испепелило божество.

3) 8 (21) декабря 1926

654

Для наслаждений входит бес
В приуготовленное тело,
Когда отвергнут дар небес,
И благодать в нем оскудела.

Но плоть священна. Перед ней
Обитель жизни бесконечной.
Стремит к ней светлый чародей,
Миродержавный, Эрос вечный.

Блажен, кто пламенный призыв
Услышав, Эросу ответит!
Он в мире беспредельном жив,
И снова Алетею встретит.

Святою благостью небес
Сожжется пепел вождeлений,
И посрамится гнусный бес,
Искатель низких наслаждений.

4) 8 (21) декабря 1926

655

Подъявший крест, мучений жаждет.
Стремяся к Господу, аскет
По воле непрерывно страждет,
Чтобы увидеть вечный свет.

Покорным духу стало тело,
Смирился гнев, низложен страх,
Заря спасенья заалела
В непостижимых небесах.

5) 8 (21) декабря 1926

656

Являлся девою прелестной,
Антония не соблазнил,
И силой подвига чудесной
Он наконец повержен был.

Предстал тогда, как отрок черный,
И, злобой адскою томим,
Склонился он в тоске покорной
Перед отшельником святым.

Сказал аскет ему: — Лукавый,
Смирясь, смирися до конца,
И преклонись перед державой
Миры создавшего Отца. —

Но бес, отвергнув Божье бремя,
Исчез, закутавшися в дым.
Доколе не настанет время,
Пребудет он неукротим.

6) 8 (21) декабря 1926

657

В сафьянных желтых башмаках,
В лиловом стеганом халате, —
Атлас бесшелестный на вате, —
В багряной шапке на кудрях
И с царским посохом в руках
Вошел властитель. Перед ним
Опричники образовали
Живую стену. Недвижим
Был этот строй. Мечи сверкали...

10 (23) декабря 1926

658

И породисты, и горды,
В элегантных сюртуках,
В лакированных туфлях,
Лошадиные две морды
Ржут в саду Шато-Гуляй,
Жрут котлеты де-воляй.

А кокотка-мазохистка
Твердо линию ведет,
Меньше тысчи не берет.
— Я, друзья, специалистка.
Оля, Вера — сущий клад:
Так накажут, — что там ад! —

11 (24) декабря 1926

659

— Тебя, Бога, хвалим,
Заповеди валим, —
Божия скрижаль,
Стоя, нам нужна ль!

— Тебя, Бога, славим,
Пред Тобой лукавим,
Ладаном кадим,
Адом все смердим.

Бога величаем,
И спасенья чаем, —
Богу всякий грош,
Видимо, хорош. —

— Славьте и хвалите,
Величайте, ждите, —
Отвечает бас, —
— Будет шиш для вас. —

Тенор продолжает:
— Бог вас не желает
В светлый рай впустить,
Чистоту смутить. —

И поют сопраны:
— Печки уж убраны,
И дудит в дуду
Черт для вас в аду. —

Дисканты и альты
Зазвенели: — Шваль ты!
Убирайся вниз!
Сверху мы пис-пис! —

16 (29) декабря 1926

660

Соболино одеяльце в ногах,
Да потоплены подушки в слезах.
Через золото часты слезы льются, —
Возлюбленный с разлучницей смеются.
Старушонка-чародейка пришла,
Приворотный корешок принесла.

— Не жалей золотых, раскрасавица,
Муженьку эта девка разнравится. —
Льется золото во старухин карман.
Поутру молодец выпил стакан,
Побледнел, повалился, и не встанет,
На разлучницу никогда не взглянет.

18 (31) декабря 1926

661

Фараон, фельдфебель бравый,
Перекресток охранял,
И селедкой очень ржавой
Хулиганов протыкал.

Слава, слава фараону!
Многа лета ему жить!
Уважение к закону
Всем умеет он внушить!

19 декабря 1926 (1 января 1927)

662

Издетства Клара мне знакома.
Отца и мать я посещал,
И, заставая Клару дома,
С нее портреты я писал.

Достигнул я в моем искусстве
Высокой степени, но здесь
В сентиментальном, мелком чувстве
Талант мой растворился весь.

Вот эту милую девицу
На взлете рокового дня
Кто вознесет на колесницу
Окаменелого огня,

А мне ль не знать, какая сила
Ее стремительно вела,
Какою страстью опьянила,
Какою радостью зажгла!

— Вы мне польстили чрезвычайно! —
Остановясь у полотна,
С какою-то укорой тайной
Вчера сказала мне она.

О, это сладостная сжатость!
И в ней желанный ореол
Тебе, ликующая святость,
Я неожиданно нашел.

Светло, торжественно и бело,
Сосуд, где закипают сны,
Невинно-жертвенное тело
Озарено из глубины.

1) 22 декабря 1926 (4 января 1927)

663

Хоть умом не очень боек, —
Ведь не всем умом блистать, —
Но зато уж очень стоек,
Если надо не зевать.

Все, что надо, держит память,
Каждый пункт и каждый срок,
И никто переупрямить
До сих пор его не мог.

С ним попробуй в спор ввязаться!
— Слово дал, а с ним и честь,
Так куда ж теперь податься?
Интерес-то в чем же есть?

— Вот видны, как на ладони,
Слово, честь и интерес,
И не стащат даже кони
Ни в болотину, ни в лес! —

2) 22 декабря 1926 (4 января 1927)

664

Балет классический, тебе ли
Одежда — мертвое трико?
А впрочем, позабыв о теле,
И поглупеем мы легко.

Я не заспорю с маской старой,
Приму котурны, как и все
Трагедии античной чары
В их остро-зыблемой красе.

Но скудная замена кожи
Издельем будничных машин
Так смехотворно не похожа
На радость эллинских долин.

1) 23 декабря 1926 (5 января 1927)

665[1]

Не от полночного испуга ль
Зажглась губящая гроза?
Черны и пламенны, как уголь,
Там заметалися глаза,

И в липком веянии праха
Лиловых молний зыбкий смех

[1] «Объективно — давление, субъективно — страх; мгновенное сильное сжатие — испуг» (*примеч. автора*).

Дрожит, как на спине рубаха
Дрожит от мстительного страха,
Содомский источая грех,

И самый светлый, крепкий уголь
Так многоцветно отвердел
Не от предвечного испуга ль
Предосужденных в небе дел?

2) 23 декабря 1926 (5 января 1927)

666[1]

Упоенный ядом власти,
Знавший радость и напасти,
Но презренной, робкой страсти
Не подпавший никогда,
Что донес он до порога
Светозарного чертога
К часу грозного суда?

Весь мундир совсем в порядке
До последней самой складки,
Безупречные перчатки,
Безупречный формуляр.
Где ж его злодейства? — Бредни!
Сорт простой, хороший, средний.
Не штафирка, не гусар.

3) 23 декабря 1926 (5 января 1927)

---

[1] «Простодушная вера в то, что говорили с детства» (*примеч. автора*).

667

Упихара упихали
(Вот-то не было печали!)
Черти в маленький футляр.
Был сначала он инспектор,
А потом он был директор,
Упихаров Упихар.

Черномордий, Чернобомбий,
Толще, чем весь Павел Домби,
На прогулку тупо пер
С Чернобомбией писклявой,
Говорливой, митингливой,
Морда суше, чем топор.

Два мальчишки-трусиканцы,
С головы до пяток глянцы,
Нетужил и Негузил,
Всех прохожих оттузили,
И об этом не тужили,
И никто их не хвалил.

А за ними две девчонки,
В рот засунув кулачонки,
Ганага и Лагола,
Совершали все, что надо,
Здесь же, на дорожках сада,
Очень просто, спрохвала.

День стоял совсем хороший,
Всюду лоснились калоши,
Всюду рожи набекрень.
— Познакомим-те-сь, гражданка! —
— Я по харям не грубьянка,
Проваландаем-те-сь день! —

— Как же, дамочка, нам ночкой? —
— Я живу, конечно, с дочкой! —
— Что ж тут! Можно и втроем! —

Соглашается мамаша,
Дочка взвизгнула: — Папаша! —
Гражданин кричит: — Пойдем! —

4) 23 декабря 1926 (5 января 1927)

668

Бережливы были,
Всякого добра
Предки накопили,
Злата, серебра.

Молодец хохочет
Над таким старьем.
К черту все! Он хочет
Жить своим умом,

И по свету рыщет
Из конца в конец,
Всюду худа ищет.
Вот так молодец.

24 декабря 1926 (6 января 1927)

669

ИЗ СТАРЫХ БЫЛЕЙ

Чиновник молча взял прошенье,
Пожал плечьми, — нельзя не взять!
— Когда же будет мне решенье? —
Сухой ответ был: — Надо ждать. —

Проситель каждый день приходит,
И слышит тот же все ответ,
И наконец на ум наводит
Его какой-то сердцевед.

— Поймите, сударь, это слово:
Ведь надо ж дать, вам говорят.
Ну и давайте, хоть целковый,
Покуда не пойдет на лад. —

И точно, первая же взятка
Могла уж кой-что изменить, —
Чиновник, улыбаясь сладко,
Промолвил: — Надо доложить. —

Понятно стало все, что надо.
Проситель более не ждет,
И для солидного доклада
Он документы достает.

1) 25 декабря 1926 (7 января 1927)

670

За старинными амбарами
Поздно ночью не ходи, —
Мертвяки там ходят парами,
Самый древний впереди.

А пойдешь, так предсказания
Там послушай, поучись,
Да в разрушенное здание
В мглистом сумраке вглядись.

Все дождется срока вешнего,
Лед смотается с волны,
А прорехи строя здешнего
Им видней со стороны.

Ведь недаром за амбарами,
Наблюдая тленье дней,
Мертвяки проходят парами
Все смелей и веселей.

2) 25 декабря 1926 (7 января 1927)

671

Еще немного дней добавить,
И жизнь окончена моя.
Не надо ни хулить, ни славить
Ни зла, ни блага бытия.

Во времени зыбкотекущем
Земная затихает речь.
Не надо думать о грядущем,
И силы не на что беречь.

К последнему теснятся входу
Улыбчиво мои мечты.
Чтоб обрести свою свободу,
Душа, все потеряла ты.

Уходишь нищая, с собою
Ты ничего не унесешь,
Но, меткой брошена пращою,
Ты Алетею обретешь.

27 декабря 1926 (9 января 1927)

672

Черный щит и черный шлем,
Перед белым домом всадник,
Но закрыт пред ним и нем
В туберозах палисадник.

Тихо поднял он с лица
Скрежетавшее забрало...
Не дала ему кольца,
На крыльце не постояла...

По калитке он копьем
Стукнул раз, другой и третий,
Но молчал весь белый дом,
И кругом дивились дети.

— Дай в залог мне за нее, —
Говорит мальчишка смелый, —
Щит, и шлем твой, и копье,
И потом что хочешь делай.

— Знаю, ты отважней всех,
Никогда не ведал страха.
Я покрою твой доспех
Чистым золотом бдолаха,

— И тебе его отдам
В час свершенья светлой грезы,
В час, когда с сестрою в храм
Ты пойдешь от туберозы. —

Рыцарь бросил быстрый взгляд.
— Вижу, мальчик — не плутишка.
Я тебе поверить рад,
Босоногий мой братишка.

— Шлем, и щит мой, и копье,
Все в залог тебе вручая:
У тебя, как у нее,
Светел взор лазурью рая. —

Не успел закрыть лицо,
Сдвинув тяжкое забрало, —
Дева вышла на крыльцо,
И кольцо с руки снимала.

31 декабря 1926 (13 января 1927)

1927

673

Аферист и арфистка однажды
В ресторане сидели вдвоем.
Аферист по излишеству жажды
Был похож на большой водоем,

И арфистка пеклась об афере
Ресторанщика: мало пила,
Но, уж как повелось в этой сфере,
Дорогие заказы дала.

Аферист помышлял об Амуре,
И арфистке шептал на ушко:
— Я хочу вас увидеть в натуре.
Я, положим, живу далеко,

Но ведь автомобиль очень скоро
Нас домчит до квартиры моей. —
И она, не потупивши взора,
Отвечала: — Нельзя быть ясней.

Но ведь я — не курносая Марфа.
Денег стоит моя нагота.
Все равно, как звенящая арфа —
Не гармошка; цена ей не та. —

И потом пошептались немного.
Счет уплачен, и автомобиль
Их уносит далекой дорогой,
Поднимая полночную пыль.

1) 9 (22) января 1927

674

Спорит башня с черной пашней:
— Пашня, хлеба мне давай! —
Спорит пашня с гордой башней:
— Приходи и забирай! —

Башня поиск высылает,
Панцирь звякает о бронь,
Острие копья сверкает,
Шею гнет дугою конь.

Пашня башне покорилась,
Треть зерна ей отдала,
А второй обсеменилась,
Третьей год весь прожила.

Шли века. Поникла башня,
И обрушена стена.
Шли века. Тучнеет пашня,
Согревая семена.

2) 9 (22) января 1927

675

На безлюдьи и Фома — дворянин,
На безрыбьи и рак — рыба.
Я не только советский гражданин,
Но отчасти сановник, ибо,
Так как далеко Бунин и Куприн,

Я — председатель
(Пока

Не найдется старатель
Спихнуть старика,
Или я сам не уйду оробело)
Здешнего отдела
(На Фонтанке 50 пока)

Всероссийского Союза Писателей.
Хотя живу я в скудости большой,
И мало у меня приятелей,
Читателей и почитателей, —
Читатель пошел совсем иной,—
Но все ж мне иногда воздается,
Когда придется,
Почет кой-какой.

Но это мне горько и странно,
И такой порядок был бы мне люб,
Чтоб я был всегда, постоянно
Только писатель Федор Сологуб

Без всякого штампа,
Без всяких анкет, — благодать!
Меня содержали бы рампа
И печать.

19—20 января (1—2 февраля) 1927

676

Хороша была запряжка
У Иван Степаныча.
Докатил он до овражка
Очень бойко паныча.

Из овражка на дорогу
Кони и не двинутся.
— Помолись-ка, барин, Богу.
Здесь нам не разминуться. —

Паныч молвит, не робея,
Только усмехается:
— Иль не метит Бог злодея?
Иль не будешь каяться? —

— Мой топор, гляди, наточен.
Дело будет верное. —
Шаг ступил, но смотрит в очи
Дуло револьверное.

— Мне топорик твой не диво.
Ты со мной не справишься.
Ну, вези, не то ведь живо
Пулею подавишься. —

Хороша была запряжка
У Иван Степаныча.
Бойко мчал он из овражка
Прямо в город паныча.

4 (17) февраля 1927

677

Песню сложишь, в песню вложишь
Все, что мреет и кружится
Где-то в темной глубине.
Песней душу растревожишь,
И померкнет все, затмится
В этом белом, дневном сне.

Если песни мы слагаем,
Как мы больно сердце раним
Прохожденьем верных слов!
Мы себя опустошаем,
И потом тоскливо тянем
Сеть пустынную часов.

9 (22) февраля 1927

678

Горький оцет одиночества
В Ночь Пасхальную я пью.
Стародавние пророчества
Пеленают жизнь мою:

Ты ходил, куда хотелося,
Жди, куда тебя сведут.
Тело муки натерпелося,
Скоро в яму сволокут.

11 (24) апреля 1927
Ночь Светлого
Христова Воскресения

679

Если болен, так терпи,
Словно узник на цепи,
А здоров, так наслаждайся,
И всего остерегайся.

23 апреля (6 мая) 1927

680

I

ГРИГОРИЙ КАЗАРИН

Из ненаписанного романа в стихах

1

Дана поэту в дни страданья
Разнообразность новых тем
И ярких типов для созданья
Волнующих сердца поэм,
И дан завет: царящей ложью

Не осквернив стихов своих,
Противоставь насильству злых
Святую совесть, правду Божью.
Не терпит светлый Аполлон
Того, кто угождает власти;
Льстецов прожорливые пасти
Карает хриплым ревом он.
Да будет мой роман послушен
Единой правде. Равнодушен
К людской молве, спокоен я
И не лукава речь моя.

2

Для стихотворного романа
Мне образец высокий дан.
Вам, несравненная Татьяна,
Я посвящаю мой роман.
Иную повесть Вы прочтете,
Чтобы понять, не осудить,
И улыбнетесь, может быть,
И, может быть, порой вздохнете.
Иные люди, век иной,
И все как будто не похоже,
Но сердце человека то же,
И жалок так же род людской,
И мы склоняемся над чашей,
Дошедшей к нам от жизни Вашей.
В ту чашу Бог обильно влил
Огонь эфирный Ваших сил.

3

Суровый критик мне на это,
Предвижу я, сказать готов:
Татьяна — вымысел поэта,
И ваших не прочтет стихов,
И это ваше посвященье —
Одна риторика. — Так что ж!

Поэта вымысел — не ложь,
Живее жизни вдохновенье.
Мы, как солома на огне,
Недолгим пламенем пылаем,
Мелькнем и скоро исчезаем,
Подобно теням на стене.
Личины только, а не лики,
Родной земли мы не владыки,
И неуклонно каждый час
К могиле темной гонит нас.

4

Воздвигла творческая сила
Страну, где вечен каждый миг.
Воображенье населило
Ее народом вещих книг.
Светло мечтая, Дульцинея
Перебирает жемчуга;
На вечно-свежие луга
Идет Альдонса, и затея
Безумца старого опять
Свой неизменный круг свершает,
И время тихо упадает,
Чтоб на просторе созерцать
Спасенный силой вдохновенья
От черной пропасти забвенья
На берегах глубоких вод
Неумирающий народ.

5

Венчанный славою учитель,
Свершая дивный произвол,
В ту чародейную обитель
Сладчайшими путями вел.
Великий Пушкин — наша слава.
Пока живут его слова,
И наша родина жива,

И чужестранная отрава
Не умерщвляет бытие
Им возвеличенной России,
Какие б дикие стихии
Не ополчались на нее.
Начну безропотно сказанья
О днях паденья, днях страданья,
О горьком дыме и огне...
И для начала надо мне

6

Нарисовать виньетку или
Эпиграф меткий начертать,
Чтобы потом простые были
Стихом прозрачным рассказать.
В виньетке сочетанье: палка
И хлеб. Все ясно. Символ наш:
Смиримся, если хлеба дашь,
А непокорных нам не жалко.
Теперь эпиграф. Нам дана
Возможность выбора большая,
И вот цитата хоть такая:
«Бывали хуже времена,
Но не было подлей». Понятно,
Хотя и вовсе неприятно.
Но лесть упорно я гоню,
И к правде речь мою клоню.

7

Не унижаясь до проклятий,
Не растекаяся в слезах,
Доступно и для хрестоматий
Я расскажу в простых стихах,
Как люди жили, как страдали,
К чему стремились в наши дни,
Как были искренни одни
В патриотической печали,

Как увлекал других поток
Восторгов ярких к коммунизму,
И как у многих организму
Потребен только был паек.
(Поймут буржуй и пролетарий,
Что здесь излишен комментарий.)
Как образец, возьму чету,
Влюбленную в одну мечту.

8

Григорий Павлович Казарин,
Искусный горный инженер,
По воспитанью — милый барин
С приятной мягкостью манер.
Его лицо напоминало
Преданья русской старины,
Когда бывали влюблены
В прекрасный отблеск идеала,
Когда мечтали по ночам,
И спорили с друзьями много,
И относились очень строго
Ко всяким низменным делам,
Стремились в молодые годы
К осуществлению свободы
И веровали, что народ
Достоин счастья и свобод.

9

Святое благо — самовольство,
Но и безмерно-тяжкий груз.
Не обещает нам довольства
С надменной вольностью союз.
Кто алчен до земного хлеба,
Кто жаден до земных услад,
Тот никогда не будет рад
Подруге пламенного Феба.
Богиня строгая лишь тем,

Кто, духом прямы и суровы,
Погибнуть за нее готовы,
Она отворит свой Эдем,
Где есть огонь, но нет покоя.
Свобода — только для героя,
Но разделить ее с толпой
Всегда мечтал Казарин мой.

10

Высоким ладом душу строя,
Карлейль героев восхвалял.
Характеристику героя
Казарин часто повторял:
«Герой не медлит и не тужит.
Герой упорствует в труде.
Он первый в трудовой чреде,
И лучше всех он людям служит.
Он никогда не признавал
Лукавых, низменных уловок.
Не терпит долгих остановок
Герой в борьбе за идеал.
Всех благ восторженный ценитель,
Он за неправду первый мститель.
Он Бога чтит, но только там,
Где светлый труд, он видит храм».

11

Казарин был высок и строен,
В опасные минуты смел,
Преувеличенно спокоен,
Когда огонь в душе горел.
Далеким взором на предметы
Смотрел он, словно через них
Ему открыты в даль иных
Пространств широкие просветы.
Его душа была жива
И для научных вдохновений,

И для лирических волнений,
И знал он верные слова,
Чтобы в огне полночных прений
Согласовать нестройность мнений
Иль одинокие мечты
Облечь в одежды красоты.

12 июня 1920

II

НАЧАЛО ВТОРОЙ ГЛАВЫ

1

Лишь только тот, кто сердцем молод,
Нашел бы верные слова,
Чтоб рассказать про вешний холод,
Про лед, разрушенный едва,
Про набуханье темных почек,
Про легкий всход наивных трав,
Сплетающихся в сеть мурав,
Про первый беленький цветочек,
И про донесшийся Бог весть
Откуда, ласковый, кристальный,
Нездешний благовест пасхальный,
В котором обещанье есть,
И есть томленье, но и радость,
Ну, словом, про такую сладость,
Которую дарит одна,
Одна для каждого, весна.

2

Не любит сердце повторений,
Да и не знает их оно.
Минувшее в обитель теней
К иным мирам унесено.
К нам тени падают другие

На пережитки прежних дней;
Все больше груз, и тяжелей
Качели движутся тугие.
Фиалка, ландыш и левкой
Уже благоухают глухо,
Уже невнятен стал для слуха
Пасхальный лепет за рекой.
Весна любви была однажды.
Не утоливший первой жажды
Из первых робких родников,
Не знает самых верных слов.

3

Умей же каждый миг приветить,
И светлый день себе готовь.
Не опоздал Казарин встретить
Свою весну, свою любовь.
Из города уехать рано
Его увлек веселый рок.
Прилег отцовский хуторок
На склоны древнего кургана.
Внимание делила мать:
Хозяйство утром; вечер близко,
И вот опять она марксистка,
И спор готова продолжать.
Отца совсем не занимали
Теории; он шел подале
С винтовкой меткою своей
Бить на току тетеревей.

4

Стояла тихая погода.
Весна сияла и цвела.
Иная легкая свобода
Теперь Казарина звала,
Свобода без горячих споров,
В которых прошлою зимой

Весь пыл уж он растратил свой.
Бежал он долгих разговоров
О том, что в книге прочтено,
Что украшало том журнала,
Что перспективы открывало,
Что было остро и умно.
Нередко, кстати, были гости.
Он полемической их злости,
Кончая ужин, не дразнил,
И незаметно уходил.

5

Доволен краткою прогулкой,
Он в сладкий погружался сон,
А утром дальний, легкий, гулкий
Ему пасхальный снился сон.
Он обегал поля и рощи.
Березок клейкие листы
Ласкал рукой. В полях кусты
Под нежным пухом были тощи.
Вода речная холодна.
В прозрачной млечности тумана
Еще купаться было рано,
Но так манила глубина!
В воде дышала грудь широко,
А выйдет, — солнце от востока,
Хоть и не жаркими, а все ж
Лучами разгоняло дрожь.

6

Земля мягка. Травы росистой
Прикосновенья холодны.
В лазури беспредельно-чистой,
Как гребни легкие волны,
Скользят гряды летучих тучек.
Под ясным небом голубым
Иди себе путем любым, —

Здесь нет крапивы и колючек,
И вешний холод веселит
Под обнаженными стопами,
И вот горячими лучами
Уж солнце кожу золотит.
Постой на теплых досках моста,
Смотри, как радостно и просто
Весь кругозор твой облекли
Очарования земли.

7

И все вокруг легко и зыбко,
Кружится томно голова.
Как за улыбкою улыбка,
В устах слагаются слова.
Не остается сердце немо, —
Всему даем мы имена,
И воскресают времена
Первоначального Эдема.
Как на Синае древнем куст,
Томится сердце и трепещет.
Все, пламенея словом, блещет.
Эдем твой не пребудет пусть.
Огнезвучащие скрижали
Ты понесешь в земные дали,
И прочитает их она,
Огневенчанная Весна.

8

Пищит комар новорожденный, —
И рад бы жалить он, да слаб, —
А ночью слышны в луже сонной
Признания влюбленных жаб.
Березки белые все слаще
Роняют лепеты ветвей,
И первый, робкий соловей
Уж над рекой затренькал в чаще.

Улыбкой теплится лицо
Девицы милой в легком дыме.
Спросить пора б: — Как ваше имя? —
Всходя на тихое крыльцо.
А может быть, она знакома,
И здесь живет, в уюте дома
В усадьбе за рекой; река
Пред ней мелка и широка.

9

Студент Казарин, что бояться?
Там не враждебная земля.
Коль станешь вброд перебираться,
Не осмеет тебя земля.
Смотри: изгибисто и тонко
Река торопит струи; брод
На свой песок прохожих ждет,
И кажется, смеется звонко.
Сюда проворно перешла
Девица, ближняя крестьянка.
Какая легкая осанка!
И как по холодку мила!
Иди и ты, и в краткой встрече,
Лишь взором обменявши речи,
Узнаешь, может быть, она ль
Звенящей песней кличет даль.

10

Казарин вспомнил, что недавно,
К обеду возвратясь с полей,
Себя он чувствовал так славно,
Так весело, что веселей
И не был никогда. В чем дело?
Себе отчета не дал он,
Но, в размышленья погружен,
Или в мечтанья, вечер целый
Все в тех же он блуждал местах,

И возвратился он усталый,
Немного скучный, томный, вялый,
С досадой странною в глазах.
Уж стал для утренних прогулок
Хорош не каждый закоулок:
Роса ль блистала, дождь ли шел,
Он все одной тропинкой брел.

11

Мост перешедши, по дороге
Недолго шел; потом лужок
Пересекал, и в тихом логе
Чрез узкий прыгал ручеек.
Некруто тропка поднималась.
Опять поля, и ширь, и даль,
Где древне-русская печаль
Опять смущенно улыбалась.
Правее длинный шел забор,
За ним сады. Близ огорода
Калитка прочная для входа.
За ней в глуби виднелся двор
С постройками. На нем качели,
Там белый дом. Внизу блестели
Под солнцем зеркальца реки
Да прибережные пески.

12

Где за калиткою рябина
Вся вешней белью зацвела,
Недавно слышал он: — Ирина!
Куда же ты опять ушла? —
С террасы в сад сходила дама,
Легка походкой и свежа.
Посмотришь, видишь, — госпожа;
Послушаешь, — конечно, мама.
Ирина к матери своей,
Поспешно косы доплетая,

В тунике палевой, босая,
Бежала по пескам аллей.
Ждала ли, нет ли нежной встречи, —
Суровые неслись к ней речи:
— Непослушание и лень!
Одно и то же каждый день.

13

— Но здесь не город: всем проказам
Уж я не стану потакать.
Еленку и тебя я разом
Приструню, — будете вы знать! —
За старой вишнею Еленка,
Одета так же, как сестра,
Не смея так же быть быстра,
Таилась, как под веткой пенка.
Ирина слушала разнос,
Пред строгой матерью, краснея,
Оправить пояска не смея,
Забыв о ленточках для кос,
И говоря: — Прости!.. Не буду...
Я живо соберу посуду...
Анюта, Даша, — где их взять!
Пошли белье прополоскать. —

14

Казарин! Как же это можно
Подслушивать в семье чужой,
Да еще так неосторожно!
За тыном профиль свой укрой.
И что б тебе открыли взоры?
Там, за улыбками кустов,
Уж светел шелест голосов:
Пришел конец недолгой ссоры.
Когда прощенья просит дочь:
— Прости на первый раз! — и голос
Так нежен, словно в нем боролась

Вся наша солнечная ночь
С вселенскою безмерной мглою,
Пусть будет первою виною
Тогда проказница грешна,
Да, все равно, уж прощена.

15

И он спешил в тени забора,
Все ускоряя добрый шаг.
Хоть длинным был забор, но скоро
Он подошел к углу. Овраг
Пересекал и здесь дорогу;
Кустарник по бокам темнел,
Ручей на дне звенел и пел.
Сошел Казарин понемногу,
Хватаясь за кусты рукой,
Не раз шепнув себе: «не падай!»
Там славной веяло прохладой.
Но, очутившись пред рекой,
Теплом и светом вдруг охвачен,
Он был немного озадачен:
Здесь, под усадьбой ли, пройти?
Другого ль поискать пути?

16

Но дальше там он видит: лодка!
В песок вжимая два весла,
Девица дремлет. Вот находка!
Она его перевезла.
Домой он шел кустами, лугом,
Одной деревней и другой,
Проселком, тропкою лесной,
Ну словом, очень долгим кругом...
Всю ночь Казарин за кустом
Сидел на камне возле брода;
Но от заката до восхода
Всё трепетало темным сном.

Вдруг за рекою зазвенели,
Как звуки звонкие свирели,
Слова и песня. Кто-то пел,
Когда восток уже алел.

Начато 30 мая (12 июня) 1920;
19 апреля (2 мая)—21 апреля (4 мая),
26 апреля (9 мая),
29 апреля (12 мая)—1 (14) мая 1927

681

Подыши еще немного
Тяжким воздухом земным,
Бедный, слабый воин Бога,
Странно-зыблемый, как дым.

Что Творцу твои страданья!
Кратче мига — сотни лет.
Вот — одно воспоминанье,
Вот и памяти уж нет.

Страсти те же, что и ныне...
Кто-то любит пламя зорь...
Приближаяся к кончине,
Ты с Творцом твоим не спорь.

Бедный, слабый воин Бога,
Весь истаявший, как дым,
Подыши еще немного
Тяжким воздухом земным.

17 (30) июля 1927

682

Предо мной обширность вся.
Я, как все, такой же был:
Между прочим родился,
Между прочим где-то жил.

Повстречалась красота, —
Между прочим полюбил.
Не придет из-под креста, —
Между прочим позабыл.

Ко всему я охладел.
Догорела жизнь моя.
Между прочим поседел,
Между прочим умер я.

1) 18 сентября (1 октября) 1927

683

Согласятся все историки,
Что рассказы без риторики
Много лучше, чем ирония
Поэтических речей.
Соловьи, цветы, зорь зарево,
И мечтаний чистых марево,
И природы благовония
Смоет жизненный ручей.

2) 18 сентября (1 октября) 1927

684

Деревья разрослися густо,
Цветки цветут, — хоть каждый прост,
Но все же Это — не капуста,
Не огород здесь, а погост.

Кусты мечтаньям не мешают,
И даже грусть от них сладка,
Когда вокруг благоухают
Два-три невинные цветка.

А если здесь вам не по нраву,
Идите в светлые сады,
Идите в темные дубравы,
Где Смерть упрятала следы.

Не видно там ее посева
Под туком матери-земли,
Как бы из девственного чрева
Цветы и травы проросли.

3) 18 сентября (1 октября) 1927

Ф. Сологуб. Фотография. Петроград. 1920-е гг.

Квартира Федора Сологуба и Анастасии Чеботаревской. Сборы в несостоявшийся отъезд за границу (Васильевский остров, угол 10-й линии и Большого проспекта, д. 5/37). 1921 г. Фотография.

Музей ИРЛИ.

Дом на углу 10-й линии и Большого проспекта Васильевского острова (№ 5/37). Здесь Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская жили в 1918—1921 гг. (квартира в бельэтаже, окно гостиной в эркере).

Последний адрес Федора Сологуба: Ждановская набережная, 3/1. В этом доме на углу Малого проспекта Петроградской стороны в 1921—1927 гг. жил Федор Сологуб.

23-го Сентября из дому **ушла больная** 40 лет, брюнетка, худенькая, одета в темно-красный костюм, поверх серое пальто, в валенках и небольшой черной шелковой шляпе. Она ыла поднята на Литейном и 29-го находилась в одной из частных квартир, адрес которой был неточно сообщен по телефону.

Умоляем сообщить о ней — будем безконечно благодарны за всякое сведение — по адресу:

Вас. Остров, 10-я линия, 5, кв. 1 или по тел. 2-23

Федору Сологубу.

По желанию вознаграждение.

Объявление Федора Сологуба о розыске жены.
Сентябрь—октябрь 1921 г.
ИРЛИ.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

ТРИ МИЛЛИОНА (3.000.000) РУБЛЕЙ

тому, кто укажет где находится больная женщина, ушедшая из дому 23-го сентября, худая, брюнетка, лет 40, черные волосы, большие глаза, небольшого роста, обручальное кольцо на руке; была одета в темно-красный костюм с черным, серое пальто, черная шелковая шляпа, серые валенки. Имя—Анастасия Николаевна.

Сообщить: По адресу—В. О., 10-я линия, д. 5, кв. 1.

Федору СОЛОГУБУ. Тел. 2-23.

Объявление Федора Сологуба о розыске жены. Типографский оттиск.
Сентябрь—октябрь 1921 г.
ИРЛИ.

14

Анастасія Николаевна Сологубъ-Чеботаревская скончалась 23 сентября 1921 г.

Выносъ тѣла изъ больницы Маріи Магдалины сегодня, 5 мая, въ $10\frac{1}{2}$ ч. утра, для отпѣванія и погребенія на Смоленскомъ кладбищѣ.

Заупокойная обѣдня въ храмѣ Воскресенія Христова (у ограды кладбища) въ 11 ч. утра.

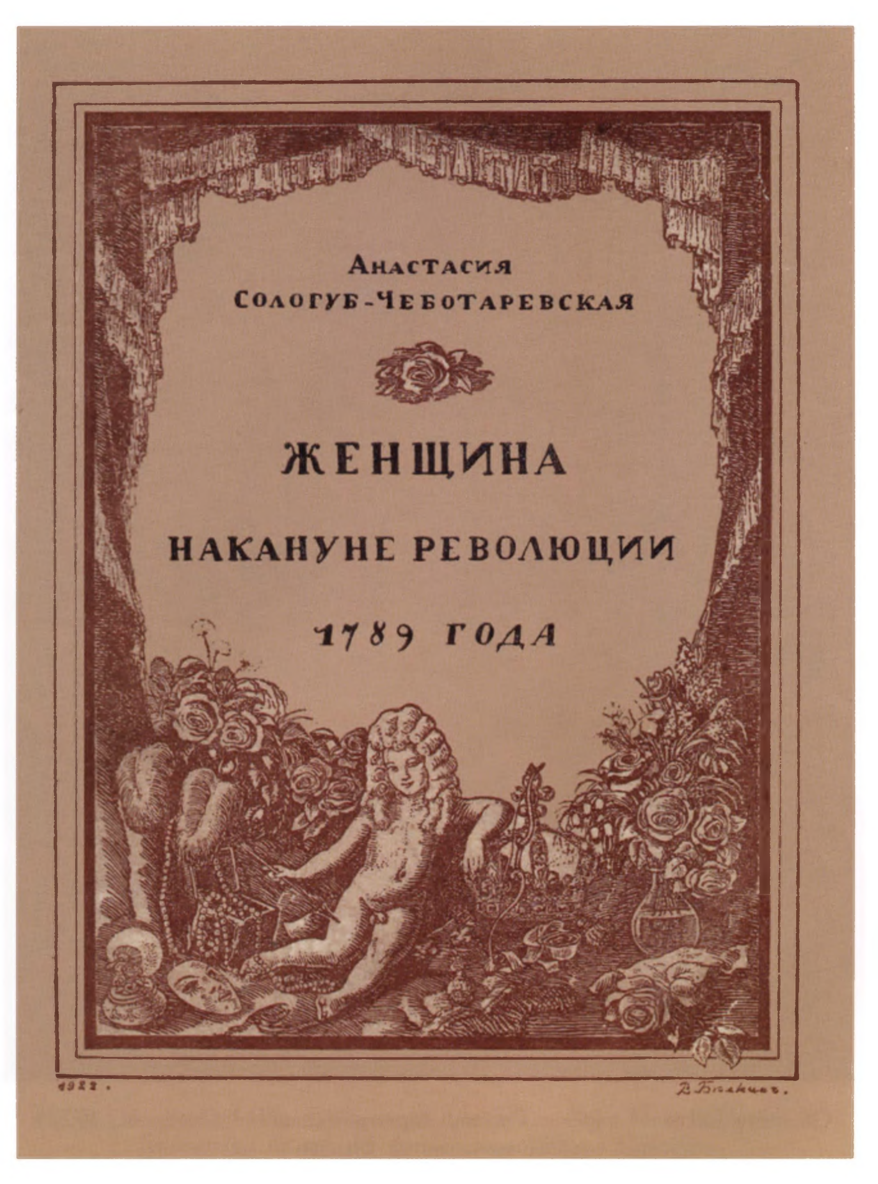
Владиміра Николаевича Чеботаревскаго просимъ постучать сильнѣе; въ квартирѣ есть мѣсто для объясненія.

Объявление Федора Сологуба об отпевании и погребении тела Анастасии Чеботаревской. 5 мая 1922 г.

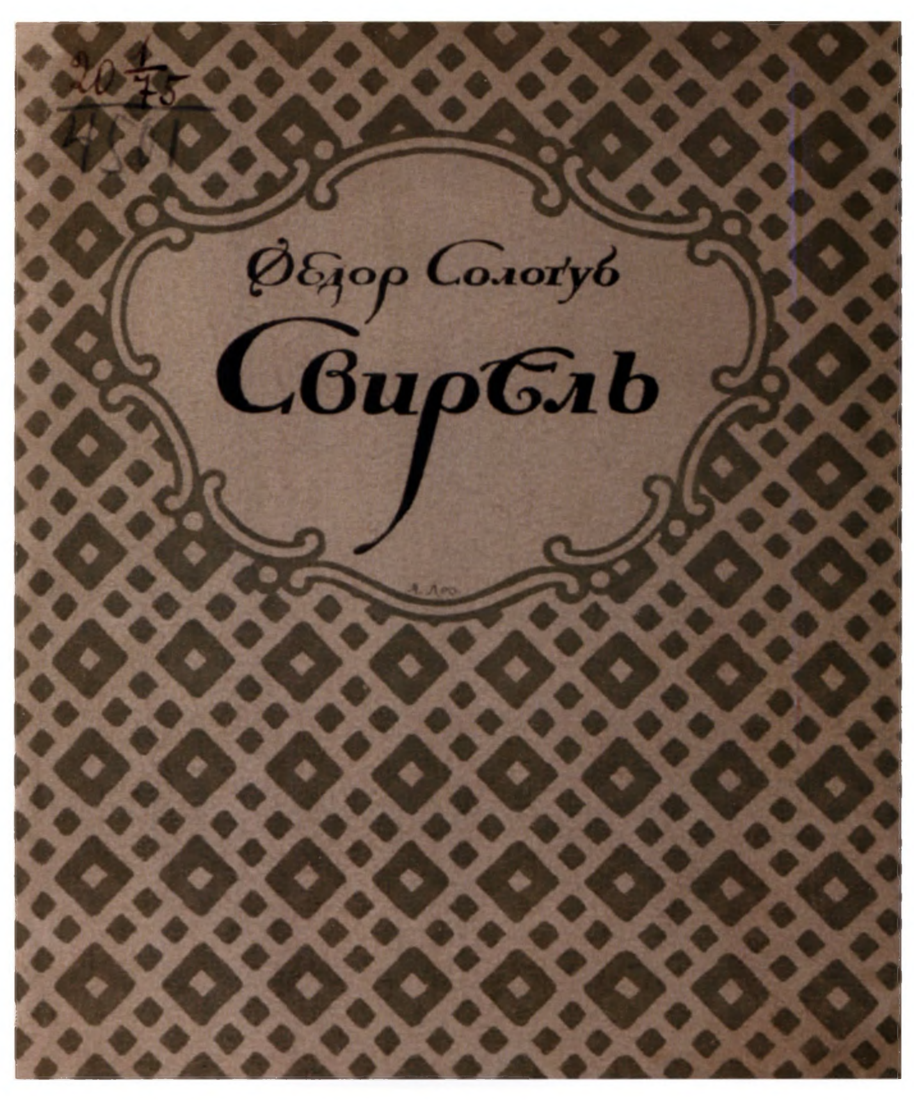
Автограф. ИРЛИ.

Анастасия Чеботаревская. Фотография. ⟨1921 г.⟩.
Музей ИРЛИ.

Книга Анастасии Сологуб-Чеботаревской «Женщина накануне революции 1789 года». С портретом автора и вступительной статьей Федора Сологуба. Пг.: Былое, 1922.

Обложка книги «Свирель: Русские бержереты» (Пб.: Petropolis, 1922).
Художник — А. Н. Лео.

Ѳ.С.

ФЕДОР СОЛОГУБ

ВЕЛИКИЙ

БЛАГОВЕСТ

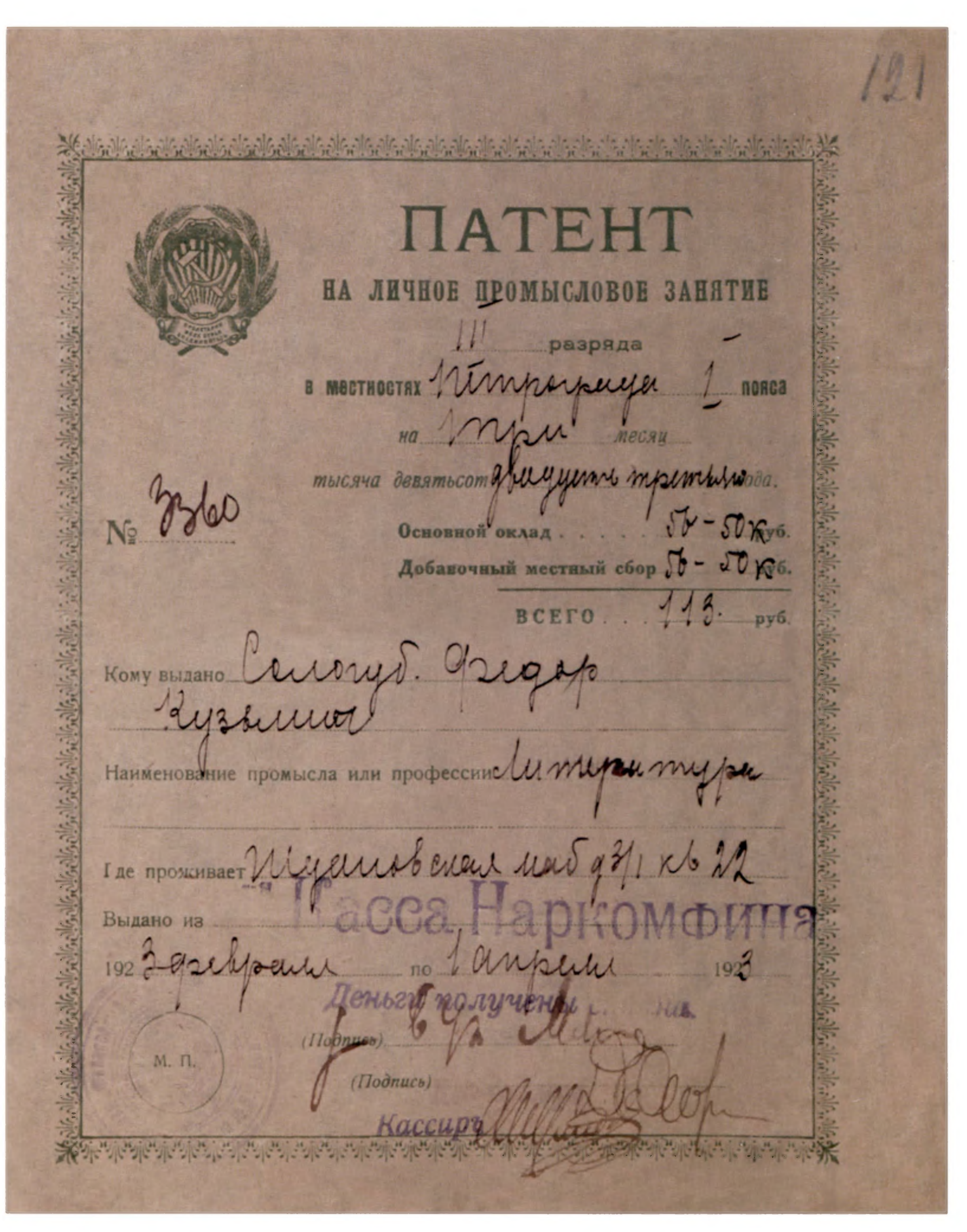
ГОСУДАРСТВЕННОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Обложка сборника «Великий благовест» (М.; Пг., 1923).
Экземпляр из личной библиотеки Федора Сологуба.
В левом верхнем углу владельческие инициалы.
Библиотека Пушкинского Дома.

Федор Сологуб за письменным столом. Фотография. 1920-е гг.
Центральный государственный архив кинофотодокументов Санкт-Петербурга.

121

ПАТЕНТ

НА ЛИЧНОЕ ПРОМЫСЛОВОЕ ЗАНЯТИЕ

III разряда

в местностях Петрограда I пояса

на Три месяц

тысяча девятьсот двадцать третьего года.

№ 3360

Основной оклад . . . . . 56-50 к. руб.

Добавочный местный сбор 56-50 к. руб.

ВСЕГО . . . 113. руб.

Кому выдано Сологуб. Федор Кузьмич

Наименование промысла или профессии Литература

Где проживает Ждановская наб. д 3/1 кв 22

Выдано из "Касса Наркомфина"

192 3 февраля по 1 апреля 1923

Деньги получены

(Подпись)

(Подпись)

Кассиръ

М. П.

Патент на личное промысловое занятие. Выдан литератору Федору Сологубу. 1923 г. *ИРЛИ*.

Дорогой Өедоръ Кузьмичъ!

Петербургскіе поэты хотѣли бы выразить Вамъ сегодня свою безграничную признательность. Никогда Вы не были для нихъ только наставникомъ въ ремеслѣ и образцомъ для литературныхъ подражаній; Вы были и Вы будете всегда чѣмъ-то безконечно большимъ: высокимъ примѣромъ, высокимъ воплощеніемъ поэзіи. У Васъ не только учились писать стихи, у Васъ учились быть поэтомъ. Вотъ почему поэты полюбили Васъ: они полюбили Вашъ міръ, тотъ, который Вы создали — беззаконный, хрупкій и волшебный; они вѣрятъ въ него, они знаютъ, что въ немъ правда и что она сильнѣе всякой дѣйствительности. И они приносятъ Вамъ не холодное восхищеніе, не профессіональную дань Вашему несравненному мастерству, но иную глубокую вѣру, иное, безусловное согласіе. Всему неисчерпаемому богатству Вашего искусства, всему, что въ немъ не перестаетъ радовать, волновать и мучить, всему, что въ немъ живетъ и будетъ жить, они хотѣли бы отвѣтить сегодня своей благодарностью и своей любовью.

Анна Ахматова.
Бенедиктъ Лившицъ
Конст. Вагинов
В. Зоргенфрей
[illegible]
Ида Наппельбаум

Анна Радлова
М. Лозинскій
М. Кузминъ.
Евг. Геркен
Фредерикъ Наппельбаумъ
Мариэтта Шагинян.
Всеволодъ Рождественскій
[illegible]

Поздравительный адрес Федору Сологубу от группы петербургских поэтов по случаю 40-летия его литературной деятельности. Адрес прочитан А. А. Ахматовой 11 февраля 1924 г. на вечере в Александринском театре. Текст — рукой А. А. Ахматовой.

ИРЛИ.

Анна Ахматова. Портрет. Фотография с негатива Н. Н. Пунина. ⟨1924—1925 гг.⟩.
ИРЛИ.

Почетному члену
Всероссийского Союза Поэтов
Федору Кузьмичу Сологубу

1884–1924

Высокочтимый и дорогой

Федор Кузьмич!

Всероссийский Союз Поэтов счастлив сознанием, что в его рядах находитесь Вы — один из крупнейших современных русских поэтов, один из основоположников Русского Символизма. Общее собрание членов В.С.П. уже доказало свое глубочайшее уважение к Вам, Федор Кузьмич, единогласно избрав Вас своим почетным членом.

Разрешите нам сегодня присоединить к хору наших питерских товарищей голос всех русских поэтов и поздравить Вас в знаменательный для всей Русской литературы сороколетний юбилей одного из лучших ее представителей!

Москва, 1924 янв.

Николай Клюев

С. Есенин

Валерий Брюсов

Наталия Кугушева

Сергей Буданцев

О. Ю. Клевер. Обложка поздравительного адреса Федору Сологубу от Пушкинского Дома по случаю празднования 40-летия его литературной деятельности. 1924 г.
ИРЛИ.

На странице слева:

Поздравительный адрес Федору Сологубу от Всероссийского союза поэтов (Москва) по случаю 40-летия его литературной деятельности. 1924 г. *ИРЛИ.*

Текст:

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПОЭТОВ
ПОЧЕТНОМУ ЧЛЕНУ
Всероссийского Союза Поэтов
ФЕДОРУ КУЗЬМИЧУ
СОЛОГУБУ
1884—1924

Высокочтимый и дорогой
Федор Кузьмич!

Всероссийский Союз Поэтов счастлив сознанием, что в его рядах находитесь Вы — один из крупнейших современных русских поэтов, один из основоположников Русского Символизма. Общее собрание членов В. С. П. уже доказало свое глубочайшее уважение Вам, Федор Кузьмич, единогласно избрав Вас своим почетным членом.
Разрешите нам сегодня присоединить к хору наших питерских товарищей голос всех русских поэтов и поздравить Вас в знаменательный для всей русской литературы сорокалетний юбилей одного из лучших ее представителей!

Москва, 1924 январь

Подписи (82)

136

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ.

ЧЛЕНСКИЙ БИЛЕТ № 1

Пред'явитель сего Федор Кузмич Сологуб

состоит членом Всероссийского Союза Писателей.

За *Председателя Ленингр. Правления* Алек. Толстой

За *Секретаря* А Ганзен

Ленинград января 8 *дня 1925 г.*

Действителен до 1 января *1926 г.*

31. Тип. Ак. Худ., Тучков пер., 1.

Членский билет Всероссийского союза писателей (Ленинградское отделение) за № 1. Выдан Федору Сологубу 8 января 1925 г.
Подписи: за председателя А. Толстой, за секретаря: А. Ганзен.
ИРЛИ.

Федор Сологуб. Фотошарж. 1920-е гг.
Музей ИРЛИ.

Л. Н. Черносвитова. Шарж «На балконе во время наводнения» (Ждановская набережная, 3/1). 1924 г. Акварель. Частное собрание.
Слева направо: Лида — Л. Н. Черносвитова, Саша — А. Н. Йоргенсен (урожд. Черносвитова), Таня — Т. Н. Черносвитова, Ф. К. Сологуб, В. А. Белкина, М. П. Йоргенсен, В. П. Белкин, Н. Н. Черносвитов.

В. В. Смиренский. Фотография. 1926 г.
ИРЛИ.

М. В. Борисоглебский (в центре) с женой и детьми и В. В. Смиренский (справа). Ждани (Боровичский уезд Новгородской губ.). Дом отдыха писателей. Лето 1926 г. *ИРЛИ.*

М. В. Борисоглебский. Фотография. Конец 1930-х гг.
ИРЛИ.

Е. Я. Данько. Фотография. Конец 1920-х гг.
ИРЛИ.

2

Из книг Ѳедора Сологуба

Слаще яда змеиные очи,
Слаще яда тяжелые сны,
Оттого, что постылые ночи
Мне заклятием стен суждены.

На лазурные горы всходил я,
видел сумрак жемчужных светил;
Не одну-ли любовь полюбил я,
Фиміама не ей-ли кадил?

Я прошел через Книгу Стремлений,
Превращений и темных чудес.
Над тоскою моих Восхождений
Улыбался из тьмы мелкій бес.

Но земные весёлые дети
и недобрая жизнь-госпожа
не хотели грустить о поэте
не хотели навстречу бежать.

Пусть-же плачут тревожней и звонче
Золотые любви корабли.
Я творимой легендою кончил
Чарованія грешной земли.

Владиміръ Смиренскій.

1925. 05. 20.

Владимир Смиренский. Стихотворение «Из книг Федора Сологуба».
20 мая 1925 г.
Автограф. ИРЛИ.

Е. Я. Данько. Автопортрет. Карандаш, бумага. 1930-е гг.
ИРЛИ.

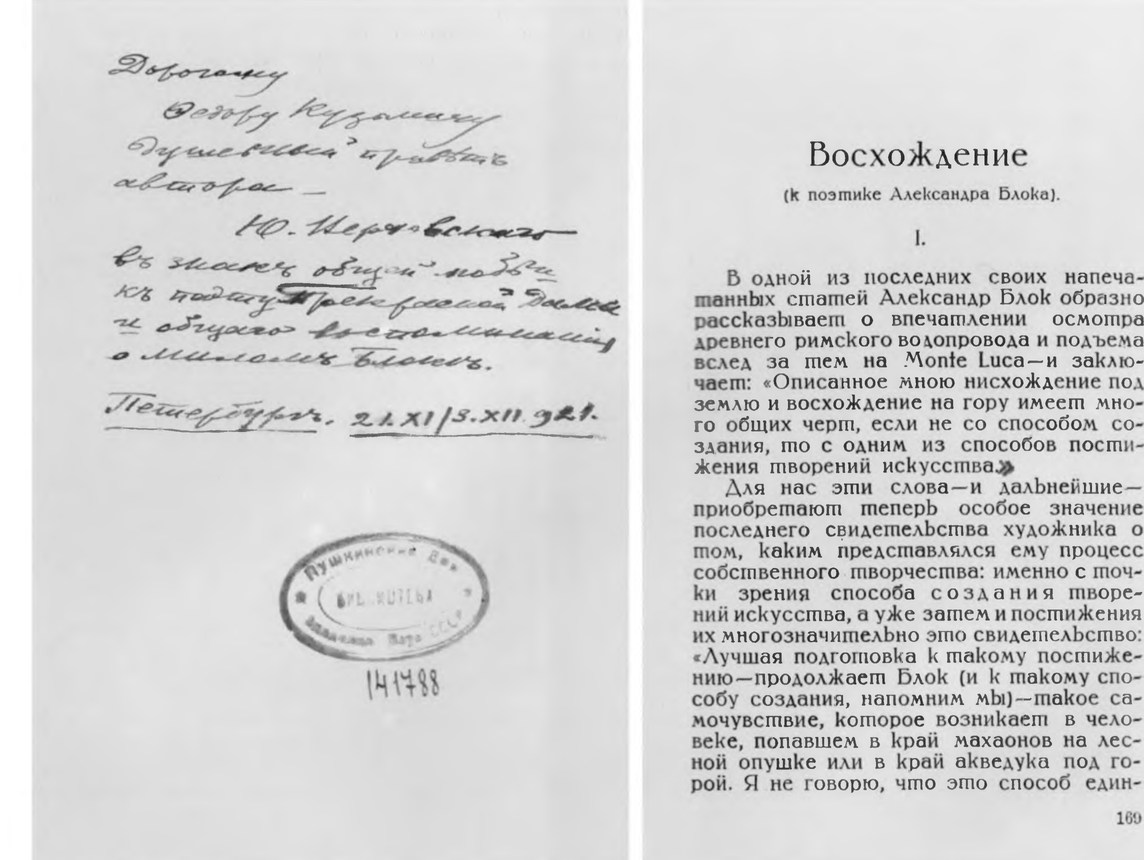
А. А. Ахматова и О. А. Глебова-Судейкина. Фотография. 1924 г.
ИРЛИ.

А. А. Ахматова. Фотография. 1927 г.
ИРЛИ.

Анна Ахматова. Подорожник. Пг., 1921. Книга с дарительной надписью автора.
Библиотека Пушкинского Дома.

Дорогому
Федору Кузьмичу
Душевный привет
автора —
Ю. Верховского —
въ знакъ общей любви
къ подвигу Прекрасной Дамы
и общаго воспоминания
о миломъ Блокѣ.
Петербургъ. 21.XI/3.XII.921.

Восхождение

(к поэтике Александра Блока).

I.

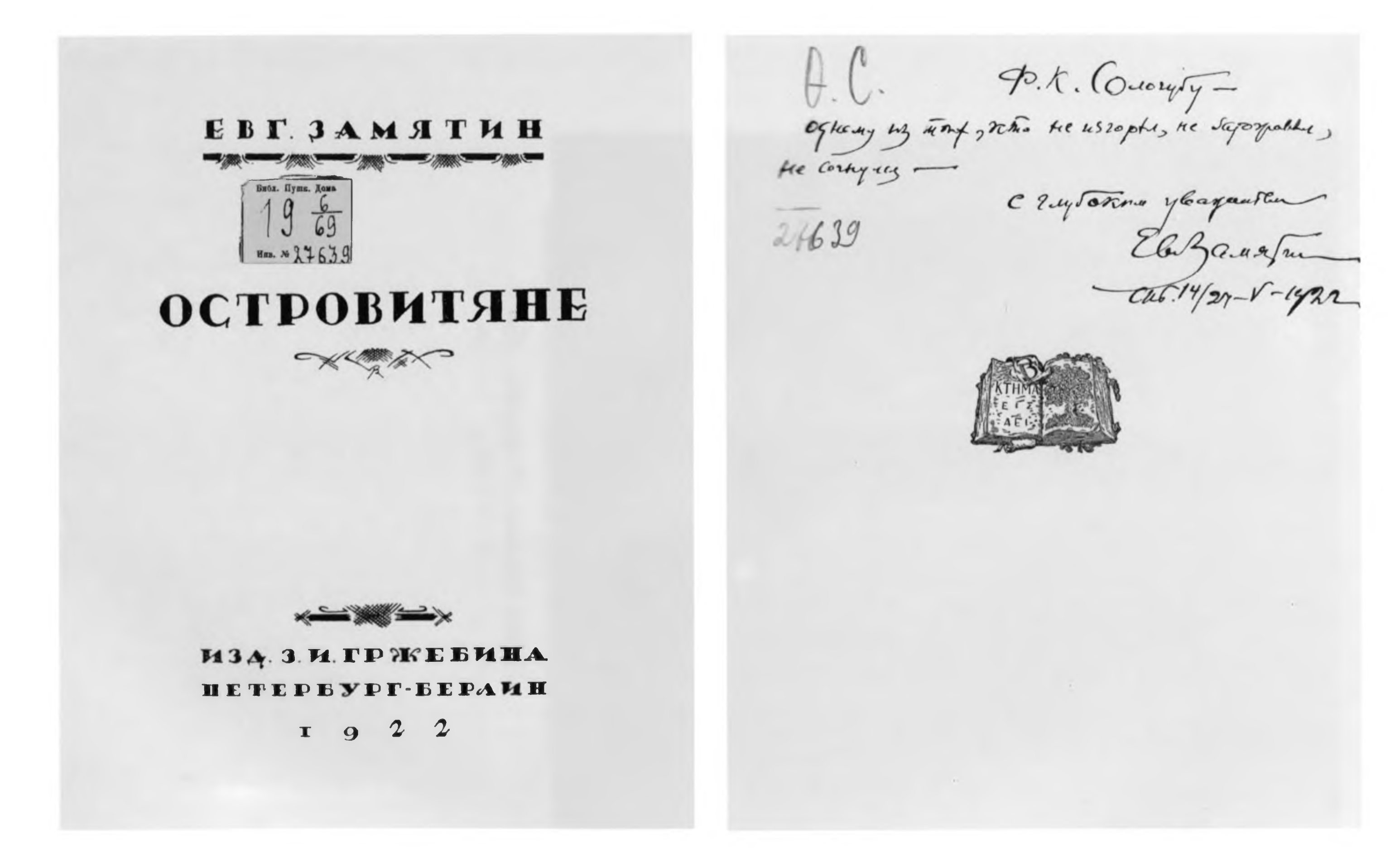
В одной из последних своих напечатанных статей Александр Блок образно рассказывает о впечатлении осмотра древнего римского водопровода и подъема вслед за тем на Monte Luca — и заключает: «Описанное мною нисхождение под землю и восхождение на гору имеет много общих черт, если не со способом создания, то с одним из способов постижения творений искусства.»

Для нас эти слова — и дальнейшие — приобретают теперь особое значение последнего свидетельства художника о том, каким представлялся ему процесс собственного творчества: именно с точки зрения способа с о з д а н и я творений искусства, а уже затем и постижения их многозначительно это свидетельство: «Лучшая подготовка к такому постижению — продолжает Блок (и к такому способу создания, напомним мы) — такое самочувствие, которое возникает в человеке, попавшем в край махаонов на лесной опушке или в край акведука под горой. Я не говорю, что это способ един-

169

Ю. Н. Верховский. Восхождение. (К поэтике А. Блока). Оттиск из сборника «Об Александре Блоке» (Пг., 1921) с дарительной надписью.

Библиотека Пушкинского Дома.

Евг. Замятин. Островитяне (Пг.; Берлин: Изд-во З. И. Гржебина, 1922). Книга с дарительной надписью автора: *Ф. К. Сологубу — одному из тех, кто не изгорел, не заржавел, не согнулся — С глубоким уважением Евг. Замятин. СПб. 14/27-V-1922.*

Библиотека Пушкинского Дома.

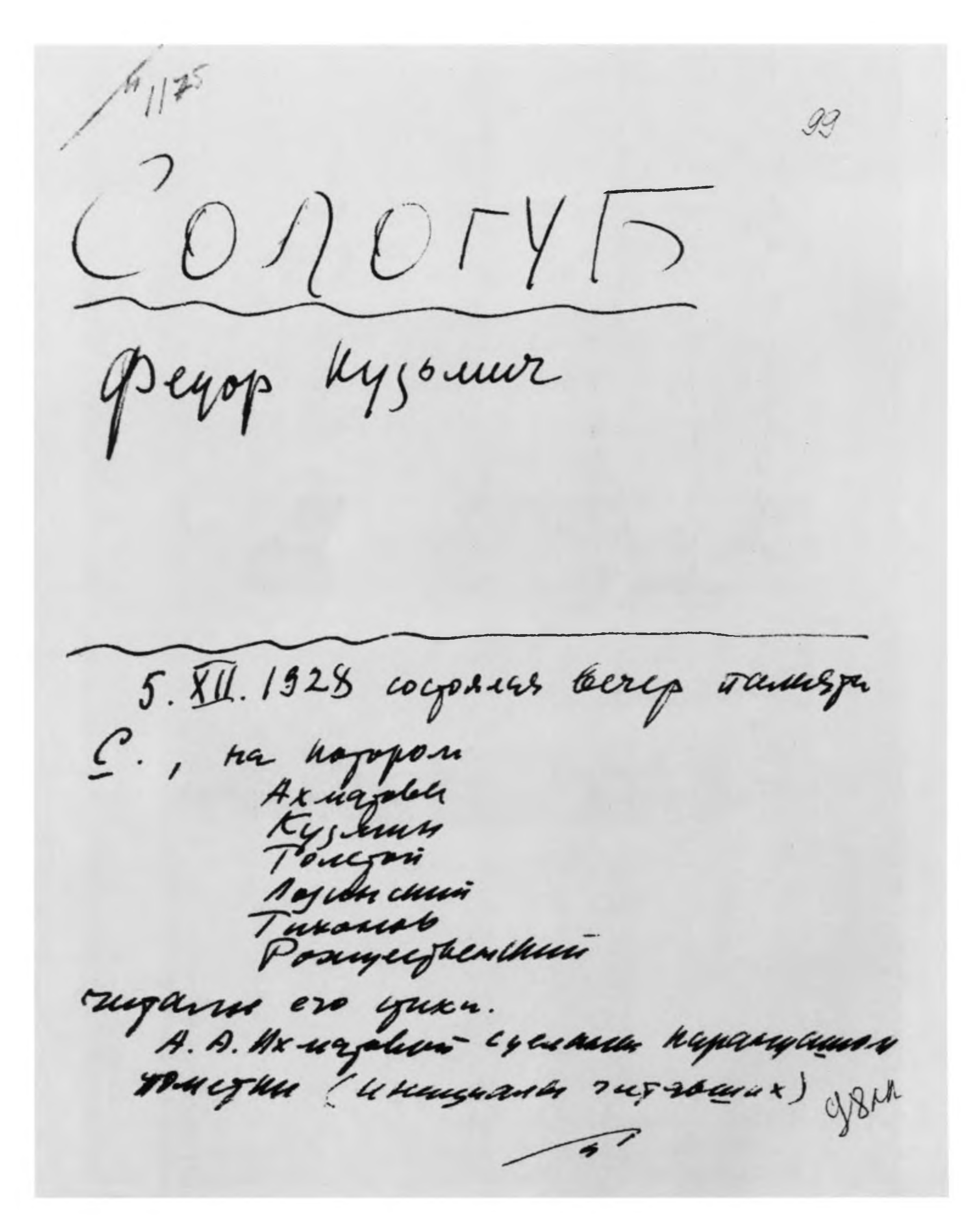
Иванов-Разумник. Фотография. 1927 г.
ИРЛИ.

Андрей Белый. Фотография. 1933 г.
Государственный музей А. С. Пушкина (Москва).

О. Н. Черносвитова. Фотография. Конец 1930-х гг.
Частное собрание.

№ 1175

99

СОЛОГУБ

Федор Кузьмич

5. XII. 1928 состоялся вечер памяти
С., на котором
Ахматова
Кузмин
Толстой
Лозинский
Тихонов
Рождественский
читали его стихи.
А. А. Ахматовой сделаны карандашом
пометки (инициалы читавших)

Федор Сологуб. Последние стихи (1926—1927). Сборник, составленный Ивановым-Разумником при участии автора. На обложке текст рукой М. С. Лесмана: *СОЛОГУБ Федор Кузьмич. 5.XII.1928 состоялся вечер памяти С., на котором Ахматова, Кузмин, Толстой, Лозинский, Тихонов, Рождественский читали его стихи. А. А. Ахматовой сделаны карандашом пометки (инициалы читавших* ⟨*стихотворения*⟩).

ИРЛИ.

М.Л.

Змея один лишь раз ужалит,
И умирает человек,
Но словом враг его не валит,
Хотя б и сердце им рассек.

О ты, убийственное слово!
Как много зла ты нам несешь!
Как ты принять всегда готово
Под свой покров земную ложь!

То злоба, то насмешка злая,
Обид и поношений шквал, -
И, никогда не уставая,
Ты жалишь тысячами жал.

Надежды чистой обаянье
Умеешь ты огнем обжечь,
И даже самое молчанье -
Еще несказанная речь,

И нераскрывшиеся губы
В своем безмолвии немом
Уже безжалостны и грубы,
Твоим отмечены значком.

Когда ты облечешься лаской
Приветливых и милых чар,
Ты только пользуешься маской,
Чтоб метче нанести удар!

1/14/ января 1926.

5 XII 1928
Вечер памяти Сологуба

Первая страница последнего сборника Федора Сологуба с пометой А. Ахматовой. Стихотворение «Змея один лишь раз ужалит...» (1 (14) января 1926 г.), прочитанное М. Л. Лозинским на вечере памяти Ф. Сологуба 5 декабря 1928 г.

23

Послушай мое пророчество,
И горькому слову поверь:
В диком холоде одиночества
Я умру, как лесной зверь.

Я окован суровою тайною
Все крепче день ото дня.
Теперь даже лаской случайною
Никто не порадует меня.

Никто Великою Субботою
Не станет на мой порог,
Не скажет с ласковою заботою:
-Отведай пасхальный творог. -

18 апреля /1 мая/ 1926.

Страница последнего сборника Федора Сологуба с пометой А. Ахматовой. Стихотворение «Послушай мое пророчество...» (18 апреля (1 мая) 1926 г.), прочитанное Ахматовой на вечере памяти Ф. Сологуба 5 декабря 1928 г.

Федор Сологуб в гробу. Фотография. 6 декабря 1927 г.
Музей ИРЛИ.

Похороны Федора Сологуба. Фотография. 7 декабря 1927 г. Смоленское кладбище.
Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

К. С. Петров-Водкин. Федор Сологуб на смертном одре. Бумага с водяными знаками, графитный карандаш. 6 декабря 1927 г. *Музей ИРЛИ.*
Вверху слева подпись карандашом: *КПВ 1927.*
Внизу слева надпись: *в Союз Писателей/Среда/6/XII/10* ч. *утра/1927.*
На обороте слева надпись карандашом: *Ф. К. Сологуб в гробу.*

Когда я стану помирать,
Не запоетъ-ли рядомъ птичка,
И не проснется-ли привычка
Въ безсильи силы собирать?

Мой вздохъ послѣднiй замедляя,
Не встанетъ-ли передо мной
Иная жизнь, иной весной
Меня отъ смерти откликая?

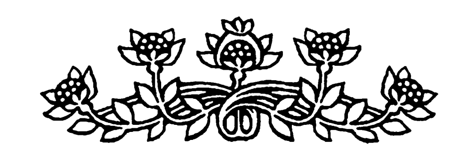
Не въ первой разъ рожденный, я
Смерть отклоню упрямой волей,
И отойду отъ смертныхъ болей
Еще послушать соловья.

30 (17) iюля 1920 г.
31) Княжнино.

Автограф стихотворения Федора Сологуба «Когда я стану помирать...»,
30 (17) июля 1920 г.

Могила Федора Сологуба и Анастасии Чеботаревской-Сологуб
на Смоленском кладбище. Санкт-Петербург.

ЭКСПРОМТЫ, ДРУЖЕСКИЕ ЭПИГРАММЫ, СТИХИ НА СЛУЧАЙ

1

Юлия
Леонидовна!
Видел Вас в июле я
В Мерекюли давно.

* * *

Бородою дяди, Юлия Леони-
довна, никогда не кляни-
тесь, совета Вам
на это я не дам.

* * *

Бродячая собака —
Веселенький подвал,
Но пусть бы забияка
Старух не задевал.

* * *

От страха
Раскраснелося дитя.
Скушай сахар,
Ножкой ножку колотя.

* * *

Я тебя не съем,
Сделаю с тобой совсем
Я другое, —
Угадай-ка, что такое!

2

Влюбившись в Тиме,
Поэт завял
И только вымя
Ее сосал.

3

Фидлер не щадит никово́,
Даже Минсково́.

2 марта 1914
У Н. М. Минского

4

Глаголы разнообразны,
Как и соблазны.
Вот примеры
Разной манеры:
Мужики воюют,
Бабы воют.
Пиво дуют.
Коров доют ⟨так!⟩.

26 сентября 1914
У Соловьева

5

Осень. Мутный небосклон.
Дождик гадкий, как шпион,
Туча, точно цеппелин,
Но извозчики без мин.

26 сентября 1914

6

Собирались у Федюши,
Соберемся у Клавдюши.
Общее здесь — наши дюши
(души).

22 октября 1914
У Фидлера

7

Измайлову, — язычнику! —
Читатель, не поверь:
Ну, для чего тряпичнику
Откроет Фидлер дверь?
Найдет другую шельму, —
Отдаст музей Вильгельму.

4 ноября 1914

8

Миленькие твари,
Если вы не грубы,
У хозяйки Вари
Поцелуйте губы.

* * *

Люби Владимира, Варвара,
Тебе он муж,
И ты с ним пара
К тому ж.

* * *

Не все на свете здесь охаяно,
Есть много и таковского,
Что выпьем за хозяина
Уманова-Каплуновского.

* * *

При наступлении жару,
Вступая в знак Овну,
Выпьем за Варвару
Александровну.

⟨16 мая 1915⟩

9

Были камнем, по словам Ровинской,
Может быть, и за морем.
Прогуляйтесь на бульвар Новинский,
Станьте вечным мрамором.

13 (26 мая) 1920

10

Остальных цветов не слаже
Бирюзовый лоскуток,
Но мольба моя все та же:
Поцелуй меня, дружок.

⟨О. А. Глебовой-Судейкиной⟩

* * *

Я тронут песенкою нежной,
И на бумажке цвета бирюзы
Пишу желанье: в жизни безмятежной
Твои глаза пускай не ведают слезы.

* * *

На оранжевой бумажке
Напишу тебе стишок.
Брось капризные замашки,
Поцелуй меня, дружок.

* * *

Бумажка цвета померанца,
Мою мольбу запечатлей.
Люби меня ты, не голандца ⟨так!⟩,
И будь со мною помилей.

* * *

Бумажки эти очень узки,
Едва вместят один стишок.
Скажу я попросту, по-русски
Люблю тебя я, мой дружок.

* * *

На оранжевой полоске
Я опять хвалитель твой;
Ты мила в такой прическе,
Но мила ты и в другой.

* * *

Оранжевой бумажке
Вверяйся, мысль моя.
Мила ты мне в рубашке,
Мила и без нея.

* * *

Я в любви уж футурист,
Став таким невольно:
Мне не нужен целый лист,
Мне клочка любви довольно.

* * *

На малино⟨во⟩м лоскутике
Я пишу тебе стишок.
Не записывайся в дутики,
Полюби меня, дружок.

* * *

На синем обрывке
Тебе напишу я стишок.
В том счастия сливки,
Чтоб ты целовала меня, мой дружок!

⟨*Не позднее 1924?*⟩

11

Пишет куокальский проказник
Розе куокальской своей:
— Приезжай в ближайший праздник
На прекрасный остров дикарей.
Езжу я на элефанте,
В нос вдел пуговицу я,

И на длинном, длинном, длинном банте
Вьется редколегная змея,
  Слышу лай, и вой, и визги,
  Героических собак
  И, пуская носом брызги,
Я жую, жую, жую табак. —

10 (23) декабря 1924

12

Я сидел на элефанте,
Дикарями был наперчен,
Тщетно я кричал: «Отстаньте,
Я и так уж обессмерчен!»

Дикари мне отвечали:
«Не болтай ты нам о смерче.
Мы тебе недавно дали
Пуговицу из эмали,
Хвост дадим из гутта-перчи,

И теперь уж ты от перца
Не отвертишься, Кор-КуоКал:
Прямо в кишки, прямо в сердце
Всыплем перец, да и около».

— Я залез на олеандр,
И кричу им: «Вот вам крест,
Уж подходит Алек-Сандр:
Он жесток и всех вас съест!»

«Перец прочь! Змеею банта
Подсажу тебя, дружок,
Посажу на элефанта,
Дам и запад и восток».

Алек важно кажет фиги,
Сандру вовсе не с руки,
Чтоб его там вдруг, в Дом-Книге
Обглодали червяки.

17 (30) декабря 1924

13—14

УВЕЩАНИЕ

нам и дикарям(рю) не обижать Чуковского

I. НАМ

Ведь это, право же, безбожно —
Шутить и все шутить весь век.
Нам надобно сказать неложно:
«Чуковский — милый человек».

Зачем в него мы камень бросим?
Он не наездник, не абрек,
А пуговицы все мы носим.
Чуковский — славный человек.

Хоть он и влез на элефанта,
Но не зачах там без корней.
Ценитель всякого таланта,
Не дьявол и не бес Корней.

24 декабря 1924 (6 января 1925)

II. ДИКАРЮ(РЯМ)

Дикарь, залегший с щипким перцем,
И с бумерангом сзади пней,
Его ты не нажрешься сердцем:
В Домкниге[1] скроется Корней.

И если хочешь ты трофея,
Им дикарят не восхитишь:

[1] «Большой вигвам» (*примеч. автора*).

Получишь ты не труп Корнея,
А только мухоморный шиш.

Гляди к нему в окно сквозь ельник,
Икай, и кайся. Что скулишь?
Вот видишь: у него сочельник,
А для тебя на елке шиш.

24 декабря 1924 (6 января 1925)

15

Я на стену полезу,
Так скучно, хоть умри:
Я полюбил францезу
Из города Пари!

⟨*Не позднее 1926*⟩

16

Уж рифмовать, так рифмовать,
Простим неточность в рифме женской.
В мужской же «б» и «п» смешать
Нехорошо, В. В. Смиренский.

⟨*Между 1924 и 1926*⟩

17

Интимный разговор с Ахматовой
Всегда кончается тоской —
Как эту даму не обхватывай —
Доска останется доской.

НЕДАТИРОВАННЫЕ И НЕЗАВЕРШЕННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

1

В последний раз тогда заспорит
С Творцом могучий Демон вновь,
И небеса мне вновь отворит
Твоя желанная любовь, —
Твоя любовь, которой жажду
В себе от века я ношу,
Твоя любовь, по коей стражду
И унизительно прошу.
В твоей любви найду я счастье,
Недостижимое досель —
И будет кроткое участье —
Свободы вечной колыбель.

2

Из газет на свете
Лучшая — Россия.
Пишут в той газете
Люди — во какие!

Там таланта пенки
И цветут, и пышут.
Пишут Потапенки,
Джентльмены пишут.

Пишут очень шибко, —
Так неутомимы.
(Некто перебивает)
Это ведь ошибка, —
Это псевдонимы
Разве вся Европа
В них не угадала
Старого холопа
Старого фингала.

25 февраля

3

И не ошибся в том нимало,
Мне ваша карточка сказала,
Что феей некогда она
Была; ни добрая, ни злая,
Жила резвясь, шутя, играя,
Но злобной волей колдуна
Она была превращена
За что-то в плотную бумагу;
Пришлось бедняжке пострадать,
Пришлось ей на боку лежать,
И уж не то, чтобы летать,
Нельзя ей было сделать шагу.
Пред Благовещеньем на ней
Начертан был привет воскресный,
⟨*Не закончено*⟩

4

Как будто я перенесен
В какой-то лес мечтой весенней,
В лес мелодический, как сон,
Где грезы сердца вдохновенней,
И где желанья дерзновенней,

В волшебный лес мечтой весенней,
Золотокрылой, унесен.

И фея милого привета
С лучами радостного света
В очах лазурно-голубых
Явилась мне с дарами ранней
Весны, сама благоуханней
Цветов трепещущих своих,
И рассыпая чары мая
И вязью ландышей венчая
От дум усталое чело,
Глядит волшебница лесная
Мне в очи скорбные светло, —
И грезит сердце, забывая
Обычной жизни мрак и зло
В очарованьях светлых мая.

Лес очарованный стоит,
И каждый куст, и каждый лист
О чем-то шепчет и трепещет,
Ручей, прозрачен, тих и чист,
Струями радостными блещет.

5

Как я горд своей усталостью —
Пусть гнетут меня несчастия;
Мне не надо вашей жалости
И не надобно участия!

Дальше, дальше сострадание —
Скрытый образ унижения;
Лицемер! За подаяние
Втайне ждешь ты уважения.

6

Мне ныне говорит о чародейном лесе,
Зовет настойчиво багряная заря,
Надеждою чудес пленительно горя,
И пчелы мудрые в цветной жужжат завесе.

Как кроткий пилигрим, бредешь в святые веси,
Проводника в пути за труд благодаря,
Мечтая об огне святого алтаря.
О нем не думаешь, о неотвязном бесе.

Что до того, что он и мрачен и нелеп!
Он косу ⟨нрзб.⟩ скует, и свяжет быстрый ⟨?⟩ цеп,
Все формы обовьет он повиликой липкой
умножь
вельмож

⟨1918⟩

7

ПОД НОВЫЙ ГОД

Полночь бьет,
  Уходит год,
Новый, Новый к нам на смену
Из туманов восстает.
Вот — идет: стучится в стену,
  Быстро всходит на порог,
  Как паяц, как скоморох.
За скобу дверей берется; —
Что он? Плачет иль смеется? —
  Ничего не разберешь...
Пусть смеется или плачет,
Больше нас не одурачит —
  Мы познали счастья ложь!...
  Знаем, знаем, ведь недаром
  Схоронили с годом старым
  Столько светлых упований,

  Столько трепетных желаний,
  Да, желаний без конца!...
Не сбылися упованья,
Обманули ожиданья, —
Новый хохот, их рыданье
Ясным холодом молчанья
  Встретят гордые сердца...

8

— Солнцем травка не пригрета,
На заре свежа роса.
Что ж ты так легко одета,
Что ж ты, милая, боса? —

— В праздной роскоши росла я,
Кислой барышней была,
А теперь весь день босая,
Но беспечно-весела.

Знаю я, чего я стою,
Знай и ты, что здесь найдешь.
Дома пол я чисто мою,
В поле жну густую рожь.

Как простая баба, ловко
Я управлюся с трудом, —
Чья ж вползет теперь издевка
В светло-прибранный мой дом? —

9

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЬ

Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю!
Тихо светит месяц ясный
В колыбель твою.

Я вбивать не стану хламу
  В голову твою
Про Эрфуртскую программу
  Песенку спою
Завтра утром будешь кашу
  Мирно кушать ты
Злой жандарм твойго папашу
  Увезет в Кресты.
Но отец твой плут бывалый
Может сунуть в рот
Он не только листик малый
  Но и весь блок-нот.
И твои настанут годы
От презренных благ
Ты пойдешь мутить заводы,
Вынешь красный флаг
  Верой Фигнер будешь с виду
  И с-д душой
  Провожать тебя я выйду
  И пойду с тобой
    Дам тебе я на дорогу
    Паспорток чужой
    Ты ж, почуявши тревогу,
    Не робей душой

В присутствии Зины,
В Анины именины
На крестинах Нины
Все были пьянины

10

Стало в воздухе туманно:
С неба падают, как манна,
Херувимских крыльев вычески.
Воспевающий: Осанна!
Улыбнулся саркастически.

11

Так, образы изменчивых фантазий,
Бегущие, как ⟨в⟩ небе облака,
Окаменев, живут потом века
В отточенной и завершенной фразе.

12

— Ты нарушил святые запреты,
Преступил вековые черты...
О, к чему твои руки воздеты,
И чему поклоняешься ты?

«Поклоняйся Единому Богу», —
Говорит нам исконный Завет.
Но к Нему потерял ты дорогу,
И желанья найти ее — нет.

13

Я молод. У меня мало страданий
позади. И я боюсь, что впереди
Их будет еще меньше.
И я завидую тебе, Человек с
многими страданиями. Их тебе
хватит, и могучих безумных
струй ты сможешь не заметить.
Ты прекрасен. Ты вызвал слезы
своими медными блестящими
от солнца СЛОВАМИ и меня
начинающего нежного
мальчика-поэта.
Прости, великий человек,
мою нечуткость, может быть,
глупость.

ПОЭТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ

1

Недавно гражданин честной,
Наш друг и педагог искусный,
Был вдруг постигнут клеветой
И возмутительной и гнусной.
И кто же первый клеветник?
Его завистливый коллега!
Быть может, цели бы достиг
Лукавый нравственный калека,
Но вдруг за правду поднялся
Боярин доблестно бесстрашный,
И речью гневно-бесшабашной
Скликать сограждан принялся,
И им всеобщего протеста
Проект разумный предложил
Против того, что дали место
В тюрьме тому, кто честен был.
И говорит, не уставая,
Боярин мудрый за того,
Кто горько слезы лил, рыдая,
Когда схватили вдруг его, —
И за невинного хлопочет,
И постоять за правду рад,
И доказать начальству хочет,
Кто в этом деле виноват.
Хвала, боярин именитый!

Живи и здравствуй столько лет,
Чтоб был ты в старости маститой
Не только дед, но и прадед!
А нам тебе кричать пора:
Ура! ура! ура! ура!

Не позднее 1894

2

Елка, елка, не сердись.
Елкич, елкич, не бранись,
Мне постели не топчи,
Сядь на елку и молчи.
. . . .
Мама елку принесла.
Елка елкичу мила.
Елка выросла в лесу.
Елкич с шишкой на носу.
. . . .
Елкич миленький, лесной!
Уходил бы ты домой.
Елку ты уж не спасешь,
С нами сам ты пропадешь.
. . . .
Елкич в елке мирно жил,
Елкич елку сторожил.
Злой приехал мужичок,
Елку в город уволок.

3

Посреди ее ланит
Ямочки отверсты;
Там шалун Эрот сидит,
Сложа нежны персты.

4

Полюбила я студента
Из далекого Ташкента,
Вышла замуж за него, —
Пировало все село.

Сладку водочку все пили,
Дружно речи говорили,
Как бы барам досадить,
Землю нам переделить.

Зыкнул, рыкнул и ввалился
Вдруг урядник к нам в избу.
— Я на остров Соколиный
Тебя с мужем упеку.

— Ну, милашка, собирайся,
Поскорее одевайся.
За хорошие дела
Ждет милашечку тюрьма. —

Я ничуть не испугалась,
Даже с мужем не прощалась.
Заступились мужики,
Выгнали его в толчки.

5

Тетушку Аглаю
Я не уважаю
За ее такие
Качества лихие.

6

Против воли я влюбилась,
Но по воле я люблю,
И любви моей мученье
Я с охотою терплю.

7

Любовь — кольцо. Найдите
Концы того кольца.
Сумейте, разомкните
Обвод его венца.
Томлюся я, стеня.
Ты любишь ли меня
Хоть мало, дорогой?
Или пленен другой?
Любви безмерной сила
Всю кровь во мне зажгла,
И дух мой возмутила,
И в плен меня взяла.
Ко мне словами льня,
Ты любишь ли меня
Хоть мало, милый мой?
Или пленен иной?
Твои, мой милый, очи
Нашли мне в сердце путь.
Мне нет ни дня, ни ночи
От вздохов отдохнуть.
Надеждами взманя,
Ты любишь ли меня
Хоть мало, дорогой?
Или пленен другой?
Что я ни начинаю,
Ни в чем отрады нет,
Тебя лишь вспоминаю,
Тебя, мой ясный свет.
Ты мне милее дня,
Но любишь ли меня
Хоть мало, милый мой?
Или пленен иной?
Коль нет тебя со мною,
Мне белый свет не мил.
Боюсь я, что с иною
Уж ты меня забыл.
Меня навек пленя,
Ты любишь ли меня

Хоть мало, дорогой?
Иль сам пленен другой?
Развейся, сон туманный,
Гори, мое кольцо.
Приди ко мне, желанный,
Целуй мое лицо.
Зову тебя, стеня:
Люби, люби меня
Хоть мало, милый мой!
Не думай об иной!

8

Луг сделан для овец,
Для луга чисты воды,
Луна для всей природы,
Любовь для всех сердец.

9

Любви неодолима сила.
Противиться кто смеет ей?
Она Стакана превратила
В прекраснейшего из мужей.
. . . .
Любви непобедима сила.
Противиться не думай ей.
Она меня преобразила
В счастливейшего из мужей.
. . . .
Любви непобедима сила,
Она капризнее всего,
Она служанку превратила
В царицу дома твоего.
. . . .
Любви неодолима сила
И прихотливее всего.

Она Крутильду превратила
В царицу сердца моего.

. . . .

Любви непобедима сила,
Любовь господствует над всем.
В любви служанка победила
Всех дам прекраснейших, всех семь.

. . . .

Любви неодолима сила.
Любви сопротивляться грех.
Мы все прекрасны, — победила,
Однако же, Крутильда всех.

ДОПОЛНЕНИЕ К ТОМУ I

1

Жили были две сестрицы,
Две красивые девицы
С дряхлой матерью своей.
Красотой, как две лилеи,
Да и тех они нежней,
И красивей и пышней,
Словом, в сказе не сказать,
И пером не описать.
Только так: не схожи нравом.
Что постарше, та была
Непокорлива и зла,
И характером лукавым
Огорчала часто мать.
А старуха их любила,
Злую дочку не бранила
И жалела наказать.
И за то девчонка злая
Не боялась никого
И работать, распевая,
Не хотела ничего.
Все пред зеркальцем бывало
Утро целое стояла
Да наряды примеряла,
Говоря сама с собой:
Я пригожа! я пригожа.
Если с старшею сестрой
Милым личиком и схожа
Была младшая сестра,
Но была она добра,

Не капризна, не ленива,
Красотою не спесива,
Мастерица работать.
Ей не надо помогать,
Покажи лишь ей — и дело
У нее в руках кипело.
Утром, в полдень, в вечеру
За работой все бывало,
За ленивую сестру
Все работы исполняла.
Как-то в праздник у окна
Раз с сестрой стоит она,
Видит: тихо, словно муха,
Под окном бредет старуха,
И котомочку несет,
Видно, издали идет.
Просит их она: девицы,
Дайте мне испить водицы;
Сильно солнышко печет,
Я дорогой притомилась,
В горле, словно что горит.
Злая Нина говорит:
«Коли очень хочешь пить,
Стану я тебе носить.
До реки бы дотащилась,
Да из горсточки напилась»,
Но меньшая поспешила,
Живо воду принесла
И старуху напоила
Да и в горницу ввела.
Вот старуха отдохнула,
На сестриц она взглянула,
И промолвила: я вам
Дорогой подарок дам.
Вот вам яблочко: разрежьте
Пополам его и ешьте.
И увидите, какой
То подарок дорогой.
И ушла она, а сестры
Притащили ножик острый,

Делят яблоко свое:
«Вот твое, а вот мое, —
Говорит сестрице Нина, —
Мне побольше половина,
Я постарше». — И с сестрой
Катя тотчас согласилась,
И кусочек съела свой.
«Вкусен. Боже, что со мной —
Не пойму — сейчас случилось!»
Яблок был ведь не простой,
Обладал он чудной силой.
С каждым словом Кати милой
Изо рта летит цветок
Иль монета золотая.
Видит это Нина злая,
Проглотила свой кусок,
Да и ждет себе того же.
Говорит она — но что же?
Изо рта ее летят
Не душистые букеты
И не звонкие монеты,
А лягушек мерзких ряд.
Катя в ужасе дрожала,
Злая Нина зарыдала,
А испуганная мать
Приказала ей молчать.
Нина долго, плача, злилась.
Мать все Господу молилась,
Чтобы дочь ее простил.
Их обеих утешала
Катя милая: роняла
Она деньги да цветы.

1884

ДОПОЛНЕНИЕ К ТОМУ II

1

Вы, милая Вава,
Глядите лукаво,
И ждете стихов.
Стихи — не отрава,
Но все же я, право,
Писать не готов,
И просто кончаю,
И кратко желаю,
Чтоб нынче в постели
Вы много узрели
Пленительных снов.

15 февраля 1912

2

Мы все лаем, лаем, лаем,
Мы Бальмонта величаем,
И не чаем, чаем, чаем,
Угощаем его чаем,
И «Собаку» кажем раем...

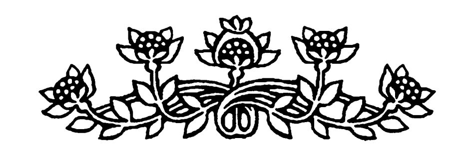
⟨10 ноября 1913⟩

3

ЖИВОЙ СОБАКЕ, ПРИЛАСКАННОЙ К. БАЛЬМОНТОМ

Не все на свете вой и драка,
Не вечно в тучах горизонт,
Залает ласково собака,
Лишь приласкай ее Бальмонт.

⟨10 ноября 1913⟩

DUBIA

1 (1)

Стоят три фонаря — для вешанья трех лиц:
Середний — для царя, а с краю — для цариц.

1905

1 (2)

Стоят три фонаря
Для самых важных лиц:
Середний — для царя,
Другие — для цариц!

1905

2

СТАНСЫ

Мы обручились без оков,
Мы повенчаемся без клятвы,
И, не посеяв лживых слов,
Вкусим от сладострастной жатвы.

На миг, надолго, навсегда, —
Пусть голос крови в нас рассудит.
Мой поцелуй вопросом будет,
Твой поцелуй ответит: да.

Нам радость не грозит паденьем
И страсть — потерей чистоты,
Но будет высшим откровеньем
Нам откровенье наготы.

3

Да, мы одним огнем сгораем
Одним мы молимся богам
Мы оба взоры поднимаем
К прозрачно-знойным небесам

Соединяют нас страданья
Давно промчавшихся веков
И древних тайн воспоминанья
И обаянье древних снов

И гордость тех, кто умирая
Не выдаст стоном мук своих
И те слова, что нас сжигая,
Звучат ничтожно для других.

7 августа 1917

4

Не встречались ли мы в храме знойной Иштар
Под покровом ночной темноты
Не тебе ль принесла я восторженно в дар
Белоснежный венок чистоты?

Не в твоих ли объятьях тогда умерла
Я в одну из блаженных ночей
Но потом в этот мир незнакомкой сошла,
Чтобы встать на дороге твоей?

И чрез много столетий под небом иным
Тот же трепет священный и жар
В нас зажгла животворным дыханьем своим
Золотая богиня Иштар.

28 августа 1917

5

Отчего глаза твои горели
Словно свечи в храме ярко и печально?
Я его вчера похоронила
И несла свой факел погребальный

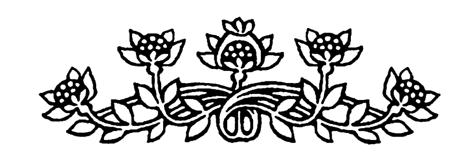
Я над ним с тоскою не рыдала
Не рвалась безумно, не молилась жарко
В сердце скрыла я огонь неугасимый
И глаза мои сияли ярко.

Трепет лампад на узорной басме
Фимиам, кипарис и молчание
Я стою здесь одна в золотой полутьме
Одна со своим страданьем.

С губ пересохших срывается стон
Где забыть эту муку истомную
На меня даже с древних и строгих икон
Все глядят глаза твои темные.

Дополнения

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ

2

Автограф

8—9 Петли вьются, туже, туже, время клонится к концу.
Выпить, выпить без остатка сладкий, терпкий яд времен.◊
10 Мир в сетях, но что мне в мире? сердце просится в полон.

Машинопись

10 а *как в основном тексте*
б Мир в сетях, но что мне в мире? сердце просится в полон.

4

Автограф

8 В восторг претворена.
12 И снова жизнью вешней,

5

Автограф 1

Вот в чем таинство натуры,
Благосклонной верно к нам:
Есть еще на свете дуры
В утешенье дуракам.

В темной скуке жизни хмурой,
Где найти нам радость, где?
Утешайтесь, люди, дурой,
Улыбайтесь ерунде.

Льется песня трубадура.
    Светит полная луна.
Внемля песне этой, дура
Тихо дремлет у окна.

Вопрошает дура:
— Вы не дурандас? —
Отвечает хмуро:
    — Да-с!

Б
Автограф 2

2 Вечно благосклонной к нам:
3 Не переведутся дуры
10 Светит ясная луна.

12

А
Автограф

1—12 Раб парижский иль берлинский
Все несет такой же гнет,
Как спартанский иль афинский,
Плетью движимый илот.

И опять его подруга,
Как раба седых времен,
Напрягает стан упруго
Для рантьерских мерзких жен.

Чтобы в Théâtre Nationale,
В пышный зал de l'Opéra,
Вор с воровкой приезжали,
Коротая вечера, —

Машинопись 1

3 Как афинский иль спартанский
5 Как раба былых времен,

Машинопись 2

6 *как в автографе*

Машинопись 3

8 Для рантьерских дерзких жен ◊

13

Машинопись

5—8 Сколько света, блеска и веселья!
Ты, пожалуй, скажешь: — Это — храм! —
Это — храм похмелья и безделья,
Храм разврата, храм продажных дам.

15

Автограф, Машинопись, Полон

1—6 Упрекай меня в чем хочешь, —
Слез моих Ты не источишь,
И в последний томный час
Я пойду к Тебе навстречу,
И на грозный суд отвечу:
— Грязь от Бога, не от нас! —

16 Я сумел презреть полон.
18 К созиданьям устремляясь,
22 Где мечты и где любовь?

Фимиамы

16 Я сумел презреть полон.

19

Б

Стр. из РМ, поздний вариант

5 Верен путь или напрасен,
15 Ваш восток пылает снами,

20

А
Автограф

2 Ночь плыла легка, легка.
8 Еле зримый встал туман.
11 Земную, темную, родную

29

Автограф, Машинопись 1

2 Девкой красной,
10 Краше девки в свете нету!

28

А
Автограф

5 В кирпичный дом, построенный отцом,
6 За громом мечут гром аэропланы,
14 С разбойником безжалостным я буду,
16 Все города в одну свалила груду.

16—20 Бестрепетно мы встретим дни тревог,
Воинственных отцов припомним песни.
Благослови наш труд, великий Бог!
Ты, доблесть прадедов моих, воскресни!

35

А
Машинопись

14 Свой там? враг? не знаю я.
15 Скоро вспыхнет вражий порох.

36

А
Автограф

1 Еще печалей будет много,
2 Победный том нам рано брать,

37

А
Автограф

8 Мне ни одной.
19 Ты говори, горда своей печалью:

Автограф, Машинопись 2, а

19 Ты говори, горда своей печалью:

38

А
Автограф

6 Будет нашими войсками взят заносчивый Берлин,
11 И спешат к французским ратям утомленные полки.
17—18 и 19—20 *в обратном порядке*

А
Машинопись 1

6 Будет нашими войсками взят заносчивый Берлин,

Машинопись 2, День, АМ

6 Будет храбрыми войсками взят заносчивый Берлин,
21—22 *отсутствует*

41

А
Автограф

2 Листья на землю упали,

А
Машинопись 1

5 Здесь сражались и ушли.
11 Стебель ломкий и нагой

БВ

8 Труп бельгийского солдата
15 Но придут они сломать

42

Машинопись 2

Заглавие СМЕРТЬ В ОГНЕ
5—8 *отсутствует*
17—20 Все ярче, страшнее и ниже
Горит твой венец.
Все ближе
Конец.

44

Автограф

После 6 было За ложь и злобу мсти

А
Автограф, Машинопись 1

13—16 Не в силе Бог, не в силе,
А только в правде Бог.
На правде утвердили
Мы славный наш чертог.

45

А
Автограф

14 Бесконечны споры о границах
16 Власть живет в украшенных гробницах.
17 То ль, что было блеск ума,
18 Облеклось блистательной рутиной,

А
Машинопись

18 Облеклось блистательной рутиной,

Машинопись, БВ

12 На асфальте, на замках ограды, —

47

А
Автограф

15—18 У порога
Ты меня ждала,
Где дорога
Вдаль вела,
После 22 И боса.
50 Путь пруссакам показала
52 Под штыки,

Вершины

Подзаголовок *Бельгийская песня*
28 И по ветру разлеталась
50 Путь пруссакам показала

49

А
Машинопись 1

10 Как найти укрытый лаз,
11 Принести в седьмую роту
12 Батальонного приказ.

50

БВ

9 Унести от бури бранной

Война

5 Так томительно сиденье

63

А
Автограф

3 Бежишь стремительно от роковой черты,
5 Когда весна травой поля твои одела,

64

Б
Машинопись 2

1 Гром поражений, затменье славы, —
2 Но не погибнет моя страна!

Б
Машинопись 3

Заглавие *отсутствует*
1—2 *как в машинописи 2*
6 Тая под спудом богатство сил,

65

Автограф (с делением на пять четверостиший и три пятистишия)

15 И наши станут шири, дали

Б
Машинопись 2 (с делением на четыре четверостишия и три пятистишия)

Заглавие *отсутствует*
1—4 *отсутствует*
15 И наши станут шири, дали

БВ (с делением на строфы 4—10—4—4—4—5—4)

15 И наши станут шири, дали

66

Автограф 2

8 Между собою у вас борьба.
14 Уже иную ты создаешь.

70

А
Автограф

3 Она — рябая баба Фекла,

9—12 А он, как модная картина, —
Монокль и фрак,
И у него кузина Зина
С вельможею вступила в брак.

14 Неужли страсть?
19 С ней арфы серафима

А
Машинопись 1

9—12 *как в автографе А*

75

А
Автограф

12 Тебя дурачить, шут!
15 И злобно нахлобучат

76

Автограф 1

4 Пронизан яркими стрелами!
9 Да будет мир святым и цельным!
13 Пляшите, легкие, пляшите,
19 Как прям и ясен парус белый
20 Ладьи, скользящей в плесках неба!

РМ

13 Пляшите, легкие, пляшите,
19 Как прям и ясен парус белый
20 Ладьи, скользящей в плесках неба!

79

Машинопись

3 Но все же горние скрижали

ЧЧ

1—4 Хотя бы нам и обещали
Завоевание луны,

Но все небесные скрижали
Еще для нас запрещены,

5 И все еще безумье радо

88

Автограф 1

3 И взмах косы, и долгий скрип ворот
6 Завязнуть в них душой, — какая скука!
7 Во мгле морей красивы корабли,
9 Молений и хвалы святой сосуд,
10 Возносится чертог высокий, Отчий,
11 Но тщательно его расчистил зодчий
13 А сколько песен спят еще в народе!

91

А
Автограф

6 — Не сладко ль, век скончав недолгий,
7 Придти в родимые места,

97

А
Автограф 1

7 Меня зовущей к песнопенью силе,
8 Великому закону бытия.
13 И пусть вовек отныне не увидит.

А
Автограф 2

вместо ст. 13 было начато [И пусть вовек отныне]

Б
Машинопись 2

13 И если ввек отныне не увидит.

98

А
Автограф 1

7 На бархат и атлас не набрасывайтесь яро.
8 Мимо недоступного иди, не тужи.

104

А
Автограф

5 Кто видел руку над детской зыбкой у надмогильной, немой плиты,
6 Тот знает тайну, что в бедном сердце печаль и радость навек слиты.

106

А
Автограф

1 Муж мой стар и очень важен, все заботы и труды,
13 В полдень было очень жарко, я разделась, и в кровать.
14 Ипполит вошел тихонько, и поклялся не болтать.

115

А
Автограф

1 Вьются серенькие птички
26 Долог путь.

122

А
Автограф

6 И не манят словом стыд,
28 В банк и в лавки босиком.

123

Автограф

3 Я вчера тебя увидел, —
18 Крепко стой.
35 Но, что скажешь, исполняю,

124

Автограф

9 Но зверино-хитр, он дешево все купит,
14 Он глядит на то же солнце, что и мы.

Машинопись

9 Но зверино-хитер, он дешево все купит,

129

Жизнь

Заглавие ЧАРОДЕЙНЫЙ ПЛАТ
5 А над зыбко ткущимися снами,
9 Опрокидывает чародейный щит
10 И о свете незакатном говорит.

НГ

5 А над зыбко ткущимися силами,

131

Автограф 1

1 *а* *как в основном тексте*
б Пробегают грустные, но милые равнины...

Автограф 2

1 Пробегают грустные, но милые равнины...

133

Автограф 1

1 Дремлющие пассажиры казались чурками
21 *а* На вокзале серый волк шушукался с лисицею
б *как в основном тексте*

140

Альманахи «Творчество», НГ

2 В полях оснеженных, бегущих мимо!
4 От беглых, белых клочьев дыма!

9—12 И сколько б на земле ни жить,
Но радостно над каждым утром
Все тем же неизбежным перламутром
И тою ж бирюзою ворожить.

13 Людей встречать таких же надо снова,
18 И грудью жадною вдыхая пыль,
20 Земную сладостную быль.

141

Автограф

1 Оставим святость смертной казни
6 *а как в основном тексте*
б Как освещен был крест Христом.

БВ, машинопись 1

6 Как освещен был крест Христом.

152

Машинопись

13—16 Но все же зависть на душе Алисы,
И злобно хмурится ее лицо, —
Глядит, бессильная, из-за кулисы:
Не от нее к Вильгельму письмецо!

153

А
Автограф

15 И три ряда весел
17—20 *отсутствуют*
21 (17) И запел с насмешкой:
25—28 (21—24) и 29—31 (25—27) *в обратном порядке*
32 (28) Похвальбы не слагать,
39 (36) Словно сон дурной.
Вместо 53—57 *17—20*

159

Жизнь. 1918. № 9. 3 мая.

Заглавие ПЛЯСКА СМЕРТИ

Пляшет пляску нестройную
Над гробовой доской,
И поет над Россией покойною:
— Со святыми упокой!
И вопит в исступлении
Над моей безмерной тоской:
— Во блаженном успении
Вечный покой.
Надо мной издевается,
Быстро машет костлявой рукой,
И поет, заливается:
— Со святыми упокой.
Развеселое пение
Управляет железной клюкой:
— Во блаженном успении
Вечный покой.
Смотрит дырами пустыми
И вопит, стуча клюкой:
— Со святыми
Упокой.

163

Творчество

3 Мы не имели песнопенья
13 А я запомню звук звенящий,

173

А
Автограф
С делением на строфы: 4—4—6

3 Зовет настойчиво румяная заря.
5 Душа обновлена, земные гаснут спеси,
13 И станет правдой все, что прежде было ложь.

Автограф

3 Зовет настойчиво румяная заря.

175

Набросок автографа (*ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 80. Л. 127 об.*)

Вошел беспечно я, не ведая заклятья,
В аллею томных лип, за лугом росных трав,
И взор у юных дев был нежен и лукав ⟨ ⟩

177

Машинопись 1

11 *а* И томною глумится былью
б И темною глумится былью◊

178

А
Автограф

5 Родился бы я в Мадагаскаре,
8 О нагих красавицах на островах Самоа.
11 И вдыхал бы, бескрайно веселый,

Автограф

8 О нагих красавицах на островах Самоа.

182

А
Автограф

2 Я завернул мои штаны.
9 *а* И грязь, тесняся через пальцы,
б А грязь, тесняся через пальцы,

186

А
Автограф

3 И страшен мне, с лукавыми речами,
20 И мох лесной в золе.

187

Автограф

1 Алый мак на белом стебле —

9—12 Жизнь, развейся легким дымом!
Что надежды, что печаль!
Даль в тумане еле зрима,
И минувшего не жаль.

13—16 Все проходит, все уходит,
Все рассеется, как дым,
И в мечтаньях о свободе,
Улыбаясь, догорим.

188

Автограф 1, Машинопись А

1 Благодарю тебя, мексиканское зелие!
18 Благословляю тебя, мексиканское зелие!

Б
Автограф 2

1 Благословляю тебя, перуанское зелие!
3 Все же мне дарит твое сожжение
10 Улыбнулась бы эта мечта мне полусожженному.
14 А пока утешай меня, милое курение,
15 Отгоняй от меня, тление папиросное,

192

А
Автограф

1 Я испытал превратности судьбы
19, было начато Но ⟨ ⟩
После 32 И снова лучезарный Люцифер,
Паря над беспросветной здешней мглою,
Гармонию небесных сфер
Почтит притворною хулою.

Машинопись 1

22 И раздерет грехов рукописанье,

Машинопись 2

15 — Что делал ты? — меня он вниз
22 И раздерет грехов рукописанье,
26 В хваленьях ангелов, горящих ясно.

194

А
Автограф 1

1 Comme à morne, mais cher Paris en hiver,
3 Dans un petit café je repète mes vers
11 Et si je ne reviendrais à toi jamais,

А
Автограф 2

3 Dans un petit café je repète mes vers
11 Et si je ne reviendrais à toi jamais,

195

А
Автограф 1

4 Soit que vous ne soyez pas, rouges, ou bleux.
5 M'arrive-t-il quelque chose malheureuse?
7 Je ne veux pas qu'il faisait chez moi tres froid.

А
Автограф 2

4 Soit que vous ne soyez pas, rouges, ou bleux.
5 M'arrive-t-il quelque chose malheureuse?

197

А
Автограф 1

2—4 *а* 2—4—3
б 3—4—2

6 Si mince et légère,
8 Qu'en ces longes paisible route
13 Un seul soleil d'or

А
Автограф 2

6 Si mince et légère,
8 Qu'en paisible route
13 Un seul soleil d'or

200

А
Автограф

1 и 2 *в обратном порядке*
Между 10 и 11 было начато, зачеркнуто Ты утешенье мне
После 18 было начато Тебя, лу 〈 〉

Б
Машинопись 2

10 Меча, низвергнувшая ложь.
18 Россию милую мою.

Машинопись 3

10 *а* *как в основном тексте*
б Меча, низвергнувшая ложь.
в Мечта, повергнувшая ложь.
18 *а* *как в основном тексте*
б Россию милую мою.

203

Автограф

7 И дети, с песками играя,◊
8 На пальце иссохшем отыщут кольцо.

Машинопись

8 На пальце иссохшем отыщут кольцо.

210

А

Автограф

Вместо ст. 3 было начато, не закончено Чертог таин⟨ ⟩

6 и 7 *в обратном порядке*

11 И дали дивные так близкими мне стали.

Автограф, Машинопись 1 (А)

11 И дали дивные так близкими мне стали.

214

Автограф, Машинопись

2 Качели дивные подруги закачали,
7 И улыбаешься, — зачем же мы дрожали?
8 И знаю, — в полпути здесь не угасну я.
12 Сладчайший аромат медлительно впиваю,

217

Машинопись (с делением на строфы)

Заглавие *отсутствует*

3 Словно дождь упал на крышу,
8 Так сурова и темна.

218

Машинопись 1

5 И лицо бледнее смерти,

Машинопись 2

21 Нет, старик, ты мне на что же!
22 Тех возьму, что помоложе. —

225

Автограф

4 Во тьме и холоде зимы.
8 В наш тихий сад, в наш милый дом.

17 Мы на зиму здесь запирали◊
31 А в Питере перед зимою◊

33—36 И нынче ноги загорели
Гораздо раньше, чем всегда.
Теперь два раза на неделе
Ходить пришлося мне туда,◊

45—48 Шесть верст туда, шесть верст обратно,
Да две версты до центра там.
Босым ногам идти приятно
По глине, травам и пескам.◊

226 Б

Автограф 2; *Машинопись 1*, *а*

1 Бесконечно длинный, тонкий, звонкий, из полосок светлой стали,
2 Убегает, возникает скучный путь в далекие края
6 По лесным тропинкам в тишине и в тени хорошо б идти...

230

А
Автограф

После 4 было начато, зачеркнуто В моем безмерном гробе,
В просторах бытия,

232

А
Автограф 1

3 Как покорно приучалась

Машинопись

8 Всякий путь твой, муза, прав.

234

А
Автограф

4 Мать-Земля устала тяжко тосковать
5 Всякое страданье в безмятежном лоне

241

Б
Автограф

2 Печалится сердце приметами.
8 Унылый, медлительный счет?

243

Автограф, Машинопись 1

8 Гроза всех юных дам.
9 Но все же помечтать нам сладко

13—16 Именованья и гаданья —
Вседневной скуке дань.
Ты огради свои желанья,
Тоской души не рань.

19 Померкнет день, настанет новый,
20 Мечта всегда с тобой.

Машинопись

16 И душу скорбью рань.

А
Машинопись 2

15, не закончено Не ограждай свои ⟨страданья⟩.

245

А
Автограф

15 Он вольницу скрикал, он правды ждал, Степан, —
22 Раскинулась в песках, полях и перелесках,
23 Томится в тишине мечтательных полей,

Машинопись 1

22 Раскинулась в песках, полях и перелесках,

А
Машинопись 2

22 Раскинулась в песках, полях и перелесках,

249

Б
Автограф

4 а *как в основном тексте*
б В его укромной зрели тени.
5—8 и 9—12 *в обратном порядке*◊
6 (10) Эоловы заденет струны,◊
15 а *как в основном тексте*
б Подростков шумная орда
16 а *как в основном тексте*
б С крикливой и нелепой бранью.
в С крикливой и несносной бранью.

250

Автограф

5 Так утомительны,
7 Румяные слова так веселы, такие звонкие,
19—22 А если нет у слов окраски,
То это — лишь пустые маски.
Слагать их в речь, —
Игра не стоит свеч.
23—26 *отсутствуют*

Машинопись 1

5 Так утомительны,
7 Румяные слова так веселы, такие звонкие,

23—26 а *отсутствуют*
б Сердцам, стремящимся
Расторгнуть сон
Безумных длящихся
Простр⟨анств.⟩
23—26 в *как в основном тексте*

251

А
Автограф

6 Кто сам не умер давно.
11 И ветер зашепчет что-то дубравам,

256

А
Автограф

7 Как таинственный город Китеж
13—14 Стремись во мглистые дали,
Не верь, что время необратимо, —
19 Не говори, что сокровищ так много, —

Автограф, Машинопись 1, Стихи о Милой Жизни

1—4 Под легкою мглою тумана
Теперь обращается в когда-то.
Сладостней нет обмана,
Чем эта сказка заката.

258

А
Автограф

1—5 Дух строителя возвышен.
Жить в подвале мне обидно.
Выше ветер лучше слышен,
Выше дали лучше видно,
Выше, ближе к небесам.
8 На открытом гордо месте,
22 Не внимая голосам
23 От земли всходящим лише,
24 Ненавистнее орлам.

267

Автограф 1

2 Отрок кроткий, грозный властелин,
5—8 7—8—6—5◊

11—12 *в обратном порядке*◊
12 (11) У него уста, как вишни алы.◊

Автограф 2

2 Отрок кроткий, грозный властелин,◊

273

А
Автограф

14 В свой курятник пробирается,
20 И потом домой в корзине

278

А
Автограф

8 Тебя пытаюсь я увлечь.

13—16 Бессмертно-ясные навеки,
Где рощи розовых кустов
Молочные питают реки
Среди высоких берегов,

282

Автограф

1 Из Елизейской светлой дали
5 Я знаю, что в разлуке Вашей◊

Машинопись 1

1 Из Елизейской светлой дали

Б
Машинопись 3

1 *как в основном тексте*
3 И пейте страстное вино.

283

А

Автограф

9 (начато, незакончено) В ясную ночь ново⟨лунья⟩
21 Круги стремительно стройте.
24 С голых, мелькающих ног.
34 Вейтесь одна за другой.
36 Вьюжной ночною игрой.

287

Автограф

8 Ни осужденья, ни награды,
10 Я мукой пламенной испытан.
12 *а* *как в основном тексте*
б И я моим Творцом не считан.

Машинопись 1

2 *а* *как в основном тексте*
б И воздух горний чище, реже,
8 Ни осужденья, ни награды,
10 Я мукой пламенной испытан.
12 И я моим Творцом не считан.

Машинопись 2

2 И воздух горний чище, реже,
10 Я мукой пламенной испытан.
12 И я моим Творцом не считан.

288

Автограф, Машинопись 1

1 Ясно длился милый день,
19 И тому, кто может спать.

289

Автограф

2 Рощи, нивы и луга.
14 Райской смутой утоля,◊
16 В Елисейские поля?

Машинопись

2 Рощи, нивы и луга.

291

Машинопись 1, Машинопись 2 (А)

2 И слабо потеплеют чресла,

Машинопись 3

3 Хочу в гробу лежать нагая,

300

А
Автограф

1 — Бойся, милая, Амура.
3 Как увидит, — ходит дура,
7 Только глупых в сени гонит
10 Слезы в три ручья струя,
Вместо 13 было начато — Рано утром 〈 〉
19 Но в меня он не уметил

Автограф

7 Только глупых в сени гонит

А
Машинопись 1

1 — Бойся, милая, Амура.

301

А
Автограф

18—19, было начато *в обратном порядке*
20 Увянет ландыш томный,
23 На скучные сомненья,

307

А
Автограф

1 Лиза утром встала рано,
2, было начато Выйти на поле ⟨ ⟩
8 (описка) Обнял руку ей корсет.
Вместо 22 было начато А в лугах пест⟨ ⟩

308

А
Автограф

2 Что радостен для сердца любовный милый плен.
4 В слезах Климен,

310

А
Автограф

13 Он про любовь свою все шепчет он упрямо.
14 Но что же делать мне, скажи, скажи мне, мама.

311

А
Автограф

Перед 1 Говорит пастушка,
Слушая кукушку:
— Погадай, кукушка,
Сколько лет паст⟨ ⟩

317

А
Автограф

20 Меня она.

ОЛ

3 И что за сети
7 И я сбирала

21—28 *отсутствуют*

318

А
Автограф

8 В первый раз твоя свирель.
13 А когда на дно оврага

326

А
Автограф

14 Живи, одной любви верна,
15 И, предаваясь силам вечным,

330

Автограф

1 Мы покидали старый дом,◊
3 Где с утомленьем и с трудом
10 Где радостью дарило лето,

332

Автограф

2 Я радостную весть:
16 Хвалить тебя, любовь!◊

333

Автограф

2 Любовь не ведает преград,
11 Когда в пленительной тревоге
12 С земли он устремится к ней
33 И воскресает Дульцинея,
40 Благославляя мощь любви.

337

А

Автограф

13—18 В моем пылании люби [люби] меня,
Люби в безумстве, и в бессильи даже.
Нам путь один, нам жизнь одна и та же.
Всегда любовь нам верный путь укажет,
Пыланьем вечным рай наш осеня.
Отвергнут я, но ты люби меня.

339

А

Автограф

9—12 и 13—16 *в обратном порядке*
17 Горе девам, чутко внемлющим
21 Тайны бога не разгадывай,
29—30 и 31—32 *в обратном порядке*
40 Был стрелою поражен.

Автограф

9 (13) Прячет лик он под личинами,
21 Темной тайны не разгадывай,

Машинопись

9 (13) Прячет лик он под личинами,
21 Темной тайны не разгадывай,
29—30 и 31—32 *в обратном порядке*

Петербургский сб.

21 Темной тайны не разгадывай,

Корректурный оттиск ЧЧ

34 Но проси лишь об одном.

353

А
Автограф

Заглавие *отсутствует*
1 Дымом жизни истомленный,
10 Пожалей о том, что было,
Вместо 14 было начато, незакончено В кр⟨епкий узел завяжи⟩,
Вместо 16 было начато, незакончено На⟨певает: — вью, вью, вью⟩.
30 Хмелем смерти перевью,

Автограф

10 Пожалей о том, что было,

361

Автограф

9 Уберег, сберег я капли яда.

А
Машинопись 2

9 Уберег, сберег я капли яда.

Машинопись 3

9 Приходи, последняя отрада.

364

Автограф

4 и 5 *в обратном порядке*◊
16 Раз пошел, не возвращайся
17 *а* С ветхим скарбом распрощайся,
б С тем, что мило, распрощайся◊
21 Слову вдался ты в полон.◊
31 Что жалеть о ласках милой!◊

365

А
Автограф

1 День и ночь измучены тоскою,
2 Оковало горе бытие.
11 День и ночь измучены тоскою,

366

Автограф

3 Изнемогай, и в ясной вере
5 В кипенье шумного потока,◊
16 С глотком смертельного вина,
После 16 было начато И вот один у тайной двери
Как пригвожденный раб 〈 〉
24 Я доверяю жизнь мою.

Машинопись

3 Изнемогай, и в ясной вере
16 С глотком смертельного вина,

371

А
Автограф

3 И преклонись пред силой тайной
11 *а* *как в основном тексте*
б Кольцо бессмертия живого
12 Завещанного мне◊

Машинопись 1

3 И преклонись пред силой тайной
11 Кольцо бессмертия живого

Машинопись 2

3 И преклонись пред силой тайной

Б
Машинопись 3

3 И преклонись пред силой тайной
11 Кольцо бессмертия живого
18 Я, Смертью смерть поправ,

21—24 Прошла Я путь необратимый,
Не знаешь ты, где Я,
Но ты найдешь Меня, любимый,
И верь, что Я — твоя. —

372

Машинопись 1

5 Сожгла тебя трехмерных дымов
9 Ушла ты в области блаженных, —
10 К тебе, в безмерность бытия,
12 Приду и я, любовь моя.

373

А
Автограф

24 Будем снова, Я и Ты.

Машинопись 2

31 И в безмерности слиты

374

А
Автограф

1 Для низменных страстей, для гнусных утомлений,
6 Змея, премудрая, пророчеств дивный строй:
9 Поправши Смертью смерть, она тоску сожгла
10 Любимая зовет, любимая, пришла
12 И с нею я войду в таинственный чертог,
13 И блеском озарю безмерности дорог,

Автограф

13 И блеском озарю безмерности дорог,

Машинопись 1

9 Поправши Смертью смерть, Она тоску сожгла
13 И блеском озарю безмерности дорог,

375

А
Автограф

3 И погружен в нее бесстрастно ныне я.
4 Какие дивные и быстрые спирали!
7 Расторгнем призраки, и засияют дали
Между 13 и 14 было начато И в песни для 〈 〉

А
Машинопись 1 (восстановлено)

3—4 *как в автографе*

А1

3 Хотя святой покров порой приоткрывали,
4 А ныне ощутил его шуршанье я.

А2

4 А ныне слушаю его шуршанье я.

376

А
Автограф

3 — Я — Воскресение, и ты со мной, любимый.
5 *а* А горечь терпкая земных твоих отрав,
б И горечь терпкая земных твоих отрав
8 Прошла я тяжкий путь, но этот путь был прав. —
После 8 было начато — Ты в жизнь 〈 〉
9 Ко мне ты низошла горящим серафимом.
11 Простила ли ты мне безумство диких дней? —
13 Я — Воскресение! Во мне огонь великий.

Современные записки

3 — Я — Воскресение, и ты со мной, любимый.
5 А горечь терпкая земных твоих отрав,
9 Ко мне ты низошла горящим серафимом.
11 Простила ли ты мне безумство диких дней? —
13 Я — Воскресение! Во мне огонь великий.

384

А
Автограф

3 Моя святая Алетея
4 Со мною навсегда одна.
28 И вот возникла Алетея,

386

Автограф

2 Стекло клянем докучное.
16 Страна соединения!

А
Машинопись 1

2 Стекло клянем докучное.

391

Машинопись 2

20 Или в восторге чудится...
21—24 *отсутствуют*

394

А
Автограф

13 Только сердцем различим
16 Слов живых значенье.

Автограф, Машинопись 1

16 Слов живых значенье.

397

А
Автограф

6 Челнок плывет, качает мерно.
10 Туда, где берег не глубок.

398

А
Автограф

1 Приди ко мне, войди в ⟨меня⟩
6 Серебряные тучки режет,
11 Влекусь без сил, без мыслей зд⟨есь⟩
16 Своими легкими устами.

Автограф

6 Серебряные тучки режет,
16 Своими легкими устами.

Машинопись 1

6 Серебряные тучки режет,
16 Твоими легкими устами.

Б
Машинопись 3

1 Приди, любимая, ко мне,
6 Серебряные тучки режет,
11 Как взметанная пыль дороги.
16 Своими легкими устами.

400

Автограф

3 Тебя я стану ревновать
16 Своих очей.

Машинопись 2

3 Тебя я стану ревновать

404 А

Автограф

Перед 1 было Блаженства рая мне не надо
3 а Здесь зачарован я от ада
б Здесь застрахован я от ада
в Здесь зачарован я от ада

4 а Змеиным чарованьем яда
б Змеиным обаян⟨ьем яда⟩
в Змеиным упоеньем яда

406

Автограф

1 Росою воды живы,◊
17 Но Тот, Кто тайны знает
21 И что Любовь незримо
24 В обители Отца.

Машинопись 1

17 Но Тот, Кто тайны знает

Машинопись 2

21 И что Любовь незримо

407

А
Автограф

4 Свой проигрыш я заплачу.
16 Его ресниц смертельно жжет.

408

А
Автограф

2 Горит небосклон,
4 В лиловый склоняется сон.
5 Пылают огнями
8 Сверкают алмазно ключи,

413

А
Автограф

19 И приходится порой с такими жить,
20 И пойми, что это вовсе не пустяк.

415

Автограф, Машинопись 1

4 Непостижимый Китеж, город тайный,

9—12 И для меня настанет милый день,
Когда и я, в отчаяньи последнем
Переступив последнюю ступень,
Оставлю мир его случайным бредням.

419

А
Автограф

14 Слушать лживые слова

Автограф, Машинопись 1

17—20 И с усталостью души
Сочетать усталость тела,
Все смертельно надоело.
Успокоиться б в тиши!

Б
Машинопись 2

17—20 Но, пыланием души
Победив усталость тела,
Знает путник, — близ предела
Все дороги хороши.

424

А
Автограф

5 Недаром дух твой ограничен
8 И тайно равен ты Ему.
17—20 *отсутствуют*

Автограф

8 И тайно равен ты Ему.

425

А
Автограф

21 Шумят ли волны на просторе,
27 Животворит всегда меня,

426

А
Автограф

2 Но мы, Божии люди, упрямы,
3 По изгибистым ходим путям.
5 Осмотрительно ставим мы ногу
7 Бог проходит пред нами незримо.
13 Перемене подвластны и смерти,
16 Причащаяся Божьим страданиям,
21 Где отвеется земная пыль,
24 Прочитавши вашу скорбную быль.
25 Там, в чертогах верховного света,

Автограф

16 Причащаяся Божьим страданиям,
25 Там, в чертогах верховного света,

432

А
Автограф

4 Нам одна внимает тишина
Вместо 30 было начато, незакончено Сам сковал себе

38 Преклоняясь пред моим бичом,
39 Ты, миры покрывший мрачной тенью,
40 а Энтелехию пронзишь мечом,
б Энтропию ты пронзишь мечом,

Автограф

38 Преклоняясь пред моим бичом,

Машинопись 1

4 Нам одна внимает тишина

424

Мок-Бикер Э., с. 195

7 Тому, кто статен и влюблен,
11 Глаза легко опустишь ты
13 И близ Дамаска, в стороне,

438/2

Мок-Бикер Э., с. 194

Какая тварка Ольга Афанасьевна!
Не знаю, как ее назвать.
Полить ее из лейки на-
добно и после постегать.

440

А

Автограф, Список О. Н. Черносвитовой

2 Стишки веселые слагал
8 Взобраться в санки налету,

441

А

Автограф

5 а К другому ты подходишь, испытуя,
б К другому мы подходим, испытуя,

7 И вот твой друг, — о малом не враждуя,
8 Обиды все ты должен перенесть.
9 а А если прав, сурово и надменно,
б Но прав ли он сурово и надменно
11 Тогда обрушь бичующее слово

445

А
Автограф

1 Сквозь туман этой жизни враждебной
2 Уже светит мне светоч волшебный
11 И близка предо мною дорога,

448

А
Автограф

6 И ты пройдешь сквозь даль веков
9 Здесь каждый шаг в сетях причины,
9—12 и 13—16 *в обратном порядке*

Автограф

6 И ты пройдешь сквозь даль веков
9 Здесь каждый шаг в сетях причины,

449

А
Автограф

4 а Как был я мертв, как стал я жив.
б К чему иду, и чем я жив
5 Вы, проходящие толпою,
9—12 Мои дела и мысли взвесил
Творец непобедимых Сил,
На шею камень мне повесил,
Но душу мне освободил.

Автограф

10 Творец непобедимых Сил,

451

А

Автограф

14 Все больше и простора,
17 Предстал пред Богом Магомет,
18 И Бог в таинственном покрове,
22 Внимая Божьему глаголу,
23 И Бог сказал ему: Вернись,
40 И в ширину небес уносит.

Автограф, Машинопись 1

17 Предстал пред Богом Магомет,
18 И Бог в таинственном покрове,
22 Внимая Божьему глаголу,
23 И Бог сказал ему: Вернись,

Машинопись 2

22 Внимает вечному глаголу.

457

А

Автограф

17 А если он в окошко
21 И след, что он проложит

458

А

Автограф

2 С испугом или ожиданьем,
8 Небесный вестник огнекрылый

460

Автограф

1 Надеть личину или снять?
4 И разглядеть сквозь эти доски?◊
5 а *как в основном тексте*
6 Твой нож прорезать их не мог,

461

А
Автограф

3 Славу Богу возвещает
10 Чтоб это опять прочесть
11 И над ними Божью раю

463

А
Автограф

После 2 Следы минувшего горят
4 Не предаваться б умиленьям!
10 Что на закате, нежно-алом,
16 Из-под отравленной плиты.

Автограф. Машинопись 1

4 Не предаваться б умиленьям!

464

Автограф

5 И о нашем мертвом хлебе
8 Или кубки все пусты
26 Прозерпину отдала.◊
35 Прозерпина возродится,◊

Машинопись 1

5 И о нашем мертвом хлебе

465

А
Автограф

6 Последнюю послал ты сладость, —
8 Мучительную радость.

466

А
Автограф

4 А если нас объемлет мрак,
9 Безумный смех в глаза пустые

467

А
Автограф

2 Твоя таинственная речь,
5 Но кто, достигнув до предела,
6 И ничего не сохранив,

Автограф

2 Твоя таинственная речь,

470

А
Автограф

1 В безумной ярости развенчивая
7 На всех путях химер разведывая,
11 Всю россыпь темную, агатовую

471

А
Автограф

Перед 1 Вы, прекрасные, нежные, —
Что меня вы сторожите
6 Скит ваш счастью не ведом.

473

А
Автограф

8 Опалены, скользят во тьму.
10 Эрота ласковых угроз,
12 Благоуханней райских роз.

474

А
Автограф

25 Но бесконечный долг
28 Сам фининспектор ухитрился?
31 Наш управдом, как монумент,

476

А
Автограф

8 И только памятью былого
11 И этот беспощадный хохот,

477

А
Автограф

1 О бедствии позабывая общем
8 С всемирной жизнью вечно слит.
11 И, упоен надмирным светом,

481

А
Автограф

10 В земной семье не будет места.
11 Навеки позабудет мать
15 Уронит под навес ветвей

487

А
Автограф

5 *а* Снять личину можно, наконец,
б Можно снять личину, наконец,
6 И терновый твой надеть венец

Автограф

6 И терновый твой надеть венец

493

А
Автограф

4 С пьяною Айсой, лукавой судьбой.
15 Чтоб не напакостил в месте святом

Автограф

4 С пьяною Айсой, лукавой судьбой.

494

А
Автограф

2 В стихах всегда зеленых трав!
16 Приемля ток горючих слез.
20 Над вечной скукой старых слов.

Автограф

20 Над вечной скукой старых слов.

495

А
Автограф

5 Нам камни более знакомы,
19 (15) Вселенную окинуть разом,
13—16 и 17—20 *в обратном порядке*

497

А
Автограф

4 Сияньем счастия и славы
10 Сиянье счастия и славы

А
Машинопись 1

4 Сияньем счастия и славы

498

А
Автограф

9 Растянувшися на травке
36 Сделать сочное рагу.

506

А
Автограф

После 12 Посмотри, как трепещет
Сеть лучей на волне,
И томительно блещет,
Улыбаясь луне,
И томительно блещет

После 14 Тихо сердце трепещет,
Подымаясь к луне
На багровом огне.

А1

После 12 Золотая, трепещет

Автограф

18 Замирает в огне.

511

Машинопись 1

10 — Возьми их, Смерть, играй! —
16 Ведут нас в Отчий дом.

Машинопись 2

8 А вытащит иной.
10 — Возьми их, Смерть, играй! —

519

А
Автограф

2 По кремнистым тем тропам,
9 Все земное здесь ты сбросишь
15 Изо всех своих сокровищ

521

А
Автограф

9 Подивившись негаданной кличкой
14 Я люблю по ночам босиком
22 Значит, все еще я не ломаюсь.

537

А
Автограф

Подзаголовок *Совбасни*
2 Средь множества своих затей
4 Чтоб имя было очень звонко,
10 Чтоб дух чинуш не вовсе вымер,
11 Так сына назвал. Но, идя
14—16 — Вы пролетарского вождя
Сынку-то имя дали: Ленин
Владимир был. Хвалю, хвалю!
21—23 Кричит, до положенья риз
Упившись: — О, судьбы каприз!
Зачем не вспомнил я Перикла?
26 Вопит, сердито глядя на ночь:
28 *а* Родится ли Перикл Иваныч! —
б Родится ль у меня Перикл Иваныч!
29 Нет, как ребенка не зови,
32 Одна прикрашенная ложь,

538

А
Автограф

Подзаголовок *Басня*
2 Нечаянно попал в один букет с гвоздикой,
8 Качает хитрой головой.
15 В Париж приедет коммунистом».

541

А
Автограф

Подзаголовок *Басня*
37—44 *отсутствуют*

А1

40—43 Услышав эти речи
Мальчишка-комсомол,
И бабу взяв за плечи,
В милицию отвел.

544

Автограф

Подзаголовок *Басня*
3 *а* *как в основном тексте*
6 А все ж конец обоим был не вовсе разен:◊
19 Но осторожней будь и желуди роняй,

548

А
Автограф

СОЛОВЕЙ И ОСЕЛ

Распелся Соловей над белой вешней розой.
На ту беду в кусты пришел,
И заревел на Соловья с угрозой
Большой Осел:

Он был один из тех, вы знаете, уродов,
Которые всегда позор своих же родов.
— Зачем поешь? О чем поешь?
Ослам к чему же роза?
Небось, нам песенки не заведешь
О крепкой прелести навоза!
И о цветах, как видно, ты забыл,
Какие воспевать прилично! —
Заголосил
Осел усердно, зычно,
Но все ж не очень гармонично.[1]
Как быть теперь тебе, мой бедный Соловей,
Да и тебе, пленительная роза?
Бояться ли речей
Любителя навоза?
За Розу и за Соловья
Ослу отвечу я:
Конечно, бесполезна Роза,
Но кто ж, Осел, сказал, что пролетарский нос
Так жаден к прелестям навоза,
Что нюхать ни за что не станет вешних роз?
Ведь этак рявкнешь ты, пред хлебной стоя лавкой:
«Зачем так ситный бел?
Пусть белый хлеб буржуй бы ел,
А ты, рабочий, черный чавкай!»

A1
Автограф

11 Недаром про тебя молва нам говорит:
12 «С ума островитянин спятил».

551

A
Автограф

32—36 Теперь покой твой охраняет
Твой милый Кривич Валентин.

---

[1] Вместо ст. 13 и 14 было: Осёл усердно, но не очень гармонично.

Он за косы не оттаскает:
Он гордый русский дворянин.

555

А
Автограф

1 Отдавши дань земной заботе,
2 Я, как свеча, перед Тобой горю,

561

А
Автограф

1 Где дом распутства, дом разврата,
5 И он ликует, упиваясь

567

А
Автограф

3 С золотым мерцаньем в лаке
5 Руку тонкую целуя
12 У девиц и матерей,

568

А
Автограф

После 8 Разлуки нет, и нет печали
После 16 было начато И утром 〈 〉
18 Придет цветочки оборвать

587

А
Автограф

1 *а* Когда луна еще жила,
б С луны холодной я пришла.

5—8 Порою солнце и земля,
На небе пламенели вместе,
Долины лунные паля
Огнями беспредельной мести.

9 В подвале укрывались мы,
36 Сменяли трубы и цимвали.

590

Автограф

10 *а* Но он нежно говорил,
б *как в основном тексте*
в Но так он нежно говорил,
28 И снова у ручья стою.

593

А
Автограф[2]

1 Один матрос тому не рад,
2 Что вот приехал он в Капштадт.
4 Зачем же ты сидишь на черте?
22 Готово ль тесто, или нет,

598

А
Автограф

16 Безалкогольный веет хмель.
18 Какую ж выберете цель?

599

Автограф

8 И кроткой Марии хвалу.◊
14 И тайну святую храня.

---

[2] Авторское примечание под текстом: «*Варианты последнего стиха* ⟨*24 а*⟩ Не изменила ль мне невеста? ⟨*24 б*⟩ И с кем же съест его невеста? —».

609

А
Автограф

2 В пыланьи безмерном любви
3 Плыви через смертные реки,

612

А
Автограф

9 Банан и персик, — что же надо
16 *так золотой дукат блеснет.*

Машинопись

10 Где затонувший дремлет бот.

617

А
Автограф

9 Чего же стоит каждый атом
11 Все связи жизненные строит

621

А
Автограф

9 Он притворно улыбается,
10 Но тоска его томит.
13 Но минутная растерянность

624

Автограф

1 Лучезарною мечтою◊
28 Нам вселенная видна.

626

А
Автограф

5 Мы лучше и умней не стали,
10 В лицо нам так же снег,
13 И повторяем шутку ту же

629

А
Автограф

2 *а* Позову их я тихонько, — прибегут.
б Я тихонько позову их, — прибегут.
5 Вкруг меня обсядут, просят рассказать,
6 Что мне приходилося переживать.
17 Почитаю им порой свои стихи,

636

А
Автограф

1 Два блага есть, добро и зло,
2 И третье есть, неведомое людям.

638

Автограф

Заглавие *отсутствует*
48 Костюм, мол, плохо сшит.
63 Без денег, брат, везде худенек,◊
72 И первой порке он уж рад.

640

Автограф

2 *а* *отсутствует*
б *как в основном тексте*
8 Часто буесловью

9 Или суесловью
24 Как ты хочешь

650

Автограф

2 Мой верный, нелукавый стих,
15 И жизнь моя трудолюбивая
16 Горела в ладанах святых.

651

Автограф
Ранняя ред.

Проклу все не мило в мире, —
Обезумела жена...
Но в Фокейской Антикире
Исцелилася она.

Тайной силой чемерицы
Побежден печальный бред;
Улетели, словно птицы,
Вереницы темных бед.

Снова радость ей знакома,
И забавны снова ей
У супружеского дома
Крики звонкие детей.

Осенив земные недра
И пронзив любовью мрак,
Сеешь ты, Деметра, щедро
Нам на пользу всякий злак.

А
Автограф
Поздняя ред.

9 Проклу радость улыбнулась,
23 Снова он увидел Хлою,

674

Автограф

13—16 Шли века. Поникла башня,
И обрушена стена.
Шли века. Тучнеет пашня,
Согревая семена.

Возрождение, Пауэр

13—16 Шли года. Поникла башня,
И рассыпалась стена.
Шли века. Тучнеет пашня,
Собирая семена.

675

А

Автограф

10 Или я сам уйду оробело)
12 На Фонтанке 51 пока
21 Но как это мне горько и странно,

680 (1)

А

Черновой автограф

Заглавие *отсутствует*

Вместо строф I—V Не надо скучных повторений,
Поэмы нам легко слагать.
Все темою для песнопений
Достойно в наше время стать.
Четырестопным старым ямбом
Любую повесть расскажи
Спокойно, ясно и без лжи.
Пройти ли по широким дамбам
На прочный и красивый мост,
Висящий над кипящей бездной,
Иль к выси вознестися звездной,
Нам всякий путь доступно-прост,
И только надо быть бесстрастным,

Правдивым, искренним и ясным.
И все ж поэму я начну,
Как начинали в старину.

Строфа VII *отсутствует*

Перед строфой VIII Сначала расскажу, читатель,
Тебе, кто он и кто она.
Он — инженер, но и мечтатель,
Она — веселая жена.

Строфа VIII 1—4 Он — Николай Петрович Карин,
По аттестату — инженер,
По воспитанью — милый барин,
С приятной мягкостью манер.

Строфы IX—XI *отсутствуют*

А1

Заглавие ЧЕРНОВИК НАЧАТОЙ ПОЭМЫ «КАЗАРИН»

Вместо строф I—V Дано поэту в дни страданья
Обильное богатство тем
И ярких типов для созданья
Стихотворений и поэм.
Четырестопным старым ямбом
Любую повесть расскажи
Спокойно, ясно и без лжи.
Мы не наклонны к дифирамбам,
И мадригалы не нужны,
И мало ценим мы сатиру.
Перо нам заменило лиру
Простосердечной старины.
Поэт мечтает быть бесстрастным,
Правдивым, искренним и ясным.
И все же я роман начну,
Как начинали в старину.

Строфа VIII 1—4 Григорий Павлович Казарин,
Красноречивый адвокат,
По воспитанью — милый барин,
По убежденьям — демократ.

А2

Заглавие *отсутствует*

Строфа II

13—16 И чем питалось сердце Ваше
Дало и нам в той вечной чаше,
В которую Создатель влил
Огонь эфирный Ваших сил.

Строфа III

14 Не мы родной земли владыки,

Строфа IV

4 Мечтая нежно, Дульцинея
7 Идет Альдонса, и затея

Строфа V

13 Безропотно начну сказанья

Строфа VII

12 Потребен был один паек.

Строфа XI

1 Он был высок, и прям, и строен,

680 (2)

А
Автограф

Заглавие НАЧАЛО ВТОРОЙ ГЛАВЫ

Строфа I

13 И есть томленье, но и сладость, —

Строфа III

1 Умей же каждый день приветить,

Строфа VI

3 На небе, беспредельно-чистом,
15 Весь горизонт твой облекли

Строфа IX

16 Зовущей песней будит даль.

Строфа X

2 К обеду возвратясь домой,

Строфа XI

1—3 Пройдя чрез мост, он по дороге
Недолго шел; через лужок
Направо брал, и в тихом логе

Строфа XII
12 За ней вдали виднелся двор
Строфа XV
1 И он спешит в тени забора,
11 Там славной веяло отрадой.

681

Иванов-Разумник

4 Весь истаявший, как дым.
6 Капля жизни в море лет!

8—12 Но как прежде — ярки зори,
И как прежде — ясен свет,
— Плещет море на просторе, —
Лишь тебя на свете нет.

13—16 Подыши еще немного
Сладким воздухом земным.
Бедный, слабый воин Бога,
И — уйди, как легкий дым,

НЕДАТИРОВАННЫЕ И НЕЗАВЕРШЕННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

9

А
Автограф

4 Из туманных бездн встает.
13 Мы познали жизни ложь!
17 Упований и желаний,
19 Но не сбылись упованья,

СТИХОТВОРЕНИЯ ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ

4

А
Машинопись

Между 5—8 и 9—12 *как в источнике* (Наша жизнь.)
как в газ. «Наша жизнь»

как в газ. «Наша жизнь»
как в газ. «Наша жизнь»

14 (18) Супостат ко мне в избу.
23 (27) *как в источнике*
24 (28) *как в источнике*

Земля

7—8 *отсутствуют*
19—20 *отсутствуют*

7

А
Автограф

33 Где нет тебя со мною,
35 Неужели с иною
47 Хоть мало, дорогой!

ДОПОЛНЕНИЕ К Т. I

А
Автограф

3 *а* С матерью своей
б С старой матерью своей
4 Хороши, как две лилеи
5 Да и так они нежнее
6 И красивей и пышней,
9 Ни пером не описать.
11 Непослушна так и зла,
Между 21 и 22 было Чтобы после в них гулять.
27 Да зато уж как добра.
Между 33 и 34 было За ленивую сестру
Правит всякую работу
42 и 43 *в обратном порядке*
Вместо 44 и 45 было Вот подходит к ним она
И воды напиться просит.
44 Просит девушек: девицы
48, было начато, незакончено И во рту моем
51—52 и 53—54 *в обратном порядке*
После 51 (53) было Мне, старуха, не пристало.

После 52 (54) было *а* Не ходить нам для тебя
Попрошайка за водою
б Для тебя нам не ходить
Попрошайка за водою
52 (54) До колодцу б дотащилась
54 Но меньшая побежала
Вместо 55 и 56 было Поскорее за ворота
Принести скорей воды
70 Говорит Наташе Нина
73 Согласилася Наташа,
Вместо 74 начато Проглотила яблок
86 Не монеты, не цветы,
87 Изо рта ее валились

Приложения

М. М. Павлова

«ПУТЕВОДНАЯ НИТЬ»

ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ФЕДОРА СОЛОГУБА ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ В КОНТЕКСТЕ БИОГРАФИИ

Поздняя лирика Федора Сологуба — вершинная ступень его полувекового творческого пути. В зрелые годы все стороны уникального дарования и художественного мастерства поэта раскрылись с небывалой экспрессией и полнотой. Новыми обертонами зазвучал его лирический голос — пронзительный в своей ранящей интимности, не сфальшививший в оценках исторических катаклизмов, не смолкнувший в переживании личной трагедии (гибели спутницы), принудительной литературной изоляции позднейшего времени, в тяжких физических страданиях предсмертной болезни. По точному слову Е. И. Замятина, Сологуб «не изгорел, не заржавел, не согнулся».[1]

О новом — просветленном, философски трезвом, интеллектуально-возвышенном облике позднего Сологуба и его поэзии свидетельствовали в статьях, письмах, воспоминаниях: Ю. И. Айхенвальд, А. В. Амфитеатров, Ю. П. Анненков, В. И. Анненский-Кривич, А. А. Ахматова, Андрей Белый, М. В. Борисоглебский, В. Ф. Боцяновский, В. В. Вересаев, З. Н. Гиппиус, Э. Ф. Голлербах, А. Г. Горнфельд, Е. И. Замятин, Г. В. Иванов, Иванов-Разумник, О. Э. Мандельштам, П. Н. Медведев, И. В. Одоевцева, Н. А. Оцуп, П. П. Пильский, П. Я. Рысс, В. В. Смиренский, В. Ф. Ходасевич, М. И. Цветаева, О. Н. Черносвитова и др.

---

[1] Слова дарительной надписи на книге Евг. Замятина «Островитяне» (Пб.; Берлин: Изд-во З. И. Гржебина, 1922). Экземпляр хранится в Библиотеке Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, шифр: 19 6/69 (полный текст: «Ф. К. Сологубу — одному из тех, кто не изгорел, не заржавел, не согнулся — с глубоким уважением Евг. Замятин СПб. 14/27—V—1922»).

В лирике признанного классика символизма современники явственно различали эйфонический след поэзии Золотого века, прежде всего Ф. И. Тютчева.

В юбилейной речи по случаю 40-летия литературной деятельности Сологуба (1924) О. Мандельштам, подлинный ценитель музы поэта,[2] писал: «Прозрачными горными ручьями текли сологубовские стихи с альпийской тютчевской вершины. Ручейки эти журчали так близко от нашего жилья, от нашего дома. Но где-то тают в розоватом холоде альпийском вечные снега Тютчева. Стихи Сологуба предполагают существование и таяние вечного льда. Там, наверху, в тютчевских Альпах, их причина, их зарождение. Это нисхождение в долину, спуск к жилью и житью снеговых, эфирно-холодных залежей русской поэзии, может быть слишком неподвижных и эгоистических в ледяном своем равнодушии и доступных лишь для отважного читателя. Тают, тают тютчевские снега, через полвека Тютчев спускается к нашим домам: это второй акт, необходимый, как выдыхание после вдыхания, как гласная в слоге после согласной, это не перекличка и даже не продолжение, а кругооборот вещества, великий оборот *естества* в русской поэзии с ее Альпами и равнинами».[3]

Сходство с Тютчевым отмечали или угадывали и во внешности Сологуба: «...старый, бритый, седой, лица не вижу, но, думается — похож на Тютчева» — отметила Марина Цветаева, вспоминая его выступление на вечере К. Бальмонта в московском Доме искусств, состоявшемся в мае 1920 года.[4] К. Чуковский 14 января 1924 г. записал в дневнике: «...старый, усталый 〈...〉 он похож на Тютчева все больше».[5] Вл. Смиренский вспоминал: «Последние стихи его приближались своей мудрой ясностью к тютчевским, и сам он в последние годы внешне реально напоминал Тютчева».[6] Сам Сологуб как-то в разговоре со Смиренским

[2] О влиянии Сологуба на раннее творчество О. Мандельштама см.: *Бройтман С. Н.* Ранний Мандельштам и Ф. Сологуб // Бройтман С. Н. Поэтика русской классической и неклассической лирики. М., 2008. С. 268—281.

[3] *Мандельштам О.* К юбилею Ф. К. Сологуба // Мандельштам О. Полн. собр. соч. В 3 т. М.: Прогресс-Плеяда. Т. 2: Статьи. 2010. С. 147—148 (впервые опубл.: Последние новости. 1924. 11 февраля).

[4] *Цветаева М.* Бальмонту. (К тридцатипятилетию поэтического труда) // Цветаева М. И. Собр. соч. В 7 т. М., 1994. Т. 4: Воспоминания о современниках. Дневниковая проза / Сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. С. 9; впервые: Своими путями (Прага). 1925. № 5. С. 14.

[5] *Чуковский К. И.* Дневник. В 3 т. Т. 2: 1922—1935 / Сост., подгот. текста, коммент. Е. Чуковской. М., 2012. С. 134.

[6] *Смиренский В. В.* Воспоминания о Федоре Сологубе / Вступ. статья, публ. и коммент. И. С. Тимченко // Неизданный Федор Сологуб: Стихи. Документы. Мемуары / Под ред. М. М. Павловой и А. В. Лаврова. М., 1997. С. 413.

заметил: «Кто-то сказал, что я похож в профиль на Тютчева. Посмотрел я на его портреты. Действительно, кажется — похож! Но что толку!»[7]

Несмотря на выраженную «тютчевскую» валентность, в лирике Сологуба отчетливо просматривается и другая: свой стих и путь в поэзии, в особенности на закате дней, он соразмерял — с пушкинским.

В беседах с П. Н. Медведевым (1925—1926) на отдыхе в Царском Селе (тогда — Детском Селе, ныне город Пушкин) поэт говорил: «Если бы я прожил до 200 лет и печатал бы собрания своих сочинений, то все, написанное до сих пор, я поместил бы, как, ну, скажем, как Лицейские стихотворения Пушкина. Почтенно, но, в сущности, никому не нужно. Так и у меня. Писатели начинают писать по-настоящему с 50—60 лет. Так было бы и с Пушкиным, если бы он дожил».[8]

Неудивительно, что в 1925 году молодые ленинградские поэты-неоклассики во главе с Вл. Смиренским (Л. Аверьянова, В. Алексеев, Н. Белявский, М. Борисоглебский, Е. Данько, А. Палей, Н. Рославлева и др.),[9] провозгласившие в своем манифесте: «Вперед, к Пушкину!»,[10] единодушно избрали Сологуба своим наставником и председателем их объединения (почетными членами — А. Ахматову, М. Кузмина, М. Ватсон). В марте 1927 года к Сологубу обратились московские неоклассики (А. Альвинг, В. Бутягина, Е. Волчанецкая, Л. Гроссман, Н. Захаров-Мэнский, Н. Ливкин и др.) с просьбой возглавить объединение обеих групп.[11]

Авторитет Сологуба был чрезвычайно высок, современники видели в нем фигуру равновеликую Блоку или же с ним сопоставимую (показательна в этой связи речь Евг. Замятина, прочтенная 11 февраля 1924 года на праздновании 40-летия литературной деятельности Сологуба[12]).

---

[7] *Смиренский В. В.* Сологуб о литературе. Воспоминания (ИМЛИ, ф. 1825, оп. 1, № 9).

[8] *Медведев П. Н.* У Ф. Сологуба // Медведев П. Н. Собр. соч. В 2 т. / Подгот. изд. Ю. П. Медведев, Д. А. Медведева. СПб., 2018. Т. I: История литературы. С. 605—606 (примеч. М. М. Павловой).

[9] Сведения об участниках ленинградского объединения поэтов-неоклассиков см.: В. В. Смиренский и Л. И. Аверьянова. Переписка (1925—1929, 1935). Неизданные стихотворения Владимира Смиренского из собрания Лидии Аверьяновой / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. М. М. Павловой // Литературный архив советской эпохи / Отв. ред.-сост. Н. А. Прозорова. СПб., 2018. Т. 1. С. 238—342.

[10] Текст манифеста неоклассиков (с различными редакциями текста) сохранился в архиве В. Смиренского (ИРЛИ, ф. 582).

[11] ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 276.

[12] Впервые: *Замятин Е.* Белая любовь // Современная литература. Сб. статей. Л.: Мысль, 1925. С. 76—81.

В 1924 году Георгий Адамович писал в парижском «Звене»: «Любимейшие из русских символистов, Сологуб и Блок».[13]

Многие младшие поэты постсимволистского поколения воспринимали Сологуба «указующим пути». «Дорогой Учитель! — писал ему в марте 1922 года Марк Лещинский. — Решился, наконец, обратиться к Вам. На нашей обнищалой земле остались только Вы, был еще Блок, но его нет. Единственный, кто мне может сказать что-нибудь, это только Вы. Я жду от Вас, Учитель, какого-нибудь указания, какого-нибудь знака. ⟨...⟩ Я потерял способность оценивать то, что делаю. Быть может, в молодости Вас тоже кто-нибудь поддержал советом и вниманием, не откажите и мне».[14]

7 декабря 1927 года, по возвращении со Смоленского кладбища с похорон Сологуба (скончался 5 декабря), Владимир Смиренский в письме к Лидии Аверьяновой делился своими переживаниями: «...из всей массы людей, пришедших сегодня ко гробу великого поэта, — только ты и я искренне и глубоко чувствовали и чувствуем, кого мы потеряли. Не только человека, не только огромный талант, не только Учителя, но очень большую всепонимающую и всепрощающую душу. Оттого тяжело. ⟨...⟩ У Блока я ведь тоже бывал — и Блок меня тоже ценил, только Федор Кузьмич относился ко мне гораздо внимательней. Он чувствовал во мне верного и преданного ученика. И я Сологуба всегда и любил больше — и ценил выше, чем Блока».[15]

Сравнение Сологуба с Блоком в данном случае было навеяно не только близостью их могил на Смоленском кладбище[16] и трагическим сцеплением обстоятельств, повлиявших на их судьбы (неполучение своевременного разрешения на выезд за границу, гибель Блока, самоубийство Чеботаревской). Оно было продиктовано сознанием почти физиче-

---

[13] *Адамович Г.* Литературные беседы. Книга 1: «Звено» 1923—1926 // Вступ. статья, сост. и примеч. О. А. Коростелева. СПб., 1998. С. 76.

[14] ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 406, л. 1. *Марк Лещинский* — автор двух поэтических сборников, первый: «Сожженный сад: Стихи» (Париж, 1920) вышел под псевдонимом Эварист Лин, второй: «Стихи. Кн. 2» (Пг.: Голос труда, 1922), а также поэмы «Отто Ранке (социал-демократ)» (М.; Л.: Молодая гвардия, 1932). Сведения взяты из кн.: *Тарасенков А. К., Турчинский Л. М.* Русские поэты XX века. 1900—1955. Материалы для библиографии. М., 2004. С. 16, 383, 385. См. также с. 882 наст. изд.

[15] В. В. Смиренский и Л. И. Аверьянова. Переписка (1925—1929, 1935). [Кн. 1]. С. 322—323.

[16] В 1921—1944 гг. могила А. Блока находилась на Смоленском кладбище (захоронен 10 августа 1921 г.), поблизости от этого места находятся могилы Ан. Чеботаревской и Ф. Сологуба. В 1944 г. прах Блока был перенесен на Литераторские мостки Волкова кладбища.

ского завершения символистской эпохи, наступившего вместе с уходом двух ее крупнейших поэтов.

На панихиде по Сологубу, состоявшейся в день похорон в Союзе писателей, Евг. Замятин сказал: «Для русской литературы 5 декабря 1927 года — такой же день, как 7 августа 1921 года (день кончины А. Блока. — *М. П.*). С смертью каждого из них — перевернута незабываемая страница в истории русской литературы. И еще: в каждом из них мы теряли человека с богато выраженной индивидуальностью, с своими, пусть и очень различными, убеждениями, которым каждый из них оставался верен до самого конца».[17]

7 декабря по возвращении со Смоленского кладбища Иванов-Разумник в обширном письме к Андрею Белому, рассказывая о последних днях Сологуба и похоронах, заключил: «Мало нас, ох как мало остается; а новые поколения, когда еще доживут и доработаются до своего Сологуба. Сологуба, как и Блока, надо заслужить, а это — работа поколений».[18]

Поздние годы Сологуба, при всей драматичности жизненных обстоятельств, были чрезвычайно плодотворными. За десять лет (1917—1927) из-под его пера вышло более пятисот поэтических текстов. Немногие из них (приблизительно шестая часть от общего числа) увидели свет в авторских книгах стихов: «Фимиамы» (Пб.: Странствующий энтузиаст, 1921), «Одна любовь» (Пг.: Myosotis, 1921), «Небо голубое» (Ревель: Библиофил, 1921), «Соборный благовест» (Пб.: Эпоха, 1921), «Чародейная чаша» (Пб.: Эпоха, 1922), «Свирель. Русские бержереты» (Пб.: Petropolis, 1922), «Костер дорожный» (М.; Пг.: Творчество, 1922), «Великий благовест» (М.; Пг.: ГИЗ, 1923).[19]

Эти тоненькие книжечки, содержащие от 24—29 стихотворений («Чародейная чаша», «Свирель», «Одна любовь») до 60 («Небо голубое»),[20] были выпущены, за исключением последней («Великий благовест»), на средства частных и кооперативных издательств.

Сологуб включил в них стихи, уже печатавшиеся в периодике и литературно-художественных сборниках и альманахах, и неизданные, изв-

---

[17] Ф. Сологуб и Е. И. Замятин. Переписка / Вступ. статья, публ. и коммент. А. Ю. Галушкина и М. Ю. Любимовой // Неизданный Федор Сологуб. С. 387.

[18] Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка / Публ., вступ. статья и комментарии А. В. Лаврова, Дж. Мальмстада. Подгот. текста Т. В. Павловой, А. В. Лаврова, Дж. Мальмстада. СПб., 1998. С. 554.

[19] Выпущенная в 1917 г. «Московским книгоиздательством» книга стихов Сологуба «Алый мак» была составлена из стихотворений, написанных до 1917 г.

[20] См.: Приложение «Роспись содержания авторских книг стихов» в наст. изд.

леченные из поэтических тетрадей 1880—1890-х годов, а также новые, относящиеся к 1920—1922 годам.

Структура сборников различна. Одни из них отмечены тематическим и композиционно-стилистическим единством, как например: «Чародейная чаша», в которой Сологуб развивает элементы поэтики фольклорного заговора, акцентируя тему магии поэтического слова[21] (в сборник вошли стихотворения 1892—1922 годов). Книгу «Свирель. Русские бержереты» составил единый цикл стилизаций произведений пасторального жанра и образцов французской средневековой лирики (все стихотворения 1921 года);[22] «Одна любовь» содержит магистральный цикл «Amor» (1920—1921), к которому примыкают два мини-цикла: «Дон-Кихот» (три стихотворения) и «Свирель» (пять стихотворений из одноименного сборника);[23] «Соборный благовест» и «Великий благовест» — близнецовая пара с повторяющимся основным составом: в них включены по преимуществу стихотворения периода Первой русской революции и позднейшие — гражданской тематики (1914—1920), однако хронологические рамки сборников шире: 1889—1920.

«Фимиамы», «Небо голубое», «Костер дорожный» скомпонованы более или менее произвольно. В книгу «Небо голубое», помимо трех лирических циклов («Утомительные дали», «Утешные ночи», «Милая Волга»), состоящих, главным образом, из стихотворений 1916—1920 годов (временны́е границы сборника: 1888—1921), подверстан цикл «Свирель» с подзаголовком «В стиле французских бержерет». В книгах «Фимиамы» и «Костер дорожный» преобладают стихотворения предшествующего периода; в «Фимиамах» из 51 стихотворения лишь десять относятся к 1917—1919 годам (хронологические рамки сборника: 1883—1919); в «Костре дорожном» — девять из 41 (1882—1919).

Подавляющее большинство стихотворений позднего периода при жизни Сологуба не печаталось, однако они были известны небольшому кругу друзей и знакомых литераторов. Иванов-Разумник (ему довелось

---

[21] Подробный анализ сборника представлен в статье Л. В. Евдокимовой «Поэтика фольклорного заговора в книге Ф. Сологуба „Чародейная чаша"» // Гуманитарные исследования. Проблемы художественного слова. 2009. № 2 (30). С. 174—194.

[22] См.: *Левицкий А. А., Мисникевич Т. В.* «Злополучная мысль» или «мудрая простота»? (К творческой истории книги Федора Сологуба «Свирель. Русские бержереты») // Русская литература. 2004. № 3. С. 175—188; *Добрицын А. А.* «Свирель» Федора Сологуба. Стилизации или переводы? // Philologica. (Двуязычный журнал по русской и теоретической филологии). 2012. № Vol. 9. 21/23. С. 179—193.

[23] Эти три книги Сологуб сопроводил посвящением Ан. Чеботаревской.

разбирать сологубовский архив)[24] вспоминал: «Тяжка судьба писателя, в расцвете сил чувствующего, что ему есть еще что сказать, и вынужденного умолкнуть и писать только „в письменный стол". Такова была судьба Ф. Сологуба после 1917 года. Десять лет прожил он еще, писал — много (опись архива показала нам это), напечатать не мог почти ничего: он был „неактуален"... Аргумент — поистине идиотский, ибо все великие произведения всегда „неактуальны", они стоят выше узких интересов своего времени. 〈...〉 Произведения последних лет жизни Ф. Сологуба не были, быть может, „великими", но они были безмерно талантливее того „актуального" и сугубо бездарного, что наполняло страницы журналов и что получило название „пролетарской литературы"».[25]

По своим художественным достоинствам поэзия Сологуба никогда не была ровной, но всегда была «культурной»/метатекстуальной — развивалась в диалоге с русской классической традицией. В 1920-е годы поэтом было создано немало шедевров, обогативших золотой фонд русской лирики. Медведев заметил о позднем творчестве Сологуба: «...обычно к зрелости и старости в художнике над поэтом торжествует прозаик, иссякает творческая сила, замирает колдовство лирической стихии, и эпик-прозаик вступает в свои права. Так было с Пушкиным, с Тютчевым, с Блоком. У Ф. Сологуба — наоборот: лучшая проза — „Мелкий бес" — прежде, лучшие стихи — теперь, на склоне дней. Воистину, торжество поэта — вся жизнь, судьба и путь Ф. Сологуба».[26]

К 1920-м годам писатель действительно совсем отошел от художественной прозы. Роман «Заклинательница змей», увидевший свет в 1921 году в двух изданиях (Пг.: Эпоха; Берлин: Слово), в общих чертах был завершен к 1918 году. То же относится и к рассказам последнего сборника «Сочтенные дни» (Рига: Библиофил, 1921). Впоследствии ни одно начатое произведение — романы «Богдыхан» (1918), «Опостен» (1925—1926), «Индукция» (1927), историческая драма

---

[24] См.: Иванов-Разумник в переписке с Федором Сологубом и Анастасией Чеботаревской (1910—1927) / Вступ. статья, публ. и коммент. А. В. Лаврова // Федор Сологуб: Разыскания и материалы / Под ред. М. М. Павловой. М., 2016. С. 447—449; письмо О. Н. Черносвитовой к Т. Н. Чеботаревской от 13 апреля 1928 г. // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1990 год. СПб., 1993. С. 317—320 (публ. М. М. Павловой).

[25] *Иванов-Разумник*. Писательские судьбы. Тюрьмы и ссылки / Вступ. статья, сост. В. Г. Белоуса. Комментарии В. Г. Белоуса, А. В. Лаврова, Я. В. Леонтьева. М., 2000. С. 41.

[26] *Медведев П. Н.* Последние книги Ф. К. Сологуба. К 40-летию его литературной деятельности // Медведев П. Н. Собр. соч. В 2 т. Т. I: История литературы. С. 335—236; впервые: Записки Передвижного театра П. П. Гайдебурова и Н. Ф. Скарской. 1924. № 69, 15 янв. С. 1.

«Близнецы» (после 1927) на сюжет «Комедии ошибок» У. Шекспира, равно как и ряд других художественных замыслов, завершены не были.[27]

Единственной формой артистизма, самовыражения и саморефлексии в поздние годы оставалось поэтическое творчество. Сотни стихотворений, записанных в рабочих тетрадях в хронологической последовательности, — лирический дневник Сологуба и в то же время своего рода автобиографическая хроника, отразившая важные события общественно-политической и культурной жизни 1917—1927 годов, в которой поэту принадлежала не последняя роль.

«Я, — говорил он, — имел обыкновение всегда очень точно датировать каждое свое стихотворение. И вот я теперь, приводя в порядок эти, в большинстве даже ненапечатанные стихотворения, — я всего не успевал печатать, — вижу, что в моей работе были какие-то волны, течения. Бывали дни, когда я писал по 30 стихотворений в день, и зато бывало время, когда я точно высыхал и не мог написать ни одной строчки. Можно установить периоды. Бывали волны короткие, в 2—3 года, бывали в 7 лет и т. д. Я просматриваю стихотворения Пушкина и вижу, что и в его творчестве наблюдаются подобные же волны. Говорят, обыкновенно, что Пушкин бросил стихи и перешел к прозе. А я убежден, что это только временное затишье в лирическом творчестве великого поэта и что если бы не смерть, то у него через несколько лет начался бы новый прилив творчества, который дал бы нам недосягаемые образцы лирической поэзии».[28]

Картина творческого процесса, зафиксированная в рабочих тетрадях и авторской хронологической картотеке поэтических текстов,[29] позволяет установить периоды «всплесков» и «высыханий».

---

27 См.: *Павлова М. М.* О двух неизвестных памфлетах Ф. Сологуба «Богдыхан» и/или «Китайская республика равных» // Федор Сологуб. Биография, творчество, интерпретации. Материалы IV Междунар. науч. конф. / Сост. М. М. Павловой. СПб., 2010. С. 330—342; *Сологуб Ф.* Тетрадь последнего лета / Публ. М. М. Павловой // Ежегодник Рукописного отдела на 2005—2006 годы. СПб., 2009. С. 1010—1012; Из поздних замыслов Федора Сологуба. Фрагмент романа «Опостен» (1925—1926) / Публ. М. М. Павловой // На рубеже двух столетий. Сборник в честь 60-летия А. В. Лаврова. М., 2009. С. 506—517; *Павлова М. М.* Из последних невоплощенных замыслов Федора Сологуба: драма «Близнецы» // Динамическая поэтика/поэтическая динамика. Сборник статей к юбилею Д. М. Магомедовой. М., 2019. С. 238—253.

28 *Боцяновский В. Ф.* Записи разговоров с Федором Сологубом (1921—1922) // Вступ. заметка, подгот. текста и коммент. М. М. Павловой // Русская литература. 2019. № 2. С. 166.

29 ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 543.

В 1917 году было написано *17* стихотворений, соответственно в 1918 — *30*, 1919 — *38*, 1920 — *64*, 1921 — *74*, 1922 — *72*, 1923 — *83*, 1924 — *20*, 1925 — *26*, 1926 — *110*, 1927 — *12*.

В последнее десятилетие Сологуб пережил два очевидных взлета: в 1920—1923 годах и в 1926-м (подлинное «цунами»), и два спада поэтической активности: в 1917—1919 и 1924—1925 годах.

Образовавшаяся «синусоида» лишь отчасти может быть мотивирована биографическим, литературно-историческим и общественно-политическим контекстом, установить прямую зависимость между тем или иным отрезком творческого пути и реальными событиями социальной истории и личной жизни поэта едва ли возможно.

Вместе с тем в позднем творчестве Сологуба прослеживаются временны́е отрезки, различающиеся не только по интенсивности поэтического труда, но и с точки зрения формальной поэтики, отдельные элементы которой подвергались сознательной авторской коррекции под влиянием внешних обстоятельств. С этих позиций можно выделить период 1920—1923 годов.

I

1917—1919

Период относительного лирического затишья пришелся на время социальных потрясений (Февральская революция, большевистский переворот, красный террор). В эти годы приоритетным литературным жанром Сологуба была газетная публицистика, в 1917—1918 годах он опубликовал в независимой прессе (газетах «Вечерний Звон», «Петроградский голос», «Наши ведомости», «Жизнь» и др.) множество актуальных статей и заметок на общественно-политические темы.

Лирика в этот период следовала за публицистикой, зеркально отражая проблематику и настроения газетной полосы.

В первые месяцы после Февральской революции Сологуб был захвачен всенародным подъемом. В статье «Преображение», разделяя общее воодушевление либерально-демократической интеллигенции, он писал: «Да это же вовсе не революция! Это — светлое преображение, величайшее из земных чудес. Конечно, было героическое воодушевление, непомерное отчаяние, мужественная и непреклонная решимость, и потому уличные бои, пожары, восторг и ужас народного восстания ⟨...⟩. И над светлым и ярким пафосом восстания в нашей революции, сделан-

ной Петербургом, гордитесь, жители невской столицы! — возносится иной, еще светлейший восторг, — радость преображения. И произошло это дивное преображение так, не то что безболезненно, а так стихийно и просто, что впечатление слагается такое, как будто с дерева времен свалился давно созревший плод ⟨...⟩. Те же люди, и словно не те. Куда ни взглянешь, — уже нет той прискорбной и темной озлобленности, которая так больно поражала в дореволюционные дни».[30]

Тем же пафосом проникнуты стихи первых революционных дней («Великое чудо мы чуем...», 10 марта 1917 и др.).

Поэт приветствовал лозунги и первые узаконения Временного правительства: отмену смертной казни («Оставим святость смертной казни...», 8 марта 1917); призыв продолжить войну с Германией, чтобы отстоять завоевания революции («Довольно ликовать...», 16 марта 1917 и др.).

Сологуб и Ан. Чеботаревская энергично включились в общественную жизнь петроградской интеллигенции.

За годы войны публичный темперамент писателя раскрылся в полную силу. Он и Ан. Чеботаревская выступили инициаторами создания Русского общества по изучению еврейской жизни, совместно с Л. Андреевым и М. Горьким (Сологуб был одним из редакторов сборника статей и материалов по еврейскому вопросу «Щит», 1915);[31] учредителями художественного общества «Искусство для всех» (1915—1918), основанного с целью «распространения искусства в широких массах»; устроителями и участниками вечеров в пользу раненых и военнопленных («Писатели — воинам» и мн. др.). Имена супругов постоянно упоминаются в газетных отчетах о благотворительных акциях — организации Общества писателей для помощи жертвам войны, открытии лазарета деятелей искусства, лазарета Вольного экономического общества[32] и т. п.

---

[30] *Сологуб Ф.* 1) Преображение // Биржевые ведомости. 1917. № 16120, 5 марта. Утр. вып. С. 1; 2) Статьи и очерки 1914—1918 гг. / Подгот. текста и коммент. М. М. Павловой // Политика и поэтика: русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны. Публикации, исследования и материалы. М., 2014. С. 80—81; далее сокращенно: *Статьи и очерки 1914—1918*.

[31] См.: *Кельнер В. Е.* Очерки по истории русско-еврейской жизни в России в начале XX в. СПб., 2003. С. 97—112; *Соболев А. Л.* Cum scuto: Вячеслав Иванов — участник сборника «Щит» // Donum Homini Universalis: Сб. ст. в честь 70-летия Н. В. Котрелёва. М., 2011. С. 327—358.

[32] Заметки: Помощь писателей жертвам войны // День. 1914. № 324, 28 ноября; Общество писателей для помощи жертвам войны // Речь. 1914. № 322, 28 ноября; Открытие лазарета деятелей искусства // Петроградский курьер. 1914. № 287, 10 ноября; Лазарет

Почти трехлетний опыт культуртрегерских поездок по городам Российской империи с просветительскими лекциями «Искусство наших дней» и «Россия в мечтах и ожиданиях» (1914—1916),[33] систематическая работа в газете,[34] сформировали у Сологуба потребность в постоянном диалоге с современниками, сознание собственной причастности к происходящему, чувство «гражданственности новой» (см. «Год испытаний, год суровый...», 11 июля 1915).

В мартовские дни Сологуб и Чеботаревская пишут воззвание «Великое провозглашение вольности, свободы и прав русского гражданина, согласно свободно принятое на вечные времена, и во сведение всего мира объявленное» — проект общественного договора, включавший «Проект закона об Учредительном собрании 1917 года и о гарантиях его верховенства. Формы правления».[35] 19 апреля Сологуб выступил с воззванием в зале Тенишевского училища на вечере, организованном обществом «Искусство для всех».

Тезисы выступления приведены в газетном отчете: «Равные права для всех. Признание за каждым права свободного устроения своей личной жизни. Всякий должен быть обеспечен кровом, пищей, образованием, защитой, никто не может быть подвергнут задержанию без суда 〈...〉. Никто не может быть изъят из охраны закона. Религия, наука, философия должны быть не ограничены в своем проявлении. Земля не может быть частной собственностью. Обучение обязательно для всех детей. Никто не может быть подвергнут смертной казни или мучениям. Всякая область должна свободно признать или не признать основы „Великого провозглашения вольности, свободы и прав русского гражданина", и ни одна из статей его не может быть отменена, но лишь дополне-

---

Вольного экономического общества // День. 1914. № 199, 3 ноября; Поэты — воинам // Биржевые ведомости. 1915. № 14751 (29 марта); благодарственное письмо Ан. Чеботаревской от Комитета лазарета деятелей искусства: День. 1915. № 37, 8 февр. Кроме того, Сологуб ежегодно устраивал закрытые благотворительные вечера в пользу ссыльных и политзаключенных, об одном таком вечере 1915 г. вспоминала А. Ахматова (*Лукницкий П. Н.* Acumiana. Встречи с Анной Ахматовой. Т. II: 1926—1927. Париж; М., 1997. С. 321—322).

[33] *Сологуб Ф.* 1) Искусство наших дней // Русская мысль. 1915. № 12. Отд. II. С. 35—62 (перепеч.: *Сологуб Ф.* Собр. соч. В 6 т. М.; 2002. Т. 6. С. 411—444); 2) Россия в мечтах и ожиданиях // Вечерний курьер. 1915. № 434, 8 ноября. С. 3.

[34] В 1914—1918 гг. Сологуб опубликовал десятки разножанровых текстов по вопросам общественно-политической жизни (статьи, очерки, путевые заметки, некрологи, письма в редакцию), по своей проблематике они плотно впаяны в публицистический контекст эпохи и в контекст его собственного художественного творчества. Этой теме посвящена статья Д. В. Верташова «Две войны в газетной публицистике Ф. Сологуба» (Русская публицистика и периодика Первой мировой войны: Политика и поэтика. М., 2013. С. 235—242).

[35] ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 518.

на с согласия верховного суда, который контролирует законы, поскольку они не противоречат духу „Великого провозглашения". Так говорил вчера известный писатель Ф. К. Сологуб. В двадцати одной статье „Великого провозглашения", теоретически обоснованных, он предлагал немедленно приступить к разработке этого вопроса».[36]

В марте 1917-го писатель был делегирован во Временный комитет уполномоченных самообразовавшегося Союза деятелей искусства — СДИ (1917—1918) и сразу же стал одним из его признанных лидеров.[37]

В программной речи, произнесенной 4 апреля в Академии художеств на общем собрании Союза, Сологуб провозгласил принцип вольности искусства: «Мы думаем, что искусство свободно, и мы ошибаемся: оно не свободно, так же как не свободны религия, философия, наука. Свободными могут быть только человек и государство, и учреждения, которые действуют в государстве. Религия, философия, наука и искусство ничего не знают о государстве и знать не хотят; они не могут и не хотят пользоваться свободами, установленными законами. Никогда ни один человек науки не захочет руководствоваться общественным благом. Пусть весь мир погибнет, но я провозглашу истину, которую мне открыло мое наблюдение над природой. Я должен провозгласить это, хотя это было бы и вредно для общества. Точно так же и религия никогда не захочет пользоваться теми свободами, которые дает ей государство. Государство может покровительствовать данной церкви или преследовать ее. Это дело государства. Религия, философия, искусства и наука не свободны: они вольны. Они должны пользоваться такой вольностью не потому что те или другие партии политические разрешили им быть и проявляться, а потому, что такова природа человеческого духа» и т. д.[38]

Выступление имело успех, общим голосованием писатель был избран председателем Литературной курии СДИ.

В апреле Сологуб и Чеботаревская обратились к деятелям искусства с воззванием поддержать Временное правительство, организовать день «Займа Свободы» с целью сбора пожертвований для скорейшего за-

---

[36] *Б. п.* «Великое провозглашение» (На лекции Ф. К. Сологуба) // Петроградский листок. 1917. № 95, 20 апреля. С. 5.

[37] О деятельности Сологуба в СДИ см.: *Ширмаков П. П.* К истории литературно-художественных объединений первых лет советской власти. Союз деятелей художественной литературы // Вопросы советской литературы. Вып. 7. М.; Л., 1958. С. 454—475; *Перхин В. В.* Союз деятелей искусства и его литературная курия (1917—1918 гг.): Из хроники событий // Из истории литературных объединений Петрограда—Ленинграда 1910—1930-х годов. Исследования и материалы. СПб., 2002. Кн. 1. С. 47—124.

[38] *Перхин В. В.* Союз деятелей искусства и его литературная курия (1917—1918 гг.): Из хроники событий. С. 56.

вершения войны с Германией.[39] Призыв провести праздник получил горячий отклик.[40] 25 мая процессия в поддержку «Займа свободы» из 50 украшенных автомобилей, в которых находились известные поэты, писатели, художники, деятели театра (А. Аверченко, Л. Андреев, А. Ахматова, Сологуб, И. Е. Репин, А. И. Таманов — архитектор, президент Союза, Тэффи, Л. Яворская и мн. др.), в сопровождении конвоя казаков прошествовала от Академии художеств до Дворцовой площади, затем по Невскому проспекту к Думе. Вечером праздник закончился грандиозным митингом в Мариинском театре с участием членов Временного правительства.

Газетный репортер, подводя итоги дня, писал: «Казалось, что все митинги вчерашнего дня явились только прелюдией к тому многотысячному собранию, которое заполнило собой весь зал, все фойе, все входы, выходы и площадь у Мариинского театра. ⟨...⟩ К 11 часам вечера наличными деньгами было пожертвовано свыше 32 тысяч рублей. ⟨...⟩ И граждане подписывались и жертвовали десятки тысяч. Устроительница митинга — неутомимая А. Н. Чеботаревская — имела на своих руках массу пожертвованных ценностей, и устроенный ею аукцион дал блестящий результат. Митинг затянулся далеко за полночь и день „Займа Свободы" увенчался полным успехом».[41]

В архиве Сологуба сохранились финансовые отчеты о полученных денежных средствах, которые были перечислены в казну, а также статьи и материалы для однодневной газеты «Во имя свободы», выпущенной СДИ (тексты выступлений Г. В. Плеханова, комиссара Временного правительства Ф. И. Родичева, членов правительства П. Н. Милюкова, А. И. Шингарева и др.).[42]

В июне настроение Сологуба меняется, в статьях сквозит скепсис по отношению к «самой передовой демократии в мире», возмущение вынужденной отставкой с постов министров Временного правительства А. И. Гучкова и П. Н. Милюкова, протест против исходящей от

[39] *Чеботаревская Ан.* К деятелям искусства // Биржевые ведомости. 1917. № 16214, 3 мая. Утр. вып. С. 2.

[40] Подробный репортаж о подготовке к дню «Займа Свободы» и проведенных мероприятиях: шествиях, митингах, аукционах см.: *Д.* День Займа Свободы // Петроградская газета. 1917. № 120, 26 мая. С. 2.

[41] *Фрид С.* Митинг «Займа Свободы» // Биржевые ведомости. 1917. № 16251, 26 мая. Веч. вып. С. 5.

[42] ИРЛИ, ф. 289, оп. 7, ед. хр. 63. В газете «Во имя свободы» участвовали: Л. Андреев, Ф. Сологуб, Тэффи, А. Аверченко, А. Ремизов, И. Северянин, В. Азов, Т. Щепкина-Куперник, В. Чернов, А. Амфитеатров, А. Чеботаревская, Саша Черный, В. Кузьмин-Караваев, З. Венгерова, Г. Алексинский и др.

Советов пораженческой агитации и «преступно размитингованных солдат».[43]

В статье «Впереди всех» (15 июня 1917) он желчно иронизировал: «...на путях истории мы оказались впереди всех. Мы всех научим, с нашего Востока воссияет миру свет. Другие должны идти за нами. 〈...〉 Но никто за нами не идет. И мы немало удивлены. В чем дело? 〈...〉 Неудобные мы спутники, мы, самая передовая демократия, и когда мы идем, мы поднимаем слишком много нездоровой пыли, которую не хочет вдыхать культурный европеец, хотя бы и социалист».[44]

К концу лета оптимистические ноты в публицистике Сологуба исчезают окончательно. Он пишет ряд гневных статей («Умерщвление слов», «Над классами», «Древняя история», «Государственное младенчество», «Развал»[45] и др.), присоединяя свой голос к общему протесту против экономического хаоса, деморализации армии, самосудов, дезертирства, разгула бандитизма, отсутствия твердой власти, несостоятельности Временного правительства, пораженческой политики большевиков, бесконечных митингов и заседаний («Вся Россия исходит словотечением», — «Развал», 10 сентября 1917).

В статье «Революция — смерть» (1 октября 1917), откликаясь на злобу дня, Сологуб ставит тревожные вопросы: «Что значит продолжить революцию? Что значит — продолжить смерть, жертву, подвиг, чудо? Не значит ли это великое, святое, единое, неповторяющееся сделать постоянным, будничным, обыкновенным? Уже не составить ли, кстати, устав для принесения жертвы? Не назначить ли жалованье за совершение подвига? Не произвести ли выборы лучших людей, облеченных доверием народа, для планомерного продолжения чуда? Не учредить ли должности героев? 〈...〉 Может быть, все контрреволюции возникали из-за этого неправого стремления продолжить, т. е. обудничать великое и грозное явление революции. Когда гроза очистит воздух, надо не того хотеть, чтобы она грохотала не переставая. Свое дело она уже исполнила. Свое дело исполнила и революция 27—28 февраля. Деспота нет, свобода взята для народа, для каждого открыта возможность сво-

---

[43] *Сологуб Ф.* Умерщвление слов // *Статьи и очерки 1914—1918.* С. 96; впервые: Биржевые ведомости. 1917. № 16350, 23 июля. Утр. вып. С. 2.

[44] *Статьи и очерки 1914—1918.* С. 94; впервые: Биржевые ведомости. 1917. № 16284, 15 июня. Утр. вып. С. 3.

[45] *Статьи и очерки 1914—1918.* С. 95—104. Впервые: Биржевые ведомости. 1917. № 16376, 8 августа. Утр. вып. С. 3 («Над классами»); № 16429, 7 сентября. С. 3 («Древняя история»); № 16404, 24 августа. С. 2 («Государственное младенчество»); № 16435, 10 сентября. С. 3 («Развал»).

бодной закономерной борьбы за интересы. Революция способна дать только общее очертание, только основную идею, только пафос созидания и возможность работать. Но больше она ничего не может дать. Самое созидание — не дело революции. Революция за 8-часовой рабочий день и за всякий другой справедливый интерес — совершенная невозможность, потому что каждый интерес находит свое утверждение только в медленной созидательной работе. Можно утвердить явочным порядком даже и получасовой рабочий день, и все же умереть с голоду. А в нашей разоренной стране, если мы захотим ее спасти (пока мы этого по-настоящему не хотим), нам еще долго придется работать очень много, и не очень много митинговать, пока все наоборот. Пока мы митингуем, а не работаем, мы губим и то, что есть».[46]

Большевистский переворот вызвал у Сологуба и Чеботаревской взрыв негодования. Действия Ленина и Троцкого они оценивали не иначе как «власть проходимцев и честолюбцев», «искусных шарлатанов», «преступников» («Кто же они?»[47]). В статье «Песочный человек»[48] Сологуб сравнил Ленина с Коппелиусом — злым волшебником из одноименной повести Э. Т. А. Гофмана.

Супруги неизменно участвовали в митингах протеста против декретов и акций незаконной власти: ареста министров Временного правительства, декрета о печати, запрещения партии народной свободы и др., в благотворительных вечерах в пользу Политического Красного Креста.[49] «Неужели далеко не глупый Ленин, — возмущались они, — и совсем не простодушный Троцкий верят тому, что враг народа — графиня Панина, так славно работавшая, как никто из них в глухую, темную пору самодержавия, на ниве народного просвещения? ⟨...⟩ Или враги народа — честнейший земский врач Шингарев, или бывший учитель гимназии и профессор истории Милюков, или крестьянский сын, гуманнейший религиозный искатель Карташев? Все это — подлинно честные

---

[46] Биржевые ведомости. 1917. № 16471, 1 октября. Утр. вып. С. 3.

[47] *Сологуб Ф.* Кто же они? // Вечерний звон. 1917. № 13, 20 декабря. С. 3. Подпись: *Федор Сологуб*; Петроградский голос. 1917. № 5, 5 декабря. С. 3. Подпись: *Ан. Чеботаревская*.

[48] *Сологуб Ф.* Песочный человек // Петроградский голос. 1918. № 8, 14 января. С. 1 (цит.: «Коппелиус был просто-напросто шарлатан, алхимик и помощник изобретателя механической красавицы, в которую влюбился юноша»).

[49] Об одном из таких вечеров, организованном в пользу заключенных в Петропавловской крепости министров Временного правительства, сообщала Гиппиус в письме Сологубу от 29 декабря 1917 г., см.: Письма З. Н. Гиппиус Федору Сологубу и А. Н. Чеботаревской (1894—1917) / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. М. М. Павловой // Эпистолярное наследие З. Н. Гиппиус. В 2-х кн. Литературное наследство. Т. 106. Кн. 1. М., 2018. С. 543.

граждане, связанные всею своею жизнью, всею своею деятельностью, своим прошлым и своим настоящим с историею России. Они все в ее самые тягостные минуты не думали уклоняться от неблагодарного на Руси труда „либеральных" профессий. 〈...〉 Страшно подумать, что кто-нибудь сознательно губит Россию. Может быть, все делается с наилучшими намерениями. Но как же объяснить это ужасное, злое старание обезглавить Россию, лишить ее значительной и лучшей части ее интеллигенции, вывести из ее рядов такое большое количество образованнейших, умнейших, честнейших людей?» (статья «Озорство»[50]).

Разгон Учредительного собрания (5—6 января 1918), зверское убийство членов ЦК кадетской партии А. И. Шингарева и Ф. Ф. Кокошкина (7 января), эскалацию красного террора поэт воспринял как свидетельство победы реакции («Пылают смрадно адовы / Разверстые врата. / Святая в кольца гадовы / Обитель обвита», — «Пылают смрадно адовы...», 26 января 1918).

В статье «Крещение грязью» он заявил: «Мы поторопились назвать нашу революцию великою, и сравнивали ее с великою французскою революциею. Но вот видим, что величия в делах наших мало, и революция наша является только обезьяною великой французской революции. Россия наша гибнет жалко и бесславно, и вокруг нас „гарь и гик обезьяний", по скорбному слову Ремизова. 〈...〉 Обманутые или обманувшиеся люди хотят сделать что-то такое хорошее, чего еще и свет не видел. Доверчиво идут за теми, кто обещает им показать дорогу прямо в социальный рай. Идут, и разбрасывают вокруг себя густую тяжелую грязь. И скоро с ужасом увидят, что обмануты, что обманулись, — и вожди, и толпа, идущая за ними, одинаково горько разочаруются. Высокие ценности, о которых они мечтали, обратятся в их руках в сор, в грязь».[51]

Газетные заметки и статьи конца 1917-го—весны 1918 года передают нарастание тревоги за будущее России и в то же время надежду на грядущее воскресение. «Чтобы войти в социальный рай, — писал Сологуб в дни Брестского мира, — надо, прежде всего, разрушить этот ненужный ад. Что бы ни послала нам судьба, войну или мир, но воскреснем мы только тогда, когда над нашими классовыми и партийными разделениями поставим немудрую, но вечно живую и животворящую

[50] Вечерний звон. 1917. № 4, 9 декабря. С. 3. В статье цитируется «Слово о погибели русской земли» Ремизова.

[51] Петроградский голос. 1918. № 4, 6 января. С. 2.

любовь к родине нашей, к земле наших предков, к России» («Солоно», 15 марта 1918).[52]

Те же настроения звучат в стихах: «Пути истории, как прежде, очень скользки...», 18 ноября 1917; «Умертвили Россию мою...», февраль 1918; «В кольцах змия», 8 марта 1918; «Воскреснем!» («В дни созидаемого ада...»), «У ног распятого Христа» («Не до конца на растерзанье зверю / Моя Россия отдана...»), 18 апреля 1918, и др.

В марте 1918 года переводчик Сологуба Джон Курнос, высланный из Петрограда в конце февраля, писал ему из Парижа: «Мне трудно написать вам по-русски то, что мне хочется писать вам, и только могу сказать, что надеюсь, что несчастное время пройдет скоро, и все будет благополучно для вас. Я напишу вам из Лондона, если это возможно теперь, и буду иметь в виду ваши планы уехать в Англию. Не знаю, возможно это или нет — может быть новые обстоятельства дают эту возможность. Надеюсь».[53] Впоследствии Курнос вспоминал: «...я предложил ему получить прибежище в Англии. Он поиграл с этой идеей, но потом очевидно решил не в пользу ее».[54]

В продолжение 1917—1918 годов Сологуб был всецело погружен в работу Временного комитета уполномоченных Союза деятелей искусства и его Литературной курии. В печати и в публичных собраниях он последовательно отстаивал принцип автономии Союза, выступал против бюрократического управления художественной жизнью страны и насаждавшегося сверху разделения искусства на пролетарское и буржуазное («Разделяют искусство на буржуазное и пролетарское и этим демагогическим разделением, совершенно произвольным, возбуждают недобрые чувства против большей части произведений искусства»[55]).

---

[52] *Статьи и очерки 1914—1918.* С. 109; впервые: Петроградский голос. 1918. № 34, 15 марта. С. 1. Подлинную любовь к России, как писал Сологуб в статье «Прямой человек» (28 апреля 1918), олицетворял генерал Корнилов: «...только люди его душевного склада для России теперь нужны более, чем когда-нибудь» (*Статьи и очерки 1914—1918.* С. 110).

[53] ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 380, л. 19 (письмо от 7 марта 1918 г.). *Джон Курнос* (John Cournos; Иоганн Григорьевич Коршун; 1891—1966) — перевел на английский язык ряд рассказов и романы Сологуба «Мелкий бес», «Творимая легенда»; см. заметку: *Cournos J.* Сологуб в Англии (Письмо из Лондона) // Биржевые ведомости. 1916. № 15456, 22 марта. Утр. С. 3.

[54] *Cournos J.* The New Leader (New York). 1965. November 22. Цит по: *Тименчик Р.* Последний поэт. Ахматова в 60-е годы. М., 2015. Т. 2. С. 505.

[55] ⟨*Сологуб Федор.*⟩ Все на защиту искусства! // Новая жизнь. 1918. № 59, 4 апреля. См. также текст выступления Сологуба на заседании Временного комитета уполномоченных 25 марта и речь на собрании Союза 7 апреля 1918 г.: *Перхин В. В.* Союз деятелей искусства и его литературная курия (1917—1918 гг.): Из хроники событий. Кн. 1. С. 102, 106.

Деятельность СДИ шла вразрез с директивами власти, попытки переговоров с А. В. Луначарским и М. Горьким об автономном статусе профессиональной организации ни к чему не привели. Ход встречи, состоявшейся 21 апреля на квартире М. Горького в присутствии Луначарского, Сологуб описал в сатирической статье «Бегемот», в которой сравнил действия большевиков по отношению к искусству и культурному наследию с явлением бегемота в посудной лавке, а Луначарского, выступавшего проводником пролеткульта, Геростратиком (Жизнь. 1918. № 2, 24 апреля).

14 апреля 1918 года был издан «Декрет об упразднении Академии художеств» (в здании Академии заседал Временный комитет и проходили собрания СДИ), затем «Декрет о памятниках Республики», который санкционировал снятие с площадей и улиц монументов, не представлявших интереса для пролетариата. Оба акта были восприняты оппозиционной частью Союза как узаконивание вандализма — уничтожения культурного наследия. (В статье «Изваянная стража» Сологуб призвал всех, кто любит искусство, «положить предел разрушениям»[56]).

После упразднения Академии художеств Союз деятелей искусства остался без помещения и через несколько месяцев прекратил свою деятельность. В преддверии наступающего 1919 года А. И. Таманов писал Сологубу: «Напрасно год с лишним мы с Вами работали над объединением художественных сил для освобождения искусства от ненужной опеки. К удивлению нашему, все, кто так много кричал и говорил громкие слова о свободе искусства, оказались поработителями и угнетателями свободного искусства».[57]

Другим важным общественным начинанием, которому Сологуб и Ан. Чеботаревская отдали немало сил, был Союз деятелей художественной литературы (СДХЛ) — профессиональная организация, учрежденная в марте—апреле 1918 года Литературной курией СДИ по инициативе Сологуба, он же был избран первым председателем Совета СДХЛ.[58] Благодаря хлопотам Ан. Чеботаревской Союз получил дом — бывший особняк купца М. А. Гинзбурга на Васильевском острове (11 линия, д. 18), в котором планировалось обустроить столовую,

[56] Новые ведомости. 1918. № 59, 29 апреля. Веч. вып. С. 5.

[57] ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 668, л. 10.

[58] Подробно о деятельности Сологуба в СДХЛ см.: Союз деятелей художественной литературы (1918—1919 гг.) / Публ. В. П. Муромского // Из истории литературных объединений Петрограда—Ленинграда 1910—1930-х годов. Исследования и материалы. Кн. 1. С. 125—196.

кооператив, читальню, библиотеку, помещение для литературных собраний, лекций и вечеров, а также комнаты для нуждающихся литераторов.

На лето супруги уехали под Кострому,[59] где было легче с продовольствием. Обеспокоенные состоянием дел Союза, они не переставали поддерживать переписку с членами Совета. В письме к В. А. Трахтенбергу от 19 июля 1918 года Сологуб интересовался: «...как обстоит дело с библиотекою, с кооперативом, со столовою, вообще с теми учреждениями, которыми могли бы пользоваться не малое число счастливцев, а все члены Союза? Признаюсь, я представлял себе, что наш дом будет общим домом, а не только квартирою для десятка писателей. 〈...〉 А сколько у Вас членов? Кто исполняет обязанности казначея? В каком состоянии денежные дела Союза? Можно надеяться, что в блестящем, — не правда ли?» и т. д.[60]

По возвращении супругов в Петроград, однако, выяснилось, что во время их отсутствия они оба были выведены из Совета, а Сологуб отставлен от должности председателя.

При этом в работе Совета обнаружились грубые нарушения: перечисляемые из казны суммы, регулярно получаемые из Народного комиссариата через Луначарского и Горького, а также несколько десятков тысяч, переданных Гинзбургом на содержание дома, употреблялись исключительно на личные нужды членов Совета. Столовой в Союзе не было, хотя продукты из управы поступали; дрова закуплены не были, на электричество летом тратились большие деньги, не было обустроено ни библиотеки, ни читальни, никаких публичных собраний и выступлений в доме не происходило. Вся деятельность Союза свелась к обслуживанию интересов нескольких человек, притом совершенно не подходящих под категорию «нуждающихся» и формально состоявших на службе в советских учреждениях. Попытки Сологуба напомнить Совету о его прямых обязанностях и задачах ни к чему не привели. Более того, Совет клеветнически обвинил Чеботаревскую в растрате общественных средств.

Дальнейшее пребывание в СДХЛ для писательской четы стало психологически невозможным и, кроме того, влекло за собой моральную ответственность за действия, которые они считали антиобщественными

[59] Сологуб и Чеботаревская с 1916 г. арендовали под Костромой имение М. И. Набатовой Княжнино (документы об аренде усадьбы: ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 46). В 1917 г. усадьба была национализирована и отдана детской трудовой школе-коммуне; за бывшими хозяевами оставались комнаты на втором этаже. Подробнее см.: *Зверева Я. В.* Федор Сологуб в Костроме 1916—1920 годов // Русская литература. 2015. № 1. С. 171—182.

[60] ИРЛИ, ф. 289, оп. 2, ед. хр. 44 (черновик письма).

(сами они никакими привилегиями не пользовались). О своем вынужденном выходе из Союза Сологуб и Чеботаревская заявили в печати.[61]

«После нашего выхода, — писали они, — мы продолжали внимательно следить за деятельностью названного союза; деятели его, не стесняемые уже ничьим контролем, „распоясались" вовсю: без конца и счета получали деньги, перебрав за зиму от Ком⟨иссара⟩ Нар⟨одного⟩ Просв⟨ещения⟩ и через М. Горького, которого я, после моего выхода, счел нужным *предупредить* о своеобразных тенденциях этого союза. Средства народной казны расходовались членами союза все на те же „авансы" да на личное содержание той же группы вселившихся в дом господ Слезкиных, Муйжелей и др. Столь *странные* привилегии на беспечальное житие нескольких лиц, ничем не оправдываемые на фоне тех поистине трагических условий, в которых приходилось существовать большинству Петербургских писателей в эту мрачную зиму. Однако моральное безразличие окружающих ко всему происходящему только поощряло их; ведь многие знали обо всем этом, но никакого общественного осуждения этот союз не встречал и продолжал беспрепятственно развивать свою плодотворную деятельность ⟨...⟩. Все это делалось под флагом „Союза" как общественной организации, между тем, действия отдельных членов, так и всего совета, были проникнуты слабо замаскированными шкурничеством и эгоизмом. Считаю весь характер деятельности этого совета дискредитирующим самую идею общественных организаций, основанную на ответственности и взаимопомощи».[62]

С самого начала СДХЛ мыслился Сологубом как свободная территория, своего рода фаланстер. Неудачный опыт общественной работы в очередной раз утвердил его в справедливости художественной концепции о неизменности человеческой природы («Тяжелые сны», 1896; «Мелкий бес», 1902). «Пока люди остаются такими, какими мы их знаем, с их человеческими страстями и с их потребностями, всегда будет вспыхивать в их сердцах злоба и жажда взаимного истребления. Только чудо может настолько изменить земной состав человечества, что упразднится всякое зло, и земля станет раем» («Мистика войны и утопия вечного мира», 1918).[63]

---

[61] Северная коммуна. 1918. № 147, 3 ноября. За эту публикацию члены Совета намеревались привлечь Сологуба и Чеботаревскую к третейскому суду; предложение было принято членами Совета Союза, но не осуществлено (Союз деятелей художественной литературы (1918—1919 гг.). С. 143).

[62] *Сологуб Ф.* О союзе деятелей художественной литературы // Вестник литературы. 1919. № 4. С. 10—11.

[63] *Статьи и очерки 1914—1918.* С. 119.

События «мрачной зимы» откликнулись в лирике. В стихотворениях 1919 года просматриваются мотивы, связанные единым автобиографическим подтекстом. Мотив клеветы, злобы, коварства, склоки, казни словом: «Казнить умеет только слово...», не позднее 6 (18) марта; «Скажи, глядел ли ты на очи злой ехидны...», 27 марта (9) апреля; «Клевета» («Лиловая змея с зелеными глазами...»), 6 (18) марта; «Госпожа Склока» («Имя странное чуть слышу...»), 29 октября (11 ноября). — Мотив самоизоляции, защиты, ограждения себя от враждебного социума: прежде всего это незавершенный венок сонетов (май—июнь 1919), первый катрен магистрала: «Решеткой прочною загородился я. / Свой дом я защитил от леса и от всполья. / Ко мне не заползет коварная змея / Сквозь эти крепкие, блистающие колья»), и др. — Мотив российского/большевистского «ада» и европейского «рая», декабрь 1919: «Душа немая, сострадая...», 12 (25) декабря; «Душа до дня заледенела...», 12 (25) декабря; «Не надо дров, без них горишь...», 16 (29) декабря, и др.[64]

Скандал в СДХЛ сыграл непоследнюю роль в решении Сологуба и Чеботаревской покинуть Россию. Помимо общих причин, вызвавших в 1919 году массовое бегство за границу (полное удушение свободного слова, красный террор над интеллигенцией, разруха, голод), у них были личные мотивы. Глубокое разочарование в возможности какой-либо полезной общественной деятельности среди деморализованных, развращенных властью людей стало последней каплей, переполнившей чашу их терпения.

В конце зимы 1919 года, совершенно изможденные физически и психологически, супруги стали готовиться к отъезду.

З. Гиппиус вспоминала о том времени: «Темно. Серые, промозглые сумерки. Очень холодно в нетопленой комнате. Сидим за столом, у нас. Сереется каждый, закутанный. И кажется закутанным в тряпки. Впрочем, так оно почти и есть. На Сологубе пальто старое пузырится, на Анастасии Николаевне какая-то серая кофта в махрах, валенки. А личико у нее — в кулачок, только глаза беспокойно блестят. И мы не лучше. Мережковский в женском бархатном, вытертом, шушуне и в калошах на туфлях войлочных. Это Сологубы пришли к нам (пешком, конечно) с Васильевского острова, как часто приходят. ⟨...⟩ Мы беседуем... ну, как беседовали в то время в Петербурге люди, чуть живые

---

[64] В июне 1919 г. Сологуб создает цикл из пяти стихотворений на французском языке (единственный прецедент в его творчестве), по своей интенции этот опыт можно считать проекцией последнего мотива.

не от холода и голода только, а от того, что отнята у них с пищей и теплом еще свобода самого дыханья.

Чуть живые, а все-таки живые. Говорим друг другу, что есть на земле иные страны. Есть, например, Франция. Париж. Там улицы, по улицам люди ходят, т. е. по тротуарам, а посередине — ездят. И ничего. И даже кафе есть, не запрещены. Анастасия Николаевна вдруг вспомнила, что долго жила в Париже. Уверяет, что русскому писателю при всех обстоятельствах хорошо быть наполовину парижанином. 〈...〉 Так мы видались, над коркой хлеба, в мертвом холоде — не раз...»[65]

10 декабря 1919 года (23-го по новому стилю, как раз накануне отъезда Мережковских, бежавших из Петрограда 24 декабря) Сологуб писал в Комиссариат: «Доведенный условиями переживаемого момента и невыносимой современностью до последней степени болезненности и бедственности, убедительно прошу СНК дать мне и жене моей писательнице Анастасии Николаевне Чеботаревской (Сологуб) разрешение при первой же возможности выехать за границу для лечения» и т. д.[66]

Одновременно с принятым решением творческая «синусоида» неуклонно пошла вверх. В четыре года (1920—1923) Сологуб написал 300 поэтических текстов (против 85 в 1917—1919), отправил в печать все подготовленные сборники стихов.

Отмеченный «всплеск» пришелся на самый мрачный, депрессивный период жизни поэта.

II

1920—1923

В отличие от большинства бежавших из России соотечественников Сологуб и Чеботаревская с самого начала добивались официального разрешения, хотели уехать легально в знак протеста большевистскому режиму.[67] Борьба за получение загранпаспортов длилась два года. Сологуб писал Луначарскому, Л. Д. Троцкому, В. И. Ленину,[68] Л. Б. Ка-

---

[65] *Гиппиус З. Н.* Стихотворения. Живые лица / Сост., вступ. статья, примеч. Н. А. Богомолова. М., 1991. С. 368—370.

[66] Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская / Вступ. статья, публ. и коммент. А. В. Лаврова // Неизданный Федор Сологуб. М., 1997. С. 299.

[67] См.: *Харитон Б.* Сологуб и его жена (по воспоминаниям) // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1928. 5 января; *Амфитеатров А. В.* Мои встречи с Сологубом и Чеботаревской // Амфитеатров А. В. Жизнь человека, неудобного для себя и для многих. М., 2004. Т. 2. С. 393—395.

[68] См.: Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б), ВЧК—ОГПУ—НКВД о культурной политике. 1917—1953 гг. М., 1999. С. 14, 20—21, 25—27.

меневу.[69] Письма были приблизительно одинакового содержания, писатель убеждал высоких корреспондентов в своей лояльности по отношению к новой власти, объяснял, что он — «сын трудового народа», отдавший родине здоровье и талант, нуждается в лечении и т. п.

В одном из писем этой серии, вероятно, наиболее позднем — от 29 марта 1920 года, адресованном некоему «товарищу», он писал:

«Болезнь и чересчур тяжкие для моего возраста условия жизни, а также болезненное состояние моей жены вынуждали меня неоднократно в течение последнего времени обращаться к лично мне известным Народным Комиссарам и в Совет Нар⟨одных⟩ Ком⟨иссаров⟩ с просьбой о разрешении нам выехать за границу для лечения и для устройства моих литературных дел с заграничными издателями, так как здесь за последние три года я не мог напечатать ни одной моей книги. В полученных мною отказах на столь невинное и законное ходатайство приводилось мотивом Ваше нежелание отпускать за границу литераторов. Пробую разъяснить еще раз, очевидно, кроющееся здесь недоразумение. Я не политик и не публицист, я прежде всего русский поэт, драматург и романист, а затем и человек, которому надо есть, а, следовательно, и зарабатывать колоссальные по ценам вольного рынка деньги. Переводами, сколько бы мы с женою не гнули спину, мы не можем заработать на предметы первой необходимости, когда масло стоит 3.000 р. и керосин 700 р. фунт. За границею есть переводчики и издатели, которые хотят перевести и издать мой новый роман и мои старые сочинения. Ничего не злоумышляя против страны, мне бесконечно дорогой и вне которой я все равно не найду покоя, я не хочу бежать как вор, и никогда не искал к этому возможности.

[В чем же дело?]

Я твердо убежден, что для меня еще возможно жить и работать в России, когда условия жизни хотя немного изменятся. Я уверен, что Россия нуждается в интеллигентных и талантливых людях, и мне, между прочим, хотелось бы ознакомиться с настроениями тех русских, которые во множестве рассеяны на чужбине и из которых многие, думаю, томятся своею вынужденною оторванностью от родины.

Я самым убедительным образом прошу еще раз пересмотреть Ваше решение и отпустить меня с женой в ближайшее время за границу хотя бы на 2—3 месяца для лечения в санатории. Неужели так трудно себе представить, как бесконечно мы утомлены после этих трех лет в невероятных условиях жизни? неужели нельзя поверить, что, когда человеку 57 лет, становится невыносимо таскать дрова, стоять в очереди, выпрашивать

[69] Письмо Ф. Сологуба Л. Б. Каменеву от 6 мая 1920 см.: *Фрезинский Б.* Писатели и советские вожди. М., 2008. С. 26—28.

каждую коробку спичек, жить под постоянною угрозою выселения или вселения,[70] наконец, сознавать свой труд, искусство и талант лишними и обременительными для себя и для других? Я уже отслужил народу 25 лет в качестве учителя, написал 30 томов, — неужели же незаконное желание то немногое, что мне осталось жить, провести в человеческих условиях?»[71]

С весны 1920 года Сологуб регулярно наезжал в Москву, добиваясь получения заграничных паспортов и виз (поэтические тексты этого времени нередко сопровождает топонимическая помета: *Москва*, *Вагон Москва* и т. п.). Поездки для уже немолодого и утратившего здоровье писателя были изматывающими. В каждый новый визит чиновники требовали какую-либо новую справку для окончательного решения вопроса. Чтобы облегчить передвижение в Москву и обратно, всякий раз необходимо было заново заручаться ходатайством от профессиональной организации с просьбой о содействии в получении билетов — для предъявления в железнодорожное ведомство.[72]

В январе 1921 года долгожданное разрешение наконец было получено, визы открыты. В ночь с 10-го на 11 февраля супруги отправились в Москву за паспортами. Перед поездкой Сологуб изготовил рукописный сборник стихов «Кануны» — в подарок Троцкому, вероятно, в благодарность за содействие (?), экземпляр был передан наркомвоенмору 17 января.[73]

---

[70] От угрозы выселения и вселения Сологуб и Чеботаревская были защищены «Охранным листом» от 6 ноября 1918 г., которым удостоверялось: «Настоящий охранный лист выдан писателю Федору Сологубу (Тетерникову) и жене его писательнице Анастасии Чеботаревской в том, что принадлежащее им имущество и состоящее из рукописей, библиотеки, обстановки, одежды, белья, пишущей машины, рояля и других предметов домашнего обихода, как приобретенные на личный их трудовой заработок и, кроме того, являющиеся прямыми или прикладными орудиями их профессиональной литературной работы, находится под охраной Комиссариата Народного Просвещения Северной Области, а потому не подлежит ни реквизиции, ни задержке» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, ед. хр. 1, л. 37). Справка была действительна год, после чего ее требовалось возобновлять (несколько документов сохранилось в архиве писателя).

[71] ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, ед. хр. 1, л. 80—80 об. (черновик; машинопись с правкой Сологуба; в прямые скобки заключен вычеркнутый текст).

[72] Сохранились командировочные удостоверения, выданные Сологубу и Чеботаревской для поездки в Москву, за подписью председателя Союза писателей А. Л. Волынского, заведующего Дворцом искусств в Москве И. С. Рукавишникова, председателя Союза поэтов Н. С. Гумилева (подробнее см.: *Павлова М.* «Отчего ж, душа-рабыня, Ты на волю не летишь...». Материалы к поздней биографии Федора Сологуба // «Радость ждет сокровенного слова...». Сборник научных статей в честь профессора Латвийского университета Л. В. Спроге. Rîga: Latvijas Universitâte, 2013. С. 184—185).

[73] В рукописный сборник «Кануны» (М., 1921) вошло 9 стихотворений (см. «Роспись содержания авторских рукописных сборников 1920—1921 гг.» в наст. изд.). Троцкому был

Утром по приезде в Москву они получили извещение: «Сообщаю Вам, что сегодня ночью или утром обкрадена Ваша квартира, воры проникли через окошко и взломали шкапы, сундуки и столы и много вещей вынесли. Что скрадено, не могу перечислить 〈...〉. Во всяком случае украдено много белья, костюмов, платьев, одеяла и т. п. вещи. Мы срочно сообщили об этой краже милиции, которая составила протокол. Рекомендую приехать, если можете, возможно скорей».[74]

Они вернулись в разоренный дом, а 22 февраля их постиг новый удар: власти потребовали в срочном порядке возвратить выданные паспорта.

Но и после этих потрясений Сологуб не опустил рук и продолжал хлопоты.[75]

В начале июля 1921 года дело сдвинулось; его рассматривали на заседаниях Политбюро ЦК РКП(б) совместно с вопросом о выезде на лечение больного А. Блока. — 12 июля Политбюро приняло постановление выпустить за границу Сологуба и отклонить ходатайство Луначарского и Горького о разрешении на отъезд в Финляндию Блока.[76] 16 июля Луначарский, возмущенный неожиданным поворотом событий, обратился в ЦК РКП(б) с заявлением: «Трудно представить себе решение, нерациональность которого в такой мере бросалась бы в глаза. Кто такой Сологуб? Старый писатель, не возбуждающий более никаких надежд, самым злостным и ядовитым образом настроенный против Советской России, везущий с собой за границу злобную сатиру под названием „Китайская республика равных". 〈...〉 Могу Вам заранее сказать результат, который получится вследствие Вашего решения. Высоко даровитый Блок умрет недели через две, а Федор Сологуб напишет по этому поводу отчаянную, полную брани и проклятий статью, против которой мы будем беззащитны, т. к. основание этой статьи, т. е. тот факт, что мы уморили талантливейшего поэта России, не будет подлежать никакому сомнению и никакому опровержению».[77]

подарен экземпляр № 1. Впервые опубл.: *Сологуб Ф.* Собрание стихотворений. В 8 т. / Сост. И. С. Тимченко. СПб.: Навьи чары, 2002—2003. Т. 7. С. 333—345.

[74] *Павлова М.* «Отчего ж, душа-рабыня, Ты на волю не летишь...». Материалы к поздней биографии Федора Сологуба. С. 189.

[75] В начале января 1921 г. Сологуб также рассматривал выезд из России через Латвию, см. об этом: Игорь Северянин. Переписка с Федором Сологубом и Ан. Н. Чеботаревской / Публ. Л. Н. Ивановой и Т. В. Мисникевич // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005—2006 годы. СПб., 2009. С. 718.

[76] Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б), ВЧК—ОГПУ—НКВД о культурной политике. 1917—1953 гг. С. 25.

[77] Там же. С. 27—28. Полный текст письма Луначарского от 15 июля 1921 г. опубл.: *Дикушина Н.* Александр Блок. «Открой мои книги: там все, что свершится». Как решалась

Политбюро прислушалось к Луначарскому и пересмотрело принятое решение, однако смертельно больной Блок уже не мог воспользоваться милостью власти и дарованной свободой.

«Вердикт» застал Сологуба и Чеботаревскую под Костромой. В конце августа они вернулись в Петроград, оба были подавлены очередным отказом, но еще в большей степени недавними событиями: 7 августа ушел из жизни Блок, 26 августа — расстрелян Н. Гумилев.[78]

В три следующих месяца Сологуб не написал ни строки (перерыв для периода «всплеска» исключительный), последнее стихотворение до паузы — «Как ранняя птичка, проснувшись с зарею...» датировано 24 июля (6 августа), первое после паузы: «В жутких санках мы укатим...»: 9 (22) ноября.

В начале сентября, уже потеряв всякую надежду вырваться за границу, супруги, благодаря содействию представителя эстонской оптационной миссии в Петрограде А. Г. Орга,[79] получили эстонские визы. В поминальных записях Сологуба (по Чеботаревской) имеется зарисовка: «Жилось голодно, когда мы весною 1921 г. пошли в первый раз в эстонскую миссию. Понесли шитую белую скатерть. Орг не взял, но дал продовольственный пакет. В Летнем саду раскрыли и стали есть — сыр, печенье. Были рады человеческой пище и человеческому отношению».[80]

12 сентября Орг оповещал из Ревеля: «Глубокоуважаемый Федор Кузьмич! Искренно, от всей души поздравляю с успехом! Дай Бог нам скорее свидеться! Тут для Вас и Анастасии Николаевны все приготовлено: приезжайте спокойно, встретим Вас „Сочтенными днями", поот-

---

судьба поэта // Литературная газета. 1990. № 48, 28 ноября. С. 7. События подробно изложены в рецензии Вл. Ходасевича на книгу З. Гиппиус «Живые лица» (Прага: Пламя, 1925), см.: *Ходасевич В.* Собр. соч. В 4 т. М., 1996. Т. 2: Записная книжка. Статьи о русской поэзии. Литературная критика 1922—1939. С. 133—134 (впервые: Современные Записки. 1925. Кн. XXV. С. 535—541). Ходасевич приводит другую дату заявления Луначарского («Как бы то ни было, его донос на Сологуба я читал в подлиннике. Он датирован, кажется, 22 июня 1921 года»).

[78] Гумилев был арестован 3 августа 1921 г. по подозрению в участии в заговоре «Петроградской боевой организации В. Н. Таганцева».

[79] *Альберт Георгиевич (Юрьевич) Орг* (1886—1947) был известен как организатор Ревельского издательства «Библиофил», в 1921 году издательство выпустило книгу Сологуба «Небо Голубое. Стихи» и его последний сборник рассказов «Сочтенные дни». См.: *Круус Р.* Из истории таллинского русского издательства «Библиофил» (1921—1922) // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства. Л., 1989. С. 117—120.

[80] Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская / Вступ. статья, публ. и комментарии А. В. Лаврова // Неизданный Федор Сологуб. С. 281 (Приложение: Поминальные записи об А. Н. Чеботаревской).

дохнете, наберетесь сил и обрадуете нас новыми книгами. Разрешение на въезд посылаю Вам сегодня же. Очень прошу Вас сразу же сообщить, когда выезжаете, чтобы мог встретить. В Ревеле сейчас Ремизов, на днях уезжает;[81] не сегодня завтра жду из Гельсингфорса Амфитеатрова. Искренний привет Анастасии Николаевне. До скорого!»[82]

Стали спешно собираться. Во время сборов Чеботаревская внезапно заболела обострением психастении. Двухлетние проволочки с выдачей заграничных паспортов, изматывающее ожидание в издевательском режиме отказа—разрешения—отказа и снова разрешения, тяжкие условия быта, сгущающаяся атмосфера красного террора — все способствовало развитию болезни.

Татьяна Николаевна Черносвитова (племянница Чеботаревской) вспоминала:

> «Заболевание это выражалось в настойчивом желании покончить с собой, столь настойчивом, что близким приходилось неусыпно стеречь больную, не отходя от нее ни днем, ни ночью. Особенно трудно было устеречь от попытки самоуб⟨ийства⟩ по той причине, что внешне болезнь совершенно для постороннего глаза незаметна — никаких странностей, ничего от „сумасшедшего", только бледность, вялость, угнетенный вид и одна навязчивая идея, кот⟨орая⟩ хитро скрывается от окружающих. 2 раза удавалось устеречь Ан⟨астасию⟩ Ник⟨олаевну⟩ — оба раза к ней приезжали сестры (Ольга Ник⟨олаевна⟩ и Тат⟨ьяна⟩ Ник⟨олаевна⟩) и месяц не отходили от больной. В 1921 г. Ан. Ник. была потрясена смертью Блока, во время кот⟨орой⟩ она была в Москве, и даже говорила: „Не хочется возвращаться в Петербург без Блока — мертвый город!" Осенью 1921 г. Сологубу разрешили выехать за границу, они спешно собирались, вся квартира была вверх дном, все укладывалось, часть продавалась, часть от-

---

[81] А. М. и С. П. Ремизовы выехали из Петрограда 5 августа 1921 г. и провели в Ревеле полтора месяца, 21 сентября они прибыли в Берлин. О пребывании Ремизова в Эстонии см.: «В России, как встретимся, будем вспоминать»: I. Переписка А. М. Ремизова с С. Я. Осиповым (1913—1923) / Публ. Е. Р. Обатниной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2001 год. СПб., 2006. С. 218—265; *Доценко С.* 1) А. М. Ремизов в Эстонии: начало эмиграции // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. Таллин: Авенариус, [1996]. Т. II. С. 171—194; 2) Ревельский транзит: начало эмиграции А. М. Ремизова // Русские в Прибалтике. М., 2010. С. 209—228; *Флейшман Л.* Бегство в Эстонию. Ремизов и ревельское издательство «Библиофил» // Wiener Slavistisches Jahrbuch. Bd. 4 (2016). S. 42—75.

[82] *Павлова М.* «Отчего ж, душа-рабыня, Ты на волю не летишь...». Материалы к поздней биографии Федора Сологуба. С. 192. Побег Амфитеатрова вместе с семьей в Гельсингфорс (Хельсинки) стал возможен благодаря продаже «Библиофилу» рукописи романа «Васька Буслаев», см. мемуары: *Амфитеатров А. В.* Жизнь человека, неудобного для себя и для многих. Т. 2. С. 293, 341, 400—401.

давалась на хранение. В разгаре сборов Ан. Ник. заболела своей страшной болезнью, отъезд пришлось отложить, сборы приостановились. Около нее дежурили Ф⟨едор⟩ К⟨узьмич⟩, моя мать Ольга Ник., иногда я, моя младшая сестра и подруга Ан. Ник. М. Л. Сенилова, вдова композитора.[83] Ан. Ник. скрывала свое намерение уйти из жизни, но видимо оно было твердое и состояние ее было тяжелое».[84]

23 сентября, воспользовавшись моментом, когда Сологуб вышел в аптеку, Чеботаревская выбежала из дома (они жили на углу Большого проспекта и 10-й линии Васильевского острова, д. 5) и направилась на Петроградскую сторону к сестре Ольге, но не дошла, бросилась с дамбы Тучкова моста в речку Ждановку.

«Дежуривший красноармеец (которого потом не удалось найти)[85] вытащил ее и повел в аптеку на углу Большого пр⟨оспекта⟩[86] и Ждановки. В аптеке были настолько легкомысленны, что отпустили ее, всю мокрую, сразу, неосмотрительно поверив, что „она больше не будет, а пойдет домой". Ан. Ник. вышла *одна* из Аптеки и сразу бросилась опять и утонула. Сторож услышал ее восклицание: „Господи, прости мне"[87] и всплеск, но больше ничего не видел и не слышал. ⟨...⟩ Вся трагедия произошла так быстро, что долго все ждали, что Ан. Ник. где-нибудь найдется, не верилось, что ее нет, что все могло так быстро и так близко случиться. Расклеили объявления, искали, ждали, пока весною ее тело, зацепившееся за

---

[83] *Мария Леонидовна Сенилова* — жена композитора Владимира Алексеевича Сенилова (1875—1918), ему принадлежит ряд романсов на стихи Ф. Сологуба.

[84] ИРЛИ, ф. 289, оп. 4, ед. хр. 96; см. также: Воспоминания Т. Н. Черносвитовой о смерти А. Н. Чеботаревской-Сологуб, записанные Л. Н. Щуко / Публ. М. М. Павловой // Memento Vivere. Сборник памяти Л. Н. Ивановой / Науч. ред. К. А. Кумпан, Е. Р. Обатнина. СПб.: Наука, 2009. С. 494.

[85] Непосредственным очевидцем несчастного случая и, видимо, спасателем Чеботаревской был курсант А. А. Балдин, учащийся Военно-топографических курсов, сохранилось письмо Сологуба к Балдину; подробнее об этом эпизоде см.: *Сажин В. Н.* Три урода // Федор Сологуб. Биография, творчество, интерпретации. Материалы IV Междунар. науч. конф. С. 390.

[86] Аптека на углу набережной реки Ждановки и Большого проспекта (дом № 2) Петроградской стороны, ее называли «Петровской», до 1917 г. принадлежала Л. О. Заблоцкому; в настоящее время в этом доме располагается гомеопатическая аптека.

[87] Н. Оцуп, узнавший о трагедии утром 24 сентября, вспоминал слова Сологуба: «Как рассказали мне про это „Господи, спаси", так я и понял, что это она, моя Анастасия Николаевна» (*Оцуп Н.* Океан времени. СПб.; Дюссельдорф, 1993. С. 526). О последних словах Чеботаревской Сологуб писал Мережковскому в письме от 9 мая 1922 г.: «Дорогой Дмитрий Сергеевич, Вы, конечно, знаете о моей утрате. 23 сентября Анастасия Николаевна, заболевшая незадолго до того психастениею, ушла вечером из дому и бросилась в реку Ждановку. Слышали случайные прохожие ее последние слова: „Господи, прости мне". Пытались спасти ее, но не могли» (Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская. С. 300).

барку на Ждановке, всплыло на льдине и прибилось к Петровскому Острову, где его опознал художник В. П. Белкин.[88] В это время Ф. К. уже жил с нами на Ждановке».[89]

Осенью 1921 года Сологуб переехал на Петроградскую сторону к Черносвитовым (в семью свояченицы Ольги Николаевны),[90] они жили на углу Ждановской набережной и Малого проспекта, д. 3/1. Весной 1922 года тело Чеботаревской было найдено перед окнами их дома (см.: «И в час, когда моя машинка, / Выстукивала скорбный зов, / Последняя стремила льдинка / Ее вдоль мертвых берегов». — «К земле уже не тяготея...», 20 мая/2 июня 1922). Сологуб присутствовал при опознании;[91] «льдину прибило к дому, и она в ней лежала как в стеклянном гробу. Сологуб подошел, снял кольцо с ее пальца и ушел домой».[92]

5 мая после отпевания в церкви Воскресения Христова останки были захоронены на Смоленском кладбище.

История несостоявшегося отъезда за границу, закончившаяся гибелью Чеботаревской, — центральный сюжет поздней биографии Сологуба, определивший содержание всего его творчества последних лет.

Трагедия и предшествовавшие ей события получили широкий резонанс в мемуаристике и не раз освещались в исследовательской литературе.[93]

---

88 *Вениамин Павлович Белкин* (1884—1951) — живописец, график, книжный иллюстратор, участник объединения «Мир Искусства» и др., в 1919—1921 гг. работал на Фарфоровом заводе.

89 ИРЛИ, ф. 289, оп. 4, ед. хр. 96; см. также: Воспоминания Т. Н. Черносвитовой о смерти А. Н. Чеботаревской-Сологуб, записанные Л. Н. Щуко. С. 495—496.

90 *Ольга Николаевна Черносвитова* (урожд. Чеботаревская; 1872—1943) — одна из старших сестер Ан. Чеботаревской, ее муж Николай Николаевич Черносвитов (1870—1938) — ученый-электротехник, профессор электротехнического факультета Политехнического института; дети: Александра (1896—1941?), Татьяна (1898—1968), Лидия (1908, по др. свед. 1907—1985). В Семье Черносвитовых Сологуб провел последние годы. Подробнее об Ольге Николаевне и ее близких см.: *Черносвитова О. Н.* Материалы к биографии Ф. Сологуба / Вступ. статья, публ. и коммент. М. М. Павловой // Неизданный Федор Сологуб. С. 222—225.

91 Протоколы и акты, касающиеся извлечения тела из Ждановки, см.: ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, ед. хр.174, л. 9—11.

92 *Мейлах М.* Эвтерпа ты? Художественные заметки. Беседы с русскими артистами в эмиграции и в метрополии. Т. II: Музыка. Опера. Театр и Десятая Муза. Изобразительное искусство. М., 2011. С. 678 («Из разговоров с Николаем Ивановичем Харджиевым (1989—1995)»).

93 Основные публикации: «Шипение Сологуба не прибавит ничего» / Публ. В. Шепелева, В. Любимова // Источник: Документы русской истории. (Приложение к российскому

«По словам С⟨ологуба⟩, — согласно записи В. Ф. Боцяновского, — Чеботар⟨евская⟩ сама сознавала, что с ней творится что-то неладное, и даже определенно знала, что страдает психастенией. У нее в этом отношении была плохая наследственность. Ее мать повесилась, будучи 29 лет.[94] ⟨...⟩ Навязчивой идеей, которая мучила ее последнее время, была мысль о том, что ей необходимо пожертвовать собой для спасения Сологуба, страдавшего грудной жабой. Смерть Блока в этом отношении на нее особенно подействовала.

— Ан⟨астасия⟩ Н⟨иколаевна⟩, — говорил С⟨ологуб⟩, — была любвеобильный человек. Если она в ком-нибудь находила хоть что-нибудь хорошее, она буквально влюблялась в такого человека и прощала ему все его недостатки. Так она любила Блока, извиняя и его юдофобство, и его заигрывание с большевизмом. Когда он умер, мы были в Костроме, и смерть его страшно ее потрясла. Затем вторая смерть — смерть Гумилева. Она была уверена, что должна последовать в литературной семье нашей третья смерть, и что умереть должен я, как болевший грудной жабой. Чтобы обезоружить судьбу и защитить меня, она решила пожертвовать собой».[95]

Версия об «искупительной жертве» откликнулась в мемуарах Иванова-Разумника[96] и Н. Оцупа.[97] В единичных воспоминаниях встречается указание на интимный мотив трагедии. Версию о неразделенной любви, послужившей одной из причин самоубийства, поддерживала А. Ахматова (имя «только что уехавшего за границу человека» ею названо не было).[98]

историческому журналу «Родина»). 1995. № 5 (18). С. 66—71; Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская / Вступ. статья, публ. и коммент. А. В. Лаврова // Неизданный Федор Сологуб. С. 299—300; «Я очень прошу пересмотреть вопрос о разрешении мне... выехать временно за границу». Документы российских архивов о писателе Ф. Сологубе. 1920-е гг. / Публ. Н. А. Мышова // Отечественные архивы. 2006. № 6. С. 93.

[94] Мать А. Н. Чеботаревской — *Анастасия Николаевна Чеботаревская* (1851?—1879/1880), из рода грузинских князей Агей-Швили, покончила с собой вследствие душевной болезни, оставив шестерых детей.

[95] *Боцяновский В. Ф.* Записи разговоров с Федором Сологубом (1921—1922). С. 166.

[96] *Иванов-Разумник.* Писательские судьбы. Тюрьмы и ссылки. С. 44.

[97] *Оцуп Н.* Океан времени. Стихотворения. Дневник в стихах. Статьи и воспоминания о писателях. С. 525—526.

[98] *Чуковская Л.* Записи об Анне Ахматовой 1938—1941. В 3 т. М., 1997. Т. 1. С. 137. Объектом неразделенного чувства Чеботаревской предположительно был Григорий Леонидович Лозинский (1889—1942) — филолог, специалист по романским и германским языкам, приват-доцент Петроградского университета, брат поэта-переводчика М. Л. Лозинского; в 1921 г. Григорий Лозинский бежал из Петрограда на лодке через Финский залив, затем эмигрировал во Францию, жил в Париже. Сведения взяты из кн.: *Мейлах М.* Эвтерпа ты? Художественные заметки. Беседы с русскими артистами в эмиграции и в метрополии. Т. II:

Через три с половиной года точно таким же способом и по причине той же болезни ушла из жизни старшая сестра Анастасии Николаевны — Александра Чеботаревская (1869—1925). Наряду с распространенным мнением о «страшном роке, который тяготел над ними со времен психической болезни и самоубийства матери — и, видимо, определил их собственную судьбу»,[99] невозможно не принять во внимание не менее существенный аргумент. Как справедливо отметил А. В. Лавров: «...у любой болезни, и психической, в частности, могут быть разные внешние условия протекания — способствующие преодолению недуга или, наоборот, этот недуг обостряющие. Условия, которые предполагала общественная ситуация в России в 1925 г., для людей того круга и того типа мышления и чувствования», к которому принадлежали сестры Чеботаревские, «безусловно, являли собой именно второй случай».[100]

После исчезновения жены Сологуб погрузился в глубокую депрессию. Положение усугублялось мучительными мыслями о том, что, может быть, она жива. Неуверенность подогревали письма знакомых и незнакомых людей с выражением сочувствия его горю, иные вселяли надежды.

В архиве писателя сохранилось послание от некой Якобсон, она писала: «Я пробовала искать ее, Вашу жену. Правда, я искала ее всего только 3 вечера, да и то не подряд. Кстати: Вы сделали большую ошибку в своем объявлении, которое развесили по улицам, в том, что не написали фамилии Анастасии Николаевны. Я, например, искала ее под Вашим литературным псевдонимом, но неужели она носит его? Потом — очень стеснительный человек, может быть, и стал ее искать, но подумает, что „неловко как-то спрашивать Настасью Николаевну", и по своей стеснительности Анастасию Николаевну без фамилии спрашивать не станет. Конечно, я не нашла ее, Анастасию Николаевну. Думаю, что Вы сами уже месяц тому назад практиковали те примитивные способы розысков, какие применяла я: заявления по милиционным частям, поиски в списках больниц и психиатрических лечебницах... ⟨...⟩ Я удивляюсь все-таки, почему Вы не нашли Анастасию Николаевну! Она ведь не могла бы быть вне проклятого „града святого Петра". Правда, что

Музыка. Опера. Театр и Десятая Муза. Изобразительное искусство. С. 678 («Из разговоров с Николаем Ивановичем Харджиевым (1989—1995)»).

[99] См., например: «А сердце рвется к выстрелу...» / Сост. А. А. Кобринский. М., 2003. С. 28.

[100] Письма Вячеслава Иванова к Александре Чеботаревской / Публ. А. В. Лаврова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год. СПб., 2002. С. 250.

ее, может быть, — не приведи! — нет в живых, но все-таки лучше видеть ее мертвой, чем ничего не знать о ней. Если она мертва, то у Вас еще не все потеряно — Вы можете заняться операцией самоубийства, если же Вы ее не нашли еще — для Вас ⟨...⟩ самоубийство только вредная, хотя и соблазнительная роскошь».[101]

В декабре 1921 года Сологуб получил письмо от поэта А. Ф. Мейснера, старинного товарища по кружку К. К. Случевского, в котором тот извещал его: «Дорогой Федор Кузьмич! Пишу Вам из Пятигорска (адрес выше), где, как слышал, проживает и Ваша супруга, Анастасия Николаевна. О ее пребывании здесь я был осведомлен в конце лета, но ни разу ее не встречал, хотя думаю, что она и теперь в Пятигорске».[102]

В ответ на запрос Сологуба о подробностях, 3 января 1922 года Мейснер сообщал: «Простите, дорогой Федор Кузьмич, что напрасно принес Вам столько волнений. Получил Ваше письмо вчера. Сегодня отправился в адресный стол. Спросил об Анастасии Николаевне на две фамилии (на ее прежнюю и на ее нынешнюю). „На жительстве" в Пятигорске она „не значилась". Слух оказался ложным. О том, что она *здесь*, — мне говорила летом некая Екатерина Константиновна, служившая когда-то в доме литераторов на Бассейной (фамилию ее решительно не помню), — а минувшим летом занимавшая должность библиотекарши при вокзале. Потом она заболела и уже давно не служит. Видимо, она перепутала имя Анастасии Николаевны и ее сестры, если последняя заехала в Пятигорск (из Баку). А между тем эта Екат⟨ерина⟩ Конст⟨антинов⟩на сообщила мне даже и подробность: по ее словам, Анастасия Николаевна здесь учительствовала. — Так припоминаются мне ее слова, но за память свою не ручаюсь. Тогда же, — поверив, — я хотел навестить Анастасию Николаевну и спросил ее адрес, но она его не знала. Глубоко желаю за Вас ⟨так!⟩, чтобы Вы, как философ, утешили себя тем, что все свершающиеся события — НЕИЗБЕЖНЫ».[103]

Уверившись в гибели жены, Сологуб замкнулся и ушел в себя, по-видимому, в это время он пытался исчислить дату своей смерти, в его записной книжке среди деловых заметок встречается недатированная запись: «Умру 16 марта 1928 года. Через 339 недель после 23 с⟨ентября⟩ 21 г. Возможно, ошибка дней на 40».[104]

---

[101] ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 794, л. 3 об.—4, 5 об.
[102] ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 453, л. 9.
[103] Там же, л. 11.
[104] ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, ед. хр. 80, л. 137.

В литературных кругах высказывались опасения, что, раздавленный горем, он уже не вернется к писательскому труду. 5 декабря А. Г. Горнфельд писал ему: «Многоуважаемый Федор Кузьмич, / Пока надежды на благополучный исход не казались окончательно потерянными, я не решался тревожить Вас уверением, что от души сочувствую Вам в Вашем горе; вчера мне сообщили, что Ваша тяжелая утрата может считаться несомненной. Я знаю, что значит в наши годы остаться одиноким, и, кажется, имел некоторые основания думать, что Ваша встреча с покойной Анастасиею Николаевной была счастливым подарком судьбы для Вас обоих. Позвольте выразить Вам мое сердечное соболезнование, пожелание как-нибудь справиться с жестоким ударом и надежду, что он не лишит Вас бодрости, не лишит нас того Федора Сологуба, высокие вдохновения которого так дороги нам».[105]

К концу ноября Сологуб превозмог творческое оцепенение, скорбь разрешилась исповедальным лирическим потоком. Одно за другим он пишет стихотворения in memoriam: «В жутких санках мы укатим...», 9 (22) ноября; «Молчи, слагающая песни!..», 13 (26) ноября; «Болело сердце пред бедою...» и «Унесла мою душу...», 15 (28) ноября; «Я создал легенду любви...», 23 ноября (6 декабря); Колыбельная себе («Чадом жизни истомленный...»), 25 ноября (8 декабря); «Жаждет сердце тишины...», 26 ноября (9 декабря); «Не глядится никто в зеркала...», 28 ноября (10 декабря); «Я дышу с Тобою споря...»; Колыбельная Насте («В мире нет желанной цели...»); «Кинжал не нужен для того, кто хочет умереть...», «Душа моя без крыл...» — все четыре с датой: 30 ноября (12 декабря), и др. — неутихающий «плач» по безвременно ушедшей спутнице. На автографах стихотворений нередко встречается топографическая помета: «СПб., улицы» или «Петроград, улицы» (он все еще надеялся найти ее — живую или мертвую, в одиночестве блуждал по городу).

Открывшееся «второе» дыхание воскресило Сологуба. Как будто бы сама «Анастасия» (так он назвал цикл памяти жены) протянула ему спасительную путеводную нить, вернула к предназначению — поэтическому творчеству, той таинственной сфере, где она, «ушедшая в Аид», оставалась для него живой и нетленной («И, если есть в душе мечты, / Порой цветущие стихами, / Мне их нашептываешь Ты / Бессмертно-легкими устами». — «Войди в меня, побудь во мне...», 18 июня / 1 июля 1922).

---

[105] ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 195, л. 4.

Сологуб пребывал в состоянии парусии — мистическом единении с Чеботаревской, постоянно ощущая ее близость. 7 мая 1922 года он рассказывал Боцяновскому: «Эти полгода я ничего не делаю и, если пишу, то лишь лирические стихотворения интимного содержания. Все силы духовные направлены к разрешению вопроса о душе и ее бессмертии. И я пришел к вполне определенному выводу, что умирает только земной человек, шелуха отваливается. Душа остается, продолжает жить. Особенно душа определенно индивидуальная, сконцентрированная, такая, как была у Анаст⟨асии⟩ Никол⟨аевны⟩. Я чувствую ее живой настолько, что ни разу не назвал ее и не могу назвать „покойной". Она здесь, рядом со мной. И, в самом деле, на днях еще мы были у Судейкиной. Она читала мне и прямо сказала про Ан. Н.: „Она близко, она около вас". А ведь она еще не знала, что тело Ан. Ник. находилось действительно рядом с квартирой моей, в Ждановке. Когда вчера я прощался с ней и поцеловал ее в губы, я чувствовал, что она ответила мне тоже поцелуем. Это душа — нечто вечное. Существо, сидящее внутри нас и чувствуемое нами при жизни. Оно командует мной, распоряжается. ⟨...⟩ Я эту близость испытал на себе определенно. И вот вам факты. Я очень тосковал, что у меня не осталось ее обручального кольца. Написал стихотворение, в котором умолял вернуть это кольцо. 2-го Мая я сел за машинку переписывать стихотворение, и в тот самый час она принесла его мне, явившись на Ждановке. Она исполнила мою просьбу. Потом другой факт. Еще в декабре месяце я написал колыбельную песенку с припевом „бай-бай". Без всякой определенной мысли, только подчиняясь совершенно непроизвольно ритму песни, я заговорил о Мае. И вот она явилась в Мае. Не 1-го Мая, не в пролетарский праздник, которого она не признавала, как не признавала большевиков, кровавых людей, а 2-го Мая, т. е. в первый, ближайший майский день».[106]

В продолжение двух лет (с ноября 1921-го) в мыслях и в лирике Сологуба царила одна всепоглощающая тема, ни о чем другом он писать не мог. Десятки и десятки стихотворений, вызванные к жизни переживанием роковой потери, образуют единый поминальный текст — несмолкающий гимн любви и вечной памяти, вдохновенный реквием, в котором традиционные мотивы заупокойной литургии/мессы (победа смерти, скорбь, отчаянье, страх, надежда, вера в милость Творца и грядущее воскресение, прославление Всемогущего) сливаются с характерными для поэта богоборческими мотивами («Я дышу, с Тобою спо-

[106] *Боцяновский В. Ф.* Записи разговоров с Федором Сологубом (1921—1922) / Вступ. заметка, подгот. текста и коммент. М. М. Павловой. С. 165.

ря...», 30 ноября (13 декабря) 1921; «Как я с Тобой ни спорил, Боже...», 26 февраля (11 марта) 1922, и др.), чередующимися с элегической грустью колыбельной песни («Колыбельная себе», 25 ноября (8 декабря); «Колыбельная Насте», 30 ноября (13 декабря) 1921), мотивами вины, раскаяния и примирения с Творцом.

От текста к тексту поэт разворачивает миф об Анастасии — мученице земного ада, святой, пожертвовавшей жизнью ради любимого. Со временем этот образ обрастал новыми гранями (Анастасия versus Алетея/Эвридика/Кора, Персефона/Россия), границы мифа раздвигались, вбирая в свой контент и более ранние авторские мифы и мифологемы, как например миф о Дон Кихоте и Дульсинее/Альдонсе; Элоизе и Абеляре.

Характерная для поздней лирики Сологуба тенденция к наращению в поэтическом тексте медитативных философских интонаций, общекультурных (символистских) смыслов нашла здесь выражение в сакрализации личных местоимений («Ты» — вместо «ты»; «Она» — вместо «она», и т. п.), как например в стихотворении «Творца излюбленное чадо...».

Творца излюбленное чадо,
Храня безмерные мечты,
Под сводами земного ада
В отчаяньи металась Ты.

Сожгла Тебя трехмерных дымов
Мгновенно-зыбкая игра,
О, шестикрылых серафимов
Лазурно-чистая сестра.

Ушла Ты в области блаженных, —
К Тебе, в безмерность бытия,
В чертог среди восьми вселенных
Приду и я, Любовь моя.

10 (23) марта 1922

Смерть, воспринятая как ступень к грядущему воскресению, интонирует все позднейшее творчество Сологуба, придает ему исключительную монолитность и особое «орфеическое» звучание. В своих многочисленных обращениях к Творцу поэт как бы дерзает повторить подвиг великого певца древности, чья скорбь о похищенной Аидом возлюбленной сокрушила волю богов.

Центральное место в поминальном комплексе занимает сравнительно небольшой по объему цикл «Анастасия». Сологуб работал над ним летом в Княжнино, где все напоминало о Чеботаревской: «И каждый цветик здесь на воле / Напоминает мне до боли, / Что здесь со мной Ее уж нет» («Я дикий голод вспоминаю...», 3/16 июля 1922).

Границы цикла: 28 ноября 1921 года—19 июля 1922-го. В общей сложности за минувшие месяцы было написано более шестидесяти стихотворений, тематически примыкающих к «Анастасии». Обширный поэтический корпус предполагал выбор, однако критерии авторского отбора остаются неясными.

Сологуб включил в цикл 16 стихотворений, расположив их в хронологической последовательности.

Первые восемь — из стихотворений, созданных до 2 мая 1922 года: «Унесла мою душу...», 15 (28) ноября; «Я создал легенду любви...», 23 ноября (6 декабря); Колыбельная себе («Чадом жизни истомленный...»), 25 ноября (8 декабря); «Я дышу с Тобою споря...», 30 ноября (13 декабря) 1921; «Мой ангел будущее знает...», 24 февраля (9 марта); «Как я с Тобой ни спорил, Боже...», 26 февраля (11 марта); «Творца излюбленное чадо...», 10 (23) марта; «Ты — Воскресение! Ты, Смертью смерть поправ...», 2 (15) апреля 1922.

Следующие восемь имеют позднейшие датировки: «По цветам, в раю цветущим...», 4 (17) мая; «Налей в бокал какое хочешь...», 15 (28) июня; «Войди в меня, побудь во мне...», 18 июня (1 июля); «Когда войдем мы ликовать...», 19 июня (2 июля); «Я не хочу захоженных дорог...», 27 июня; «Прими Ее, мой пламенный двойник...», 2 (15) июля; «Я дикий голод вспоминаю...», 3 (16) июля; «Все дано мне в преизбытке...», 6 (19) июля 1922 года.

Макаберная дата (2 мая 1922 года) выступает в данном случае композиционной доминантой — скрепляет 16 стихотворений в единое целое. — Поминальный траурный цикл мог быть сформирован только после отпевания и предания тела земле. Поэт оплакивает возлюбленную, взывает к Творцу, молит о даровании прощения и вечной жизни, где ему «обещана» встреча с Нею («Творца излюбленное чадо...», 10 (23) марта; «Ты — Воскресение! Ты, Смертью смерть поправ...», 2 (15) апреля 1922, и др.).

Стихотворения поминального массива при жизни Сологуба не печатались, за исключением четырех, которые вошли в книгу «Чародейная чаша» («Так же внятен мне, как прежде...», 1921; «Нет словам переговора...», «День и ночь измучены бедою...», «Я вышел из потайной двери...», 1922).

Весь 1922 год прошел под знаком «Анастасии».

1923 год во многих отношениях был переломным для Сологуба.

Прежде всего он больше не думал об отъезде, несмотря на доносившиеся из-за границы призывы. Мережковские ждали его в Париже,[107] Ремизовы звали в Берлин.[108] З. И. Гржебин, выпустивший в Берлине второе издание книги «Пламенный круг: Стихи» (1922), в мае 1923 года писал Сологубу: «Все-таки надеюсь увидеть Вас здесь, где Вам будет легче жить, и сумеете больше работать. Перед своим отъездом я с Вами говорил уже на эту тему и теперь только больше убедился, что Вам будет здесь лучше. Здесь, по крайней мере в Германии, все писатели материально живут очень сносно. Гонор⟨ар⟩ здесь не все одинаковый получают. 2.000 мар⟨ок⟩ считается большим гонораром. Если сравнить это не с золотом, а с стоимостью продовольствия — тут жить можно».[109] В письме от 21 мая он вновь звал его в Берлин: «Если же позволено мне будет в общих словах сказать, то, конечно, я советовал бы Вам приехать сюда. Во всяком случае здесь Вам будет не хуже, чем в России. Здесь несколько месяцев можете спокойно работать, успокоиться и восстановить свое здоровье».[110]

Здоровье Сологуба действительно было серьезно подорвано, но он не переставал работать.

Летом 1923 года В. А. Щеголева записала в дневнике: «Ф. К. постоянно говорит, что жизнь коротка, что слишком рано изнашивается тело. Ведь только к 50-ти годам мысль человеческая приобретает устойчивость, отточенность, „мне 60 лет, у меня истрепанное сердце и старое лицо, а вдохновение не покидает меня и ощущение жизни так же остро,

---

[107] См. письмо Д. С. Мережковского к Сологубу с припиской З. Н. Гиппиус от 27 мая 1922 г. из Парижа: Письма З. Н. Гиппиус Федору Сологубу и А. Н. Чеботаревской (1894—1917) / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. М. М. Павловой. С. 564.

[108] 23 августа 1922 г. С. П. Ремизова писала Сологубу: «Дорогой Федор Кузьмич, узнала от ⟨Фейги⟩ Фриш Ваш адрес. Я давно думала о Вас и хотелось сказать Вам, как горько и тяжело мне, что не увижу больше здесь Настасьи Николаевны. Осталась у меня память от нее — написала она мне в альбом в 19-м году, когда мы рядом жили и вы к нам по вечерам приходили. А как мы ждали Вас с Настасьей Николаевной сюда в прошлом году! На Вашу книжку смотрю в витрине, особенно хочется стихов Ваших, нет их здесь, многие повторяю те, что знаю на память, теперь их еще больше люблю. Напишите, Федор Кузьмич, напишите о себе и об Настасье Николаевне, и где она похоронена? Кланяйтесь ей от меня, когда будете у нее на могиле. Напишите, какой теперь наш Петербург. Алексей Мих⟨айлович⟩ шлет Вам низкий поклон и любовь и сочувствие. Может быть, Вы приедете сюда, Федор Кузьмич? Письмо к Вам из Парижа окольными путями, после долгого путешествия, наконец, дошло до нас. Посылаю его Вам. До свиданья, Федор Кузьмич, всего Вам хорошего. Очень буду ждать вести от Вас» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 928).

[109] ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 205, л. 30. На бланке Изд-ва З. И. Гржебина, на двух языках (рус. и нем.), датируется по почтовым штампам: 16. V. 22; 18. V. 22.

[110] ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 205, л. 37.

как в 25 лет, родиться на этой милой земле, напиться ей не досыта и умереть. Нет, человек создан несовершенно". А здоровье его очень слабо, и как он, всю жизнь призывающий смерть, любит жизнь».[111]

В 1922 году частное издательство С. М. Алянского «Алконост», издававшее собрание стихотворений А. Блока, книги символистов, а также журнал «Записки мечтателей» (1919—1922), в котором Сологуб принимал участие, планировало выпустить новый сборник его стихов «Сказка заката». 28 декабря 1922 года поэт писал Алянскому: «Дорогой Самуил Миронович, 19 октября я захворал, — сердце уж очень заупрямилось. Сегодня отправляюсь на несколько дней в Максимилиановскую лечебницу для рентгенизации, исследований, установления режима. Таким образом, со „Сказкой заката" не успел покончить. Выяснилось только следующее: из 50 стихотворений останутся 28; остальные 22 выну и заменю таким же числом новых стихотворений, на этой-то работе я и застрял. А взять ее в лечебницу невозможно. Да пока еще и не способен как следует работать: сердце работает осторожно, и не всегда посылает к мозгу достаточно крови».[112]

В январе 1923 года окончательный вариант сборника был передан в издательство;[113] однако в скором времени «Алконост» закрылся, в письме к Алянскому от 16 мая 1923 года Сологуб просил вернуть ему рукопись: «...она Вам не нужна, а мне теперь нужна очень».[114] Состав рукописи «Сказка заката», который может быть реконструирован по авторским пометам на автографах и карточках авторской библиографии, свидетельствует о том, что в сборнике были представлены главным образом новые, ранее не печатавшиеся стихотворения.

В том же году в издательстве «Полярная звезда», руководимом Я. Б. Лившицем, предполагался выход составленной Сологубом поэтической антологии. 16 марта Алянский, состоявший в редакции, сообщал ему: «...нами принимаются все меры к выпуску „Призвание Поэта". Книга сдана в набор и заказаны клише».[115]

В архиве Сологуба сохранились странички с «Содержанием» неосуществленного издания — перечень стихотворений русских поэтов XVIII—XX веков (в хронологической последовательности). Проспект

---

111 ИРЛИ, ф. 840 (М. С. Лесмана). Запись сделана в Царском Селе (тогда Детском Селе). Летом и осенью 1923 г. Сологуб наездами жил в Царском Селе, где часто виделся с отдыхавшими там же П. Е. и В. А. Щеголевыми.

112 РГАЛИ, ф. 201, оп. 1, № 10, л. 1—1 об.

113 Там же, л. 2. Письмо от 16 января 1923 г.

114 Там же, л. 3.

115 ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 14. На бланке издательства «Полярная звезда».

книги позволяет оценить неординарность авторского замысла — как первую попытку составить книгу из поэтических деклараций, манифестов, завещаний и посланий русских стихотворцев XVIII—XX веков (основная идея антологии может быть описана как «мир поэзии в образах поэзии»[116]).

В «Содержании» значатся произведения 56 авторов:

1. Г. Р. Державин. Памятник.
2. Кн. И. М. Долгоруков. Из стих. «Черты свободного писателя».
3. И. И. Козлов. Из стих. «К другу».
4. В. А. Жуковский. Из стих. «К поэзии».
5. В. К. Кюхельбекер. Из стих. «Жребий поэта».
6. Бар⟨он⟩ А. А. Дельвиг. Вдохновение.
7. А. С. Пушкин. Поэту.
8. Е. А. Баратынский. «В дни безграничных увлечений».
9. Н. М. Языков. Поэту.
10. Ф. И. Тютчев. «Среди громов, среди огней...»
11. А. С. Хомяков. Поэт.
12. Д. В. Веневитинов. «Я чувствую, во мне горит...»
13. А. И. Подолинский. «Не смей себя именовать поэтом...»
14. В. Г. Бенедиктов. «Пиши, поэт!»
15. А. В. Кольцов. Поэт.
16. В. С. Печерин. Ирония судьбы.
17. Е. П. Ростопчина. ⟨«Нашим будущим поэтам» или «И он поэт!». — *М. П.*⟩
18. М. Д. Деларю. Мой мир.
19. М. Ю. Лермонтов. Поэт.
20. Гр. А. К. Толстой. И. С. Аксакову.
21. А. А. Фет. «Одним толчком согнать ладью живую...»
22. Я. П. Полонский. Нищий.
23. Н. А. Некрасов. Поэту.
24. А. Н. Майков. Чужой для всех.
25. Л. А. Мей. Канарейка.
26. И. С. Никитин. Певцу.
27. А. Н. Плещеев. Поэту.
28. В. С. Соловьев. «В стране морозных вьюг...»
29. А. В. Круглов. ⟨Текст не назван. — *М. П.*⟩
30. Н. М. Минский. «Вакханкой молодой...»
31. П. Ф. Якубович. «Нет, еще мало страдал я во имя свободы...»

---

[116] Возможно, по аналогии с известной составителю антологией Е. Боричевского «Мир искусства в образах поэзии», 1922. Этим предположением мы обязаны Р. Д. Тименчику.

32. С. Я. Надсон. «Милый друг, я знаю...»
33. К. М. Фофанов. Мир поэта.
34. Ф. К. Сологуб. Канон бесстрастия ⟨рядом помета: «печатается в первый раз». — *М. П.*⟩.
35. Д. С. Мережковский. Поэт.
36. В. И. Иванов. Творчество.
37. К. Д. Бальмонт. «Я в этот мир пришел...»
38. З. Н. Гиппиус. Поэту родины.
39. В. Я. Брюсов. Одному из братьев.
40. М. А. Кузмин. Светлая горница.
41. В. В. Гиппиус. «Нет мне ни ласки, ни встречи...»
42. И. С. Рукавишников. Поэт.
43. Ю. Н. Верховский. Поэту ⟨рядом помета: «печатается первый раз». — *М. П.*⟩.
44. М. А. Волошин. Из стих. «Подмастерье».
45. А. А. Блок. В углу дивана.
46. В. В. Гофман. Многим.
47. С. М. Городецкий. Пролетарским поэтам.
48. Н. С. Гумилев. Поэт ленив.
49. М. Л. Лозинский. Заповедь.
50. В. И. Стражев. Ars poetica.
51. И. В. Северянин. Из стих. «Пролог».
52. А. А. Ахматова. «Нам свежесть слов и чувства простоту...»
53. А. А. Тамамшев. «Требует поэта и героя...»
54. Н. А. Клюев. Из книги «Четвертый Рим».
55. С. А. Есенин. «О, Русь, взмахни крылами...»
56. Г. В. Адамович. «Нет, ты не говори: поэзия — мечта...»

Выход антологии планировался весной 1924 года. 11 апреля сотрудник «Полярной звезды» старорежимный литератор и журналист Э. А. Старк писал Сологубу: «Препровождаю Вам корректуру „Призвания поэта" в окончательном виде. И теперь вот в чем дело. Возникли затруднения с цензурой. Сначала она хотела выбросить Гумилева и Гиппиус. Потом стали говорить, что у нас совсем нет пролетарских поэтов и указали, что о призвании поэта высказались Маширов-Самобытник, Кириллов и Садофьев. Теперь перед нами дилемма: или ввести стихотворения этих поэтов, или оговорить в конце предисловия, что названные поэты несколько иначе смотрят на „призвание поэта", чем все остальные (если это так, конечно), но что их произведения не вошли в книгу, потому что она уже давно составлена.

Представляю этот вопрос на Ваше усмотрение и ожидаю корректуру обратно в такой срок, какой не будет для Вас затруднителен, причем

чтобы не затруднять Вас хождением к нам, прошу, когда у Вас будет готово, черкнуть мне о том открытку (Думская, 5) и я тотчас же пришлю за корректурой. 〈...〉 Отдельным письмом посланы стихи Маширова-Самобытника».[117]

Очевидно, Сологуб со свойственным ему отвращением к «пролетарскому» творчеству на уступки не пошел («За чайным столом любил он поговорить о „пролетарской литературе" (он много читал) — и беспощадно приговаривал ее „к небытию"»[118]).

Как опыт рефлексии большого мастера над поэтической традицией и современностью несостоявшееся издание представляет немалый интерес. Сологуб подошел к работе как редкий знаток и ценитель русской поэзии и в то же время как опытный филолог-профессионал. Антология репродуцирует конструкт русской лирики в избранном ракурсе: поэзия, размышляющая о себе (самосознающая).

Каждый автор представлен в антологии одним стихотворением. Между тем у многих поэтов стихотворений на заданную тему (программную для русского поэтического дискурса) было гораздо больше. Выбирая тексты, Сологуб вступал в диалог с предшественниками и современниками в области ключевой проблематики. Под № 34 в «Содержании» значится его стихотворение «Канон бесстрастия» (9—10 / 22—23 мая 1920), при жизни оно было включено лишь в авторский рукописный сборник «Чары слова» (1921), составленный из девяти стихотворений на тему ars poetica.[119]

Проект антологии, зародившийся в пору подведения итогов (в это время Сологуб приступил к систематизации своего поэтического архива), отчасти был следствием обостренной рефлексии по поводу предписанного ему места на российском Парнасе. Гибель А. Блока, как казалось тогда, раз и навсегда определила «табели о рангах» для всех современных поэтов. Сложившаяся в конце 1900-х годов в символизме и в русской поэзии той поры в целом дихотомия «Сологуб—

---

[117] ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 645. *Алексей Иванович Маширов-Самобытник* (1884—1943) — пролетарский поэт (в 1908—1909 гг. обучался в вечерних классах Лиговского народного дома), участник революционного движения; выдвиженец, в 1919 г. возглавлял петроградский Пролеткульт, участник «Кузницы»; занимал посты: в 1920-х гг. — председатель Ленинградского совета работников искусств, в 1930—1933 гг. — директор Ленинградской консерватории (не являясь музыкантом). Рукопись стихов Маширова-Самобытника в архиве Сологуба не выявлена.

[118] *Иванов-Разумник.* Писательские судьбы. Тюрьмы и ссылки. С. 44.

[119] См.: *Сологуб Ф.* Рукописные сборники // Библиография Федора Сологуба. Стихотворения / Сост. Т. В. Мисникевич. Под ред. М. М. Павловой. Томск; М., 2004. С. 309—315.

Блок»[120] отошла в область истории; на глазах Сологуба лирика и личность Блока становились предметом общественного культа.

В 1925 году Георгий Адамович писал в парижском «Звене»: «Сейчас, после смерти Блока, „первого" русского поэта нет. Есть несколько прекрасных, два-три на редкость прекрасных поэта. Очень возможно, что потомство предпочтет их Блоку. Мне, например, и сейчас кажется, что многие строфы Сологуба — если говорить о старших — для Блока недоступны. Он чище и „выше". Но Сологуб ютится где-то в закоулках поэзии, в темном логовище, а Блок стоит на ее большой дороге».[121] Немногим позднее, уже после кончины Сологуба, он продолжил свои размышления: «...был ли Сологуб „первым" поэтом нашего времени? Кажется, обыкновенные читатели и „широкая публика" никогда не уделяли ему первого места. Но поэты и близкие поэтам люди нередко признавали Сологуба избраннейшим, лучшим, первым. ⟨...⟩ такой чистоты звука, какая была в его стихах, нет ни у кого из новых русских стихотворцев».[122]

Ревниво относившийся к славе «первого поэта» Сологуб в проекте антологии предложил свою картину русской поэзии. Начал с державинского «Памятника», отдав дань всем значительным поэтам прошлого: представил классиков (отнюдь не всех хрестоматийными или ожидаемыми текстами) и предшественников, вплоть до «Мира поэта» К. Фофанова. Однако основной козырной картой в его замысле, по-видимому, были произведения ближайших современников — тех, чей поэтический голос он ценил независимо от характера личных отношений: А. Блок, Игорь Северянин, К. Бальмонт, З. Гиппиус, А. Ахматова, В. Брюсов, Н. Гумилев, М. Кузмин.

Включением или не-включением в состав антологии того или иного поэтического имени, а также выбором «представительского» текста Сологуб по своему усмотрению моделировал современное соотношение сил на российском Парнасе. Примечательно, например, что в проекте антологии отсутствуют имена И. Анненского, О. Мандельштама, В. Ходасе-

---

120 В поэтической антологии «Восемьдесят восемь современных стихотворений, избранных З. Н. Гиппиус» (СПб.: Огни, 1917), к примеру, расставляя приоритеты, Гиппиус отдала абсолютное преимущество Сологубу, фактически признав его первым современным лириком (книга эмблематично открывается его стихотворением); она включила в сборник 11 его поэтических текстов, за ним следуют: Блок (9) и Андрей Белый (7) — их творчество более всех других отвечало ее представлению об истинной поэзии, далее — Ахматова и сама Гиппиус (по пять стихотворений), затем все остальные участники антологии (всего 26 поэтов).

121 *Адамович Г.* Литературные беседы. Книга 1: «Звено» 1923—1926 // Вступ. статья, сост. и примеч. О. А. Коростелева. С. 274—275.

122 *Адамович Г.* Литературные беседы. Книга 2: «Звено» 1926—1928. С. 317.

вича, И. Бунина, Андрея Белого (впрочем, у последнего в строгом смысле поэтических деклараций не было), В. Маяковского (по понятным причинам). Многие «первые» поэты представлены далеко не самыми показательными текстами. Мотивы авторского выбора при этом остаются неясными, их можно лишь угадывать.

Например, выбирая из Брюсова, Сологуб отдал предпочтение «Одному из братьев», 1905 (тексту с характерной «сологубовской» топикой), а не его безусловным декларациям «Юному поэту» (1896) или «Неколебимой истине...» (1901); из Кузмина взял стихотворение «Светлая горница — моя пещера...» (1907) вместо более подходящего к основной идее книги «Мои предки» («Моряки старинных фамилий...») (1907); из Гумилева — «Поэт ленив...» (1920), вопреки ожидаемому «Мои читатели» («Старый бродяга в Аддис-Абебе...») (1920); из Гиппиус — «Поэту родины», а не «Колодцы» («Слова, рожденные страданьем...») (1913), «Тише!» («Поэты, не пишите слишком рано...») (1914) или «Свободный стих» («Приманной легкостью играя...») (1915),[123] и т. п.

В авторском выборе, априорно субъективном, прослеживается тенденция.

Ощутимее всего она проявилась по отношению к главному «сопернику», представленному стихотворением «В углу дивана» («Но в камине дозвенели...») (1907). Решение Сологуба не может не показаться странным в свете богатой парадигмы блоковских текстов заданной проблематики: «Балаган» («Над черной слякотью дороги...») (1906), «О, весна, без конца и без краю...» (1907), «Поэты» («За городом вырос пустынный квартал...») (1908), «К Музе» («Есть в напевах твоих сокровенных...») (1912), «Художник» («В жаркое лето...») (1913), «О, я хочу безумно жить...» (1914), «Жизнь без начала и конца...» (Пролог из поэмы «Возмездие») (1917), «Пушкинскому Дому» («Имя Пушкинского Дома...) (1921) и др.

Он проигнорировал заведомо выигрышный блоковский репертуар и подобрал стихотворение, которое в определенном смысле коррелировало с его субъективной трактовкой образа автора: «Этот губошлеп (он иначе его не называл) нанимал Ваньку за 3 рубля и трясся на острова,

---

[123] К несомненным поэтическим декларациям З. Гиппиус относится стихотворение «Идущему мимо» («У каждого, кто встретится случайно...»), напечатанное в 1924 г. в «Современных записках», однако мы не располагаем сведениям о знакомстве Сологуба с парижским журналом. Стихотворение Гиппиус «Тише!», с эпиграфом из сологубовского «Марша» («Барабаны, не бейте слишком громко...»), вероятно, было отклонено поэтом по причине полемического характера.

а потом писал — и тройки, и цыган, и любови. Воображал, что на тройках мчится».[124] — В поздние годы от Сологуба нередко слышали эпатирующие характеристики Блока и блоковской поэзии (не мог простить ему «Двенадцати» и сотрудничества с большевиками). Резкие антиблоковские высказывания, в которых тем не менее слышится и любовь, и подлинное признание, зафиксированы в воспоминаниях Е. Я. Данько[125] и созвучных им записях Медведева (1925—1926), например, в записи 8 августа 1925 года (разговор с Сологубом в связи с вечером памяти Блока, состоявшемся 7 августа в Союзе писателей):[126]

> «Бл⟨ок⟩ ничего не понимал в России. „Но и такой, моя Россия...” — ведь это же тупик. Достоевский так не сказал бы. Мерзость русскую он знал, и любить Россию такой он не мог. Но за этой мерзостной Россией он знал и видел другую. Бл⟨ок⟩ этой России не знал. Вообще Бл⟨ок⟩ ничего не знал. Вот почему он — гениальный, но не великий поэт. Великий — вот что: ты можешь взять любую точку, но с этой точки должен быть точно и ясно виден весь мир, правильная его плоскость и правильный его разрез. Как в аналитической геометрии, верная плоскость. Это было у Пушкина, Шекспира, Данте, Достоевского. Поэтому подлинно великое искусство всегда научно — в духе своем. У Бл⟨ока⟩ не было ни точности, ни ясности. „И перья страуса склоненные...” — Что, что? — Ничего.
>
> Но Бл⟨ок⟩ был гениальный поэт. Потому он очаровывает и непосредственно влияет. Его поэзия, когда поразмышляешь, — сладчайший яд. Конечно, яд — отрава. Весь он направлен к смерти. Опустошенная душа, опустошенный гений. Но какой, пленительный...
>
> — Когда я бываю на Смоленском, я захожу на могилу Бл⟨ока⟩. Приду, сяду на скамеечку, закурю папироску и всегда читаю А⟨лександ⟩ру А⟨лександрови⟩чу его „Клеопатру”.[127] Мне кажется, что он слушает и понимает меня. Поэзия Бл⟨ока⟩ — стимулирует душу. Без этого яда нельзя обойтись. Но опытный доктор дает его в умеренных дозах.

---

124 *Данько Е. Я.* Воспоминания о Федоре Сологубе. Стихотворения / Вступ. статья, публ. и коммент. М. М. Павловой // Лица: Биографический альманах. М.; СПб., 1992. Вып. 1. С. 205.

125 Там же. С. 206, 209, 211, 213.

126 Вечер памяти А. Блока состоялся 7 августа 1925 г. в Союзе писателей (Ленинградское отделение), см. репортажи: *Селиванов А.* Четвертая годовщина смерти Александра Блока (Вечер в Союзе писателей) // Красная газета. 1925, 10 августа. Веч. вып.; *Б. п.* Вечер памяти Блока // Новая вечерняя газета. 1925. 7 августа.

127 Речь идет о стихотворении А. Блока «Клеопатра» (1907), импульсом для его написания послужило посещение паноптикума.

— Лично Бл⟨ок⟩ был пленителен. Вспоминаю его в ранние годы. Поразительная тевтонская красота. Аполлон. Но лицо — мертвая маска. Холодный, сдержанный, любезный, презрительный, высокомерный. Грубый. Но настоящий человек. Умный».[128]

Включение в антологию заведомо не показательного блоковского стихотворения, по-видимому, было рассчитано на умаление значения творчества «первого поэта» — сведение его поэтической миссии к роли сказочника («Верь лишь мне, ночное сердце! / Я — поэт! / Я какие хочешь сказки / Расскажу / И какие хочешь маски / Приведу»). «Канон бесстрастия», напротив, с полным основанием можно отнести к наиболее значительным сологубовским декларациям зрелой поры, он задает систему координат как для всех текстов поэта избранной проблематики, так и для антологии, соединяя их в единый поэтический метадискурс.

В арсенале Сологуба стихотворений на тему о «высшем даре», назначении художника, поисках и способах поэтического самовыражения — «чарах слова», набралось бы на самостоятельный том; среди них произведения разного художественного достоинства — и юношеские (подражание классикам), и признанные шедевры. Даже самый приблизительный перечень его поэтических текстов на тему ars poetica выглядит весьма внушительно: «Муза» («Муза — не дева, не резвый ребенок...») (1880), «Он поэтом рожден. В колыбельку ему...» (1890), «В угрюмой, далекой пещере...» (1892), «Я слагал эти мерные звуки...» (1893), «Мне Муза строгая торжественно сказала...» (1893), «Творчество» («Темницы жизни покидая...») (1893), «Как ни зовешь ты вдохновенье...» (1895), «Скучная лампа моя зажжена...» (1898), «Мечты о славе! Но зачем...» (1898), «Пока не требует поэта...» (1899), «Поэт, привыкший к нищете...» (1913), «С вами я, и это — праздник, потому что я — поэт...» (1913), «Пьяный поэт» («Мне так надо жить, безумно и вульгарно...») (1914), «Оттого так прост и ясен...» (1914), «Душа моя, благослови...» (1916), «Стихи, умеете вы литься...» (1916) и т. д.

В поздние годы обращения к излюбленной (центральной) теме становятся все более частыми: «Расточитель» («Измотал я безумное тело...» (1917), «И это небо голубое...» (1918), «Я испытал превратности судеб...» (1919), «В Совдепе» («Муза, как ты истомилась...»), «Дана поэту в дни страданья...» (вступление к поэме «Григорий Каза-

[128] *Медведев П. Н.* У Ф. Сологуба. С. 604.

рин»), «Знойно туманится день...», «Птичка низко над рекою...», «Трое ко мне устремились...», «Если замолкнет хотя на минуту...» — все 1920 года; «Я вышел из потайной двери...» (1922), а также многие и многие другие.[129]

Для антологии было выбрано стихотворение особого жанра, имеющего богатую традицию в русской лирике, — послание к поэту (жанр этот осуществляет связи между разными поэтическими эпохами и их творцами, нагляднее всего они просматриваются в тематической антологии).

Адресат в заглавии не назван и не определен в прямом обращении, как это принято большей частью в стихотворных посланиях (например, у Пушкина: «К Батюшкову», «К Дельвигу», «К Жуковскому» и др.); автор не снабдил текст характерным для этого жанра посвящением или эпиграфом. Вместе с тем его послание адресовано не абстрактному, а вполне конкретному собеседнику, хотя и не названному. В «Каноне бесстрастия» прочитывается отклик на поэтическую декларацию Блока «Жизнь без начала и конца...» из вступления к «Возмездию».

«Пролог» из поэмы, известный Сологубу как самостоятельное произведение еще по первым публикациям,[130] в 1919—1921 годах неоднократно звучал на поэтических вечерах в Петрограде и Москве в авторском исполнении и получил широкое признание в литературных кругах.[131] Гражданский резонанс текста, воспринятого современниками как завещание Блока, был усилен его речью «О назначении поэта», произнесенной в Доме литераторов на торжественном собрании в 84-ю годовщину смерти Пушкина 10 февраля 1921 года.

В тексте сологубовского послания прочитываются переклички с «Прологом», их можно проследить на разных семантических уровнях: идея, жанр, стихотворный размер (оба произведения написаны четырехстопным ямбом, но с разной рифмовкой, определявшей своеобразие мелодики текста; на блоковский «гневный» ямб Сологуб ответил своим — «бесстрастным»). Посредством открытой цитации (ср. у Блока: «Тебе

---

129 Среди позднейших: «В альбом» («Я не люблю строптивости твоей...»), 1925; «В альбом» («Какое б ни было правительство...»); «Моя молитва — песнь правдивая...», «Все новое на старый лад...», «Змея один лишь раз ужалит...», «Словами установишь срок...» — 1926 г.; «Песню сложишь, в песню вложишь...» и «Подыши еще немного...», 1927 г.

130 Впервые в газете «Русское слово» (1914. № 80, 16 апреля; под заглавием «Народ и поэт») и в журнале «Русская мысль» (1917. № 1).

131 Подробнее см. комментарии И. А. Ревякиной: *Блок А. А.* Полн. собр. соч. и писем. В 20 т. М., 1999. Т. 5: Стихотворения и поэмы (1917—1921). С. 397—402.

дано бесстрастной мерой / Измерить все, что видишь ты» и др.) поэт задал посланию полемическую остроту (курсивом выделены метатекстуальные переклички).

КАНОН БЕССТРАСТИЯ

Поэт, ты должен быть бесстрастным,
Как вечно справедливый Бог,
Чтобы не стать рабом напрасных,
Ожесточающих *тревог.*

Воспой, какую хочешь долю,
Но будь во всем равно суров.
Одну любовь тебе позволю,
Любовь к сплетенью верных слов.

Одною этой страстью занят,
Работай, зная наперед,
Что жала слов больнее ранят,
Чем жала пчел, дающих мед.

И муки, и услады слова, —
В них вся безмерность бытия.
Не надо счастия иного.
Вот круг, и в нем вся жизнь твоя.

Что стоны плачущих безмерно
Осиротелых матерей?
Чтоб слово прозвучало верно,
И гнев, и скорбь в себе убей.

Любить, надеяться и верить?
Сквозь дым страстей смотреть на свет?
Иными мерами измерить
Все в жизни должен ты, поэт.

Заставь заплакать, засмеяться,
Но сам не смейся и не плачь.
Суда бессмертного бояться
Должны и жертва, и палач.

Всё ясно только в мире слова,
Вся в слове истина дана,
Все остальное — бред земного,
Бесследно тающего сна.[132]

В «Каноне бесстрастия» Сологуб изложил свой взгляд на поэтическое творчество и призвание поэта. Он демонстративно отстранился от позиции Блока и посредством аллюзий в тексте «Канона...» на пушкинский сонет «Поэту» («Поэт! Не дорожи любовию народной...», 1830) заявил о преемственности своей музы к пушкинской, обозначив тем самым свое место в русской поэзии, каким видел его в 1920-е годы.

В 1925 году Медведев записал с его слов: «Беспощадные отзывы о современниках-символистах. Только — поросячий писк, гениальные поросята. А нужно было просто вернуться к Пушкину и разъяснить, что такое поэзия и стихи».[133]

Разворот Сологуба в позднем творчестве к неоклассицизму, понимаемому как следование традиции пушкинского Золотого века, был отмечен в критике. Ю. Н. Верховский в рецензии на книги стихов «Фимиамы», «Одна Любовь» и «Небо голубое», к примеру, писал: «...новые книги его стихотворений дают символической поэзии особенно прозрачную кристаллизацию, и в них символизм как школа переходит от романтического периода к классическому. И именно на почве классицизма современный символизм явственно роднится со своими вечными истоками».[134]

В 1923 году вышел последний прижизненный сборник Сологуба («Великий благовест»), затем его имя постепенно сходит со страниц отечественной печати.

Спектр критических оценок поздних сборников выглядел противоречиво и однообразно в своей противоречивости. Новые стихи Сологуба имели двойственный резонанс: положительный среди «попутчиков», в негосударственной и русской зарубежной печати, нигилистический в пролеткультовской и вообще «красной» прессе.

---

[132] *Сологуб Ф.* Стихотворения / Вступ. статья, сост., подгот. текста и примеч. М. И. Дикман. Л.: Сов. писатель, 1979. С. 418 (Библиотека поэта. Большая серия).

[133] *Медведев П. Н.* У Ф. Сологуба. С. 605, 608.

[134] *Верховский Ю.* О поэтах и стихах. Классический символизм // Летопись Дома литераторов. 1922. № 8—9. С. 8.

Наибольшее число откликов собрала книга «Одна любовь», в которой поэт декларативно заявлял о своей кровной связи с поэтической культурой символизма (уже в заглавии опознается перекличка с имевшим широкую известность стихотворением З. Гиппиус «Любовь — одна», 1896).

Книга была полностью составлена из новых стихотворений (1920—1921),[135] как и еще одна «Свирель: Русские бержереты». В сборниках «Фимиамы», «Небо голубое», «Чародейная чаша», «Костер дорожный», «Великий благовест» и «Соборный благовест» новые стихи соседствовали со старыми (в разной пропорции).[136] В общей сложности в последние сборники вошло около 100 новых стихотворений — приблизительно треть от всего массива, созданного поэтом в период творческого подъема 1920—1923 годов.

Практически все рецензенты из «попутчиков» отметили неувядающее мастерство Сологуба, его исключительное место в современной поэзии.

Д. Выгодский, к примеру, писал: «...совсем одиноко стоит в своих двух последних сборниках стихов («Фимиамы» и «Одна любовь») Федор Сологуб. Он всегда был самым одиноким из русских поэтов. Многие писали под Бальмонта, многие подражали Брюсову — и это удавалось. Но совершенно неподражаемым всегда оставался Сологуб. Такой с виду скупой и на слова, и на образы, и на ритмы, он не имел ничего конкретного, яркого, чему можно было бы подражать, не впитав в себя целиком всей его поэзии. Его влияние на современную поэзию, совершенно еще неизученное и только вскользь когда-то отмеченное (кажется, Г. Чулковым), было необычайно велико, но внешнего выражения оно не имело. И в последних книгах Сологуб остается при тех же исключительно своеобразных приемах мастерства, которыми обладал и раньше. Нужно тонкое и кропотливое исследование, чтобы определить конкретно характерные черты его стиля и техники. Но всякий читатель чувствует, что бедность его только видимая, только внешне кажущаяся, что она богаче великолепной пышности других. Книги стихов Сологуба никогда не кричали о себе, никогда не требовали к себе внимания, но

[135] В сборник вошло только одно раннее стихотворение: «Гори, гори, моя любовь!..» (1893).

[136] По свидетельству Сологуба, стихи в книгах «Фимиамы», «Соборный благовест» и «Небо голубое» выбрала и расположила Ан. Чеботаревская, ей же принадлежат названия «Фимиамы» и «Небо голубое» (Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская / Вступ. статья, публ. и коммент. А. В. Лаврова // Неизданный Федор Сологуб (Приложение: Поминальные записи об А. Н. Чеботаревской. С. 380—381)).

это внимание как-то само собой постепенно приходит. Так верно будет и с последними сборниками, они войдут в сознание читателя».[137]

В рецензии на книгу «Фимиамы», в продолжение уже сказанному, Выгодский писал о верности поэта эстетической платформе символизма: «Точно из другого мира звучит в наши буйные и бурные дни успокоенный, мечтательный, тихий голос Сологуба. Никакие бури, никакие социальные вихри и революции его не затрагивают, не сдвигают с твердой и уверенной позиции. Верный жрец мечты, превращающий дебелую бабу Альдонсу в прекраснейшую из дев Дульцинею, поэт, считающий свое святое ремесло превыше всех человеческих трудов и устремлений, лирик, глубоко замкнутый в свой собственный мир от всего внешнего, Сологуб едва ли не единственный в наши дни настойчиво и убежденно повторяет:

Мои безбурны небеса.
В блаженном свете вдохновенья
Какая радость и краса.

Он верит, что перед ним растворятся настежь двери рая, когда на вопрос о земной жизни он просто и мудро ответит: „слагал романы и стихи".

И разве есть иное дело,
Иная цель, иной завет?

Новая книжка стихов Сологуба не прибавляет новых лавров в его венок. Она только говорит о том, что непоколебим он на своих старых позициях».[138]

Не менее высокие оценки прозвучали в заметке Г. Чулкова, и прежде не раз выступавшего в роли рецензента книг поэта: «Три книги стихов Федора Сологуба («Фимиамы», «Одна любовь», «Свирель». — *М. П.*), вышедшие за эти последние года, не только свидетельствуют явно о щедрости его музы, но убеждают нас в многообразии поэтических даров, коими наделен этот верный рыцарь Дульцинеи. ⟨...⟩ Демонизм, которому был не чужд поэт в иные эпохи своей поэтической жизни, приобретает ныне какое-то оправдание в плане его высокой лирики. Начинаешь верить, что его демон подобен не злому искусителю, а тому светлому демону, чей голос слышал Сократ. Федор Сологуб и сам сознает, что его соблазны не суть угрюмые страсти Божьего соперника,

[137] *Выгодский Д.* О новых стихах // Петербург. 1921. № 1. Декабрь. С. 30.
[138] Печать и революция. 1922. Кн. 1. Январь—март. С. 299.

а лишь вольности романтика 〈...〉. Стихи Федора Сологуба — богатый материал для ревнителей „формального метода". В этой краткой заметке нет возможности говорить о прекрасных качествах его лирики, но обращаем внимание читателей и критиков на изумительное совершенство его композиционных достижений».[139] — В рецензии на книгу «Одна любовь» начинающего критика Августы Рашковской, близкой кружку поэтов, объединившихся в 1924 году в группу неоклассиков: «Сологуб мастер большой — один из немногих. Был и остался. Изысканная простота, углубленная значительность сжатых слов 〈...〉. Образы Сологуб не ярки — их в сущности даже мало, его мысль нередко абстрактна и даже суха. Особенно подчеркивают это частые в его поэзии симметричность и параллелизм образов и понятий. Альдонса и Дульцинея — излюбленная параллель понятия. 〈...〉 Очень легко и изящно сделаны „простенькие" (и все же непростые) — песенки в стиле „Бержерет"».[140]

Надежда Павлович обратила внимание на преобладание в поздних стихах Сологуба молитвенных интонаций, сравнив книгу «Небо голубое» с молитвой. Она писала: «Все объединяется в этой добровольной отдаче, в жертве, и тогда самая смерть не страшна, — смерти просто нет, есть лишь вечный уход и вечное возвращение — так рассказывает нам поэт, „не в первый раз рожденный" и потому имеющий власть отклонить смерть „упрямой волей". Смерть нереальна: она лишь там, где нет свободы; под голубым небом — царство свободы. Песни соловья реальнее, чем смерть, и потому „упрямая воля" смеет отойти от смертных болей

Еще послушать соловья.

Но есть и другая реальность:

Край невинный, вечно вешний,
Элизийские поля.

Все стихи этой книги Сологуба — стихи грани, едва заметной между этой и той реальностью, стихи воспоминания, итога жизни и рождения в „Элизийских полях". Запутанный, обожженный, страшный Сологуб нашел здесь слова бесконечной нежности и простоты».[141]

---

139 Феникс. Сборник художественно-литературный, научный и философский. Кн. 1. 〈М.〉: Костры, 1922. С. 184—185 (Подпись: *Г. Ч.*).

140 Вестник литературы. 1921. № 11 (35). С. 9.

141 Литературные записки. 1922. № 1. 15—16 (подпись: *Михаил Павлов*).

Георгий Адамович, продолжая комплиментарные отзывы, писал о преемственности сологубовской музы к тютчевской: «Последние книги Сологуба принадлежат к замечательным созданиям русской лирики. О них бесцельно говорить с формальной точки зрения, потому что у них кажется осуществленным то единство формы и содержания, которое дается лишь в самых высоких образцах искусства (и которое, конечно, не является предпосылкой всякого искусства — как принято у нас сейчас думать).

Нравственный рост поэта и полное его духовное просветление чувствуются в каждой строке этих стихов.

Нечто подобное Россия уже слышала:

Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность.

Сологуб сейчас единственный наследник этой темы, которая, конечно, переплетается с основными темами человеческих судеб и, — как знать — не одна ли разрешает их? 〈...〉 В них (последних книгах Сологуба. — *М. П.*) Муза, слабея и задыхаясь, договаривает все же свои самые прекрасные и уверенные слова».[142]

Ю. Верховский в упомянутой статье «О поэтах и стихах: Классический символизм» сосредоточился на единстве поэтического творчества Сологуба, отметив в последних книгах стихов развитие прежних мотивов («сияния» и «тьмы»), прежнюю антиномичность мысли, стремление к гармоническому идеалу, к прекрасной ясности. Эти черты, по мнению автора, сближают Сологуба с Боратынским и со всей русской классической поэзией. «Основные элементы — все те же: самозаключенная мысль, кристаллизующаяся в слове и непосредственное пение души. То и другое восходит к прекрасной ясности. 〈...〉 Из новых книг Сологуба *Фимиамы* наследуют и воссоздают обе области — как сияния, так и тьмы — и воссоздают ровно гармонически. *Одна Любовь* — гармонический исключительно светлый разрешительный аккорд».[143]

На фоне положительных откликов резким диссонансом прозвучала рецензия В. Брюсова на книгу «Свирель. Русские бержереты»: «Ф. Сологуб напал на злополучную мысль — написать „русские бержереты", т. е. „пастушеские" стихи в приторно-сентиментальном вкусе, как они писались во Франции, в эпоху Людовика XV. Как большой мастер Ф. Сологуб хорошо справился с задачей, но каково читать це-

[142] Цех Поэтов. Пг., 1922. Кн. 3. С. 60.
[143] *Верховский Ю.* О поэтах и стихах. Классический символизм. С. 8—9.

лую книжку таких подделок под старинные подделки ⟨...⟩ две-три такие стилизованные песенки были бы милым подарком нашей литературе, но целая книга их — это чересчур!»[144]

Русская зарубежная печать отозвалась на последние сборники Сологуба немногочисленными, но исключительно положительными рецензиями.[145] Представляя в «Новой русской книге» «Фимиамы» и «Небо голубое», Юрий Офросимов писал: «Последние книжки Сологуба — все лицо поэта. В его стихах меньше всего жалоб и упреков на „здешний дикий холод". Все оправдывается мудрой красотой жизни, в которой так прозрел поэт. Он ее чувствует везде, схватывает и ловит на лету — будь это утомительные родные дали, простодушный ли берег Волги или пасторальный дух милых бержерет восемнадцатого столетия. Схватывает и вдыхает то мудрым своим глубоким проникновением, то прелестными в своей играющей невинности, стихами».[146] В унисон этим строкам прозвучала рецензия Лоллия Львова в «Русской мысли»: «Как разителен самый этот факт, что в опустошающую русскую непогоду, в искаженном злобой и призраками смерти Петербурге поэт еще властен воскрешать лучезарные свирельные напевы», о цикле «Милая Волга» («Небо голубое»): «Здесь, как и в детски простодушной „Свирели", максимум покоя, максимум свободы его поэтической мечты от изнеможения и ущерба. Здесь менее всего злых теней хмурой действительности. Здесь Сологуб достиг высшей точки своего поэтического пафоса».[147] Петр Потемкин в «Литературных новостях», рецензируя книгу «Чародейная чаша», выразил общее мнение ценителей мастерства поэта: «Сологуб, может быть, единственный поэт в России, преодолевший все тайны ритма и рифмы и доведший их до совершенства истинной просто-

---

[144] *Брюсов В. Я.* Среди стихов: 1894—1924. Манифесты, статьи, рецензии. М., 1990. С. 571. Подробнее см.: *Левицкий А. А., Мисникевич Т. В.* «Злополучная мысль» или «мудрая простота»? (К творческой истории книги Федора Сологуба «Свирель. Русские бержереты») // Русская литература. 2004. № 3. С. 175—188. См. также положительную рецензию Г. В. Никольской, предназначавшуюся для неосуществленного журнала «Ирида»: Неизвестная рецензия на книгу Ф. Сологуба «Свирель» / Вступ. заметка и публ. М. Д. Эльзона // Неизданный Федор Сологуб. С. 431—432.

[145] Наиболее содержательные рец.: Ю. Офросимов («Фимиамы» и «Небо голубое»): Новая русская книга (Берлин). 1922. № 1. С. 19—20; П. Потемкин («Чародейная чаша»): Новости литературы (Берлин). 1922. № 2. С. 137—138; Е. Лундберг («Небо голубое»): Новый мир (Берлин). 1922. № 13, 15 янв. С. 17; С. Либерман («Соборный благовест»): Накануне. Литературная неделя (Берлин). 1924. № 69. С. 8; Л. Львов («Фимиамы», «Небо голубое», «Свирель»): Русская мысль (Прага). 1922. № 6—7. С. 215—220; а немногие другие.

[146] Новая русская книга (Берлин). 1922. № 1. С. 19—20.

[147] Русская мысль (Прага). 1922. № 6—7. С. 219.

ты. ⟨...⟩ никогда еще такая смятенная и потрясенная душа не говорила такими кристальными и чистыми стихами».[148]

В целом сочувственная Сологубу критика была единодушна в оценках его последних сборников, однако она не дала ни одного более или менее развернутого очерка о его поэтическом творчестве 1920-х годов. Едва ли не единственным исключением из общего ряда можно назвать статью Медведева, приуроченную к юбилею литературной деятельности Сологуба (1924), в которой, развивая наблюдения ранее высказанные Верховским, критик подчеркнул новые тенденции в сологубовской лирике: «...Ф. Сологуб-поэт раскрылся весь, во всем блеске и богатстве своего дарования — только в эти годы. „Одна любовь", „Фимиамы" и „Костер дорожный" не заставляют тосковать о „Змеиных очах" и вспоминать „Восхождения". Старость мудрее зрелости и сильнее юности. Именно огромной мудростью и силой отмечены последние вдохновения Ф. Сологуба. ⟨...⟩ Крупным поэтом, исключительно самобытной и своеобразной индивидуальностью, прихотливым пытателем мировых тайн он был и остался. ⟨...⟩ Но есть в последних книгах Ф. Сологуба внутреннее движение, глубокие идейные сдвиги, открывающие новые грани его творческой личности и новые, не для всех ожидаемые горизонты его лиризма. ⟨...⟩ Эротика Ф. Сологуба, прежде такая душная и темная, теперь облачена в чистые белые ризы. Прошла страсть, осталась „одна любовь", в которой только и кажет жизнь свой подлинный, неслучайный лик. В любви все, все — только через любовь. Какими мощными аккордами звучит теперь у Ф. Сологуба эта тема! ⟨...⟩ Сборник „Одна любовь" — самая яркая, душистая и волнующая из последних книг Ф. Сологуба. Тут вся его душа „опять звучит стихами", славословя бессмертную единую любовь и ее единственного рыцаря Дон-Кихота. ⟨...⟩ В любви перегорел и былой солипсизм. Былая формула „Абсолютного самоутверждения" сменяется „Соборным благовестом". ⟨...⟩

Вместе с этим теряет свою остроту и напряженность долгая и упорная тяжба Ф. Сологуба с миром, с природой и ее неутомимыми законами — весь романтизм, все его былое мироборчество. Тоска по ясному и простому, любовь к земле, мудрое смирение становятся основными темами „Фимиамов". ⟨...⟩ большинство стихотворений этого, равно как и других последних сборников, написаны много раньше и часто восходят к очень давним годам. Но разве не значительно и характерно, что именно эти стихи вспомнил теперь Ф. Сологуб и объединил их с последними вдохновениями?» Критик особо отметил стремление поэта к конкретиза-

[148] Новости литературы (Берлин). 1922. № 2. С. 138.

ции всех форм выразительности. — «Конкретизируется образ и эпитет. Богаче становится словарь поэта. Строфа приобретает законченную цельность и исключительную грацию. И интересно, что это обогащение не усложняет и не тяжелит его лирическое дыхание. Наоборот, оно, как никогда, легко и свободно».[149]

Реакция «напостовской» критики и официозной печати на новые книги Сологуба была предсказуема, поэт наряду с Ахматовой, Бальмонтом, Блоком, Гумилевым, Вяч. Ивановым, Кузминым был причислен к «живым мертвецам» («Они на точке замерзания. И если Гумилев и Блок умерли фактически в авг. 1921 г., то духовно они были мертвы с 1918 года»[150]).

А. Юрлов (С. П. Бобров), например, писал по поводу сборника «Одна любовь»: «У Сологуба есть несомненные достоинства, и его муза выделялась из символистов серьезностью и тем „необщим выраженьем", которое дает писателю право на серьезное вниманье. Он был своевременно „оргиастичен", в его стихах находилось достаточно импрессионистического битого стекла, всякой мелкой мелочи, которой себе набивали порожнюю память начинающие, но все же он давал не раз очень хорошую лирику, с большой и душевной простотой, его песенки были осязательно милы, его юмор и приятен и не без перца, наконец, и в более серьезном роде он вырастил героя своего времени, мусью Передонова и его небритого кота. А зачем ему загорелось печатать теперь брошюрку в три десятка стихотворений случайного характера — неизвестно. Его простота нередко переходит в бедность, он не гнушается образничеством самого захватанного образца, образики и образиночки бердслеевидные у него нередки, — и в этакой книжоночке все это лезет в глаза преназойливо. 〈...〉 Но ведь это ж, надеемся, не всерьез, а просто так?»[151]

Более лаконичный образчик уничижительной критики дал Семен Родов в рецензии, озаглавленной цитатой из Сологуба «Изнемогающая вялость»: «Как и все в русской жизни, и литература сейчас строится новым, революционным классом, идущим на смену прошлому. На про-

---

[149] *Медведев П.* Последние книги Ф. К. Сологуба. К 40-летию его литературной деятельности. С. 235—240. Впервые: Записки Передвижного театра П. П. Гайдебурова и Н. Ф. Скарской. 1924. № 69, 15 января. С. 1—2. ...формула «Абсолютного самоутверждения»... — Имеется в виду индивидуалистический манифест Сологуба — статья «Я. Книга совершенного самоутверждения» (впервые: Золотое Руно. 1906. № 2. С. 76—79).

[150] *Друзин В.* Заметки о русской поэзии последних лет // Красные зори. 1923. № 5. С. 139.

[151] Печать и революция. 1922. Кн. 2. Апрель—Июнь. С. 365—366.

шлом же лежит смертельная тень „изнемогающей вялости"; лежит она и на авторе приведенной строчки Федора Сологуба. ⟨...⟩ Был и остался Федор Сологуб — мистик, разбавленный доброй долей порнографии и старческой немощи. А это — один из лучших. ⟨...⟩ Во власти старой, отмирающей буржуазной культуры над частью строителей будущего. Эту опасность нужно признать, нужно ее возможно скорее преодолеть».[152]

«Преодоление» шло сверхскоростными темпами, сологубовский юбилей был проигнорирован властью, не в пример помпезно отмеченным в том же 1924-м юбилеям В. Брюсова, принятого в РКП, и «красного профессора» А. Ф. Кони.

III

1924—1925

Вслед за «всплеском» творческой активности последовал период «высыхания», что отчасти было связано с нездоровьем Сологуба (его мучила грудная жаба), но главным образом с событиями, в результате которых он вновь оказался вовлеченным в круговорот общественной жизни.

8 (21) января 1924 года Сологуб писал Татьяне Николаевне Чеботаревской в Москву: «В ближайшие дни предстоит мне довольно неприятное удовольствие: в понедельник 23 января (по нов. ст.) в Александринском театре устраивают 40-летний юбилей моей литературной деятельности. В прошлом году мне удалось отклонить празднование моего 60-летия. С большим удовольствием отказался бы и теперь, но, подумавши, как отнеслась бы к этому Анастасия Николаевна, я сообразил, что подчинюсь ее воле, если пойду на это».[153]

Торжество, организованное Союзом писателей, было назначено на 28 января и приурочено к дате литературного дебюта Сологуба (в этот день в 1884 году в журнале «Весна» за подписью «*Т-рников*» появилось его стихотворение «Лисица и еж»). Однако в связи с объявлением всенародного траура по случаю похорон Ленина чествование в Александринском театре пришлось перенести на 11 февраля.

Юбилейные материалы, хранящиеся в архиве писателя и ныне опубликованные, позволяют оценить размах, который приобрело событие.

---

[152] *Родов Семен*. Изнемогающая вялость // Горн. 1922. № 1(6). С. 138—139.
[153] ИРЛИ, ф. 289, оп. 2, ед. хр. 40.

Сологуба приветствовали поздравительными адресами: Группа московских поэтов, Группа петербургских поэтов, Всероссийский союз поэтов, Всероссийский союз писателей, объединение «Вечера Случевского», Отделение русского языка и словесности Российской академии наук, Пушкинский Дом, Этнолого-лингвистическое отделение Петроградского университета, Общество любителей российской словесности при Московском университете, Неофилологический научный кружок, Академия художеств, Совет Толстовского музея, Гос. академический театр драмы (б. Александринский), Драматический театр Народного дома, Гос. передвижной театр, издательства «Алконост» и «Петроград» и др.[154]

Празднование было воспринято властью как «парад „бывших людей"».[155]

В марте 1924 года Сологуб был избран председателем правления ленинградского отделения Всероссийского союза писателей, сменив на этом посту ушедшего по болезни А. Л. Волынского. Избрание Сологуба было продиктовано не только его литературным авторитетом, но и общественной ситуацией: из старых мастеров слова, живших в Ленинграде, он был наиболее подходящей фигурой для объединения писателей-«попутчиков», что в полной мере стало явным во время празднования его юбилея. Сологуб оставался в этой должности до своей кончины[156] (см. стихотворение «На безлюдье и Фома дворянин...», 1927).

Работа в правлении, которую Сологуб любил, забирала массу времени. Писать «свое» в эти годы можно было только «в стол», приходилось заниматься переводами и редактированием переводов для издатель-

---

[154] Подробнее о чествовании Сологуба, а также тексты поздравительных адресов см.: Юбилей Федора Сологуба (1924 год) / Публ. А. В. Лаврова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2002 год. СПб., 2006. С. 322—343.

[155] Там же. С. 318.

[156] Деятельность Сологуба на посту председателя правления Всероссийского союза писателей подробно освещена в работе Т. А. Кукушкиной «Всероссийский союз писателей. Ленинградское отделение (1920—1932). Очерк деятельности» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2001 год. СПб., 2006. С. 73—139). См. также воспоминания секретарей правления Союза, состоявших при Сологубе: *Смиренский В. В.* Воспоминания о Федоре Сологубе / Вступ. статья, публ. и коммент. И. С. Тимченко // Неизданный Федор Сологуб. С. 395—422; *Павлова М. М.* М. В. Борисоглебский и его воспоминания о Федоре Сологубе // Русская литература. 2007. № 2. С. 88—103; *Борисоглебский М. В.* Последнее Федора Кузьмича / Подгот. текста и примеч. М. М. Павловой // Там же. С. 103—115; а также: *Вересаев В. В.* Воспоминания о Федоре Сологубе. Переписка / Публ. М. М. Павловой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2013 год. СПб., 2014. С. 450—501.

ства «Всемирная литература»,[157] под которые выплачивались авансы. По этому поводу он иронизировал (эпиграмма 1924 года):

Меж нашей книгой и чужой
Большую разницу находят:
Бумагу переводит свой,
А напечатать, — нет, постой,
Сперва чужого переводят.

Самым ярким и значительным событием этого короткого, в целом скупого на поэтические тексты периода стал цикл из тринадцати антисоветских басен. Сологуб написал его за месяц, продемонстрировав в очередной раз, как и в годы Первой русской революции, мастерское владение искусством ядовитой политической инвективы. (Возможно, цикл был инициирован идеей «состязания» с Демьяном Бедным, сатирические стихи которого регулярно печатались на страницах «Известий» и «Правды»).

Сюжеты сологубовских басен навеяны советскими «агитками» и лозунгами: как будто бы, держа в руках газету, поэт комментировал свежеиспеченные декреты и передовицы. В басне «Конь, лошаки и шалун» — политическую кампанию по борьбе с «троцкизмом», в баснях «Недоразумение с Невой» и «Пионер-Председатель» — топонимическую революцию, переименование исторических улиц и площадей Петербурга, которым присваивались имена большевиков и почитаемых ими лиц, «красных» дат и событий, а также неологизмы — «революционные» имена для «советских» детей; в басне «Деревня — голова тетерья» — разорительную для крестьянства и губительную в масштабах страны аграрную политику большевиков, и т. д.

Примечательный факт для «напостовской» поры: 4 августа 1925 года «Новая вечерняя газета» сообщала, что на литературном вечере в Союзе писателей, собравшем публику, пришедшую «на имена», Сологуб

[157] Переводческая деятельность Сологуба 1920-х годов отражена в публикациях: Переписка Федора Сологуба с издательством «Всемирная литература» (1918—1924) / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. В. В. Филичевой // Русская литература. 2018. № 1. С. 211—237; *Стрельникова А. Б., Филичева В. В.* Библиография художественных переводов, выполненных Ф. Сологубом. Неизданные и несобранные поэтические переводы // *Федор Сологуб. Разыскания и материалы.* С. 629—709; *Заборов П. Р.* «Кандид» в переводе Ф. Сологуба // Заборов П. Р. Россия и Франция. Литературные и культурные связи. Статьи и заметки. СПб., 2011; см. также комментарий И. В. Булатовского к текстам Сологуба в фундаментальном научном издании переводов русских поэтов: *Верлен П.* Стихотворения. В 2 т. / Изд. подгот. Г. К. Косиков, В. Е. Багно, И. В. Булатовский. СПб., 2014 («Литературные памятники»).

читал басню; заглавие автор заметки не указал («едва ли она имеет какое-нибудь литературное значение»[158]).

Иванов-Разумник, вспоминая Сологуба тех лет (внутреннего эмигранта, как и он сам) писал: «...жизнь его пошла раздвоенно. С одной стороны, Сологуб — бессменный председатель Союза писателей, лояльный гражданин СССР, вполне подчинившийся государственной власти, — одно лицо, одна жизнь, другое лицо — ненависть к „туполобым", ожидание чуда, страстное ожидание свержения ненавистной власти».[159]

Лишенный возможности печататься, но оставаясь при этом «живым» поэтом, в последние годы Сологуб занялся «самиздатом» (составлением авторских машинописных сборников стихов, см.: Приложение: Роспись машинописных книг стихов).

Свободное время он отдавал своему поэтическому архиву, к систематизации которого приступил в конце 1921 года.

Все поэтические тексты подлежали перепечатке с авторизованных машинописей (если таковые имелись в наличии) и автографов, с фиксацией полного корпуса редакций и вариантов. В результате ранее сформированные «Материалы к полному собранию стихотворений» (1877—1927) были дополнены итоговым комплектом — Сводной машинописью. Параллельно Сологуб пополнял справочный аппарат, над которым трудился многие годы, — авторскую библиографию к напечатанным и ненапечатанным стихотворениям, с подробными указаниями всех дат переработки текстов (несколько тысяч карточек). Работу над «Материалами...» он продолжал до последних дней и в дни предсмертной болезни. Этот беспримерный подвижнический труд не имеет аналога в отечественной культуре, являясь образцом поистине жреческого отношения поэта к данному ему свыше дару.

В процессе генеральной ревизии поэтического арсенала Сологуб вносил правку в отдельные тексты позднего периода, по большей части несущественную, однако имеющую значение для репрезентации его поздней лирики и всего собрания в целом.

Основная практическая работа проходила в направлении унификации датировок стихотворений 1918—1922 годов (подавляющее большинство автографов и карточек авторской библиографии данного периода содержит правку в датировках, которая проводилась фронтально по всему корпусу — в рабочих тетрадях и в хронологической библиогра-

---

[158] *Б. п.* В Союзе писателей // Новая вечерняя газета. 1925. № 118, 4 августа. С. 4.
[159] *Иванов-Разумник.* Писательские судьбы. Тюрьмы и ссылки. С. 44.

фической картотеке), а также в плане переработки ряда поэтических текстов.

Правка в датировках была вызвана внешними причинами. 26 января 1918 г. Совет народных комиссаров принял Декрет о введении в Российской республике западноевропейского календаря. Для русских европейцев, какими были, например, Мережковские, переход на григорианский календарь был естественным. Для Сологуба, остававшегося в большевистской России на положении внутреннего эмигранта, этот процесс оказался длительным и болезненным. В новой жизненной перспективе выбор календаря (как и старой/новой орфографии) оборачивался не только своей внешней формальной стороной, но имел нравственный характер, получал политический подтекст.

В переходный период (1918—1922) Сологуб оформлял датировки непоследовательно: чередовал старый и новый стиль, использовал двойные датировки с разными акцентами (на первом плане — новый стиль, в скобках — старый; реже — в обратном порядке). Предпочтение нового стиля при датировании стихотворений, написанных в период 1918-го—первой половины 1921 года, вероятно, было продиктовано инерцией деловой жизни, но в большей степени ожиданием отъезда за границу и тем самым полной адаптацией к новому стилю. Новый календарный стиль не противоречил самоощущению Сологуба, его устремленности в будущее, которое он связывал с Западной Европой (в 1919 году он пишет стихи на французском языке). В оформлении датировок стихотворений осени 1921 года (после гибели жены: ноябрь—декабрь) поэт возвращается строго к юлианскому календарю, но уже в последующие месяцы применяет его, чередуя с григорианским.

Лишь в конце 1922 года Сологуб стал систематически, последовательно пользоваться двойными датировками, помещая на первое место дату по старому стилю (как в дореволюционной газете). По такому образцу он оформил датировки всех позднейших поэтических текстов (1923—1927). Адресация к двум календарным стилям в некотором смысле позволяла скоординировать, слить в единый поэтический континуум формально «разъединенные» части Собрания.

К концу 1922 года у Сологуба окончательно сформировался концепт индивидуального творческого времени/календаря. В избранной форме датирования текстов он выразил свое отношение к происходящему и переживаемому. В июле 1923 года В. А. Щеголева зафиксировала в своем дневнике реплику поэта (во время прогулки с ним в Царском Селе): «— Завтра в Федор⟨овском⟩ соборе прест⟨ольный⟩ праздник в приделе Серафима Саровского. — Сзади шла дама, она слышала мои слова,

переспросила, верно ли она поняла о празднике Серафима. Я ответила. Вдруг Ф⟨едор⟩ К⟨узьмич⟩ вслед ей закричал: „Не ходите, это не настоящий праздник, это жульнический, установленный мерзавцами, настоящий будет через 13 дн⟨ей⟩ по стар⟨ому⟩ стилю"»).[160]

Двойные даты символизировали для Сологуба две реальности, в которых он мыслил бытие, разграничивали интимное/творческое и повседневное/советское время, внутреннюю жизнь и внешнюю. Отдавая предпочтение старому стилю, он метафорически подчеркивал свою причастность и принадлежность к миру ушедших («бывших»), который виделся ему из эпохи 1920-х годов средоточием подлинных ценностей: свободы и культуры.

Параллельно с унификацией датировок Сологуб пересматривал и правил отдельные поэтические тексты. Основное содержание правки сводилось к освобождению текста от примет «злобы дня», приданию ему медитативного философского звучания.

Этот процесс затронул преимущественно группу стихотворений 1922—1923 годов. Переработка чаще всего сводилась к механическому отсечению строфы или нескольких строф, в результате появлялись укороченные варианты/редакции (см., например, «Воображение влечет...», 16/29 июня 1922; «Мне райских радостей не надо...», 20 июня/3 июля 1922; «В багряные ткани заката...», 16/29 июня 1922; «Слушай горькие укоры...», 24 июня/7 июля 1922, и др.), в исключительных случаях, напротив, поздняя редакция/вариант возникала вследствие наращения первоначального текста («Когда-то мудрый д'Аламбер...», 31 января/13 февраля 1923).

Посредством изъятия отдельных строк или строф Сологуб редуцировал первоначальный смысл поэтического высказывания, что в некоторых случаях приводило к радикальному изменению семантики всего текста. Например, стихотворение «Мне райских радостей не надо...» (20 июня/3 июля 1922) в поздней редакции, без последней строфы, утратило конкретность и политическую заостренность, текст приобрел умозрительное звучание.

Мне райских радостей не надо,
Но я и в ад не попаду.
Здесь зачарован я от ада
Змеиным упоеньем яда
В земном томительном бреду.

---

160 *Щеголева В. А.* Дневник 1923 года (ИРЛИ, ф. 840 (М. С. Лесман)).

Мы все попались черту в сети.
Земля теперь уже не та,
Как в дни, когда на Божьем свете
Еще невинны были дети
И улыбалася мечта.

[Смотри, как в тьме проклятой рощи
Сверкают угольки очей, —
Косматый волк, седой и тощий,
Грызет поруганные мощи
Убитой родины моей.]

Тенденция к освобождению лирического произведения от конкретно-бытовых деталей и смыслов зримо проявилась в стихотворениях «альбомного» жанра. В «Материалах к полному собранию стихотворений» и Сводной машинописи Сологуб вычеркнул почти все посвящения — имена адресатов («В. В. Смиренскому»; «Е. Я. Данько»; «Наташе Медведевой» и др.), заменил их единообразным лаконичным заголовком «В Альбом».

IV

1926—1927

Осенью 1926 года здоровье Сологуба резко ухудшилось, врачи запретили ему выходить. М. Борисоглебский, исполнявший при Сологубе обязанности секретаря правления, вспоминал: «Почти до последнего дня своего он не переставал интересоваться Союз⟨ными⟩ делами. Фраза его, уже опубликованная, „вот приду в Союз в деревянном сюртуке"[161] — верная. Любя Союз, Ф. К. отдавал ему все свои последние силы».[162]

Поэтический «всплеск», наметившийся в октябре и достигший апогея к концу 1926 года (с ноября по декабрь Сологуб написал около пятидесяти стихотворений), как можно предположить, был вызван предчувствием скорого ухода, сознанием, что осталось совсем недолго

[161] По-видимому, Сологуб нередко повторял эти слова, в частности, их приводит К. А. Федин в книге воспоминаний, см.: Горький среди нас. Картины литературной жизни. М., 1967. С. 134.

[162] *Борисоглебский М. В.* Последнее Федора Кузьмича / Подгот. текста и примеч. М. М. Павловой. С. 107.

«походить по этой земле»[163] (см.: «Дивной жизни преизбытка...», 20 ноября/3 декабря; «Покуковала, улетела...», 28 ноября/11 декабря; «Огни далекие багровы...», 14 (27) декабря; «Растревожил рану, а зачем?», 6/19 декабря 1926; «Ты жизни захотел, безумный?..»; 6/19 декабря, «Еще немного дней добавить...», 27 декабря 1926/9 января 1927, и др.).

Он писал почти ежедневно, с небольшими перерывами, как будто бы «заговаривал» свою смерть («Словами установишь срок...», 20 ноября/3 декабря), подобно тому как после гибели жены в «заговорах»-молитвах «заговаривал» судьбу («Чародейная чаша»):[164] «Слово крепко, слово свято...» («Нет словам переговора», 6/19 января 1922).

Художественный уровень последних стихов отличался резкой нестабильностью, признанные шедевры здесь соседствуют с куплетами и рифмованными бытовыми зарисовками, как будто бы Сологуб задался целью запечатлеть (зафиксировать) поток своего поэтического сознания, манифестируя этим актом волю к жизни.

К своему последнему Рождеству он окончательно слег в постель. В мае 1927 года его поместили в больницу для обследования,[165] в ходе которого диагностировали большую злокачественную опухоль в области плевры.

Весной, уже необратимо прикованный болезнью к постели, он возвращается к незавершенному замыслу пятилетней давности — своей «пушкинской» поэме «Георгий Казарин».[166] Первая глава с подзаголовком «Из ненаписанного романа в стихах» (поэтическая форма заимствована из «Евгения Онегина») была напечатана в 1922 году в третьем выпуске альманаха «Стрелец».

Поэма открывается авторским credo «Дана поэту в дни страданья...» (1920); во второй главе происходит завязка сюжета: встреча Казарина с Ириной (с женским именем Ирина у Сологуба связывались воспоминания о молодости, отозвавшиеся в стихотворении «Ирине» («Помнишь,

---

[163] См.: «Весной, когда болезнь уложила Ф. К. окончательно в постель, он говорил: „Хоть бы еще раз походить по этой земле"» (*Черносвитова О. Н.* С. 243).

[164] *Евдокимова Л. В.* 1) Поэтика фольклорного заговора в книге Ф. Сологуба «Чародейная чаша» // Гуманитарные исследования. 2009. № 2. С. 174—194; 2) О философских источниках поэтической концепции «магического слова» в книге стихов Ф. Сологуба «Чародейная чаша» // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2019. № 1. С. 15—22 (Ч. 1); № 2. С. 30—43 (Ч. 2).

[165] Сологуба обследовали в больнице скорой помощи им. Е. П. Первухина, которая находилась на Большом проспекте Петроградской стороны, д. 100).

[166] Подробнее см. в примечаниях к поэме, № 680.

милая, ту осень...»), 1892[167] и автобиографическом рассказе «Помнишь, не забудешь», 1911).[168]

За несколько дней — с 19 по 30 апреля — он написал 16 строф второй главы, окончив ее лирическим повествованием о чувствах, переполнявших влюбленного Казарина (текст записан в «Тетради последнего лета», начатой в больнице[169]). Но даже эти жизнеутверждающие патетические строки в контексте по большей части мрачных набросков художественной прозы и больничных записей последней тетради окрашиваются грустью. В них слышится ностальгия по безвозвратно ушедшей молодости, здоровью и красоте, способности любить, желать, наслаждаться дарами природы, и еще — предчувствие, что его «пушкинский» роман в стихах останется незаконченным. Завершает «Тетрадь последнего лета» миниатюра «Архиерей с погоста» — зловещая фантазия, напоминающая предсмертную галлюцинацию. Рассказчик повествует о ночном кошмаре, посетившем жителей древнего Сафата: по улицам и площадям города проносилась карета (или призрак кареты), которой правил возница-Смерть.[170]

В июле 1927 года Сологуб пишет стихотворение «Подыши еще немного...», которое, став известным, было воспринято современниками как прощальное слово поэта. Из уст умирающего, задыхавшегося от отека легких императив «Подыши еще немного» звучал особенно пронзительно — как «заговор»-молитва от смерти.

Стихотворение принадлежит к высоким образцам русской онтологической лирики. В сравнительно небольшом опусе (16 строк) Сологуб, с присущей ему экономией выразительных средств, простотой и лапидарностью поэтической мысли, — очерчивает свой жизненный путь, который воспринимается как экзистенциальный символ — как путь каждого человека.

«Бедный, слабый воин Бога...» — это и сам поэт, сраженный жестокой болезнью, «истаявший, как дым» (автобиографический образ), и его лирический герой, узнаваемый в парадигме родственных образов

---

[167] *Сологуб Ф.* Собр. соч. В 20 т. СПб.: Сирин, 1913. Т. 13: Жемчужные светила. С. 43—45; впервые (без заглавия): Петербургская жизнь. 1897. № 245, 13 июля. С. 2055.

[168] Впервые: Утро России. 1911. № 82, 10 апреля. С. 4—5; *Сологуб Ф.* Собр. соч.: В 20 т. СПб.: Сирин, 1914. Т. 12: Книга стремлений. Рассказы. С. 283—284. В. П. Абрамова-Калицкая вспоминала: «В Вытегре мне конфузливо намекали на какую-то неузаконенную любовь Федора Кузьмича» (Федор Сологуб в Вытегре (Записи В. П. Абрамовой-Калицкой) / Вступ. статья, публ. и коммент. К. М. Азадовского // Неизданный Федор Сологуб. С. 279).

[169] *Сологуб Ф.* Тетрадь последнего лета / Публ. М. М. Павловой. С. 1000—1007.

[170] См. текст: Там же. С. 1015—1016.

(каждый из них может быть представлен многими поэтическими текстами): пилигрим («В одежде пыльной пилигрима...», 1897); вечный странник («Повсюду вел меня мой страннический посох, / И в рай земной и в ад, стремительно крылат...», — «Ты только для меня. На мраморе иссечен...», 1921); рыцарь Дон Кихот («Дон Кихот путей не выбирает...», 1922); богоборец и смиренный раб («Как я с Тобой ни спорил, Боже...», 1922).

Опорные строки — «Тяжким воздухом земным», «Бедный слабый воин Бога», «Что Творцу твои страданья», «Страсти те же, что и ныне», «Ты с Творцом твоим не спорь» коррелируют с магистральными мотивами сологубовской лирики: мотивами неизбывного страдания, боли злой жизни; скуки и усталости; богоборчества и смирения перед Творцом; неодолимой любви к жизни; бесцельности человеческого пути — блуждания по кругу во мраке. Кольцевая композиция поэтического текста перифрастически «заключает» жизненный текст автора — «пламенный круг» переживаний.

В 1928 году Адамович писал о позднем Сологубе: «Среди его стихов нет лучших, чем те, которые написаны одряхлевшей, почти бессильной рукой. „Оправдание добра" так можно было бы озаглавить все последние стихи Сологуба. ⟨...⟩ Эти светлые старческие стихи, действительно, достойны занять место рядом с лучшими стихами наших лучших поэтов, со стихами, где видно сознание ответственности поэта перед миром за каждое произнесенное слово».[171]

18 сентября/1 октября 1927 года Сологуб записал последние стихотворения: «Предо мной обширность вся...», «Согласятся все историки...», «Деревья разрослися густо...». Все три отмечены прощальной интонацией: «Ко всему я охладел. / Догорела жизнь моя. / Между прочим поседел, / Между прочим умер я» («Предо мной обширность вся...») и т. д.

Триптих написан в преддверии шестой годовщины гибели Чеботаревской: 23 сентября Сологуб обычно бывал на могиле жены.[172] В последнем стихотворении, навеянном воспоминаниями о посещении Смоленского кладбища, поэт находит слова примирения с уходящей жизнью, благословляя смерть как источник новых жизненных форм:

---

[171] *Адамович Г.* Литературные беседы. Книга 2: «Звено» 1926—1928. С. 318.

[172] Родители (К. А. и Т. С. Тетерниковы) и сестра Сологуба (О. К. Тетерникова) были также похоронены на Смоленском кладбище; могилы неизвестны.

Деревья разрослися густо,
Цветки цветут, — хоть каждый прост,
Но все же Это — не капуста,
Не огород здесь, а погост.

Кусты мечтаньям не мешают,
И даже грусть от них сладка,
Когда вокруг благоухают
Два-три невинные цветка.

А если здесь вам не по нраву,
Идите в светлые сады,
Идите в темные дубравы,
Где Смерть упрятала следы.

Не видно там ее посева
Под туком матери-земли,
Как бы из девственного чрева
Цветы и травы проросли.

В сентябре у Сологуба «начались самые жестокие страдания»,[173] О. Н. Черносвитова, дежурившая у постели больного, зафиксировала его слова: «Теперь я спокоен, я знаю, что уж недолго. Ночью видел всех трех сразу (мать, сестру, жену. — *М. П.*), и такие добрые, ласковые, сказали, что ждут меня».[174]

В октябре Ольга Николаевна писала В. В. Вересаеву, отвечая на вопросы о состоянии больного (в поздние годы его и Сологуба связывала дружеская переписка[175]): «Сейчас положение таково: злокач⟨ественная⟩ опухоль значительно увеличилась в сторону легкого и на печень, отеки громадные, одышка мучительная, особенно тяжелые ноги. Уже 3 недели Ф. К. не может лечь и страдает в кресле, то откидываясь на спинку в подушки, то свесившись наперед. Он очень хочет выздороветь и жить, не подозревая правды, стоически выдерживает голодную диету, на которую его посадили врачи для того, чтобы уменьшить отеки. Читать, конечно, не может, слушать чтение тоже, в последние дни одышка легче, часто дремлет, давали морфий. Иногда положение кажется крайне тяжелым, сознание не вполне отчетливо, речь спутана, не то бред, не то

[173] *Черносвитова О. Н.* С. 243.
[174] Там же. С. 242.
[175] См.: *Вересаев В. В.* Воспоминания о Федоре Сологубе. Переписка / Публ. М. М. Павловой. С. 450—501.

явь. Но потом опять полное сознание, привычная точность мышления ⟨...⟩. Привычный острый интерес ко всему, что касается литературы, хотя уже нет сил углублять этот интерес».[176]

Сологуб скончался 5 декабря. В своих исчислениях даты смерти, сделанных в 1921—1922 году, он ошибся на полтора месяца.

7 декабря после отпевания в церкви Воскресения на Смоленском кладбище его похоронили рядом с женой — неподалеку от могилы Блока.[177]

В. А. Рождественский, присутствовавший на похоронах, 24 декабря писал Е. Я. Архиппову: «Последнее событие, взволновавшее литературный мир, — это смерть Ф. К. Сологуба. Конечно, здесь ничего не было неожиданного, и все же грустно как-то всем стало, ибо ушел действительно большой человек. Для меня лично с Сологубом кончился символизм. Он — единый поэт, остававшийся верным до конца своему литературному credo. Уже в постели больного, в передышках от страшных мучений, писал прекрасные стихи о звездных островах. За два дня до смерти его подвели к камину, и он сжег все свои письма, дневники, рукопись оконченного романа, имеющего автобиографический характер. Но на стихи, как сказал он сам, „рука не поднялась"».[178]

3 января 1928 года в письме к М. Волошину Рождественский вновь повторил мысль, которая в те дни буквально носилась в воздухе: «...с уходом этого человека как-то ясно почувствовалось, что уже больше нет символизма, эпохи — что бы теперь о ней ни говорили — яркой, исключительной, обогатившей два десятилетия».[179]

На похоронах присутствовали поэты разных литературных поколений, многие из них считали Сологуба своим учителем.

В 1924 году в день празднования 40-летия его литературной деятельности Анна Ахматова, делегированная группой петербургских

---

[176] Там же. С. 500—501.

[177] Организацию похорон взял на себя Союз писателей. Гроб с телом был установлен в помещении Союза на Фонтанке, на панихиде выступали: Е. И. Замятин, приехавший из Москвы пролетарский поэт В. Т. Кириллов, от Академии наук Б. Л. Модзалевский. Хор Ленинградской государственной академической капеллы (бывшей Придворной) под руководством М. Г. Климова исполнил «Реквием» Моцарта. К. С. Петров-Водкин зарисовал Сологуба в гробу. Подробнее о похоронах и последующих мероприятиях по увековечению памяти Сологуба, предпринятых Союзом писателей, см.: Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка / Публ., вступ. статья и коммент. А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада. Подгот. текста Т. В. Павловой, А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада. С. 554—561; Иванов-Разумник в переписке с Федором Сологубом и Анастасией Чеботаревской (1910—1927) / Вступ. статья, публ. и коммент. А. В. Лаврова. С. 447—450.

[178] Письма Всеволода Рождественского о смерти Ф. Сологуба / Предисл., публ. и примеч. М. В. Рождественской // Неизданный Федор Сологуб. С. 427.

[179] Там же: С. 429.

поэтов, обращаясь к юбиляру, говорила со сцены Александринского театра: «Никогда Вы не были для них только наставником в ремесле и образцом для литературных переживаний; Вы были и Вы будете всегда чем-то бесконечно бóльшим: высоким примером, высоким воплощением поэзии. У Вас не только учились писать стихи, у вас учились быть поэтом. Вот почему поэты полюбили Вас; они полюбили Ваш мир, тот, который Вы создали, — беззаконный, хрупкий и волшебный; они верят в него, они знают, что в нем правда и что она сильнее всякой действительности. И они приносят Вам не холодное восхищение, не профессиональную дань Вашему несравненному мастерству, но иную глубокую веру, иное безусловное согласие. Всему неисчерпаемому богатству Вашего искусства, всему, что в нем не перестает радовать, волновать, мучить, всему, что в нем живет и будет жить, они хотели бы ответить сегодня своей благодарностью и своей любовью».[180]

Признанный одним из крупнейших поэтов символистской эпохи, «учителем», Сологуб не оставил после себя собственно «школы», и вместе с тем его голос, единственный и неповторимый в своем звучании, оказал воздействие на поэтов следующих поколений. Значение Сологуба для русской поэзии невозможно переоценить.

«Есть голоса эпох, — писал Осип Мандельштам, — которые нуждаются в переводчике. Есть косноязычные времена, лишенные голоса. Из косноязычья рождается самый прозрачный голос. К будущему обращена вся поэзия Сологуба. Он родился в безвременье и медленно насыщался временем, учился дышать и учил любить.

Внуки и правнуки поймут Сологуба, и поймут по-своему, и для них „Пламенный круг” будет книгой, сжигающей уныние, превращающей нашу косную природу в легкий чистый пепел».

* * *

Издание Полного собрания стихотворений и поэм Федора Сологуба подготавливалось в продолжение многих лет и имело непростую судьбу. В процессе работы мы пользовались неизменной поддержкой коллег, друзей и родных, без помощи и заинтересованного участия которых издание не состоялось бы.

[180] Юбилей Федора Сологуба (1924 год) / Публ. А. В. Лаврова. С. 323. Под текстом поздравительного адреса 29 подписей.

В первую очередь мы благодарим наших учителей, ныне покойных В. Е. Холшевникова, Л. А. Иезуитову и Б. В. Аверина, прививших нам на университетской скамье интерес к изучению поэтической культуры и литературы русского модернизма.

Мы с благодарностью вспоминаем тех, кто был вместе с нами в самом начале пути. — В основу настоящего трехтомника легли материалы неосуществленного (в силу непреодолимых препятствий) и в значительной части утраченного сологубовского собрания, которое было инициировано автором этих строк и подготовлено в стенах Пушкинского Дома в 1997—2001 годах совместно с И. С. Тимченко (1966—2012) и Т. В. Мисникевич, при участии А. В. Гурина (ответственный редактор — А. В. Лавров).

Выражаем глубокую признательность всем, кто поддерживал нас в период возобновления работы над утраченным собранием, которую, не без сомнений в собственных силах, мы начали в 2007 году, прежде всего — Н. А. Богомолову, А. В. Лаврову, В. Н. Сажину, помогавшим нам профессиональными советами и ценными консультациями; Т. В. Мисникевич, разделившей с нами труд по подготовке собрания; нашим родным: З. П. Павловой, В. Г. Луневской, Я. Г. Каражановой.

Приносим искреннюю благодарность ближайшим коллегам, друзьям, сотрудникам Рукописного отдела, Библиотеки и Литературного музея Пушкинского Дома: К. М. Азадовскому, Ю. Е. Галаниной, Т. М. Двинятиной, Л. Д. Зародовой, Н. Н. Колесовой, Н. А. Колобовой, Т. А. Кукушкиной, К. А. Кумпан, М. В. Кучинской, О. Б. Кушлиной, Н. Н. Лавровой, В. С. Логиновой, М. Ю. Любимовой, Е. Р. Обатниной, Т. В. Павловой, Т. Б. Притыкиной, А. Л. Соболеву, Р. Д. Тименчику, Д. В. Токареву, В. В. Филичевой, Е. Б. Фоминой, Л. К. Хитрово, Т. С. Царьковой, Е. Г. Щуко.

Отдельная благодарность библиографам Российской национальной библиотеки А. Я. Лапидус и Н. Л. Елисееву, а также коллегам Государственного Русского музея и Государственного музея истории русской литературы им. В. И. Даля — Ю. Л. Солонович и Д. П. Баку за помощь в атрибуции художественных работ и предоставление иллюстративного материала.

ПРИМЕЧАНИЯ

Третий том Полного собрания стихотворений и поэм Федора Сологуба содержит: Основной корпус стихотворений и поэм 1914—1927 гг.; Дополнения: Другие редакции и варианты; Приложения: Примечания к текстам; Роспись содержания авторских книг стихов 1915—1923 гг., авторских рукописных сборников (1920—1921) и машинописных книг стихов (1918, 1925—1927).

В основном корпусе представлены практически все стихотворения, вышедшие из-под пера Сологуба в 1914—1927 гг.; в авторской библиографической картотеке зафиксированы четыре ненайденных поэтических текста.[1]

Стихотворения этого периода печатались в периодике и в авторских книгах стихов: Война. Стихи. Пг.: Издание журнала «Отечество», 1915; Земля родная. Выбранные стихи. М.: Универсальная библиотека, 1916; Алый мак. Книга стихов. М.: Московское книгоиздательство, 1917; Фимиамы. Пб.: Странствующий энтузиаст, 1921; Одна любовь. Стихи. Пг.: Myosotis, 1921; Небо голубое. Стихи. Ревель: Библиофил, 1921; Соборный благовест. Стихи. Пб.: Эпоха, 1921; Чародейная чаша. Стихи. Пб.: Эпоха, 1922; Свирель. Русские бержереты. Пб.: Petropolis, 1922; Костер дорожный. М.; Пг.: Творчество, 1922; Великий благовест. М.; Пг.: ГИЗ, 1923.

Основной массив стихотворений 1920-х гг. при жизни автора не печатался, в подавляющем большинстве они были опубликованы в позднейшее время: в томе стихотворений Сологуба, подготовленном М. И. Дикман в Большой серии «Библиотеки поэта» (1975); сборнике, составленном австрийской исследовательницей Г. Пауэр: Неизданное и несобранное. München, 1989; серия «Slavistische Beiträge». Bd. 245; в коллективном сборнике «Неизданный Федор Сологуб: Стихи. Документы. Мемуары» (М., 1997), — а также в ряде журнальных подборок, напечатанных в годы перестройки. Несколько десятков стихотворений публикуются впервые в настоящем издании.

---

[1] «Любовь и верность, тр⟨ ⟩...», *не позднее мая 1917.*
«Рисовальщик, мой дружок...», *не ранее 1917.*
«Фертом стал на гр⟨ ⟩...», *1918—1919.*
«Берроуз, кто же ты, Шекспир иль вор?..», *25 февраля* (*9 марта*) *1924.*

Все поэтические тексты, содержащиеся в третьем томе, за единичными исключениями, зафиксированы в авторских библиографических картотеках: алфавитной картотеке, где Сологуб фиксировал публикации и рассылки стихотворений в повременные издания, и хронологической (ф. 289, оп. 1, ед. хр. 543—544). Не зафиксированы в картотеке отдельные стихотворения, не представленные в автографах и машинописях в архиве Сологуба: стихотворные записи в альбомах, экспромты, эпиграммы, стихи на случай.

Весь публикуемый корпус текстов обеспечен авторизованными источниками. Стихотворные автографы 1914—1927 гг. сохранились практически в полном объеме; они сосредоточены в рабочих тетрадях (тексты расположены в хронологической последовательности): ф. 289, оп. 1, ед. хр. 19—29, 35; а также в ед. хр. 1а; 555; в записных книжках Сологуба: оп. 6, ед. хр. 80; в альбоме, содержащем поминальные записи об Ан. Чеботаревской: оп. 1, ед. хр. 558; в составе отдельных личных фондов ИРЛИ, РНБ, НИОР РГБ, РГАЛИ. Автографы стихотворений 1925—1927 гг. и вторая глава поэмы «Григорий Казарин» записаны в сброшюрованных тетрадях (ед. хр. 25, 28, 29, 555). Не сохранились автографы: за январь—май 1918 г. (в ряде случаев отсутствует и авторизованная машинопись; тексты печатаются по газетным публикациям); отдельных стихотворений за 1924 г.; нескольких стихотворений из цикла, посвященного О. А. Судейкиной (печатаются по списку). Авторизованные машинописные тексты содержатся в Материалах к полному собранию стихотворений (*МПСС*): оп. 1, ед. хр. 1—6; Сводной машинописи: ед. хр. 1 (2); ед. хр. 24а (цикл «Анастасия»), 1а, 7, 10а. В собрании имеются незначительные лакуны: отсутствуют машинописные тексты ряда стихотворений 1918, 1925—1927 гг. и некоторых других.

При подготовке текстов стихотворений 1925—1927 гг. учитывались дополнительные — неавторизованные — источники, например, машинописный сборник стихотворений Сологуба 1926 г. из собрания Моисея Семеновича Лесмана: ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 2. Экземпляр был приобретен коллекционером у Л. Н. Браудо. Рукопись прошита и озаглавлена «Стихотворения 1926 года». Это один из трех экземпляров сборника последних стихов Сологуба, который был подготовлен Ивановым-Разумником (при пассивном участии автора) для Государственного издательства. 7 декабря 1927 г. в день похорон Сологуба Иванов-Разумник писал Андрею Белому: «Две недели тому назад Федор Кузьмич дал мне пять тетрадей последних своих стихов (1925—1927), чтобы Варв⟨ара⟩ Ник⟨олаевна⟩ переписала отмеченные им, а я попытался бы устроить в каком-нибудь издательстве сборник его стихов».[1] Подробный рассказ о подготовке несостоявшегося издания содержится в воспоминаниях Иванова-Разумника: «Сологуб отказался сам производить отбор „подходящих" стихотворений и передал мне пять тетрадей со стихами 1926—1927 годов, чтобы я проделал эту работу за него; сам он был уже настолько тяжело болен (дело было в октябре 1927 года),

[1] Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка / Публ., вступ. статья и коммент. А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада. Подгот. текста Т. В. Павловой, А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада. СПб., 1998. С. 553—554.

что даже и такая работа была для него непосильной. Я взял эти тетради, чтобы из нескольких сот отобрать несколько десятков последних стихотворений Ф. Сологуба (всего я отобрал восемьдесят). 〈...〉 К середине сентября работа была завершена, стихотворения отобраны и отбор санкционирован Ф. Сологубом; после этого жена моя 〈Варвара Николаевна Иванова. — *М. П.*〉 переписала весь сборник на пишущей машинке в трех экземплярах, один из которых я отнес Ангерту. Дальнейшая судьба трех экземпляров: один, конечно, погиб с моим архивом; о судьбе экземпляра О. Н. Черносвитовой — когда-нибудь узнаем».[1]

Экземпляр О. Н. Черносвитовой ныне находится в собрании М. С. Лесмана. На первом листе рукописи под текстом стихотворения карандашная помета Ахматовой 〈?〉: «5 III 1928. Вечер памяти Сологуба. Ахматова. Кузмин. Толстой. Лозинский. Тихонов. Рождественский». На многих листах карандашные пометы предположительно рукой Ахматовой и др.: криптонимы, указывающие на имена тех, кто читал отмеченное стихотворение 5 марта 1928 г. на вечере памяти Сологуба, устроенном Ленинградским отделением Всероссийского союза писателей в зале Государственной капеллы.

Машинописные экземпляры текстов из собрания Лесмана привлекались в случаях, когда их авторизованная машинопись в архиве Сологуба не сохранилась. В примечаниях учтены пометы, сделанные на текстах сборника участниками вечера памяти, — раскрыты имена читавших стихотворения.

К группе аналогичных источников относятся поэтические материалы Сологуба из архива Иванова-Разумника: машинопись второй главы поэмы «Григорий Казарин»: ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, ед. хр. 151, л. 11—20 (в архиве Сологуба экземпляр не сохранился); машинописи сборников 〈?〉 (1925—1927): «Атолл» (оп. 4, ед. хр. 148), «Грумант» (там же), «Из последней тетради» (оп. 4, ед. хр. 154).[2]

Подавляющая часть текстов третьего тома представлена беловыми автографами и авторизованными машинописными текстами, имеющаяся в них правка по преимуществу сводится к исправлениям описок и неточностей, смыслового содержания не несет. В художественном отношении это наиболее выверенные и зрелые произведения мастера, зачастую создававшиеся на одном дыхании, без черновиков. Раздел «Другие редакции и варианты» (не в пример периоду 1884-го— начала 1900-х гг.) содержит немногочисленные несамостоятельные редакции и варианты текста, объем которых в среднем колеблется от 2 до 4 стихотворных строк. В третьем томе разночтения в пределах одного стиха фиксируются в примечаниях к стихотворениям, более пространные отнесены в раздел «Другие редакции и варианты».

На многих поэтических автографах имеются авторские пометы. В тех случаях, когда смысл пометы прозрачен, она раскрыта в текстологических примечаниях

---

[1] *Иванов-Разумник.* Писательские судьбы. Тюрьмы и ссылки. М., 2000. С. 42; упоминается Давид Николаевич Ангерт (1893—1977) — заведующий редакцией отделом Ленотгиза.

[2] Полный перечень творческих материалов Сологуба, отложившихся в архиве Иванова-Разумника, приведен в публикации А. В. Лаврова: Иванов-Разумник в переписке с Федором Сологубом // Федор Сологуб. *Разыскания и материалы.* С. 449.

без редакторских скобок, например, наиболее частая: «И. Р.» или «Ив.-Раз.» — Иванов-Разумник; если смысл пометы неясен или допускает различные прочтения (например, помета «А»), то помета в примечаниях воспроизводится аутентично.

Особое место в текстологической части примечаний к стихотворениям третьего тома отведено описанию авторских датировок на авторизованных источниках текстов. Известно, что Сологуб педантично датировал свои произведения,[1] в связи с этим возникла определенная проблема при подготовке текстов стихотворений 1918—1922 гг.[2]

В этот период Сологуб датировал тексты непоследовательно, соотнося даты с различными календарными стилями (26 января 1918 г. Советом Народных Комиссаров был принят декрет о введении в Российской Республике западноевропейского календаря). Стихотворения, написанные одно за другим, нередко имеют датировки, оформленные различным способом (по старому и по новому стилю). При кодификации Собрания по хронологическому принципу смешение календарных стилей создает немалые трудности для расположения текстов в строгой последовательности в пределах одного месяца или года.

В стихотворениях 1918—1922 гг. встречаются четыре варианта оформления датировок: 1) односложная/простая датировка по новому стилю или без признаков старого/нового стиля; 2) двойная датировка, на первом месте — дата по новому стилю; 3) правленая датировка: дата под текстом, соответствующая новому стилю, исправлена: в скобках дополнена датой по старому стилю; 4) двойная датировка: на первом месте — по старому стилю, рядом в скобках — по новому стилю.

Наиболее сложный случай атрибуции календарного стиля представляют простые датировки, аутентичные во всех авторизованных источниках текста, без позднейшей правки (вариант 1). В таких случаях мы можем только предполагать, каким из двух стилей воспользовался автор. Ближайшее окружение текста, контекст или косвенные признаки (факты биографии, современные события) далеко не всегда дают основание для определения календарного стиля или установления его по аналогии с близстоящими текстами.

Например, стихотворение «Приди ты поздно или рано...» во всех авторизованных источниках текста датировано единообразно: 2 сентября 1920 г. Предыдущее — «Туманы над Волгою милой...», напротив, имеет разно оформленные датировки: в хронологической картотеке — 3 августа 1920, исправлена: 21 июля (3 августа) 1920; в автографе — 3 августа (21 июля) 1920, в машинописи —

---

[1] Подробное описание специфики авторских датировок содержится в ряде работ Т. В. Мисникевич, в том числе в итоговой статье «„Из дневника поэта". Принципы формирования книг стихов Федора Сологуба» (*Сологуб Федор.* Полное собрание стихотворений и поэм. В 3 т. СПб., 2014. Т. 2. Кн. 2: Стихотворения и поэмы 1900—1913 / Изд. подгот. Т. В. Мисникевич. С. 488—525).

[2] Эта текстологическая проблема рассмотрена в нашей статье «Новый или старый стиль? К вопросу о датировках поэтических текстов Федора Сологуба 1918—1922 гг.» (Текстологический временник. М., 2018. С. 541—559).

3 августа 1920. В нескольких стихотворениях, написанных вслед за «Приди ты поздно или рано...», — датировки оформлены единообразно аналогичным способом (вариант 1).

В подавляющем большинстве случаев в датировках автографов и на карточках хронологической картотеки данного периода зафиксирована авторская правка (в алфавитной картотеке правка не производилась, в ней фиксировалась дата отсылки текста по новому стилю, которого требовала деловая жизнь).

Характер исправлений в автографах единообразный: рядом с датировкой по новому стилю Сологуб позднее вписывал датировку по старому стилю, например, в автографе было: *28 июня 1922*, стало: *15 (28) июня 1922*. Правка на карточках хронологической картотеки (тоже сквозная) выглядит несколько иначе. Датировка по новому стилю, например: *6 июля 1922*, при исправлении заключалась в скобки, рядом с годом поэт вписывал дату по старому стилю, которая, таким образом, оказывалась опорной, например: *(6 и⟨ю⟩л⟨я⟩) ⟨19⟩22, 23 июня*. При последующей перепечатке стихотворения датировка по старому стилю перемещалась вперед: *23 июня (6 июля) 1922*. Аналогичным способом Сологуб правил даты в автографах в тех случаях, когда в левом поле под текстом не было места.

Как в картотеке, так и в рабочих тетрадях исправления производились фронтально по всему корпусу (чаще всего карандашом), при этом полного соответствия в правке на карточках и в автографах не наблюдается. Правка в картотеке имеет лакуны, во многих случаях сделанные исправления не отражены в рабочих поэтических тетрадях, и напротив, исправления датировок в автографах не всегда зафиксированы на карточках.[1]

Определить, когда именно Сологуб предпринял ревизию датировок, едва ли возможно, предположительно — не позднее конца 1922 г., когда он стал *систематически, последовательно* писать под стихотворениями двойные даты, помещая на первое место дату по старому стилю. Таким способом оформлены датировки всех поэтических текстов 1923—1927 гг. При позднейшей перепечатке стихотворений переходного периода в авторизованной машинописи выставлялись только двойные даты, в тех случаях, когда в экземпляре датировка не была впечатана, она была вписана Сологубом или переписчицей по установленной форме (вариант 4).

В настоящем издании все авторские датировки под стихотворениями 1918—1922 гг., не единообразно оформленные в авторизованных источниках текста, унифицированы в соответствии с последней авторской волей (вариант 4). В текстологическом описании в примечаниях к стихотворениям приводятся все датировки, зафиксированные в авторизованных источниках.

Поэтические тексты с простыми односложными датировками, единообразно оформленными во всех авторизованных источниках — в автографе, картотеке,

[1] Подробнее см. в нашей статье «Новый или старый стиль? К вопросу о датировках поэтических текстов Федора Сологуба 1918—1922 гг.». С. 546—559. В приложении помещена таблица датировок всех имеющихся авторизованных источников текста для каждого стихотворения переходного периода.

машинописи, не затронутые авторской правкой (вариант 1), — печатаются в соответствии с указанными в них датами, если календарный стиль датировки невозможно определить по косвенным признакам.

В автографах и на карточках авторской библиографии Сологуб обозначал порядковый номер текста в последовательности текстов дня, если их было написано несколько. Случаи пропуска в авторской нумерации (например: *1*, *2*, *4*) отмечены в текстологическом примечании. В тех случаях, когда порядковый номер текста в авторизованном источнике не обозначен, но его место в последовательности текстов дня не вызывает сомнений, он восстановлен по умолчанию.

Первый раздел третьего тома наряду с основным корпусом включает несколько дополнений.

В рубрику «Экспромты, дружеские эпиграммы, шаржи (1914—1926)» включены рифмованные строки и миниатюры, относящиеся к сфере литературного быта, написанные «по случаю», в альбомах, на серпантине и т. п. Рубрика сформирована на материале архивов других лиц, хранящихся в ИРЛИ, РГАЛИ, НИОР РГБ. Тексты расположены в хронологической последовательности; собранные вместе, они дают представление о литературных связях и литературном быте Сологуба во второй половине 1910-х—1920-е гг. Состав не претендует на полноту, в будущем он может быть восполнен новонайденными текстами.

В подразделе «Недатированные и незавершенные стихотворения» представлены поэтические тексты из архива Сологуба и некоторых других источников, оставшиеся за рамками основного корпуса 1877—1927 гг. В авторской библиографической картотеке эти стихотворения не зафиксированы; тексты публикуются в алфавите первой строки.

В подраздел «Поэтические тексты из художественной прозы Сологуба (⟨1894⟩—1916)» включены поэтические тексты из романов «Тяжелые сны» (1895, отд. изд. 1896), «Творимая легенда» (1907—1914), «Слаще яда» (1912), повести «Барышня Лиза» (1914), рассказов «Елкич (Январский рассказ)» (1906), «Конный стражник» (1907), «Крутильда и семь других» (1916). Эти стихотворения не зафиксированы в авторской библиографической картотеке, авторство Сологуба неочевидно, предположительно установлено на основании рукописей его романов и рассказов и косвенных данных.

В Дополнении к Т. I публикуется ранняя сказка Сологуба (1884, без заглавия), текст реконструирован из фрагментов автографа, извлеченных из черновиков, содержащихся в ед. хр. 1а. Произведение зафиксировано в авторской библиографической алфавитной картотеке с датировкой: *[1895.] 1884*. Дополнение к Т. II включает экспромты и эпиграммы Сологуба, хронологически примыкающие к стихотворениям данного тома (Кн. 2). В рубрике Dubia впервые публикуются стихотворения, находящиеся в составе архивного фонда Сологуба среди его творческих рукописей (ф. 289, оп. 1), в примечаниях предложено предположительное обоснование этих текстов. В заключении помещен перечень произведений, также содержащихся в архивном фонде Сологуба в разделе творческих рукописей, приписанных ему ошибочно, сообщаются сведения об установленных реальных авторах.

В последнем Приложении третьего тома воспроизведена роспись: авторских книг стихов Федора Сологуба (1915—1923), за исключением берлинского переиздания восьмой книги стихов «Пламенный круг» (Берлин; Пб.; М.: Изд-во З. И. Гржебина, 1922); рукописных сборников (1920—1921); машинописных сборников (1925—1927).

Содержание «Изборника» (1918) печатается по авторскому макету: НИОР РГБ, ф. 261 (М. и С. Сабашниковы), карт. 13, № 22. Содержание рукописных сборников[1] воспроизводится по экземплярам, хранящимся в Пушкинском Доме в архиве Сологуба: ф. 289, оп. 1, ед. хр. 32 (**Лиза и Колен**), 34 ([Макет.] **Стихи о Милой Жизни**), 553 (**Туманы над Волгою**; **Одна Любовь**; **Небо голубое**), 574 (**Одна Любовь**) и в архиве Ал. Н. Чеботаревской: ф. 189, ед. хр. 210 (**Три отрока**). Содержание сборников «Кануны», «Чары слова», «Heures mélancoliques», «Утешения», отсутствующих в архиве писателя, воспроизводится по росписи композиции сборников, зафиксированной в авторской библиографической картотеке: ф. 289, оп. 1, ед. хр. 546. Роспись содержания позднейших машинописных сборников воспроизводится по макету из архива М. С. Лесмана: ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 4 (〈**Стихотворения 1926**〉), и по экземплярам машинописи из архива Иванова-Разумника: ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, ед. хр. 148, 154 〈**Стихотворения 1925—1927**〉.

1. *ССС XVII*. С. 268.

Автограф: ед. хр. 19, л. 1 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 1, л. 223.

Печ. по: *ССС XVII*.

«Пиковая дама» — театр-кабаре, основанный писателем, драматургом и театральным критиком Ф. Н. Фальковским, находился на набережной реки Мойки, дом № 61, открылся на последней неделе декабря 1913 г. В новогоднюю ночь 1914 г. в театре состоялся «Красный бал», каждый из участников должен был иметь на себе что-либо красного цвета; через десять дней после новогоднего праздника театр сгорел (см.: Обозрение театров. 1913. № 2309. 31 декабря. С. 13). *И ныне, в этой зале шумной, / Под властью смеха и вина...* — Репортер газеты «Обозрение театров» в заметке «В „Пиковой Даме" (Вечер под Новый год)» писал: «Без пяти минут двенадцать... В зрительной зале гаснет электричество; взвивается занавес. На сцене большие часы с громадным циферблатом. Стрелка двигается к „роковой" цифре „12". Еще несколько секунд, и наступит 1914-й год. Когда стрелка подходит к двенадцати — колокольный звон извещает о наступлении Нового года. Шумные поздравления... В бокалах искрится шампанское. Скоро у всех появляются трещотки, свистульки, пузыри, змеи — и в зале поднимается невообразимый рев. Дамам раздают шляпы, а мужчинам красные кепи и ленты. Сверху пускают серпантин, сыплются конфетти... Среди присутствующих встречают Новый год Леонид Андреев, Федор Со-

---

[1] Подробное описание авторских рукописных сборников приведено в кн.: Библиография Федора Сологуба: Стихотворения / Сост. Т. В. Мисникевич. Под ред. М. М. Павловой. Томск; М., 2004. С. 228—234.

логуб, авиаторы Жануар и Лебедев. По предложению баса г. Макарова публика устраивает писателям и авиаторам овации. ⟨...⟩ В два часа ночи веселье достигает апогея. Танцевали танго на сцене, вальсировали между столиками, изящная испанка танцевала на столе... Какая-то певица пела под Плевицкую. На сцене шел мелодичный „Алеша Попович" Кельберга ⟨...⟩. Ретиво дирижировал автор. Впрочем, никто не смотрел на сцену, так как в зале было интереснее... В общем, было празднично, весело, „новогодне", а главное — тепло...» (1914. № 2311. 2 января. С. 14. В заметке упоминаются: Луи *Жануар* — французский авиатор, Владимир Александрович *Лебедев* (1879—1947) — один из первых российских пилотов-авиаторов, Надежда Васильевна *Плевицкая* (1879—1940) — певица (меццо-сопрано), исполнительница русских народных песен и романсов, Альберт (Александр) Рафаилович *Кельберг* — антрепренер оперного театра Народного дома). *Но ты, Господь, живущий в мире, / Благослови мою любовь.* — Возможно, отклик на новогоднее поздравление К. Бальмонта, присланное из Парижа (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 49, л. 1):

1913. XII. 28. Париж
Passy, 60, rue de Tour

Дорогой Федор Кузьмич,

шлю Вам и Анастасии Николаевне сердечные приветствия от себя и от Елены.

Когда скончался Старый Год,
Поверил в Новый в свой черед.
Нам старость дряхлая чужда,
Певцам Любви горит Звезда.
Мы жизнь, смешав огонь и дым,
До самой полночи продлим.
И Смерть, пленяя белизной,
Возьмет нас пенною волной...

К. Бальмонт

2.* День. 1914. № 59. 2 марта, без деления на строфы — *ССС XVII*. С. VII.

Автограф: 6 ед. хр. 19, л. 2—2 об. (карандаш; беловой правленый; на листе из блокнота). Машинопись: ед. хр. 3, л. 993 (с разночтением в ст. 10), стр. из *ССС XVII*: там же (над текстом автором вписано посвящение: «Анастасии Николаевне»). Автограф и карт. без заглавия.

Печ. по: *ССС XVII*.

Вагон. Порхов—Подсевы. — В осенне-зимний сезон 1913/14 г. Сологуб совершал турне по городам центральной России и Поволжья с лекцией «Искусство наших дней». 8 января читал в Новгороде, в тот же день он писал Чеботаревской: «Утром походил по городу, был в Софийском соборе и музее» (*Письма к Ан. Чеботаревской*. С. 331); 9 января по дороге из Новгорода: «Публики было изрядное количество, хотя могло бы быть и больше, но уж очень сонная, как весь

Новгород. Слушали чрезвычайно внимательно. Сейчас еду на вокзал к Пскову» (Там же. С. 331). В письме от 31 января Сологуб сообщал Чеботаревской о своих ближайших лекциях: «Итак, пишу сводку, в какой день куда можешь писать и телеграфировать:

1 февр⟨аля⟩ телеграммы Воронеж, письма Пенза.
2 ф⟨евраля⟩ те⟨леграммы⟩ Тамбов, пис⟨ьма⟩ Пенза
3 ---------- Саратов ------- Пенза
4 ---------- Саратов ------- Самара
5 ---------- Пенза ------- Казань
6 ---------- Пенза ------- Казань
7 ---------- Самара ------- Ниж⟨ний⟩ Новг⟨ород⟩
8 ---------- Казань ------- Ниж⟨ний⟩ Новг⟨ород⟩
9 ---------- Казань писем уже
10, 11 ------ Ниж⟨ний⟩ Новг⟨ород⟩ не писать»

(ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 267, л. 5).

И несет ей мудрый странник зелен камень на кольце. — В поминальных записях об Ан. Н. Чеботаревской Сологуб вспоминал: «Возвращаясь из поездки с лекцией в январе 1914 г., я вез для Малим кольцо с зеленым камнем, о котором говорится в стихотворении „Неизвестность, неизбежность"» (*Письма к Ан. Чеботаревской.* С. 381).

3. *РМ.* 1916. № 12. Отд. I. С. 116 — *КД.* С. 16.

Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1553—1554, *без даты*; ед. хр. 6, л. 1971. Машинопись и карт. без заглавия.

Ап: «Клич. 14 февраля 1915, возвращено; Вершины. 11 апреля 1915; Творчество. Абрамов. 12 февраля 1920» (алф. карт.). Соломон Абрамович *Абрамов* (1884—1957) — руководитель московского издательства «Творчество», в котором был издан *КД.*

Печ. по: *КД.*

Мне покойно в белом гробе... — Возможно, ироническая отсылка: «Ты покоишься в белом гробу» (А. Блок, «Вот он, ряд гробовых ступеней...», 1904). Ср. с записью Сологуба: «СПб. ведомости. Пятница. 4 декабря 1887. В одну из петербургских лечебниц для душевнобольных доставлена молодая девушка из состоятельного семейства, которая воображает себя умершею и почитает себя своим духом, находящимся со дня кончины в постоянном общении с людьми. До болезни она была горячею поклонницею спиритизма и гипнотизма» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, № 539, л. 281).

4*. Дневники писателей. 1914, № 3—4. С. 3: **Сонет**. *АМ.* С. 163.

Автографы: 1) ед. хр. 19, л. 4 (карандаш; беловой на листе из записной книжки, на об. рисунки); 2) там же, л. 5 (чернила; беловой, без топографической пометы). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 599, ед. хр. 3, л. 662, дата вписана карандашом. Автограф, машинопись, карт. и *АМ*, без заглавия.

Ап: «Д-р мед. П. Емельянов. Омск. Курорт Боровое»; «Конашевич, Влад⟨имир⟩ Михайл⟨ович⟩, илл. „Фимиамы"» (автограф 1). Владимир Михайлович

Конашевич (1888—1963) — художник, график, мастер книжной иллюстрации; автор обложки и рисунков к книге стихов Сологуба «Фимиамы» (1921; обл.: 1920).

Печ. по: *АМ*.

5*. Автографы: 1) оп. 6, ед. хр. 80, л. 128 (карандаш; беловой, ранняя редакция: без строф IV и V; на листе из записной книжки); 2) ед. хр. 19, л. 6—6 об. (чернила; беловой правленый).

На обороте автографа 1 записано (в карт. и в авторизованных источниках отсутствует):

КАРЛ ШЛЕЙФ

Типа Елфимов: Илванов, Стелпанов,
Валсильев, Пелтров, Болрисов, Далнилов,
Елгоров, Залхаров, Малкаров, Нилколаев,
Олсипов, — Вансильев, — Грибгорьев, —
Давнилов, — Зигновьев, — Идванов, —
Лажзарев, — Мизхайлов, — Пектров etc.

Карл Шлейф — главный персонаж рассказа Сологуба «Ошибка Гофлиферанта» (впервые: Отечество. 1914. № 3. С. 54—58).

Печ. по автографу 2.

Тонзура (лат. tonsura) — остриженное место на макушке у католических духовных лиц, символ отречения от мирских интересов.

6. Вершины. 1915. № 21. Апрель. С. 2 — Альманахи стихов, выходящие в Петрограде. Под ред. Дмитрия Цензора. Вып. 1. Пг., 1915. С. 26. — *АМ*. С. 30.

Автограф: ед. хр. 19, л. 8 (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 1 (2), дата вписана карандашом, рукой переписчицы (?); ед. хр. 3, л. 686.

Ап: «Каданс. 29 января 1915» (алф. карт.). Периодическое издание с таким названием неизвестно, возможно, оно не состоялось.

Печ. по: *АМ*.

Серсо — игра, состоящая в перекидывании кольца посредством палочек. *Аахен* (Ахен) — город на западе Германии. *Гербесталь* — город на востоке Бельгии.

7. В год войны. Артист — солдату. Пг., 1915: **Город Женевьевы** — *АМ*. С. 105: **Город Женевьевы**.

Автограф: ед. хр. 19, л. 11 (карандаш; беловой, на листе из записной книжки), под заглавием: «Триолет». Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 916, дата вписана карандашом, рукой переписчицы (?); ед. хр. 3, л. 1029, загл.: **Город Женевьевы**.

Печ. по: *АМ*.

Женевьева (Geneviève; 422—512) — святая, покровительница Парижа. Во время нашествия Аттилы Женевьева предсказала, что Париж будет пощажен, и ее предсказание исполнилось. Погребена в построенной ею церкви в Сен-Дени (предместье Парижа), ее мощам приписывали чудотворную силу.

7 (20) мая 1914 г. Сологуб выступил с лекцией «Искусство наших дней» в Париже, весь чистый сбор от лекции поступил в пользу Тургеневской общественной библиотеки Парижа.

8. Вершины. 1914. № 4. 23 декабря. С. 2. *Война.* С. 17.

Автограф: ед. хр. 19, л. 9 (беловой; карандаш, на листе из записной книжки), без заглавия. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 486, без даты; ед. хр. 2, л. 533, заглавие вписано карандашом. В карт. без заглавия.

Печ. по: *Война.*

Фридрихштрассе — одна из центральных улиц Берлина. *...in's Grüne* (*нем.*) — на природе. В апреле 1914 г. по дороге в Париж Сологуб и Чеботаревская побывали в Берлине. 27 апреля Сологуб прочел лекцию «Искусство наших дней», устроенную берлинским русским обществом в «Motiv-Haus'е», лекция прошла в переполненном зале. В газетном репортаже сообщалось: «Оратор он прекрасный, внешность подкупающая, говорит искренно, с огоньком. После лекции он прочел два новых своих стихотворения. В исходе десятого часа лекция закончилась. Лектору устроили овацию. Долго еще не расходилась молодежь, споря между собой и с писателем по поводу его взглядов на искусство» (*Григорьев Б.* Лекция Сологуба (Письмо из Берлина) // Раннее утро (Москва). 1914. № 104. 7 мая).

9. *РМ.* 1915. № 11. Отд. I. С. 2 — *АМ.* С. 164.

Автограф: ед. хр. 19, л. 10 (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 750, дата вписана карандашом, рукой переписчицы (?); ед. хр. 3, л. 814.

Печ. по: *АМ.*

10. Париж накануне войны в монотипиях Е. С. Кругликовой. Пг., 1916 — *АМ.* С. 31.

Автограф: ед. хр. 19, л. 10 об. (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 6, ед. хр. 3, л. 894 (подпись — автограф: *Федор Сологуб*) — французские слова вписаны чернилами.

Ап: «Клич. 14 февраля 1915, возвращено» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ.*

Quais Voltaire et Malaquai (*фр.*) — набережная Вольтера и набережная Малаке; правильно: *Malaquais.*

11. Автографы: 1) ед. хр. 19, л. 8 об. (карандаш; беловой, на листе из записной книжки); 2) РГАЛИ, ф. 1403 (Игнатьев А. А.), оп. 1, № 1396 (карандаш; беловой, на листе, вырванном из записной книжки), подпись: *Федор Сологуб, без даты.*

Печ. по автографу 1.

Вар. ст. 3 автографа 2: «Без того лицо твое мне нравится».

Наталья Владимировна *Труханова* (1866—1956, в замуж. Игнатьева) — известная русская балерина, танцевала на сцене Grande Opéra; *9 (22) мая 1914 г.* выступала в Обществе русских журналистов на банкете в *café de Madrid*, приуроченном к открытию Русских сезонов. Парижский корреспондент газеты «Одесские новости» писал: «...на нашем банкете в café de Madrid был тоже гене-

рал от литературы Ф. К. Сологуб. На приветствие вашего корреспондента, выразившего в качестве представителя от имени общества глубокое уважение к знаменитому писателю, Ф. К. ответил тостом за „представителей во Франции русского общественного мнения". Президент синдиката иностранной прессы г. Штайнгерц с своей стороны предложил в честь Сологуба тройной ban — и присутствовавшие мерно, в такт, по французскому обычаю, отсалютовали писателю аплодисментами. Говорили еще А. С. Белоруссов, корреспондент „Русских ведом⟨остей⟩" и А. В. Луначарский. Сологуб прочел нам за кофе ряд неизданных своих стихотворений. Читали также поэты П. Потемкин и С. Рафалович. Затем г-жа Альвина Альви исполнила несколько романсов Рахманинова и Давыдова, и вечер закончился неподражаемыми танцами г-жи Трухановой» (*Ренодо Теофраст.* Русский сезон // Одесские новости. 1914. № 9357. 19 мая (1 июня). С. 1).

12—13.*

1. Дело народа. 1917. № 1. 15 марта. С. 2 — *СБ. С. 25* — *ВБ*. С. 48 — *Кануны.*

Автограф: ед. хр. 19, л. 11 об.—12 (карандаш; правленый, на листе из записной книжки), без заглавия — ранняя ред. Машинопись, с посвящением А. В. Луначарскому: 1) ед. хр. 4, л. 1397 (1) (правка карандашом, исходный текст соответствует автографу; промежуточн. ред.); 2) там же, правка карандашом, исходный текст соответствует автографу, приведен к основному, за искл. ст. 6); 3) там же (правка карандашом, исходный текст соответствует автографу, за искл. ст. 8; текст приведен к основному). Алф. карт., первонач. вар. ст. 1: «Раб парижский иль берлинский...».

Ап: «Послано Гржебину. 19 марта 1919» (карт.). Зиновий Исаевич *Гржебин* (1877—1929) в 1919—1923 гг. возглавлял собственное издательство («Изд-во З. И. Гржебина»). В 1919 г. Гржебин активно покупал авторские права у известных писателей, Сологубу был предложен договор о покупке у него прав на издание поэтических сборников «Канун» и «Небо голубое» (копию договора от 31 марта 1919 г. см. в кн.: *Динерштейн Е. А.* Синяя птица Зиновия Гржебина. М., 2014. С. 194). Сборник «Канун» издан не был (см.: Приложение: Роспись Рукописных сборников Ф. Сологуба 1914—1926 гг.), книга «Небо голубое» была выпущена не Гржебиным, а ревельским издательством «Библиофил». По договору от 5 апреля 1919 г. Гржебин приобрел у Сологуба (помимо авторских прав на роман «Мелкий бес» и сборник рассказов) права на издание книги «Пламенный круг» (*ПК 1922*) и книги стихов (без заглавия; не была издана Гржебиным), см.: ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, ед. хр. 39, л. 20—21.

Печ. по: *ВБ*.

Цикл «Парижские песни» планировался к публикации в «Заветах»; однако Сологуб отказался от этой публикации, по-видимому, сочтя ее несвоевременной в связи с начавшейся в августе 1914 г. Первой мировой войной и изменившейся общественно-политической обстановкой (подробнее об этом см. в публикации А. В. Лаврова «Иванов-Разумник в переписке с Федором Сологубом и Анастасией Чеботаревской (1910—1927)» // *Разыскания и материалы.* С. 473—474).

27 августа 1914 г. Иванов-Разумник писал Сологубу: «„Здесь и там вскипают речи" можно найти намек на современные события («Но придут иные музыканты, и пойдет уж музыка не та...»); уступаю Вам это стихотворение, как мне его ни жаль. (Хотя, скажу в скобках, возможность такого «намека» делает это стихотворение еще более «современным»). Но Вы могли бы уступить мне другое стихотв⟨орение⟩ — „Раб парижский иль берлинский..." Оно — интрнеционально, ибо касается и Парижа и Берлина..., а теперь более чем когда-либо художник должен, в ответ на повальное националистическое озверение, показать ту „основу", на которой ткется современная историческая ткань» (Там же. С. 474).

В 1911—1915 гг. Анатолий Васильевич *Луначарский* (1875—1933) постоянно жил во Франции, являясь специальным корреспондентом газет «Киевская мысль» и «День», где печатал театральные и литературные рецензии, в еженедельнике «Театр и искусство» — статьи о театральной жизни Парижа; в эти годы им было прочтено большое число лекций для рабочих о западноевропейской культуре. Луначарский присутствовал на лекции Сологуба «Искусство наших дней», прочитанной в мае в парижском Тургеневском обществе, а также на банкете в Обществе русских журналистов (см. примеч. 11). Луначарский состоял в отдаленном родстве с Ан. Чеботаревской. Софья Николаевна Черносвитова (1872—1934), приходившаяся свояченицей Ольге Николаевне Черносвитовой (урожд. Чеботаревской), первым браком была замужем за Платоном Васильевичем Луначарским (1865—1904), братом А. В. Луначарского. По возвращении из-за границы в письме к сестре Ольге от 2 июля 1914 г. Чеботаревская рассказывала о парижских встречах с их общими знакомыми, в частности, она писала о Луначарских: «Анатолий Лун⟨ачарский⟩ очень много бегает и пишет (и читает!), но как-то рассеян, ни на чем определенном и большом не сосредоточивается.. „Анюта" как-то постарела, утихомирилась, стала проще, менее претенциозна» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 5, ед. хр. 8, л. 51 об.—52; в письме упоминаются: первая жена Луначарского — Анна Александровна (урожд. Малиновская) — писательница, сестра А. А. Богданова (наст. фам. Малиновский; 1872—1928; революционер, врач, писатель-фантаст, философ; в 1918—1920 гг. идеолог пролеткульта); о внутренней полемике Сологуба с Богдановым на страницах начатого, но неосуществленного романа 1918 г. см. в нашей публикации: О двух неизвестных памфлетах Ф. Сологуба «Богдыхан» и/или «Китайская республика равных» // Федор Сологуб: Биография, творчество, интерпретации. Сб. материалов Междунар. науч. конф. /Сост. М. М. Павловой. СПб.: Коста, 2010. С. 330—342). *Илот* (*греч.* heliot) — житель Лаконии и Мессении, покоренных спартанцами земель, — государственный раб, полностью бесправный и подвергаемый крайне жестокому обращению. *Opéra* — государственный оперный театр «Гранд-Опера» (Опера́-Гарнье). *Ты во дни святых восстаний...* — Т. е. во время Великой французской революции 1789 г., июльской революции 1830 г., февральской революции 1848 г.

2. *СБ*. С. 26 — *ВБ*. С. 48 — *Кануны*. Вар. ст. 5—8 машинописи опубликован: *БП*. С. 567.

Автограф: ед. хр. 19, л. 12 об.—13 об. (карандаш; беловой, вар.; на листе из записной книжки), без заглавия. Машинопись: ед. хр. 4, л. 1397 (2), 1397 (3) (подпись — автограф: *Федор Сологуб*).

Ап: «Дело народа 1917?» (карт.).

Печ. по: *ВБ*.

И румынская гитара / Утомительно бренчит... — Ср.: «Колокольчик однозвучный / Утомительно гремит...» (А. С. Пушкин, «Зимняя дорога», 1826).

В рецензии на книгу «Соборный благовест» (1921) критик новой эпохи отметил: «В его ⟨Сологуба. — *М. П.*⟩ стихах... всегда больше революционной трескотни, импрессионизма, бунта мелкого буржуа... нежели действительной революции... „Парижские песни" — высшая точка в революционном творчестве Сологуба. Он прозрел революционное „завтра", заклеймил капиталистическое „сегодня" в пророческих бичующих стихах...» (*Ионов П.* Революция в поэзии Федора Сологуба // Современник. 1922. № 1. С. 379—386; см. также примеч. № 88, 166, 237).

14. *РМ*. 1915. № 1. С. 118 — *АМ*. С. 106.

Машинопись: ед. хр. 2, л. 546 (с исправлением опечатки в ст. 4); 1 (2), л. 495, *без даты*.

Печ. по: *АМ*.

Сан-Себастьян (Испания) — город в Стране Басков; в 1910-е гг. один из наиболее фешенебельных курортов на берегу Бискайского залива. В письме к сестре Ольге от 2 июля 1914 г. Ан. Чеботаревская рассказывала: «Из Парижа мы направились в С⟨ан⟩-Себастьян, где только понюхали Испании, от которой я уже в восторге и мечтаю о путешествии внутрь страны, как следует; оттуда чрез Пиренеи — очень живописно ⟨...⟩ в Монако, где было очаровательно, — масса цветов, персики изумительные (с большое яблоко), черешни, гвоздика, лилии — прямо за гроши — пробыли там всю неделю, оттуда через Венецию — в Вену, где два дня провели с Троцкими очень мило, ходили на гору по ресторанам, в ⟨нрзб.⟩ и театрик, были у них, много говорили о литературе и пр.» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 5, ед. хр. 8, л. 52). Упоминаются: *Илья Маркович Троцкий* (1870—1969) — журналист «Русского слова», впоследствии эмигрант; его жена Анна Родионовна Троцкая (урожд. Шварцберг; ?—1957) и, видимо, их дети: Даниэль Марк, Татьяна, Ольга и Евгений. И. Троцкий начинал работать в южнорусских газетах («Приазовский край», где в 1903—1905 гг. сотрудничала Чеботаревская, и др.); их знакомство состоялось чуть позднее, в Петербурге. По сведениям М. Уральского: «Из отрывочных замечаний И. М. Троцкого следует, что ему в те годы помогала освоиться в литературной среде будущая жена Сологуба — писательница, переводчик и деятель женского движения Анастасия Чеботаревская, работавшая с 1905 г. в редакции петербургского „Журнала для всех"» (*Уральский М.* Неизвестный Троцкий: Илья Троцкий, Иван Бунин и эмиграция первой волны. Иерусалим; Москва, 2017 (см. главку: «Два Троцких». С. 30).

15*. Полон. Литературный сб. Пг., 1916. С. 15, без заглавия (вар.) — *Фимиамы*. С. 75, без заглавия (вар.) — *КД*. С. 42.

Автограф: ед. хр. 19, л. 14 об.—15 (карандаш; беловой, на листе из записной книжки), без заглавия. Машинопись (соответствует тексту автографа): ед. хр. 1 (2),

л. 1435—1436, дата вписана карандашом, рукой переписчицы (?); ед. хр. 5, л. 1785.

Ап: «Русская Мысль. 1 декабря 1914» (машинопись, алф. карт.); «Ауслендер. 8 января 1916; Творчество. Абрамов. 12 февраля 1920» (алф. карт.). Сергей Абрамович *Ауслендер* (1886—1937) — прозаик, драматург, критик. Ст-ние было послано для литературного сборника «Полон», издававшегося Всероссийским обществом помощи военнопленным. 15 ноября 1915 г. Ауслендер, составитель сборника, писал Брюсову: «...совет общества помощи военнопленным поручил мне просить Вас принять участие в литературном сборнике, издаваемом обществом. Для сборника уже даны вещи Блока, Сологуба, Кузмина, Ремизова, Гумилева, Слезкина и др. Совет общества был бы Вам глубоко признателен, если бы Вы нашли возможным прислать для сборника стихи, а если можно, то и хотя бы совсем небольшой прозаический отрывок. Сборник предполагается сдать в печать 15 Декабря» (НИОР РГБ, ф. 386, карт. 71, № 17; Бланк: Всероссийское общество помощи военнопленным под председательством Княгини О. В. Палей, супруги Его Императорского Высочества Великого Князя Павла Александровича).

Печ. по: *КД*.

Бренье (*церк.*) — глина, грязь; здесь: непрочное, подчиненное общим законам конечной земной природы создание. *И в последний, грозный час / Я пойду Тебе навстречу...* — Ср.: «Сохраню ль к судьбе презренье? / Понесу ль навстречу ей / Непреклонность и терпенье / Гордой юности моей?... ~ ...Неизбежный, грозный час...» (А. С. Пушкин, «Предчувствие», 1828). *Отвратительно и гнило / Будет то, что было мило...* — Ср.: «Все мгновенно, все пройдет; / Что пройдет, то будет мило» (А. С. Пушкин, «Если жизнь тебя обманет...», 1825). *Что страдало, что любило...* — Ср.: «Об чем страдал, что я любил...» (М. Ю. Лермонтов, «Отрывок», 1830). *Что же, смейся надо мною! / Я слезы Твоей не стою...* — Ср.: «Алина! Сжальтесь надо мною ⟨...⟩ Мой ангел, я любви не стою!..» (А. С. Пушкин, «Признание», 1826). *Нарбона* (Нарбонн), *Арль* — города на юге Франции, *Амьен* — город на полпути от Парижа до Кале (северо-запад Франции).

16. *Пауэр*. С. 106.

Автограф: ед. хр. 19, л. 15 об. — 16 (карандаш; беловой, на листе из записной книжки; на л. 16 об. строфа I ст-ния «Не сказал мне ласкового слова...»). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 376; ед. хр. 2, л. 408.

Печ. по: машинописи.

Кондамина — Кондамин (Эн) Кондамин — коммуна во Франции, находится в регионе Рона Альпы, входит в состав кантона Брено.

17. Лукоморье. 1915. № 29. 18 июля. С. 8 — *АМ*. С. 107.

Автограф, ст. 1—4: ед. хр. 19, л. 16 об. (карандаш; текст зачеркнут; на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1023.

Печ. по: *АМ*.

Вар. ст. 3 автографа: «Я была к разлуке уж готова».

18. Вершины. 1915. № 23. С. 2 — Альманахи стихов, выходящие в Петрограде / Под ред. Дмитрия Цензора. Вып. 1. Пг., 1915. С. 25 — *АМ*. С. 108.

Машинопись: ед. хр. 1, л. 251; вырезка из журнала «Вершины»: там же, л. 251.

Ап: «Каданс. 29 января 1915; Вершины. 11 апреля 1915» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

Летом 1913 и 1914 гг. Сологуб жил на даче в эстонском рыбацком поселке *Тойла*, на берегу Финского залива. Вскоре по возвращении из-за границы 2 июля 1914 г. Чеботаревская писала сестре Ольге: «Мы вернулись 14 июня только из путешествия. ⟨...⟩ 15-го были уже в Тойле, где васильки и черника должны заменить нам розы и персики Ривьеры — впрочем, я люблю и „контрасты". Погода дивная — вот эти 2 недели — жара адская, до 35 град⟨усов⟩. Ветра ни малейшего. Здесь в этом году очень людно и потому хуже, но все же мило-просто — просторно. ⟨...⟩ Ф. К. по обыкнов⟨ению⟩ целые дни наверху — работает — говорит — 50 дней гулять надоело (за границей). Я пишу кое-что для „Дневников" — и для себя хочу собрать книжку своих статей» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 5, ед. хр. 8, л. 51, 52 об.). *Пьяный поэт* — вероятно, аллюзия на К. Бальмонта. Сологуб был свидетелем инцидента, разразившегося 8 ноября 1913 г. в кабаре «Бродячая собака» на вечере, устроенном в честь Бальмонта по случаю его возвращения из-за границы: пьяному поэту было нанесено публичное оскорбление, вечер закончился всеобщей потасовкой («Все были пьяны и били без разбору друг дружку смертным боем», — из письма М. А. Долинова Б. А. Садовскому от 10 ноября 1913, опубл.: *Кузмин Михаил*. Дневник 1921 года / Публ. Н. Богомолова и С. Шумихина // Минувшее. Исторический альманах. М.; СПб.: Atheneum — Феникс, 1993. Вып. 13. С. 511). См.: *Парнис А. Е., Тименчик Р. Д.* Программы «Бродячей собаки» // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1983. Л., 1983. С. 215). Сологуб, принимавший участие в организации вечера, инициировал в прессе коллективное письмо в защиту Бальмонта, опубликованого за 23 подписями (Письмо в редакцию // День. 1913. № 306. 11 ноября. С. 3; Речь. 1913. № 309. 11 ноября. С. 4). История инцидента в деталях освещается в статье А. Л. Соболева «Хроника одного скандала» в его кн.: Летейская библиотека: Очерки и материалы по истории русской литературы XX века. [Т.] II. *Соболев А. Л.* Страннолюбский перебарщивает: Сконапель истоар. М., 2013. С. 217—243. Ст-ние могло быть навеяно личной встречей поэтов, состоявшейся в Париже (Чеботаревская упоминает о Бальмонте в письме к сестре Ольге от 2 июля 1914 г.). 27 мая Бальмонт и его жена Е. Цветковская отправили Сологубу и Чеботаревской приглашение в стихах Бальмонта (адрес: Hotel Foyot, rue Tournon) (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 49, л. 2):

Passy, 60, r. d. l. Toux
1914. 27 мая

Дорогие Федор Кузьмич и Анастасия Николаевна

Мы, жители Пассивские,
Полу-Французы Скифские,
Гостей желанных, Вас
Ждем завтра, ровно в час.

Да будем завтра пчелами,
Весенними, веселыми,
Да припадем к цветам,
Готовим завтрак Вам.
Певец с певцом да встретится,
И песней чай отметится,
Молю, пошлите весть,
Придете ль пить иль есть.

19*. *РМ*. 1917. № 2. Отд. I. С. 1 — *Чары слова*.

Автограф: ед. хр. 19, л. 17—17 об. (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1171; стр. из *РМ*, правка карандашом: там же, л. 1172.

Ап: «Послано Гржебину 19 марта 1919» (алф. карт.).

Печ. по: *РМ*.

20*. *РМ*. 1915. № 10. Отд. I. С. 72 — *АМ*. С. 165.

Автограф: ед. хр. 19, л. 19 об. (карандаш; правленый, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 456, ед. хр. 2, л. 501.

Ап: «Русская Мысль. 1 декабря 1914» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

21. *РМ*. 1915. № 4. Отд. I. С. 37 — *АМ*. С. 109.

Автограф: ед. хр. 19, л. 18—18 об. (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1467, ед. хр. 5, л. 1829.

Ап: «Русская Мысль. 1 декабря 1914» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

И вы хотите, о люди, люди, / Чтоб жизнь земную я полюбил... — Ср. высказывание Сологуба в письме к А. А. Измайлову (январь 1913 г.) в ответ на публикацию пародии Измайлова на «Творимую легенду» («Дым и жупел (Творимая легенда в 6 частях да еще с терцинами»: Огонек. 1913. № 3. 20 янв. (2 фев.). С. ⟨13⟩): «Вот вы, господа критики, нападаете на меня за то, что я, будто бы, не люблю жизни. Любить без разбора вообще не стоит, и жизнь нужно любить только достойную любви. А вот эта жизнь, где не отличишь друга от врага, где люди издеваются друг над другом ⟨...⟩ о, эта жизнь! С какою отрадою думаешь о том, что путь этой жизни уже не так долог!» (*Переписка с Измайловым*. С. 239). *Цветы для наглых, вино для сильных...* — Отголосок поэтической образности К. Д. Бальмонта, ср. ставшее популярным ст-ние Бальмонта «Хочу» («Хочу быть дерзким, хочу быть смелым...», 1902).

22. *РМ*. 1915. № 6. Отд. I. С. 1, с вар. ст. 12: «Богу душу отдаю» — *АМ*. С. 166, с исправлением опечатки в ст. 3 по тексту машинописи.

Автограф: ед. хр. 19, л. 19 (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: 1) ед. хр. 4, л. 1384 (правка карандашом, текст приведен к основному), дата зачеркнута карандашом; 2) ед. хр. 1 (2), л. 1194 (текст соответствует основному), *без даты*. Дата автографа и карт: *9 июля 1914*.

Ап: «Русская Мысль. 1 декабря 1914» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

Первонач. вар. ст. 12 автографа и машинописи 1: «Богу душу отдаю».

23. *Невский альманах*. С. 74 — *АМ*. С. 12, датировка: *21 июля 1914*.

Автограф: ед. хр. 19, л. 20—21 (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 3, л. 825; ед. хр. 1 (2), л. 737, дата вписана карандашом рукой переписчицы (?). Дата автографа, машинописи и карт.: *12 июля 1914*.

Ап: «Русская мысль. 1 декабря 1914» (карт.).

Печ. по: *АМ*.

24. Альманахи «Творчество». 1. М.; Пг., 1917. С. 123, без заглавия — *Фимиамы*. С. 103, без заглавия — *КД*. С. 9.

Автограф: ед. хр. 19, л. 21 об.—22 (карандаш; беловой, на листе из записной книжки), без заглавия. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1386—1387; ед. хр. 4, л. 1706. Автограф, машинопись и карт. без заглавия.

Ап: «Русская мысль. 1 декабря 1914» (машинопись, алф. карт.); «Творчество. Абрамов. 12 февраля 1920» (алф. карт.).

Печ. по: *КД*.

25. Вершины. 1914. № 4. 23 декабря. С. 2 — *АМ*. С. 167, дата: *26 апреля 1915*.

Автограф: ед. хр. 19, л. 22 об. (карандаш; беловой, на листе из записной книжки, текст записан поперек страницы). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1131, ед. хр. 4, л. 1307. Дата автографа, машинописи и карт.: *15 июля 1914*.

Печ. по: *АМ*.

26. Стрелец. Сб. 1. Пг., 1915. С. 68 — *АМ*. С. 110.

Автограф: ед. хр. 19, л. 23—24 (карандаш; беловой, на листе из записной книжки, текст записан поперек страницы). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1075—1076; ед. хр. 4, л. 1241.

Ап: «Беленсону 23 декабря 1914» (алф. карт.). Александр Эммануилович *Беленсон* (Менделевич; 1890—1949) — поэт, прозаик, издатель альманаха «Стрелец» (сб. 1 — 1915, сб. 2 — 1916, сб. 3 — 1922). См. 10 писем Беленсона к Сологубу 1908—1922 гг.: ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 60; там же его ст-ние «Золотая лестница», с посвящением Сологубу.

Печ. по: *АМ*.

Утрехтский собор — готический собор XIII в. в голландском городе Утрехте.

27. *Фимиамы*. С. 81.

Автограф: ед. хр. 19, л. 24 об.—25 об. (карандаш; беловой, на листах из записной книжки), без заглавия и подзаголовка. Машинопись: 1) ед. хр. 1 (2), л. 1280 (без заглавия и подзаголовка), *без даты*, ед. хр. 4, л. 1601 (1—3), без заглавия и подзаголовка; с разночтением в ст. 2; 2) ед. хр. 4, л. 1601 (1—2) (заглавие и подзаголовок вписаны карандашом; соответствует основному тексту).

Ап: «Персиц. 1 июня 1919» (алф. карт.). Тамара Михайловна *Персиц* (в замуж. Кобеко; псевд. Эванс; ум. 1955) — меценатка, учредитель изд-ва «Странствующий энтузиаст» (1918—1922), в котором были изданы *Фимиамы*; приятельница А. Ахматовой, с 1922 г. в эмиграции, в середине 1920-х вышла замуж за композитора А. С. Лурье.

Печ. по: *Фимиамы*.

Кнехт (*нем.* Knecht) — батрак, слуга.

28*. День. 1914. № 201 (643). 28 июля. С. 3 — Отзвуки войны. Литературно-художественный альманах / Под ред. Ю. Зубовского. Киев, 1914. Вып. 1. С. 122 — *Война*. С. 19 — *АМ*. С. 199.

Автограф: ед. хр. 19, л. 7—7 об. (карандаш; правленый), без заглавия. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1559—1560, ед. хр. 6, л. 1980.

Печ. по: *АМ*.

Первый стихотворный отклик Сологуба на начавшуюся 19 июля/1 августа 1914 г. Первую мировую войну. *Я — мирный гражданин страны родной...* — Имеется в виду вечный нейтралитет Бельгии, провозглашенный в январе 1831 г. на Лондонской конференции пяти великих держав (Великобритании, России, Франции, Австрии и Пруссии). *Торгую в Конго я слоновой костью...* — На Берлинском конгрессе 1884—1885 гг. Бельгия добилась признания ее особых интересов в Конго, в 1908 г. значительная часть территории Конго официально стала бельгийской колонией со столицей в Леопольдвиле (по другую сторону реки — французское Конго, со столицей в Браззавиле, с 1903 г. под названием Среднее Конго). *Но дерзостно нарушен мой покой / Тевтонскою воинственною злостью...* — 21 июля/3 августа 1914 г. Бельгия отвергла германский ультиматум, требовавший свободного прохода германских войск через бельгийскую территорию, а 22 июля/4 августа объявила Германии войну ввиду нарушения Германией вечного нейтралитета Бельгии. *Угрозами мрачат аэропланы...* — 22 июля 1914 г. на бельгийский город Люневиль с германского аэроплана были сброшены три бомбы, 23 июля/5 августа германские войска начали бомбардировку Льежа и Намюра. *Я не хочу войны, но воевать / С презрителем границ я крепко буду...* — Ср. сообщение о вторжении Германии в Бельгию в экстренном выпуске газеты «День»: «Рассказывают, что штатские лица стреляли в немцев, а последние перебили часть населения. 100 000 немцев направляются на Льеж, где завтра утром ожидается атака. Германский офицер, раненый и взятый в плен, выразил недоумение по поводу сопротивления, встреченного в Бельгии. Ему сказали в Берлине, что бельгийцы не окажут сопротивления» (1914. № 196. 23 июля). В рецензии на сборник «Война» критик отметил: «„Бельгиец" Ф. Сологуба, вопрошающий „Но в чем же виноват я? — сделал что?" и заявляющий „Воевать с презрителем границ я твердо буду", — это бледная тень того героического Бельгийца, облик которого каждый легко воссоздает себе даже при чтении неприкрашенных газетных сообщений о том, что происходит в Бельгии» (*В. Ю. Б.* [*Вентцель Н. Н.*]. Песни о войне // Новое время. 1915. № 13 983. 14 февраля: Иллюстрированное приложение).

29. День. 1914. № 199 (641). 26 июля. С. 3: **На начинающего Бог** — Война. Альманах. М., 1914: **На начинающего Бог** — *Война*. С. 6: **На начинающего Бог** — *АМ*. С. 183.

Автограф: ед. хр. 19, л. 26 (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 826; ед. хр. 3, л. 918.

Печ. по: *Война*.

Ст-ние приведено в пьесе Сологуба «Проводы. Драматический этюд в одном действии» (СПб., 1914. С. 9) (Песня Кати, одной из главных героинь).

30. День. 1914. № 208 (650). 4 августа. С. 3, с последовательностью ст. в третьей строфе: 11, 12, 9, 10 — *Война*. С. 26 — *АМ*. С. 211: **Бой-скоуту**, с делением на два восьмистишия и четверостишие.

Автограф: ед. хр. 19, л. 26—27 об. (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 340—341, ед. хр. 2, л. 365.

Печ. по: *Война*.

Бой-скоут (*англ.* boy — мальчик, scout — разведчик) — бойскаут; движение бойскаутов возникло в начале XX в. в Великобритании, предполагало систему воспитания подростков в процессе игр, физических упражнений и соревнований, бесед о военной жизни и подвигах разведчиков. 31 июля 1914 г. в Англии по призыву основателя движения, полковника Р. Баден-Поуэлла (1857—1941), была объявлена мобилизация бойскаутов в помощь Красному Кресту и для посыльной службы, на призыв откликнулись 25 тыс. бойцов. *Двух отважных расстреляли / Беспощадные враги...* — С начала войны газеты ежедневно писали о зверствах немцев в отношении мирного населения и военнопленных. 1 (14) августа «Биржевые ведомости» (1914. № 14284. Утр. вып. С. 2) сообщали о расстреле двух жителей г. Калиша; один из них, казначей П. И. Соколов, отказался выдать немцам деньги и документы; 31 августа в Большом зале Министерства финансов состоялась панихида по героически погибшему казначею.

31. День. 1914. № 211 (658). 7 августа. С. 3. *Война*. С. 8 — *АМ*. С. 184.

Автограф: ед. хр. 19, л. 27 об.—28 (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 2, л. 16. Карт. без заглавия.

Печ. по: *АМ*.

Атилла (Аттила, Attila; ум. 453) — вождь гуннского союза племен в 434—453 гг. После ряда опустошительных походов на территорию Восточной Римской империи Аттила устремился на запад, но в сражении на каталунских полях был разбит; здесь (*новый Атилла*) — Вильгельм II Гогенцоллерн (1859—1941), император Германии и король Пруссии (1888—1918). *Нация стала союзом племен...* — 31 июля 1914 г. на заседании Государственной думы были сделаны торжественные декларации от лица представителей всех народностей, населявших Россию, о необходимости национального единения. 30 июля Общество научного славянского единения опубликовало обращение к славянским народам с призывом к необходимости сплочения вокруг России всех славянских народов перед опасностью их порабощения Германией (*БВ*. 1914. № 14280. Утр. вып. С. 3). См. стихотворный отклик З. Гиппиус «С любовью» («Поэты, не пишите слишком рано...»): *БВ*. 1914. № 14498. 16 ноября. Утр. вып. С. 3, эпиграф: «...„после славной победы // Нация стала союзом племен»"... Сологуб. 7-го авг. 1914 г.». В кн. Гиппиус «Последние стихи. 1914—1918» (Пб., 1918) ст-нию «Тише!» («Поэты, не пишите слишком рано...») предпослан эпиграф — «...Славны будут великие дела...» — неточная цитата из ст-ния Сологуба; ст. 2, с указанием даты первой публикации: «7.8.14», взят эпиграфом к ст-нию «Тише!» в книге Гиппиус «Стихи. Дневник 1911—1921» (Берлин, 1922).

32. Автограф: ед. хр. 19, л. 28 об. (карандаш; беловой, на листе из записной книжки), без заглавия. Машинопись: ед. хр. 4, л. 1270 (2 экз., один без заглавия, другой — без даты). Карт. без заглавия.

Печ. по: машинописи.

Надпись к лубочной картинке. — Описанный Сологубом лубок или эстамп выявить не удалось. По предположению Н. И. Рудаковой, хранителя фонда эстампов Российской национальной библиотеки, датировка под текстом (11 августа 1914) позволяет заключить, что Сологуб писал стихи не к опубликованному лубку. В первые дни начавшейся Первой мировой войны такая молниеносная публикация была практически невозможной, — в связи с введением военной цензуры все материалы для печати подлежали цензурному досмотру. Более вероятно, что кто-либо из художников из круга Сологуба приготовил эстамп для печати и предложил поэту сделать к нему надпись, однако публикация по каким-то причинам не состоялась.

33. *БВ*. 1914. № 14358. 7 сентября. Утр. вып. С. 2 — Зеркало жизни. 1914. № 37. Сентябрь. С. 2 — *Война*. С. 12 — *АМ*. С. 193.

Автограф: ед. хр. 19, л. 29—29 об. (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 1, л. 238 (цензурный экземпляр: под текстом печать Главного управления по делам печати и подпись цензора; сверху рукой Ан. Н. Чеботаревской: «Рощина-Инсарова. [Сологуб]»).

Печ. по: *АМ*.

Ст-ние исполнялось на благотворительных вечерах «Поэты воинам»; вошло в пьесу Сологуба «Проводы. Драматический этюд в одном действии» (СПб., 1914. С. 9) (песня Кати). Екатерина Николаевна *Рощина-Инсарова* (урожд. Пашенная; 1873—1970) — драматическая артистка, с 1910 по 1918 г. в Александринском театре, участвовала в постановках В. Э. Мейерхольда. Выступала с декламацией на вечерах «Общества искусства для всех» (1915— 1917), созданного Ан. Чеботаревской. Ст-ние получило положительный отзыв в критике, см., например: «...нашел г. Сологуб простые, но трогающие слова для изображения того „бабьего" горя, которое неизбежно при прощании с призванным на войну мужем, но в которое врываются также свои героические нотки 〈...〉. Портит это проникнутое мужественным чувством стихотворение только одно неуместное выражение: жена говорит, что ей не нужен муж, который пойдет в бой не как смелый воин, а станет только „из-под пушек" „гонять лягушек". Не берусь судить, место ли лягушкам под пушками во время войны, но что из стихотворения 〈...〉 их следовало бы изгнать, это мне кажется не подлежащим сомнению» (*В. Ю. Б.* [*Вентцель Н. Н.*]. Песни о войне // Новое время. 1915. № 13983. 14 февраля. Иллюстрированное приложение).

34. *БВ*. 1914. № 14352. 4 сентября. Утр. вып. С. 2 — *Война*. С. 22, с цензурным выпуском слова «державные» в ст. 4 — Мирское дело. 1916. № 1. С. 18: **Польше** — *АМ*. С. 202.

Автограф: ед. хр. 19, л. 30—30 об. (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1391—1392.

Печ. по: *АМ*.

Поэтический отклик на широко обсуждавшийся в прессе вопрос о взаимоотношениях России и Польши во время войны, в частности, на положившее начало этой дискуссии обращение верховного главнокомандующего вел. кн. Николая Николаевича к полякам (День. 1914. № 206. 2 августа. С. 1): «Поляки! Пробил час, когда заветная мечта ваших отцов и дедов может осуществиться. Полтора века тому назад живое тело Польши было растерзано на куски, но не умерла душа ее. Она жила надеждой, что наступит час Воскресения польского народа, братского примирения его с Великой Россией. ⟨...⟩ Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части русский народ. Да воссоединится он воедино под скипетром Русского Царя. Под скипетром этим возродится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении». См. также ответ Сологуба на анкету о будущем русско-польских отношений (*БВ*. 1914. № 14430. 13 октября. Утр. вып. С. 4). *Ты и в неволе сохраняла / Твои державные права...* — В 1815 г. Александр I подписал конституцию Царства Польского (части Варшавского герцогства, отошедшего к России после четвертого раздела Польши на Венском конгрессе 1814—1815 гг.), которая была отменена после подавления Польского восстания 1830—1831 гг. *Твоих поэтов, мать родная, / Всегда умела ты беречь ⟨...⟩ Над Вислой, как и над Невой...* — Имеется в виду Адам Мицкевич (1798—1855), проведший в России четыре года (в Петербурге, Москве, Одессе). *И ныне, в год великой битвы ⟨...⟩ С твоими и мои молитвы / Соединить отрадно мне...* — Ср.: «Ты идешь на поле битвы, / Но услышь мои молитвы, / Вспомни обо мне...» (М. Ю. Лермонтов, «Романс», 1832).

35. *БВ*. 1914. № 14458. 27 октября. Утр. вып. С. 2. *Война*. С. 30 — *АМ*. С. 214 (вар.: без строфы II).

Машинопись: 1) ед. хр. 6, л. 1999 (исходный текст соответствует ст-нию «Я один на перекрестке...», *12 сентября 1897*; правка карандашом, текст приведен к: *Война*), заглавие вписано карандашом; 2) там же, л. 1999а, соответствует основному тексту).

Печ. по: *Война*.

Ср.: «Я один на перекрестке...» (*12 сентября 1897*) — II (1), № 627.

Там за лесом, враг таится... ~ ...Сердце смелое мое. — Комментируя эти строки, газетный обозреватель назвал ст-ние «Часовой» нелепым (как и ст-ние «Генриэта»), отметив, что оно представляют собой «набор слов, подходящих к форме, из чего по кусочкам составляется „поэзия". Вообще, видно, что поэт, между прочим, чиркал по несколько строчек в свободное время, откладывая их на всякий случай. Случай подошел и... пригодилось. Читатель все слопает» (Колокол. 1915. № 2674. 8 апр.). По поводу этого катрена, а также аналогичных бравурных строк Сологуба (как, например, «Я ничего не страшусь» (**На подвиг**) и др.) С. Городецкий писал: «Такими заверениями подбадривают себя сологубовские ратники, часовые и солдаты, лежащие в окопах. Дистанция по-прежнему остается огромного размера между живым солдатом и сологубовским, не меньшая, чем между тихим мальчиком ⟨образ из романной трилогии «Творимая легенда». — *М. П.*⟩ и обыкновенным. Ибо психология давно усмотрела, что первым признаком страха и боязни является уверение себя в отсутствии этих чувств.

И ни один живой солдат не говорит себе, сражаясь: „не страшусь, не боюсь!” Итак, опять перед нами краснощекая крестьянка Альдонса преображается в рыцарскую даму Дульцинею. Но увы, что хорошо у Дон Кихота (ибо оправдано его безумие), то уже стало нестерпимо у Сологуба. Из теперешней войны строить Дульцинею, — это значит потерять всякое чувство меры» (Стихи о войне. (Федор Сологуб. Война. Стихи. Изд-е журнала «Отечество». 1915) // Речь. 1915. № 38. 9 февраля. С. 3).

О переделках Сологубом поэтических текстов конца 1890-х—начала 1900-х гг. во время Первой мировой войны и приспособлении их к социальному запросу см.: *Мисникевич Т. В.* Книга стихов Ф. Сологуба «Война». История текста // Русская литература. 2014. № 2. С. 42—63.

36*. *БВ*. 1914. № 14392. 24 сентября. Утр. вып. С. 2 — *Война*. С. 25: **Имени твоему** — *Земля родная*. С. 43: **Имени твоему** — *АМ*. С. 209.

Автограф: ед. хр. 19, л. 31—31 об. (карандаш; беловой правленый, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 2, л. 459 (на полях вписан ранний вар. ст. 1—2 автографа), заглавие «Имени твоему» зачеркнуто, дата вписана карандашом; 2) там же, без заглавия. Карт. без заглавия.

Печ. по: *АМ*.

В победу мы смиренно верим... — В рецензии на сборник «Война» Г. Чулков писал: «„В победу мы смиренно верим” — вот счастливо найденные слова, которые мы все готовы принять как совершенную формулу нашего отношения к торжеству России» (День. 1915. 12 марта. С. 5). *Когда над золотою рожью / Багряные текли ручьи...* — Ст-ние написано по истечении двух месяцев с начала войны, в ходе которой русская армия понесла большие потери, и, в частности, в августе потерпела поражение в Восточной Пруссии.

37*. Огонек. 1914. № 40. 5 (18) сентября. С. 16. *Война*. С. 11 (вар.) — *АМ*. С. 192.

Автограф: ед. хр. 19, л. 32—33 (карандаш; беловой правленый, на листе из записной книжки). Машинопись: 1) ед. хр. 3, л. 978 (на полях зафиксирован первонач. вар. ст. 8 автографа; текст соответствует: *Война*), ед. хр. 1 (2), л. 873; 2) ед. хр. 3, л. 978 ⟨а⟩, с правкой ст. 19 (исходный текст соответствует: *Война*; приведен к: *АМ*).

Печ. по: *АМ*.

В рецензии на сборник Сологуба «Война» Б. Савинич назвал это ст-ние «лучшим из всех современных стихов о войне по музыкальности, по ясной и острой глубине чувства, по слиянию формы и содержания. Какая жертвенная простота и какое преодолевшее личность величие в словах воина „Когда к тебе вернусь, меня героем / Ты не зови: / Исполнил я, стремясь к жестоким боям, / Завет любви”. Здесь нашла поэтическое воплощение психологическая особенность именно этой войны. Все бесспорные и лучшие стихотворения этого небольшого сборника посвящены не самым военным событиям, а психологическим переживаниям, связанным с войной. В этой области Ф. Сологубу принадлежит первенство» (Утро России. 1915. № 44. 14 февраля. С. 6); ср.: «Так и просится в хрестоматию и обращение жены запасного, дышащее крепкой мужицкой прав-

дой» (*IPSE*. Поэзия и не-поэзия // Одесский листок. 1915. № 51. 22 февраля. С. 6). Г. Чулков в рецензии на сборник «Война» также выделил это ст-ние: «Среди прекрасных стихотворений этой последней книги Сологуба не могу не отметить стихотворения „Невесте воин", пленившего меня незабываемой жертвенной печалью, торжественной и строгой» (День. 1915. № 69. 12 марта. С. 5).

38*. День. 1914. № 286. 21 октября. С. 3 (вар.) — *Война*. С. 20 — *АМ*. С. 200, с делением на четыре 2-стишия и три 4-стишия, без ст. 19—20.

Автограф: ед. хр. 19, л. 34 об.—35 об. (карандаш; беловой правленый, на листах из записной книжки). Машинопись: 1) ед. хр. 1 (2), л. 413, ед. хр. 2, л. 447 (текст соответствует: *Война*); 2) там же (правка чернилами; исходный текст соответствует: *Война*, приведен к: *АМ*).

Печ. по: *Война*.

Вот Сивилла развернула книгу темную судеб... — Речь идет об одной из так называемых Сивиллиных книг — собрания предсказаний наиболее известной прорицательницы Сивиллы (Сибиллы) куманской (или Кумской, из итальянского города Кумы). *Тэб* (наст. имя и фам. Анны Виктории Савиньи; 1865—1917) — французская гадалка, популярная в России (см.: Война и предсказания госпожи де Тэб. Пг., 1914; Что говорит г-жа Тэб о событиях текущего года. Пг., 1914); см. о ней: *Лавров А. В.* «Хождение по мукам» (1922) А. Н. Толстого: Заметки к комментарию // «Страна филологов»: проблемы текстологии и истории литературы. К юбилею чл.-кор. РАН Н. В. Корниенко. М., 2014. С. 50—51. *Будет храбрыми войсками взят заносчивый Берлин...* — В предсказаниях Тэб, сделанных в 1912 г. и известных на русском языке, о взятии Берлина ничего не говорится, о Германии сказано: «Германия слишком поспешит. Она поставит на карту все. Война будет для нее гибелью» (Война и предсказания госпожи де Тэб. С. 13), о Бельгии: «Бельгия будет вовлечена в конфликт и, возможно, ей придется воевать. Пострадают ее многие главные города» (Что говорит г-жа Тэб о событиях текущего года. № 3). *...и Антверпен крепкий пал...* — 27 сентября 1914 г. Антверпен был взят германскими войсками. *...не трепещет дух Альберта короля ⟨...⟩. Он торжественно вернется в свой разграбленный дворец...* — По сообщениям газет, в день падения Антверпена король Бельгии Альберт I (1874—1934) лично посещал передовые позиции и покинул столицу с последним поездом (см., например: В осажденном Антверпене // *БВ*. 1914. № 14398. 27 сентября. С. 2). Рецензент газеты «Одесский листок» писал по поводу этого ст-ния: «Читаем вдохновенные стансы „Утешение Бельгии" ⟨...⟩. Неприятен, тяжел, прежде всего, размер. Между „сколько" и „тоски" дистанция такого огромного размера, что трудно отделаться от потенциального словосочетания „рыцари тоски", при котором „сколько" остается на воздухе. „Час испытаний", „крепкий Антверпен", „славные рыцари" не выходят за пределы приевшегося шаблона поэтической „квалификации". Но это все-таки поэзия. И грешно нарушать эстетическое впечатление фразой из передовицы „заведующего отделом иностранной политики" в газете „общественной, литературной и политической":

И к его (то есть короля Альберта) державе светлой / Кельн и Ахен отойдут.

Это уже не столько поэзия, сколько... дипломатическая география. Вчитываешься в нее, и пародия с более подробным изложением — вплоть до контрибуции — условий славного мира готова...» (*IPSE*. Поэзия и не-поэзия // Одесский листок. 1915. 22 февраля. С. 6). Ст-ние появилось в специальном выпуске газеты «День», см.: *Грякалова Н. Ю.* Русские писатели — героической Бельгии. Специальный выпуск газеты «День» // Политика и поэтика: Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны. М., 2013. С 266—279. Позднее в статье «Канун да ладан!» Сологуб вспоминал: «Когда-то, в начале войны, в стихотворении „Утешение Бельгии" предсказал я, что „будет нашими войсками взят заносчивый Берлин". Предсказание, что и говорить, неудачное, но почему русские газетчики так радуются неудачливости моей в этом отношении, я, ей Богу, не понимаю. Я верил в мою Россию, я желал ей счастья и славы, — и разве уж это так глупо и смешно?» (Петроградский голос. 1918. № 38. 20 марта. С. 2).

39. *БВ*. 1914. № 14418. 7 октября. Утр. вып. С. 3 — *Война*. С. 15.

Автограф: ед. хр. 19, л. 36—36 об. (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1122.

Печ. по: *Война*.

Вокруг своей страны сковать сумел Вильгельм кольцо холодного презренья... — Имеется в виду военно-политический блок стран Антанты (Англия, Франция, Россия), сформировавшийся в 1904—1907 гг. и объединивший вокруг себя в годы Первой мировой войны около 20 государств, в противовес агрессивной политике Вильгельма II и Тройственного союза (Германии, Австро-Венгрии и Италии).

40. *БВ*. № 1914. № 14422. 9 октября. Утр. вып. С. 3: **Братьям** — *Война*. С. 23: **Братьям** — *АМ*. С. 203.

Автограф: ед. хр. 19, л. 37—37 об. (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 821—822, ед. хр. 3, л. 913. Карт. под заглавием «Братьям». Дата алф. карт.: *[8 сентября 1883], 8 сентября 1914*.

Печ. по: *АМ*.

До Вислы на равнины наши / Тевтонов ярость разлила / Огонь и смерть... — 15 (28) сентября 1914 г. австро-венгерские войска начали наступление и в конце сентября переправились через Вислу, что привело к столкновению с русскими армиями и упорным боям под Ивангородом (русской крепостью на реке Нарва) и Варшавой (на реке Висле); с 5 по 10 октября русские войска стали переходить в наступление.

41*. *БВ*. 1914. № 14484. 9 ноября. Утр. вып. С. 2 (вар.) — *Война*. С. 32 — *АМ*. С. 216.

Автограф: ед. хр. 9, л. 132 (чернила; черновой, правка — чернилами, позднейшая — карандашом; на л. 132 об. карандашом записаны ст. 1—4 поздней редакции; текст приведен к машинописи). Машинопись: 1) ед. хр. 3, л. 1151а (правка карандашом, исходный текст соответствует ранней ред.: «Осень холод привела», приведен к поздней ред.), заглавие: **Осенняя могила** и дата: *27 октября 1914* вписаны карандашом; 2) ед. хр. 1 (2), л. 993, ед. хр. 3, л. 1151 (поздняя ред.). В алф. карт. с датой ранней ред.

Печ. по: *АМ*.

Безвременник луговой — травянистое многолетнее растение, цветущее поздней осенью, плоды (коробочки) приносит весной (отсюда название — безвременник); произрастает преимущественно в юго-западной Европе.

Ср. ранние ред.: «Туманная осень пришла...»; «Осень холод привела...» (оба: *24 июня 1889*) — I, № 452.

42*. Приазовский край. 1914. № 338. 25 декабря. С. 7, без заглавия — *Война*. С. 36.

Машинопись: 1) ед. хр. 3, л. 738а (промежуточн. ред.; правка карандашом, исходный текст соответствует ранней ред.: «Подобно грозящей комете...»), заглавие: **Смерть в огне** и дата вписаны карандашом; 2) там же, л. 738б (правка карандашом; исходный текст соответствует промежуточн. ред., приведен к основному); 3) там же, л. 738с, ед. хр. 1 (2), л. 674—675 (соответствует основному тексту), дата вписана карандашом.

Ап: «Приазовский край, 17 декабря 1914» (алф. карт.).

Печ. по: *Война*.

Ср.: «Подобна комете...»; «Подобно грозящей комете...» (оба: *18 июня 1898*) — II (1), № 675.

43. День. 1914. № 305. 9 ноября — *Война*. С. 27 — *АМ*. С. 212.

Автограф: ед. хр. 14, л. 170 (карандаш; беловой правленый). Машинопись: 1) ед. хр. 4, л. 1230б (правка карандашом, исходный текст соответствует ранней ред., приведен к основному), заглавие: **Ночная встреча** и дата вписаны карандашом; 2) там же, л. 1230с (поздняя ред.). Карт. без заглавия.

Печ. по: *АМ*.

Ср. раннюю ред.: **Навий след** («Поднимаются туманы...»), *15 августа 1901* — II (2), № 120.

44*. Отечество. 1914. № 5. 7 декабря. С. 1 — *Война*. С. 5 — *Земля родная*. С. 40 — *АМ*. С. 179.

Автограф: ед. хр. 19, л. 38—38 об. (карандаш; беловой правленый, на листе из записной книжки). Машинопись: 1) ед. хр. 2, л. 354а (правка карандашом, исходный текст соответствует первонач. тексту автографа, приведен к основному); 2) там же, л. 354б, ед. хр. 1 (2), л. 327—328 (соответствует основному тексту).

Ап: «Отечество. 27 ноября 1914» (алф. карт., маш. 1, на обороте). Сологуб входил в число ведущих сотрудников журнала «Отечество» (ноябрь 1914—1915), издававшегося З. И. Гржебиным. Об участии Сологуба в журнале «Отечество» см.: *Голлербах Е. А.* Федор Сологуб и «Отечество» З. И. Гржебина // Русская литература. 2016. № 1. С. 159—175.

Печ. по: *АМ*.

Вероятно, ст-ние было приурочено к начавшемуся непосредственно перед 30 октября 1914 г. наступлению русских войск в Восточной Пруссии и Галиции. *Да здравствует Россия...* — первая строка Российского гимна 1917 г. Композитор А. Т. Гречанинов вспоминал: «Весть о февральской революции была встречена в Москве с большим энтузиазмом. ⟨...⟩ Я бросаюсь домой, и через полчаса музыка для гимна уже была готова, но слова? Первые две строки: „Да здравст-

вует Россия, Свободная страна", я взял из Сологуба, дальнейшее мне не нравилось. Как быть? Звоню Бальмонту. Он ко мне моментально приходит, и через несколько минут готов текст гимна. Еду на Кузнецкий мост в издательство А. Гухтейль. Не теряя времени, он тотчас же отправляется в нотопечатню, и к середине следующего дня окно магазина А. Гухтейль уже украшено было новым „Гимном Свободной России". Весь доход от продажи идет в пользу освобожденных политических. Короткое время все театры были закрыты, а когда они открылись, на первом же спектакле по возобновлении в Большом театре гимн под управлением Э. Купера был исполнен хором и оркестром наряду с „Марсельезой"» (*Гречанинов А. Т.* Моя жизнь. Нью-Йорк: Новый журнал, 1954. С. 108). *Не в силе Бог...* ~ *... А только в правде...* — Перифраз русской народной поговорки.

45*. *БВ*. 1914. № 14540. 7 декабря. Утр. вып. С. 2, вар. ст. 12: «На асфальте, на замках ограды» — *Война*. С. 16.

Автограф поверх машинописи: ед. хр. 4, л. 1701 (карандаш; правленый, исходный текст: машинопись ст-ния «Принужденность долгих дней...», *15 августа 1901*; текст приведен к основному). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1382—1383, ед. хр. 4, л. 1701а (соответствует *БВ*).

Ап: «Биржевые Ведомости. 28 ноября 1914» (алф. карт.).

Печ. по: *Война*.

Стихотворная параллель к статье Сологуба «Мира не будет» (*БВ*. 1914. № 14462. 30 октября. Утр. вып. С. 2). *Ты ли, пасмурный Берлин, / Хочешь, злобствуя неумолимо, / Притязать на блеск Афин / И на славу царственного Рима?..* — Ср. в названной статье: «Германия, Германия выше всего, выше всего на свете. Берлин — лучший из городов, германская наука, философия, искусство — все это лучшее из всего, что видел мир, и вообще германец — венец создания. Ведь еще столь высоко почитаемый Шиллер говорил, что в германцах сочетались римская сила и греческая грация» (*Статьи и очерки 1914—1918*. С. 32). *Сила — только сила тел...* — Ср. там же: «Материя и сила — вот что видит в мире германец...». *То, что было блеск ума, / Облеклося тусклою рутиной, / И Германия сама / Стала колоссальною машиной...* — Ср.: «Против нашей восточной, мистической, религиозной души встала воплощенная в Германии механизированная душа, антихристианская, рационализированная по машинному, душа без вещих видений и прозрений, но с необычайною силою материализма, душа язычников Гете, Канта, Ницше, и всех этих бесчисленных умов» (Там же. С. 33). Ср. мнение рецензента по поводу заключительных строк ст-ния: «...стихам Сологуба недостает в данном случае силы и выразительности. 〈...〉 Это бледно и вяло» (*В. Ю. Б.* [*Вентцель Н. Н.*]. Песни о войне // Новое время. 1915. № 13983. 14 февраля: Иллюстрированное приложение).

Ср.: «Принужденность долгих дней...» (*15 августа 1901*) — II (2), № 122.

46. День. 1914. № 297. 1 ноября. С. 4 — *Война*. С. 33 — *АМ*. С. 217.

Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1358, ед. хр. 4, л. 1662 (2 экз.), *без даты*. Дата хрон. карт.: *Октябрь 1914*, *см. 17 сентября 1897*.

Печ. по: *АМ*.

Ср.: «Предстанет вечерняя нежить...» (*17 сентября 1897*) — II (1), № 628.

Предстанет вечерняя нежить ... ~ ...То горькой истомой томить. — Комментируя эти строки в рецензии на сборник «Война», И. Турский [И. П. Дриженко] отметил: «В „Лихорадке окопов" запомнятся строчки. „Предстанет вечерняя нежить 〈...〉". Там, где передается жуть войны, „отрава вражья", приближение „*пылающего коня" 〈...〉, там мы вновь в чарах Сологуба, огромного, несравнимого художника*» (Южный край (Харьков). 1915. № 13048. 18 ноября. С. 7). В рецензии на сборник «Война» С. Городецкий отнес это ст-ние к «продуктам кабинетной работы»: «Сологуб повторяет коренную ошибку многих нынешних стихотворцев, изображающих то, чего не видят», по его мнению, Сологуб из «теперешней войны строит Дульцинею» и потому «теряет чувство меры», «когда он пытается проникнуть в переживания солдат, сидящих в окопах. Он этим героям, реальнейшим из реальных, приписывает прежние свои полуэротические, полумистические томления. Им, этим солдатам, является, видите ли, та же „вечерняя нежить", которая десять лет назад являлась психопатам и эротоманам 〈...〉. И куда бы, вы думаете, мечтает солдат „унестись" из окопов? Не больше не меньше, как „В край весны благоуханной, / Где увенчана любовь!" Это уж почти из оперетки, да простится мне упоминание легкого жанра рядом с теперешним солдатом» (*Городецкий С.* Стихи о войне // Речь. 1915. № 38. 9 февраля. С. 3). См. также примеч. 35.

47*. Вершины. 1914. № 2. 9 декабря. С. 2, с подзаголовком «Бельгийская песня» (с делением на строфы: 8—6—16—4—8—12—4; вар.) — *Война*. С. 42 — *АМ*. С. 227.

Автограф поверх машинописи: ед. хр. 2, л. 322а (карандаш, исходный машинописный текст соответствует ранней ред.; приведен к основному, за искл. разночтения между ст. 22 и 23). Машинопись: там же, л. 322б., ед. хр. 1 (2), л. 290—293; с пометой рукой Ан. Н. Чеботаревской: «Рощина-Инсарова по исполнению», *без даты*; соответствует основному тексту. Дата карт.: *30 июня 1903, 1914*.

Ап: «Новый Сатирикон. 4 ноября 1914» (оборот маш. 1). «*Новый Сатирикон*» — еженедельное издание. СПб., 1913—1916 гг. Издатели — тов-во «Новый Сатирикон». Редактор А. Т. Аверченко.

Печ. по: *АМ*.

Рощина-Инсарова... — См. примеч. 35. «Удивительно грациозно, музыкально, изящно стихотворение Ф. Сологуба о Генриетте. Он начал его читать, кажется, никак не назвав» (*Беренштам Владимир*. Война и поэты (Письмо из Петрограда) // Русские ведомости. 1915. № 1. 1 января. С. 2). Ст-ние пользовалось популярностью, часто исполнялось в концертных программах, 21 января 1917 г. Л. Б. Яворская-Барятинская писала Сологубу: «Многоуважаемый Федор Кузьмич, только что вернулась домой после концерта, где благодаря Вам имела большой успех. Я читала Вашу грациозную Генриетту 〈так!〉 под аккомпанемент мадригала. Ритм стиха и каданс музыки так удивительно гармонировали, что создали то настроение в зале, которое Тургенев так ярко выразил словами „альмак на

конце смычка кажется огнем той дивной песни"» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 791, л. 3—4).

Ср. с ранней ред. *30 июня 1903* — II (2), № 292.

48. Отечество. 1914. № 2. 9 ноября. С. 31 — *Война*. С. 41 — *АМ*. С. 224.

Автограф поверх машинописи: ед. хр. 2, л. 290 (карандаш; правка; исходный машинописный текст соответствует ранней редакции; приведен к основному), заглавие вписано карандашом. Машинопись: там же, л. 290 (1), ед. хр. 1 (2), л. 266. Машинопись и алф. карт., *без даты*; в хрон. карт.: *Не позднее 9 ноября* (*см. 14 окт. 97*).

Печ. по: *АМ*.

Ср. раннюю ред.: «Стены вокруг меня стали...» (*22 октября 1898*) — II (1), № 638.

49*. Отечество. 1914. № 2. 9 ноября. С. 31 — *Война*. С. 29 — *АМ*. С. 213.

Машинопись: 1) ед. хр. 6, л. 1901б, промежуточн. ред. (правка карандашом, исходный текст соответствует ранней ред.), заглавие вписано карандашом; 2) там же, л. 1901, ед. хр. 1 (2), л. 1518 (поздняя ред., соответствует *АМ*). В алф. карт. с датами ранней ред., в хрон. — отсутствует.

Печ. по: *АМ*.

Ср.: «Шаг за шагом, осторожно...» (*6 августа 1897*); «Шаг за шагом, осторожно...» (*17 июня 1898*) — II (1), № 604.

50*. *БВ*. 1914. № 14512. 23 ноября. Утр. вып. С. 5 (вар.) — *Война*. С. 34 — *АМ*. С. 218.

Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 791, ед. хр. 3, л. 870, *без даты*. В алф. карт. *без даты*, в хрон. карт.: «*До 23 ноября 1914*».

Печ. по: *АМ*.

51. День. 1914. № 333. 7 декабря — *Война*. С. 13 — *АМ*. С. 196.

Автограф: ед. хр. 19, л. 39—40 (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 2, л. 410.

Ап: «День. 28 ноября 1914» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

Первонач. вар. ст. 19 автографа: «И потому, врагом сраженный многократно».

О чтении этого ст-ния на собрании поэтов у Сологуба в декабре 1914 г. вспоминал современник: «Федор Сологуб вынул небольшую записную книжку и стал читать по ней, поворачивая во все стороны: по бокам — приписки. Все стихи о войне, только о войне. „Обстрелян" 〈...〉. После первой пули „он" совершенно переродился. Жизнь постоянно в смертельной опасности, он отвечает на нее и никогда об этом не будет жалеть. Я спросил жену Ф. К. — откуда у него *такая* психология интеллигентного воина? — С войны вернулся знакомый и рассказал свои переживания. Они произвели глубокое впечатление на Ф. К. Это — из жизни... — отвечала она. Окончив читать, Ф. К. молчит. Его просят продолжать. Он снова открывает записную книжку. „Невесте — воин"» (*Беренштам Владимир*. Война и поэты. (Письмо из Петрограда) // Русские ведомости. 1915. № 1. 1 января. С. 2).

52. *БВ*. 1914. № 14518. 26 ноября. Утр. вып. С. 2, с вар. ст. 18: «Он призван Богом». — *Война*. С. 38. — *AM*. С. 222, с восстановлением пропущенного ст. 19 по тексту машинописи.

Автограф: ед. хр. 19, л. 40 об.—41 об. (карандаш; беловой, на листах из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1236—1237; ед. хр. 4, л. 1457.

Первонач. вар. ст. 1 карт.: «Идолам не поклонился».

Печ. по: *AM*.

Ст-ние написано к Георгиевскому дню — празднику святого великомученика Георгия (26 ноября ст. ст.). *Мечом тяжелым / Сраженный трижды, / Воскрес трикраты / Святой Георгий...* — Согласно апокрифическому житию Георгия, которое легло в основу русского стиха о Егории Храбром, персидский царь Дадиан мучил его в протяжении семи лет, Георгий три раза умирал и воскресал. *И в четвертый раз Георгий / Умирает, поражен...* — Когда Георгий умер, пораженный мечом в четвертый раз окончательно, — небесный гнев поразил его мучителей.

53. *Россия в родных песнях*. С. 89 — *Война*. С. 7 — *Земля родная*. С. 38 — *AM*. С. 180.

Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 861, ед. хр. 3, л. 964, *без даты*. В хрон. карт. не зарегистрировано, в алф. карт. *без даты*.

Ап: «День. 28 ноября 1914» (алф. карт.).

Ты печали не кляни. / Полюби все Божьи дни. — Рецензент газеты «Приазовский край» писал: «Настроение и смысл этого стихотворения, вообще типичные для сологубовского миросозерцания, роднят Сологуба с Тютчевым, дают ему несомненную общность с нашим гениальным поэтом и тютческим пантеистическим мировоззрением славянского уклада. „Полюби все Божьи дни". В каких бы очертаниях эти дни перед тобой не явились, полюби их, ибо они Божьи. Это не самонадеянное германское: „мы и Бог". Это наше славянское: „Бог и мы". Это наша мудрая скромность» (*Лоэнгрин* [*П. Т. Герцо-Виноградский*]. «Война». Стихи. Издание журнала «Отечество» // Приазовский край (Ростов-на-Дону). 1915. № 41. 13 февраля. С. 2).

54. Отечество. 1914. № 7. 25 декабря. С. 130, без заглавия. — *Война*. С. 14 — *Земля родная*. С. 41 — *AM*. С. 197.

Автограф поверх машинописи: ед. хр. 2, л. 637а (правленый, исходный текст — машинопись ранней ред., приведен к тексту поздней ред.), без заглавия, дата вписана карандашом. Машинопись: там же, л. 637, *без даты*; ед. хр. 1 (2), л. 596, без заглавия, — текст соответствует основному. Карт. без заглавия.

Печ. по: *AM*.

Первонач. вар. ст. 8 автографа: «И я ничего не боюсь».

Ср.: «Какой я бессильный...» (*24 декабря 1898*) — II (2), № 822.

55. *БВ*. 1915. № 14594. 6 января. Утр. вып. С. 3: **Лампады любви** — *AM*. С. 220, дата: *14 декабря 1914*.

Машинопись: ед. хр. 3, л. 1030, ед. хр. 1 (2), л. 918, дата вписана карандашом. Алф. карт. под заглавием «Лампады любви».

Ап: «Биржевые Ведомости. 30 декабря 1914» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

56. Огонек. 1915. № 1. 1 (14) января. С. 2, без заглавия (вар.) — *АМ*. С. 188.

Автограф: ед. хр. 19, л. 42 (карандаш; беловой правленый, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1735 (соответствует основному тексту).

Печ. по: *АМ*.

Первонач. вар. ст. 9 автографа: «Тогда дана им сила исполненья».

57. Автограф: ед. хр. 19, л. 42 об. (карандаш; беловой правленый, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1799, дата зачеркнута.

Ап: «Отечество. 30 декабря 1914» (алф. карт.).

Печ. по: машинописи.

По-видимому, четверостишие предназначалось для рождественского или новогоднего выпусков «Биржевых ведомостей», одновременно являясь ответом на анкету «Биржевых ведомостей», в которой редакция газеты, «желая помочь читателям суждениями выдающихся умов современности в настоящий тяжелый день», просила высказаться на тему: «Есть ли достаточные основания считать нынешнее Рождество последним кровавым Рождеством для человечества» (*Измайлов А. А.* Письмо Ф. Сологубу от 6 (19) декабря — см.: *Переписка с Измайловым*. С. 251). Вместо ответов на анкету в Рождественском номере «Биржевых ведомостей» (1914. № 14575. 25 дек. Утр. вып.) были напечатаны произведения (по преимуществу оптимистического, жизнеутверждающего пафоса) А. Блока, З. Гиппиус, А. Ремизова, Д. Мережковского, Л. Андреева и др., в том числе и рассказ Сологуба «Сними траур». Незадолго до опроса Сологуб опубликовал статью «Мира не будет», в которой дал прогноз относительно войны на ближайший год (*БВ*. 1914. № 14462. 30 октября. Утр. вып. С. 2).

58. *БВ*. 1915. № 14586. 1 января. Утр. вып. С. 3 — *АМ*. С. 229.

Автограф: ед. хр. 19, л. 43—43 об. (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 2, л. 636.

Ап: «Биржевые Ведомости. 30 декабря 1914» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

59. *БВ*. 1915. № 14630. 24 января. Утр. вып. С. 3.

Автограф: ед. хр. 19, л. 45—45 об. (карандаш; беловой правленый, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1600.

Печ. по: машинописи.

Первонач. вар. ст. 22 автографа: «Снега сверкающих полей».

С любовью братской Петроград / Белграду шлет привет... — День 14 января был объявлен Сербским днем и ознаменован сбором пожертвований в пользу сербов. В декабре 1914 г. австро-венгерские войска захватили Белград, в середине декабря сербы с тяжелыми потерями отбили столицу.

60. *Война*. С. 37 — *АМ*. С. 221.

Автограф поверх машинописи: 1) ед. хр. 4, л. 1625а (карандаш; исходный текст соответствует ранней ред.), заглавие вписано карандашом, *без даты*. Машинопись: там же, л. 1625, *без даты*. В хрон. карт. за 1914 г. текст не зафиксирован, в алф. карт. с датой ранней ред.: *22 августа 1898*. Датируется по данным

«Книжной летописи Главного Управления по делам печати» (1915. № 6. 7 февр. С. 20).

Печ. по: *АМ*.

Ср.: «В красной лампаде...» (*22 августа 1898*) — II (1), № 699а, 699б.

61. *АМ*. С. 226.

Автограф: ед. хр. 19, л. 46 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 305, *без даты*. Дата карт.: *21 февраля 1915*.

Печ. по: *АМ*.

Стихотворная параллель к очерку Ан. Чеботаревской «День всех святых» — о парижских женщинах, поминающих погибших (опубл.: Голос жизни. 1914. 22 нояб. № 7. ⟨на обороте обложки⟩).

62. *БВ*. 1915. № 14714. 8 марта. Утр. вып. С. 2 — *АМ*. С. 201.

Автограф: ед. хр. 19, л. 47 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 835, ед. хр. 1 (2), л. 759.

Печ. по: *АМ*.

Ап: «Биржевые Ведомости. 26 февраля 1915» (алф. карт.).

Мой император, англичанин... ~ ...Я за него в сраженьи ранен... — Индия, с середины XVIII в. входившая в состав Британской империи, 23 июля 1914 г. была вовлечена в Первую мировую войну на стороне метрополии, снабжала английские войска на Среднем и Ближнем Востоке. Вероятно, толчком к написанию ст-ния послужила анкета «Биржевых ведомостей» по вопросу: «Считаете ли Вы необходимым формальный союз России и Англии». Сологуб ответил статьей «Мировая громада» (*БВ*. 1915. № 14638. 28 янв. Утр. вып. С. 3), в которой высказался за союз двух держав как необходимый и неизбежный («Более чем всякий народ в Европе англичане очарованы стремлением к мировым просторам. Быть в пределах им тесно и скучно, им надобно приобретать земли. ⟨...⟩ Преодолевать пространства, расточать энергию, — вот свойства, в наибольшей чистоте удержанные от времен былых кочеваний только русскими и англичанами. ⟨...⟩ Единственные мировые державы — только две, Россия и Англия. Знаменательно то, что эти два государства строят основы своего могущества на землях и племенах религиозного Востока, а не материалистического Запада») (*Статьи и очерки 1914—1918*. С. 45).

63*. Отечество. 1915. № 8. 22 марта. С. 1 — *Россия в родных песнях*: **России в год войны** — *Земля родная*. С. 39 — *АМ*. С. 181 — *СБ*. С. 5 — *ВБ*. С. 51.

Автограф: ед. хр. 19, л. 48 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 2, л. 455, ед. хр. 1 (2), л. 419.

Ап: «Отечество. 13 марта 1915. Послано Гржебину. 19 марта 1919» (алф. карт.).

Печ. по: *ВБ*.

Ст-ние было прочитано Сологубом 28 марта 1915 г. на вечере современного искусства «Поэты — воинам» в пользу лазарета деятелей искусства в зале Армии и Флота (Кирочная ул., 1).

64*. Русское слово. 1915. № 67. 22 марта. С. 1 — *АМ*. С. 182.

Автограф: ед. хр. 19, л. 49 (чернила; беловой), дата вписана карандашом. Машинопись: 1) ед. хр. 2, л. 572, ед. хр. 1 (2), л. 579—580 (соответствует основному тексту); 2) позднейшая переработка: там же, л. 572а (правка чернильным карандашом; исходный текст соответствует основному); 3) там же, л. 572б (правка чернилами, исходный текст соответствует основному), заглавие зачеркнуто.

Ап: «Русское Слово. 12 марта 1915» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

Ст-ние написано к Пасхе, которую в 1915 г. праздновали 22 марта, было прочитано автором 28 марта 1915 г. на вечере современного искусства «Поэты — воинам» в пользу лазарета деятелей искусства в зале Армии и Флота («Федор Сологуб прочитал свои новые стихотворения „Пасха новая" и „Россия", проникнутые красивым лиризмом и волнующим патриотическим пафосом». — Поэты — воинам // *БВ*. 1915. № 14751. 29 марта. Утр. вып.).

65*. *БВ*. 1915. № 14732. 17 марта. Утр. вып. С. 3 (вар.) — *АМ*. С. 205.

Автограф: ед. хр. 19, л. 50—51 (чернила; беловой, разночтение в ст. 15: *как в БВ*), со строфическим делением: 4—14—4—9—4 (как в *АМ*). Машинопись: 1) ед. хр. 3, л. 1144, ед. хр. 1 (2), л. 989, со строфическим делением: 4—5—5—4—4—4—5—4 (текст соответствует основному, разночтение в ст. 15: *как в БВ*); 2) ед. хр. 2, л. 1144а (правка карандашом, исходный текст соответствует машинописи 1; строфа I зачеркнута), без заглавия, *без даты*.

Ап: «Биржевые Ведомости. 16 марта 1915» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

Грохочут пушки у Босфора... — Ср.: «Флаги веют на Босфоре, / Пушки празднично гремят...» (Ф. И. Тютчев, «Современное», 1869). 15 марта 1915 г. Черноморский флот бомбардировал внешние форты и батареи Босфора на обоих берегах пролива. *И уж свободны станут скоро / Пути для наших кораблей...* — Имеется в виду секретное англо-русско-французское соглашение 1915 г. о проливах, согласно которому после победы над Германией к России присоединялись Константинополь и проливы Босфор и Дарданеллы. *Где только гости были мы...* — См. примеч. к ст-нию «Душно, скучно в море Черном» (*23 ноября 1904*) — II (2). № 343. *Магометанской стал мечетью / Царьградский и вселенский храм...* — Храм Св. Софии, возведенный в Константинополе при императоре Юстиниане I в 532—537 гг., в 1453 г. был превращен турками в мечеть. *Тебе, тебе, моя Россия, / В мечте мерцая ярче звезд, / Юстинианова София / Опять святой поднимет крест.* — Тема ст-ния перекликается с основными тезисами лекции «Святая София и наша война», прочтенной кн. Е. Н. Трубецким 13 декабря 1914 г. в Александровском зале городской думы; см. тезисы газетного резюме (*БВ*. 1914. № 14554. 14 декабря. Утр. вып. С. 4): «...князь Трубецкой нашу народную задачу и смысл нынешней войны видит в мечте о святой Софии. Константинополь есть наша купель: от него к нам пришел свет христианства. Это значение его символически знаменуется стремлением нашим к восстановлению храма Святой Софии, ныне превращенного в ме-

четь»; «В стремлении России к завладению Константинополем, к утверждению креста на храме Св. Софии заключается глубочайшая мировая задача. Константинополь был создан, чтобы объединить народы через христианство, собрать народы во Христе. ⟨...⟩ Идея св. Софии есть идея христианского царства»; «Открыть дверь к Константинополю можно лишь в связи с всеобщим восстанием против народов-хищников (Германии, Австрии, Венгрии, Турции)»; «Завладение Константинополем должно явиться завершением освободительного движения. Только тогда Россия сможет венчаться этим нравственным венцом. Власть над Константинополем должна в необычайной степени усилить могущество России». *И древние воскреснут фрески, / Свой свергнут известковый плен...* — Цветной мрамор и мозаики, украшавшие храм изнутри, были заштукатурены завоевателями. Трубецкой в цитированной статье говорил также о фресках св. Софии — закрашенных турками, но не уничтоженных. Ст-ние перекликается со статьей Сологуба «Порог житницы» (*БВ*. 1915. № 14682. 20 февраля. Утр. вып. С. 3), написанной в контексте общего обмена мнениями в прессе о необходимости для европейских держав (стран Антанты) завоевания Дарданелл, Босфора и Константинополя (см.: *Статьи и очерки 1914—1918*. С. 48—49).

66. *БВ*. 1915. № 15255. 7 декабря. Утр. вып. С. 2, с вар. ст. 9: «Ну кто же, кто же кует оковы?» — *АМ*. С. 112.

Автограф: ед. хр. 19, л. 52 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 698, ед. хр. 2, л. 779.

Ап: «Аргус. 12 мая 1915. Биржевые Ведомости. 12 октября 1915; Послано Гржебину 19 марта 1919» (алф. карт.). *«Аргус»* — ежемесячный литературно-художественный журнал. СПб., 1913—1916 гг. Издатель Г. П. Кеннард. Редактор П. М. Кондратенков.

Печ. по: *АМ*.

Ср. с текстом недатированной авторской записи: «Сытое и безмятежное довольство никогда не было действительною целью людей, — и никогда не будет. Люди — стадо, это верно — но это стадо пасется на пажитях идей и воззрений и греется солнцем правды. Люди отважны, — они хищники, — и кротость никогда не обуздает их» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 1. № 539, л. 55).

67. *Пауэр*. С. 107.

Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 260, ед. хр. 2, л. 279.

Печ. по: машинописи.

По сообщению газет, 19 марта 1915 г. Сологуб присутствовал на закрытом сеансе в театре «Soleil», где «для представителей литературно-художественного мира» демонстрировали фильм «Дворянское гнездо», снятый московским кинематографическим товариществом «Тимман, Рейнгард, Осипов и Ко» (см.: *Б. п.* Кинематограф: Закрытый сеанс в театре «Soleil» // Петроградский курьер. 1915. № 414. 20 марта. С. 6). Об увлечении Сологуба кинематографом и авторских переработках произведений в киносценарии см.: *Нусинова Н., Цивьян Ю.* Сологуб-сценарист // Киносценарии. 1989. № 2. С. 151—157; *Февральский А. В.* Пути к синтезу: Мейерхольд и кино. М., 1978. С. 56—66; *Цивьян Ю. Г.* Историческая рецепция кино: Кинематограф в России, 1896—1930.

Рига, 1991. С. 157; *Сысоева А. В.* От искусства слова к движущимся картинам: ранние киносценарии Федора Сологуба // Автограф. Электронный архив русской литературы (http://sologub.literature-archive.ru/ru/research/av-sysoeva-ot-iskusstva-slova-k-dvizhushchimsya-kartinam-rannie-kinoscenarii-fedora), дата обращения: 10.02.2018. В 1914—1915 гг. на вечерах у Сологуба и Чеботаревской на Разъезжей молодые актрисы из труппы В. Мейерхольда «играли в кино» — вставали между простыней и лампой и изображали тот текст, который диктовал Сологуб (воспоминания ученицы Мейерхольда Л. С. Иляшенко приведены в книге А. В. Февральского. С. 11—12).

68. *БВ*. 1915. № 14847. 17 мая. Утр. вып. С. 2 — *АМ*. С. 208 — *СБ*. С. 28 — *ВБ*. С. 52.

Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 412, ед. хр. 2, л. 445.

Ап: «Биржевые Ведомости. 5 мая 1915» (алф. карт.).

Печ. по: *ВБ*.

Вар. ст. 2 машинописи: «И в этой долго-длимой муке».

69. Лукоморье. 1915. № 31. 1 августа. С. 4 — *АМ*. С. 113.

Автограф: ед. хр. 19, л. 55 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 808, ед. хр. 3, л. 891.

Ап: «Лукоморье. 20 мая 1915» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

70*. *Пауэр*. С. 107 (ранний вар. машинописи).

Автограф: ед. хр. 19, л. 56—56 об. (чернила; беловой правленый). Машинопись: 1) ед. хр. 2, л. 634 (ст. 9, 11 — *как в автографе*); 2) там же, л. 634а (с правкой, исходный текст соответствует машинописи 1).

Печ. по: машинописи 2.

Любви непобедима сила... — Ср.: «Любви неодолима сила...», *20 апреля (3 мая) 1921*.

71. *БВ*. 1915. № 14835. 10 мая. Утр. вып. С. 2 — *АМ*. С. 32.

Автограф: ед. хр. 19, л. 57 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 252, ед. хр. 2, л. 274.

Ап: «Биржевые Ведомости. 21 апреля 1915» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

В 1915 г. праздник Святой Троицы приходился на 10 мая.

72. Лукоморье. 1915. № 27. 4 июля. С. 7 — *АМ*. С. 114.

Автограф: ед. хр. 19, л. 58 (чернила; беловой; вар. ст. 4: «И вот к Тебе я пришла»). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1015, дата вписана карандашом рукой переписчицы (?).

Ап: «Лукоморье. 20 мая 1915» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

73. Огонек. 1915. № 19. 10 (23) мая. С. 1 — *АМ*. С. 187.

Автограф: ед. хр. 19, л. 59 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1299—1300; ед. хр. 4, л. 1540.

Ап: «Огонек. 22 апреля 1915» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

День Святого Духа празднуется Православной церковью на следующий день после праздника Святой Троицы, в 1915 г. он приходился на 11 мая.

74. Лукоморье. 1915. № 22. 30 мая. С. 15 — *АМ*. С. 168.

Автограф: ед. хр. 19, л. 60 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 100, ед. хр. 2, 101.

Ап: «Лукоморье. 20 мая 1915» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

75*. Лукоморье. 1915. № 26. 27 июня. С. 6 — *АМ*. С. 115.

Автограф: ед. хр. 19, л. 61—61 об. (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1638 (с восстановлением на полях первонач. вариантов автографа), ед. хр. 1 (2), л. 1346—1347.

Ап: «Лукоморье. 20 мая 1915» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

Тебя Господь накажет... — Возможно, самоироничный отклик на резкую статью И. Р-новича (И. Я. Рабиновича [О. Ларина]) «Лиссабонское землетрясение и трели соловья...», опубликованную в «пораженческом» журнале Мережковских и Д. В. Философова «Голос жизни» (1915. 11 марта. № 11), в которой критик дал уничижительную оценку ура-патриотическим стихам Сологуба (подробнее см.: Письма З. Н. Гиппиус Федору Сологубу и А. Н. Чеботаревской (1894—1917) / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. М. М. Павловой // Эпистолярное наследие З. Н. Гиппиус. В 2-х кн. Литературное наследство. Т. 106. Кн. 1. М., 2018. С. 490—491).

76*. *РМ*. 1916. № 1. Отд. I. С. 45 (вар.) — *АМ*. С. 169.

Автографы: 1) ед. хр. 19, л. 63 (чернила; беловой, ранний вар.); 2) там же, л. 62—62 об. (беловой, соответствует основному тексту). Машинопись: 1) ед. хр. 1 (2), л. 605—606 (соответствует тексту автографа 1), дата вписана карандашом рукой переписчицы (?); 3) ед. хр. 3, л. 670 (соответствует основному тексту).

Ап: «Гржебин. 5 июня 1915; Русская Мысль. 12 сентября 1915» (карт.). Ст-ние было послано З. И. Гржебину для публикации в журнале «Отечество».

Печ. по: *АМ*.

77. *БВ*. 1916. № 15328. 17 января. Утр. вып. С. 2 — *АМ*. С. 170.

Автограф: ед. хр. 19, л. 64 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1704, вырезка из *БВ*: там же.

Ап: «Биржевые Ведомости. 12 января 1916» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

78. *БВ*. 1915. № 15169. 25 октября. Утр. вып. С. 3 — *АМ*. С. 116.

Автограф: ед. хр. 19, л. 65 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1142; ед. хр. 1 (2), л. 988, дата вписана карандашом рукой переписчицы (?).

Ап: «Биржевые Ведомости. 12 октября 1915» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

Первонач. вар. автографа, вместо ст. 7 было начато, зачеркнуто: «И уж слагает в тайне».

На пляски легкие алмей... — *Альмея* — индийская танцовщица, исполнявшая ритуальные танцы-импровизации; здесь: босоногие работницы. См. примеч. к ст-нию «Под сенью тилий и темал...», *17 января 1908*. (II (2), № 495).

79*. *ЧЧ*. С. 38 (вар.), без загл. — *КД*. С. 14: **Взлетающим**.

Автограф: ед. хр. 19, л. 66 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1814, ед. хр. 1 (2), л. 1458. Автограф, машинопись и карт. без заглавия.

Печ. по: *КД*.

Ср. ред.: **Многообещающим** («Хотя б вы нам и обещали...»), *не позднее 22 мая 1918*.

80. Лукоморье. 1915. № 43. 24 октября. С. 7 — *АМ*. С. 171.

Автограф: ед. хр. 19, л. 67 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1330; ед. хр. 1 (2), л. 1146, дата вписана карандашом рукой переписчицы (?).

Ап: «Лукоморье. 3 августа 1915» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

Вар. ст. 12 автографа: «И цепи той не раздробить».

81. *Фимиамы*. С. 101.

Автограф: ед. хр. 19, л. 68 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 932, ед. хр. 1 (2), л. 835.

Ап: «Персиц. 1 июня 1919» (алф. карт.).

Печ. по: *Фимиамы*.

82. *АМ*. С. 33.

Автографы: 1) ед. хр. 19, л. 69 (чернила; беловой правленый); 2) там же, л. 69а (карандаш; беловой — текст перечеркнут, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1083, ед. хр. 1 (2), л. 938, дата вписана карандашом рукой переписчицы (?).

Ап: «Утро России. 12 августа 1916» (карт.).

Печ. по: *АМ*.

Первонач. вар. ст. 6 автографа 1: «Приподниму я очи черные».

83. *Пауэр*. С. 107: **Триолет**.

Автограф: 1) ед. хр. 19, л. 70 (чернила; беловой); 2) там же, л. 71 (карандаш; беловой — текст перечеркнут, на листе из записной книжки, наклеен на лист из тетради). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1415, ед. хр. 1 (2), л. 1205.

Печ. по машинописи.

84. *БВ*. 1916. № 15573. 22 мая. Утр. вып. С. 2 — *НГ*. С. 40 — *КД*. С. 5.

Автограф: ед. хр. 19, л. 72 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 3, л. 732, ед. хр. 1 (2).

Ап: «Биржевые Ведомости. 23 июня 1915; Язвицкий. 20 июля 1916; Стремнины. I. 1916; Послано Гржебину. 19 марта 1919; Абрамову. 12 февраля 1920; Оргу. 16 июня 1921» (алф. карт.). Валерий Иольевич *Язвицкий* (1883—1957) — писатель, корреспондент московских газет «Русские ведомости» и «Утро России», под его редакцией вышли три номера московского литературно-художественного и научно-популярного журнала «Жизнь» (1922); неоднократно обращался к Сологубу с просьбами прислать материал для разных издательских проектов, см. его письма (3) к Сологубу и денежный перевод за публика-

цию ст-ния «Царица Левкой» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 792). Альберт Георгиевич *Орг*. — см. с. 616, примеч. 79. Письма (2) Орга к Сологубу см.: ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 508.

Печ. по: *КД*.

Первонач. вар. ст. 10 автографа: «Теперь царицею была».

Возможно, ст-ние навеяно драматической миниатюрой К. Бальмонта «Три расцвета» (СПб.: М. В. Пирожков, 1907); в пьесе семь персонажей, в том числе: Девушка-Роза, Девушка-Мак, Девушка-Гвоздика. Пьеса (в концертном исполнении) была включена Чеботаревской в программу вечера поэзии Бальмонта, состоявшегося в марте 1912 г. в Неофилологическом обществе, по случаю 25-летия литературной деятельности поэта (см.: Сборники стихов и прозы для концертного исполнения / Сост. Ан. Чеботаревская. Цензурованные экземпляры: ИРЛИ, ф. 289, оп. 4, ед. хр. 71, л. 65—76), подробнее см.: *Павлова М.* К вопросу о датировке цикла Ф. Сологуба «К. Д. Бальмонту» (1912): Мистификация, инерция, закономерность? // Судьбы литературы Серебряного века и русского зарубежья. Сб. статей и материалов (памяти Л. А. Иезуитовой). СПб., 2010. С. 56—67. Е. Я. Данько вспоминала, что как-то после размолвки с Сологубом (1925?) она в знак примирения хотела подарить ему цветок: «„Я не люблю срезанных цветов, — отвечал Федор Кузьмич, — ведь срезая, мы их лишаем жизни. Однажды у меня стоял букет, и души убитых нами цветов пришли ночью ко мне и меня душили". Потом он стал говорить, как глупа современность, называя детей именами вождей и другими некрасивыми словами. Гораздо лучше было бы назвать их именами цветов. Очевидно, не додумались, и надо подать эту блестящую мысль. Он долго перечислял всякие имена цветов (нарцисса, гиацинта, сирени и так далее), а под конец вспомнил значительно: „Роза, лилия". Он посоветовал мне написать по стихотворению на имя каждого цветка» (*Данько*. С. 211).

85. *БВ*. 1915. № 14591. 8 июля. Утр. вып. С. 2 — *Земля родная*. С. 46 — *АМ*. С. 189 — *СБ*. С. 29 — *ВБ*. С. 53.

Автограф: ед. хр. 19, л. 73 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 286; ед. хр. 1 (2), л. 281, дата вписана карандашом; сверху рукой Ан. Чеботаревской: «В книгу „Родине" (предпоследнее стихотворение)», под текстом ее рукой: *Федор Сологуб*.

Ап: «[Биржевые Ведомости. 28 июня 1915]; Послано Гржебину. 19 марта 1919».

Печ. по: *ВБ*.

86. *БВ*. 1915. № 14987. 26 июля. Утр. вып. С. 2.

Автограф: ед. хр. 19, л. 74 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1815, ед. хр. 1 (2), л. 1459.

Ап: «Биржевые Ведомости. 28 июня 1915» (алф. карт.).

Печ. по: машинописи.

87. *БВ*. 1915. № 14971. 18 июля. Утр. вып. С. 1: **1914 — 19-го июля — 1915**. *Земля родная*. С. 44 — *АМ*. С. 191.

Автограф: ед. хр. 19, л. 75 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 330; ед. хр. 1 (2), л. 296, без даты.

Автограф и машинопись под заглавием «19 июля 1915». Карт. без заглавия.

Ап: «Биржевые Ведомости. 11 июля 1915» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

Заря гражданственности новой / Над нами в небесах горит. — Мысль о новой гражданственности Сологуб развивал в статье «Гадания» (*БВ*. 1915. № 14919. 22 июня. Утр. вып. С. 3): «Вот предсказание, полное надежды, и я ему радостно верю. Эта война из обывателя, мужика или мещанина, выковывает гражданина, человека с высоким сознанием своих прав и обязанностей; объекты права превращаются в субъекты права; героическая способность самоотверженно сражаться спаивается огнем и кровью с ясным сознанием целей, которые народ себе поставит. В нашей следующей войне с Германией наша армия будет состоять из людей, которых уже мирная жизнь воспитает в привычках стойкой и деятельной гражданственности. Следующая война? Дай Бог, чтобы ее не было. Но я боюсь, что германцы долго еще не дадут нам прочного мира. Недаром они так внимательно следят за нашею жизнью. И, может быть, еще долго будут ударяться о наши границы волны тевтонских нашествий, — до той поры, пока прочная гражданственность не скует из России чертога несокрушимого» (*Статьи и очерки 1914—1918*. С. 58—59).

88*. *БВ*. 1915. № 15009. 6 августа. Утр. вып. С. 3 — *АМ*. С. 34 — *СБ*. С. 30 — *КД*. С. 12 (заглавие: **Хозяйственные заботы**) — *ВБ*. С. 54 — *БП*. С. 399.

Автографы: 1) оп. 6, ед. хр. 80, л. 99 об. (карандаш; беловой, в записной книжке, с сокращенными и недописанными словами), *без даты*; 2) ед. хр. 19, л. 76 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1018 (дата вписана карандашом), ед. хр. 1 (2), дата вписана карандашом рукой переписчицы (?). Дата алф. и хрон. карт.: *11 июля 1915*.

Ап: «Биржевые Ведомости. 15 июля 1915; Послано Абрамову. 12 февраля 1920» (алф. карт.).

Печ. по: *ВБ*.

Стихотворная параллель к «тыловым» заметкам Сологуба второй половины 1915—1916 гг. (периода стратегического отступления русской армии — Великого отступления и начала позиционной войны на Восточном фронте), в которых он пропагандирует государственную программу перевода промышленности на военные рельсы и переключение народных сил на решение хозяйственных проблем («Путь вверх», 14 мая; «Единственные сыновья», 22 июня; «Под спудом», 28 августа, «Обывательское», 7 сентября 1915 г.; «Война после войны», 13 декабря 1916, и мн. др., см.: *Статьи и очерки 1914—1918*). Основное содержание этих статей: призыв к трудовой дисциплине, организации хозяйственного порядка, развитию народной инициативы и государственного мышления. Ст-ние было отмечено советской критикой, в рецензии на сборник «Соборный благовест» П. Ионов писал: «...с первыми пушечными выстрелами Сологуб становится апологетом „грабителей всех стран" и „пьяной сволочи". ⟨...⟩ вчерашний пророк становится кооператором! Он пишет „хозяйственные" стихи (писать «хозяйственные» стихи — это тоже своеобразная работа на оборону!). И еще вчера призы-

вающий к восстанию, теперь благословляет кооперативы и находит в рабском труде на „пакостных франтов" и „бесстыдных и продажных" дам восторг и... свободу! ⟨...⟩ Итак, вместо „слова гордого — восстань", благой совет любить кооперативы, вместо свободы — призыв к мирному рабскому труду, а вместо Ф. Сологуба — гордого автора „парижских песен" — гнусный скоморох, к великому веселию пакостных франтов, защищающий их карман и потешающий их любовниц» (Современник. 1922. № 1. С. 385). См. также примеч. № 13.

89. Огонек. 1916. № 14. 3 (16) апреля. С. 3, без деления на строфы (первое ст-ние цикла «Два ответа») — *АМ*. С. 172.

Автографы: 1) ед. хр. 19, л. 77 (чернила; беловой), без заглавия; 2) ед. хр. 20, л. 6—6 об. (беловой), в составе цикла **Два ответа**, под номером «II»; дата: *Лето 1915. На Волге.* Машинопись: ед. хр. 2, л. 81, под заглавием «Два ответа. I», датировка: *Лето 1915 г. На Волге*; ед. хр. 1 (2), л. 60, без заглавия, *без даты*.

Печ. по: *АМ*.

Рукопись этого ст-ния (автограф 2) вместе со ст-ниями «Встанет темный день...» (*23 февраля 1916*), «Как в дни, когда в Москве пылала Пресня...», «Не верьте этой изысканной притче...» (оба: *24 февраля 1916*) была послана Ан. Чеботаревской с приложением сопроводительного письма: «Милая Малимочка, посылаю тебе несколько стихотворений, отдай их на машинку переписать. Если хочешь, можешь куда-нибудь послать. В таком случае отметь точно, куда что послала. Пишу в вагоне из Полтавы в Кременчуг. Тороплюсь поскорее опустить. Крепко целую. Малим» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 20, л. 6; сверху помета рукой Ан. Чеботаревской: «переписала 2 экз.»). Вероятно, поводом для написания ст-ния стала полемика, возникшая между Сологубом и А. А. Измайловым, в связи с публикацией статьи Измайлова «Литература и драма» (*БВ*. 1915. № 14972. 18 июля. Веч. вып. С. 4), в которой в ряду отрицательных примеров произведений военной тематики были названы и сочинения Сологуба — повесть «Острие меча» (сб. «Лукоморье. Военные рассказы». СПб., 1915) и «Проводы. Драматический этюд» (СПб., 1914); подробнее о содержании полемики см.: *Переписка с Измайловым*. С. 255—259.

90. *РМ*. 1916. № 1. Отд. I. С. 46 — *АМ*. С. 173.

Автограф: ед. хр. 19, л. 78 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1281, ед. хр. 1 (2), л. 1111.

Ап: «Русская Мысль. 12 сентября 1915» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

91*. *РМ*. 1917. № 2. Отд. I. С. 1 — *НГ*. С. 39 — *КД*. С. 23.

Автограф: ед. хр. 19, л. 79—79 об. (карандаш; беловой правленый, на листе из блокнота). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1216, ед. хр. 1 (2), л. 1053—1054, — дата вписана карандашом. Автограф, машинопись и карт. без заглавия.

Ап: «Тардов. 11 января 1916; Русская Мысль. 25 июля 1916; Послано Гржебину. 19 марта 1919; Абрамов. 12 февраля 1920; Орг. 16 июня 1921» (алф. карт.).

Владимир Геннадьевич *Тардов* (псевд. Т. Ардов; 1879—1938) — иранист, поэт, переводчик, журналист, сотрудник газеты «Утро России», в которой Со-

логуб печатался с 1909 г.; сохранилось 6 писем Тардова к нему за 1915—1917 гг. с просьбами прислать для публикации в газете статьи, рассказы и стихи; в декабре 1915 г. он обращался к Сологубу с просьбой: «...редакция очень просит прислать и ждет, уже истекают все сроки. Между прочим: будет Брюсов, Бальмонт, Блок (стихи), и как же если Вас нет?» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, № 671, л. 4); в феврале 1916 г. он вновь писал ему: «„Утро России" утверждает постоянный литературный отдел и по крайней мере раз в неделю хочет печатать рассказ и стихи. Уполномочен предложить Вам, если Вы не прочь, прислать в ближайшем же будущем стихи или прозу, что хотите. Мы все очень жалели, что не было ваших стихов в Рождественском и Новогоднем нумере!» (Там же. Л. 7).

Печ. по: *КД*.

92. Автограф («Гори, гори багряный цвет...»): ед. хр. 19, л. 89 (карандаш; беловой, на листе из блокнота, наклеен на лист из тетради; текст соответствует машинописи 1), без заглавия. Машинопись: 1) («Гори, гори багряный цвет...»): ед. хр. 2, л. 336; 2) («Гори, багряный цвет...»): там же, л. 335.

Ап: «Русская мысль. 25 июля 1916» (алф. карт.).

А. Печ. по машинописи 1.

Гори, гори, багряный цвет... — Ср.: «Сияй, сияй, прощальный свет...» (Ф. И. Тютчев, «Последняя любовь», 1852—1854).

Б. Печ. по машинописи 2.

93. *БВ*. 1916. № 15424. 6 марта. Утр. вып. С. 2, с вар. ст. 9: «И не знает как» — *АМ*. С. 225.

Автографы: 1) ед. хр. 20, л. 2 (карандаш; беловой правленый, на листе из блокнота, наклеенном на лист из тетради); 2) там же, л. 6 (беловой; чернила); первое ст-ние цикла из 4-х ст-ний (л. 6—7), на обороте рукописи сопроводительное письмо Сологуба к Ан. Чеботаревской, с просьбой переписать на машинке («Если хочешь, можешь куда-нибудь послать. В таком случае отметь точно, куда что послала») (там же, л. 7 об.). См. примеч. к № 89 (1915). Машинопись: ед. хр. 2, л. 181.

Печ. по: *АМ*.

Первонач. вар. автографа 1, ст. 8: «Светит красный крест», ст. 11 — не читается.

94. Утро России. 1916. № 359. 25 декабря. С. 2.

Автограф: ед. хр. 20, л. 3 (карандаш; беловой, на листе из блокнота, наклеен на лист из тетради). Машинопись: ед. хр. 3, л. 868, ед. хр. 1 (2), л. 788.

Ап: «Утро России. 12 августа 1916» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

95. *БВ*. 1916. № 15458. 23 марта. Утр. вып. С. 3 — *АМ*. С. 117.

Автограф: ед. хр. 20, л. 4 (карандаш; беловой, на листе из блокнота, наклеенном на лист из тетради). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1064. Карт. без заглавия.

Печ. по: *АМ*.

96. *БВ*. 1916. № 15531. 1 мая. Утр. вып. С. 2: **Стихи с пути** — *АМ*. С. 174, дата: *24 февраля 1916*.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 181—181 об. (карандаш; беловой, на листе из блокнота). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1793 (правка карандашом).

Печ. по: *АМ*.

Первонач. вар. ст. 22 машинописи: «Ни одну из легких птиц».

Вержешь — от глагола: отвергать, вергнуть — кидать, бросать, швырять.

97*. Огонек. 1916. № 14. 3 (16) апреля. С. 1, без деления на строфы (второе ст-ние цикла «Два ответа») — *АМ*. С. 175, с ошибкой набора в ст. 14.

Автографы: 1) ед. хр. 20, л. 8 (карандаш; беловой правленый; правка чернилами, на листе из блокнота, наклеен на лист из тетради); 2) там же, л. 6 об. (чернила; беловой правленый), в письме к Ан. Чеботаревской, третье ст-ние цикла, см. примеч. № 89. Машинопись, исходный текст с заглавием: «Два ответа. II» (зачеркнуто): 1) ед. хр. 2, л. 642 (соответствует основному тексту); 2) там же, л. 642а (правка чернилами).

Печ. по: *АМ*. С. 175, с исправлением ошибки набора в ст. 14 по тексту машинописи.

Возможно, отклик на обсуждение в Государственной думе законопроекта о военной цензуре, состоявшееся 22 февраля 1916 г., на заседании думские депутаты заявили: «Отношение правительства к печати может быть определено только как систематическое подавление свободы слова. Правительство призвало на свою службу и военную цензуру, которая стала в конце концов орудием политической цензуры» (*БВ*. 1916. № 15100. 23 февр. Утр. вып. С. 5). В 1915— 1916 гг. военная цензура неоднократно отклоняла некоторые газетные статьи Сологуба («Цена одному», «После драки» и др.). *Пресня* — промышленный район Москвы, главный центр Декабрьского вооруженного восстания 1905 г.

98*. Огонек. 1916. № 16. 17 (30) апреля. С. 12 — *АМ*. С. 118.

Автографы: 1) ед. хр. 20, л. 5 (карандаш; беловой правленый, правка карандашом и чернилами; на листе из блокнота, наклеенном на лист из тетради), первонач. датировка: *24 января 1916 г.*; 2) там же, л. 6 об. (беловой; чернила, в составе рукописи из 4 ст-ний, с сопроводительным письмом к Ан. Н. Чеботаревской, четвертое ст-ние цикла, см. примеч. № 89).

Первонач. дата автографа, карт. и дата машинописи: *24 января 1916*.

Печ. по: *АМ*.

Ст-ние было прочитано Сологубом 28 марта 1915 г. на вечере современного искусства «Поэты — воинам» в пользу лазарета деятелей искусства в зале Армии и Флота (Кирочная, 1). *Не верьте этой изысканной притче, / Которая исходит из уст ересиарха...* — Тема развита в поздней статьей Сологуба «Поэты — ваятели жизни», ср.: «...толпа, множество ничего не может дать искусству. Все значение народа для искусства, а, стало быть, и для будущей жизни, для истории, только в том, что народ, пока он живет культурною жизнью, является хранителем старого культа, старого быта, пережитков мифа. 〈...〉 Делает же нечто из жизни только тот, кто выдумывает что-то такое, что на первых порах никому не нравится, но что через некоторое время войдет в обиход» (Искусство и народ. [Сборник.] Пг., 1922. С. 96). Возможно, ироническая автохарактеристика: 24 февраля 1916 г. Сологуб выступал в полтавском театре «Рекорд» с

лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях», как сообщала газета, «при большом стечении публики»; в полтавской прессе выступление получило преимущественно положительный резонанс (см.: Лекция Федора Сологуба // Полтавский вестник. 1916. № 4023. 27 февр.; *Р-р Ю*. Россия в мечтах и ожиданиях: (Лекция Федора Сологуба) // Полтавский день. 1916. № 866. 26 февраля). Возможно, отклик на статью К. Бальмонта «Театр юности и красоты», в которой Бальмонт высказал суждения о театре будущего, во многом созвучные концепту «творимого творчества» и взглядам Сологуба на искусство будущего (см., например, его статью «Искусство наших дней»: РМ. 1915. № 12. Отд. II. С. 35—62; перепеч.: *Сологуб Ф*. Собр. соч. В 6 т. М., 2002. Т. 6. 411—444). Поясняя свою мысль, Бальмонт привел сиамскую притчу: «Прокаженный, все тело которого было покрыто нарывами, снискивал свое пропитание, работая в плодовом саду. Он часто бывал около одной яблони, и в соке дерева перешла его сущность, в яблоках было его семя. Поела этих яблок царевна, сделалась тяжелой и родила ребенка. По истечении года царь пожелал узнать, кто его отец. Все жители того края собрались по его повелению в одно место. У каждого были сладости и плоды в руках. К кому мальчик подойдет, проходя по рядам, тот и отец. Ребенок подошел к прокаженному, хоть весь он был в нарывах, а в руках у него был лишь комок холодного риса. Ребенок ухватил прокаженного за шею и тотчас стал есть рис. Отец был найден, царь был разгневан и велел прокаженного и царевну с ребенком бросить в реку. Но царевна от таинственного отца своего ребенка не побежала, благоговейное чувство удержало ее при нем, и прокаженный внезапно обратился в красивого юношу, в юного бога, и земное преображение завершилось вознесением» (*БВ*. 1916. № 15396. 20 февр. Утр. вып. С. 3). Авторская ирония вполне могла относиться к Бальмонту (в контексте: поэт и толпа), в связи с предстоявшим выступлением Бальмонта перед полтавской публикой. Бальмонт посетил Полтаву вслед за Сологубом: 27 февраля он выступил в театре «Рекорд» с лекцией «Любовь и смерть в мировой поэзии», 28 февраля состоялся вечер его поэзии.

99. *БВ*. 1916. № 15503. 17 апреля. Утр. вып. С. 2: **Стихи с пути** — *АМ*. С. 35.

Автограф: ед. хр. 20, л. 9 (карандаш; беловой, на листе из блокнота, наклеенном на лист из тетради). Машинопись: ед. хр. 3, л. 690, ед. хр. 1 (2), л. 629.

Печ. по: *АМ*.

25 февраля 1916 г. Сологуб прочел лекцию «Россия в мечтах и ожиданиях» в Кременчуге в зале «Колизей», 26 февраля он писал Чеботаревской: «Народу много, все сошло превосходно» (*Письма к Анастасии Чеботаревской*. С. 358).

100. Автограф: ед. хр. 20, л. 10 (карандаш; беловой, на листе из блокнота, наклеенном на лист из тетради), без заглавия. Машинопись: ед. хр. 4, л. 1394 (дата вписана карандашом), ед. хр. 1 (2), л. 1199.

Печ. по машинописи.

Лупетки — круглые плотные рожицы.

101. Записки Передвижного театра. 1923. № 64. 6 ноября. С. 4 (первое ст-ние цикла «Кольцо лирических оправ»).

Автограф: ед. хр. 20, л. 11 (беловой; карандаш, на листе из блокнота, наклеенном на лист из тетради). Первонач. вар. топонима: «Балашов — Товарный». Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 580, *без даты*. Дата карт. и автографа: *17 марта 1916*.

Ап: «Записки Передвижного театра. 29 октября 1923» (алф. карт.).

Печ. по первой публ.

102. Автограф: Государственный литературный музей (Москва). Ф. 176 (Ф. Сологуба), оп. 1, № 3, л. 1 (чернила; беловой). В алф. и хрон. карт. не зафиксировано.

Печ. по автографу.

Варвара Николаевна Тамамшева — сведениями об этой знакомой Сологуба мы не располагаем, предположительно, она принадлежала к семье видных тифлисских меценатов Тамамшевых (см. о них: http://www.golosarmenii.am/article/42804/tamamshevy; дата обращения: 10.01.2018).

103. Автограф: Государственный литературный музей (Москва). Ф. 176, оп. 1, № 3, л. 2 (чернила; беловой). В алф. и хрон. карт. не зафиксировано.

Печ. по автографу.

Когда-то Демоны над миром возносили / Очаровательных Тамар... — Вариация на тему поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон» (1839) и произведений, созданных на сюжет и по мотивам поэмы, — одноименной оперы А. Рубинштейна (1871), серии иллюстраций М. Врубеля — «Тамара и Демон» и др. (1890—1891), и мн. др.

104*. Огонек. 1916. № 21. 22 мая (4 июня). С. 8 — Жизнь. 1918. № 32. 20 мая (2 июня). С. 3: **Над вещею бездною** — *НГ*. С. 11.

Автограф: ед. хр. 20, л. 12 (карандаш; беловой правленый, на листе из блокнота, наклеенном на лист из тетради). Машинопись: ед. хр. 3, л. 938, дата вписана карандашом.

Ап: «Семенов Тянь-Шаньский. 31 января 1918; Гржебин. 19 марта 1919; Орг. 16 июня 1921; Алконост. 27 сентября 1921» (алф. карт.). В авторской помете речь идет об отсылке текста Андрею Петровичу *Семенову* (1866—1942; поэт, переводчик, председатель Русского этнографического общества) — дяде поэта Леонида Дмитриевича Семенова (1880—1917), для сборника памяти Леонида Семенова, трагически погибшего 13 декабря 1917 г.; замысел сборника так и не был осуществлен, см.: *Баевский В. С.* 1) Леонид Семенов — жизнестроитель и поэт // Вопросы литературы. 1994. Вып. 5. С. 171—208; 2) Жизнестроитель и поэт / *Семенов Л. Д.* Стихотворения. Проза // Изд. подгот. В. С. Баевский. М., 2007. С. 439—502. *«Алконост»* — частное изд-во, существовавшее в Петрограде в 1918—1923 гг., основано С. М. Алянским; помимо книг выпускало журнал «Записки мечтателей» (1919—1922, № 1—6), в котором участвовал Сологуб. Здесь, вероятно, имеется в виду посылка стихов для запланированного в «Аконосте» сборника Сологуба «Сказка заката» (1922), издание не осуществилось, своевременному выходу книги помешала болезнь автора, см. с. 628 наст. изд.

Печ. по: *НГ*.

105. *БВ*. 1916. № 15556. 13 мая. Веч. вып. С. 4: **Лимонетта и Жоржетта**, без строф 4 и 5.

Автограф: ед. хр. 20, л. 13—13 об. (карандаш; беловой, на листе из блокнота). Машинопись: ед. хр. 3, л. 808, ед. хр. 1 (2), л. 724—725. Автограф и машинопись без заглавия, карт. под заглавием «Лимонетта и Жоржетта». В автографе, машинописи и карт. написание имен с одним «т»: Лимонета, Жоржета.

Печ. по машинописи.

106*. *Фимиамы*. С. 67.

Автограф: ед. хр. 20, л. 14 (чернила; правленый; строфа I вписана позднее). Машинопись: ед. хр. 3, л. 859, ед. хр. 1 (2), л. 776. В алф. карт. с вар. ст. 1: «Муж мой стар и очень болен, все заботы и труды...».

Ап: «Персиц. 1 июня 1919» (алф. карт.).

Печ. по: *Фимиамы*.

107—109. Автограф: ед. хр. 20, л. 15 (чернила; беловой), загл. «Танки». Машинопись: ед. хр. 3, л. 676—676а (№ 15, 16), загл. «Танки», ед. хр. 2, л. 86 (№ 17), загл. «Танка».

Ап: «Русская мысль. 25 июля 1916» (алф. карт.).

Печ. по автографу.

110—113. *Пауэр*. С. 108.

Автограф: ед. хр. 20, л. 16—16 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1824; ед. хр. 1 (2), л. 1466, л. 1219, л. 644.

Ап: «Русская мысль. 25 июля 1916» (карт.).

Печ. по машинописи.

114. *БВ*. 1916. № 15789. 8 сентября. С. 2: **Иду** — *НГ*. С. 12 — *КД*. С. 22: **В неоглядную даль**, с ошибкой набора в ст. 2 («В непроглядную даль»).

Автограф: ед. хр. 20, л. 17 (беловой; чернила, правка карандашом). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1549; ед. хр. 1 (2), л. 1308, дата вписана карандашом, рукой переписчицы (?). Автограф, машинопись и карт. без заглавия.

Ап: «Биржевые ведомости. 24 июня 1916; Послано Гржебину. 19 марта 1919; Абрамов. 12 февраля 1920; Орг. 16 июня 1921. Алконост. 27 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *КД*, с исправлением ошибки набора в ст. 2 по тексту автографа и машинописи.

Первонач. вар ст. 12 автографа: «Подъемлю дорожную пыль».

115*. Огонек. 1916. № 28. 9 (22) июля. С. 7, без деления на строфы — *АМ*. С. 176.

Автограф: ед. хр. 20, л. 18—18 об. (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 2, л. 299, ед. хр. 1 (2), л. 279—280.

Ап: «Биржевые ведомости. 24 июня 1916» (алф. карт.).

Печ. по: *АМ*.

116. Печ. по машинописи.

Автограф: ед. хр. 20, л. 19 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 725, ед. хр. 1 (2), л. 617.

Ап: «Русская мысль. 25 июля 1916» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

117. *Мещеряков Н.* Распад // Красная новь. 1922. № 1 (5): Январь—февраль. С. 236 (без второй и третьей строфы).

Автограф: ед. хр. 20, л. 20—20 об. (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1226 (3 экз.), ед. хр. 1 (2), л. 1064—1065.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 13 автографа: «Страданьем венчанный, жестоко грешивший».

Ап: «Утро России. 26 июня 1916» (алф. карт.).

Замученный Павел... — Павел I (1754—1801) — император Всероссийский (с 1796), убит заговорщиками. Поэтическая интерпретация образа императора, вероятно, восходит к драме Д. С. Мережковского «Павел I» (1908); согласно Мережковскому, Павел I — трагическая личность, мученик, стремившийся придать государственной деятельности религиозный смысл. *А ныне, ликуя со всеми святыми...* — В июне православная церковь отмечала дни памяти мученика Павла (3 июня), святителя Павла (23 июня), апостольский праздник Петра и Павла (29 июня). Ст-ние построено по подобию акафиста. Как пример белогвардейского фольклора процитировано в полном объеме в рецензии Н. Мещерякова на книгу Ивана Наживина «Записки о революции» (Вена, 1921), ср. комментарий критика: «Но и самодержавие Александра III не удовлетворяет русских белогвардейцев. Чем яснее обнаруживается их поражение, чем безнадежнее их положение, тем реакционнее становятся их мечтания. От Александра III они переходят к Павлу I. Они мечтают преклоняться перед тенью этого мрачного деспота-самодура. Вот „акафист" Павлу I, сочиненный русскими белогвардейцами этому безумному деспоту. ⟨Ниже приведены 1, 4 и 5 строфы стихотворения Сологуба. — *М. П.*⟩» (*Мещеряков Н.* Распад // Красная новь. 1922. № 1. С. 236). См. также запись в дневнике К. А. Сомова от 8 февраля 1917: «Вечером в театре. „Милые призраки" Андреева. Мелодрама и плохой фарс. После театра поехал к Сологубу ⟨...⟩. Был Клюев — мужицкий поэт в поддевке и косоворотке, со своим другом Есениным ⟨...⟩. Оба читали хорошие, но мне чуждые стихи. Потом читал совсем сделавшийся рамоли Сологуб глупейшие сентиментальные стихи о Павле I...» (*Сомов К. А.* Письма. Дневники. Суждения современников. М., 1979. С. 172).

118—119. *НС*. С. 89 (№ 27).

Автограф: ед. хр. 20, л. 21 (чернила; беловой; под общим заголовком «Танки»), дата вписана карандашом. Машинопись: ед. хр. 3, л. 1158; там же: л. 1157 («Осыпайтесь лепестки...»), там же, л. 831 («Мне упрек не шлите...»).

Печ. по машинописи.

Ап: «Русская мысль. 25 июля 1916» (карт.).

120. Машинопись: ед. хр. 2, л. 519, *без даты*. Дата алф. и хрон. карт.: *25 июля 1916*.

Ап: «Русская мысль. 25 июля 1916» (карт.).

Печ. по машинописи.

Ср.: «Звал меня твой томный голос...», № 121.

121. Автограф: ед. хр. 1а, л. 352 (чернила; беловой), *без даты*. Машинопись: ед. хр. 2, л. 520, *без даты*. В алф. и хрон. картотеке ред. не зафиксирована. Датируется предположительно по смежному тексту.

Печ. по машинописи.

Ср.: Танка («Звал звонкий голос...»), № 120.

122*. Автограф, беловой: ед. хр. 20, л. 22—22 об. (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 2, л. 574, ед. хр. 1 (2), л. 522.

Печ. по машинописи.

В Кострому на днях спешил я, / Всю дорогу шел босой... — Автобиографический мотив (хождение босиком). С 1916 г. Сологуб арендовал имение М. И. Набатовой Княжнино под Костромой (документы об аренде усадьбы см.: ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 46). Подробнее см.: *Зверева Я. В.* Федор Сологуб в Костроме 1916—1920 годов // Русская литература. 2015. № 1. С. 171—182.

123*. Бич. 1916. № 9. 19 октября. С. 2 — *Фимиамы*. С. 39 — *БП*. С. 402 (вар. машинописи 1).

Автограф, беловой: ед. хр. 20, л. 23—23 об. (чернила; беловой; на листе из записной книжки). Машинопись: 1) ед. хр. 5, л. 1804, с разночтением в ст. 29: «Но ее не отгоняю»; 2) ед. хр. 1 (2), л. 1448—1450, соответствует основному тексту.

Ап: «Послано Персиц. 1 июня 1919» (алф. карт.).

Печ. по: *Фимиамы*.

124*. Бич. 1916. № 10. 26 октября. С. 6.

Автограф: ед. хр. 20, л. 24—24 об. (карандаш; беловой на листе из записной книжки). Машинопись: 1) ед. хр. 1 (2), л. 459, с разночтением в ст. 9; 2) ед. хр. 2, л. 505; с правкой, исходный текст соответствует машинописи 1, приведен к основному.

Автограф, машинопись и карт. без заглавия.

Печ. по тексту первой публ.

125. *НГ*. С. 13.

Машинопись: ед. хр. 2, л. 402; ед. хр. 1 (2), л. 373.

Ап: «Семенов Тянь-Шаньский. 31 января 1918; Гржебин. 19 марта 1919; Рукавишников. 5 мая 1920; Алконост. 27 сентября 1921» (карт.). Иван Сергеевич *Рукавишников* (1877—1930) — поэт, прозаик, с 1917 г. — профессор Московского литературно-художественного института им. В. Я. Брюсова, в 1919—1921 гг. возглавлял московский «Дворец искусств» при Наркомпросе; по приглашению «Дворца искусств» в 1920 г. Сологуб неоднократно выезжал в Москву (17 и 18 мая 1920 г. состоялись его творческие вечера), подробнее о деятельности «Дворца искусств» см.: *Евстигнеева А. Л.* Особняк на Поварской. (Из истории Московского Дворца искусств) // Встречи с прошлым. М., 1996. Вып. 8. С. 116—140; *Глухова Е. В.* Андрей Белый в проектах первых лет Советской власти: «Дворец искусств» (1919—1920) // Перелом 1917 года: революционный контекст русской литературы. Исследования и материалы / Отв. ред. В. В. Полонский, ред.-составители В. М. Введенская, Е. В. Глухова, М. В. Козьменко. М., 2017. С. 786—839. Ранее Рукавишников не раз писал Сологубу о желании издавать журнал или альманах (см. его письма (44) 1909—

1926 гг.: ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 598), однако осуществлению этих замыслов помешала война. Здесь, возможно, имеется в виду очередной несостоявшийся издательский проект. См. также примеч. № 562.

Печ. по: *НГ*.

126. Огонек. 1916. № 50. 11 (24) декабря. С. 1 — *Чары слова*.

Автограф: ед. хр. 20, л. 25 (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1563; вырезка из «Огонька» (под текстом автором вписаны датировка и топоним); там же (с опечаткой в ст. 13); ед. хр. 1 (2), л. 1318. дата вписана карандашом рукой переписчицы (?). Автограф, машинопись и карт. без заглавия. Ранний вар. ст. 1 алф. карт.: «Стихи мои, умеете вы литься».

Ап: «Огонек. 16. 11 д⟨е⟩к⟨абря⟩» (авт.); «Послано Гржебину. 19 марта 1919. Алконост. [28 сентября 1921], 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

В октябре 1916 г. Сологуб продолжил свое турне по городам России с лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях», это и два следующих ст-ния написаны по дороге в Екатеринбург.

127. Огонек. 1916. № 48. 27 ноября (10 декабря). С. 5 — *АМ*. С. 194 — *ВБ*. С. 55.

Автограф: ед. хр. 20, л. 25 об. (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 2, л. 625, дата вписана карандашом; ед. хр. 1 (2), л. 565—566, *без даты*. Дата автографа и карт.: *1) 1 октября 1916*.

Ап.: «А⟨лый⟩ М⟨ак⟩» (авт.).

Печ. по: *ВБ*.

128. *НГ*. С. 29, без заглавия — *КД*. С. 29.

Автограф: ед. хр. 20, л. 26 (карандаш; беловой правленый, на листе из записной книжки), строфа IV записана под датировкой. Машинопись: ед. хр. 1, л. 178, без даты. Автограф, машинопись и карт. без заглавия.

Ап: «Творчество. Абрамов. 12 февраля 1920; Орг. 16 июня 1921; Алконост. 27 февраля 1921» (карт.).

Печ. по: *КД*.

Первонач. вар. ст. 9 автографа: «— Еще ты много слов отточишь».

Свой жезл вонзи в родную землю, / Вновь расцветет он... — Библейский образ — посох Аарона, брата Моисея (Числ. 17: 9). *Зачем и чем меня тревожишь... ~ ...Мне внятен твой утешный шепот... ~ ...Но что же значит дальний топот? / — Иди спокойно. Что твой ропот?..* — Ср.: «Что тревожишь ты меня? // Что ты значишь, скучный шепот? // Укоризна, или ропот...» (А. С. Пушкин, «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы», 1830).

129. Жизнь. 1918. № 41. 31 мая (13 июня). С. 3: **Чародейный плат** (вар.) — *НГ*. С. 28 (вар.) — *ЧЧ*. С. 21.

Автограф: ед. хр. 20, л. 26 об. (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1331а, дата вписана карандашом; л. 1331б (подпись — автограф: *Федор Сологуб*), дата и подпись зачеркнуты; корректурный лист: там же.

Ап: «Семенов Тянь-Шаньский. 31 января 1918; Гржебин. 19 марта 1919; Горнфельд. 3 октября 1919; Орг. 16 июня 1921; Эпоха. 10 февраля 1922» (алф. карт.).

«*Эпоха*» — кооперативное издательство, основано в Петрограде в 1921 г. (с 1922 г. имело отделение в Берлине). В архиве Сологуба сохранились 4 письма (1920—1923) за подписью Ефима Яковлевича Белицкого (1895—1940), возглавлявшего петроградское отделение издательства, в котором вышла в свет книга «Чародейная чаша»: ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 872.

Печ по: *ЧЧ*.

130. *НГ*. С. 14 — *НГ машинопись*. С. 15.

Машинопись: ед. хр. 5, л. 1765; ед. хр. 1 (2), л. 1423.

Ап: «Гржебин. 19 марта 1919; Рукавишников. 5 мая 1920; Орг. 16 июня 1921; Алконост. 27 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *НГ*.

...Октябрю и Покрову... — Праздник Покрова Пресвятой Богородицы православная церковь отмечает 1 (14) октября. 2 октября 1916 г. Сологуб читал лекцию в Екатеринбурге в зале Императорского музыкального общества. 4 октября он писал Чеботаревской с дороги: «До Екатеринбурга доехал очень хорошо, без опозданий, часа в 3 дня по местному времени, которое 2 ч⟨аса⟩ впереди петроградского. Чтение прошло хорошо. Зал училища Музыкального Общества, хорошая акустика. Учащимся запрещено, и были только очень немногие смельчаки, человек 30. Всего же было 252 человека. Сбор 310 р. ⟨...⟩ В антракте пришло два журналиста местных газет, один из них передал две свои прежние статьи обо мне, — оказалось, что это тот Виноградов, статьи которого в вырезках доходят к нам и произвели приятное впечатление» (*Письма к Анастасии Чеботаревской*. С. 360). Из Екатеринбурга Сологуб отправился в Омск. Сергей Васильевич *Виноградов* (1878—?) — журналист, сотрудник уральских изданий.

131*. *БВ*. 1917. № 6026. 8 января. Утр. вып. С. 3 — *НГ*. С. 15 — *НГ машинопись*. С. 9.

Автографы: 1) ед. хр. 20, л. 27 об. (карандаш; беловой, на листе из записной книжки); 2) там же, л. 28 (чернила; беловой, на $^1/_4$ тетрадного листа, сверху: «I»). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1348 (2 экз.), ед. хр. 1 (2), л. 1158.

Ап: «Биржевые Ведомости 1917. 8 янв.» (авт. 1); «Послано Гржебину. 19 марта 1919; Оргу. 16 июня 1921; Алконост. 27 сентября 1921» (карт.).

Печ. по: *НГ*.

Пробегают грустные, но милые картины... — 5 октября Сологуб писал Ан. Чеботаревской: «Я подъезжаю к Омску. Кругом степь, рыженькая коротенькая трава, иногда молодые березовые рощицы. Изредка видна распаханная земля небольшими клочками, кое-где стога сена. Поселений почти не видно, людей мало. Но вдоль полотна все же тянется какой-то проселок» (*Письма к Ан. Чеботаревской*. С. 360). *...аксаковский пейзаж.* — Пейзажные зарисовки, характерные для прозы С. Т. Аксакова («Семейная хроника», 1856; «Детские годы Багрова-внука», 1858, и др.); детство писателя прошло в родовом имении в Оренбургской губернии.

132. Багульник (Иркутск). 1916. № 3. Октябрь. С. 1. *НГ*. С. 30 — *КД*. С. 31. *НГ машинопись*. С. 11.

Автографы: 1) ед. хр. 20, л. 29 (карандаш; беловой правленый, на листе из записной книжки), без заглавия; 2) там же, л. 28 об. (чернила; беловой, на $^1/_4$ тетрадного листа, сверху: «II»). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1659, ед. хр. 1 (2), л. 1356. Автограф, машинопись и карт. без заглавия.

Ап: «Багульник. 1916. Октябрь» (авт.), «Послано Гржебину. 19 марта 1919; Абрамов. 12 февраля 1920; Орг. 16 июня 1921; Алконост. 27 сентября 1921» (алф. карт.).

«Багульник» — литературно-общественный журнал, издававшийся в Иркутске группой ссыльной молодежи (редактор-издатель — А. И. Миталь). Ближайшее участие в журнале принимал Николай Федорович Чужак (наст. фам.: Насимович; 1876—1937) — литературный критик, публицист, печатался в журнале Сологуба и Чеботаревской «Дневники писателей»; социал-демократ, за участие в революционном движении сослан в Сибирь на поселение. 25 ноября 1916 г. Чужак писал Сологубу из Иркутска: «Уважаемый Федор Кузьмич! От себя и от всей зеленой редакции шлю Вам низкий поклон. ⟨...⟩ впечатление на нашу молодежь Вы произвели самое хорошее, и я этому рад, т⟨ак⟩ к⟨ак⟩ хотя и считаю Вас старым греховодником, но давно питаю к Вам слабость, „род недуга". Мы все будем ждать Вашего приезда весной, и будьте уверены, и Сибирь Вас встретит не так уж холодно. Только, Федор Кузьмич, бросьте Вы ради Бога политику и приезжайте с лекцией непременно об искусстве, — в частности, нужно что-нибудь из психологии *Вашего* творчества. Как Вас ни ругали газеты, а я, знающий Сибирь вот уже 6 лет, мог видеть, что не только интерес к Вам вырос за последние годы чрезвычайно ⟨...⟩. Ну, а у нас в журнале дела идут лучше. ⟨...⟩ № 4 выйдет дней через 10, — тогда и пришлем его. — № 3 получили? Шлю мой привет Анастасии Николаевне, и надеюсь видеть ее весной» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 743, л. 1. На бланке журнала «Багульник»).

Печ. по: *КД*.

Первонач. вар. ст. 13: «Что безгрешно, что порочно».

Вагон. Омск — Новониколаевск — 7 октября, направляясь в Новониколаевск (с 1925 г. — г. Новосибирск), Сологуб писал Чеботаревской: «Пишу в вагоне, еду в Новониколаевск. В Омске прошло очень хорошо, зал был почти полон, была учащаяся молодежь, но в ограниченном количестве. Всего было 446 человек, валовой сбор 573 р. 40 к., из которого мне половина: 286 р. 70 к. ⟨...⟩ Омск — степной город, пыльный, грязный, разбросанный, население грубоватое. Днем было очень тепло, почти летняя погода, — здесь же южнее Петрограда: все в осенних и летних пальто. Оказалось, что я сделал очень глупо, надевши меховое пальто. Хожу, обливаясь потом от жары в мехах. — В Омск я приехал накануне лекции, 5-го, в 7 ч. вечера. Пошел в городской театр» (*Письма к Ан. Чеботаревской*. С. 361).

133*. Бич. 1917. № 2. С. 2.

Автографы: 1) ед. хр. 20, л. 29 об.—30 (карандаш; беловой, на листах из записной книжки); 2) там же, л. 31—31 об. (чернила; беловой, на $^1/_4$ листа, сверху:

«III»). Машинопись: 1) ед. хр. 2, л. 229 (пунктуация — как в автографе 1); 2) ед. хр. 1 (2), л. 143—144; поздний вар., пунктуация — как в автографе 2, с дополнительной семантической нагрузкой (усиление поэтики сонного бреда).

Ап: «Бич. 1917. 8 янв.» (авт. 1). «Послано Гржебину. 19 марта 1919» (алф. карт.).

Печ. по первой публикации.

Ср.: «Только забелели поутру окошки...», *6 сентября 1913*.

Вероятно, Сологуб передает свои дорожные впечатления от частых переездов по железной дороге в период лекционного турне по городам России; с помощью специфических средств (лексические повторы, ирреальные образы, нарушение смысловых связей и т. п.) он воссоздает картину сонного бреда, имитирует образы разорванного сознания. В Новониколаевске с лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях» Сологуб выступил 8 октября, 10 октября читал в Томске. В письме из Красноярска от 12 октября он сообщал: «Читал еще в Новониколаевске и Томске. Везде недурно, в Томске очень много было публики, 800 ч⟨еловек⟩, из них 300 учащихся. В Новониколаевске зал с виду красивый, в Городском корпусе, но акустика ужасная гудит и очень плохо слышно. До войны в этом зале ничто не устраивалось, а теперь все занято солдатами. В Томске — общественное собрание, зал большой, красивый, слышно хорошо. Публика везде здесь, очевидно, весьма холодна к теме о России, и о любви к ней. ⟨...⟩ Ездить по Сибири совсем не удовольствие, и я рад, что Ты в Петрограде, а не со мною. Поезда переполнены, едва и один влезешь, грязно и неудобно; страшные запаздывания, бесконечные поэтому сидения на вокзалах; гостиницы, даже и лучшие, хуже, чем в российских городах. ⟨...⟩ Следующий раз, если еще впутаюсь в сибирскую поездку, буду устраивать не менее двух лекций в каждом городе. ⟨...⟩ Иначе получается такое впечатление, что все время или едешь в тесноте, или торчишь на вокзале, или торопишься, не выспавшись, на поезд» (*Письма к Ан. Чеботаревской*. С. 362—363). В письме к от 21 октября Сологуб просил Чеботаревскую (об этом и о двух предыдущих ст-ниях): «Миленькая Малимочка, здравствуй! Трое суток просидел в вагоне, часа через три буду в Петропавловске. Посылаю три стихотворения, отдай переписать. Конечно, каждое надо переписывать не меньше 2 экз. Из посылаемых сейчас стихотворений второе («Только мы вдвоем не спали») отдано Чужаку для Багульника» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 5, ед. хр. 266, л. 52). См. примеч. № 132.

134. Жизнь. 1918. № 1. 10 (23) апреля. С. 4, без деления на строфы, с вар. ст. 2: «Как в глубине былых времен» — *Фимиамы*. С. 93 — *ОЛ машинопись*. С. 15.

Автограф: ед. хр. 20, л. 30 об. (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1817, ед. хр. 1 (2), л. 1462 — исходный текст соответствует автографу, с правкой в ст. 2.

Ап: «Рукавишников. 5 мая 1920» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

Вар. ст. 2 автографа и первонач. вар. ст. 2 машинописи: «Как в глубине былых времен».

И если здесь, оставленная нами, / Кольца любви не сбережет... — Возможно, ст-ние навеяно тревогой, ср.: «Миленькая Малимочка, здравствуй! Еду, еду, от Тебя ничего нет, ни писем, ни телеграммы, неизвестно, что у Тебя происходит» (*Письма к Ан. Чеботаревской.* С. 364), «Писем от Тебя не получаю, так что уже не знаю, существуешь ли Ты в Петрограде» (Там же. С. 366).

135. Бич. 1917. № 3. С. 2 — Всходы. 1917. № 3. С. 2.

Автографы: 1) ед. хр. 20, л. 33 (карандаш; беловой, на листе из записной книжки); 2) там же, л. 32 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1731.

Печ. по первой публикации.

Ап: «Послано Гржебину. 19 марта 1919» (карт.).

Те же вахлацкие лошади... — Вахлацкий — здесь: неповоротливый, неуклюжий.

136. *БВ*. 1916. № 16004. 25 декабря. Утр. вып. С. 4: **Душа моя** — *ОЛ*. С. 33. — *Чары слова*.

Автограф: ед. хр. 20, л. 33 об. (беловой правленый; карандаш, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 2, л. 412, ед. хр. 1 (2), л. 380.

Ап: «Послано Гржебину. 19 марта 1919; Алконост. 27 сентября 1921» (карт.).

Печ. по: *ОЛ*.

Первонач. вар. ст. 11 автографа: «И златокрылою мечтою».

137. Огонек. 1917. № 17. 7 (20) мая. С. 1 — *Фимиамы*. С. 21.

Автограф: ед. хр. 20, л. 34 (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 3, л. 737, ед. хр. 1 (2), л. 673.

Ап: «Огонек. 1917. 7 мая» (авт.); «Персиц. 1 июня 1919» (алф. карт.).

Печ. по первой публикации.

138. Огонек. 1917. № 7. 12 (25) февраля. С. 104.

Автограф: ед. хр. 20, л. 34 об. (карандаш; беловой, на листе из записной книжки). Машинопись: ед. хр. 1, л. 179, вырезка из «Огонька»: там же, л. 180, дата вписана карандашом.

Печ. по первой публикации.

Вар. ст. 11 автографа: «И под цензурною печатью».

Возможно, перифрастически: речь идет о цензурных выпусках и запрещениях, ряд публицистических статей Сологуба 1915—1917 гг. был запрещен к печати, наиболее близкая к дате ст-ния: «Война после войны» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 242), опубл.: *Статьи и очерки 1914—1918*. С. 74—76.

139. *КД*. С. 14.

Автограф: ед. хр. 20, л. 35 (карандаш; беловой правленый, на листе из записной книжки, наклеен на лист из тетради). Машинопись: ед. хр. 1, л. 12. Автограф, машинопись и карт. без заглавия.

Ап: «Творчество. Абрамов. 12 февраля 1920» (алф. карт.).

Печ. по: *КД*, с исправлением неточности в ст. 12 по тексту автографа.

Первонач. вар. ст. 18 автографа: «Где ты построишь гнездо».

Додо или дронт — вымершая птица. *Нежин — Киев.* — См.: «Миленькая Малимочка, Я все еще жду. Опоздание часа на четыре. Будем в Киеве часа в 2 дня» (1 февраля 1917: ИРЛИ, ф. 289, оп. 5, ед. хр. 266, л. 70).

140*. Альманахи «Творчество». Кн. 2. М.; Пг., 1918. С. 181 (вар.) — *НГ*. С. 16 (вар.) — *ЧЧ*. С. 27, с исправлением опечатки в ст. 6 по тексту *НГ*, дата: *3 февраля 1917*.

Машинопись: 1) ед. хр. 1, л. 181, 184 (вар. *НГ*); 2) там же, л. 182—183 (с правкой (карандашом), исходный текст соответствует машинописи 1; текст приведен к основному).

Ап: «Послано Гржебину. 19 марта 1919; Оргу. 16 июня 1921; Эпоха. 10 февраля 1922» (алф. карт.).

Печ. по: *ЧЧ*.

141*. *БВ*. 1917. № 16126. 9 марта. Утр. вып. С. 3, без деления на строфы, с вар. ст. 6: «Как освящен был крест Христом» — Новая жизнь. Альманах 7. М., 1917. С. 3 — *Пауэр*. С. 109 (без деления на строфы).

Автограф: ед. хр. 20, л. 36 (чернила; беловой правленый), дата вписана карандашом. Машинопись: 1) ед. хр. 3, л. 1155, *без даты*, ед. хр. 1 (2), л. 1000 (соответствует тексту *БВ*; с делением на строфы), дата вписана карандашом рукой переписчицы; 2) ед. хр. 3, л. 1155а (правка, исходный текст соответствует машинописи 1), дата вписана карандашом.

Ап: «Послано Гржебину. 19 марта 1919» (карт.).

Печ. по машинописи 2.

Оставим святость смертных казней... — 8 марта 1917 г. обнародован проект указа об отмене смертной казни, представленный министром юстиции на утверждение Временному правительству; 12 марта 1917 г. смертная казнь была отменена. *Веревку освятил Рылеев...* — Кондратий Федорович Рылеев (1795—1826) — поэт, участник и один из организаторов восстания 14 декабря 1825 г., 13 июля 1826 г. казнен через повешение на кронверке Петропавловской крепости. *Пусть кровь... Не омрачает дни свобод...* — Настроение Сологуба в первые дни Февральской революции совпадало с общим эмоциональным подъемом, ср., например, в статье В. Кузьмина-Караваева «Новая Россия и смертная казнь»: «Так пусть же величие и красота скажутся до конца! Пусть займется заря нашей новой свободной жизни без виселиц, без расстрелов!..» (*БВ*. 1917. № 16126. 9 марта. Утр. вып. С. 3). В марте 1917 г. Сологуб и Чеботаревская написали своего рода проект общественного договора, озаглавленный «Великое провозглашение вольности, свободы и прав русского гражданина, согласно свободно принятое на вечные времена, и во сведение всего мира объявленное» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 518), в одном из пунктов этого документа значилась отмена смертной казни. С этим воззванием Сологуб выступил на собрании общества «Искусство для всех» 19 апреля 1917 г. Тезисы выступления см. с. 601—602 наст. изд.

142. *БВ*. 1917. № 16132. 12 марта. Утр. вып. С. 3.

Автограф: ед. хр. 20, л. 37 (чернила; беловой правленый, правка чернилами и карандашом, текст приведен к основному; первонач. вар. без строфы I). Машинопись: ед. хр. 2, л. 93, ед. хр. 1 (2), л. 91—92.

Ап: «Послано Гржебину. 19 марта 1919» (карт.).

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 19 автографа: «В украшенных весях мы встретим».

Великое чудо мы чуем... — Ср.: «Да это же вовсе не революция! Это — светлое преображение, величайшее из земных чудес (*Сологуб Ф.* Преображение // *БВ*. 1917. № 16120. 5 марта. Утр. вып. С. 1; *Статьи и очерки 1914—1918*. С. 80—81). Подробнее см. с. 599—600 наст. изд. Сологуб передает общее для либеральной интеллигенции восприятие Февральской революции; ср., например: «Мы, живые свидетели великого чуда, уже случившегося и еще творящегося, ощущаем себя в блаженном и томительном недоумении: „Сон это, или явь?"» (*Любош С.* В эти дни // *БВ*. 1917. № 16120. 5 марта. Утр. вып. С. 3; см. также: *Вершинин А.* Чудо // Там же. С. 1; *Туган-Барановский М.* Смысл русской революции // *БВ*. 1917. 16128. 10 марта. Утр. вып. С. 3). *Все то, что мечталося детям / И сонмам задумчивых жен...* — Ср.: «Наши жены, сестры, матери и дочери, верные подруги наши на всех поприщах жизни и очень часто самостоятельные деятельницы должны получить равные со всеми нами права, и везде должны раздаваться их голоса, иначе голос России не будет полнозвучен, и воля ее не выразится совершенно. 〈...〉 Не надо доказывать, что русская женщина много сделала для освобождения народа русского» (*Сологуб Ф.* Жены и матери // *БВ*. 1917. № 16122. 7 марта. Утр. вып. С. 3).

143. Огонек. 1917. № 11. 26 марта (8 апреля). С. 1: **Стансы единению**, без деления на строфы — *СБ*. С. 31 — *ВБ*. С. 57 — *Кануны*.

Машинопись: ед. хр. 5, л. 1737, ед. хр. 1 (2), л. 1402—1403.

Ап: «Послано Гржебину. 19 марта 1919» (алф. карт.).

Печ. по: *ВБ*.

144. Во имя свободы. Однодневная газета Союза театральных деятелей. Пг., 25 мая 1917, с делением на 3-стишие, четыре 4-стишия и 5-стишие.

Автограф: ед. хр. 20, л. 38 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 386, вырезка из газеты: там же, ед. хр. 1 (2), л. 354—355.

Печ. по машинописи.

Пора, пора ковать / Ограду для свободы... ~ *...Отечеству грозит Великая опасность.* — 10 марта 1917 г. было опубликовано обращение Временного правительства к населению и армии с призывом защитить родину и завоевания революции, в связи наступлением Германии на Северном фронте. *Сивиллина рука / На сгибе черной книги.* — См. примеч. к ст-нию «Утешение Бельгии» («Есть в наивных предвещаньях правда мудрая порой...»), *1 октября 1914* (№ 42). Пауль фон *Гинденбург* (1847—1934) — генерал-фельдмаршал германской армии, с августа 1916 г. начальник Генштаба.

Ср.: «О, не спеши скликать народы...», «Пора скликать народы...», *18 февраля 1907* — II (2), № 470.

145. *БВ*. 1917. № 16150. 23 марта. Утр. вып. С. 2 — *СБ*. С. 33 — *ВБ*. С. 59.

Автограф: ед. хр. 20, л. 39 (чернила; беловой правленый), дата вписана чернильным карандашом. Машинопись: ед. хр. 3, л. 934, дата вписана карандашом; ед. хр. 1 (2), л. 836, дата вписана рукой переписчицы (?). Дата автографа и карт.: *22 марта 1917*.

Печ. по: *ВБ*.

Первонач. ст. 1 автографа: «Торжественно народ хоронит».

Ап: «Послано Гржебину. 19 марта 1919» (карт.).

Ст-ние приурочено ко дню торжественных похорон жертв Февральской революции, состоявшихся 23 марта 1917 г. на Марсовом поле. В статье «Святая могила» Сологуб писал: «Благодатный характер нашего переворота отразился и на этой прекрасной мысли и в то же время воистину благочестивой. И то обстоятельство, что похороны последних жертв захлебнувшегося в крови безумного царствования предполагаются гражданскими, т. е. без участия духовенства, нисколько не отнимает у этой прекрасной могилы ее благочестивой осиянности. Конечно, похороны должны быть гражданскими, так как хоронить придется людей разных исповеданий, людей верующих, и вместе с ними равнодушных к вопросам религии. 〈...〉 И хорошо, что их похоронят всех вместе, — погибших в братском подвиге восстания положат в одной братской могиле» (*БВ*. 1917. № 16130. 11 марта. Утр. вып. С. 3). *Гиметских чистых сот...* — Гимет — горная местность в Греции, с древних времен славившаяся пчеловодством.

146. Образ Ахматовой. Антология. Л., 1925. С. 29, без заглавия-посвящения.

Машинопись: ед. хр. 4, л. 1317, дата вписана карандашом; ед. хр. 1 (2), л. 1138.

Ап: «Гржебин. 19 марта 1919» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

Вероятно, ст-ние было написано под впечатлением от чтения А. Ахматовой на одном из поэтических вечеров (во время войны Сологуб и Ахматова нередко вместе выступали на благотворительных вечерах «Поэты — воинам», например, 28 марта 1915 г. в зале Армии и Флота). В воспоминаниях Б. Витвицкой сообщается о чтениях у Сологуба в дни Февральской революции, в которых участвовала А. Ахматова (Рижский курьер. 1922. № 499. 2 сентября. С. 3); 13 апреля 1917 г. Сологуб и Ахматова читали в зале Тенишевского училища на «Вечере Свободной поэзии: Поэты — революции», организованном обществом «Искусство для всех» (1915—1917; основано Ан. Чеботаревской). Позднее в течение 1917 г. оба поэта неоднократно участвовали в вечерах Союза деятелей искусств в Академии художеств, а также в литературных чтениях в пользу Политического Красного Креста (см. газетные заметки и анонсы: Речь. 1917. № 85. 12 апреля; Русская воля. 1917. № 58. 12 апреля; *ПГ*. 1917. 20 декабря («Последний вечер — Вечер поэтов»); Вечерний звон. 1917. № 11. 18 декабря). Очерк дружеских отношений поэтов см. в обзоре Р. Д. Тименчика и А. В. Лаврова «Материалы Анны Ахматовой в Рукописном отделе Пушкинского Дома» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год. Л., 1976. С. 53—56), см. также публикацию В. С. Федорова «Письма Ф. Сологуба к А. А. Ахматовой, А. Н. Толстому, А. В. Луначарскому» (Н. Гумилев. А. Ахматова. По материалам историко-литературной коллекции П. Лукницкого. СПб.: Наука, 2005. С. 312—318, 326—327). В письме к М. И. Дикман от 28 марта 1970 г. В. М. Жирмунский вспоминал: «Анна Андреевна Ахматова очень почитала Со-

логуба как поэта, и его „Салон" был одним из первых, где она вступила в литературу. Она всегда упоминала о нем как о поэте с большим уважением» (*БП*. С. 624). В книжном собрании Сологуба (см.: *Шаталина Н. Н.* Библиотека Ф. Сологуба. (Материалы к описанию) // *НС*. С. 510) сохранились книги Ахматовой с дарительными надписями: «У самого синего моря» (отдельный оттиск из журнала «Аполлон», 1915, № 3), «Подорожник» (Пг., 1921 и др.); на экземпляре первого сборника «Вечер» (СПб., 1912) дарительная надпись: «Федору Кузьмичу Сологубу с глубоким уважением Анна Ахматова. 16 марта 1912 г. Царское Село.

Твоя свирель над тихим миром пела,
И голос смерти тайно вторил ей,
А я, безвольная, томилась и пьянела
От сладостной жестокости твоей».

Синайский куст. — Неопалимая купина — горящий и несгорающий терновый куст, из которого Бог воззвал к Моисею (Исх. 3: 2—4).

147. Дело народа. 1917. № 27. 18 апреля (1 мая). С. 2 — *СБ*. *С*. 34 — *ВБ*. С. 60.

Машинопись: ед. хр. 4, л. 1440, дата: *17 апреля 1917* (вписана карандашом); ед. хр. 1 (2), л. 1221, дата: *18 апреля 1917* (вписана карандашом). Дата хрон. карт.: *17 апреля 1917*.

Ап: «Гржебин. 19 марта 1919» (алф. карт.).

Печ. по: *ВБ*.

Ср.: «День безумный, день кровавый...» (*22 ноября 1905*).

148. *Фимиамы*. С. 58.

Автограф: ед. хр. 20, л. 44 (чернильный карандаш; беловой). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 265, *без даты*.

Ап: «Персиц. 1 июня 1919» (алф. карт.).

Печ. по: *Фимиамы*.

Нина Евгеньевна *Каратыгина* (в замуж. Гордон) — поэтесса, член Московского общества драматических писателей, дочь Евгения Сергеевича Каратыгина (род. 1872), председателя правления Союзного банка, Российской экспортной палаты, главного редактора «Вестника финансов, промышленности и торговли» и «Торгово-промышленной газеты». В архиве Сологуба сохранилось письмо Е. С. Каратыгина от 19 мая 1917 г. (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, № 317) и 3 письма Н. Е. Каратыгиной (Гордон) к Ан. Чеботаревской с приложением пяти ст-ний (ИРЛИ, ф. 289, оп. 5, № 121). *Вы любите голые девичьи руки... ~ ...И животворящую, буйную кровь...* — Аллюзия на сборник Нины Каратыгиной «Кровь животворящая» (Пг., 1916), ср.: «Трепетной девушки детски-невинную руку / Ты не отверг бы, с усмешкою брови нахмуря. / Ты не сказал бы: „Любовь так похожа на скуку". / Ты не сказал бы: „Любовь? Это вопль и буря"» («Любовь» («Если б умел ты любить, как любить я умею...»)) (*Каратыгина Н.* Кровь животворящая. Пг., 1916. С. 8). Экземпляр книги имелся в библиотеке Сологуба (Библиотека Ф. Сологуба: Описание / Сост. Н. Н. Шаталина. (На

правах рукописи) // ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, ед. хр. 184). В архиве Сологуба сохранился автограф посвященного ему ст-ния Нины Каратыгиной (ИРЛИ, ф. 289, оп. 7, № 20, л. 1):

Федору Сологубу

Зелени и моря сердце жадно просит,
Мудрости бессмертной белоснежных гор...
Только ветер буйный влагу волн разносит
И свивает в тучи голубой простор...

Звона с колокольни сердце жадно просит.
Благовест вечерний пусть благословит...
Только гул железный в поле жнет и косит,
Да вороны пляшут!.. И Господь молчит.

1919

149. Страна. 1918. № 4. 31 марта. С. 2, без заглавия и деления на строфы, с вар. ст. 20 «И певучая нега стихов». — *НГ*. С. 5, без заглавия — *КД*. С. 44.

Автограф: ед. хр. 20, л. 40—40 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 584, *без даты*. Автограф, машинопись и карт. без заглавия.

Ап: «Гржебин. 19 марта 1919; Творчество. Абрамов. 12 февраля 1920; Орг. 16 июня 1921; Алконост. 27 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *КД*.

У Тебя, милосердного Бога... ~ ...Чтоб я новые песни сложил! — В рецензии на сборник «Небо голубое» Надежда Павлович писала об этих строках: «Так помолился о себе старый поэт, так нужно и нам всем помолиться о нем, потому что новые песни поэта — наша новая радость, а радостями мы очень бедны» (Литературные записки. 1922. № 1. С. 15. Подпись: *Михаил Павлов*). В статье о сборниках Сологуба 1920-х гг. П. Н. Медведев привел это ст-ние как показательный пример поздней манеры поэта: «Румяна „декадентства" стерлись, колдовской чад — нездоровые пифийские пары развеялись ⟨...⟩ колдун уступил место мудрецу, маг — человеку; просветлел, прояснился лик, образ поэта. Заревой он теперь, такой возвышенный, чистый, мудрый и трогательный. Пришла, осенила ясная мудрость и мудрая простота» (*Медведев*. С. 236; впервые: Записки Передвижного театра. 1924. № 69. 15 янв. С. 1—2). Ю. Офромисов в рецензии на книги «Фимиамы» и «Небо голубое» также процитировал это стихотворение — как образец поздней манеры Сологуба, суть которой: «оправдание жизни „мудрой красотой"» (Новая русская книга (Берлин). 1922. № 1. С. 19). По мнению А. Федорова, это стихотворение принадлежит к «философски-глубоким и строгим откровениям, которые роднят его ⟨Сологуба⟩ с Тютчевым и Владимиром Соловьевым» (*Федоров А.* Стихи Сологуба // Сегодня (Рига). 1928. № 3, 3 января. С. 3).

150. Огонек. 1917. № 36. 17 (30) сентября. С. 568, без заглавия и деления на строфы, с вар. ст. 2: «Идущая с крутого неба», датировка: *Август 1917*.

Поля под Костромой — *НГ*. С. 31, без заглавия — *ЧЧ*. С. 34, без заглавия — *КД*. С. 32.

Автограф: ед. хр. 20, л. 43 (чернила; беловой). Машинопись: 1) ед. хр. 5, л. 1729 (с правкой; текст приведен к основному), дата: *[Сентябрь 1917.] 12 августа 1917*; 2) там же, л. 1729а, *без даты*. Автограф, машинопись и карт. без заглавия.

Ап: «Послано Гржебину. 19 марта 1919; Абрамов. 12 февраля 1920; Орг. 16 июня 1921; Эпоха. 10 февраля 1922» (алф. карт.).

Печ. по: *КД*.

Вар. ст. 2 автографа, первонач. вар. ст. 2 машинописи 1: «Идущая с крутого неба».

151. Вестник городского самоуправления (Ведомости Петрограда). № 118 (203). 12 ноября 1917. С. 1.

Газетная вырезка: ед. хр. 1, л. 96. Карт. без заглавия.

Печ. по первой публикации.

Ст-ние приурочено к начавшимся 12 ноября 1917 г. выборам в Учредительное собрание, перекликается с агитационным призывом Д. С. Мережковского (опубликован в этой же газете. С. 2): «Мы испытываем сейчас такое насилие, такой произвол, такое надругательство над свободой человеческой, каких ни один народ никогда не испытывал. Наше последнее оружие для борьбы с этим насилием — выборы в Учредительное собрание. Идите же все с этим оружием в борьбу, — идите к урнам!». В марте 1917 г. Сологуб и Чеботаревская составили «Проект закона об Учредительном собрании 1917 года и о гарантиях его верховенства» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 518) и затем последовательно отстаивали его в своих статьях и публичных выступлениях.

152*. Газета-протест. В защиту свободы печати (Союз русских писателей). Пг., 1917. 26 ноября. С. 1 — Заря. (Омск). 1917. № 22. 9 декабря. С. 2: **В защиту свободного слова**.

Машинопись (вар.): ед. хр. 1 (2), л. 1195, дата: *18 октября 1917* (вписана карандашом); вырезка из газеты: ед. хр. 4, л. 1385, дата: *18 октября 1917* (вписана карандашом). Вероятно, в датировке описка, имеется в виду: *18 ноября 1917*.

Печ. по первой публикации.

В защиту свободного слова. — Сологуб участвовал в митинге русских писателей в защиту свободной печати, состоявшемся 26 ноября 1917 г. в кинематографе «Солейль» (председатель А. М. Калмыкова, выступали: А. Н. Потресов, А. В. Пешехонов, Л. Г. Дейч, П. А. Сорокин, Д. С. Мережковский, Ф. Сологуб). *«Идеи не поддеваются на штыки»*. — Перифраз популярного в начале XX в. выражения, ср.: «„Идея на штыки не уловляется", — сказала 30 лет назад в своем „последнем" судебном слове одна из лучших героинь русской революции — Софья Бардина. Самодержавие, пославшее ее в Сибирь, рассуждало иначе» (*Якубович П.* «Идея на штыки не уловляется» // Сын отечества. 1905. № 229, 15 ноября. С. 2; Софья Илларионовна Бардина (1853—1883) — деятельница народнического движения, участница процесса 50-ти (1875), осуждена на поселение в Сибирь на 10 лет). *Что из того, что он сидит в Тобольске!* —

1 августа 1917 г. по решению Временного правительства Николай II и члены царской семьи были отправлены из революционизированного Петрограда в Тобольск, где они находились с 6 августа 1917 г. до апреля 1918 г. (в апреле по приказу Совнаркома и ВЦИК их перевезли в Екатеринбург). *На что ему ничтожный Протопопов.* — Александр Дмитриевич Протопопов (1866—1918) — депутат III и IV Государственной думы от партии октябристов, с осени 1916 г. управляющий Министерством внутренних дел, в кругах либеральной интеллигенции именовался «сумасшедшим». *Но ты опять растоптанное слово, / Бессмертное, свободное, живешь...* — Ср.: «В России, прожившей 7 месяцев при полной свободе, свободное слово не будет убито. Ленину и Бонч-Бруевичу его не доканать» (Реплика Веры Фигнер, опул. Газета-протест. В защиту свободы печати (Союз русских писателей). Пг., 1917. 26 ноября).

ДРиВ. И все же зависть на лице ~ Не от нее к Вильгельму письмецо! См. примеч. к ст-нию «Как остро наточил я стрелы...», *25 января 1917 г.*

153*. Автограф: ед. хр. 1а, л. 402—403 (чернила; черновой), с делением: 20—3—4—4—4—8—3—3—3—4. Машинопись: ед. хр. 6, л. 1892, ед. хр. 1 (2), л. 1513, — *без даты*. Дата карт.: *1915—1917*.

Печ. по машинописи.

Запрещенной водкой / Богатырски-пьян... — 8 ноября 1917 г. Петроградский реввоенсовет издал приказ о запрещении производства алкогольных напитков. Тема ст-ния перекликается с поздней записью Сологуба о замысле неосуществленного романа о Степане Разине, см. ст-ние «Мечтаю тихо я над Волгою моей...» (*21 июня/4 июля 1920*) и примеч. к нему.

154. *ПГ*. 1918. № 15. 23 января: **Родине** (по данным карт.; источник недоступен).

Машинопись: ед. хр. 3, л. 1149 (исходный текст: «О родина! Если б источники слез...», *24 июня 1890*; с правкой чернилами, вторая строфа дописана карандашом), дата: *12 января 1918* (вписана карандашом); там же, л. 1149а; дата: *[Декабрь 1917.] 12 января 1918* (вписана карандашом); ед. хр. 1 (2), л. 992, *без даты*.

Ап: «Петроградский Голос. 13 января 1918» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 3: «Под небом суровым порывами гроз».

Ст-ние навеяно январскими событиями 1918 г.: 5 января — расстрел мирной демонстрации, приветствовавшей открытие Учредительного собрания, разгон Учредительного собрания, убийство в ночь с 6 на 7 января арестованных и помещенных в Мариинскую больницу депутатов Учредительного собрания Ф. Ф. Кокошкина и А. И. Шингарева, обыски и аресты; 9 января — похороны жертв мирной демонстрации 5 января; 10 января — разгон 3-го Всероссийского крестьянского съезда; 11 января — открытие 3-го Всероссийского съезда рабочих и солдатских депутатов, одобрившего разгон Учредительного собрания, похороны Шингарева и Кокошкина и т. п.

Ср.: «О, родина, родина! Если бы озеро слез...» (*24 июня 1890*) — I, № 565.

155. *ПГ*. 1918. № 20. 28 января: **У стен обители** (по данным карт.; источник недоступен).

Машинопись: ед. хр. 1а, л. 266 об. (на обороте автограф ст-ния «Дымился ладан благовонный...»), датировка вписана карандашом: *26 января 1918*.

Печ. по машинописи.

См. примеч. к ст-нию «О, родина! если б источники слез...» (*12 января 1918*).

156. *ПГ*. 1918. № 32. 24 февраля. С. 2.

Машинопись: ед. хр. 5, л. 1774а, *без даты*. Датировка алф. карт. по тексту ранней редакции («Умертвили царицу мою...», *9 ноября 1894*).

Ап: «Петроградский Голос. 20 января 1918» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

Ст-ние было прочитано Сологубом 21 и 22 января 1918 г. в зале Тенишевского училища на литературных вечерах в пользу Политического Красного Креста (вечер газеты «Утро России» и литературный концерт «О России»), участвовали З. Гиппиус, Д. Мережковский, А. Ахматова и др. Выступление поэтов было «крупнейшей вехой в истории сопротивления большевизму» (*Сегал Д.* «Сумерки свободы»: о некоторых темах русской ежедневной печати 1917—1918 гг. // Минувшее: Исторический альманах. М., 1991. Вып. 3. С. 159). Подробный отчет о вечере был напечатан в газетах «Новый вечерний час» (1918. № 21, 22 января), «Новые ведомости» (1918. № 4, 22 января. Утр. вып.), «Петроградское эхо» (1918. № 13, 22 января), «Наш век» (1918. № 17, 24 января) и др. О чтении Сологуба: «Чеканный и гордый стих Ф. К. Сологуба бичует ужасы запустения наших дней. Но поэт не потерял надежды на будущее, не проклял в отчаянии родной земли. И праведная, и грешная, и празднующая и злобствующая в заблуждении — она дорога ему надеждами, обещаниями в будущем («Гимны родине»)» (*М. Р.* Утро «О России» // Наш век. Указ. вып. С. 2). *Умертвили Россию мою...* — Ср.: «Служили панихиду по России... Хоронили Россию в стихах и прозе» (*Ивнев Р.* Дооктябрьская Россия // Известия. 1918. № 21 (285). 27 января. С. 1).

Ср.: «Умертвили царицу мою...» (*9 ноября 1894*) — II (1), № 267.

157. *ПГ*. 1918. № 45. 28 марта. С. 2, дата: *21* (*8*) *марта 1918*.

Ап: «Послано Гржебину. 19 марта 1919» (алф. карт.).

Печ. по: *ПГ*, с исправлением опечатки в ст. 9.

Предположительно, отклик на подписание Брестского мира (3 марта 1918 г.). *Под свист чужого соловья!* — Намек на широко распространенные сведения о том, что большевистский переворот был подготовлен на немецкие деньги, а вожди большевистской партии — «немецкие шпионы» (осенью 1917 г. эта тема подробно освещалась на страницах газеты «Общее дело» и др.). *Дульцинея... Альдонса...* — Образы, заимствованные из романа Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» (1605—1615), переосмысленные Сологубом в русле символистского панэстетизма; подробнее о формировании авторского мифа о Дон Кихоте см. примеч.: II (2), № 447; *Багно В. Е.* Дорогами «Дон Кихота». М., 1988. С. 400—405 (глава XII: Миф о Дульсинее).

158. *ПГ.* 1918. № 35. 16 марта. С. 2.

Машинопись: 1) ед. хр. 1, л. 163 (соответствует тексту *ПГ*), без заглавия, датировка: *Март 1918*); 2) ед. хр. 2, л. 491, ед. хр. 1 (2), л. 447, без заглавия, *без даты.*

Печ. по: *ПГ.*

Вар. машинописи 2: с обратной последовательностью строф IV и V.

В архиве Сологуба сохранилось письмо некоего А. А. Клушина к редактору «Петроградского голоса» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 7, ед. хр. 23), которое было передано поэту из редакции — «Ответ автору „Гонимой судьбою"»:

Ты не забудь, поэт, омытый,
Внезапно сброшенный волной:
С Россией в Мать Благую слиты
И родственные ей мечтой.

159*. Жизнь. 1918. № 9. 3 мая (20 апреля). С. 3: **Пляска смерти**, без деления на строфы (вар.).

Список (рукой О. Н. Черносвитовой): ед. хр. 1а, л. 339, с делением на строфы: 4—4—4—4—5; без заглавия, *без даты.* Машинопись: 1) ед. хр. 4, л. 1218а (с правкой; исходный текст соответствует редакции 1907 г., приведен к тексту поздней редакции), с делением на четверостишия, без заглавия; дата вписана карандашом; 2) там же, л. 1218а—б (поздний графич. и пунктуационный вар.), *без даты.*

Ап: «Жизнь. 27 апреля 1918» (алф. карт.).

Печ. по машинописи 2.

Ср. с ред. 30 июня 1907 года — II (2), № 485.

ДРиВ. Печ. по первой публикации, с устранением типографского брака (в ст. 20 отсутствует восклицательный знак).

Возможно, одним из импульсов для реанимации ст-ния, написанного в год поражения Первой русской революции и победы реакции (1907), явился рассказ О. Н. Черносвитовой о событиях в Туле, куда она на время вывезла дочерей из голодного Петрограда, — о захвате города красноармейцами и безмолвном непротивлении обывателей. 5 февраля 1918 г. она писала Сологубу: «Когда читаю о Петрограде, о голоде, анархии, об интеллигенции, разметающей снег на улицах, об условиях, в кот⟨орые⟩ поставлен театр, печать, газеты, высшая школа, я постоянно мысленно с Вами, родные и близкие, живущие в Петрограде. Конечно, везде скверно, и нет того места, где на минуту можно было бы забыть бедствия нашей родины, но в Петрограде особенно тяжело. Неужели придется ему еще пережить ужас германского наступления, хотя мне думается, что сейчас немцам нужнее устремиться на Киев и Украину. Я приехала в Тулу еще до появления в ней большевистской власти в начале декабря. Т. е. в⟨оенно-⟩рев⟨олюционный⟩ комитет уже существовал, но вся остальная жизнь была еще не тронута. Такая тут была тишина и добродушие кругом, точно в другой мир я попала из Петрограда и Москвы. А потом началось понемногу захватывание учреждений и продовольственного дела. Последнее отразилось немедленно на полном исчез-

новении всех продуктов с рынка (а раньше все было), а в первых мало-помалу замирает всякая жизнь и работа. Здесь, в маленьком масштабе, при несложных отношениях особенно ясна безобразная картина геройства этих доморощенных правителей. Добродушие горожан все же очень велико и надо ⟨иметь⟩ прямо-таки невиданную наглость, чтобы затевать историю с выстрелами, кровопролитием и т. д. 2-го числа был тут обстрелян крестный ход, что казалось совершенно невероятным. С утра я не ходила, но позже услыхала пальбу и вышла посмотреть. Уже все было разогнано, убитые увезены, только куча расстрелянной телефонной проволоки на улицах, да на выходе из Кремля в 4—5 местах кучки взрытого снега и крови. По улицам ходили патрули Красной гвардии и не позволяли останавливаться, не позволяли обсуждать случившееся. Встречались бабы, уже искавшие, куда повезли раненых и убитых; многие не дождавшись с крестного хода членов семьи, волновались. Расспрашивали у патрулей и терпеливо выслушивали грубые ответы. Погода была чудная, солнце и снег ослепительный. Я прошла весь город, за реку, в предместье, где живут заводские. Все было полно народом, обсуждавшим случившееся и везде поражало какое-то серьезное добродушие, такое непривычное для нас, жителей Петрограда. На другой день большевистская власть таскала пушки по городу и расставляла их по различным местам. Для острастки населения было дано 3 холостых выстрела. И опять поражала мирная картина добродушного народа с любопытством разглядывавшего ⟨*нрзб.*⟩ пушки. „Трахнет, так ни кусочка поди не останется", „это в кого, в нас что ли палить будут?". По счастью, из пушек совсем палить не пришлось, поистине не нашлось в кого, но из ружей по вечерам постреливают усердно, вероятно, забавляется красная гвардия» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 736, л. 12—14).

160. *ПГ*. 1918. 4 мая. № 73. С. 1 (Пасхальный номер).

Машинопись: ед. хр. 2, л. 207; ед. хр. 1 (2), л. 87, без заглавия; дата вписана карандашом.

Ап: «Петроградский Голос. 1 мая 1918» (алф. карт.).

Печ. по: *ПГ*.

Ср.: «И воистину Он воскреснет, и воскреснет Россия, и все мы восстанем из мертвых, но когда это будет, — мы не знаем. И лежит Россия ныне, как в склепе своем четырехдневный Лазарь. Лежит и ждет чуда. Ждет голоса, который поднимет ее, и позовет ее к новой жизни, и разбудит в ней гордую, непреклонную волю к творчеству жизни, к дерзанию, к победе, к труду» (*Сологуб Ф.* Будни // Жизнь. 1918. № 7. 17 (30) апр. С. 3); тема «воскресения» получила развитие в статье Сологуба «Восстановление» (Жизнь. 1918. № 11. 9 мая (26 апр.). С. 3).

161. Жизнь. 1918. № 13. 28 апреля (11 мая). С. 3, с вар. ст. 3: «Покрова сон развеется, — я верю».

Машинопись: ед. хр. 3, л. 979, без заглавия, дата вписана карандашом; печ.: там же; ед. хр. 1 (2), л. 875, дата вписана карандашом.

Ап: «Жизнь. 1 мая 1918; Гржебин. 19 марта 1919» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

Возможно, отклик на обращение к народу по случаю празднования Пасхи митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (в миру: Василий Павлович Казанский; 1873—1922, расстрелян по приказу ревтрибунала, прославлен в лике святых). Вениамин призвал соотечественников вернуться в храм от площадных зрелищ и развлечений, специально устроенных новыми властителями в дни христианского праздника (см.: Воззвание митрополита Вениамина // Новые ведомости. 1918. № 59. 16 (29) янв. С. 6). *Как некогда идущему в Женеву / Виденье было у креста...* — Реминисценция из ст-ния А. С. Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный...» (1829), ср.: «Путешествуя в Женеву, / На дороге у креста / Видел он Марию Деву, / Матерь Господа Христа...».

162. Машинопись: ед. хр. 2, л. 4, дата вписана карандашом, ед. хр. 1 (2), л. 2—3.

Печ. по машинописи.

Ср. тему записей в альбом в «Евгении Онегине» А. С. Пушкина (гл. 4, строфы XXVII—XXX). *Альбом! Как много в этом слове / Для сердца чуткого слилось! / Как много в нем отозвалось!* — Перифраз последних трех стихов строфы XXXVI гл. 7-й «Евгения Онегина», ср.: «Москва... как много в этом звуке / Для сердца русского слилось! / Как много в нем отозвалось!».

163*. Творчество. Журнал художественного цеха (Харьков). 1919. № 4. Май. С. 3: **О. Н. Бутомо-Названовой** (вар.), с опечаткой в имени — *КД*. С. 15.

Машинопись: ед. хр. 3, л. 110б, ед. хр. 1 (2), л. 96б, дата вписана карандашом рукой переписчицы.

Ап: «Жизнь. 10 мая 1918; Гржебин. 19 марта 1919; Послано Абрамову. 12 февраля 1920» (алф. карт.).

Печ. по: *КД*, с исправлением опечатки.

Ольга Николаевна *Бутомо-Названова* (1888—1960) — камерная певица (меццо-сопрано), окончила Петербургскую консерваторию, с 1915 г. выступала с сольными концертами. З. Н. Пастернак вспоминала: «Это была женщина со всесторонними интересами, она увлекалась стихами, хорошо знала литературу и любила собирать у себя знаменитостей из артистической среды» (*Пастернак З. Н.* Воспоминания / Сост. Н. Пастернак, М. Фрейнберг. М., 2010. С. 250). *Мусикийские* (от μουσιχή — *греч.*) — музыкальные. Подробнее о ней, ее концертах и контактах с литературой 1910—1920-х гг. см.: *Богомолов Н. А.* Два альбомных стихотворения Вяч. Иванова // РЛ. 2018. № 1. С. 216—224.

164. Воля народа. 1918. № 5. 12 мая. С. 11.

Авторизованные источники не выявлены. В алф. карт. и хрон. карт. на 1918 г. сведения о тексте отсутствуют; датируется по первой публикации.

Печ. по первой публикации.

Это и следущее ст-ние («Разрушать гнезда не надо...»), возможно, были откликом на событие 12 мая 1918 г.: на площади перед Исаакиевским собором митрополит Вениамин совершил торжественный молебен о прекращении междоусобиц, спасении родины и избавлении Церкви от гонений.

165. *ПГ*. 1918. № 79, 14 мая. С. 3.

Авторизованные источники не выявлены. Текст датируется по первой публикации.

Ап: «Петроградский голос. 8 мая 1918; Послано Абрамову. 12 февраля 1920; Эпоха. 10 февраля 1922» (алф. карт.).

Печ. по: *ПГ*.

Ср. ред.: **Взлетающим** («Хотя б вы нам и обещали...»), *15 мая 1915*.

166. *ПГ*. 1918. № 86. 22 мая. С. 2 — *КД*. С. 13: **Не разрушай** — *СБ*. С. 35 — *ВБ*. С. 61, с опечаткой в ст. 1.

Машинопись: 1) ед. хр. 3, л. 1406, дата вписана карандашом, с разночтением в ст. 2: «Разгонять не надо стада»; 2) ед. хр. 1 (2), л. 1203.

Ап: «Послано Гржебину. 19 марта 1919; Абрамову. 12 февраля 1920» (алф. карт.).

Печ. по: *ВБ*, с исправлением опечатки по тексту машинописи.

Разрушать гнезда не надо ~ Бить, рубить, топтать и жечь... — Возможно, аллюзия на декрет Совнаркома от 12 апреля 1918 г. «О памятниках республики», которым власть «в ознаменование великого переворота» санкционировала снос исторических памятников, «воздвигнутых в честь царей и их слуг и не представляющих интереса ни с исторической, ни с художественной стороны». Сологуб отозвался на декрет статьей «Изваянная стража», в которой заявил: «Убрать излишнюю часть изваянной стражи будет время, когда мы по-настоящему займемся строительством жизни. А ныне следует положить предел разрушениям...» (Новые вед. 1918. № 59. 29 апреля (12 мая). Веч. вып. С. 5). Ст-ние перекликается с основными тезисами статьи Б. В. Авилова «Смута» (Новая жизнь. 1918. № 88. 29 апреля (12 мая). С. 1). *Сотвори цветущим садом / Голый остров Голодай...* — Ныне о. Декабристов, расположен к северу от Васильевского острова, отделен от него рекой Смоленкой. Здесь подразумевается проект «Нового Петербурга» на Голодае — нескольких новых жилых кварталов в стилистике неоклассицизма; строительсто началось в 1912 г. и замерло с началом войны; подробнее см.: *Лавров А. В.* «Хождение по мукам» (1922) А. Н. Толстого: Заметки к комментарию // «Страна филологов»: Проблемы текстологии и истории литературы. К юбилею чл.-кор. РАН Н. В. Корниенко. М., 2014. С. 50—51. В рецензии на «Соборный благовест» П. Ионов отметил ст-ние репликой: «У певца разрушения неожиданно появляется умиленный и сладкий голосок, лишь только рабочий класс поднял руку на „заклятья собственности". Что это — трагедия или фарс?!» (Современник. 1922. № 1. С. 386). «*...заклятье собственности*» — цитата из ст-ния Сологуба «Земле» («В блаженном пламени восстанья...»), *20 ноября 1905*; впервые: Вольница. 1906. № 1. С. 1; впоследствии не раз перепечатывалось (Земля и воля. 1917. № 24. 22 апреля. С. 2; *СБ*. С. 16; *ВБ*. С. 26; 1905 год в русской художественной литературе. Сборник поэзии и прозы / Сост. Ал. Богданов. Ч. 2. Деревня. М.; Л.: ГИЗ, 1926). См. примеч. № 13, № 88.

167. *ОЛ*. С. 32 — *ПБА*. С. 147.

Автограф: ед. хр. 20, л. 51 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 3, л. 940, дата: *3 июня 1918*; ед. хр. 1 (2), л. 841, *без даты*. Датировка автографа и хрон. карт.: 3 июня 1918, испр.: *21 мая* (*3 июня*) *1918*.

Ап: «Альманах Гржебина. 5 июля 1919; Myosotis. 4 мая 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ*.

Первонач. вар. ст. 10 автографа: «И меня никогда не оставит».

168. *Фимиамы*. С. 47.

Автограф: ед. хр. 20, л. 52 (чернила; беловой). Датировка автографа и хрон. карт.: *4 июня 1918*, испр.: *22 мая (4 июня) 1922*.

Ап: «Персиц. 1 июня 1919» (алф. карт.).

Печ. по: *Фимиамы*.

169. *НГ*. С. 32. *ЧЧ*. С. 35 — *НГ машинопись*. С. 3.

Автограф: ед. хр. 20, л. 53—53 об. (чернила; беловой). Строфы I и II датированы: *6 июня 1918*, строфы III—V: *7 июня 1918*. Машинопись: ед. хр. 2, л. 618, дата: *6—7 июня 1918* (вписана карандашом), ед. хр. 1 (2), л. 560, дата: *6 июня 1918*. Дата хрон. карт.: *24—25 мая (6—7 июня) 1918*.

Ап: «Петроградский голос. 12 июня 1918» (авт.); «Гржебин. 19 марта 1919; Рукавишников. 5 марта 1920. Орг. 16 июня 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *ЧЧ*.

Вскоре по прибытии в Княжнино 12 (25) июня 1918 г. Сологуб писал А. А. Измайлову: «Местные граждане истребили наше варенье (в порядке нестерпимого детского стремления полакомиться), пуда три; взяли немного белой муки (для ребенка); сняли телефонный аппарат (в порядке борьбы с контрреволюцией, надо полагать), но есть надежда, что вернут» (*Переписка с Измайловым*. С. 284).

170. *КД*. С. 18.

Автограф: ед. хр. 20, л. 54—54 об. (чернила; беловой, орфографич. вар. ст. 6: «Овеян в пустоту дыханием дракона»), без заглавия, датировка: *7 июня 1918*. Машинопись: ед. хр. 2, л. 253, дата: *25 мая (7 июня) 1918*; ед. хр. 1 (2), л. 200, дата: *7 июня 1918*, вписана карандашом. Автограф, машинопись и карт. без заглавия.

Ап: «Альманах Гржебина. 5 июля 1919, возвращено; Творчество. Абрамов. 12 февраля 1920; Алконост. 27 сентября 1921» (алф. карт.).

171. Творчество. Журнал художественного цеха (Харьков). 1919. № 4. Май. С. 5, без заглавия — *Фимиамы*. С. 89 — *КД*. С. 41.

Автограф: ед. хр. 20, л. 55 (чернила; беловой правленый), без заглавия; дата: *14 июня 1918*. Машинопись: ед. хр. 3, л. 893, ед. хр. 1920, л. 805, *без даты*. Автограф, машинопись и карт. без заглавия.

Ап: «Послано Персиц. 1 июня 1919; Творчество. Абрамов. 12 февраля 1920» (алф. карт.).

Печ. по: *КД*.

Первонач. вар. ст. 1: «— Брат мой, в небе ты высок».

172. Автограф: ед. хр. 1а, л. 182 (карандаш; беловой правленый; текст приведен к основному, над текстом: «I»), дата: *19 июня 1918*; Машинопись: ед. хр. 3, л. 799, ед. хр. 1 (2), л. 717, *без даты*. Дата алф. карт.: *19 июня 1918*, в хрон. карт. карточка отсутствует.

Печ. по машинописи. Автограф, машинопись и карт. без топографической пометы.

Первонач. вар. автографа — со строфическим делением: 4—4—6; первонач. вар. ст. 1 автографа: «Мечта небесная, стремящаяся вдаль...».

Рюбецаль — в германской низшей мифологии горный дух, олицетворение непогоды и обвалов; добродушен, но вспыльчив, хорошим людям помогает, злым причиняет разные неприятности — сбивает с пути, наталкивает на пропасти. *Репосчет* — калька с нем. Rübezahl (Рюбецаль): rübe — репа, zahl — счет.

173*. *НС*. С. 89.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 183 (правленый; карандаш; текст приведен к основному; над текстом: «II»; пунктуац. вар. ст. 10: «Веселый Рюбецаль. Покажет груды реп»), дата: *20 июня 1918*; на обороте автографа записаны ст. 1—3, с вар. ст. 3: «Зовет настойчиво румяная заря». Машинопись: ед. хр. 2, л. 266, ед. хр. 1 (2), л. 245, *без даты*. Дата карт.: *20 июня 1918*. Автограф, машинопись и карт. без топографич. пометы.

Печ. по машинописи.

Веселый Рюбецаль, покажет груды реп. — См. примеч. к № 19.

174. *НГ машинопись*. С. 21.

Автограф: ед. хр. 20, л. 56 (чернила; беловой), дата: *20 июня 1918*. Машинопись: 1) ед. хр. 5, л. 1782, с правкой в ст. 3, *без даты*; 2) там же, л. 1782а, дата: *20 июня 1918*; ед. хр. 1 (2), л. 1433, дата: *7 (20) июня 1918*.

Ап: «Гржебин. 19 марта 1919; Рукавишников. 5 мая 1920» (карт.).

Печ. по машинописи 2.

Вар. ст. 3 автографа и первонач. вар. машинописи: «Из фонтана чашей золотою».

175*. Автограф: ед. хр. 1а, л. 184 (беловой), дата вписана карандашом: *21 июня 1918*. Машинопись: ед. хр. 2, л. 233, ед. хр. 1 (2), л. 151, *без даты*. Дата алф. и хрон. карт.: *21 июня 1918*.

Печ. по машинописи.

Властитель той страны, был этим зверь рассержен... ~ ...И жарким языком тот зверь меня лизнул. — Вариация на тему рассказа Сологуба «За рекою Мейрур» (впервые: Литературно-научное приложение к газете «Наша жизнь». 1906. № 7, 8; 18 и 26 февр., в сб. «Истлевающие личины» под заглавием «Дикий бог»).

176. *Фимиамы*. С. 69.

Автограф: ед. хр. 20, л. 57 (чернила; беловой, с разночтением в ст. 3), датировка: *28 июня 1918*. Машинопись: ед. хр. 2, л. 177, ед. хр. 1 (2), л. 223, *без даты*. Дата хрон. карт.: *15 (28) июня 1918*.

Ап: «Персиц. 1 июня 1919» (алф. карт.).

Печ. по: *Фимиамы*.

Вар. ст. 3 автографа: «Сам ли себя пеленаю».

177*. *Фимиамы*. С. 15.

Автограф: ед. хр. 20, л. 58 (чернила; беловой), датировка: *7 августа (25 июля) 1918*. Машинопись: 1) ед. хр. 2, л. 252а (с правкой), *без даты*; 2) там же, л. 252, *без даты*.

Ап: «Персиц. 1 июня 1919» (алф. карт.).

Печ. по: *Фимиамы.*

178*. *Фимиамы.* С. 17.

Автограф: ед. хр. 20, л. 59 (чернила; беловой правленый), датировка: *7 августа 1918.* Машинопись: ед. хр. 1, л. 390, правка в ст. 5; дата вписана карандашом. Первонач. вар. ст. 1 карт.: «Скифские холодные дали». Дата карт.: *25 июля* (*7 августа*) *1918.*

Ап: «Персиц. 1 июня 1919» (алф. карт.).

Печ. по: *Фимиамы.*

179. *Кануны* — *БП.* С. 411.

Автографы: 1) ед. хр. 20, л. 61 (синие чернила; беловой, правка карандашом), датировка: *8 августа 1918*; 2) там же, л. 60 (черные чернила; беловой), *без даты.* Машинопись: ед. хр. 1, л. 237, дата вписана карандашом. Дата карт.: *26 июля* (*8 августа*) *1918.*

Печ. по машинописи.

Ап: «Гржебин. 19 марта 1919; Алконост. [27 сентября 1921.] 4 февраля 1923» (алф. карт.).

180. *НГ.* С. 17 — *НГ машинопись.* С. 16.

Автограф: ед. хр. 63 (чернила; беловой), датировка: *8 августа 1918.* Машинопись: ед. хр. 3, л. 883, ед. хр. 1 (2), л. 801, дата: *8 августа 1918.* Дата карт.: *26 июля* (*8 августа*) *1918.*

Печ. по: *НГ.*

Ап: «Гржебин. 19 марта 1919; Рукавишников. 5 мая 1920. Орг. 16 июня 1921» (алф. карт.).

181. *НС.* С. 90.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 185 (беловой), дата: *9 августа 1918.* Машинопись: ед. хр. 2, л. 424, дата: *9 августа 1918* (вписана карандашом), ед. хр. 1 (2), л. 388, дата: *27 июля* (*9 августа*) *1918.*

Ап: «Гржебин. 19 марта 1919» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

Ей убийство надоело... — Подразумевается усиление красного террора, последовавшее за убийством В. Володарского — комиссара Петрокоммуны по делам печати, пропаганды и агитации (застрелян 20 июня 1918 г. рабочим-эсером Сергеевым). 10 июня появились сообщения о смертном приговоре адмиралу Балтийского флота А. М. Щастному, 6 июля был расстрелян Николай II и вся императорская семья; 21 июля был убит главнокомандующий германскими войсками на Украине Герман фон Эйхгорн; кроме того, в Петербурге свирепствовала холера: «На райскую нашу Совдепию апокалиптический ангел вылил еще одну чашу: у нас вспыхнула неистовая холера. В Петербурге уже было до 1000 заболеваний в день» (*Гиппиус З.* Черные тетради / Подгот. текста М. М. Павловой. Предисл. и примеч. М. М. Павловой и Д. И. Зубарева // Звенья. Исторический альманах. Вып. 2. М.; СПб., 1992. С. 110; запись от 5 июля 1918 г.).

182*. *БП.* С. 411.

Автограф: ед. хр. 20, л. 64 (чернила; беловой правленый, текст приведен к основному). Машинопись: ед. хр. 2, л. 400, ед. хр. 1 (2), л. 371. Датировка автографа, машинописи и карт.: *26 сентября 1918.*

Печ. по машинописи.

183. *ЧЧ*. С. 25.

Автограф: ед. хр. 20, л. 65—65 об. (чернила; беловой правленый), датировка: *31 декабря 1918*. Машинопись: ед. хр. 2, л. 215, дата: *18* (*31*) *декабря 1918*; печ.: там же, л. 215а; ед. хр. 1 (2), л. 125, дата: *31 декабря 1918*.

Ап: «Эпоха. 10 февраля 1922» (алф. карт.).

Печ. по: *ЧЧ*.

Первонач. вар. ст. 7 автографа: «И русый свивается локон».

184. На рубеже двух столетий: Сборник в честь 60-летия А. В. Лаврова. М., 2009. С. 510 (Публ. М. Павловой).

Автограф: РГАЛИ, ф. 998 (В. Э. Мейерхольд), оп. 1, ед. хр. 3057 (беловой; карандаш, на листе из записной книжки; на обороте рисунки карандашом: нарисовано дважды мужское лицо, в хаотическом порядке 11 раз записана фамилия (?): Ракинт), *без даты*. В алф. и хрон. карт. экспромт не зафиксирован.

Печ. по автографу.

Вероятно, иронический ответ на сообщения газет о Первом Всероссийском съезде работниц и крестьянок, открывшемся в Москве 16 ноября 1918 г. в бывшем зале Благородного собрания; событие широко освещалось в печати.

185. Машинопись: ед. хр. 2, л. 623, ед. хр. 1 (2), л. 564, *без даты*. Дата хрон. карт.: *До 6 марта 1919*.

Ап: «Гржебин. 19 марта 1919» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

Ср.: «В приказе об удушении печати Ленин признается с удивительной наивностью, что свобода слова для него опаснее, чем террористические бомбы, яд и кинжал 〈...〉 Ленин прав 〈...〉. Перед свободным словом, безоружным и беззащитным, он сам, со своими миллионами штыков, безоружен и беззащитен. Пока оно живо, он мертв. Или он, или оно — им вместе быть нельзя» (*Мережковский Д.* Упырь // Новая речь. 1917. № 1. 26 ноября (11 декабря). С. 1; Перелом 1917 года: революционный контекст русской литературы. Исследования и материалы. С. 378); выпуск газеты посвящен митингу в защиту свободного слова, который состоялся в Петрограде 26 ноября 1917 г. в кинематографе «Солейль» (Сологуб участвовал в митинге). См. также примеч. № 151.

186*. *Фимиамы*. С. 53.

Автограф: ед. хр. 20, л. 66—66 об. (чернила; беловой правленый), без заглавия, датировка: *19 марта 1919*. Машинопись: ед. хр. 3, л. 746, заглавие вписано карандашом, *без даты*. Карт. без заглавия. Дата хрон. карт.: *6* (*19*) *марта 1919*.

Ап: «Персиц. 1 июня 1919» (алф. карт.).

Печ. по: *Фимиамы*.

187*. *Фимиамы*. С. 87.

Автографы: 1) ед. хр. 20, л. 68 (чернила; беловой вар.), дата вписана карандашом: *20 марта 1919*; 2) там же, л. 67 (чернила; беловой), датировка: *20 марта 1919*. Машинопись: ед. хр. 2, л. 2, ед. хр. 1 (2), л. 5, *без даты*. Дата хрон. карт: *7* (*20*) *марта 1919*. Первоначальный вар. ст. 1 алф. карт.: «Алый мак на сером стебле».

Ап: «Дано С⟨оюзу⟩ П⟨оэтов⟩ в Москве 27 мая 1920» (авт. 2); «Персиц. 1 июня 1919» (алф. карт.).

Печ. по: *Фимиамы*.

188*. *Фимиамы*. С. 19.

Автографы: 1) «Благодарю тебя, мексиканское зелие!»: ед. хр. 20, л. 69 (чернила; правленый вар.); 2) «Благословляю тебя, перуанское зелие!»: там же, л. 70 (чернила; беловой, поздняя ред.), датировка автографов: *25 марта 1919*. Машинопись: ед. хр. 1, л. 9 (с правкой; исходный текст соответствует автографу 1; текст приведен к основному), *без даты*. В алф. и хрон. карт. ст. 1: «Благословляю тебя, перуанское зелие...», дата карт.: *12* (*25 марта*) *1919*.

Ап: «Персиц. 1 июня 1919; Рукавишников. 5 мая 1920» (алф. карт.).

Печ. по: *Фимиамы*.

Перуанское зелие — здесь: табак. *Монтезума* — Моктесума (Moctezuma; 1466—1520) — правитель ацтеков с 1503; захвачен в плен Э. Кортесом, призывал покориться испанцам и был убит восставшими индейцами.

189. Автограф: ед. хр. 20, л. 71 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1127, дата вписана карандашом: *29 марта 1919*; ед. хр. 1 (2), л. 978, дата: *16* (*29*) *марта 1919*.

Ап: «Гумилев. 20 января 1920, возвращено» (алф. карт.). В авторской помете, вероятно, подразумевается отсылка ст-ния Николаю Степановичу *Гумилеву* (1886—1921) для альманаха «Дракон» — сборника «Цеха поэтов» (Пб., 1921). Вып. 1.

Печ. по машинописи.

190. Heures melancoliques. M., 1921.

Автографы: ед. хр. 556, л. 15 об. (чернила, беловой; в папке со стихотворениями Сологуба, переведенными на иностранные языки); ед. хр. 558, л. 6 (чернила; беловой; в альбоме, содержащем поминальные записи по Ан. Чеботаревской), над текстом: «I», — дата: *2 апреля 1919*. Дата хрон. карт.: *20 марта* (*2 апреля*) *1919*.

Печ. по автографу 2.

Прозаический перевод Д. В. Токарева:

Лишь на закате день прекрасен,
Спокоен последний срок.
Верьте словам мудреца:
Лишь на закате день прекрасен.
Утром приходят заботы,
Злые миражи Сатаны.
Лишь на закате день прекрасен,
Спокоен последний срок.

Триолет. Ср.: «День только к вечеру хорош...», *7 апреля 1913* (II (2), № 619).

191. Heures melancoliques. M., 1921.

Автографы: ед. хр. 556, л. 15 (чернила; правленый, текст соответствует автографу 2; в папке со стихотворениями Сологуба, переведенными на иностранные

языки); ед. хр. 558, л. 6 об. (чернила; беловой, в альбоме, содержащем поминальные записи по Ан. Чеботаревской), над текстом: «II», дата: *3 апреля 1919*. Дата хрон. карт.: *21 марта* (*3 апреля*) *1919*.

Печ. по автографу 2.

Первонач. вар. автографа 1 и 2, ст. 2 и 8: «Marcher nu-pieds par long chemin».

Прозаический перевод Д. В. Токарева:

Какая детская радость,
Шагать босиком по дороге,
С одной лишь сумкой в руке!
Какая детская радость!
Вдали от гордости злобной
Утром гимны слагать.
Какая детская радость,
Шагать босиком по дороге.

Триолет. Ср.: «Какая радость по дорогам...», *10 марта 1913* (II (1), № 627).

192*. *Фимиамы*. С. 31 — *Стихи о Милой Жизни*. С. 17 — *Чары слова*.

Автограф: ед. хр. 20, л. 72—72 об., л. 73 об. (чернила; беловой правленый, ранняя редакция с дополнительной строфой V; текст приведен к основному), датировка: *8 апреля* (вписана карандашом под текстом поздней редакции, чернилами — под текстом ранней редакции). Машинопись: 1) ед. хр. 6, л. 1961 (1) (вар.), дата: *8 апреля 1919*; 2) там же, л. 1961 (вар.); дата вписана карандашом. Датировка хрон. карт.: 8 апреля 1919, испр.: *26 марта* (*8 апреля*) *1919*. Машинопись под заглавием «У входа в Парадиз»: РГАЛИ, ф. 482, оп. 1, ед. хр. 1.

Ап: «Персиц. 1 июня 1919; Рукавишников. 28 апреля 1920» (алф. карт.).

Печ. по: *Фимиамы*.

ДРиВ: *И снова лучезарный Люцифер... ~ ...Гармонию небесных сфер...* — автоцитата: ст. 1, 33 ст-ния «Люцифер человеку» («Гармонией небесных сфер...», *29 мая 1906*) — II (2), № 443.

193. Грани. 1976. № 101. С. 194.

Автограф (поверх машинописи, ред. 4 августа 1889): ед. хр. 4, л. 1473; строфа I датирована *4 августа 1889*, строфа II — *9 апреля 1919*. Машинопись: там же, л. 1473а, дата вписана карандашом; ед. хр. 1 (2), л. 1249, дата: *9 апреля 1919*. Дата хрон. карт. 9 апреля 1919, испр.: *26 марта* (*9 апреля*) *1919*.

Печ. по машинописи.

Ап: «См. 22 июля (4 августа) 1889» (хрон. карт.).

194*. Heures melancoliques. М., 1921.

Автографы: 1) ед. хр. 556, л. 16 (чернила; правленый, текст приведен к автографу 2; в папке со стихотворениями Сологуба, переведенными на иностранные языки); 2) ед. хр. 558, л. 8 (чернила; беловой правленый, правка карандашом, над текстом: «III»; в альбоме, содержащем поминальные записи по Ан. Чеботаревской), дата: *14 апреля 1919*. Дата хрон. карт.: *1* (*14*) *апреля 1919*.

Печ. по автографу 2.

Прозаический перевод Д. В. Токарева:

Деревья, как в зимнем Париже, голы,
Под окнами лежит бульвар.
Пишу стихи в маленьком кафе,
Они звенят, входя в мою душу.

Я хотел бы быть далеко, очень далеко отсюда,
В городе святой Женевьевы,
Где я забуду все злые заботы,
И обрету лазурь моей мечты.

Где я найду силы любить тебя,
Моя Россия, несчастная страна!
И если к тебе не вернусь никогда, никогда,
Ты будешь всегда моей сладкой мечтой.

195*. Heures melancoliques. М., 1921.

Автографы: ед. хр. 556, л. 16 об. (чернила; правленый, текст соответствует автографу 2; в папке со стихотворениями Сологуба, переведенными на иностранные языки); ед. хр. 558, л. 8 об. (чернила; беловой, правка карандашом; над текстом: «IV», в альбоме, содержащем поминальные записи по Ан. Чеботаревской), дата: *15 апреля 1919*. Карт. без заглавия, дата: *2* (*15*) *апреля 1919*.

Печ. по автографу 2.

Прозаический перевод Д. В. Токарева:

ОГНЕННОЕ САМОУБИЙСТВО

В этом городе, где правит вязкая смерть,
Неужели не верите, синеватые огни, что я вас боюсь?

Я вами зажгу мою печь, огни,
Какими бы вы ни были, красными или голубыми.

Может, это несчастье ждет меня?
Я прошепчу себе колыбельную.

Не хочу, чтобы холод царил у меня.
Все остальное не важно.

196. Автограф: ед. хр. 20, л. 73 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1472, дата вписана карандашом; ед. хр. 1 (2), л. 1247. Датировка автографа и машинописи: *26 апреля 1919*; хрон. карт.: *13* (*26 апреля*) *1919*.

Печ. по машинописи.

Между ст. 15 и 16 автографа было начато, не закончено: «Мы скоро весело 〈 〉».

197*. Heures melancoliques. М., 1921.

Автографы: 1) ед. хр. 556, л. 17 (чернила; правленый, текст приведен к автографу 2; в папке со стихотворениями Сологуба, переведенными на иностранные языки); 2) ед. хр. 558, л. 12 (чернила; беловой правленый, правка карандашом; в альбоме, содержащем поминальные записи по Ан. Чеботаревской). Дата автографов и машинописи: *26 апреля 1919*, хрон. карт.: *13* (*26*) *апреля 1919*.

Печ. по автографу 2.

Прозаический перевод Д. В. Токарева:

В коротком платье,
Босоног,
Я весело иду,
Слагая ямбы.

Мелкая, легкая,
Мягкая пыль,
Запечатлей мои шаги,
Их еще долго
Никто не увидит на этой дороге.

Тишина, тишина!
Даже ветер спит.
Лишь, золотое,
В небе качается солнце.

Ср.: «Приникни, пыль дорожная...», *2 июня 1887* (I, № 337).

198. *Фимиамы*. С. 11 — *НГ машинопись*. С. 7.

Автограф: ед. хр. 20, л. 74 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 1, л. 82; ед. хр. 1 (2), л. 283. Дата автографа, машинописи, алф. карт.: *29 апреля 1919*; хрон. карт.: *16* (*29*) *апреля 1919*. Вар. ст. 1 карт: «В ясном небе — милый Бог Отец».

Ап: «Персиц. 1 июня 1919; Рукавишников. 5 мая 1920» (алф. карт.).

Печ. по: *Фимиамы*.

Вечная качается качель... ~ ...Или Аполлоново вино? — Ср. отзыв П. Н. Медведева: «...в последних книгах Ф. Сологуба все явственнее и отчетливее звучит Аполлонова лира. Она заворожила даже темный Вакхов хмель. Их примирение, больше того, — гармонию их умеет теперь найти поэт. 〈...〉 Эта гармония, понимаемая нами не как простое созвучие, а именно как примирение противоположностей, как преодоление антитетизма, существенно сказывается на тематике Ф. Сологуба. В последних его книгах — она значительно видоизменяется в сторону преображения „Вакхова хмеля" и многих соблазнов» (*Медведев П.* Последние книги Ф. К. Сологуба: К 40-летию его литературной деятельности // *Медведев*. С. 238).

199. *ПБА*. С. 146 — *Пауэр*. С. 117.

Автограф: ед. хр. 20, л. 75—75 об. (чернила; беловой, с разночтением в ст. 23). Машинопись: ед. хр. 1, л. 171—172 (правкой в ст. 23), *без даты*. Датировка автографа и карт.: *29 апреля 1919*.

Ап: «Альманах Гржебина. 5 июля 1919» (алф. карт.).

Печ. по: *ПБА*, с исправлением неточности в ст. 24 по тексту автографа («Ты победишь. Издохнет Зверь»).

Вар. ст. 23 автографа и первонач. вар. машинописи: «Сверши последнюю работу».

Дон-Кихот, Альдонса, Дульцинея — см. примеч. 157.

200*. *ПБА*. С. 145.

Автограф: ед. хр. 20, л. 76—77 (чернила; беловой правленый), датировка: *6 мая 1919*. Машинопись: 1) соответствует основному тексту: ед. хр. 1 (2), л. 420, ед. хр. 1а, л. 187, *без даты*; 2) ед. хр. 1а, л. 186; ед. хр. 2, л. 457а, *без даты*; 3) ед. хр. 2, л. 457 (с позднейшей правкой, исходный текст соответствует основному), дата вписана карандашом. Дата хрон. карт.: *23 апреля* (*6 мая*) *1919*.

Ап: «Альманах Гржебина. 5 июля 1919; Алконост. 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по: *ПБА*.

И у меня скудеет кровь, / Но стала в эти дни ясна... ~ ...Моя последняя любовь... — Ср.: «Пускай скудеет в жилах кровь, / Но в сердце не скудеет нежность... // О ты, последняя любовь!..» (Ф. И. Тютчев, «Последняя любовь», 1852—1854).

201. *КД*. С. 21 — *НГ машинопись*. С. 5, без заглавия.

Автограф: ед. хр. 20, л. 77—77 об. (чернила; беловой правленый; орфограф. вар. ст. 3: «Светлый бог! ты знаешь тайны неба»), датировка: *11 мая 1919*. Машинопись: ед. хр. 2, л. 383, ед. хр. 1 (2), л. 350, *без даты*. Автограф, машинопись и карт. без заглавия, дата хрон. карт.: *28 апреля* (*11 мая*) *1919*.

Ап: «Альманах Гржебина. 5 июля 1919, возвращено; Творчество. Абрамов. 12 февраля 1920; Алконост. 27 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *КД*.

Первонач. вар. ст. 15 автографа: «И твоя горит во мне тревога».

202. *ПБА*. С. 148.

Автограф: ед. хр. 20, л. 78 (чернила; беловой), датировка: *17 мая 1919*. Машинопись: ед. хр. 3, л. 328, дата вписана карандашом, ед. хр. 1 (2), л. 741.

Ап: «Альманах Гржебина. 5 июля 1919; Рукавишников. 5 мая 1920; [Алконост. 4 февраля 1923]» (алф. карт.).

Печ. по: *ПБА*.

Вар. ст. 4 автографа: «Качайтесь, темные качели».

203*. *ЧЧ*. С. 39.

Автограф: ед. хр. 20, л. 79 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1051, ед. хр. 1 (2), л. 927, *без даты*. Датировка автографа и хрон. карт.: *31 мая 1919*.

Ап: «Эпоха. 10 февраля 1922» (алф. карт.).

Печ. по: *ЧЧ*.

204. *НГ*. С. 9 — *ЧЧ*. С. 29 — *КД*. С. 28 — *Стихи о Милой Жизни*. С. 5, без заглавия.

Автограф: ед. хр. 20, л. 79 об.—80 (чернила; беловой), без заглавия, датировка: *1) 1 июня 1919* (порядковый номер вписан карандашом). Машинопись: ед. хр. 3, л. 822, ед. хр. 1 (2), л. 731, дата вписана карандашом. Автограф, машинопись и карт. без заглавия.

Ап: «Альманах Гржебина. 5 июля 1919, возвращено; Творчество. Абрамов. 12 февраля 1920; Орг. 16 июня 1921; Эпоха. 10 февраля 1922» (алф. карт.).

Печ. по: *КД*.

Опыт омонимической каламбурной рифмы. В рецензии на книгу «Чародейная чаша», выражая восхищение мастерством Сологуба, П. Потемкин комментировал (цит. с исправлением опечатки): «Возьмите хотя бы стихотворение на странице 29-й, где применен самый опасный из всех приемов стихотворения, прием каламбурных рифм. ⟨...⟩ „Дали" и „дали" и дальше рифмы: „Спело" (спелый) и „спело" (петь). „Жало" и „жало" (жать), „засыпало" и „засыпало" (от спать и сыпать). „Стали" и „стали" (сталь). „Чад" и „чад" (чадо). Их не видно. Не слышно совсем их искусственности. Слышна только их четкость и бесконечная чистота» (Литературные новости (Берлин). 1922. № 2. С. 138).

Опыт омонимической рифмы.

205. Автограф: ед. хр. 20, л. 80 об. (чернила; беловой правленый), датировка: *2) 1 июня 1919* (порядковый номер среди текстов дня вписан карандашом). Машинопись: ед. хр. 3, л. 709, дата вписана карандашом; ед. хр. 1 (2), л. 646, дата: *1 июня 1919*.

Печ. по машинописи.

Вместо ст. 6 было начато, зачеркнуто: «Вакх придет, и будет».

206. Автограф: ед. хр. 20, л. 81 (чернила; беловой), датировка: *2 июня 1919*. Машинопись: ед. хр. 1а, л. 188 об. (над текстом карандашом вписано: «I»), ед. хр. 4, л. 1436, ед. хр. 1 (2), л. 1212, *без даты*.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. автографа, ст. 9—14 — без строфического деления.

Предположительно это и следующие восемь ст-ний были написаны для венка сонетов, работу над которым Сологуб не довел до конца, текст магистрала, как и недостающих сонетов (венок состоит из 15 сонетов), в архиве поэта не выявлен. См. незавершенный сонет «Мне ныне говорит о чародейном лесе...» в разделе: Приложение.

207. Автограф: 1) ед. хр. 1а, л. 188 (карандаш; правленый; над текстом: «II»), на обороте машинописи ст-ния «Решеткой прочною загородился я...»; 2) ед. хр. 20, л. 81 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1452, ед. хр. 1 (2), л. 1234, *без даты*. Дата автографа и хрон. карт.: *3 июня 1919*.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 6 автографа 1: «Во внешней тесноте свободна мысль моя».

208. *НС*. С. 90.

Автограф: ед. хр. 20, л. 82 (карандаш; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 3, л. 989, дата вписана карандашом, ед. хр. 1 (2), л. 883. Датировка автографа, машинописи и хрон. карт.: *8 июня 1919*.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 7 автографа: «Сосуды звонкие для буйного питья».

209. Автограф: ед. хр. 20, л. 83 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1093, над текстом рукой вписан порядковый номер сонета: «1», дата вписана карандашом; ед. хр. 1 (2), л. 949, дата вписана рукой переписчицы (?); с исправлением опечатки по тексту автографа в ст. 9, было: «И все минувшее оставил жизни здешней». Датировка автографа, машинописи и хрон. карт.: *10 июня 1919.*

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. автографа: ст. 9: «И все минувшее покинул жизни здешной»; ст. 9—14 без строфического деления.

210*. Автограф: ед. хр. 20, л. 84 (чернила; беловой правленый), над текстом: «2». Машинопись: 1) ед. хр. 3, л. 800 (исходный текст соответствует тексту автографа; правка в ст. 11), над текстом вписано: «2», дата вписана карандашом; 2) ед. хр. 1 (2), л. 719, *без даты.* Дата автографа, машинописи и хрон. карт.: дата: *11 июня 1919.*

Печ. по машинописи 2.

Как над Синайскою священною горой... — Гора Моисея (гора Хорив) на Синайском полуострове, где, согласно Библии, Бог явился Моисею и дал Скрижали Завета с Десятью заповедями (Исх. 32: 19).

211. *НС.* С. 91.

Автографы: 1) ед. хр. 20, л. 85 (чернила; беловой правленый), над текстом: «3»; 2) ед. хр. № 539а, л. 4 об. Машинопись: ед. хр. 2, л. 531, *без даты.* Датировка автографа и хрон. карт.: *14 июня 1919.*

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. автографа, ст. 6 и 7 — в обратном порядке.

Предположительно вар. 1 ст. автографа 2: «Ушел я навсегда из бредов бытия».

212. Автограф: ед. хр. 20, л. 86 (чернила; беловой правленый), сверху карандашом: «14». Машинопись: ед. хр. 4, л. 1093а, над текстом вписано: «14», дата вписана карандашом; ед. хр. 1 (2), л. 950, дата вписана карандашом рукой переписчицы (?). Датировка автографа, машинописи и хрон. карт.: *14 июня 1919.*

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 11 автографа: «К иному бытию скользит ладья моя».

213. Автограф: ед. хр. 20, л. 87 (чернила; беловой правленый), над текстом: «4». Машинопись: ед. хр. 3, л. 708, 2 экз.: а) без даты; б) дата вписана карандашом; над текстом: «4»; ед. хр. 1 (2), л. 652, дата вписана карандашом рукой переписчицы (?). Датировка автографа, машинописи и хрон. карт.: *15 июня 1919.*

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 9 автографа: «И я за ней иду. Стезя ее светла».

214*. *ЧЧ.* С. 32.

Автограф: ед. хр. 20, л. 88 (чернила; беловой), над текстом: «5». Машинопись: ед. хр. 2, л. 595, над текстом: «5», дата вписана карандашом; ед. хр. 1 (2), л. 542, *без даты.* Датировка автографа, машинописи и хрон. карт.: *21 июня 1919.*

Ап: «Эпоха. 10 февраля 1922» (алф. карт.).

Печ. по: *ЧЧ*.

Первонач. вар. ст. 3 (незавершен): «От озарений в свет».

215. *НС*. С. 91.

Автограф: ед. хр. 20, л. 89 (чернила; беловой), дата: 14 июля 1919, испр. карандашом: *1 (14) июля 1919*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 539. Датировка автографа и машинописи: *1 (14) июля 1919*. Дата карт.: *14 июля 1919*.

Печ. по машинописи.

216. *БП*. С. 417, с делением на 8-стишия.

Автографы: ед. хр. 20, л. 90 (чернила; беловой); оп. 6, ед. хр. 80 (карандаш; беловой, в записной книжке). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1380, датировка: 17 августа 1919, испр. карандашом: *4 (17) августа 1919*. Дата карт.: 17 августа 1919. Датировка автографа и карт.: *17 августа 1919*.

Ап: «Алконост. 27 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

217*. Дракон. Альманах стихов. СПб., 1921. С. 29: **Госпожа Склока**, без деления на строфы (вар.) — *Пауэр*. С. 112.

Машинопись: ед. хр. 2, л. 600, ед. хр. 1 (2), л. 548. Машинопись и карт. без заглавия, датировка: *11 ноября 1919*.

Ап: «Гумилеву. 20 января 1920; Послано Алконост. 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по первой публикации.

В рецензии на альманах стихов отмечалось: «Необходимо, прежде всего, выделить из числа поэтов „Дракона" — А. Блока, М. Кузмина и Ф. Сологуба, как авторов достаточно известных, попавших в настоящий сборник случайно и представленных, наконец, вещами, ничего к облику поэтов не прибавляющими» (*Зигфрид*. [*Старк Э. А.*] // Книга и революция. 1921. № 10—12. С. 34).

218*. Утренники. Кн. 2 / Под ред. Д. А. Лутохина. СПб., 1922. С. 3.

Машинопись: 1) ед. хр. 5, л. 1842а (вар. ст. 5), без заглавия, дата вписана карандашом; 2) поздний вар.: там же, л. 1842, исходный текст соответствует основному, правка карандашом; ед. хр. 1 (2), л. 1472, без заглавия, с делением на строфы: 11—7—4.

Ап: «Гумилев. 20 января 1920, возвращено; Лутохин. 19 мая 1922; Алконост. 4 февраля 1923» (алф. карт.). Далмат Александрович *Лутохин* (1885—1942) — экономист, редактор журналов «Экономист» (1922), «Вестник литературы» (1919—1922) и альманаха «Утренники» (1922); в феврале 1923 г. был выслан из России за «буржуазно-реставраторскую» деятельность, обосновался в Праге, где сотрудничал в журнале «Воля России» и др. Сохранилось письмо Сологуба к нему от 19 июня 1922 г., в котором в связи с отъездом в Кострому он просит передать причитавшийся ему гонорар за ст-ние «Хмара» и экземпляр книги Ю. Н. Верховскому (ИРЛИ, ф. 592, ед. хр. 238, л. 1).

Печ. по первой публикации.

219. *РЛ*. С. 174.

Машинопись: заложена.

Печ. по: *РЛ*.

Стремлюсь я в дальние пределы... — 10 декабря 1919 г. Сологуб направил в Совет народных комиссаров прошение о разрешении ему и Ан. Н. Чеботаревской выехать за границу; текст прошения см.: *Лавров А. В.* Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская // *НС*. С. 299. Из письма Луначарского Сологубу от 20 декабря 1919 г. о решении Политбюро ЦК РКП(б): «...просьба Ваша о поездке за границу определенно и безоговорочно отклонена наркоминотдел тов. Чичериным. Надеюсь, что полная победа Советской России на всех фронтах и снятие блокады, о котором мы неофициально уведомлены как о свершившемся факте, изменят ситуацию и дадут мне возможность в будущем возобновить вопрос о Вашем выезде» (цит. по: Литературная жизнь России 1920-х годов. Т. 1. Ч. 1: Москва и Петроград: 1917—1920 гг. / Отв. ред. А. Ю. Галушкин. М., 2005. С. 480).

220. *НС*. С. 91.

Машинопись: ед. хр. 2, л. 416, дата: *12* (*25*) *декабря 1919*; ед. хр. 1 (2), л. 383, дата: *25 декабря 1919*. Дата карт.: *25 декабря 1919*.

Ап: «Алконост. 27 сентября 1921» (карт.).

Печ. по машинописи.

221. *Левин Ю. Д.* Николай Гумилев и Федор Сологуб о дровах // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 50. СПб., 1997. С. 648.

Автограф: ИРЛИ, пост. 2002, № 34 (беловой). В карт. ст-ние не зафиксировано.

Печ. по: Альбом Д. С. Левина как элемент литературного быта Петрограда в первые годы советской власти / Публ. Д. М. Климовой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005—2006 годы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 788—789.

Записано в альбоме, принадлежавшем отцу автора первой публикации, Давиду Самуиловичу Левину (1891—1928), работавшему заведующим хозяйственно-техническим отделом издательства «Всемирная литература». В круг его обязанностей входило, помимо прочего, добывание дров и распределение их среди сотрудников издательства (Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 50. С. 646). *И без пайка по горло сыт / Порядками красноармейскими....* — «Эти строки являются откликом на окончание открывающего альбом стихотворения ⟨Н. О.⟩ Лернера:

Пусть Вас всегда спасает рок
От всякой клеветы злодейской
И полный Вам пошлет паек
Красноармейский.

Красноармейский паек тогда, в 1919 г., превосходил по объему все другие продовольственные пайки» (примеч. Ю. Д. Левина). *Душа моя в Париж летит...* — Постоянная тема разговоров Сологуба в 1919—1921 гг., см., например, в записи Чуковского 14 февраля 1920 г.: «Шествуя с Блоком по Невскому,

мы обогнали Сологуба — в шубе и шапке, — бодро и отчаянно шагавшего по рельсам с чемоданом. Он сейчас же заговорил о французах — без всякого повода и вообще распекал нас обоих за то, что мы не французы» (*Чуковский К.* Дневник. 1901—1929. М., 2012. С. 289).

222. *СБ*. С. 37. *ВБ*. С. 63 — *Кануны*.

Машинопись: ед. хр. 2, л. 220, под заглавием «На крутой горе», дата вписана карандашом: *[Январь 1920.] 30* (*17*) *декабря 1919*, подпись — автограф: *Федор Сологуб*; ед. хр. 1 (2), л. 136.

Ап: «Гумилев. 20 января 1920, возвращено» (алф. карт.).

Печ. по: *ВБ*.

223. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 777; ед. хр. 3, л. 860, дата: *16* (*29*) *января 1920*. Дата алф. и хрон. карт: *29 января 1920*.

Печ. по машинописи.

224. *НГ*. С. 23 — *ЧЧ*. С. 22 — *БП*. С. 420.

Автограф: ед. хр. 21, л. 63 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1328; ед. хр. 4, л. 1608. Дата автографа, машинописи, алф. и хрон. карт.: *2 февраля 1920*.

Печ. по: *ЧЧ*.

225*. *НС*. С. 92.

Автограф: ед. хр. 21, л. 64—64 об. (карандаш; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 356—357, *без даты*; ед. хр. 2, л. 387 (1, 2), дата вписана карандашом. Дата автографа, алф. и хрон. карт.: *13 апреля 1920*.

Печ. по машинописи.

Втеснилась школа трудовая / В наш милый сад, в наш тихий дом... ~ ...И все, что можно, растащили... — В 1918 г. усадьба Княжнино была экспроприирована и занята школой-коммуной; 18 июля 1919 г. Сологуб и Чеботаревская обратились к Луначарскому с просьбой о возвращении дома и имущества (текст письма см.: *Переписка с Измайловым*. С. 285); просьба была удовлетворена, часть дома возвратили владельцам для летнего отдыха. 18 апреля 1920 г. С. М. Бонди телеграфировал Сологубу: «пока дача остается за вами приезжайте немедленно иначе дачу займут колонией Бонди» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 83, л. 1). Подробнее см.: *Зверева Я. В.* Федор Сологуб в Костроме 1916—1920 годов // Русская литература. 2015. № 1. С. 171—182.

226*. Записки Передвижного театра. 1923. № 64. 6 ноября. С. 4 (второе ст-ние цикла «Кольцо лирических оправ») — *БП*. С. 417.

Автографы: 1) «Бесконечно-длинный...»: ед. хр. 21, л. 66 (чернила; беловой, ранняя ред., графич. и строфич. вар.); 2) «Бесконечно-длинный, тонкий, звонкий, из полосок светлой стали...»: там же, л. 65 (чернила; беловой вар.). Машинопись: 1) ед. хр. 2, л. 19 (правка карандашом; исходный текст — *как в автографе 2*; приведен к основному); 2) ед. хр. 1 (2), л. 15 (текст соответствует основному; графич. и строфич. вар. — *как в автографе 1*). Дата машинописи, алф. и хрон. карт.: *22 мая 1920*.

Ап: «Алконост [27 сент. 1921,] 4 февраля 1923; Записки Передвижного театра. 29 октября 1923» (алф. карт.).

А. Печ. по автографу 1.

Б. Печ. по первой публ. См. *ДРиВ*.

Вагон. Химки—Москва. — 20—21 мая (н. ст.) 1920 г. Сологуб и Чеботаревская выехали из Петрограда в Москву для дальнейшего следования в Кострому, см. удостоверение, выданное им 21 мая 1920 г. НКВД (Народным комиссариатом внутренних дел) для предъявления начальнику Ярославского вокзала Москвы: «Предлагаю Вам оказать возможное содействие в предоставлении мест и при посадке в вагон поэта Федора Сологуба с женой, едущих сегодня до Костромы» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 1, л. 110). По приглашению Костромского государственного рабоче-крестьянского университета, полученного при содействии известного филолога-романиста В. Ф. Шишмарева (проводил лето в костромской усадьбе Караваево, по соседству с Набатово), Сологуб планировал выступить с литературными лекциями, при этом ему было поручено «проехать через г. Москву для приобретения там научных пособий для Университета» (документ, выданный писателю 22 мая 1920 г.: ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 1, л. 108). См. также письма (8) Шишмарева к Сологубу, 1917—1921 гг.: ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 768.

227. *Чары слова* (заглавие: Канон бесстрастия) — *БП*. С. 418.

Автограф: ед. хр. 21, л. 67 (чернила; беловой), без заглавия. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1130; ед. хр. 4, л. 1306 (2 экз., в одном дата вписана карандашом; второй — без заглавия, подпись — автограф: *Федор Сологуб*). В алф. и хрон. карт. без заглавия.

Ап: «[Алконост. 27 сентября 1920.] Борисоглебский. 26 ноября 1924» (алф. карт.). Михаил Васильевич *Борисоглебский* (наст. фам. Шаталин; 1896—1942) — писатель, художник, киносценарист, член Правления Ленинградского отделения Всероссийского союза писателей, в 1924—1927 гг. секретарь Сологуба. См.: *Павлова М. М.* М. В. Борисоглебский и его воспоминания о Федоре Сологубе // Русская литература. 2007. № 2. С. 88—103; *Борисоглебский М. В.* Последнее Федора Кузьмича / Подгот. текста и примеч. М. М. Павловой // Там же. С. 103—115. В 1924 г. Борисоглебский, избранный председателем временного Бюро секции прозаиков и поэтов при Всероссийском союзе писателей (председатель секции — К. А. Федин), предложил выпустить альманах на средства авторов, см. протокол бюро секции от 3 ноября 1924: «Пригласить к участию А. Чапыгина, И. Груздева, А. Крайского и др. Выразить благодарность Ф. К. Сологубу за обещанные для альманаха стихотворения, и В. С. Миролюбову за обещание проредактировать данный альманах» (ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 552, л. 5). Альманах не был издан, в протоколе бюро секции от 6 дек. 1924 г. имеется запись: «Просить К. А. Федина возвратить материал для альманаха. От марки Союза отказаться» (Там же. Л. 8).

Печ. по машинописи.

Поэтическая перекличка с А. Блоком на тему «Пролога» к поэме «Возмездие» (1911; впервые: Русское слово. 1914. № 297. 25 декабря. С. 4; Русская мысль. 1917. № 1). *Поэт, ты должен быть бесстрастным... ~ ...Иными мерами измерить / Все должен ты, поэт.* — Ср. у Блока: «Тебе дано бес-

страстной мерой / Измерить все, что видишь ты». Подробнее см. во вступ. статье. С. 633—638 наст. изд.

228. Записки Передвижного театра. 1923. № 64. 6 ноября. С. 5 — *Пауэр.* С. 111.

Автограф: ед. хр. 21, л. 68 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 118. Дата автографа, машинописи, алф. и хрон. карт.: *23 мая 1920.*

Ап: «Алконост. [27 сентября 1921.] 4 февраля 1923. Записки Передвижного театра. 29 октября 1923» (алф. карт.).

Печ. по первой публикации.

229. *БП.* С. 419.

Автограф: ед. хр. 21, л. 69 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 235, ед. хр. 2, л. 263, без топонимической пометы. Датировка автографа, машинописи и хрон. карт.: *23 мая 1920.*

Ап: «Алконост. [27 сентября 1921.] 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

230*. *ОЛ.* С. 25.

Автограф: ед. хр. 21, л.70—70 об. (чернила; беловой правленый); карандашом в тексте подчеркнуты слова: *безумств, Любовь, Смерть, Огонь, дым, Бессильная, мир иной, Пространств, Свивалось, время, Разбиты, оковы, Восхищен, Ликуют, Стремительные, блаженств.* Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 339, ед. хр. 2, л. 368. Датировка автографа, машинописи, алф. и хрон. карт.: *23 мая 1920*, в хрон. карт. с отсылкой: *см. 2 июня 1905.*

Ап: «Альманах Гржебина 5 июля 1919, возвращено; Творчество Абрамова. 12 февраля 1920. Myosotis. 4 мая 21» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ.*

Ср.: **Две вьюги** («Две пламенные вьюги...»), 2 июня 1905 — II (2), № 393.

231. *НС.* С. 94.

Автограф: ед. хр. 21, л. 71 (чернила; беловой), датировка: *24 мая 1920.* Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 167, дата: *11 (24) мая 1920*; ед. хр. 2, л. 146, дата: *24 мая 1920.* Дата алф. и хрон. карт.: *24 мая 1920.*

Печ. по машинописи.

232*. Возрождение. 1955. № 37. С. 95 (заглавие: **В Совдепе**) — *Пауэр.* С. 132.

Автографы: 1) ед. хр. 21, л. 73 (карандаш; беловой, правка чернилами), датировка: *24 мая 1920*; 2) там же, л. 72 (чернила; беловой), дата: *24 (11) мая 1920.* Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 778. Автограф, машинопись и карт. без заглавия. Дата машинописи и карт.: *24 мая 1920.*

Печ. по автографу 2.

Как покорно приучилась / Ждать в приемных у вельмож! — См. примеч. к ст-ниям «Душа до дна заледенела...», *12 (25) декабря 1919* и «Бесконечно длинный...», *9 (22) мая 1920.* По дороге в Кострому Сологуб и Чеботаревская задержались в Москве для выяснения вопроса о получении разрешения выехать за границу. Незадолго до того, 6 мая, Сологуб писал Л. Б. Каменеву: «Уже неоднократно обращался я к лично мне известным народным комиссарам Луначарскому и Троцкому с просьбою дать мне разрешение на поездку за границу; этого

настоятельно требует совершенно расстроенное условиями петербургской жизни здоровье мое и моей жены, Анастасии Ник. Чеботаревской, а также полная невозможность существовать здесь на сдельный заработок переводчика... Согласитесь, что такое положение дел совершенно ненормально, и надо наконец прямо поставить вопрос, нужна ли сейчас России литература, нужны ли поэты, и, если нет, честно признать это (может быть, и вправду не до литературы!) и тогда не препятствовать писателям временно выезжать за границу для устройства своих литературных дел... Я очень люблю Россию, и даже временная разлука с нею для меня тяжела; я не политик и не публицист и никакою активною политикой не занимался; я смотрю на явления и на людей как поэт и беллетрист, подходя к ним, конечно, не с классовым, а только с художественным критерием. В прошлом моем и моей жены было оказано достаточно услуг делу освобождения России, достаточно для того, чтобы люди, имеющие глаза, уши и незамутненный разум, могли дать отчет в наших политических симпатиях...» (цит. по: Литературная жизнь России 1920-х годов. Т. 1. Ч. 1: Москва и Петроград: 1917—1920 гг. / Отв. ред. А. Ю. Галушкин. М., 2005. С. 552—553). 29 мая коллегия Наркомпроса, заслушав сообщение В. Маркуса «О командировке за границу писателей Ф. Сологуба и А. Чеботаревской» постановила: «Ввиду крайней затруднительности в настоящий момент выезда за границу ходатайство Ф. Сологуба и А. Чеботаревской о разрешении на выезд за границу отклонить» (Там же. С. 552). Из Москвы супруги вернулись в Петроград, в Княжнино они отправились во второй половине июня.

233. *БП*. *С*. 419.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 190 (чернила; беловой), дата: 24 мая 1920, испр. карандашом: *11 (24) мая 1920*.

Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 912, дата: *24 мая 1920* (зачеркнута), вписана карандашом рукой переписчицы (?): «11 (24). V. 920»; ед. хр. 3, л. 1021, дата: *11 (24 мая) 1920*. Дата алф. и хрон. карт.: *24 мая 1920*. Автограф и карт. с топонимической пометой: *Москва*.

Ап: «Алконост. [27 сентября 1921.] 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

234*. *Стихи о милой жизни — ОЛ машинопись — ОЛ*. С. 16 — *БП*. С. 420.

Автограф: ед. хр. 21, л. 74 (чернила; беловой правленый, текст приведен к основному). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1518, ед. хр. 1а, л. 189. Дата автографа, машинописи, алф. и хрон. карт: *24 мая 1920*.

Ап: «Myosotis. 4 мая 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ*.

235. *БП*. С. 420.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 134 (чернила; беловой), дата: *29—30 мая 1920*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1068, дата: *29—30 мая 1920*; ед. хр. 4, л. 1228 (2 экз., датировки: *16—17 (29—30) мая 1920*; *29 мая 1920*). Дата алф. и хрон. карт.: *29—30 мая 1920*. *Москва*.

Ап: «Русский Современник. 13 марта 1924». Ст-ние было послано в «Русский современник» в ответ на просьбу редакции. 13 марта 1923 г. К. И. Чуков-

ский напоминал Сологубу: «Вы обещали дать для нашего журнала еще несколько стихотворений. Будьте добры, вручите их подателю сего. Те три стихотворения, которые Вы представили сегодня „Современнику", уже сданы в цензуру и через несколько дней поступят в печать» (На бланке журнала «Русский современник»; ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 745, л. 15). На обороте письма рукой Сологуба записаны первые строки 15 стихотворений, составившие подборку («Пелена тумана...», «Поднимается дева по лесенке...», «Себя встречая в зеркалах...», «Три зверенка...», «Ходит трепало...», «Чем бледней лучи дневные...», «Я сам закон игры уставил...», «Безумствует жестокий рок...», «Вдоль реки заснувшей прохожу лугами...», «В багряные ткани заката...», «Выпил чарку, выпил две...», «Закрыв лицо рукою...», «И без греха не будет пуст...», «Не слышу слов, но мне понятна...», «Обутый в грязь земную...»), рядом отмечено: «Послано 13 м⟨а⟩р⟨та⟩» (Там же. Л. 15 об.).

Печ. по машинописи.

236. *ОЛ машинопись* — *ОЛ*. С. 30.

Автограф: ед. хр. 21, л. 75 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1132, ед. хр. 4, л. 1309, — без топонимической пометы. Дата автографа, машинописи, алф. и хрон. карт.: *29—30 мая 1920.*

Ап: «Myosotis. 4 мая 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ*.

237. *СБ*. С. 36 — *ВБ*. С. 65.

Автограф: ед. хр. 21, л. 76 (чернила; беловой, с разночтением в ст. 11). Машинопись: 1) ед. хр. 1 (2), л. 1050 (ст. 11 — *как в автографе*); 2) ед. хр. 4, л. 1212 (с правкой, первонач. вар. ст. 11 — *как в автографе*; текст приведен к основному). Дата автографа, машинописи, алф. и хрон. карт.: *30 мая 1920. Москва.*

Печ. по: *ВБ*.

Первонач. вар. ст. 11 автографа и машинописи 2, вар. ст. 11 машинописи 1: «А теперь безумная страна».

Истощатся злые времена, / Над землей заря иная встанет... — Эти строки пролетарский критик П. Ионов интерпретировал следующим образом: «Весной 1920 г. Сологуб еще продолжает мечтать о том времени, когда „истощатся злые времена" (читай — исчезнут большевики) и „заря иная встанет" (читай — стада, поместья, заводы вернуться в руки «законных» собственников)» (Современник. 1922. № 1. С. 386).

238. Автограф: ИРЛИ, ф. 840 (М. С. Лесман), оп. 42, ед. хр. 4.

Таня — Татьяна Николаевна Черносвитова (1898—1968) — дочь Ольги Николаевны (урожд. Чеботаревской) и Николая Николаевича Черносвитовых, племянница Ан. Чеботаревской; врач, в период предсмертной болезни Сологуба исполняла обязанности домашнего лечащего доктора.

Печ. по автографу.

239. *НС*. С. 93.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 192—193 (чернила; беловой правленый, правка карандашом), дата: 5—6 июня 1920, испр. карандашом: *23—24 мая* (*5—6 июня*)

1920. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 735—736, *без даты*. Дата алф. карт.: *5—6 июня 1920*; хрон. карт.: *23—24 мая (5—6 июня) 1920*.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 12 автографа (описка?): «И медный пояс на кудрях».

240. *Стихи о Милой Жизни* — *НГ*. С. 18 — *БП*. С. 421.

Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 148, дата: *3 июля 1920*; ед. хр. 2, л. 230, 230а (3 экз.), датировки: *20 июня (3 июля) 1920*; *3 июля 1920. Княжнино* (топоним вписан карандашом). Дата алф. и хрон. карт.: *1) 3 июля 1920*.

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Алконост. 27 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *НГ*.

Устал я. Сердцу больно... ~ *...Прощай моя нора! // Хочу я новоселья, / Хочу свободных слов, / Цветов, огней, веселья...* — Ст-ние передает настроения Сологуба, ожидавшего разрешения на выезд: 5 июня 1920 г. он вновь обратился к В. И. Ленину с просьбой рассмотреть возможность для него и Чеботаревской выехать за границу, текст обращения см.: *Шепелев В., Любимов В.* «Шипение Сологуба не прибавит ничего» // Источник. Документы русской истории. (Приложение к российскому иторическому журналу «Родина»). 1995. № 5. С. 67. Просьба была отклонена.

241*. *НГ машинопись* — *НГ*. С. 41.

Автограф: ед. хр. 21, л. 77 (чернила; беловой, правка карандашом, поздний вар.), дата: *2) 3 июля (20 июня) 1920*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 663, ед. хр. 3, л. 718, дата: *3 июля 1920*. Дата алф. и хрон. карт.: *2) 3 июля 1920*.

Ап: «Орг. 16 июня 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *НГ*.

242. *НС*. С. 95 (с опечаткой в ст. 8).

Автограф: ед. хр. 21, л. 78 (чернила; беловой), *дата*: *3 июля (20 июня) 1920*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 220, ед. хр. 2, л. 172, дата машинописи, алф. и хрон. карт.: *3 июля 1920*.

Ап: «Алконост [27 сентября 1921.] 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

243*. *ЧЧ*. С. 19.

Автограф: ед. хр. 21, л. 79—79 об. (чернила; беловой, вар.), дата: *3 июля (20 июня) 1920*. Машинопись: 1) ед. хр. 1 (2), л. 810 (соответствует тексту автографа); 2) ед. хр. 3, л. 903 (с правкой, текст приведен к основному, без топонимической пометы); корректурный лист: там же. Дата машинописи, алф. и хрон. карт.: *3 июля 1920*.

Ап: «Эпоха. 10 февраля 1922» (алф. карт.).

Печ. по: *ЧЧ*.

244. *БП*. С. 423.

Автограф: ед. хр. 21, л. 80—80 об. (чернила; беловой), дата: *1) 4 июля (21 июня) 1920*, порядковый номер в последовательности текстов дня («1») зачеркнут карандашом. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1523, дата: *21 июня (4 июля) 1920*; ед. хр. 6, л. 1908, дата: *4 июля 1920*. Дата алф. и хрон. карт.: *1) 4 июля 1920*.

Ап: «Алконост. [27 сентября 1921.] 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

...и отдохнуть / Не хочет ветреная Геба. — Перекличка со ст-нием Ф. И. Тютчева «Весенняя гроза» («Люблю грозу в начале мая...»), 1828, начало 1850-х гг.; ср.: «Ты скажешь: ветреная Геба». В своих воспоминаниях Э. Ф. Голлербах приводит комментарий Сологуба к заключительному катрену тютчевского ст-ния («Ты скажешь ветреная Геба ~ Смеясь, на землю пролила»): «Бывает, что мы слышим слова, но не звуки слов, а что-то к ним близкое, — то есть до нас доходят такие впечатления инобытия, которые по своему характеру, по ритму, по числу колебаний ближе всего к звукам, словам речи, но часто это что-то менее материальное, чем слово. Иногда же зрительное впечатление цвета достигается не упоминанием краски, а чем-то другим, похожим на цвет. Например, в четырех словах Тютчева 〈...〉 нет ни одного указания на цвет, но определенно получается впечатление синеватого грозового тона» (*Голлербах Э.* Встречи и впечатления / Сост., подгот. текста и коммент. Евгения Голлербаха. СПб., 1998. С. 150; гл.: Из воспоминаний о Федоре Сологубе).

245*. Автограф: ед. хр. 21, л. 81—81 об. (чернила; беловой правленый, синхронная правка чернилами, позднейшая карандашом), дата: *4 июля* (*21 июня*) *1920*; порядковый номер в последовательности текстов дня («2») зачеркнут карандашом. Машинопись: 1) ед. хр. 7, л. 14 (ст. 15 соответствует первонач. вар. автографа); 2) там же, л. 12 (с правкой в ст. 15), л. 13, дата: *4 июля 1921.* Дата алф. и хрон. карт.: *2*) *4 июля 1920.*

Печ. по машинописи 2.

Тема ст-ния соответствует замыслу неосуществленного романа Сологуба «Степан Разин»; ср. авторские предварительные наброски: «I. Он не умер. Живет в полусне и ждет. Многое узнал и понял. Читал, слушал. Персидская княжна. Просыпался при каждом народном волнении. Но все это было не то. Вот приходят и зовут. Сомнения Степана. Идет. Его принимают интеллигенты за спирита, ловкого самозван〈ца〉. II. Разрушения и убийства. III. Разочарован. „Не мой час. Не мое дело". Уходит и засыпает. 22 июня (5 июля) 1920 г. Княжнино» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, № 539, л. 79). Замысел перекликается с произведениями на тему «народной вольницы», ставшую популярной в пореволюционные годы (роман А. Чапыгина «Разин Степан» (1926—1927), поэма В. Каменского «Сердце народное — Стенька Разин» (1918), его же пьеса «Стенька Разин» (1919) и «Привольный роман (Степан Разин)» (1928), пьеса К. Тренева «Пугачевщина» (1924), повесть для детей С. Ауслендера «Пугачонок» (1926), его же роман «Пугачевщина» (1928), и др.). Здесь, возможно, перекличка с образом Степана Разина из поэмы Скитальца «Волжские легенды» (1898), ср.:

〈...〉
Но сам Степан еще живет,
Что казнен он, тому не верьте.
И никогда он не умрет:
Отказано Степану в смерти.

⟨...⟩
И видит он: лежит в цепях,
Как прежде — Разин, невредимый,
И говорит: «Забудь свой страх!
Иди назад в твой мир любимый!

И знай, как должен я страдать,
С приходом ночи умирая,
И как на утро воскресаю,
Чтоб быть растерзанным опять!
⟨...⟩

(*Скиталец.* Избранные стихи и песни. М., 1936. С. 71, 73). См. также примеч. № 153.

246. *НГ машинопись.* — *БП.* С. 423.

Автограф: ед. хр. 21, л. 82 (чернила; беловой), дата: *3*) *4 июля* (*21 июня*) *1920*, порядковый номер в последовательности текстов дня («*3*») зачеркнут карандашом. Машинопись: ед. хр. 2, л. 313 (дата: *4 июля 1920*), ед. хр. 1 (2), л. 108 (дата: *21 июня* (*4 июля*) *1920*). Дата алф. и хрон. карт.: *3*) *4 июля 1920. Княжнино.*

Ап: «Алконост. [27 сентября 1921.] 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

247. *Чары слова* — Жизнь искусства. 1923. № 37. 18 сентября. С. 7 — *БП.* С. 422.

Автограф: ед. хр. 21, л. 83 (чернила; беловой), дата: *4*) *4 июля* (*21 июня*) *1920*; порядковый номер в последовательности текстов дня («*4*») зачеркнут карандашом. Машинопись: ед. хр. 4, л. 1373. Дата машинописи, алф. и хрон. карт.: *4*) *4 июля 1920.*

Ап: «Алконост. [27 сентября 1921.] 4 февраля 1923. Жизнь искусства 11 сентября 1923» (алф. карт.).

Печ. по первой публикации.

248. *Туманы над Волгою* — *БП.* С. 427, с опечаткой в датировке.

Автограф: ед. хр. 21, л. 84 (чернила; беловой), дата: *1*) *5 июля* (*22 июня*) *1920*. Машинопись: ед. хр. 4, л. 1480. Дата машинописи алф. и хрон. карт.: *1*) *5 июля 1920.*

Печ. по машинописи.

Исторические сны, / Легендарные сказанья, / Голос русской старины... — Ср.: «Преданья русского семейства, / Любви пленительные сны / Да нравы нашей старины» (А. С. Пушкин, «Евгений Онегин», гл. 3, строфа XIII).

249*. Автограф: ед. хр. 21, л. 85—85 об. (чернила; правленый; поздняя ред.), дата: *2*) *5 июля* (*22 июня*) *1920*, порядковый номер в последовательности текстов дня («*2*») зачеркнут карандашом. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 385, дата: *5 июля 1920*; ед. хр. 2, л. 420, дата: *22 июня* (*5 июля*) *1920*. Дата алф. и хрон. карт.: *2*) *5 июля 1920.*

Печ. по машинописи.

Ср.: «Как весел сад, душист и зелен!..», *25 мая 1888* — Т. I, № 377.

250*. *НС*. С. 96.

Автограф: ед. хр. 21, л. 86—86 об. (чернила; беловой, ранняя ред.: без последней строфы), дата: *3*) *5 июля* (*22 июня*) *1920*, порядковый номер в последовательности текстов дня («*3*») зачеркнут карандашом. Машинопись: 1) промежуточ. ред.: ед. хр. 2, л. 537 (1) (2 экз., один — с правкой, исходный текст соответствует вар. автографа, приведен к основному, за исключением ст. 5: «Так утомительны»; ст. 21—26 вписаны чернильным карандашом), дата: *5 июля 1920*; 2) там же, л. 537; ед. хр. 1 (2), л. 489, *без даты*. Дата алф. и хрон. карт.: *3*) *5 июля 1920*.

Печ. по машинописи 2.

Ср. с недатированной записью Сологуба: «Активные цвета: пурпур⟨ный⟩, крас⟨ный⟩, оранж⟨евый⟩, желт⟨ый⟩, — побуждают к деят⟨ельности⟩ и движ⟨ению⟩. Рецептивные цв⟨ета⟩: голубые ⟨так!⟩ — подавляют, задерживают. Синий — холод, тень. Переход — зеленый и фиолетовый. Зеленый — могучее спокойствие, без холода синего и без сильного возбуждения красного. Красный отличается от желтого большим беспокойством и большею силой действия на чувство» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, № 539а, л. 2 об.). Голлербах вспоминал: «О символике цветов он ⟨Сологуб. — *М. П.*⟩ заметил, что в поэзии цвет далеко не всегда является точным и конкретным понятием, а часто служит только приблизительным (за недостатком слов) обозначением. Он утверждал, что поэт нередко прибегает к понятию цвета лишь потому, что испытываемые им волны неведомых ощущений более всего приближаются по количеству колебаний к данному цвету» (*Голлербах Э*. Встречи и впечатления // Сост., подгот. текста и коммент. Евгения Голлербаха. СПб., 1998. С. 150; гл.: Из воспоминаний о Федоре Сологубе). Ср. также письмо Голлербаха к Сологубу от 2 сентября 1923 г.: «Еще раз благодарю за вчерашнюю беседу, из которой я вынес много для меня нового и значительного, главное — уловил оттенки, „промежутки", прежде мною не замеченные. В исследовании символики цветов от меня не ускользнет теперь то, что наверное осталось бы незамеченным мною, если бы не Ваши указания, разоблачающие „мир многообразный и многоцветный"» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 165, л. 14).

251*. *НГ*. С. 20 — *БП*. С. 424.

Автограф: ед. хр. 21, л. 87 (чернила; беловой правленый), дата: *7 июля* (*23 июня*) *1920*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 697, дата вписана карандашом рукой переписчицы (?); ед. хр. 3, л. 778. Дата машинописи, алф. и хрон. карт.: *7 июля 1920*.

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Алконост. 27 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *НГ*.

252. *ОЛ машинопись*. — *ОЛ*. С. 14 — *БП*. С. 425.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 196 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1345, ед. хр. 4, л. 1635. Дата машинописи, алф. и хрон. карт.: *11 июля 1920*; в алф. карт. с топонимической пометой: *Княжнино*.

Ап: «Myosotis. 4 мая 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ*, с восстановлением по автографу написания сложносоставных прилагательных через дефис в ст. 5 («безмерно-малое») и ст. 8 («Безмерно-сильным»).

Твоя любовь — тот круг магический ~ Живу не прежней механической / Привычкой жить, избытком юных сил... — Ср.: «Волшебный круг меня томил, / И чем-то горьким отзывался / Избыток счастия и сил...» (А. А. Фет, «Прости! во мгле воспоминанья...», 22 января 1888).

253. Автограф: ед. хр. 21, л. 88 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1578. Датировка автографа и машинописи: *12 (29) 1920*; алф. и хрон. карт.: *1) 12 июля 1920*.

Печ. по машинописи.

254. Автограф: ед. хр. 21, л. 89 (чернила; беловой), датировка: *12 июля (29 июня) 1920*, топонимическая помета вписана карандашом. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1006, дата: *13 июля 1920*; ед. хр. 3, л. 1167 (под текстом подпись (автограф): *Федор Сологуб*), дата: *12 июля 1920*. Дата хрон. карт.: *2) 12 июля 1920*.

Ап: «Алконост. [27 сентября 1921.] 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

255. *ОЛ машинопись* — *ОЛ*. С. 13.

Автограф: ед. 21, л. 90 (чернила; беловой), датировка автографа: *13 июля (29 июня) 1920*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 866, дата вписана карандашом, рукой переписчицы (?); ед. хр. 3, л. 966. Дата машинописи, алф. и хрон. карт.: *13 июля 1920*.

Ап: «Myosotis. 4 мая 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ*.

256*. Беседа (Берлин). 1923. № 3. Сентябрь—октябрь. С. 10 — *Стихи о Милой Жизни* (ранняя ред.: «Под легкою мглою тумана...»).

Автограф («Под легкою мглою тумана...»), ранняя ред.: ед. хр. 1а, л. 197 (чернила; правленый, правка простым и чернильным карандашом; текст приведен к машинописи 1), датировка: *14 (1) июля 1920*. Машинопись: 1) «Под легкою мглою тумана...»: ед. хр. 4, л. 1238, дата: *1 (14) июля 1920*; 2) «Под легким туманом долины»: ед. хр. 1 (2), л. 1067 (правка карандашом, исходный текст соответствует машинописи 1), дата: 14 июля 1922, испр.: *14 июля 1920*. Дата алф. и хрон. карт.: *1) 14 июля 1920*. В алф. карт. зафиксированы варианты: а) «Под легкою мглою тумана...» (зачеркнут); б) «Под легким туманом долины...».

Ап: «[Алконост. 27 сентября 1921.] Гржебин. 10 мая 1922. Алконост. 4 февраля 1923».

Печ. по первой публикации.

257. Автограф: ед. хр. 21, л. 91—91 об. (чернила; беловой), дата: *14 (1) июля 1920*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1453—1454, ед. хр. 5, л. 1809. Дата машинописи, алф. и хрон. карт.: *2) 14 июля 1920*.

Печ. по машинописи.

258*. *Стихи о Милой Жизни — Кануны — СБ*. С. 39 — *ВБ*. С. 66 — *БП*. С. 425.

Автограф: ед. хр. 21, л. 92 (чернила; беловой, правка чернилами и карандашом; текст приведен к основному), датировка: *14* (*1*) *июля 1920*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 377; ед. хр. 2, л. 409, дата: *1* (*14*) *июля 1920*. Дата алф. и хрон. карт.: *3*) *14 июля 1920*.

Печ. по: *ВБ*.

Вышина нужна орлам... — Образ вызвал ироническую характеристику: «В качестве „надклассовой категории" вчерашний кооператор и защитник барских гнезд и стад, конечно — орел, — парящий в вышине и с сожалением взирающий на маленьких серых людишек. 〈...〉 Не знаем, долго ли удержится Ф. Сологуб и иже с ним на своей „страшной высоте". Но, конечно, это орлиное сидение будет ему хорошо оплачено из карманов нэповских „лимонщиков". Нам, впрочем, тоже не жалко, пусть его сидит, коли не стыдно» (*Ионов П.* Революция в поэзии Федора Сологуба // Современник. 1922. № 1. С. 386).

259. *НС*. С. 95.

Автограф: ед. хр. 21, л. 93—93 об. (чернила; беловой, графич. вар.), датировка: *14* (*1*) *июля 1920*. Машинопись: ед. хр. 3, л. 769, дата: *14 июля 1920*; ед. хр. 1 (2), л. 692 (с исправлением опечатки в ст. 12), подпись чернилами (автограф): *Федор Сологуб*, дата вписана карандашом рукой переписчицы. Дата алф. и хрон. карт.: *4*) *14 июля 1920*.

Печ. по автографу.

Первонач. вар. ст. 19 автографа: «И подругами-очаровательницами».

260. *Стихи о Милой Жизни*.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 198—198 об. (чернила; беловой правленый), датировка: *15* (*2*) *июля 1920*. Машинопись: ед. хр. 1, л. 240—241. Дата машинописи, алф. и хрон. карт.: *15 июля 1920*.

Ап: «Маховик. 12 октября 1921; Борисоглебский. 26 ноября 1924» (алф. карт.).

Маховик — ежедневная газета, выходила в Петрограде в 1921—1922 гг., в 1922 г. после выхода № 35 (14 февр.) влита в газ. «Петроградская правда» (позднее: «Ленинградская правда»).

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 39 автографа: «Чуть усыпленный темным маком», ст. 47, было начато: «Смотри, — и 〈 〉».

261. *НГ*. С. 42.

Автограф: ед. хр. 21, л. 94 (чернила; беловой, без строфического деления), на полях справа рядом со ст. 1—8 записано: «Триолет», слева рядом со ст. 9—14, чернильным карандашом: «октава»; датировка: *19* (*6*) *июля 1920*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 926, ед. хр. 3, л. 1647, ед. хр. 3, л. 1047. Дата машинописи, алф. и хрон. карт.: *19 июля 1920*.

Ап: «Орг. 16 июня 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *НГ*, с исправлением опечатки в подзаголовке по машинописи.

После ст. 5 автографа было начато, зачеркнуто: «Где умилит〈ельна〉».

262. *Туманы над Волгою* — *НГ*. С. 33 — *БП*. С. 427.

Автограф: ед. хр. 21, л. 95 (беловой), датировка: *20* (*7*) *июля 1920*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1018, дата: *20 июля 1920*; ед. хр. 3, л. 1183, *без даты*. Дата алф. и хрон. карт.: *20 июля 1920*.

Ап: «Орг. 16 июня 1921. Алконост. 27 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *НГ*.

263. *БП*. С. 427.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 195 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1034, ед. хр. 4, л. 1199.

Печ. по машинописи.

264. *НС*. С. 97.

Автограф: ед. хр. 21, л. 96 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1592, ед. хр. 6, л. 2029. Датировка автографа и машинописи: *23* (*10*) *июля 1920*; алф. и хрон. карт.: *23 июля 1920*.

Печ. по машинописи.

Но люди темные в долине ~ Меня безумным нарекли. — Мотив философской поэмы Ф. Ницше «Так говорил Заратустра» (1883—1885).

265. *Чары слова* — *НС*. С. 97 (с ошибочным строфическим делением).

Автограф: ед. хр. 21, л. 97 (чернильный карандаш; беловой), датировка: *24* (*11*) *июля 1920*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1368, дата: *24 июля 1920*; ед. хр. 4, л. 1677, 2 экз., датировки: *11* (*24*) *июля 1920*, *24 июля 1920*. Дата алф. и хрон. карт.: *1*) *24 июля 1920*.

Ап: «Алконост. [27 сентября 1921.] 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

266. *РЛ*. С. 174.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 191 (чернильный карандаш; беловой), дата: *24* (*11*) *июля 1920*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 298, дата: *11* (*24*) *июля 1920*; ед. хр. 2, л. 331, дата: *24 июля 1920*. Дата алф. и хрон. карт.: *2*) *24 июля 1920*.

Ап: «Алконост. 27 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

Ст-ние обращено к памяти сестры поэта Ольги Кузьминичны Тетерниковой (скончалась 28 июня 1907 г.). *Если приснится когда-то, / Знаю, что скажет сестра ~ Сладко шепнет мне: пора*. — В сентябре 1927 г., во время предсмертной болезни Сологуба, О. Н. Черносвитова записала его слова: «Теперь я спокоен, я знаю, что недолго. Ночью видел всех трех сразу ⟨мать, сестру, жену. — *М. П.*⟩, и такие добрые, ласковые, сказали, что ждут меня» (*Черносвитова О. Н.* Материалы к биографии Федора Сологуба / Вступ. статья, публ. и коммент. М. М. Павловой // *НС*. С. 243). *Айса* (*греч. миф.*) — олицетворение случайности, в представлении Сологуба — одна из Мойр, противостоит Ананке — необходимости.

267*. *ЧЧ*. С. 33.

Автографы: 1) ед. хр. 21, л. 99 об. (чернильный карандаш; черновик, со строфическим делением: 8—4—2; записан на обороте листа с текстом ст-ния «Туман и дождь. Тяжелый караван...», *11* (*24*) *июля 1920*), *без даты*; текст приведен к первонач. вар. автографа 2; 2) ед. хр. 21, л. 98 (беловой; чернила, правка

карандашом; со строфическим делением: 4—4—4—2; текст приведен к основному); датировка: *24 (11) июля 1920.* Машинопись: ед. хр. 3, л. 1076 (со строфическим делением: 4—4—4—2), дата: *24 июля 1920.* Дата алф. и хрон. карт.: *3) 24 июля 1920.*

Ап: «Эпоха. 10 февраля 1922» (алф. карт.).

Печ. по: *ЧЧ.*

268. *Туманы над Волгою — НГ.* С. 45 — *БП.* С. 428.

Автограф: ед. хр. 21, л. 99 (чернильный карандаш; правленый; на обороте автографа записан черновой текст ст-ния «Обнаженный царь страны блаженной...», см. № 44), датировка: *24 (11) июля 1920.* Машинопись: 1) ед. хр. 1 (2), л. 1369, дата: *24 июля 1920*; ед. хр. 4, л. 1681 (2), *без даты,* — со строфическим делением: 4—4; 2) ед. хр. 4, л. 1681 (1), соответствует основному тексту. Дата алф. и хрон. карт.: *4) 24 июля 1920.*

Ап: «Орг. 16 июня 1921. Алконост. 27 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *НГ.*

Первонач. вар. ст. 7 автографа: «И есть мечта, звенящая стихами».

269. *Туманы над Волгою — НГ.* С. 43 — *БП.* С. 429.

Автограф: ед. хр. 21, л. 100—100 об. (чернильный карандаш; беловой правленый), датировка: *24 (11) июля 1920.* Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1421, ед. хр. 5, л. 1761, дата: *24 июля 1920.* Дата алф. и хрон. карт.: *5) 24 июля 1920.*

Ап: «Орг. 16 июня 1921. Алконост. 27 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *НГ.*

Первонач. вар. автографа, ст. 10—11—12 — в обратном порядке; после ст. 17 было начато, зачеркнуто: «Об ушедшей, о〈 〉».

270. Автограф: ед. хр. 21, л. 101—101 об. (чернильный карандаш; беловой), датировка: *24 (11) июля 1920.* Машинопись: ед. хр. 7, л. 19—22 (3 экз.), датировки: *24 (11) июля 1920*; *11 (24) июля 1920.* Дата алф. и хрон. карт.: *6) 24 июля 1920.*

Печ. по машинописи.

Вар. ст. 15 автографа: «Приобщайтесь праведной мести!».

Светлого воинства князь. / Копье огневое подъемлет... — По-видимому, речь идет об иконе Святого Георгия Победоносца или фреске с его изображением (святой с копьем). *Горé имеем сердца.* — Возглас священника во время божественной литургии, означает: «Устремим вверх наши сердца».

271. *НГ.* С. 21 — *БП.* С. 429.

Автограф: ед. хр. 21, л. 102 об. (чернила; беловой), датировка: *30 (17) июля 1920.* Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 640, ед. хр. 1, л. 196, дата: *30 июля 1920.* Дата алф. и хрон. карт.: *1) 30 июля 1920.*

Ап: «Орг. 16 июня 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *НГ.*

272. Автограф: ед. хр. 21, л. 102 об. (чернильный карандаш; беловой), датировка: *30 (17) июля 1920.* Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1213, ед. хр. 4, л. 1421. Дата машинописи, алф. и хрон. карт.: *2) 30 июля 1920.*

Печ. по машинописи.

273*. Автограф: ед. хр. 21, л. 104—104 об. (чернильный карандаш; беловой с синхронной правкой), датировка: *31 (18) июля 1920*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 300, ед. хр. 2, л. 333. Дата машинописи, алф. и хрон. карт.: *31 июля 1920*.

Печ. по машинописи.

Мазини — Анджело Мазини (итал. Angelo Masini; 1844—1926), выдающийся итальянский тенор, в 1877 г. выступал в Петербурге в Итальянской опере, затем многократно в спектаклях Панаевского и Малого театров, в «Аквариуме»; широко известен портрет А. Мазини кисти К. А. Коровина (1890; Третьяковская галерея). Сологуб мог слышать Мазини еще в юности. Семья Агаповых, у которых работала прислугой Т. С. Тетерникова, имела абонемент в оперу, иногда «ему доставалось место в театр, когда кто-либо из семьи не мог пойти» (*Черносвитова О. Н.* Материалы к биографии Федора Сологуба // *НС*. С. 235).

274. *НГ*. С. 44 — *Чары слова*. — *БП*. С. 430.

Автограф: ед. хр. 21, л. 105 (чернила; беловой), датировка: *1 августа (19 июля) 1920*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 513 (дата вписана карандашом рукой переписчицы (?): «19. VII (1 августа) 1920»; ед. хр. 2, л. 563 (3 экз.), датировки: *1 августа 1920*, *19 июля (1 августа) 1920*. Дата алф. карт.: *1 августа 1920*; хрон. карт.: *1 августа 1920*, испр.: *19 июля (1 августа) 1920*.

Ап: «Орг. 16 июня 1921. Алконост. 27 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *НГ*.

275. *Чары слова* — *НС*. С. 98.

Автограф: ед. хр. 21, л. 106—106 об. (чернила; беловой), датировка: *2 августа (20 июля) 1920*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 407, дата: *20 июля (2 августа) 1920*; ед. хр. 2, л. 438 (автограф — подпись: *Федор Сологуб*). Дата машинописи и алф. карт.: *2 августа 1920*; хрон. карт.: 2 августа 1920, испр.: *20 июля (2 августа) 1920*.

Ап: «Алконост. [27 сентября 1921.] 4 февраля 1923. Ионову. 6 ноября 1923. Борисоглебскому. 26 ноября 1924» (алф. карт.). *Ионов Илья Ионович* (наст. фам. Бернштейн; 1887—1942) — поэт, председатель правления издательства Петросовета, с 1924 г. заведующий Петроградским отделением Госиздата (см. письма к Сологубу из Госиздата, в том числе подписанное Ионовым, по поводу перехода издательства «Всемирная литература» в ведение Госиздата, а также ответное письмо Сологуба: ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 855).

Печ. по машинописи.

276. *ОЛ машинопись* — *БП*. С. 431.

Автограф: ед. хр. 21, л. 107 (чернила; беловой), датировка: *3 августа (21 июля) 1920*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1251, дата: *21 июля (3 августа) 1920*; ед. хр. 4, л. 1478, дата: *3 августа 1920*. Дата алф. карт.: *3 августа 1920*, хрон. карт.: 1) 3 августа 1920, испр.: *1) 21 июля (3 августа) 1920*.

Ап: «Алконост. [27 сентября 1921.] 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

277. *Туманы над Волгою* — *НГ*. С. 46 — *ЧЧ*. С. 31 — *БП*. С. 431.

Автограф: ед. хр. 21, л. 108 (чернила; беловой), датировка: *3 августа* (*21 июля*) *1920*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1371, ед. хр. 4, л. 1684. Дата машинописи и алф. карт.: *3 августа 1920*. Дата хрон. карт.: 2) 3 августа 1920, испр.: *2*) *21 июля* (*3 августа*) *1920*.

Ап: «Орг. 16 июня 1921. Эпоха. 10 февраля 1922» (алф. карт.).

Печ. по: *ЧЧ*.

278*. *ОЛ машинопись* — *ОЛ*. С. 18 — *БП*. С. 431.

Автограф: ед. хр. 21, л. 109 (карандаш; правленый, правка чернильным карандашом; текст приведен к основному). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1145, ед. хр. 4, л. 1328. Датировка автографа, машинописи, алф. и хрон. карт.: *2 сентября 1920*.

Ап: «Myosotis. 4 мая 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ*.

279. *ОЛ машинопись* — *ОЛ*. С. 41 — *БП*. С. 432 (заглавие: **Дон-Кихот**).

Машинопись: ед. хр. 2, л. 29. Датировка машинописи, алф. и хрон. карт.: *26 октября 1920*.

Ап: «Myosotis. 4 мая 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ*.

Вар. ст. 15 машинописи: «И, преклонившись перед нею».

Дон-Кихот, Альдонса, Дульцинея... — См. примеч. 199. *Преображает в Дульцинею / Он деву будничных работ...* — Ср.: «Правду жизни можно познать только в любви к *единственной* женщине. Все равно — Дульцинея она или Альдонса: для любящего — всегда Дульцинея. Вне такой любви правда и смысл жизни заказаны. Вот Лермонтов, вот Верлэн. — Эти знали правду. (Об этом напоминает и надпись Сологуба на подаренных мне в этот вечер его переводах Верлэна)» (*Медведев*. С. 596; имеется в виду второе издание книги переводов: *Верлэн Поль*. Стихи избранные и переведенные Федором Сологубом. 2-е изд., испр. и доп. Пг.; М.: Петроград, 1923). Ст-ние приведено в статье П. Н. Медведева в следующем контексте: «Сборник стихов „Одна любовь" — самая яркая, душистая и волнующая из последних книг Ф. Сологуба. Тут вся его душа „опять звучит стихами", славословя бессмертную единую любовь и ее единственного рыцаря Дон-Кихота» (*Медведев П*. Последние книги Ф. К. Сологуба: К 40-летию его литературной деятельности // *Медведев*. С. 239).

280. *НС*. С. 99 — *Ежегодник 1997*. С. 372.

Машинопись: ИРЛИ, ф. 720, ед. хр. 5, л. 22 (машинопись наклеена на альбомный лист; подпись — автограф: *Федор Сологуб*), посвящение: В. А. Сутугиной; ед. хр. 3, л. 1088 (с исправлением в посвящении; в исходном тексте посвящение раскрыто: «В. С. Сутугиной»). Дата машинописи, алф. и хрон. карт.: *9 ноября*.

Печ. по машинописи.

Стихотворение записано в альбоме Веры Александровны Сутугиной-Кюнер (1892—1969), бывшей секретарем издательства «Всемирная литература». Подробнее об автографах Сологуба в альбоме см.: Из литературного быта Петрограда начала 1920-х годов (альбомы В. А. Сутугиной и Р. В. Руры) / Публ.

Т. А. Кукушкиной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год. СПб., 2000. С. 371, 372, 385, 386.

281. Из литературного быта Петрограда начала 1920-х годов (альбомы В. А. Сутугиной и Р. В. Руры) / Публ. Т. А. Кукушкиной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год. СПб., 2000. С. 392.

Печ. по автографу: ИРЛИ, р. 1, оп. 42, № 6, л. 4.

Датируется по местоположению автографа. *Роза Васильевна* Рура — хозяйка буфета в издательстве «Всемирная литература». В альбоме Руры записаны обращенные к ней дружеские эпиграммы, шуточные мадригалы и стихи А. Блока, М. Горького, Н. Гумилева, Е. Замятина, Г. Иванова, академика И. Ю. Крачковского, К. Чуковского, В. Шкловского, Б. Эйхенбаума и др. Подробнее о ней и ее альбоме см. в указанной публикации Т. А. Кукушкиной. *Радость для взора...* — Ср.: «Существо неопределенного возраста и необъятных размеров. Закутанная в добрый десяток платков, завязанных толстым узлом на пояснице, седая и краснощекая, торжественно восседала она за большим столиком, на котором были соблазнительно разложены папиросы, мелкая галантерея и немудреные сладости той поры» (*Рождественский Вс. А.* Страницы жизни: Из литературных воспоминаний. М.; Л., 1962. С. 227—228).

282*. Автограф: ед. хр. 21, л. 110—110 об. (чернила; беловой правленый), датировка: 14 ноября 1919, испр. (карандашом): *1 (14) ноября 1920*. Машинопись: 1) ед. хр. 2, л. 597, дата: *14 ноября 1920*; ед. хр. 1(2), л. 544, дата: *1 (14) ноября 1920*; 2) ед. хр. 10а, 123, дата: *1 (14) ноября 1920*; 3) там же, л. 45, дата: *14 ноября 1920* (зачеркнута). Дата алф. и хрон. карт.: *14 ноября 1920*.

Ап: «Алконост. [27 февраля 1921.] 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи 2.

Ст-ние написано в память Володи Чулкова (1915—1920) — сына Надежды Григорьевны Чулковой (1874—1961) и Георгия Ивановича Чулкова; текст приведен в воспоминаниях Н. Г. Чулковой «Моя жизнь с Г. И. Чулковым и встречи с замечательными людьми» (гл. «Федор Сологуб») (ИРЛИ, р. I, оп. 35, № 192, л. 103).

283*. *НГ*. С. 34.

Автограф: ед. хр. 21, л. 111 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1469, ед. хр. 5, л. 1837. Датировка автографа, машинописи алф. и хрон. карт.: *16 ноября 1920*.

Ап.: «IV» (автограф; вверху справа над текстом, карандашом); «Орг. 16 июня 1921. Алконост. 27 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *НГ*.

284. *НГ*. С. 22.

Автограф: ед. хр. 21, л. 112 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1165, ед. хр. 4, л. 1354, дата зачеркнута. Дата автографа, машинописи и хрон. карт.: *17 ноября 1920*.

Ап: «Читая Б. Христиансен, Философия искусства. Изд. Шип⟨овника⟩. 1911 г. стр. 17» (автограф, под датировкой); «Орг. 16 июня 1921. Алконост. 27 сентября 1921» (алф. карт.). В личной библиотеке Сологуба имелась книга

датского философа-неокантианца, эстетика Бродера Христиансена (1863—1958) «Философия искусства» (Пер. Г. П. Федотова, под ред. Е. В. Аничкова. СПб.: Шиповник, 1911. Б-ка совр. философии; Вып. 7), см.: *Шаталина Н. Н.* Библиотека Ф. Сологуба (Материалы к описанию) // *НС.* С. 506.

Печ. по: *НГ.*

285. *НС.* С. 99 (графич. вар. машинописи).

Автограф: ед. хр. 21, л. 113 (чернила; беловой, графич. вар.). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 408, дата: *5 (18) ноября 1920*; ед. хр. 1, л. 129 (подпись — автограф: *Федор Сологуб*), дата: *18 ноября 1920.* Датировка автографа, алф. и хрон. карт.: *18 ноября 1920.*

Печ. по автографу.

286. *НС.* С. 100 (с опечаткой в ст. 6).

Автограф: ед. хр. 21, л. 114 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1451 (с опечаткой в ст. 12), дата вписана карандашом. Датировка автографа, машинописи, алф. и хрон. карт.: *21 ноября 1920.*

Печ. по машинописи.

287*. Автографы. М., 1921. С. 11 (с опечаткой в ст. 2: «И горный воздух чище, реже»), дата: *1921 г.* — *БП.* С. 433 (вар. машинописи).

Автограф: ед. хр. 21, л. 115—115 об. (чернила; беловой правленый), датировка: *22 (9) декабря 1920.* Машинопись: 1) ед. хр. 1 (2), л. 206 (правка карандашом в ст. 2), *без даты*; 2) ед. хр. 2, л. 165, дата: *22 декабря 1920* (зачеркнута карандашом). Дата алф. и хрон. карт.: *22 декабря 1920.*

Ап: «Алконост. [27 сентября 1921.] 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по первой публикации, с исправлением опечатки.

288*. *НГ.* С. 36.

Автограф: ед. хр. 21, л. 116—116 об. (карандаш; беловой, с разночтениями). Машинопись: 1) ед. хр. 6, л. 2022 (текст соответствует основному); 2) поздний вар.: там же, л. 2022а. В картотеке первонач. зафиксировано: «Яро длился милый день...», испр.: «Ясно длился милый день...».

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Алконост. 27 сентября 1921» (карт.).

Печ. по: *НГ.*

В конце января—начале февраля 1921 г. Сологуб находился в Москве, 27 января он принял участие в 1-м вечере Всероссийского профессионального союза писателей, состоявшемся в Политехническом музее, в программе: А. Белый, Ю. Балтрушайтис, Ф. Сологуб (стихи), Б. Зайцев, И. Новиков (проза). Ст-ние передает настроение Сологуба в преддверии получения загранпаспортов (отметка о готовности — 27 января 1921 г., см. документы: ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 1, л. 84—105) и ожидаемого отъезда из России (*«И тебе, хмельная мать, / Доброй ночи пожелать»*).

289*. *НГ.* С. 23 — *ЧЧ.* С. 22 — *БП.* С. 420.

Автограф: ед. хр. 21, л. 117 (карандаш; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1519; корректурный оттиск *НГ*: там же; ед. хр. 1 (2), л. 1286.

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Эпоха. 10 февраля 1922» (алф. карт.).

Печ. по: *ЧЧ.*

Элизийские поля (*греч. миф.*) — блаженные поля в загробном мире, где пребывают праведники.

ДРиВ. Елисейские поля (от *греч.* Элизиум) — центральная магистраль Парижа, простирается от площади Конкорд (Согласия) до Триумфальной арки.

О реальной и биографической основе ст-ния см.: *Павлова М.* «Отчего ж, душа-рабыня, ты на волю не летишь...». Материалы к поздней биографии Федора Сологуба // «Радость ждет сокровенного слова...». Сб. науч. статей в честь проф. Латвийского ун-та Л. В. Спроге. С. 184—195.

290. *НС*. С. 294.

Автограф: ед. хр. 21, л. 118 (карандаш; беловой), подпись: *Федор Сологуб*. Карт. без посвящения.

Печ. по автографу.

Малим — «Сологуб и Чеботаревская называли друг друга одним именем: Малим — именем, никому более не принадлежавшим, как бы ниспосланным из лучшего мира, сходным с ранее рожденными сологубовским „томлением к иным бытиям" звездой Маир, землей Ойле, рекой Лигой. Попытка толкования этого имени — стихотворение Сологуба „Анс. Н. Сологуб"» (*Лавров А. В.* Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская // *НС*. С. 294).

291*. *ОЛ*. С. 35.

Машинопись: 1) ед. хр. 4, л. 1675 (с разночтением в ст. 30), 3 экз., в одном рукой Ан. Чеботаревской карандашом вписано заглавие **Amor** и посвящение: *Анс. Сологуб*; 2) там же (с правкой в ст. 30; текст приведен к основному); 3) там же (вар. ст. 3); 4) ед. хр. 1 (2), л. 1365—1366 (соответствует основному тексту), дата вписана карандашом. Карт., машинопись 2 и 3 — без заглавия.

Ап: «Myosotis. 4 мая 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ*.

Акант — род травянистых растений, лежит в основе орнамента коринфских и композитных капителей.

292. Пересвет. 1. М., 1921. С. 5 — *Пауэр*. С. 111.

Автограф: ед. хр. 21, л. 119 (карандаш; беловой; вар. ст. 8). Машинопись: 1) ед. хр. 3, л. 801 (вар. ст. 8); 2) там же, л. 801а; ед. хр. 1 (2), л. 720 (соответствует основному тексту).

Ап: «II отд.» (автограф, над текстом), «Книжная лавка писателей. 23 августа 1921» (на обороте автографа); «[Алконост. 27 сентября 1921.] Алконост. 4 февраля 1923» (алф. карт.). *Книжная лавка писателей* — книготорговый кооператив в Москве (1918—1922), основанный для поддержания писателей. В письме от 9 августа 1921 г. сотрудник кооператива Александр Степанович Яковлев (1886—1953; прозаик, журналист) просил Сологуба прислать материал для литературно-художественного сборника «Пересвет» (см.: ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 795).

Печ. по первой публикации.

Вар. ст. 8 машинописи 1: «Рассеют рой чудес».

В рец. на сборник «Пересвет» С. Бобров отметил: «Книга открывается тремя стихотворениями Ф. Сологуба. Из них прекрасно первое по сочетанию красоты

формы и сжатости мысли» (Печать и революция. 1922. Кн. 1: Январь—Март. С. 292).

293. Автограф: ед. хр. 21, л. 120 (карандаш; беловой; подпись: *Федор Сологуб*). На обороте посвящение: *Анс. Н. Сологуб.*

Печ. по автографу.

Вар. ст. 7 автографа, было начато, зачеркнуто: «Все [еще] это ничтожно».

Для моей хорошей / Я достал калоши. — Автобиографический мотив. 10 февраля 1921 г. Сологуб и Чеботаревская выехали в Москву для получения заграничных паспортов, по приезде они получили телеграмму, в которой сообщалось: «Сегодня ночью или утром обкрадена Ваша квартира, воры проникли через окошко и взломали шкапы, сундуки и столы и много вещей вынесли. Что скрадено, не могу перечислить ⟨...⟩. Во всяком случае украдено много белья, костюмов, платьев, одеяла и т. п. вещи. Мы срочно сообщили об этой краже милиции, которая составила протокол. Рекомендую приехать, если можете, возможно скорей» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, ед. хр. 1, л. 11). О размерах ограбления свидетельствует заявление Сологуба в Губисполком: «В ночь с 10 на 11 февраля во время моего и моей жены отсутствия по командировке в Москву, в занимаемой мною квартире № 1 в доме № 5 по 10 линии В⟨асильевского⟩ О⟨строва⟩ произведена крупная кража, дознание о которой передано уголовным розыском Народному Следователю 3 уч⟨астка⟩ В⟨асильевского⟩ О⟨строва⟩. Похищены одежда, белье носильное, постельное и столовое, самовар, съестные припасы и многое другое, вследствие чего я и моя жена находимся в крайне тягостном положении. Поэтому в возмещение части похищенного прошу выдать мне следующие, особенно необходимые предметы: два одеяла на вате, пальто деми-сезонное моей жене и мне, плед, шерстяной дамский костюм, дамские ботинки, белье носильное и постельное, на двоих, самовар, дюжину ножей и вилок, портфель, дамские калоши. Также прошу возместить похищенные продукты: полученные перед моей поездкой в Москву в обмен за рукописные книжки моих стихов и на паек 7 ф⟨унтов⟩ сливочного масла, сгущенное молоко (норвежский подарок) и из пайка по Дому ученых 4 ф⟨унта⟩ сахара, 5 ф⟨унтов⟩ крупы и 7 $^{1}/_{2}$ ф⟨унтов⟩ макарон. Все похищенные у нас предметы заработаны нашим личным трудом; за последние 4 года я не получал по ордерам предметов, о возмещении которых прошу; после многолетней трудовой жизни в качестве учителя и писателя (я родился 17 февр.—1 марта н. с. 1863 г.) я чувствую большой упадок сил, жена моя (41 г⟨од⟩) также очень истощена, почему я и решаюсь просить о возмещении вещей и продуктов, не имея денег покупать все это у спекулянтов, да и считая это морально-неприемлемым. 21 февраля 1921 года. Федор Сологуб. Адрес: В. О. 10 линия 5, кв. 1. Т. 73.04» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, ед. хр. 1, л. 9).

294. Звезда. 1924. № 2. С. 152.

Автограф: ед. хр. 21, л. 121—123 (карандаш; беловой; на листах из блокнота). Автограф и карт. без заглавия.

Ап: «Ионову. 6 ноября 1923» (алф. карт.).

Печ. по автографу.

Речь идет о *Памятнике Николаю I* (скульптор — П. К. Клодт, архитектор — А. А. Монферран) на Мариинской площади (в 1923—1944 гг. — пл. Воровского, ныне — Исаакиевская).

295. *БП*. С. 435.

Автограф: ед. хр. 21, л. 124—124 об. (чернила; беловой с синхронной правкой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1087—1087 об., дата: 19 апреля 1921; ед. хр. 1 (2), л. 944—945, дата вписана карандашом: *5—7* (*18—20*) *апреля 1921*, на обороте: *19 апреля 1921*. Дата автографа и карт.: *18—20 апреля 1921*.

Ап: «Звучащая раковина. 2 января 1922» (карт.). «*Звучащая Раковина. Сборник стихов*» — альманах литературной группы поэтов Студии Н. С. Гумилева, выпущен в 1922 г. с посвящением «Памяти нашего друга и учителя Н. С. Гумилева». В январе 1922 г. М. С. Наппельбаум (фотопортретист), субсидировавший альманах, подал заявление на регистрацию изд-ва «Огненный столп» (в память о Гумилеве, расстрелянном 26 августа 1921 г.). В планах издательства значился выпуск сборников молодых поэтов — альманаха «Литературные понедельники» и др. Предполагалось, что Сологуб примет участие в издательских планах. Заявление Наппельбаума не было поддержано, однако через год он продолжил свою издательскую деятельность, выпустив сборник «Город» — своеобразное продолжение альманаха «Звучащая раковина»; стихи Сологуба в сборнике напечатаны не были (см.: *Эльзон М.* Из архивно-библиографических разысканий (II. Несостоявшееся издательство «Огненный столп») // Н. Гумилев и русский Парнас: Материалы науч. конф. 17—19 сент. 1991 г. СПб., 1992 (музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме). С. 114—115). Ср. газетное сообщение: «Литературные понедельники, организованные группой молодых поэтов „Звучащая раковина", существуют с начала минувшего года. С чтением своих новых произведений неоднократно выступали на литературных понедельниках Анна Ахматова, Федор Сологуб и др.» (*Б. п.* // Известия. 1922. № 137 (1576). 23 июня. С. 6). О присутствии Сологуба на вечере в «Звучащей раковине» упоминает одна из участниц гумилевской студии: «Раз в „Раковине" у Наппельбаума ⟨иногда чтения проходили в квартире Наппельбаумов на Невском пр., 72. — *М. П.*⟩ я читала своего „Змия", вдруг Сологуб, сидевший напротив на диване, наклонился вперед и стал слушать с большим вниманием и спросил мою фамилию» (*Оношкович-Яцына А. И.* Дневник 1919—1927 / Публ. Н. К. Телетовой // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 13. С. 445; запись 7 декабря 1927 г.).

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 16 автографа: «Глядяся окнами в простор».

Адмиралтейская игла... — Один из знаковых топосов в «петербургском тексте», ведущий начало от пушкинского «Медного всадника» (1833). По меткому замечанию Р. Д. Тименчика, «петроградские поэты начала XX века склоняли ее буквально по всем падежам» (Адмиралтейская игла // Русская речь. 1986. № 3. С. 24); заглавие книги Б. Садовского «Адмиралтейская игла» (Пб., 1915). В лирике Сологуба «петербургский текст» неочевиден, приметы этого текста (петербургские «реалии») в его стихах встречаются крайне редко. Это ст-ние, как и предыдущее («Памятник Николаю I»), можно отнести к редким исключениям,

вероятно, оно было написано специально для «Звучащей раковины». *Цусима, Чесма* и *Гангут.* — Имеются в виду крупные морские сражения: Цусимское (1905 г.) в Корейском проливе во время Русско-японской войны 1904—1905 гг.; Чесменский бой (1770 г.) в бухте Чесма в Хиосском проливе Эгейского моря во время Русско-турецкой войны 1768—1774 гг.; Гангутское сражение (1714 г.) у полуострова Гангут во время Северной войны 1700—1721 гг. — в одном ряду названы цусимская катастрофа и прославленные флотские победы.

296. *НГ.* С. 49 — *Свирель.* С. 9.

Автограф: ед. хр. 21, л. 125 (чернила; беловой), под заглавием «Бержерета. Любовь улетает. L'amor s'envole», без деления на строфы. Машинопись: ед. хр. 10а, л. 159.

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *Свирель.*

27 стихотворных стилизаций в духе французской пасторальной поэзии XVIII в. были написаны в 1921 г. и первоначально образовали раздел «Свирель» в *НГ*, а затем изданы отдельным сборником (*Свирель*) с посвящением Ан. Чеботаревской. Сологуб писал: «„Свирель" вся написана, чтобы ее позабавить. Голодные были дни. Заминка с пайком. Ходил на Сенную, на последние гроши, на размененные по секрету от нее германские марки купить что-нибудь вкусное. И по дороге сложил не одну бержерету. Первые же бержереты написаны по ее желанию для вечера в Институте, где она занималась языками и литературой» (*Письма к Чеботаревской.* С. 381). Бержереты — более или менее твердая форма, разновидность рондо, во второй строфе которого рефрен не повторяется. По указанию А. А. Добрицына, восемь стихотворений сборника являются не стилизациями, а переложением французских песенок, «причем если одни оказываются вольными подражаниями, то другие представляют собой довольно точные переводы и потому вряд ли были сложены в уме по дороге на Сенную. Непосредственным их источником послужил вольный сборник Жан-Батиста Векерлена „Бержереты. Романсы и песни XVIII века, собранные и транскрибированные с фортепьянным сопровождением" ⟨...⟩ изданные впервые, видимо, в 1895 г. и впоследствии неоднократно перепечатывавшиеся в разных странах (1898, 1905, 1913, 1917 и т. д.). ⟨...⟩ русский поэт позаимствовал у Векерлена не только термин, но и несколько текстов; причем с разными текстами он обошелся по-разному. Только один из них был им переведен полностью, верно и без добавлений. В песеннике это стихотворение озаглавлено „Наказанная скупость" («L'Avarice punie», Air: Dans un bois solitaire et sombre)» (*Добрицын.* С. 179).

Жан Батист Теодор Векерлен (J.-B. Weckerlin; 1821—1910) — французский композитор и музыковед; речь идет о составленном им сборнике: *Weckerlin J.-B.* Bergerettes: Romances et Chansons du XVIIIe siècle, Colligées et transcrites avec accompagnement de Piano. Paris, 1898.

Мюзетта — франц. народный музыкальный инструмент, род волынки.

297. *НГ.* С. 72 — *Свирель.* С. 34, дата: *28 апреля 1921* — *БП.* С. 443.

Автограф: ед. хр. 21, л. 126—126 об. (чернила; беловой правленый).

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *Свирель.*

Вар. ст. 5 автографа: «Без подружки»; вместо ст. 22 было начато: «Скрыл⟨ ⟩».

Тихо веет / Теплый ветерок. — Ср.: «Ясно утро. Тихо веет / Теплый ветерок» (И. С. Никитин, «Утро на берегу озера», 1854).

298. *НГ.* С. 56 — *Свирель.* С. 16.

Автограф: ед. хр. 21, л. 127—127 об. (чернила; беловой), под заглавием «Par un matin», с делением на двустишия.

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *Свирель.*

Источником стихотворения послужила первая песенка «Бержерет» Векерлена, «в русской версии, в отличие от оригинала, девушка, поймав Амура, сажает его в корсаж, как в клетку. Здесь в смягченном виде представлен фривольный мотив, хорошо известный по „Декамерону" Боккаччо (день пятый, новелла четвертая) и по стихотворной сказке, традиционно атрибутируемой Вержье „Соловей". ⟨...⟩ Финал стихотворения может быть не вполне понятен современному читателю; однако в XVIII в. смысл его был совершенно прозрачен. Обрезать Амуру крылья и посадить его в клетку означает вступить в брак. То, что женитьба охлаждает любовь, было общим местом тогдашней французской литературы» (*Добрицын.* С. 184; здесь же воспроизведен французский источник текста).

299. *НГ.* С. 57 — *Свирель.* С. 18.

Автограф: ед. хр. 7, л. 42 (чернила; беловой).

Печ. по: *Свирель.*

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

300*. *НГ.* С. 50 — *Свирель.* С. 11 — *БП.* С. 442.

Автограф: ед. хр. 21, л. 3—3 об. (чернила; беловой правленый). Машинопись: 1) ед. хр. 2, л. 58а (с правкой, текст приведен к основному); 2) там же, л. 58, *без даты.*

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *Свирель.*

Мама, мама, дура я!.. — По наблюдению А. А. Добрицына, стих совпадает со стихом из песенки «L'Aveu naturel» («Maman, que j'etois sotte!..»), однако в остальном, отмечает исследователь, оба текста имеют мало общего. «Такие совпадения объясняются ⟨...⟩ тем, что Сологуб научился развивать темы и мотивы французских песенок в более или менее аутентичном стиле» (*Добрицын.* С. 191).

301*. *НГ.* С. 52. *Свирель* — С. 12, дата: *25 апреля 1921.*

Автограф: ед. хр. 21, л. 4—4 об. (чернила; беловой правленый). Вар. ст. 1 алф. карт.: «Цветов благоуханье...».

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *Свирель.*

Ст-ние составлено по мотивам двух песенок из сборника Векерлена (см. примеч. 296), однако, как отмечает А. А. Добрицын, «следы оригинальных текстов уже мало заметны» (*Добрицын.* С. 189).

302. *НС.* С. 100.

Автограф: ед. хр. 21, л. 5—5 об. (чернила; беловой). Датировка: *2) 21 апреля 1921* испр.: *2) 8 (21) апреля 1921.* Машинопись: ед. хр. 3, л. 714.

Печ. по машинописи.

Ученый Дом — Дом ученых в Петрограде был открыт в 1921 г. при Центральной комиссии по улучшению быта ученых. На обороте машинописи фрагмент письма автора, без начала и окончания: «...влиять на них. Право же, смешно думать, чтобы два больные и измученные человека, только и мечтающие о том, чтобы где-нибудь в человеческих условиях существования усесться писать роман или диссертацию о нравах XVIII века, представляли опасность для Советской России, которая везде имеет представителей, связи, торговлю. Что все эти заграничные писания наряду с заключением торговых договоров? Ведь с точки зрения марксистов бытие определяет сознание, а не наоборот. Мы имеем некоторое основание думать, что причиною отобрания у нас паспортов отчасти послужило одно письмо Анастасии Николаевны, где она совершенно отвлеченно выразила свое мнение о ничтожности французских буржуазных газет, отметив активность социалистических. Но разве это — пре⟨ступление⟩».

303. *НГ.* С. 66 — *Свирель.* С. 24.

Автограф: ед. хр. 21, л. 6 (чернила; беловой), под заглавием «Philis plus avare eque tendre. Dufresny».

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *Свирель.*

Перевод ст-ния французского поэта, писателя, драматурга, художника и смотрителя садов и парков Людовика XIV Шарля Ривьера *Дюфрени* (между 1648 и 1654—1724). В песеннике Векерлена (см. примеч. 296) это стихотворение озаглавлено «Несказанная скупость» («L'Avarice punie», L'Air: «Dans un bois solitaire et somber»). См.: «Французский оригинал приписывался Феррану (Ferrand), реже Дюфрени (Dufresny), чьим именем текст подписан и Векереленовых „Бержеретах". Стихотворение печаталось многократно, обычно под названием, которое можно перевести как „Четыре стадии (или эпохи) в жизни женщины" («Les quatre ages des Femmes») ⟨...⟩. На русский язык оно перелагалось, в частности, В. А. Озеровым в 1790-х годах (опубликовано в 1817 г. в его «Сочинениях» под названием «Расчетливая пастушка»)» (*Добрицын.* С. 181; здесь же воспроизведен французский источник — ст-ние Дюфрени). В книжном собрании Сологуба издание книг Озерова не выявлено, но почти несомненно, что он знал «Сочинения» В. А. Озерова, поскольку коллекционировал редкие издания русских писателей XVIII—начала XIX в., в 1917—1918 гг. он продал свою коллекцию, см.: *Шаталина Н. Н.* Библиотека Ф. Сологуба. (Материалы к описанию) // *НС.* С. 436.

304. *НГ.* С. 51 — *Свирель.* С. 22.

Автограф: ед. хр. 21, л. 7 (карандаш; беловой), дата вписана чернилами. Машинопись: ед. хр. 2, л. 512.

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *Свирель.*

305. *НГ*. С. 67 — Любовь многоцветная. Избранные стихи А. Блока, В. Брюсова, А. Белого, А. Ахматовой и др. Иваново-Вознесенск: Эос, 1922. С. 88, дата: *23 апреля 1921* — *Свирель*. С. 26, дата: *23 апреля 1921*.

Автограф: ед. хр. 21, л. 8 (карандаш, датировка чернилами; беловой). Дата автографа, алф. и хрон. карт.: *22 апреля 1921*.

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *Свирель*.

306. *НС*. С. 101.

Автограф: ед. хр. 21, л. 9 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1666, ед. хр. 1 (2), л. 1359.

Печ. по машинописи.

Первонач. незавершенный вар. ст. 9: «Забыла ⟨ ⟩».

Датировка ст-ния отсылает ко дню рождения В. Ленина, годом ранее в стране торжественно отмечали 50-летие вождя революции. Сологуб сравнивает историческую миссию Ленина с «геростратовым деянием». Дата 22 апреля 1921 г. для Сологуба и Чеботаревской была отмечена особым драматизмом: у них были изъяты заграничные паспорта (см. повестку Народного комиссариата по иностранным делам в Петрограде от 22 февраля 1921 г. и резолюцию на ней от 25 апреля 1921 г. секретаря: «...паспорта получил и отправил в Наркоминдел». — ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 1, л. 83). 22 апреля 1921 г. Чеботаревская писала А. М. Коллонтай об их отчаянном положении («Мы уже сделали здесь некоторые шаги по передаче квартиры и т. п. И вот снова сидим у разбитого корыта, в полной неизвестности и смятении — что же дальше?») и попросила поддержать ее и Сологуба просьбу об отъезде за границу (*Шепелев В.*, *Любимов В.* «Шипение Сологуба не прибавит ничего» // Источник. Документы русской истории. (Приложение к Российскому историческому журналу «Родина»). 1995. № 5 (18). С. 68). 25 апреля 1921 г. Ф. Сологуб направил письмо Л. Д. Троцкому с просьбой содействовать ему и Ан. Н. Чеботаревской в выезде за границу (текст письма см.: *Шепелев В.*, *Любимов В.* «Шипение Сологуба не прибавит ничего» // Там же. С. 69). 10 мая Луначарский обратился в Оргбюро ЦК РКП (б): «Прошу Оргбюро ЦК раз и навсегда решить вопрос, можно ли уехать Сологубу или нет, а если не может уехать — будут ли ему даны средства для нормальной жизни или он, так сказать, осуждается на голодную смерть без права выезда из страны» (цит. по: Литературная жизнь России 1920-х годов. Москва и Петроград: 1921—1922 гг. / Отв. ред. А. Ю. Галушкин. М., 2005. С. 67). 19 мая Секретариат ЦК РКП (б) отклонил просьбу Сологуба.

307*. Автограф: ед. хр. 21, л. 10—10 об. (чернила; беловой правленый; правка чернилами и карандашом). Машинопись: ед. хр. 3, л. 742, ед. хр. 1 (2), л. 680.

Печ. по машинописи.

308*. *НГ*. С. 53 — *Свирель*. С. 29, дата: *24 апреля 1921*.

Автограф: ед. хр. 21, л. 11 (чернила; беловой правленый), без деления на строфы. Дата автографа и карт.: *2) 23 апреля 1921*.

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *Свирель.*

Оригинал песенки из сборника Векерлена (см. примеч. 296), послужившей источником переложения: «Non, je ne crois pas ce que Colin m'a dit tout bas, tout bas...», и подстрочный перевод см. в статье А. А. Добрицына «Свирель» Федора Сологуба: Стилизации или переводы? (С. 186).

309. *НГ.* С. 64 — *Свирель.* С. 19, дата: *22 апреля 1921.*

Автограф: ед. хр. 21, л. 12—12 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 108. Дата автографа, машинописи и карт.: *3) 23 апреля 1921.*

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *Свирель.*

310*. *НГ.* С. 60 — *Лиза и Колен* — *Свирель.* С. 30.

Автограф: ед. хр. 21, л. 13 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 585, *без даты.* Автограф и машинопись без деления на строфы. Дата автографа и карт.: *2) 22 апреля 1921.*

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *Свирель.*

По наблюдению А. А. Добрицына, «влияние французского образца заметно в варьирующемся рефрене и в первой строфе» (*Добрицын.* С. 189).

311*. *НГ.* — С. 69. *Свирель.* С. 32, дата: *20 апреля 1921.*

Автограф: ед. хр. 21, л. 14 (чернила; беловой правленый), без деления на строфы. Дата автографа и карт.: *2) 24 апреля 1921.*

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *Свирель.*

312. *НГ.* С. 71 — *Лиза и Колен* — *Свирель.* С. 14, дата: *20 апреля 1921.*

Автограф: ед. хр. 21, л. 15 (чернила; беловой). Дата автограф и карт.: *1) 25 апреля 1921.*

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *Свирель.*

313. *НГ.* С. 82 — *Лиза и Колен* — *Свирель.* С. 54.

Автограф: ед. хр. 21, л. 16—16 об. (чернила; беловой).

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *Свирель.*

314. *НГ.* С. 75 — *Свирель.* С. 50 — *БП.* С. 444.

Автограф: ед. хр. 21, л. 17 (чернила; беловой).

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *Свирель.*

315. *НГ.* С. 74 — *ОЛ.* С. 49 (вар.) — *Лиза и Колен* — *Свирель.* С. 45 — *БП.* С. 445.

Автограф: ед. хр. 21, л. 18 (чернила; беловой правленый), дата: *1) 26 апреля 1921.* Дата карт.: *1) [26 апреля 1921.] 13 (26) апреля 1921.*

Ап: «Myosotis. 4 мая 1921. Послано. Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

А. Печ. по: *ОЛ.*

Б. Печ. по: *Свирель.*

Вар. ст. 1—2 карт.: «Соловей // Меж ветвей»; первонач. вар. ст. 12 автографа: «Лизу в лес из дома манят».

В рецензии на сборники «Фимиамы» и «Одна любовь» С. Родов писал по поводу этого ст-ния: «Приведем только одно стихотворение, характерное своей никчемностью, показывающее до чего может исписаться когда-то большой мастер. ⟨Процитированы строфы I и IV. — *М. П.*⟩. Нужно, действительно, испытать последнюю стадию „изнемогающей вялости", чтобы эту белиберду выдавать за поэтическое творчество. Для кого не ясно, что оно из тех стихов, которые специально изготовлялись когда-то „Сатириконом" для своего почтового ящика» (*Родов С.* Изнемогающая вялость // Горн. 1922. № 1 (6). С. 138).

316. *НГ.* С. 84 — *Лиза и Колен* — *Свирель.* С. 56 — Из новых поэтов. Сборник стихов / Сост. Борис Бродский. Берлин: Мысль, 1923. С. 100.

Автограф: ед. хр. 21, л. 19 (чернила; беловой).

Печ. по: *Свирель.*

317*. *НГ.* С. 62 — *ОЛ.* С. 47 — *Свирель.* С. *38* — *БП.* С. 445.

Автограф: ед. хр. 21, л. 20—20 об. (чернила; беловой).

Печ. по: *Свирель.*

318*. *НГ.* С. 80 — *ОЛ.* С. 52 — *Лиза и Колен* — *Свирель.* С. 52, дата: *23 апреля 1921* — *БП.* С. 446.

Автограф: ед. хр. 21, л. 21 (чернила; беловой правленый). Дата автографа и хрон. и карт.: *2*) *27 апреля 1921.*

Ап: «Myosotis. 4 мая 1921; Послано. Орг. 16 июня 1921. Петр⟨ополис⟩. 28 сентября 1921» (алф. карт.). *Петрополис* — издательство «Petropolis».

Печ. по: *ОЛ.*

319. *НГ.* С. 78 — *Свирель.* С. 41, дата: *26 апреля 1921.*

Автограф: ед. хр. 21, л. 22 (чернила; беловой). Дата автографа и хрон. карт.: *1*) *28 апреля 1921.* Дата алф. карт.: [*1*) *28 апреля 1921*]. *1*) *15* (*28*) *апреля 1921.*

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *НГ.*

320. *НГ.* С. 76 — *ОЛ.* С. 50 — *Лиза и Колен* — *Свирель.* С. 43.

Автограф: ед. хр. 21, л. 23 (чернила; беловой).

Ап: «Myosotis. 4 мая 1921; Послано: Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ.*

Первонач. вар. автографа, вместо ст. 5 было начато: «Иду в ⟨ ⟩».

321. *НГ.* С. 58 — *Свирель.* С. 36, дата: *27 апреля 1921.*

Автограф: ед. хр. 21, л. 24—24 об. (чернила; беловой), без деления на строфы; дата автографа и карт.: *3*) *28 апреля 1921.*

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петрополис. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *НГ.*

Первонач. вар. автографа, вместо ст. 11 было начато: «Тень лесная ⟨ ⟩».

Оригинал песенки из сборника Векерлена (см. примеч. 296), послужившей источником переложения («Non, je n'irai plus au bois...»), и подстрочный перевод,

см. в статье А. А. Добрицына «„Свирель" Федора Сологуба: Стилизации или переводы?» (С. 187).

322. *ОЛ*. С. 17.

Автограф: ед. хр. 21, л. 25 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 417.

Печ. по: *ОЛ*.

323. *ОЛ*. С. 43 — *БП*. С. 436.

Автограф: ед. хр. 21, л. 26 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1283, ед. хр. 1 (2), л. 1113.

Ап: «Myosotis» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ*.

Дульцинея, Альдонса, Дон-Кихот — см. примеч. № 279.

324. *НГ*. С. 79 — *Лиза и Колен* — *Свирель*. С. 47, дата: *23 апреля 1921*.

Автограф: ед. хр. 21, л. 27 (чернила; беловой).

Ап: «Орг. 16 июня 1921. Петр⟨ополис⟩. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *НГ*.

325. *НГ*. С. 77 — *ОЛ*. С. 51 — *Свирель*. С. 40, дата: *28 апреля 1921*.

Автограф: ед. хр. 21, л. 28 (чернила; беловой). Дата автографа и хрон. карт.: *2) 29 апреля 1921*; алф. карт.: [*2) 29 апреля 1921.*] *2) 16* (*29*) *апреля 1921*.

Ап: «Myosotis. 4 мая 1921; Послано: Орг. 16 июня 1921. Петр⟨ополис⟩. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ*.

326*. *ОЛ*. С. 29 — *БП*. С. 436.

Автограф: ед. хр. 21, л. 29 (чернила; беловой правленый; правка чернилами и карандашом). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1579, ед. хр. 1 (2), л. 1325. Дата автографа, машинописи и хрон. карт.: *3*) *29 апреля 1921*; алф. карт.: *3*) [*29 апреля 1921.*] *16* (*29*) *апреля 1921*.

Ап: «Myosotis» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ*.

Мы — гости званые на пире / Великодушной госпожи... — Ср.: «...Ты дал мне / Не гостем праздно-изумленным быть / На пиршестве у ней...» (Ф. И. Тютчев, «Из „Фауста" Гёте» («Державный дух! Ты дал мне, дал мне все...»), конец 1820-х—начало 1830-х гг.).

327. *НГ*. С. 81 — *Свирель*. С. 49, дата: *27 апреля 1921*.

Автограф: ед. хр. 21, л. 30 (чернила; беловой правленый). Дата автографа и карт.: *30 апреля 1921*.

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петр⟨ополис⟩. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *НГ*.

Первонач. вар. ст. 10 автографа: «Перед нами на дороге станет».

Посмотри какие башмачки!.. — Ср.: «Накануне смерти она ⟨Чеботаревская⟩ подарила Сениловой серые ботиночки, в которых собиралась ехать за границу и которым очень радовалась, сказав, что они ей уже не нужны» (Воспоминания Т. Н. Черносвитовой о смерти А. Н. Чеботаревской-Сологуб, записанные Л. Н. Щуко / Публ. М. М. Павловой // Memento Vivere. Сборник памяти Л. Н. Ивановой. СПб., 2009. С. 494).

328. Пересвет. Кн. 1. М., 1921. С. 6 — *БП*. С. 437.

Автограф: ед. хр. 21, л. 31 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 508, ед. хр. 1 (2), л. 465.

Ап: «Книжная Лавка Писателей. 23 августа 1921» (авт.); «[Алконост. 27 сентября 1921]; 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

329. *ОЛ*. С. 44 — *БП*. С. 438.

Автограф: ед. хр. 21, л. 32 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 706, ед. хр. 1 (2), л. 650.

Ап: «Myosotis. 4 мая 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ*.

330*. *ОЛ*. С. 21.

Автограф: ед. хр. 21, л. 33 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 1, л. 181а.

Ап: «Прощалась так Малим с домом в Суйде, куда она несколько раз приезжала ко мне летом 1908 года» (машинопись); «Myosotis. 4 мая 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ*.

Мы покидали милый дом... — То есть усадьбу Набатово в Княжнино. См. примеч. к ст-нию «Довольно поздно, уже летом...», *13 апреля 1920*.

331. *ОЛ*. С. 20.

Автограф: ед. хр. 21, л. 34 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 1, л. 98.

Ап: «Myosotis. 4 мая 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ*.

Ср.: «Верхом я еду с милою...» (*4 августа 1890*). I, № 575.

332*. *ОЛ*. С. 27.

Автограф: ед. хр. 21, л. 35 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1594.

Печ. по: *ОЛ*.

333*. *ОЛ*. С. 22 — *БП*. С. 438.

Автограф: ед. хр. 21, л. 36—36 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 1, л. 160—161, *без даты*.

Ап: «Myosotis. 4 мая 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ*.

Альдонса, Дульцинея — см. примеч. 157, 199. *Любви неодолима сила...* — Ср.: «Любви непобедима сила...» («Какое сочетанье — свекла...», *15 апреля 1915*). *Любви неодолима сила ~ Любовный воскрешает взгляд.* — Голлербах воспринял эти строки как переложение из послания апостола Павла к Римлянам: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или нагота, или опасность, или меч? 〈...〉 Все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, никакая другая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе, Господе нашем» (Рим 8: 35, 37—39); ср.: «Вспоминается еще одно свидание с глазу на глаз, когда среди разных тем

зашла речь об эросе, о его многоликих воплощениях. Мне вспомнились высокие и чудесные слова апостола Павла, но я их не произнес, а Сологуб, как бы в такт моим мыслям, написал мне на своем портрете четыре строчки: Любви неодолима сила...» (*Голлербах Э.* Встречи и впечатления / Сост., подгот. текста и комментарии Евгения Голлербаха. СПб., 1998. С. 153—154; гл.: Из воспоминаний о Федоре Сологубе).

Ср. ст-ние «Любви неодолима сила...» из рассказа Сологуба «Крутильда и семь других» (1916), см. Приложение «Стихотворения из художественной прозы», примеч. № 8.

334. *ОЛ.* С. 31 — *БП.* С. 439.

Автограф: ед. хр. 21, л. 37 (чернила; беловой).

Ап: «Myosotis. 4 мая 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ.*

Вар. автографа: вместо ст. 2 было начато, не закончено: «На радостной 〈 〉»; вар. ст. 5: «Забавно, точно в сказке».

Душа беспечно рада / Веселым голосам... — Автоцитата, ср.: «И вновь душа беспечно рада, / Как будто соловьиный свист / Звучит в нерукотворном храме...» (Сонет триолето-октавный («Нисходит милая прохлада...»), *6* (*19*) *июля 1920*).

335. *ОЛ.* С. 15.

Автограф: ед. хр. 21, л. 38 (чернила; беловой). Дата автографа и алф. карт.: *1*) *4 мая 1921*; хрон. карт.: *1*) (*4 мая*) *22 апреля 1921.*

Ап: «Myosotis. 4 мая 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ*, с исправлением неточности в ст. 2 по автографу.

Имя твое — Воскресение!.. — Анастасия (*от греч.* Ἀναστας) — воскресшая. *Имя мое — Божий дар...* — Калька с *греч.* Θεόδωρος — Феодор (Фёдор); см. ст-ние «Душа и тело нам даны...» (*28 октября 1887*) — I, № 354.

336. *ОЛ.* С. 9.

Автограф: ед. хр. 21, л. 39—39 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1722, дата вписана карандашом. Дата автографа, машинописи и алф. карт.: *2*) *4 мая 1921*; хрон. карт.: *2*) (*4 мая*) *21 апреля 1921.*

Ап: «Myosotis. 4 мая 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ.*

Ср.: «Ты только для меня. Таинственно намечен...», «Ты только для меня. Таинственно отмечен...», *12 июня 1913* — II (2), № 703.

337*. *ОЛ.* С. 11 — *БП.* С. 440.

Автограф: ед. хр. 21, л. 40 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 1, л. 64, *без даты.* Дата автографа и алф. карт.: *3*) *4 мая 1921*; хрон. кар.: *3*) (*4 мая*) *21 апреля 1921.*

Ап: «Myosotis. 4 мая 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *ОЛ.*

Переработка двух триолетов из книги «Очарования земли» (*ССС XVII.* С. 89— 90), ср.: «В моем бессилии люби меня...» (*26 мая 1913*) — II (2), № 683; «Только будь всегда простою...» (*11 апреля 1913*) — II (2), № 670. В поминальных записях об А. Н. Чеботаревской Сологуб писал: «Очень радова-

ла ее „Одна Любовь". Ей непременно хотелось, чтобы в эту книгу вошли некоторые триолеты. Я это исполнил, переделал их, чтобы не повторять того же слово в слово» (*Письма к Ан. Чеботаревской*. С. 381).

338. Автограф: ед. хр. 21, л. 41 (чернила; беловой; незавершенный, под текстом записаны рифмующиеся слова намеченной третьей строфы: ст. 10 и ст. 12: «расцвечивай, противоречивый»).

Печ. по автографу.

339*. Петербургский сб.: Поэты и беллетристы. Пб.; Берлин, 1922. С. 31 (вар.) — *ЧЧ*. С. 15 — *БП*. С. 441.

Автограф: ед. хр. 21, л. 42—43 (чернила; правленый, синхронная правка чернилами, позднейшая карандашом; текст приведен к основному, за искл. ст. 9 и ст. 21), дата: 6 мая 1921, позднее испр.: *23 апреля* (*6 мая*) *1921*. Машинопись: ед. хр. 2, л. 54; печ.: там же, л. 54 (1—2), корректурный оттиск *ЧЧ*; ед. хр. 1 (2), л. 41, дата: *6 мая 1921*. Дата хрон. карт. (6 мая 1921) испр.: *23 апреля* (*6 мая*) *1921*, алф.: *6 мая 1921*.

Ап: «Дом Литераторов. 26 декабря 1921; Петербургский сборник. 1922 (в янв.); Эпоха. 10 февраля 1922» (алф. карт.).

Печ. по: *ЧЧ*.

Горе Эльзам, чутко внемлющим... ~ ...Лоэнгрин умчался вдаль... — На сюжет оперы Рихарда Вагнера — «Лоэнгрин» (1850), сцена из 3-го действия: Лоэнгрин, неуязвимый рыцарь Грааля, появляется в ладье, влекомой лебедем, по требованию возлюбленной — принцессы Эльзы Брабантской — он раскрывает ей тайну своего имени и происхождения, после чего, согласно обету, исчезает. В основе вагнеровского либретто — средневековая легенда о рыцаре-лебеде, известная по роману в стихах немецкого поэта Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль» (ок. 1200—1210) и другим литературным источникам. «Он ⟨Сологуб. — *М. П.*⟩ очень любит музыку Вагнера, и Верочка довольно часто играет для него на рояле» (Письмо В. П. Белкина к А. С. Ященко от 2 мая 1922: *Флейшман Л.*, *Хьюз Р.*, *Хьюз-Раевская О.* Русский Берлин: 1921—1923. По материалам архива Б. И. Николаевского в Гуверовском институте. Paris: YMCA-PRESS, 1983. С. 267; упоминается Вера Александровна Белкина (1891— 1960) — жена художника). *Зевс, представший пред Семелою, / Опалил ее огнем.* — Семела (*греч. миф.*) — возлюбленная Зевса, по наущению ревнивой Геры попросила Зевса предстать перед ней во всем его божественном величии. Зевс явился к ней среди молний и грома и испепелил ее. *Беспокровною Дианою / Любовался Актеон...* — Знаменитый охотник Актеон (*греч. миф.*) застал Диану (рим. богиня плодородия и охоты, соответствует греч. богине Артемиде — охотнице), купающуюся вместе с нимфами, за это разгневанная богиня превратила его в оленя.

340. *НС*. С. 101.

Автограф: ед. хр. 21, л. 44 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 287; ед. хр. 2, л. 319. Дата автографа и машинописи: *10 мая 1921*, испр.: *27 апреля* (*10 мая*) *1921* (карандашом).

Печ. по машинописи.

341. *НГ*. С. 54 — *Свирель*. С. 59 — *БП*. С. 447.

Машинопись: ед. хр. 21, л. 46 (на обороте афиши о лекции Сологуба «Россия в мечтах и ожиданиях». 15 ноября 1915 г. в зале Алексеевской консерватории). Дата машинописи, алф. карт. и печ.: *10 июня 1921*; дата хрон. карт.: (*10 июня*) *28 мая 1921*.

Ап: «Орг. 16 июня 1921; Петр. 28 сентября 1921» (алф. карт.).

Печ. по: *Свирель*.

И эхо меж кустов ~ Напевам томным вторя. — Ср. недатированную запись Сологуба: «Некто разговаривает с Эхом, — оно повторяет окончания слов, а тот думает, что это — ответ. Наконец. „Да ты эхо?" — „Эхо"» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, № 539, л. 267 об.). *Мюзетта* — см. примеч. 9. «Еще одна французская песенка переведена полностью, причем переложение очень близко к оригиналу, но Сологуб дописал к нему куплет собственного изготовления. Благодаря Ходасевичу, который процитировал первые две строфы в „Некрополе", стихотворение стало одним из самых известных текстов „Свирели". У Векерлена эта песенка озаглавлена „Нанетта" («Nanette»). 〈...〉 Если у Векерленовой „Нанетты" открытый финал, в версии „Chansonnier François" финал счастливый, а у Сологуба — скорее пессимистический. Дописав лишнюю строфу, русский поэт придал тексту композиционное завершение, как бы почувствовав, что у Векерлена песня произвольно оборвана. Заметим еще, что в последней строфе Сологуб усилил параллелизм (овечки у него повторяют припев Тирсиса, так же как эхо и собака; у Векерлена овечки лишь слушают пастуха» (*Добрицын*. С. 181—182; здесь же воспроизведен французский источник — песня «Nanette» («Eloigné de Nanette...»), с подстрочным переводом).

8 мая 1921 г. К. Сомов записал в дневнике: «В 9 ушел к Сологубам, у них Судейкина с Лурье, Спесивцева со св[оим] мужем Каплуном, коммунистом, и Анна Ахматова. Сологуб читал свои скверные стихи, глупые и бездарные bergerett'ы, про Дон Кихота, какого[-то] *сына царя* 〈«Упоенный смуглой наготою...», 7 (20) июня 1918. — *М. П.*〉 и др[угое]. Все, по-моему, скверно — глупый старик» (*Сомов*. С. 536; упоминаются: Ольга Александровна Спесивцева (1895—1991) — артистка балета, Борис Гитманович Каплун (1894—1937) — в начале 1920-х гг. работал в Петросовете).

342. *НГ*. С. 24 — Пересвет. 1. М., 1921. С. 6.

Автограф: ед. хр. 21, л. 45 (чернила; беловой правленый). Машинопись: 1) ед. хр. 4, л. 1279; 2) ед. хр. 1 (2), л. 1109 (с разночтением в ст. 9: «И пробуждалася во мне»). Дата автографа: *15 мая 1921*, испр.: *2* (*15*) *мая 1921* (карандашом); хрон. карт.: *2* (*15*) *мая 1921*; машинописи и алф. карт.: *15 мая 1921*.

Ап: «Книжная лавка писателей. 23 августа 1921» (автограф); «Орг. 16 июня 1921; Алконост. 27 сентября 1921» (алф. карт.). В Книжную лавку писателей Сологуб продавал экземпляры своих рукописных сборников стихов; здесь, вероятно, речь идет о рукописном сборнике «Одна любовь» (подробнее см. раздел «Рукописные сборники» в кн.: Библиография Федора Сологуба: Стихотворения / Сост. Т. В. Мисникевич. Под ред. М. М. Павловой. Томск; М., 2004. С. 231—232).

Печ. по: *НГ*.

Первонач. вар. ст. 9 автографа: «И просыпается во мне».

343. Феникс. Сб. художественно-литературный, научный и философский. М.: Костры, 1922. Кн. 1. С. 8 (первое ст-ние цикла «Кипридины розы») — *Пауэр*. С. 113.

Автограф: ед. хр. 21, л. 47—47 об. (карандаш; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 812. Машинопись и хрон. карт. без топографической пометы, автограф и алф. карт. с пометой: *«Вагон. Петроград—Москва и Москва»*.

Ап: «Феникс. 16 февраля 1922; Алконост. 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по первой публикации.

Первонач. вар. ст. 19 автографа: «Так Тристан мой осторожен».

На мотив средневековой легенды о Тристане и Изольде, послужившей сюжетом оперы Р. Вагнера «Тристан и Изольда» (1865). *Вагон. Петроград—Москва и Москва*. — В июне 1921 г. Сологуб был делегирован от Петроградского отдела Всероссийского союза поэтов в Москву «для публичных выступлений во Всероссийском союзе поэтов» (сохранилось его удостоверение: ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, ед. хр. 1, л. 117).

344. Автограф: ед. хр. 21, л. 48 (карандаш; беловой; на листе из записной книжки, наклеенной на лист тетради; третья строфа подклеена на отдельном листе).

Печ. по автографу.

Много разных обираций... — Обирация — авторский неологизм от глагола «обирать». *На шарап* — разграбить, расхватать, что кому попадется. Автобиографический мотив, см. примеч. к ст-ниям «Для моей хорошей...», *27 марта* (*9 апреля*) *1921* и «Довольно поздно, уже летом...», *13 апреля 1920*.

345. *РЛ*. 2004. № 3. С. 177.

Автограф: ед. хр. 21, л. 49 (чернила; беловой); сверху над текстом: «Charles d'Orléans (1391—1465). Rondel: Le temps a laissé son maûteau». Дата автографа и хрон. карт.: *28 июля 1921*; в алф. карт. и в авторской карт. переводов текст не зафиксирован. Вероятно, Сологуб относил это стихотворение к переложениям.

Печ. по автографу.

Charles d'Orléans — Карл Орлеанский (1394—1465) — герцог Орлеанский (1394—1465), член королевского дома Валуа; один из выдающихся поэтов Франции, мастер баллады и песни. В личной библиотеке Сологуба имелась книга В. А. Шишмарева «Лирика и лирики позднего средневековья. Очерки по истории французского Прованса» (Париж, 1890), с дарительной надписью автора (см.: Б-ка ИРЛИ. Шифр: 1 6/28). Шишмарев связывал возникновение формы бержереты со школой Карла Орлеанского, рассматривая ее как нечто среднее между ронделем и виреле; книга послужила для Сологуба одним из источников сведений о твердых формах французской средневековой поэзии (подробнее см.: *Левицкий А. А., Мисникевич Т. В.* «Злополучная мысль» или «мудрая простота»? (к творческой истории книги Федора Сологуба «Свирель. Русские бержереты») // Русская литература. 2004. № 3. С. 177).

Приводим оригинальный текст ронделя «Le temps a laissé son maûteau» по изданию: Poésies De Charles D'Orléans. Paris: Libration de Charles Gosselin, 1842. P. 423.

Rondel

Le temps a laissé son maūteau
De vent, de froidure et de pluye,
Et s'est vestu de brouderie
De souleil luisant, cler et beau.
Il n'y a beste, ne oyseau,
Qu'en son jagon ne chante, ou crie:
Le temps a laissé son maūteau
De vent, de froidure et de pluye.

Riviere, fontaine et ruisseau,
Portent, en livrée jolie,
Goutes d'argent d'orfaverie,
Chascun s'abille de nouveau,
Le temps a laissé son maūteau
De vent, de froidure et de pluye.

346. Феникс. Сб. художественно-литературный, научный и философский. М.: Костры, 1922. Кн. 1. С. 9. (второе ст-ние цикла «Кипридины розы») — *Пауэр.* С. 114.

Автограф: ед. хр. 21, л. 50—50 об. (выцветшие чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1412. Дата автографа: [*22* ⟨*июля*⟩] (*4 августа*) *1921*; дата машинописи, хрон. и алф. карт.: *4 августа 1921.*

Печ. по первой публикации.

Первонач. вар. автографа, ст. 5: «Не приведу Аполлона», ст. 20, не завершен: «Тебе Кипридин ве⟨нок⟩».

Как в Лабиринте ни безотрадно ~ Не воззову: — *Мудрая Ариадна, / Брось ей путеводную нить.* — Предположительно обращено к Ан. Чеботаревской; корреспондирует с рассказом А. Ахматовой о причине самоубийства Ан. Чеботаревской: «— Я знаю, почему погибла Настя. Этого никто толком не знает, а я знаю, как все это было и почему. Она психически заболела из-за неудачной любви. Ей тогда было года сорок два, она влюбилась в человека холодного, равнодушного. Он сначала удивлялся, часто получая приглашения к Сологубам. Потом, когда он узнал о чувствах к нему Анастасии Николаевны, перестал там бывать. Она уводила меня к себе в комнату и говорила, говорила о нем без конца, часами. Иногда она надевала белое платье и шла к нему объясняться... вообще делала ужасные вещи, которые никогда не должна делать женщина. В последний раз я видела ее за несколько дней до смерти: она провожала меня, я шла в Мраморный дворец к Володе. Всю дорогу она говорила о своей любви — ни о чем другом она уже говорить не могла» (*Чуковская Л.* Записки об Анне Ахматовой. В 3 т. М., 1997. Т. 1: 1938—1941. С. 37). Упоминается: *Владимир Казимирович Шилейко* (1891—1930) — востоковед, поэт, переводчик; второй муж А. Ахматовой.

347. Феникс. Сб. художественно-литературный, научный и философский. М.: Костры, 1922. Вып. 1. С. 9 (третье ст-ние цикла «Кипридины розы») — *Пауэр.* С. 115.

Автограф: ед. хр. 21, л. 51—51 об. (карандаш; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 663.

Ап: «Феникс. 16 февраля 1922; Алконост. 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по первой публикации.

Вар. ст. 7 автографа: «Ты сладкую сказку земную».

Как ранняя птичка, проснувшись с зарею... — Ср.: «Как птичка, раннею зарею...» (Ф. И. Тютчев. Начало 1830-х гг.).

348. *НС*. С. 117.

Автограф: ед. хр. 21, л. 52 (чернила; беловой), дата (*22 ноября 1921*), позднее испр. карандашом: *9 (22) ноября 1921*. Машинопись: ед. хр. 1а, л. 199, дата: *22 ноября 1921*, ед. хр. 2, л. 210, дата: *9 (22) ноября 1921*. Дата алф. и хрон. карт.: *22 ноября 1921*.

Печ. по машинописи.

Вар. автографа, вместо ст. 2 начато, не закончено: «Из пуст⟨ыни бытия⟩».

Ты спокойна, ты свободна, / Я пока еще живу... — Ст-ние открывает большой поминальный лирический текст, посвященный памяти Ан. Чеботаревской (23 сентября 1921 г. покончила с собой), к которому помимо центрального цикла «Анастасия» («Anastasia»), состоящего из 16 стихотворений, принадлежат многие десятки стихотворений 1920-х гг. Об обстоятельствах ухода Чеботаревской из жизни см. в статье А. В. Лаврова «Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская» (*НС*. С. 300). Подробный рассказ об этом трагическом событии оставила Т. Н. Черносвитова, см. с. 612—619 наст. изд.

349. Автограф: ед. хр. 21, л. 53 (чернила; беловой), ед. хр. 1а, л. 20 (копия рукой О. Н. Черносвитовой).

Печ. по автографу.

Мое кольцо на смуглый пальчик / Надела ты... — Среди особых примет, перечисленных в объявлении о розыске Ан. Чеботаревской, Сологуб назвал обручальное кольцо (ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, ед. хр. 174, л. 1). См. также примеч. к ст-нию «Полуисточенное смертью тело...» (*20 апреля (3 мая) 1922*).

350. Автограф: ед. хр. 21, л. 54 (чернила; беловой); ед. хр. 1а, л. 202 (копия рукой О. Н. Черносвитовой).

Печ. по автографу.

...сказкой / О женщине былых времен... — В 1918—1921 гг. Ан. Чеботаревская работала над книгой «Женщина накануне революции 1789 г.» (Пг., 1922); посмертно издана Сологубом.

351. *БП*. С. 448 — *НС*. С. 371, первое ст-ние цикла «Анастасия».

Автограф: ед. хр. 21, л. 55 (чернила; беловой), дата: 2) 28 ноября 1921, испр. карандашом: *2) 15 (28) ноября 1921*. Машинопись: ед. хр. 24а, л. 4, дата: *15 (28 ноября) 1921*. Дата алф. и хрон. карт.: *2) 28 ноября 1921*.

Печ. по машинописи.

Любила меня безмерно, / Все отдала, не считая. — Сологуб считал самоубийство жены жертвенным поступком; такую же версию гибели Чеботаревской приводит Иванов-Разумник, возможно, со слов Сологуба: «Скончался Блок, расстрелян Гумилев — и А. Н. Чеботаревская решила, что „судьба жертв искупи-

тельных просит", намечая к гибели трех больших поэтов: третьим будет Сологуб. Но его можно еще спасти, если кто-нибудь пожертвует собой за него: вот она и бросилась в ледяную воду Невы с Тучкова моста...» (*Иванов-Разумник*. Писательские судьбы. Тюрьмы и ссылки. М., 2000. С. 44); аналогичное свидетельство встречается у Н. Оцупа в воспоминаниях «Встречи с Федором Сологубом», см.: *Оцуп Н*. Океан времени. Стихотворения. Дневник в стихах. Статьи и воспоминания о писателях. СПб.; Дюссельдорф, 1993. С. 525—526.

352. *НС*. С. 371. Второе ст-ние цикла «Анастасия».

Автограф: ед. хр. 21, л. 56 (чернила; беловой), дата (6 декабря 1921) испр. карандашом: *23 ноября* (*6 декабря*) *1921*. Машинопись: ед. хр. 24а, л. 8, дата: *6 декабря 1921*, ед. хр. 1а, л. 200, дата вписана карандашом: *23 XI* (*6 XII*) *1921*.

Печ. по машинописи.

353*. *БП*. С. 448 (вар. автографа) — *НС*. С. 372. Третье ст-ние цикла «Анастасия».

Автограф: ед. хр. 21, л. 57 (чернила; беловой), без заглавия; дата (*8 декабря 1921*) испр. карандашом: *25 ноября* (*8 декабря*) *1921*. Машинопись: ед. хр. 24а, л. 6—7. Дата машинописи и алф. карт.: *8 декабря 1921*, дата хрон. карт.: *25 ноября* (*8 декабря*) *1921*. Алф. и хрон. карт. без заглавия.

Печ. по машинописи.

Чадом жизни истомленный... — Ср.: «Бурной жизнью утомленный...» (А. С. Пушкин, «Предчувствие», 1828). «Колыбельная себе» была написана, когда Сологуб уверился в гибели Чеботаревской; см. письмо А. Г. Горнфельда к Сологубу от 5 декабря 1921 г. — С. 623 наст. изд.

354. *НС*. С. 103.

Автограф: ед. хр. 21, л. 58 (чернила; беловой), дата (9 декабря 1921) испр. карандашом: *26 ноября* (*9 декабря*) *1921*. Машинопись: ед. хр. 1а, л. 205, дата: *9 декабря 1921*; ед. хр. 1 (2), л. 423, *26 ноября* (*9 декабря*) *1921*.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 1 автографа (начато, не закончено): «Сердце жаж⟨дет тишины⟩».

355. *БП*. С. 449.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 210 (чернила; беловой), дата: 10 декабря 1921, испр. карандашом: *27 ноября* (*10 декабря*) *1921*. Машинопись: ед. хр. 1а, л. 201, дата вписана карандашом, ед. хр. 3, л. 975.

Печ. по машинописи.

Запылилася желтая шаль... Опечалился нежный фарфор... — В письме к Н. Г. Чулковой от 29 февраля 1928 г. В. А. Щеголева вспоминала о посещении Сологуба вскоре после гибели Ан. Чеботаревской: «Он показывал мне вещички Анастасии Никол. — фарфор, портреты ее. Я обратила внимание на красивый ларец из розового дерева, старинный с инкрустацией, и, шутя, сказала: „когда-то здесь хранились драгоценности очаровательных дам". — „Драгоценности?" — спросил Фед. Кузм., посмотрел на меня пристально и после паузы, подняв крышку ларца, дрожащими руками развернул какую-то ткань, и я увидела старенькую разорванную шелковую шляпу. В ней она ушла в ту ночь, сказал он ка-

менным белым ⟨так в тексте⟩ голосом. Это была страшная минута. Я отвернулась, у меня стучали зубы. Шляпу принесла какая-то женщина. Она вытащила ее из воды на Ждановке и, прочтя объявление о награде тому, кто укажет местонахождение Ан. Ник., догадалась принести эту шляпу по указанному адресу...» (НИОР РГБ, ф. 371, оп. 4, ед. хр. 6, л. 1 об.).

356. *БП*. С. 450 — *НС*. С. 373. Четвертое ст-ние цикла «Анастасия».

Автограф: ед. хр. 21, л. 59 (чернила; беловой), дата (1) 13 декабря 1921 испр. карандашом: *1*) *30 ноября* (*13 декабря*) *1921*. Машинопись: ед. хр. 24а, л. 9, дата: *13 декабря 1921*. Дата алф. карт.: *1*) *13 декабря. СПб. улицы*.; хрон. карт.: *1*) *30 ноября* (*13 декабря*) *1921*.

Печ. по автографу.

Я умру, когда спокойный / Для меня настанет срок. — В записной книжке Сологуба среди деловых заметок встречается запись: «Умру 16 марта 1928 года. Через 339 недель после 23 с⟨ентября⟩ 21 г. Возможно, ошибка дней на 40» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, ед. хр. 80, л. 137). О занятиях Сологуба вычислениями упоминает Г. Иванов в «Петербургских зимах»: «Зачем ему нужны были математические книги, — узнали позже. Один знакомый, пришедший навестить его, видел на столе рукопись, полную каких-то выкладок. Он спросил Сологуба, что это. — Это дифференциалы. ⟨...⟩ Я хотел проверить, есть ли загробная жизнь. — При помощи дифференциалов? — Сологуб „каменно улыбнулся". — Да. И проверил. Загробная жизнь существует, и я снова встречусь с Анастасией Николаевной...» (*Иванов Г.* Собрание сочинений. В 3-х т. М., 1994. Т. 3. С. 144).

357. *НС*. С. 102 (Б).

Автограф: ед. хр. 21, л. 60—60 об. (чернила; беловой), заглавие вписано чернильным карандашом; дата (2) 13 декабря 1921 испр. карандашом: *2*) *30 ноября* (*13 декабря*) *1921*. Машинопись: 1) ранняя ред.: ед. хр. 1а, л. 209, загл.: **Колыбельная Надводная**; датировка вписана карандашом; 2) там же, л. 208 (текст соответствует автографу), дата: *30 ноября* (*13*) *декабря 1921*. Даты хрон. карт. — *как в автографе*. Алф. карт. без заглавия.

Ап: «Вспомни» (автограф).

А. Печ. по машинописи 1.

Б. Печ. по машинописи 2.

Вспомни, звук моей свирели / Был усладой бытия... — См. примеч. к ст-нию «Амур — застенчивое чадо...», *6* (*19*) *апреля 1921*. *Светозарный Божий Май / Настю в светах покачай*... — 7 мая 1922 г. в разговоре с В. Ф. Боцяновским Сологуб заметил по поводу этого стихотворения: «Еще в декабре месяце я написал колыбельную песенку с припевом „бай-бай". Без всякой определенной мысли, только подчиняясь совершенно непроизвольно ритму песни, я заговорил о Мае. И вот она явилась в Мае» (см. с. 624 наст. изд.).

358. *НС*. С. 102.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 204 (чернила; правленый; текст приведен к основному), дата (3) 13 декабря 1921 испр. карандашом: *13 декабря* (*30 ноября*) *1921*. Машинопись: ед. хр. 3, л. 679, дата: *13 декабря 1921*; ед. хр. 1 (2),

л. 614, ед. хр. 10а, л. 164 — дата: *30 ноября (13 декабря) 1921.* Дата хрон. карт.: *3) 30 ноября (13 декабря) 1921*; алф. карт.: *3) 13 декабря 1921. СПб. улицы.*

Печ. по машинописи.

Вар. ст. 7 автографа: а) «И, как подгнивший столп, качнет», б) «Как столб гнилой, тебя качнет», в) *как в основном тексте.*

359. *НС.* С. 101.

Автограф: ед. хр. 21, л. 61 (чернила; беловой), дата (4) 13 декабря 1921 испр. карандашом: *4) 30 ноября (13 декабря) 1921.* Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 379, дата: *30 ноября (13 декабря) 1921.*

Печ. по машинописи.

360. Грани. 1976. № 101. С. 195 — *Пауэр.* С. 115.

Автограф: ед. хр. 62 (чернила; беловой), дата (15 декабря 1921) испр. карандашом: *2 (15) декабря) 1921.* Машинопись: ед. хр. 4, л. 1258, ед. хр. 1 (2), л. 1093 — дата: *15 декабря 1921.* Дата алф. карт.: *15 декабря 1921, СПб. улицы*; хрон. карт.: *2 (15) декабря 1921.*

Печ. по машинописи.

Которым землю рыл дулеб... — Дулеб — бестолочь, простофиля, остолоп, дурак (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М., 1995. Т. I. С. 500); восходит к др.-русск. дулби (мн.) — племя восточных славян, жившее на Волыни.

361*. *БП.* С. 451.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 206 (чернила; беловой, ст. 9 зачеркнут), дата: *21 декабря 1921.* Машинопись: 1) ед. хр. 1а, л. 211 (текст соответствует автографу); 2) ед. хр. 1, л. 223 (с правкой, исходный текст соответствует автографу), дата: *21 декабря 1921*; 3) ед. хр. 1 (2), л. 887, дата: *8 (21) декабря 1921*; ед. хр. 10а, л. 174, дата вписана карандашом.

Ап: «Шиповник. 3 марта 1922» (алф. карт.).

Печ. по машинописи 2.

Мойра-Афродита — контаминация двух образов: *Мойра (греч. миф.)* — богиня судьбы или рокового предопределения; *Афродита (греч. миф.)* — богиня любви; здесь: Судьба-Любовь (Роковая Любовь). 21 декабря 1921 г. Сологуб писал А. Г. Горнфельду: «Анастасия Николаевна дала мне все то счастье, которое может дать самоотверженно верная жена и беззаветно преданный друг... Мы были с нею более близки, чем бывают люди в браке. Вся моя литературная и общественная работа была объята ее сотрудничеством и влиянием. В ней для меня было всегда живое воплощение моей собственной художественной и житейской совести, и я принимал ее советы как неизменно верное указание того пути, который я сам себе раз навсегда начертал» (РГАЛИ, ф. 155, оп. 1, № 472).

362. Автограф: ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, ед. хр. 80, л. 100 об. (карандаш; беловой, в записной книжке), *без даты.*

Датируется по местоположению автографа. В этой записной книжке (без начала) имеются записи, датированные 1919—1921 гг., автограф ст-ния «Ты дал мне душу зыбкую...» (17 августа 1919); непосредственно этому ст-нию предшествуют автографы (без указания датировок): «Не презирай хозяйственных забот...»

(11 июля 1915), «В блаженном пламени восстанья...» (20 ноября 1905) — оба ст-ния вошли в поздний сборник «Великий благовест» (1923).

Печ. по автографу.

363. *ЧЧ*. С. 23.

Автограф: ед. хр. 23, л. 1 (чернила; беловой); корректурный лист из *ЧЧ*: ед. хр. 4, л. 1615.

Ап: «Эпоха. 10 февраля 1922» (алф. карт.).

Печ. по: *ЧЧ*.

364*. *ЧЧ*. С. 9 — *БП*. С. 451.

Автограф: ед. хр. 23, л. 2—2 об. (чернила; беловой правленый); корректурный лист из *ЧЧ*: ед. хр. 1 (2), л. 920.

Ап: «Эпоха. 10 февраля 1922» (алф. карт.).

Печ. по: *ЧЧ*.

Авторское примечание к ст-нию: «В книге Крушевского „Заговоры, как вид русской народной поэзии, Варшава, 1876" говорится: „В конце почти всякого заговора стоит часть, которую можно было бы назвать закреплением. Часть эту я нашел только в русских заговорах... Она чаще всего выражается формулами: и слова мои крепки; будьте слова мои крепки и лепки до веку; нет моим словам переговора и недоговора; будь ты мой приговор, крепче камня и железа, и т. п. Здесь, кажется, сам народ засвидетельствовал, что силу заговора он видит именно в слове"» (*ЧЧ*. *С*. *45*). *Крушевский Николай Вячеславович* (1851—1887) — лингвист, младший коллега И. А. Бодуэна де Куртенэ.

365*. *ЧЧ*. С. 11 — *БП*. С. 452.

Автограф: ед. хр. 23, л. 3 (беловой правленый, текст приведен к основному); рукописная копия (рукой О. Н. Черносвитовой): ед. хр. 1а, л. 202 об. (беловой); корректурный лист из *ЧЧ*: ед. хр. 1, л. 109.

Ап: «Эпоха. 10 февраля 1922» (алф. карт.).

Печ. по: *ЧЧ*.

Авторское примечание к ст-нию: «В книге С. Шашкова „Шаманство в Сибири" передается легенда о том, что мать, пославшая свою дочь за водою, долго ждала ее, потеряла терпение, и закричала „Чтоб солнце ее взяло!" Солнце и месяц сошли с неба, чтобы овладеть девушкою; солнце уступило ее месяцу, потому что ночной путь опасен без спутницы» (*ЧЧ*. С. 46). *Шашков Серафим Серафимович* (1841—1882) — этнограф, публицист.

366*. *ЧЧ*. С. 43 — *БП*. С. 453.

Автограф: ед. хр. 23, л. 4—4 об. (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 6, л. 1941, ед. хр. 1а, л. 214.

Ап: «Эпоха. 1 марта 1922» (алф. карт.).

Печ. по: *ЧЧ*.

367. Шиповник. Сборники литературы и искусства. № 1. М., 1922. С. 9 — *БП*. С. 117.

Автограф: ед. хр. 23, л. 5—5 об. (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 2, л. 567; ед. хр. 1 (2), л. 517 (дата зачеркнута).

Ап: «Шиповник. 3 марта 1922; Алконост. 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по первой публикации.

Первонач. вар. ст. 21 автографа: «И в лазурную дорогу».

Нешвенный — *диал.*, от швение — шитье.

В рецензии на сборник Д. Горбов отметил: «Отдел стихов представлен бедно. Стих⟨и⟩ Ф. Сологуба и А. Ахматовой не прибавляют ничего нового к их облику, это не больше, как хорошие образцы обычной манеры» (Печать и революция. 1922. Кн. 7: Сентябрь—Октябрь. С. 308).

368. *БП*. С. 454.

Автограф: ед. хр. 23, л. 31—31 об. (чернила; беловой), дата (3) 5 марта 1922) испр. карандашом: *3*) *20 февраля* (*5 марта*) *1922*. Машинопись: ед. хр. 2, л. 33. Дата машинописи и алф. карт.: *5 марта 1922*; хрон. карт.: *3*) (*5 марта*) *1922*, *20 февраля*.

Печ. по машинописи.

Первые два текста, датированные этим днем, — переводы из Поля Верлена: 1) «Уж не такой, как встарь, мечтавший под луной», 2) «Послушай нежной песни лепет...».

369. Беседа (Берлин). 1923. № 3. Сентябрь—Октябрь. С. 11 — *НС*. С. 373 (пятое ст-ние цикла «Анастасия»).

Автограф: ед. хр. 23, л. 35—35 об. (чернила; беловой), дата: *9 марта 1922*. Машинопись: ед. хр. 24а, л. 10, ед. хр. 10а, л. 88; ед. хр. 1 (2), л. 760, датировки: *9 марта 1922*; *24 февраля* (*9 марта*) *1922*. Дата хрон. карт.: *24 февраля* (*9 марта*) *1922*; алф. карт.: *9 марта 1922*.

Ап: «Гржебин. 10 мая 1922» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

370. Современные записки (Париж). 1922. № 12. 30 сентября. С. 104 — *НС*. С. 374 (шестое ст-ние цикла «Анастасия»). *Современные записки* — общественно-политический и литературный журнал русской эмиграции, издавался в Париже с 1920 по 1940 г.

Автограф: ед. хр. 23, л. 37—37 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 24а, л. 11. Дата автографа, машинописи, алф. карт.: *11 марта 1922*; хрон. карт.: *26 февраля* (*11 марта*) *1922*.

Ап: «[17 июня 1922. Алконост]» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

371*. Беседа (Берлин). 1923. № 3. Сентябрь—Октябрь. С. 9.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 215—215 об. (чернила; беловой правленый, правка чернильным карандашом), дата: *13 марта 1922*. Машинопись: 1) ед. хр. 2, л. 419, дата: *13 марта 1922*; ед. хр. 10а, л. 159, дата вписана карандашом: *28 февраля* (*13 марта*) *1922*; 2) ед. хр. 1 (2), л. 384, дата: *28 февраля* (*13 марта*) *1922*; 3) поздний вар.: ед. хр. 1а, л. 216, дата: *13 марта 1922*. Дата хрон. карт.: *28 февраля* (*13 марта*) *1922*. В алф. карт. не зафиксировано.

Печ. по первой публикации.

— *Ты только для меня!...* — Автоцитата из ст-ний «Ты только для меня. Таинственно отмечен...» (*12 июня 1913*) и «Ты только для меня. На мраморах иссечен...» (*21 апреля* (*4 мая*) *1921*).

372*. *БП*. С. 455 (вар. машинописи 1) — *НС*. С. 374 (седьмое ст-ние цикла «Анастасия») (вар. машинописи 1).

Машинопись: 1) ед. хр. 24а, л. 13, дата: *23 марта 1922*; 2) ед. хр. 1 (2), л. 1343, дата: *10* (*23*) *марта 1922* (соответствует тексту машинописи 1, орфографич. вар.). Дата хрон. и алф. карт.: *23 марта 1922*.

Печ. по машинописи 2.

373*. *БП*. С. 456.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 217 (чернила; беловой правленый), дата (11 апреля 1922), испр. карандашом: *29 марта* (*11 апреля*) *1922*. Машинопись: 1) ед. хр. 2, л. 656, дата: *11 апреля 1922*, зачеркнута; ед. хр. 1 (2), л. 590, дата вписана карандашом рукой переписчицы (?): *29 марта* (*11 апреля*) *1922*; 2) ед. хр. 1а, л. 218—219. Дата алф. карт.: *11 апреля [1913] 1922*, хрон. карт.: (*11 апреля*) *13, 29 марта*.

Ап: «Алконост. 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи 1.

Как ни бейся, жизнь обманет... — Ср.: «Если жизнь тебя обманет...» (А. С. Пушкин, 1825). *И таинственно слиты / Будем вместе, Я и Ты...* — Возможно, реминисценция из ст-ния З. Гиппиус «Электричество» («Две нити вместе свиты...»), 1901.

374*. *НС*. С. 103.

Автограф: ед. хр. 23, л. 42 (чернила; правленый, правка чернилами, позднейшая — чернильным карандашом; текст приведен к машинописи 1), дата: *13 апреля 1922*. Машинопись: 1) ед. хр. 1а, л. 220, дата: *13 апреля 1922*; 2) ед. хр. 2, л. 590, дата: *13 апреля 1922*; ед. хр. 1 (2), л. 533 (с графическими вариантами), дата: *31 марта* (*13 апреля*) *1922*. Дата алф. карт.: *13 апреля 1922*, хрон. карт.: (*13 апреля*) *1922, 31 марта*.

Печ. по машинописи 2, с учетом орфографического варианта в ст. 12 по тексту машинописи 1.

375*. *НС*. С. 103.

Автограф: ед. хр. 23, л. 43 (чернила; правленый; над текстом порядковый номер: «5»), дата: *1*) *15 апреля 1922*. Машинопись: 1) ед. хр. 2, л. 130 (с восстановительной правкой ранних вариантов (карандашом), исходный текст соответствует тексту автографа, приведен к основному); 2) ед. хр. 1 (2), л. 147, ед. хр. 1а, л. 221. Дата машинописи и алф. карт.: *15 апреля 1922*; хрон. карт.: *1*) *2* (*15*) *апреля 1922*.

Печ. по машинописи 2.

376*. Современные записки (Париж). 1922. № 12. 30 сентября. С. 103 — *Пауэр*. С. 118 — *НС*. С. 375 (восьмое ст-ние цикла «Анастасия»).

Автограф: ед. хр. 23, л. 44 (чернила; правленый; правка чернилами, позднейшая — чернильным карандашом). Машинопись: ед. хр. 24а, л. 14.

Ап: «Записки мечтателей. 1922. 17 июня; Современные записки. 1922. 12 сентября» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

Ты — Воскресение!.. — См. примеч. к ст-нию «Имя твое — воскресение...», *21 апреля* (*4 мая*) *1921*.

377. *НС*. С. 104.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 223 (чернила; беловой), дата: *2 мая 1922*. Машинопись: ед. хр. 1а, л. 224, дата: *2 мая 1922*; ед. хр. 4, л. 175, дата: *19 апреля* (*2 мая*) *1922*.

Печ. по машинописи.

Но ясно мне, — соединюся с Нею, / Таинственный переступив порог... — См. запись К. Сомова от 28 мая 1923 г.: «Вечером пришли Сологуб и Белкина. Мы пели. 〈...〉 За чаем пришел ненадолго Добужинский. Говорили, и больше всех говорил Сологуб о таинственном, непонятном, о соединении мертвых с живыми, о снах, о Mesmer'е, о перпендикулярной плоскости к земле и т. п.» (*Сомов*. С. 641). Фридрих-Антон *Месмер* (1734—1815) — австрийский врач, практиковавший лечение болезней посредством «животного магнетизма», основанного на гипнотическом внушении.

378. *БП*. С. 457.

Автограф: ед. хр. 23, л. 45 (чернила; беловой), дата: *3 мая 1922*. Машинопись: 1) «Полуисточенное смертью тело...»: ед. хр. 4, л. 1268, *без даты*; ед. хр. 1а, л. 225, дата: *20 апреля* (*3 мая*) *1922*; 2) «...Все так, — земного не отдаст могила...»: ед. хр. 2, л. 174, дата: *3 мая 1922* (зачеркнута). Дата хрон. карт.: (*3 мая*) *1922*, *20 апреля*. В алф. и хрон. карт. зафиксирован вар. «Полуисточенное смертью тело...».

Ап: «Алконост. 4 февраля 1923 («Все так, земного не отдаст могила...»)» (алф. карт.).

А. Печ. по машинописи 1.

Б. Печ. по машинописи 2.

2 мая 1922 г. труп Ан. Чеботаревской был извлечен из реки Ждановки близ ее истока из Малой Невки у Ждановского моста — напротив дома, где жил Сологуб. Осенью 1921 г. он переехал к Черносвитовым (угол Ждановской набережной и Малого проспекта Петроградской стороны, д. 3/1, кв. 26), в том же доме двумя этажами ниже он занял две комнаты в квартире 22 (на третьем этаже), принадлежавшей известному правоведу, профессору Александру Семеновичу Ященко (1877—1934; с 1919 г. в эмиграции в Берлине), в этой же квартире занимала комнату Ал. Н. Чеботаревская. О найденном теле Сологубу сообщил сосед по нижней квартире Вениамин Павлович Белкин (см. о нем, с. 619 наст. изд.); в 1921—1922 гг. Белкин был близок с Сологубом, оформлял сборник «Фимиамы» и подготовленную им к печати посмертную книгу Чеботаревской «Женщина накануне революции 1789 г.». 5 мая 1922 г. К. Сомов записал в дневнике: «В 9 ч[асов] принесли письмо от Сологуба: 2-го числа нашли тело Наст[асьи] Ник[олаевны], прибитое к берегу на льдине близ того места, где она бросилась 6 м[есяцев] тому назад. В 11 отпевание. Пошел и поехал на траме на Смоленское. Моросил дождь. Гроб отрыли. Вместо лица через густую вуаль сквозило что-то лиловое, смятое. Прощаясь с ней, служка поднимал вуаль — я не посмотрел, хотя и тянуло. Пахло очень дурно. Было всего челов[ек] 20 самых близких друзей» (*Сомов*. С. 634). Рассказ о происшествии приведен в романе Ольги Форш «Сумасшедший корабль» (1930): «Через полгода художник, их

знакомый, живший в том же доме, куда переехал после печального события и поэт, шел по берегу реки. У самого дома он приметил толпу. Подошел. На большой льдине лежала женщина в том костюме, который был описан в объявлении. Только черных волос у ней больше не было. Волосы, от природы слабые, выела вода. Голова была белая, как болванка парикмахера, как колено. Но он ее узнал. Он пошел и сказал мужу-поэту. Тот не удивился. На минуту окаменел. Его лицо желтой слоновой кости стало белым. Но поступью патриция времени упадка он важно прошествовал к трупу и, сняв с ее руки обручальное кольцо, надел на руку себе» (Л., 1931. С. 116; Л., 1988. С. 96). См. также новеллу М. Зощенко «Дама с цветами» (1930), прототипической основой которой послужила история гибели Чеботаревской, подробнее см.: *Сажин В.* Три урода: Д. Хармс ↔ Ф. Сологуб ↔ М. Зощенко // Федор Сологуб: Биография. Творчество. Интерпретации. Материалы IV Междунар. науч. конф. / Сост. М. М. Павлова. СПб., 2010. С. 379—409. *Но все же, смерть, победа не твоя...* — Перифраз заглавия трагедии Сологуба «Победа смерти» (1907).

379. *Пауэр.* С. 118.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 222—222 об. (чернила; беловой, строфа X записана на полях), дата (11 мая 1922) испр. карандашом: *28 апреля* (*11 мая*) *1922*. Машинопись: 1) ед. хр. 1 (2), л. 867, дата вписана карандашом рукой переписчицы (?): 28. IV (11. V). 922; ед. хр. 3, л. 973а, дата: *11 мая 1922*; 2) ед. хр. 3, л. 973, 2 экз.: а) с правкой в ст. 6, исходный текст — как в машинописи 1, дата: *28 апреля* (*11 мая*) *1922*; б) соответствует основному тексту, *без даты*. Дата хрон. карт.: (*11 мая*) *1922, 28 апреля*, алф. карт.: *11 мая 1922*.

Ап: «Записки Мечтателей. 17 июня 1922» (карт.).

Печ. по машинописи 2.

Вар. ст. 6 автографа и машинописи 1: «Свой изумительный покров».

Текст был послан для публикации в № 7 «Записок мечтателей», который не вышел (издание прекратилось на № 6). Переложение греческого мифа о Пенелопе — супруге Одиссея, ожидавшей его возвращения 20 лет; сюжет поэмы Гомера «Одиссея». *Веста* (*рим. миф.*) — богиня домашнего очага. *Когда ты, Пенелопа, свяжешь / Твой изумительный покров?..* — Пенелопа отвергала женихов, добивавшихся ее руки, под предлогом, что прежде чем она вторично вступит в брак, она должна соткать погребальный покров своему тестю; по ночам она распускала то, что ткала днем, до тех пор, пока служанка не раскрыла ее хитрость. *Но дверь спокойно отворяет / Владыка в облике раба...* — Пенелопа объявила, что выйдет замуж только за того, кто сможет натянуть лук Одиссея; это сделал вернувшийся домой под видом нищего Одиссей.

380. Современные записки (Париж). 1922. № 12. 30 сентября. С. 102 — *Пауэр.* С. 119.

Автограф: ед. хр. 23, л. 46 (чернила; беловой), дата: *13 мая 1922*. Машинопись: ед. хр. 2, л. 121, дата: *10* (*23*) *мая 1922*; ед. хр. 1 (2), л. 122, дата: *13 мая 1922*, зачеркнута, ед. хр. 1а, л. 227, дата: *13 мая 1922*. Дата хрон. карт.: (*13 мая*) *1922, 30 апреля*; алф. карт.: *13 мая 1922*.

Ап: «Записки Мечтателей. 17 июня 1922; Современные Записки. 1922. 12 сентября» (алф. и хрон. карт.).

Печ. по машинописи.

Вар. ст. 2 *СЗ*: «Ах, когда к престолу Божью».

381. *НС*. С. 104.

Автограф: ед. хр. 23, л. 47—47 об. (чернила; беловой, правка — чернильным карандашом). Машинопись: ед. хр. 1а, л. 226, дата: *4* (*17*) *мая 1922*. Дата автографа и алф. карт.: *1*) *17 мая 1922*; хрон. карт.: *1*) *4* (*17*) *мая 1922*.

Печ. по автографу.

Первонач. вар. ст. 7 автографа: «Раскованную волю».

382. *НС*. С. 375 (девятое ст-ние цикла «Анастасия»).

Автограф: ед. хр. 23, л. 48 (чернила; беловой; правка — чернильным карандашом). Машинопись: ед. хр. 24а, л. 15. Дата автографа, машинописи, хрон. и алф. карт.: *2*) *17 мая 1922*.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 12 автографа: «И в безмерном утонуть».

Ст-ние написано за день до погребения Ан. Чеботаревской: 5 мая ее отпевали в храме Воскресения Христова и похоронили на Смоленском кладбище.

383. *НС*. С. 106.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 228 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 2, л. 180, *без даты*. Дата алф. и хрон. карт.: *21 мая 1922*.

Ап: «Записки Мечтателей. 17 июня 1922» (алф. и хрон. карт.).

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 9 автографа: «Ты пришла к морлокам с мудрыми речами».

Вспомни, Элоиза, нежные уроки, / Что давал когда-то мудрый Абеляр. Пьер *Абеляр* (Pierre Abélard / Abelailard; 1079—1142) — французский философ, богослов, поэт и музыкант. Об истории любви Абеляра к его ученице, семнадцатилетней *Элоизе*, племяннице каноника Фульбера, см. в его кн. «История моих бедствий» (М., 1959; впервые на русском языке: СПб., 1902). *Морлоки* — человекообразные существа подземной расы из романа Г. Уэллса «Машина времени» (1895), чудовища, которые покушаются на жизнь элоев — прекрасных существ наземной расы. Возможно, Сологуб подчеркивает фонетическую близость имен: Элоиза — элои. *Слышишь, Элоиза? точат острый нож*. — Подразумевается судьба Абеляра: по наущению каноника Фульбера он был оскоплен. См. также примеч. к ст-нию «За плохое знание урока...» (*4 февраля 1910*) — Т. II (2), № 533.

384*. *НС*. С. 105.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 229—229 об. (чернила; беловой правленый), дата (2 июня 1922) испр. карандашом: *20 мая* (*2 июня*) *1922*. Рукописная копия рукой О. Н. Черносвитовой: ед. хр. 1а, л. 203—203 об., дата: *2 июня 1922*. Машинопись: ед. хр. 10а, л.13, дата: *20 мая* (*2 июня*) *1922*.

Печ. по машинописи.

Алетея (*греч*. Ἀλήτές) — истина. По наблюдению И. С. Тимченко, возможна этимологическая связь с именем «Алетис» из комедии Габриеле Д'Аннунцио «Пизанелла, или Благоуханная смерть» (рус. пер.: Пг., 1922). В пьесе Алетис

представлена как «святая Странница», «сестрица Нищеты», «овечка Господня». В библиотеке Пушкинского Дома сохранился экземпляр этой книги с владельческой пометой Ф. Сологуба (шифр: 1938 к/2208). По предположению М. И. Дикман, Алетея в представлении Сологуба — незабвенная, т. е. неподвластная Лете — реке забвения в царстве мертвых (*БП*. С. 630). *И возвратили мне кольцо...* — Н. Г. Чулкова вспоминала, что незадолго до обнаружения тела Чеботаревской Сологуб «видел ее во сне и что она вернула ему кольцо, снятое с ее руки...» (*Чулкова Н. Г.* Моя жизнь с Г. И. Чулковым и встречи с замечательными людьми // ИРЛИ, р. 1, оп. 35, ед. хр. 192, л. 105). 7 мая 1922 г. В. Ф. Боцяновский записал слова Сологуба, сказанные в разговоре с ним: «Я очень тосковал, что у меня не осталось ее обручального кольца. Написал стихотворение, в котором умолял вернуть это кольцо. 2-го Мая я сел за машинку переписывать стихотворение, и в тот самый час она принесла его мне, явившись на Ждановке. Она исполнила мою просьбу» (*Боцяновский В. Ф.* Записи разговоров с Федором Сологубом (1921—1922) / Вступ. заметка, подгот. текста и коммент. М. М. Павловой // *РЛ*. 2019. № 2. С. 165). *Поцеловал ее в уста...* — Тогда же Боцяновский записал со слов Сологуба: «Когда вчера я прощался с ней и поцеловал ее в губы, я чувствовал, что она ответила мне тоже поцелуем. Это душа — нечто вечное. Существо, сидящее внутри нас и чувствуемое нами при жизни. Оно командует мной, распоряжается» (Там же). См. примеч. к ст-нию «Полуисточенное смертью тело...», *20 апреля* (*3 мая*) *1922*. 20 сентября 1922 г. Т. Н. Чеботаревская писала Сологубу из Москвы: «Только недавно хватило у меня мужества вскрыть тот пакет, кот⟨орый⟩ Вы мне дали в Костроме и прочесть прекрасные и мучительные строки, обращенные к нашей дорогой ушедшей. Предчувствовала, что они там написаны. Все Ваши просьбы она исполнила — покинула речное дно и вернула кольцо — милая, кроткая, добрая, незабвенная» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 727, л. 82—82 об.).

385. *БП*. С. 457.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 230 (чернила; беловой, правка карандашом), дата (16 июня 1922) испр. карандашом: *3* (*16*) *июня 1922*. Машинопись: ед. хр. 10а, л. 21, дата вписана рукой переписчицы (?), ед. хр. 2, л. 652.

Ап: «Записки Мечтателей. 17 июня 1922» (алф. и хрон. карт.).

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 6: «И не высоки все края».

Обращено к Ан. Чеботаревской. *Камалока* (*инд. миф.*) — мир любовных страстей. *...сказкой / О мудрых женах старины*. — См. примеч. к ст-нию «Болело сердце пред бедою...», *15* (*18*) *ноября 1921*.

386*. *БП*. С. 458.

Автограф: ед. хр. 22, л. 1—1 об. (записан карандашом, обведен чернилами; беловой; в блокноте), дата (20 июня 1922) испр. карандашом (с опиской): *7* (*20*) *июня 1921*. Машинопись: 1) ед. хр. 1 (2), л. 1238; ед. хр. 4, л. 1462; 2) там же, л. 1462а (с правкой в ст. 2, исходный текст соответствует машинописи 1 и автографу). Дата карт. и машинописи 1: *20 июня 1922*; машинописи 2: *7* (*20*) *июня 1920*.

Ап: «Сборник в пользу голодающих. Вена. 16 августа 1922; Алконост. 4 февраля 1923. Русский Современник. 13 марта 1924» (алф. карт.). «*Сборник в пользу голодающих*» (Вена, 1922). — Вероятно, издание не состоялось, либо сборник вышел под другим названием.

Печ. по машинописи 2.

Ст-ние написано по дороге в Кострому. Незадолго до поездки Сологуб расспрашивал С. М. Бонди об обстановке в Княжнино, в усадьбе Набатовой. 29 мая 1922 г. Бонди писал ему: «Очень приятно было узнать, что Вы опять будете жить вместе с нами на Набатовской даче. Вы пишете о Вашем помещении в верхнем этаже. Дело в том, что нашей школе опять придется занять одну (крайнюю) комнату наверху; там будет опять жить наша заведующая хозяйством Гал. Мих. Груздева — и, надеюсь, ничем не будет Вас беспокоить. У нас в этом году на дачу выезжает больше народу, чем в прошлом, и детей больше, и учителей. Места едва хватает» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 83, л. 1—2).

Откройся, светлая Ойле, Земля соединения! — По предположению М. И. Дикман, Земля Ойле — от имени Оле-Лукойе («Оле — закрой глазки»), которое носят братья, герои одноименной сказки Г. Х. Андерсена, олицетворяющие сон и смерть. Авторская мифологема, центральный образ-символ цикла «Звезда Маир» (1898), впервые в кн.: *Сологуб Федор*. Собрание стихов. Книга III и IV. 1898—1903 гг. М.: книгоиздательство «Скорпион», 1904. С. 57—60.

387. *НС*. С. 109.

Автограф: ед. хр. 22, л. 2—2 об. (текст записан карандашом, обведен чернилами; беловой; в блокноте), дата (26 июня 1922) испр. карандашом: *13 (26) июня 1921*. Машинопись: ед. хр. 3, л. 724, *без даты*; ед. хр. 1 (2), л. 611; ед. хр. 1а, л. 231, дата: *26 июня 1922*. Дата алф. и хрон. карт.: *26 июня 1922*.

Печ. по машинописи.

Вар. ст. 11 автографа: «В облике радостном рдея».

Абеляр, Элоиза — см. примеч. 383. *Нежно-жестоки / Мудрые снова уроки, / Вновь пламенеет любовь...* — Ср.: «Чтобы возбуждать меньше подозрений, я иногда даже бил ее, но с любовью, а не с гневом, с нежностью, а не с раздражением; и эти удары были слаще всяких целебных мазей» (*Абеляр П.* История моих бедствий. СПб., 1902. С. 10).

388. Автограф: ед. хр. 22, л. 3 (карандаш; беловой, в блокноте), дата: 2) 26 июня 1922, испр.: *2) 13 (26) июня 1922*. Машинопись: ед. хр. 10а, л. 50 (дата вписана карандашом), ед. хр. 1 (2), л. 115, — дата: *26 июня 1922*. Дата карт.: *2) 26 июня 1922*.

Ап: «Ионову. 6 ноября 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

389. *НС*. С. 110.

Автограф: ед. хр. 22, л. 4 (карандаш; беловой, в блокноте), дата: 3) 26 июня 1922 испр.: *3) 13 (26) июня 1922*. Машинопись: ед. хр. 10а, л. 93, ед. хр. 1 (2), л. 98. Дата машинописи: *26 июня 1922*, алф. и хрон. карт.: *3) 26 июня 1922*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандашом), «Алконост. 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

...наш плоский мир, / Трехмерная и зыбкая преграда ... — См. примеч. к ст-нию «Легкокрылою мечтою...», *2) 27 октября (9 ноября) 1926.*

390. *НС*. С. 376 (десятое ст-ние цикла «Анастасия»).

Автограф: ед. хр. 22, л. 5 (карандаш; беловой, в блокноте), дата: 28 июня 1922, испр.: *15 (28) июня) 1922*. Машинопись: ед. хр. 24а, л. 16, ед. хр. 1 (2), л. 816, дата: *15 (28) июня) 1922*. Дата алф. и хрон. карт.: *28 июня 1922*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандашом). Предположительно ст-ние предназначалось для несостоявшегося в 1922 г. журнала «Эпоха», который инициировал Иванов-Разумник, в журнале планировались стихи Сологуба; см. об этом в статье А. В. Лаврова «Неосуществленные издательские проекты Иванова-Разумника (1922—1923)» в его книге «Русские символисты: Этюды и разыскания» (М., 2007. С. 568—572).

Печ. по машинописи.

391*. *НС*. С. 120.

Автограф: ед. хр. 22, л. 6—6 об. (чернила; беловой правленый, в блокноте). Машинопись: 1) ед. хр. 2, л. 144, ед. хр. 1а, л. 233; 2) там же, л. 144а (поздняя ред.). Дата автографа, машинописи 1 и алф. и хрон. карт.: *29 июня 1922*; дата машинописи 2: *16 (29) июня 1922*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандашом); «Алконост. 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи 1.

Первонач. вар. автографа: «И пыльная, немая тень».

Бессмертными алмеями... — Здесь: танцующие босоногие работницы (босоножки); ср.: «И хочется мне сказать многим: „Милые, бедные работницы, с серпом или иглою в утомленных руках, придите, взгляните на вашу сестру ⟨здесь: Айседору Дункан. — *М. П.*⟩, на эту пляшущую и пляскою трудящуюся Альдонсу, — придите и научитесь, какие возможности красоты и восторга скрыты в ваших телах; поймите, как прекрасна и благоуханна преображенная в дерзновенном подвиге, нестыдливо обнаженная, милая плоть, прекрасное тело творимой Дульцинеи"» (*Сологуб Ф*. Искусство наших дней // *РМ*. 1915. № 12. Отд. II. С. 54); в свободном танце А. Дункан Сологуб видел путь к преображению грубой повседневной жизни. *Софийская Россия* — преображенная Россия, осуществившая свое предназначение. Возможно, импульсом автореминисценции послужили конкретные события: в 1921 г. по приглашению А. В. Луначарского А. Дункан приехала в Москву и основала школу танцев (школу босоножек).

392. *БП*. С. 459.

Автограф: ед. хр. 22, л. 7—7 об. (карандаш; беловой, в блокноте). Машинопись: 1) ед. хр. 1 (2), л. 1473; 2) ед. хр. 1а, л. 235 (поздняя правка карандашом). Дата автографа, машинописи, алф. и хрон. карт.: *2) 29 июня 1922*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандашом); «Алконост. 4 февраля 1923. Русский Современник. 13 марта 1924» (алф. карт.).

Печ. по машинописи 1.

Вар. ст. 15 машинописи 2: а) как в машинописи 1, б) «До конца пойду послушно».

393. *БП*. С. 458.

Автограф: ед. хр. 22, л. 8 (чернила; беловой, в блокноте). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 752, дата: *16* (*29*) *июня 1922*; ед. хр. 1а, л. 232, дата: *29 июня 1922*. Дата автографа, алф. и хрон. карт.: *3*) *29 июня 1922*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандашом).

Печ. по машинописи.

394*. *НС*. С. 110 (вар. машинописи 1).

Автограф: ед. хр. 22, л. 9 (чернила; беловой, в блокноте; текст соответствует машинописи 1). Машинопись: 1) ед. хр. 2, л. 122, дата: *16* (*29*) *июня 1922*; 2) ед. хр. 1 (2), л. 123, дата: *29 июня 1922* (зачеркнута). Дата автографа, алф. и хрон. карт.: *4*) *29 июня 1922*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандашом); «Алконост. 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи 2.

395. *БП*. С. 459.

Автограф: ед. хр. 22, л. 10—10 об. (карандаш; беловой, в блокноте). Машинопись: 1) ед. хр. 2, л. 190 (текст соответствует автографу), дата: *16* (*29*) *июня 1922*; 2) ед. хр. 1а, л. 234 (без последней строфы; первонач. вар. — как в машинописи 1), ед. хр. 1 (2), л. 62 (без последней строфы), дата: *29 июня 1922* (зачеркнута). Дата автографа, алф. и хрон. карт.: *5*) *29 июня 1922*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандашом); «Алконост. 4 февраля 1923. Русский Современник. 13 марта 1924» (алф. карт.).

А. Печ. по машинописи 1.

Б. Печ. по машинописи 2.

Алетея — см. примеч. к ст-нию «К земле уже не тяготея...» (*20 мая* (*2 июня*) *1922*).

396. *НС*. С. 106.

Автограф: ед. хр. 22, л. 11 (чернила; беловой, в блокноте), дата: 30 июня 1922, испр. карандашом: *17* (*30*) *1922*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 299. Дата машинописи: *17* (*30*) *июня 1922*, дата алф. и хрон. карт.: *30 июня 1922*.

Печ. по машинописи.

Несса — производное от имени коварного кентавра Несса, его ядовитой кровью был пропитан хитон Геракла, который прирос к телу, причиняя ему невероятные страдания.

397*. *НС*. С. 106.

Автограф: ед. хр. 22, л. 12 (чернила; беловой правленый; в блокноте), дата вписана карандашом (1 июля 1922), испр.: *18 июня* (*1 июля*) *1922*. Машинопись: ед. хр. 3, л. 773, 2 экз., даты: *18 июня* (*1 июля*) *1922*; *1 июля 1922* (зачеркнута); ед. хр. 1 (2), л. 695, дата: 18. VI (1. VII). ⟨1⟩922 (вписана рукой переписчицы ?). Дата алф. карт.: *1*) *1 июля 1922*; хрон. карт.: *1*) (*1 июля*) *1922*, *18 июня*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандашом); «Алконост. 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

398*. *БП*. С. 460 — *НС*. С. 376 (одиннадцатое ст-ние цикла «Анастасия»).

Автограф: ед. хр. 22, л. 13—13 об. (чернила; беловой правленый, в блокноте); датировка автографа: 2) 1 июля 1922, испр.: *18 июня* (*1 июля*) *1922*. Машинопись: 1) «Войди в меня, побудь во мне...»: ед. хр. 1 (2), л. 158, дата: *18 июня* (*1 июля*) *1922*; 2) «Войди в меня, побудь во мне...»: ед. хр. 24а, л. 17; 3) «Приди, любимая, ко мне...»: ед. хр. 10а, л. 175. Дата машинописи 2 и 3: *1 июля 1922*.

Печ. по машинописи 2.

Войди в меня, побудь во мне... — Ср.: «Ты со мной и вся во мне...» (Ф. И. Тютчев, «Пламя рдеет, пламя пышет...»), 10 июля 1855; «Не уходи, побудь со мною...» — Первая строка популярного романса Н. В. Зубова (1899) на стихи М. П. Пойгина.

399. *НС*. С. 107.

Автограф: ед. хр. 22, л. 14 (чернила; беловой, в блокноте), датировка: 2 июля 1922, позднее испр. карандашом: *19 июня* (*2 июля*) *1922*. Машинопись: ед. хр. 3, л. 1185, дата: *19 июня* (*2 июля*) *1922*; ед. хр. 1 (2), л. 1020 (подпись — автограф: *Федор Сологуб*), дата: *2 июля 1922*. Дата хрон. карт. испр. — как в автографе; в алф. карт.: *2 июля 1922*.

Ап: «Алконост. 4 февраля 1923; Русский Современник. 13 марта 1924» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

400*. *БП*. С. 460 — *НС*. С. 376 (двенадцатое ст-ние цикла «Анастасия»).

Автограф: ед. хр. 22, л. 15 (чернила; беловой, в блокноте), датировка автографа и хрон карт.: 2) 2 июля 1922, позднее испр.: *2*) *19 июня* (*2 июля*) *1922*. Машинопись: ед. хр. 24а, л. 18, дата: *2 июля 1922*; ед. хр. 1 (2), л. 620, дата: *19 июня* (*2 июля*) *1922*. Дата алф. карт.: *2 июля 1922*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандаш).

Печ. по машинописи.

401. *НС*. С.112.

Автограф: ед. хр. 22, л. 16 (чернила; беловой, в блокноте); датировка автографа и хрон. карт.: 1) 3 июля 1922, позднее испр.: *1*) *20 июня* (*3 июля*) *1922*. Машинопись: ед. хр. 2, л. 534, *без даты*; ед. хр. 1 (2), л. 487, дата: *20 июня* (*3 июля*) *1922*. Дата алф. карт.: *3 июля 1922*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандаш).

Печ. по машинописи.

И как над жертвой бесполезною... — См. примеч. к ст-нию «Унесла мою душу...», *2*) *15* (*28*) *ноября 1921*.

402. *НС*. С. 111.

Автограф: ед. хр. 22, л. 17 (чернила; беловой, в блокноте). Датировка автографа и хрон. карт.: 2) 3 июля 1922, испр.: *2*) *20 июня* (*3 июля*) *1922*. Маши-

нопись: ед. хр. 2, л. 464, *без даты*; ед. хр. 1 (2), л. 427, дата: *20 июня* (*3 июля*) *1922*. Дата алф. карт.: *2*) *3 июля 1922*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандаш).

Печ. по машинописи, с исправлением опечатки в ст. 1 по тексту автографа.

Кора (*греч. миф.*) — одно из имен Персефоны, богини мертвых, подземного царства и плодородия.

403. Автограф: ед. хр. 22, л. 18 (чернила; беловой, в блокноте). Датировка автографа и хрон. карт.: 3) 3 июля 1922, испр. карандашом: *3*) *20 июня* (*3 июля*) *1922*. Машинопись: ед. хр. 10а, л. 173, дата: *20 июня* (*3 июля*) *1922*. Дата алф. карт.: 3) 3 июля 1922.

Печ. по машинописи.

404*. *НС*. С. 112 (вар.).

Автограф: ед. хр. 22, л. 19—19 об. (чернила; беловой правленый, в блокноте; вар.). Датировка автографа и хрон. карт.: 4) 3 июля 1922, испр. карандашом: *4*) *20 июня* (*3 июля*) *1922*. Машинопись: 1) ед. хр. 1 (2), л. 744 (текст соответствует верхнему слою автографа), дата: *20 июня* (*3 июля*) *1922*; 2) ед. хр. 3, л. 829, *без даты*. Дата алф. карт.: *4*) *3 июля 1922*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандаш).

А. Печ. по машинописи 1.

См. *ДРиВ*.

Б. Печ. по машинописи 2.

405. *НС*. С. 107.

Автограф: ед. хр. 22, л. 20 (чернила; беловой, в блокноте). Датировка автографа и хрон. карт. 4—5 июля 1922, позднее испр.: *21—22 июня* (*4—5 июля*) *1922*. Машинопись: ед. хр. 4, л. 1198, дата: *21—22 июня* (*4—5 июля*) *1922*, ед. хр. 1 (2), л. 1031, *без даты*. Дата алф. карт.: *4—5 июля 1922*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандаш).

Печ. по машинописи.

Вар. ст. 9 автографа: «В невозмутимой тишине».

406*. *НС*. С. 108.

Автограф: ед. хр. 22, л. 21—21 об. (чернила; беловой правленый, в блокноте). Датировка автографа и хрон. карт.: 1) 5 июля 1922, испр. карандашом: *22 июня* (*5 июля*) *1922*. Машинопись: 1) ед. хр. 4, л. 1429 (соответствует тексту автографа, за искл. ст. 21), дата: *5 июля 1922* (зачеркнута); 2) там же (соответствует тексту автографа, за искл. ст. 17), дата: *22 июня* (*5 июля*) *1922*; 3) ед. хр. 1 (2), л. 1216, дата вписана рукой переписчицы (?): «22. VI (5. VII) 22». Дата алф. карт.: *1*) *5 июля 1922*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандаш); «Алконост. 4 февраля 1923» (алф.).

Печатается по машинописи 3.

407*. Русский современник. 1924. № 1. С. 8 — *БП*. С. 461.

Автограф: ед. хр. 22, л. 22 (чернила; беловой правленый, в блокноте), с делением на четверостишия. Машинопись: ед. хр. 6, л. 2023, дата: *22 июня* (*5 ию-*

ля) 1922; ед. хр. 1 (2), л. 1590, дата: *5 июля 1922*, — с делением на четверостишья. Датировка автографа и хрон. карт.: 2) 5 июля 1922, испр.: *2) 22 июня (5 июля) 1922*. Дата алф. карт.: *2) 5 июля 1922*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандаш); «Алконост. 4 февраля 1923; Русский Современник. 18 февраля 1924» (алф. карт.).

Печ. по первой публикации.

408*. *НС*. С. 108.

Автограф: ед. хр. 22, л. 23—23 об. (чернила; беловой правленый, в блокноте). Машинопись: ед. хр. 2, л. 13, дата: *23 июня (5 июля) 1922*; ед. хр. 1 (2), л. 9, *без даты*. Дата автографа и хрон. карт.: 1) 6 июля, испр.: *1) 23 июня (6 июля) 1922*. Дата алф. карт.: *1) 6 июля 1922*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандаш); «Алконост. 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

409. Автограф: ед. хр. 22, л. 24 (чернила; беловой, в блокноте). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 709, дата: *23 июня (6 июля) 1922*, ед. хр. 3, л. 789, *без даты*, ед. хр. 1а, л. 238, дата: *6 июля 1922*. Датировка автограф и хрон. карт.: 2) 6 июля 1922, испр: *2) 23 июня (6 июля) 1922*. Дата алф. карт.: *2) 6 июля 1922*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандаш).

Печ. по машинописи.

410. *НС*. С. 113.

Автограф: ед. хр. 22, л. 25 (чернила; беловой, в блокноте). Машинопись: 1) ед. хр. 1а, л. 236 (соответствует тексту автографа); 2) ед. хр. 1, л. 144, дата: *6 июля 1922*, ед. хр. 1 (2), л. 451, дата: *23 июня (6 июля) 1922*. Датировка автографа и хрон. карт.: 3) 6 июля 1922, испр.: *23 июня (6 июля) 1922*.

Ап: «Алконост. 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи 2.

Вар. ст. 6 автографа и машинописи 1: «Чем горе крепче и старей».

411. *БП*. С. 462 (вар.).

Автограф: ед. хр. 22, л. 26—27 (карандаш; беловой, правка чернилами; в блокноте). Машинопись: 1) ед. хр. 1 (2), л. 1268 (соответствует тексту автографа), дата: *24 июня (7 июля) 1922*; 2) там же, л. 1267; дата: *24 июня (7 июля) 1922*, ед. хр. 4, л. 1508, дата: *7 июля 1922*. Датировка автографа и хрон. карт.: 1) 7 июля 1922, испр.: *1) 24 июня (7 июля) 1922*; алф. карт.: *1) 7 июля 1922*.

А. Печ. по тексту машинописи 1.

Первонач. вар. ст. 4 автографа: «Обведи вокруг».

Б. Печ. по машинописи 2.

Сологуб проецирует авторский миф на собственную судьбу, отождествляет себя с Дон Кихотом. О трансформации этого авторского мифа в лирике 1920-х гг. см. в кн.: *Багно В.* Дорогами «Дон Кихота». М., 1988. С. 403; см. также примеч. 323.

412. *БП*. С. 462.

Автограф: ед. хр. 22, л. 28 (карандаш; беловой, в блокноте). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 892, дата: *24 июня (7 июля) 1922*. Датировка автографа и хрон.

карт.: 2) 7 июля 1922, испр.: *2) 24 июня (7 июля) 1922*. Дата алф. карт.: *2) 7 июля 1922*.

Печ. по машинописи.

413*. *НС*. С. 113 (вар. машинописи 1).

Автограф: ед. хр. 22, л. 29—29 об. (карандаш; беловой, правка карандашом и чернилами в блокноте), дата: 3 июля 1922, испр.: *7 июля (24 июня) 1922*. Машинопись: 1) ед. хр. 2, л. 287, без последней строфы, *без даты*; 2) ед. хр. 1 (2), л. 282, дата: *24 июня (7 июля) 1922*. Дата хрон. карт.: 3) 7 июля 1922, испр.: *3) 24 июня (7 июля) 1922*; алф. карт.: *3) 7 июля 1922*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандаш).

Печ. по машинописи 2.

Потому, что в самом деле он — бревно... — Ср. у А. М. Ремизова: «Человек человеку бревно»; впервые в романе «Крестовые сестры» (1910), см.: *Ремизов А. М.* Собр. соч. Т. 4: Плачужная канава. М., 2001. С. 101.

414. Блок в поэзии его современников / Публ. Ю. М. Гельперина // Литературное наследство. Т. 92. Кн. 3. М., 1982. С. 586 — *Пауэр*. С. 120.

Автограф: ед. хр. 22, л. 30 (чернила; беловой, в блокноте). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1528, дата вписана автором: *25 июня (8 июля) 1922*. Датировка автографа и хрон. карт.: 8 июля 1922, испр.: *25 июня (8 июля) 1922*.

Печ. по: Литературное наследство. Т. 92. Кн. 3.

Что стихи морлоку? Что морлоку Блок? — Перифраз реплики Гамлета из трагедии У. Шекспира «Гамлет» (действие 2, сцена 2): «Что он Гекубе, что ему Гекуба?», ставшей крылатым выражением. См. примеч. 383.

Ср.: «Вспомни, Элоиза, нежные уроки...», (*8 (21) мая 1922*); см. примеч. к этому ст-нию.

415*. *БП*. С. 463.

Автограф: ед. хр. 22, л. 31 (чернила; вар.; в блокноте). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 1183 (соответствует тексту автографа), дата вписана рукой переписчицы (?): 9. VII. 22; 2) ед. хр. 4, л. 1370. Дата автографа и хрон. карт.: 1) 9 июля 1922, испр.: *1) 26 июня (9 июля) 1922*. Дата машинописи 2 и алф. карт.: *9 июля 1922*.

Ап: «Алконост. 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи 2.

416. *Сологуб Ф.* Стихотворения / Вступ. статья и редакция текста Ореста Цихновицера. Л., 1939 (Библиотека поэта. Малая серия). С. 344 — *БП*. С. 463.

Автограф: ед. хр. 22, л. 32—32 об. (чернила; беловой, в блокноте). Машинопись: 1) ед. хр. 3, л. 1117, дата: *26 июня (9 июля) 1922* (соответствует тексту автографа); 2) ед. хр. 1 (2), л. 971 (с разночтением в ст. 16), *без даты*. Датировка автографа и хрон. карт.: 2) 9 июля 1922, испр.: *2) 26 июня (9 июля) 1922*. Дата алф. карт.: *9 июля 1922*.

Печ. по машинописи 1.

Вар. ст. 16 машинописи 2: «В стране бессмертной позабудем».

417. *БП*. С. 464 — *НС*. С. 376 (тринадцатое ст-ние цикла «Анастасия») — Строфы IV—VI как самостоятельный текст («Мой верный вождь, мой друг и

госпожа...») опубликованы: *Сологуб Ф.* Стихотворения. Л., 1939 (Библиотека поэта. Малая серия). С. 345.

Автограф: ед. хр. 22, л. 33—33 об. (чернила, беловой правленый, в блокноте). Машинопись: ед. хр. 24а, л. 19, дата: *27 июня (10 июля) 1922*. Дата автографа и хрон. карт.: 10 июля 1922, испр.: *27 июня (10 июля) 1922*; алф. карт.: *10 июля 1922*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандаш).

Печ. по машинописи.

Незавершенные вар. автографа, ст. 1: «*Я* не люб⟨ ⟩», ст. 2: «Там стережет негаданное ⟨ ⟩».

418. Записки Передвижного театра. 1923. № 64. 6 ноября. С. 5 (шестое ст-ние цикла «Кольцо лирических оправ») — *Пауэр*. С. 120.

Автограф: ед. хр. 22, л. 34—35 (чернила; беловой, в блокноте); дата автографа: 2) 10 июля 1922, испр. карандашом: *28 июня (11 июля) 1922*. Машинопись: ед. хр. 2, л. 667, ед. хр. 1 (2), л. 602, дата: *12 июля 1922*. Дата хрон. карт.: 11—12 июля 1922, испр.: *28—29 июня (11—12 июля) 1922*; алф. карт.: *11 июля 1922*.

Ап: «Записки Передвижного театра. 29 октября 1923» (алф. карт.).

Печ. по первой публикации.

См. примеч. 323.

419*. Записки Передвижного театра. 1923. № 64. 6 ноября. С. 5 (пятое ст-ние цикла «Кольцо лирических оправ») — *БП*. С. 465.

Автограф: ед. хр. 22, л. 36—36 об. (чернила; беловой, в блокноте). Машинопись: 1) ед. хр. 1а, л. 243 (соответствует тексту автографа); 2) ед. хр. 2, л. 667 (поздняя ред.). Дата автографа и хрон. карт.: 11 июля 1922, испр. карандашом: *28 июня (11 июля) 1922*. Дата машинописи 1 и 2: *12 июля 1922*. Дата алф. карт.: *11 июля 1922*.

Ап: «Записки Передвижного театра. 29 октября 1922» (алф. карт.).

Печ. по первой публикации.

420. *РЛ*. С. 181.

Автограф: ед. хр. 22, л. 37—37 об. (чернила; беловой, в блокноте). Дата автографа и хрон. карт.: 12—13 июля 1922, испр.: *29—30 июня (12—13 июля) 1922*.

Печ. по автографу.

Санчо-Пансо, Кихад — Дон-Кихот, *Белоручка из Тобозо* — Дульцинея — образы, заимствованные из романа Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» (1605—1615). См. примеч. 157.

421. *НС*. С. 114.

Автограф: ед. хр. 22, л. 38 (чернила; беловой, в блокноте). Машинопись: ед. хр. 2, л. 441, дата: *14 июля 1922*; ед. хр. 1 (2), л. 409, дата: *1 (14) июля 1922*. Дата автографа и хрон. карт.: 14 июля 1922, испр. карандашом: *1 (14) 1922*; алф. карт.: *14 июля 1922*.

Печ. по машинописи.

422. *НС*. С. 378 (четырнадцатое ст-ние цикла «Анастасия»).

Автограф: ед. хр. 22, л. 39 (чернила; беловой, правка карандашом, в блокноте), дата: 15 июля 1922, испр.: *2 (15) июля 1922*. Машинопись: 1) ед. хр. 24а, л. 20 (с разночтением в ст. 11); 2) ед. хр. 1 (2), л. 1148 (орфографич. вар.; соответствует тексту автографа), дата: *2 (15) июля 1922*. Дата алф. и хрон. карт.: *15 июля 1922*.

Ап: «[Иванову-Разумнику]» (автограф; карандаш).

Печ. по автографу.

Первонач. вар. ст. 11 автографа, вар. ст. 11 машинописи 1: «Цветник свой Ей отворишь ты».

423. *НС*. С. 378 (пятнадцатое ст-ние цикла «Анастасия»).

Автограф: ед. хр. 22, л. 40—41 (чернила и карандаш, беловой правленый, правка чернилами и карандашом; в блокноте); дата: 16 июля 1922, испр.: *3 (16) июля 1922*. Машинопись: ед. хр. 24а, л. 21—22 (орфографич. вар., ст. 5: «Я с нею трапезы моей», ст. 9: «Когда она уж не со мной», ст. 23: «Когда она средь них незрима», ст. 32: «Что здесь со мной ее уж нет»), *без даты*, там же: л. 23—24, дата: *3 (16) июля 1922*. Дата алф. и хрон. карт.: *16 июля 1922*.

Печ. по машинописи, с сохранением офрографических вариантов автографа.

Первонач. вар. автографа: строфы V и VI без строфического деления, ст. 28: «Заботой их не облелеет».

424*. *НС*. С. 114.

Автограф: ед. хр. 22, л. 42—43 (чернила; беловой правленый, в блокноте), дата: 16—17 июля 1922, испр. карандашом: *3—4 (16—17) июля 1922*. Машинопись: ед. хр. 4, л. 1319, дата: *16 июля 1922* (зачеркнута), ед. хр. 1 (2), л. 1134, дата вписана карандашом: *3—4 (16—17) июля 1922*; ед. хр. 1а, л. 240, дата: *3—4 (16—17) июля 1922*. Дата алф. и хрон. карт.: *16—17 июля 1922*.

Ап: «Алконост. 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

Грааль — евхаристический символ; чаша с кровью Христа; в западноевропейских средневековых легендах — сакральный сосуд, священная цель, к которой стремились рыцари в своих деяниях. На обложке поздравительного адреса, преподнесенного Сологубу от Пушкинского Дома в день празднования 40-летия его литературной деятельности (11 февраля 1924 г.), художник О. Клевер нарисовал чашу Грааля (ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, ед. хр. 153). См. вклейку.

425*. *БП*. С. 466.

Автограф: ед. хр. 22, л. 44—45 (чернила; беловой правленый, правка чернилами, карандаш; в блокноте); датировка: *18 июля 1922*, испр.: *5 (18) июля 1922*. Машинопись: ед. хр. 3, л. 878, дата: *18 июля 1922*; ед. хр. 1а, л. 241, дата: *5 (18) июля 1922*. Дата алф. и хрон. карт.: *18 июля 1922*.

Печ. по машинописи.

426*. *НС*. С. 112.

Автограф: ед. хр. 22, л. 46—47 (карандаш; правленый, в блокноте), датировка: 1) 19 июля 1922, испр.: *1) 6 (19) июля 1922*. Машинопись: ед. хр. 2, л. 182, дата: *6 (19) июля 1922*; ед. хр. 1 (2), л. 208, дата: 19 июля 1922. Дата алф. и хрон. карт.: *1) 19 июля 1922*.

Печ. по машинописи.

427. Жизнь искусства. 1923. № 38. 25 сентября. С. 4.

Автограф: ед. хр. 22, л. 48 (карандаш; беловой правленый, в блокноте), дата: 2) 19 июля 1922, испр.: *2) 6 (19) июля 1922*. Дата алф. и хрон. карт.: *2) 19 июля 1922*.

Ап: «Жизнь Искусства. 11 сентября 1923» (алф. карт.).

Печ. по первой публикации.

Вар. автографа, вместо ст. 2. было начато, не закончено: «В сердце все 〈 〉».

428. Автограф: ед. хр. 22, л. 49 (чернила; беловой, в блокноте), дата: 3) 19 июля 1922, испр.: *3) 6 (19) июля 1922*. Машинопись: ед. хр. 1а, л. 237, дата: *6 (19) июля 1922*. Дата алф. и хрон. карт.: *3) 19 июля 1922*.

Печ. по машинописи.

Сначала сгубили, / Потом полюбили... — Ст-ние навеяно годовщиной смерти А. Блока (скончался 7 августа 1921). Летом 1921 г. вопрос о выезде Блока на лечение в Финляндию рассматривался в заседаниях Совета народных комиссаров одновременно с вопросом о разрешении выехать за границу Сологубу и Чеботаревской; разрешение было получено 23 июля, когда смертельно больной Блок уже не мог им воспользоваться. Сологуб узнал о смерти Блока в Княжнино, после чего, согласно устным воспоминаниям, ушел в поле и долго не возвращался, вернулся через несколько часов весь заплаканный (сообщено Н. Н. Казанским со слов А. П. Евгеньевой (1899—1985; фольклорист, лексикограф, диалектолог, уроженка Костромы, преподавала в трудовой школе-коммуне, размещавшейся в Княжнино в экспроприированной даче Сологуба и Чеботаревской), подробнее см.: *Зверева Я. В.* Федор Сологуб в Костроме 1916—1920 годов // Русская литература. 2015. № 1. С. 171—182). Весной— летом 1922 г. имя Блока не сходило со страниц печати. В июне 1922 г. вышел последний, шестой, номер журнала «Записки мечтателей», посвященный памяти Блока, в котором были напечатаны воспоминания о поэте Андрея Белого, В. Зоргенфрея, К. Чуковского. Советская печать отметила годовщину смерти автора «Двенадцати» многочиленными публикациями, отстаивая свои «права» на творческое наследие поэта. См., например, напечатанную в центральной газете статью П. Когана с критикой «поминального» номера «Записок мечтателей», статей Ю. И. Айхенвальда (Памяти А. Блока // Культура театра. 1921. № 7/9. С. 19—20; Александр Блок // Айхенвальд Ю. И. Поэты и поэтессы. М.: Северные дни, 1922. С. 25—30), и др. Коган писал: со дня смерти Блока не прошло и года, «а уже десятки умственных импотентов успели выплюнуть тысячи страниц хвалебной пошлости и мерзости на эту прекрасную могилу. 〈...〉 Айхенвальды и чуковские стали подходить к поэзии от мокрой капусты и от политики. 〈...〉 Среди фиоритур Ю. И. Айхенвальда находим такой пассаж по поводу смерти Блока: в этот день русская революция совершила преступление перед русской поэзией. 〈...〉 Если б Айхенвальд действительно думал о Блоке, а не о своих обывательских обидах, он догадался бы, что литературное мещанство наносило аристократической душе Блока более глубокие раны, чем мещанство политическое. Когда-нибудь историк извлечет из скрытых ныне документов свидетельство того, как бо-

лезненно отзывалась в душе поэта неистребимая пошлость, которой написаны статьи разного рода критиков» (*Коган П.* С. О бессмертной пошлости и о литературе вообще // Известия. 1922. № 149 (1588). 7 июля. С. 5). Подразумеваются слова Айхенвальда: «Может быть, каждая революция должна иметь своего Андрея Шенье. Александр Блок погиб не так, как его французский собрат; но ни для кого не тайна, что ужасная фантастика нашей действительности усердно поддержала его болезнь, ускорила ее течение и приготовила ему безвременную могилу. И девять дней назад, в день смерти Блока, наша история с горечью занесла в свои анналы, что русская революция виновата перед русской поэзией» (Культура театра. 1921. № 7/9. С. 19).

429. *БП*. С. 467 — *НС*. С. 379 (шестнадцатое ст-ние цикла «Анастасия»).

Автограф: ед. хр. 22, л. 50 (чернила; беловой, в блокноте), дата: 4) 19 июля 1922, испр.: *4) 6 (19) июля 1922*. Машинопись: ед. хр. 24а, л. 25, дата: *19 июля 1922*, ед. хр. 1 (2), дата: *6 (19) июля 1922*. Дата алф. и хрон. карт.: *4) 19 июля 1922*.

Печ. по машинописи.

430. *НС*. С. 115.

Автограф: ед. хр. 22, л. 51—51 об. (чернила; беловой, в блокноте), дата: 21 июля 1922, испр.: *8 (21) июля 1922*. Машинопись: ед. хр. 2, л. 664, дата: 21 ноября 1922, испр. рукой автора: *21 июля 1922*; ед. хр. 1 (2), л. 600, ед. хр. 1а, л. 242, дата: *8 (21) июля 1922*. Дата алф. и хрон. карт.: *21 июля 1922*.

Печ. по машинописи.

Ах, в ладью я двух царевен... — Вероятно, имеются в виду сестра поэта, Ольга Тетерникова и Ан. Чеботаревская.

431. *НС*. С. 116.

Автограф: ед. хр. 23, л.49—49 об. (чернила; беловой, правка в ст. 16 карандашом), дата: *11 (24) сентября 1922*. Машинопись: 1) ед. хр. 2, л. 349 (с исправлением в ст. 16), дата: *24 сентября 1922* (зачеркнута); 2) ед. хр. 1 (2), л. 317—318, дата: *11 (24) сентября 1922*. Дата алф. и хрон. карт.: *24 сентября 1922*.

Ап: «Алконост. 4 февраля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи 2.

Первонач. вар. ст. 16 автографа и машинописи: «Все для нас приманки».

432*. Автограф: ед. хр. 23, л. 50—50 об. (чернила; правленый, правка чернилами, позднейшая — карандашом), дата: 6 ноября 1922, испр.: *24 октября (6 ноября) 1922*. Машинопись: 1) ед. хр. 2, л. 216 (1—2), с разночтением в ст. 4; дата: *6 ноября 1922*; 2) ед. хр. 1 (2), л. 126—126 об.; ед. хр. 1а, л. 244—244 об., дата: *24 октября (6 ноября) 1922*. Датировка алф. и хрон. карт.: *6 ноября 1922*.

Печ. по машинописи 2.

ДРиВ. *Энтелехия* (см. вар.) — термин философии Аристотеля, выражающий единство материальной, формальной, действующей и целевой причины (формулировка А. Ф. Лосева).

433. *НС.* С. 116.

Автограф: ед. хр. 23, л. 57—57 об. (чернила; беловой), дата: *1* (*14*) *ноября 1922*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 529, дата: *1* (*14*) *ноября 1922*. Дата алф. и хрон. карт.: *14 ноября 1922*.

Печ. по машинописи.

434—440. Цикл стихотворений и экспромтов, посвященный О. Глебовой-Судейкиной. *Ольга Афанасьевна Глебова-Судейкина* (1885—1945) — актриса, танцовщица, художница, скульптор, переводчица; подруга А. А. Ахматовой; первым браком замужем за С. Ю. Судейкиным, вторым за А. С. Лурье; с 1924 г. в эмиграции. Очерк истории отношений Сологуба и Судейкиной, продолжавшихся с 1906-го по 1924 г., см. в кн.: *Мок-Бикер Э.* «Коломбина десятых годов...»: Книга об Ольге Глебовой-Судейкиной / Сост. и науч. ред. Ю. Молок. Пер. с франц. В. Румянцевой. Предисл. и коммент. Н. И. Поповой. Париж; СПб.: Изд-во Гржебина—АО «Аренс», 1993. С. 80—85, 194—198. Глебова-Судейкина сблизилась с Сологубом и Чеботаревской в начале 1910-х гг., вместе с мужем посещала их литературно-художественный салон на Разъезжей, 31 (они жили тогда на Разъезжей, по соседству). По эскизу мужа Глебова-Судейкина смастерила ковер-панно, украшавший стену гостиной Сологубов, см. фотографии: Огонек. 1912. № 39. 23 сентября (в настоящее время панно хранится в музее-квартире А. Блока). По приглашению Чеботаревской Глебова-Судейкина не раз выступала на вечерах художественного общества «Искусство для всех»: 7 марта 1916 г. на «Вечере Метерлинка», состоявшемся в «Зале инженеров путей сообщения» (Бородинская, 6), исполняла романсы А. С. Лурье на стихи Метерлинка в переводе Сологуба; 10 марта 1916 г. выступала на вечере русской песни и русского стиха «Россия в родных песнях» в зале городской думы (танцевала «Русскую») и т. д. В начале 1920-х гг. Судейкина, одна и вместе с Ахматовой, часто бывала у Сологуба на Васильевском острове (в это время Сологуб и Чеботаревская жили на углу Большого проспекта и 10-й линии, д. 5), см. запись в дневнике К. Сомова от 29 апреля 1920 г.: «Вечером приглашен Сологубом на Вас[ильевский] остр[ов]. У них только Тавочка — она же Розовое говно (О. А. С[удейкина]) — с какой-то молодой подругой. Говорили о революции нашей и франц[узской]. О России, большев[иках], о литературе и театре. А[настасия] Н[иколаевна] пишет книгу о женщине XVIII века. Они стремятся уехать из России»; 12 сентября 1920 г.: «Позвали Сологубы к 5-ти час[ам]. Там была Судейкина и неприятный франтовски одетый Лурье — почти элегантно — верно реквизировал гардероб какого-ниб[удь] аристократического франта ⟨...⟩ Сологуб читал свои посл[едние] стихи и баллады» (*Сомов.* С. 415, 466) и т. д.

Стихотворения и экспромты, адресованные Глебовой-Судейкиной, были написаны в разное время, в промежутке с 1906-го по 1922 г. Идея объединить их в цикл возникла у Сологуба, по-видимому, после того как летом 1922 г. Глебова-Судейкина гостила у него в Княжнино. Как единое художественное целое цикл сохранился в списке Лидии Николаевны Черносвитовой: ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 554. В цикле восемь стихотворений, из них датировано только последнее, тексты пронумерованы не в хронологической последовательности (нуме-

рация, возможно, не авторская): I. «Всегда отрадно и тесно...», II. «Я — Фиделька, собачка нежная...», III. «Оля, Оля, Оленька!...», IV. «Под луною по ночам...», V. «Его жена тебя лобзает...», VI. «Не знаешь ты речений скверных...», VII. «Спор»: 1. «Какая прелесть Ольга Афанасьевна!..», 2. «Какая тварка Оленька Судейкина!...», VIII. «Куколки любите...». Четыре ст-ния цикла в авторской библиографической картотеке не зафиксированы, см. примеч.

434*. *Мок-Бикер*. С. 195, без деления на строфы, вар.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 353 (карандаш; беловой, на листе из записной книжки), *без даты*. В алф. карт. без датировки, в хрон. карт. запись не выявлена.

Печ. по автографу.

435. *Мок-Бикер*. С. 81 (вар.).

Список рукой Л. Н. Черносвитовой: ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 554, л. 1 об.

Печ. по списку.

В книге Э. Мок-Бикер (с. 81) приведены воспоминания об обстоятельствах написания экспромта: «Рассказывают, что году в 1916-м, как-то раз на вечере, где среди гостей присутствовал Сологуб, Ольга позволила себе произнести со смехом некоторые непристойные словечки. Одна гостья вскричала в возмущении: „Нет, только не вы! Не оскверняйте ваш милый ротик такой гадостью!" Тогда же Сологуб сымпровизировал четверостишие и написал его на клочке бумаги:

Оля, Оля, Оленька,
Не читай неприличных книг.
А лучше ходи совсем голенькая
И целуйся каждый миг!»

436. *Мок-Бикер*. С. 81.

Список рукой Л. Н. Черносвитовой: ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 554, л.1 об. В карт. не зафиксировано.

Печ. по списку.

Ст-ние относится ко времени знакомства Сологуба и Глебовой (1906); написано по случаю свадьбы актрисы и театрального художника и живописца Сергея Юрьевича Судейкина (1882—1946), состоявшейся в январе 1907 г. Судейкин познакомился с Сологубом в 1906 г. в театре В. Ф. Коммиссаржевской и затем бывал у него на «воскресеньях» (см. «Тетради посещений» Федора Сологуба / Вступ. статья, публ. и аннотированный указатель имен М. М. Павловой и А. Л. Соболева // *Разыскания и материалы*. С. 9—139). Ср.: «Это Сологуб перед свадьбой Ольги с Судейкиным написал стихи, которые звучали предостережением» (*Мок-Бикер*. С. 81).

437. *Мок-Бикер*. С. 195, без деления на строфы.

Список рукой Л. Н. Черносвитовой: ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 554, л.1 об. В карт. не зафиксировано.

Печ. по списку.

Датируется по содержанию. Вероятно, речь идет о событиях, происходивших между 1911—1915 гг. (*А ты Сергею предана...*), с 1915 г. С. Ю. Судейкин находился в неофициальном разводе с О. А. Глебовой-Судейкиной.

438. *Мок-Бикер*. С. 80, 194.

Список рукой Л. Н. Черносвитовой: ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 554, л. 1 об. В карт. не зафиксировано.

Печ. по списку.

...душа у Оли — Асина, / Тиха, улыбчива, сиренева! — Ася — героиня одноименной повести И. С. Тургенева (1857); Сологуб сравнивает Глебову-Судейкину с «тургеневскими» девушками, возможно, иронически.

439. *Мок-Бикер*. С. 84—85.

Список рукой Л. Н. Черносвитовой: ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 554, л. 2.

Печ. по списку.

Куколки любите / Миленькую Олю... — Речь идет об оригинальных куклах, созданных Глебовой-Судейкиной (работы принесли ей известность), см.: Образ и судьба (каталог выставки О. А. Глебовой-Судейкиной в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме) / Сост. И. Г. Кравцова) // *Мок-Бикер Э.* «Коломбина десятых годов...»: Книга об Ольге Глебовой-Судейкиной. С. 156—172. «„Феей кукол, феей кукольного царства" называл ее Артур Лурье. Можно было подумать, что она вдыхала жизнь в эти фигурки, которые творила словно по своей прихоти, словно для того, чтобы избавиться от каких-то грез и фантазий. ⟨...⟩ Художница шила их из шелка и парчи, кружев, позументов и блесток — из любых материалов, какие были у нее под рукой. Лица часто делались из атласа, оставшегося от старых балетных туфелек. Мир кукол был для Ольги прежде всего миром театра и танца, литературы и мифологии: балерины в пачках, танцовщицы в национальных костюмах, маркизы, летящие амуры соседствовали с Коломбинами и Пьеро, Дон-Жуан, Дездемона, Гамлет и д'Артаньян — с Царицей ночи, Бьондетта-дьявол в облике прелестной женщины и Лилит, женщина-демон, — с Мадоннами, держащими на руках Младенца. Все эти персонажи словно составляли единую чудесную старинную труппу, участницу вечного празднества» (*Мок-Бикер*. С. 57). *Песенка Артура...* — Артур Сергеевич Лурье (1891—1966) — музыкант, композитор, с конца 1915 г. — гражданский муж Глебовой-Судейкиной; автор романсов на стихи современных поэтов, в том числе на стихи Сологуба, посвященные Глебовой-Судейкиной: «О. А. Глебовой-Судейкиной» («Не знаешь ты речений скверных...»), «Я Фиделька — собачка нежная...» (оба 1911 г.). В 1918 г. заведовал Музыкальным отделом Наркомпроса, в это время был близким другом Ахматовой. См. его воспоминания: Ольга Афанасьевна Глебова-Судейкина // Воздушные пути (Нью-Йорк). 1967. № 5. С. 139—145. А. Лурье вспоминал: «К ней меня привел Николай Иванович Кульбин. Я принес с собой две тетради своих „Греческих песен" на тексты Сафо в переводе Вяч. Иванова. Ольга Афанасьевна сразу полюбила мои песни, и это осталось навсегда. В те времена она просила, чтобы я их играл и пел при каждой нашей встрече. Ольга Афанасьевна обожала музыку и вообще искусство во всех проявлениях, была насыщена им до предела. ⟨...⟩ Делала она также куклы и со-

здавала настоящие шедевры персонажей и костюмов: Дон-Жуан, Царица Ночи, Дездемона, Гамлет, д'Артаньян — фантазия ее была неисчерпаема. Одну такую коллекцию Ольга Афанасьевна подарила мне; куклы хранились в особых коробках, откуда доставались для прихода друзей; все были восхищены этими дивными игрушками» (Воздушные пути. 1967. № 5. С. 139, 141).

440. *Мок-Бикер.* С. 197; без деления на строфы.

Автограф: ед. хр. 22, л. 52—53 (чернила; беловой, в блокноте), без заглавия, дата: *24* (*11*) *июля 1922*. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 561—562, дата: *11* (*24*) *июля 1922*. Хрон. карт. без заглавия, дата алф. и хрон. карт.: *24 июля 1922*. Список рукой Л. Н. Черносвитовой: ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 554, л. 2 об.; подпись: *Иван Костромин* (*Дядя Ваня*), датировка: «11 иулия 〈так!〉 1922 года».

Печ. по машинописи.

29 августа 1925 г. Глебова-Судейкина писала Сологубу из альпийской деревни: «Здесь еще больше вспоминаю Вас и милую Кострому — нигде все-таки и никогда так хорошо мне не было, так приветлива и миловидна наша деревенская природа, и так было мне чудесно и спокойно рядом с Вами» (О. А. Глебова-Судейкина. Два письма к Ф. К. Сологубу / Публ. и примеч. И. Кравцовой // Новое литературное обозрение. 1994. № 7. С. 222). Летом 1923 г. Сологуб хотел вновь пригласить Судейкину в Княжнино, однако Татьяна Николаевна Чеботаревская (1876—1968), отдыхавшая вместе с ними летом 1922 г., не одобрила его намерение, 2 мая 1923 г. она писала Сологубу: «Может быть, кто-ниб〈удь〉 из Ваших близких захочет поехать отдохнуть у Вас 〈...〉. Мне бы не хотелось только, чтобы это была О〈льга〉 А〈фанасьевна〉. Мне тяжко с нею, так не совпадают наши переживания. Так много у меня в этом месте горестных и еще столь живых воспоминаний, так чуждо ее постоянное любование собою — она ведь настоящий Нарцисс. Простите, дорогой Федор Кузьмич, что я Вам это откровенно пишу, но иначе нельзя. Может быть, она приедет позже меня?» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, № 727, л. 47 об.). *Ведь именинница у нас...* — Именины Ольги празднуют 24 (11) июля — в день памяти равноапостольной великой княгини Ольги (в крещении — Елены).

См. также раздел: Экспромты, дружеские эпиграммы, шаржи.

441*. *НС*. С. 119.

Автограф: ед. хр. 24, л. 2 (чернила; правленый; правка — чернилами, позднейшая — карандашом), дата: 28 января 1923, испр.: *15* (*28*) *января 1923*. Машинопись: ед. хр. 3, л. 917, *без даты*; ед. хр. 1 (2), дата: *15* (*28*) *января 1923*, подпись — автограф: *Федор Сологуб*. Дата алф. и хрон. карт.: *28 января 1923*.

Ап: «Ионову 6 ноября 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

Несчастная Жюли де Леспинас. — Жюли-Жанна-Элеонора де Леспинас (1732—1776), хозяйка парижского салона, который посещали д'Аламбер и другие энциклопедисты, Тюрго, маркиз де Шателю, энциклопедисты; поклонение д'Аламбера вызвало ревность маркизы Дю-Деффан, в результате чего Жюли де Леспинас на время было удалена от двора. Ее «Письма» («Lettres») неоднократ-

но издавались (в 1809, 1847, 1877 гг.), они свидетельствуют о глубине чувств и романтической мечтательности. Ж. де Леспинас упоминается в книге Чеботаревской «Женщина накануне революции 1789 года» (Пг., 1922). В представлении Сологуба Ж. де Леспинас по своим душевным качествам была близка его погибшей жене (обе покончили с собой в возрасте 44 лет). Возможно, ст-ние было навеяно посещением могилы жены, 8 (21) января 1924 г. Сологуб писал из Детского Села в Москву Татьяне Николаевне Чеботаревской: «22 декабря (4 января) была обедня на Смол⟨енском⟩ кл⟨адбище⟩ и потом панихида на могиле» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 2, ед. хр. 40).

442. *НС*. С. 117.

Автограф: ед. хр. 24, л. 8 (чернила; беловой правленый, правка карандашом), датировка: 1) 2 февраля 1923, испр.: *2 февраля (20 января) 1923*. Машинопись: ед. хр. 2, л. 659, ед. хр. 1 (2), л. 597, подпись — автограф: *Федор Сологуб*; дата: *20 января (2) февраля 1923*. Дата алф. и хрон. карт.: *2 февраля 1923*.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 5 автографа: «Вот окно, — сюда он путь наметил».

Психея (*греч. миф.*) — возлюбленная Амура (Эрота), которую он получила в жены с помощью *Зефира*. *Оры* (*греч. миф.*) — богини времен года, здесь — в архаичном облике привратниц неба (ср.: Гомер. Илиада. V, 749 сл.). Вероятно, экфрасис, однако из-за популярности в живописи сюжета «Амур и Психея» установить точный источник не представляется возможным; отчасти образному ряду ст-ния удовлетворяет картина французского живописца Вильяма Адольфа Бугро (1825—1905), не раз воспроизводившаяся в иллюстрированных изданиях.

443. *НС*. С. 118.

Автограф: ед. хр. 24, л. 9 (чернила; беловой правленый), дата: 2) 2 февраля 1923, испр. карандашом: *2) 2 февраля (20 января) 1923*. Машинопись: ед. хр. 3, л. 983, ед. хр. 1 (2), л. 877, дата: *20 января (2 февраля) 1923*. Дата алф. и хрон. карт.: *2) 2 февраля 1923*.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 16 автографа: «Только там, в мирах блаженных».

444. *НС*. С. 119.

Автограф: ед. хр. 24, л. 10 (чернила; беловой правленый), датировка: 6 февраля 1923, испр.: *4 февраля (22 января) 1923*. Машинопись: ед. хр. 3, л. 744, ед. хр. 1 (2), л. 681, дата: *22 января (4 февраля) 1923*. Дата алф. и хрон. карт.: *[5—6 февраля 1923.] 4 февраля (22 января) 1923*.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 1 автографа: «В мирах ликующей Любви».

445*. *БП*. С. 467

Автограф: ед. хр. 24, л. 11 (чернила; правленый, правка чернилами и карандашом), дата: 1) 6 февраля (24 января) 1923, испр.: *1) 5 февраля (23 января) 1923*. Машинопись: ед. хр. 4, л. 1481, ед. хр. 1 (2), л. 1253, дата: *23 января (5 февраля) 1923*. Дата алф. и хрон. карт.: *1) 23 января (5 февраля) 1923*. Первонач. вар. ст. 1 алф. карт.: «Сквозь туман этой жизни враждебной».

Печ. по машинописи.

446. Автограф: ед. хр. 24, л. 12 (чернила; беловой), дата: 2) 6 февраля (24 января) 1923, испр.: *2) 5 февраля (23 января) 1923.* Машинопись: ед. хр. 2, л. 154, *без даты*; ед. хр. 1 (2), л. 175, ед. хр. 1а, л. 246, дата: *23 января (5 февраля) 1923.* Дата алф. и хрон. карт.: *2) 23 января (5 февраля) 1923.*

Печ. по машинописи.

447. *НС*. С. 119.

Автограф: ед. хр. 24, л. 4 (чернила; беловой правленый), первонач. вар. без строфы IV. Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 630, ед. хр. 10а, л. 149.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 4 автографа: «И для мечтаний наших детских!».

Жан ле Ронд *д'Аламбер* (D'Alembert Jean Le Rond; 1717—1783) — выдающийся французский математик и философ-энциклопедист. *...Успехи армии немецкой / Приветствовал...* — Вероятно, имеется в виду победа прусской армии Фридриха II (Фридриха Великого) над французами при Росбахе (1757) в период Семилетней войны 1756—1763 гг. Д'Аламбер пользовался расположением прусского короля, с которым состоял в переписке и при дворе которого гостил в 1762 г. *...Мопассан, / Нам показал судьбой ужасной, / Что бунтом Франции был дан / Подарок грозный и опасный?..* — Смысл фразы не вполне ясен; *бунтом Франции...* — Возможно, имеется в виду Парижская коммуна (1871) как следствие поражения Франции во Франко-прусской войне (1870—1871); *судьбой ужасной...* — Психическая болезнь Мопассана в последние годы жизни (1891—1893). *И стал добычей человек / То пошлости, то вырожденья.* — Здесь предположительно отсылка к трудам М. Нордау «Вырождение» (1892) и «Современные французы» (1901; пятая глава посвящена Ги де Мопассану).

448*. Петроград. Литературный альманах. 1. Пг.; М., 1923. С. 3 — *БП*. С. 468.

Автограф: ед. хр. 24, л. 3—3 об. (чернила; правка карандашом), дата: *1 (14) февраля 1923.* Машинопись: ед. хр. 2, л. 418, ед. хр. 1а, л. 247.

Ап: «Издательство „Петроград" 8 мая 1923» (алф. карт.).

Печ. по первой публикации.

Алетея — см. примеч. к ст-нию «К земле уже не тяготея...», *20 мая (2 июня) 1922.*

449*. Грани. 1976. № 101. С. 195 — *Пауэр*. С. 124.

Автограф: ед. хр. 24, л. 5 (чернила; черновой, правка чернилами и карандашом). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1269; ед. хр. 1а, л. 245; ед. хр. 1 (2), л. 1094 (дата вписана карандашом, рукой переписчицы?).

Печ. по машинописи.

450. *НС*. С. 120.

Автограф: ед. хр. 24, л. 7 (чернила; беловой), дата: 3) *1 (14) февраля 1923.* Машинопись: 1) ед. хр. 1 (2), л. 518, ед. хр. 1а, л. 248 (соответствует тексту автографа); 2) ед. хр. 2, л. 518, дата: *14 февраля 1923* (зачеркнута). Дата алф. и хрон. карт.: *1 (14) февраля 1923.*

Ап: «Ионову 6 ноября 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи 2.

Вар. ст. 10 автографа и машинописи 1: «Багрово в зареве углей».

Если существует—452.

I*. Россия. 1924. № 2. С. 80 — *Пауэр*. С. 124.

Автограф: ед. хр. 24, л. 14—14 об. (чернила; беловой правленый). Машинопись: 1) ед. хр. 1 (2), л. 537—538 (подпись — автограф: *Федор Сологуб*), над текстом вписано: «I» (соответствует тексту автографа); 2) ед. хр. 2, л. 593 (вар. ст. 22), дата: 1923 (зачеркнута).

Ап: «Россия. 27 октября 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

С нее умчаться в ширину / Не возмечталось и Уэльсу... — Аллюзия на тему четырех измерений, которая обсуждается в экспозиции романа Г. Уэллса «Машина времени» (1895). Сологуб считал, что воображение и творчество позволяют человеку преодолевать время и трехмерность бытия. В. И. Анненский-Кривич приводит запись, сделанную со слов Сологуба летом 1925 г.: «Для многого — надо просто сосредоточиться...⟨...⟩ Уйти из времени... ⟨...⟩ Такой уход из времени у меня бывает часто. Первый раз я ощутил его, будучи 8-летним мальчиком... Я бежал куда-то через Николаевский мост... и вдруг почувствовал, что мысли у меня как-то слишком быстро несутся вперед... мысли и образы... один за другим... Меня это удивило и раздражило. Я стал стараться задерживать их и осознавать... Делать так, чтобы каждая такая мысль дала мне возможность в нее всмотреться. И вот тут впервые я как бы вышел из времени...» (*Анненский-Кривич В. И.* Две записи // Сологуб Ф. Творимая легенда. Т. 2. М., 1991. С. 251).

II. Петроград. 1923. № 1. 1 мая. С. 5, без деления на строфы — Россия. 1924. № 2. С. 81, с вар. ст. 15: «И гнул Эвклидовую грань» — *БП*. С. 468.

Автограф: ед. хр. 24, л. 13—13 об. (чернила; беловой). Машинопись: 1) ед. хр. 3, л. 923 (соответствует основному тексту; над текстом вписано: «II»), подпись — автограф: *Федор Сологуб*; 2) ед. хр. 1 (2), л. 829—830 (вар. ст. 15), дата: *1923*, зачеркнута, вписана карандашом (рукой переписчицы?). Дата автографа, машинописи 1 и хрон. карт. 1: *6 (19) февраля 1923*.

Ап: «Петроград, 20 апреля 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи 1.

Вар. ст. 15 машинописи 2: «Эвклидову погнул там грань».

Вероятно, Сологуб был знаком с книгой философа, теософа, математика и писателя П. Д. Успенского «Четвертое измерение», пользовавшейся популярностью и не раз переиздававшейся (первое издание вышло в 1909 г.). Он всегда интересовался проблемой четвертого измерения, о чем, в частности, свидетельствует его внимание к фантастической и научно-популярной литературе. В личной библиотеке Сологуба имелись издания: *Бонола Р., проф. Schola Normale в Павии*. Неевклидова геометрия: Крит.-ист. исслед. ее развития, доп. заметкою проф. А. В. Васильева «Об отношении Н. И. Лобачевского к теории параллельных линий до 1826 г.» и прил. авт.: С 80 черт. / Пер. с ит. с раз⟨решения⟩ авт. А. Кулишер. СПб.: Изд. т-ва «Обществ. польза», 1910; Новые идеи в физике. Непериодическое издание / Ред. проф. И. И. Боргман. СПб.: Образование. 1911—1912. Сб. 1. Строение вещества. 1911. Сб. 2. Эфир и материя. 1911. Сб. 3.

Принцип относительности. 1912; *Эден Р.* Эйнштейнова соната. Роман относительности / Пер. с нем. В. Онегина. М., 1923 и др. (подробнее см.: Библиотека Ф. Сологуба: Описание. Составитель Н. Н. Шаталина // ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, ед. хр. 184). В 1926 г. П. Н. Медведев записал: «У С⟨ологуба⟩ чрезвычайный интерес к астрономии. Его страшно занимают четвертое измерение, принцип относительности, проблема строения мира» (*Медведев.* С. 603). В середине 1920-х гг. Сологуб намеревался написать роман о четвертом измерении, среди набросков сохранился фрагмент под заглавием «Индукция», а также несколько глав незавершенного романа «Опостен» (см. в наших публикациях: *Сологуб Ф.* Тетрадь последнего лета // Ежегодник Рукописного отдела на 2005—2006 годы. СПб., 2009. С. 1010—1012; Из поздних замыслов Федора Сологуба: Фрагмент романа «Опостен» (1925—1926) // На рубеже двух столетий: Сборник в честь 60-летия А. В. Лаврова. М., 2009. С. 506—517). Возможно, импульсом к работе послужило переиздание романов Герберта Уэллса, предпринятое в 1920-е гг. под редакцией Е. И. Замятина издательствами «Мысль» и «Всемирная литература». Книги Г. Уэллса, выпущенные этими издательствами, — «Машина времени» (1920), «Люди как боги» (1925) — имелись в личной библиотеке Сологуба; кроме того, в личной библиотеке писателя имелось собрание сочинений Г. Уэллса в девяти томах, выпущенное издательством «Шиповник» в 1908—1911 гг. и др., см.: Библиотека Ф. Сологуба: Описание. Сост. Н. Н. Шаталина (ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, ед. хр. 184).

На опрокинутый кувшин / Глядел вернувшийся из рая... — По мусульманской легенде, пророк Магомет, разбуженный ночью архангелом Гавриилом, мгновенно совершил чудесное путешествие из Мекки в Иерусалим, побывал на небесах, где имел 70 000 бесед с Богом, видел геенну огненную и вернулся обратно раньше, чем успела вылиться вода из кувшина, опрокинутого крылом архангела. Ср. слова князя Мышкина в романе Достоевского «Идиот» (ч. II, гл. 5): «...это та же самая секунда, в которую не успел пролиться опрокинувшийся кувшин с водой эпилептика Магомета, успевшего, однако, в ту самую секунду обозреть все жилища Аллаховы» (источник: книга В. Ирвинга «History of Mahomet and his succesors», 1849—1850, см. комментрий к роману Достоевского «Идиот»: *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч. В 30 т. Л., 1974. Т. 9. С. 442). *Давно ли темная Казань / Была приютом вдохновений...* — В Казанском университете работал Н. И. Лобачевский (1792—1856), создавший в 1820-е гг. неэвклидову геометрию, на основе которой А. Эйнштейн (1879—1955) разработал теорию относительности. Ср.: «Иногда говорят, и это можно встретить даже в печати, что Лобачевский „открыл" четвертое измерение ⟨...⟩. Лобачевский, действительно, рассматривает геометрию Эвклида, т. е. геометрию трехмерного пространства как частный случай геометрии вообще, которая должна быть приложима к пространству n-ного числа измерений» (*Успенский П. Д.* Четвертое измерение. СПб., 1909. С. 3).

Настанет срок, — и обретем / Несущие к свободе крылья... — Ср.: «И верю сердцем, что растут / И тотчас в небо унесут / Меня раскинутые крылья...» (А. А. Фет, «Я потрясен, когда кругом...», 29 августа 1885).

453. *НС.* С. 120.

Автограф: ед. хр. 24, л. 21 (чернила; беловой, правка карандашом). Машинопись: ед. хр. 2, л. 544, ед. хр. 1 (2), л. 492.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 7 автографа: «— Все в жизни нам изведать надо».

Лишь поскорее умирай. — Возможно, поводом для этих иронических строк послужили дошедшие до Сологуба слухи о том, что 8 марта 1923 г. на заседании правления Всероссийского союза поэтов (Московское отделение) члены правления «Слушали: I. О вечере памяти Сологуба, устраиваемом Всероссийским союзом поэтов. Постановили: Вечер отменить и послать запрос в Президиум Всероссийского союза поэтов» (ИРЛИ, ф. 291, оп. 1 (Всероссийский союз писателей), ед. хр. 712, л. 33).

454. *БП.* С. 469 (с опечаткой в ст. 1: «Окруженный облаками...»).

Автограф: ед. хр. 24, л. 22 (беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1110; ед. хр. 1 (2), л. 967.

Ап: «Красная Газета. 14 января 1924» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

455. *НС.* С. 121.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 250 (чернила; беловой правленый; на обороте машинописи ст-ния «Душа моя! на твоем пороге...»). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 793.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 16 автографа: «Все искусство — мореходство».

456. Красный журнал для всех. 1924. № 1. С. 18, без деления на строфы — *БП.* С. 470.

Автограф: ед. хр. 24, л. 23—24 (чернила; беловой, правка карандашом; на обороте машинописи ст-ния «К тебе подъемля руки...»), дата: *2) 15 (28) апреля 1923.* Машинопись: ед. хр. 6, л. 1855; ед. хр. 1 (2), л. 1481—1482; ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 5, *без даты.* Дата алф. и хрон. карт.: *2) 15 (28) апреля 1923.*

Ап: «8 Кн.» (ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 5); «Красный Журнал для всех. 12 ноября 1923» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 18 автографа: «Давид свою пращу кружит».

В хрон. карт. имеется карточка ненайденного ст-ния «Не надо силы непомерной...», *15 мая 1896.* Ср. с ранней записью Сологуба: «Жизнь вселенной зависит не от больших масс, но от деятельности ничтожных атомов. Органические тела диамагнитны, неорганические — магнитны и диамагнитны. Луна не имеет органической жизни, потому должна иметь сильные магнитные свойства. 4 ноября 1884. Крестцы» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, № 539). Об интересе Сологуба к проблемам физики в 1920-е гг. вспоминал Э. Ф. Голлербах: «Потом разговор перешел на теорию колебаний — звуковых, световых и прочих, и очень долго Ф⟨едор⟩ К⟨узьмич⟩ со странным упорством говорил о колебаниях, сдвигах, ритмах» (*Голлербах Э.* Встречи и впечатления. С. 151; гл.: Из воспоминаний о Федоре Сологубе). См. также примеч. к ст-нию «На опрокинутый кувшин...»,

6 (19) февраля 1923. Далила (библ.) — возлюбленная героя Самсона, выведавшая тайну его силы и выдавшая его врагам.

457*. *НН.* С. 486.

Автограф: ед. хр. 24, л. 26 (чернила; беловой правленый; на обороте машинописи ст-ния «Хранители ревнивые основ...»). Машинопись: ед. хр. 2, л. 495; ед. хр. 1 (2), л. 453.

Ап: «Русский Современник. 13 марта 1924» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

458*. *БП.* С. 471.

Автограф: ед. хр. 24, л. 27 (карандаш; беловой правленый; на обороте машинописи ст-ния «Этот доктор чудодей...»). Машинопись: ед. хр. 1а, л. 251; ед. хр. 4, л. 1717, *без даты.* Дата алф. и хрон. карт.: *23 апреля (6 мая) 1923.*

Печ. по машинописи.

5 мая (н. с .) Сологуб посетил Смоленское кладбище, где состоялась панихида по Чеботаревской (см.: *Сомов.* С. 742; запись от 6 мая 1923 г.).

459. *НС.* С. 122.

Автограф: ед. хр. 24, л. 28 (карандаш; беловой, на обороте машинописи ст-ния «Что мне радости злых утех!..»). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1377, *без даты*; ед. хр. 1 (2), л. 1186.

Печ. по машинописи.

460*. *НС.* С. 121 (вар. машинописи 1).

Автограф («Надеть личину или снять?»): ед. хр. 24, л. 31 (карандаш; беловой; на обороте машинописи ст-ния «Стыд» («Острый настолько ланцет...» — перевод из А. Рембо). Машинопись: 1) «Надеть личину или снять?»: ед. хр. 3, л. 899, ед. хр. 1 (2), л. 804; 2) «Носить личину или снять»: ед. хр. 3, л. 1056, *без даты.*

Печ. по машинописи 2.

461*. *НС.* С. 122.

Автограф: ед. хр. 24, л. 32 (карандаш; правленый; на обороте машинописи: перевод стихотворения Х. Бялика «И вот, вслед за мною придет человек...»). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1530, ед. хр. 1 (2), л. 1292, дата вписана карандашом (рукой переписчицы?).

Печ. по машинописи.

462. *НС.* С. 122.

Автограф: ед. хр. 24, л. 33 (карандаш; беловой правленый), на обороте машинописи ст-ния «Я таился, притворялся...», 5 января 1896. Машинопись: ед. хр. 4, л. 1499, ед. хр. 1 (2), л. 1262, *без даты.* Дата автографа машинописи и карт.: *24 апреля (7 мая) 1922.*

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. автографа, ст. 3: «И еще дороги к раю»; ст. 17, было начато: «И на миг ко мне 〈 〉».

...Сивилла / Книгу милую сожгла... — Согласно легенде, предсказания римской пророчицы Сивиллы Куманской составили девять сивиллиных книг, шесть из которых она сожгла.

463*. *БП*. С. 473.

Автограф: ед. хр. 4, л. 34 (карандаш; правленый), на обороте машинописи ст-ния «Я рано вышел на дорогу...». Машинопись: 1) ед. хр. 1а, л. 252; 2) ед. хр. 3, л. 967, *без даты*; ед. хр. 1 (2), л. 867.

Печ. по машинописи 2.

464*. *НС*. С. 123.

Автограф: ед. хр. 24, л. 35—35 об. (чернила; беловой правленый, правка карандашом), дата записана карандашом под ст. 24. Машинопись: 1) ед. хр. 1 (2), л. 1082—1083, ед. хр. 1а, л. 255 (1—2); 2) ед. хр. 4, л. 1248 (1—2), *без даты*.

Печ. по машинописи 2.

Кора — см. примеч. к ст-нию «Жестокая слукавила...» (20 июня (3 июля) 1922). *Эвмениды* (*греч. миф.*) — здесь — другое имя Эриний, богинь мщения.

465*. Русский современник. 1924. № 1. С. 9, без деления на строфы — *БП*. С. 472.

Автограф: ед. хр. 24, л. 36 (карандаш; беловой правленый; записан на обороте правленой машинописи ст-ния «Что мне весна, что радость юга...»).

Ап: «Русский Современник. 13 марта 1924» (алф. карт.).

Печ. по первой публикации.

466*. Дружба народов. 1989. № 1. С. 166.

Автограф: ед. хр. 24, л. 37 (беловой правленый; карандаш; на обороте машинописи ст-ния «Пришла заплаканная жалость...»). Машинопись: ед. хр. 2, л. 593; ед. хр. 1 (2), л. 545, *без даты*.

Печ. по машинописи.

467*. Русский современник. 1924. № 1. С. 7 — *БП*. С. 472.

Автограф: ед. хр. 24, л. 38 (карандаш; беловой, правленый, на обороте машинописи ст-ния «Побеждайте» («Побеждайте Сатану!..»); с опиской в ст. 16: «Под тою ж свежей росой»). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1025; ед. хр. 1 (2), л. 915, дата вписана карандашом рукой переписчицы (?).

Ап: «Русский Современник. 18 февраля 1924» (алф. карт.).

Печ. по первой публикации.

468. *НС*. С. 124.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 253 (карандаш; беловой правленый), на обороте машинописи ст-ния «Россия» («Еще играешь ты, еще невеста ты...»). Машинопись: ед. хр. 2, л. 166, ед. хр. 1 (2), л. 236.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 8 автографа: «Но ты сжигалась перед ней».

Всегда в порывах нетерпенья / И вечно ввысь устремлена... — Вероятно, образ навеян памятью об Ан. Чеботаревской. 16 апреля 1922 г. Т. Н. Чеботаревская писала Сологубу из Москвы: «Спасибо за письмо и стихи. Они были бы прекрасны, если бы не ранили так больно. Да, все это так... Я часто, почти каждую ночь вижу Настю во сне и рада этим встречам, как ни тяжело просыпаться. Вижу ее редко как-нибудь тяжело, а большей частью какие-нибудь кусочки жизни — на даче или в Париже, чаще всего оживленной, вечно кипящей, такою, какою мы ее все знали и любили» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 727, л. 35 об.).

Зевсовы орлята... — В греческой мифологии орел — птица, посвященная Зевсу.

469. *НС.* С. 125.

Автограф («Не клятвами была любовь твоя сильна...»): ед. хр. 24, л. 39 (карандаш; беловой правленый; на обороте машинописи ст-ния «В саду под вешней липкой...»). Машинопись: 1) «Не клятвами была любовь твоя сильна...»: ед. хр. 1 (2), л. 888; 2) «Не клятвами любовь твоя была сильна...»: ед. хр. 2, л. 994, *без даты.*

Печ. по машинописи 2.

Вар. автографа, вместо ст. 10 было начато: «Твою любовь, нет〈 〉».

470*. Автограф: ед. хр. 24, л. 40—40 об. (карандаш; правленый, на обороте машинописи ст-ния «Халдейская песня. (Из древностей Ассирийских»)). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 142.

Печ. по машинописи.

471*. *НС.* С. 126.

Автограф: ед. хр. 24, л. 41 (карандаш; беловой правленый; на обороте машинописи ст-ния «— Хнык, хнык, хнык!..»). Машинопись: ед. хр. 2, л. 502; ед. хр. 1 (2), л. 457, *без даты.*

Печ. по машинописи.

472. *НС.* С. 127.

Автограф: ед. хр. 24, л. 42 (карандаш; беловой правленый; на обороте машинописи ст-ния «Часовой» («Я один на перекрестке...»)). Машинопись: ед. хр. 2, л. 549.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 5 автографа: «Но сладостны оковы плена».

473*. Автограф: ед. хр. 24, л. 43 (карандаш; правленый, на обороте машинописи ст-ния «Год испытаний, год суровый!..»). Машинопись: ед. хр. 2, л. 444; ед. хр. 1 (2), л. 411, *без даты.*

Печ. по машинописи.

474*. *НС.* С. 125.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 255—256 (карандаш; беловой правленый, на обороте машинописи ст-ния «Босые. В одежде короткой...»), дата: *4) 3 (16) мая 1923.* Машинопись: ед. хр. 2, л. 234 (1—2); ед. хр. 1 (2), л.152—153, *без даты.* Дата алф. и хрон. карт.: *4) 3 (16) мая 1923.*

Ап: «Красная газета. 14 января 1924» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

475. *НН.* С. 118.

Автограф: ед. хр. 24, л. 44 (карандаш; беловой правленый, на обороте машинописи ст-ния «Пройду над влагами болот...»). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1734, ед. хр. 1 (2), л. 1400; *без даты.*

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 4 автографа: «Мой темный дом запечатлевший», незавершенный вар. ст. 10: «Но волны 〈 〉».

476*. Автограф: ед. хр. 24, л. 45 (карандаш; правленый, на обороте машинописи ст-ния «Приветом роз наполнено купе...»). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 546.

Печ. по машинописи.

477*. *НС*. С. 128 (вар. машинописи 2).

Автограф: ед. хр. 24, л. 46 (карандаш; беловой правленый, на обороте машинописи ст-ния «Пришла заплаканная жалость...»). Машинопись: 1) ед. хр. 1а, л. 259 соответствует верхнему слою автографа); 2) ред.: ед. хр. 3, л. 1086, без последней строфы, *без даты*.

Печ. по машинописи 1.

478. *НС*. С. 128.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 258 (карандаш; беловой правленый, на обороте машинописи «В томленьях ранних знойных дней...»). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1217; ед. хр. 1 (2), л. 1052, дата вписана карандашом рукой переписчицы (?).

Печ. по машинописи. Первонач. вар. ст. 5 автографа: «Уверенные в знаньи вещем нашем».

479. *НС*. С. 129.

Автограф: ед. хр. 24, л. 47 (карандаш; беловой, на обороте машинописи ст-ния «Не один я в тесной келье...»). Машинопись: ед. хр. 2, л. 559; ед. хр. 1 (2), л. 509, *без даты*.

Печ. по машинописи.

480. *НН*. С. 118.

Автограф: ед. хр. 24, л. 48 (карандаш; беловой, на обороте машинописи ст-ния «Никого и ни в чем не стыжусь...»). Машинопись: ед. хр. 2, л. 613, *без даты*; ед. хр. 1 (2), л. 555, ед. хр. 1а, л. 261.

Печ. по машинописи.

481*. *НС*. С. 129.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 260 (карандаш; правленый, на обороте машинописи ст-ния «Жуткий полдень дышит зноем...»). Машинопись: ед. хр. 2, л. 569.

Ап: «Русский Современник. 13 марта 1924» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

482. *РЛ*. С. 176.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 262 (карандаш; правленый, на обороте машинописи ст-ния «Мудрый видит, что напрасны...»). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 523, *без даты*. Дата автографа, алф. и хрон. карт.: *1) 13 (26) мая 1923*.

А. Печ. по нижнему слою автографа.

Б. Печ. по машинописи.

Вероятно, стилизация, образный ряд («химеры», «вампир», «притоны») имитирует стиль Ш. Бодлера. Переводы Сологуба из Бодлера см.: *Стрельникова А. Б., Филичева В. В.* Библиография художественных переводов, выполненных Ф. Сологубом. Неизданные и несобранные поэтические переводы // *Разыскания и материалы*. С. 634, 668—670.

Второе ст-ние этого дня: «Теща, теща!..» — не сохранилось.

483. Автограф: ед. хр. 24, л. 49 (карандаш; беловой, на обороте машинописи ст-ния «Великого смятения...»). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 699; ед. хр. 3, л. 782, *без даты*.

Печ. по машинописи.

484. *НС*. С. 129.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 263 (карандаш; правленый, на обороте машинописи ст-ния «Я пришла к тебе в порфире...»). Машинопись: ед. хр. 2, л. 448; ед. хр. 1 (2), л. 415, ед. хр. 10а, л. 156, *без даты*. Дата автографа, алф. и хрон. карт.: *1*) *15* (*28*) *мая 1923*.

Печ. по машинописи.

Первонач. порядок строф автографа: II—III—I; вар. ст. 8 (12): «Стеречь, мне все сберег Иной».

485. *НС*. С. 130.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 264 (карандаш; беловой, на обороте машинописи ст-ния «Я любила, я любила...»). Машинопись: ед. хр. 3, л. 987; ед. хр. 1 (2), л. 880, дата вписана карандашом рукой переписчицы (?).

Ап: «Красная газета. 14 января 1924» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

Айса — см. примеч. 266. *Кора* — см. примеч. к ст-нию «Жестокая слукавила...» (20 июня (3 июля) 1922).

486. *БП*. С. 473.

Автограф: ед. хр. 24, л. 50 (карандаш; беловой, на обороте машинописи ст-ния «Тяжелыми одеждами...»). Машинопись: ед. хр. 3, л. 730; ед. хр. 1 (2), л. 670, *без даты*.

Печ. по машинописи.

487*. *БП*. С. 473.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 265 (карандаш; правленый, на обороте машинописи ст-ния «В блаженном пламени восстанья...»). Машинопись: ед. хр. 2, л. 298, ед. хр. 1 (2), л. 278, дата вписана карандашом.

Печ. по машинописи.

488. *БП*. С. 474.

Автограф: ед. хр. 24, л. 51 (карандаш; беловой, строфа VI записана на полях поперек листа; на обороте машинописи ст-ния «Гимн» («Да здравствует Россия...»)). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1314.

Печ. по машинописи.

489. *НС*. С. 130.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 268—269 (карандаш; беловой, на обороте машинописи ст-ния «Печаль в груди была остра...»). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1074.

Печ. по машинописи.

490. *НС*. С. 131.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 266 (карандаш; беловой правленый, на обороте машинописи ст-ния «Пылают смрадно-адовы...»). Машинопись: ед. хр. 10а, л. 157 (дата вписана карандашом); ед. хр. 1 (2), л. 389.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 4: «Глядел в синеющую мглу».

491. *НС*. С. 131.

Автограф: ед. хр. 24, л. 52 (карандаш; беловой, на обороте машинописи ст-ния «Злом и тоской истомленный...»). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1040; ед. хр. 1 (2), л. 924, дата вписана карандашом рукой переписчицы (?).

Печ. по машинописи.

От Бога получил ты лен... — Лен — владельческое право с уплатой ленной (подати) или отбывание повинности; здесь — жизнь.

492. *НН*. С. 118.

Автограф: ед. хр. 24, л. 53 (карандаш; беловой правленый, на обороте ст-ния «За оградой гасли маки...»). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1808, *без даты*; ед. хр. 1 (2), л. 1452.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 7 автографа: «И кружился легким прахом».

493*. *НС*. С. 132.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 270 (карандаш; беловой правленый), на обороте машинописи ст-ния «Бельгиец» («Я мирный гражданин страны родной...»). Машинопись: ед. хр. 2, л. 209, *без даты*; ед. хр. 10а, л. 170, 1 (2), л. 114.

Печ. по машинописи.

494*. Записки Передвижного театра. 1923. № 64. 6 ноября. С. 5 (первое ст-ние цикла «Кольцо лирических оправ») — *БП*. С. 476.

Автограф: ед. хр. 24, л. 56 (карандаш; беловой правленый, на обороте машинописи ст-ния «— Хнык, хнык, хнык!..»).

Ап: «Записки Передвижного Театра. 29 октября 1923» (алф. карт.).

Печ. по первой публикации.

495*. *БП*. С. 475.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 272 (карандаш; правленый, на обороте машинописи ст-ния «И это небо голубое...»). Машинопись: ед. хр. 3, л. 672.

Печ. по машинописи.

Смарагд — изумруд. *Карбункул* — общее название драгоценных и полудрагоценных камней красного цвета, обычно разновидностей граната.

496. Автограф: ед. хр. 1а, л. 271 (карандаш; беловой, на обороте машинописи ст-ния «Имя странное чуть слышу...»).

Печ. по автографу.

497*. Автограф: ед. хр. 1а, л. 273—273 об. (карандаш; беловой правленый), на обороте машинописи ст-ния «За чай, за мыло: Солдатская песня». Машинопись: 1) ед. хр. 10а, л. 169 (правка чернилами, текст приведен к основному), дата: *8 июня 1923*; 2) ед. хр. 2, л. 235, ед. хр. 1 (2), л. 159. В алф. и хрон. карт. с порядковым номером в последовательности ст-ний, написанных в этот день.

Печ. по машинописи 2.

498*. Западный сборник. В честь 80-летия Петра Романовича Заборова. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2011. С. 337—338.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 275—276 (карандаш; беловой правленый, на обороте машинописи ст-ния «Дух Берлина»).

Печ. по автографу.

Позабыть бы наши нервы, / Все деньзнаки и металл... — Ст-ние написано в разгар деноминации (1922—1924), предпринятой правительством для стабилизации рубля. В 1922 г. были выпущены государственные денежные знаки РСФСР: рубль приравнивался к десяти тысячам прежних рублей; еще через год

были выпущены новые совзнаки: в результате рубль равнялся миллиону прежних рублей и ста рублям образца 1922 г.; в 1923 г. появились деньги с гербом СССР и банкноты с изображением Московского Кремля, равно как и первые советские золотые червонцы, с изображением на лицевой стороне монеты крестьянина-сеятеля и красноармейца. *Мардохеев капитал*... — То есть «Капитал» Карла Маркса, настоящее имя которого Мордехай Маркс Леви. В ст-нии упоминаются: Анна Васильевна *Ганзен* (1869—1942) — переводчица со скандинавских языков (перевела собрание сочинении Г. Ибсена, Г. Х. Андерсена, совместно с мужем П. Ганзеном, и мн. др.), член правления Союза писателей под председательством Сологуба; Владимир Александрович *Азов* (наст. фам. Ашкинази; 1873—1941) — журналист и переводчик, переводил сочинения Ж.-К. Гюисманса, О. Генри, Дж. Конрада, Г. Уэллса, Л. Кэрролла и др.; писатель Вячеслав Яковлевич *Шишков* (1873—1945). Экзотический («таитянский») колорит текста, вероятно, был навеян «памятными датами»: в мае 1923 г. отмечалось 20-летие со дня кончины Поля Гогена (прославившегося полотнами таитянской тематики), а в июне — 75-летие со дня его рождения. О неочевидной событийной основе стихотворного шаржа см.: *Павлова М. М.* Таитянская идиллия Федора Сологуба: череп Анны Ганзен, голова Вл. Азова и рагу из Вяч. Шишкова (комментарий к неизвестному стихотворению) // Западный сборник. В честь 80-летия Петра Романовича Заборова. СПб., 2011. С. 337—338.

499. *НС.* С. 133.

Автограф: ед. хр. 24, л. 57—58 (карандаш; беловой, вар.). Машинопись: ед. хр. 3, л. 914, *без даты*; ед. хр. 1 (2), л. 823; ед. хр. 1а, л. 267.

Печ. по машинописи.

Вар. ст. 17 автографа: «Пахнет в комнате жасмином».

Стихотворная параллель к рассказу Сологуба «Белая мама» (1898), в котором герою в пасхальную ночь является возлюбленная, чтобы открыть ему будущее. *Кошениль* — краситель красного цвета, широко применялся для окраски яиц на Пасху.

500. *БП.* С. 476.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 277 (карандаш; беловой, на обороте машинописи ст-ния «Я спешил к моей невесте...»). Машинопись: ед. хр. 2, л. 623; ед. хр. 1 (2), л. 569, дата вписана карандашом рукой переписчицы (?).

Печ. по машинописи.

501. *НС.* С. 133 (вар. машинописи 1).

Автограф: ед. хр. 1а, л. 278 (карандаш; беловой, на обороте машинописи ст-ния «Встану я в утро туманное...»). Машинопись: 1) ед. хр. 4, л. 1192, *без даты* (орфографический вар. в ст. 1, 13. 16); 2) ед. хр. 1 (2), л. 1027.

Печ. по машинописи 2.

Орфографический вар. машинописи 1, ст. 1: «Перед твоей лампадою», ст. 13: «Но пред тобою верую», ст. 16: «Сияние твое».

502. *БП.* С. 477.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 279—280 (карандаш; беловой, на обороте машинописи ст-ния «В угрюмой, далекой пещере...», 5 июля 1892). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1235; ед. хр. 1 (2), *без даты*.

Печ. по машинописи.

503. *НС.* С. 138.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 281 (чернила; беловой, на обороте машинописи ст-ния «Душа моя, благослови...»). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1467, *без даты*; ед. хр. 1 (2), л. 1244, с опечаткой (?) в ст. 5: «Ночь, твой белый гнет и ты наложишь».

Печ. по автографу.

504. *БП.* С. 478.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 282 (карандаш; беловой, на обороте машинописи ст-ния «Идет покорно странник бедный...»). Машинопись: ед. хр. 2, л. 377, ед. хр. 10а, л. 161; ед. хр. 1 (2), л. 349, дата вписана красным карандашом рукой переписчицы (?).

Печ. по машинописи.

505. Автограф: ед. хр. 1а, л. 288 (карандаш; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1474, с опиской (?) в датировке, месяц вписан карандашом: *8—9* (*21—22*) *мая 1923.* Дата автографа, алф. и хрон. карт.: *8—9* (*21—22*) *июня 1923.*

Ап: «Красная Газета. 14 января 1924» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

Любовь, как смерть, сильна! — Перифраз заглавия романа Ги де Мопассана «Сильна как смерть», выходил в переводе Сологуба: первое издание: Пг.: Пантеон, 1909; переиздания: СПб.: Изд. «Шиповника», 1912. Т. V; Пг.: Всемирная литература, 1919; Л.: Сеятель, 1925.

506*. Поэты наших дней. Антология. М.: Всероссийский союз поэтов, 1924. С. 84 — *БП.* С. 478.

Автограф: ед. хр. 24, л. 59—59 об. (чернила; черновик, текст приведен к основному за искл. ст. 18). Машинопись: ед. хр. 6, л. 1889, *без даты*. Дата автографа, алф. и хрон. карт.: *12—13* (*25—26*) *июня 1923.*

Печ. по машинописи.

507. *НС.* С. 135 (по машинописи).

Автограф: ед. хр. 1а, л. 285 (чернила; беловой, с опиской в заглавии, первонач. вар. заглавия: (*21 сентября 1921*), испр. ошибочно, карандашом: *21 сентября 1923*). Машинопись: 1) 1а, л. 290, загл. с опиской: *21 сентября 1921*; 2) ед. хр. 3, л. 956, без заглавия, *без даты* (орфографич. вар. машинописи 2, ст. 2: «— Помнишь, любимая, ты? —», ст. 6: «— Помнишь, сказала мне ты? —», ст. 10: «— Помнишь, промолвила ты? —», ст. 14: «— Знаешь, любимая, ты! —»).

Печ. по машинописи 1.

23 сентября 1921 — дата гибели Ан. Чеботаревской. *Темные наши печали, / Светлые наши мечты...* — Заглавие и датировка ст-ния маркируют две памятные даты. В конце июня 1907 г. Сологуб прощался с умиравшей от туберкулеза сестрой (Ольга Кузьминична скончалась 28 июня), в это же время завязались его отношения с Ан. Чеботаревской (см.: *Лавров А. В.* 1) Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская // *НС.* С. 292, 303—304; 2) Новонайденные письма

Анастасии Чеботаревской к Федору Сологубу (1907—1916) // *Разыскания и материалы*. С. 399—422).

508. Автограф: ед. хр. 1а, л. 284 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 1а, л. 289; ед. хр. 3, л. 1035, ед. хр. 1 (2), л. 921, дата вписана карандашом.

Печ. по машинописи.

Вторая часть триптиха, см. ст-ние «Нашу любовь увенчали...», № 507 и ст-ние «Отчего же людям больно...», № 509.

509. *НС*. С. 134.

Автограф: ед. хр. 24, л. 60 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1175, ед. хр. 1 (2), л. 1114, *без даты*.

Печ. по машинописи.

510. *НС*. С. 134.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 283 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 941; ед. хр. 1 (2), дата вписана карандашом рукой переписчицы (?).

Печ. по машинописи.

511*. Автограф: ед. хр. 1а, л. 286 (чернила; беловой, описка в ст. 15 исправлена карандашом). Машинопись: 1) ед. хр. 1 (2), л. 1283; 2) ед. хр. 4, л. 1575, *без даты*.

Печ. по автографу.

512. *БП*. С. 479.

Автограф: ед. хр. 24, л. 1 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 481, *без даты*; ед. хр. 1 (2), л. 433.

Печ. по машинописи.

513. *БП*. С. 479.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 287 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 6, л. 2030; ед. хр. 1 (2), л. 1593, дата вписана карандашом рукой переписчицы (?).

Печ. по машинописи.

514. *НС*. С. 136.

Автограф: ед. хр. 24, л. 6—6 об. (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 1а, л. 257.

Ап: «Русский Современник. 18 февраля 1924» (алф. карт.).

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 8 автографа: «Проклятые дела».

Тематическая перекличка с поэмами Андрея Белого «Христос воскрес» (1918), А. Блока «Двенадцать» (1918), диптихом З. Гиппиус под заголовком «Шел» (I. «По торцам оледенелым...», II. По камням ночной столицы...») (1918). В восприятии октябрьских событий 1917 г. Сологуб максимально сближается с Гиппиус.

515. Автограф: ед. хр. 1а, л. 291—291 об. (чернила; беловой правленый). Алф. и хрон. карт. без заглавия.

Печ. по автографу.

Первонач. вар. ст. 15: «Растянуть их, вдоль скамьишек».

516. Автограф: ед. хр. 1а, л. 292 (чернила; беловой правленый).

Печ. по автографу.

Первонач. вар. ст. 7: «Умею я и скудный ужин».

517. Автограф: ед. хр. 1а, л. 293 (чернила, беловой).

Печ. по автографу.

518. *НС*. С. 136.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 294 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 292; ед. хр. 1 (2), л. 268, *без даты.*

Печ. по машинописи.

519*. *НС*. С. 137.

Автограф: ед. хр. 49, л. 4—4 об. (чернила; беловой правленый; вар.). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1367; ед. хр. 1 (2), л. 1181, *без даты.*

Печ. по машинописи.

Одна Любовь — заглавие поэтической книги Сологуба, восходит к ст-нию З. Гиппиус «Любовь — одна» («Единый раз вскипает пеной...») (1896), которое также послужило своего рода сюжетообразующим текстом-источником драмы Сологуба «Заложники Жизни» (1912), ст-ние неоднократно декламирует главная героиня пьесы Катя Рогачева.

520. *НС*. С. 246.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 295 (чернила; беловой, с опиской в ст. 5). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1324; ед. хр. 1а, л. 296.

Печ. по машинописи.

Привык уж я к ночным прогулкам... ~ ...Шесть верст прошел я босиком. — Автобиографический мотив. «В позднейшие годы (⟨19⟩22—⟨19⟩23), когда Ф⟨едор⟩ К⟨узьмич⟩ после смерти жены жил с нами на Ждановке, уже больной и усталый, он иногда уходил в ночные часы и бродил босиком по раскаленным плитам тротуара. Также и в Царском Селе, возвращаясь ночью с вокзала после какого-нибудь заседания Союза Писателей в хорошую ночь, он снимал обувь и шел босиком. Остались шутливые стихотворения об этих шаловливых выходках престарелого поэта, от которых веет молодым задором: это тот же Федя, которому хождение босиком давало столько радостей» (*Черносвитова О. Н.* Материалы к биографии Федора Сологуба // *НС*. С. 231). *Лишь на Введенской людно было, / Где пересек проспект Большой...* — Введенская улица (в 1923—1944 гг. пр. Розы Люксембург) и Большой проспект (в 1918—1944 гг. пр. Карла Либкнехта) — центральные улицы Петроградской стороны Санкт-Петербурга, с осени 1921 по 1927 г. Сологуб жил поблизости — на углу Ждановской набережной и Малого проспекта (д. 3/1).

521*. *БП*. С. 480.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 298—298 об. (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 2, л. 1, ед. хр. 1 (2), л. 1.

Печ. по машинописи.

...Вишь, до Гатчинской надо добраться... — Гатчинская улица Петроградского района Санкт-Петербурга, проходит от Большой Пушкарской улицы до Геслеровского переулка (с 1952 г. Чкаловского проспекта). *Плешь прикрыта поношенной кепкой, / Гладко выбрит, иду я босой, / И решил разуменьем не крепкий, / Что я, значит, парнишка простой.* — Поэтическая параллель к

эпизоду из неоконченного автобиографического романа «Опостен» (1920-е гг.): возвращаясь с вечеринки, Сребров (главный герой) по привычке снимает обувь и босиком идет домой («Чувство помолоделости было столь велико, что он не удивился, когда на одном из перекрестков незнакомый гражданин, неожиданно-пьяный, спросил его, покачиваясь: — Молодой человек, как пройти на Капорскую улицу?») (Из поздних замыслов Федора Сологуба: Фрагмент романа «Опостен» (1925—1926) / Публ. М. Павловой // На рубеже двух столетий. Сборник в честь 60-летия А. В. Лаврова. М., 2009. С. 513).

522. *БП*. С. 480.

Автограф: ед. хр. 24, л. 63 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1062, *без даты*; ед. хр. 1 (2), л. 932.

Печ. по машинописи.

523. Автограф: ед. хр. 1а, л. 299 (чернила; беловой).

Печ. по автографу.

Екатерина Павловна Султанова (урожд. Леткова; 1856 —1937) — писательница, мемуаристка, переводчица, общественная деятельница; сотрудничала в издательстве «Всемирная литература». *Гражданкой были Вы меж дам...* — Начиная с 1880-х гг. Леткова-Султанова участвовала в женском движении, выступала поборницей женского образования (член комитета Общества для доставления средств Высшим женским курсам), сотрудничала с возглавлявшими движение А. П. Философовой, Н. В. Стасовой, В. И. Тарновской, Е. О. Лихачевой, А. М. Калмыковой.

524. Автограф: ед. хр. 1а, л. 301 (беловой).

Печ. по автографу.

В 1920-е гг. Сологуб, как и большинство «старорежимных» писателей, зарабатывал на жизнь переводами, заключив ряд договоров с издательством «Всемирная литература». См.: Переписка Федора Сологуба с издательством «Всемирная литература» (1918—1924) / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. В. В. Филичевой // Русская литература. 2018. № 1. С. 211—237.

525. Машинопись: ед. хр. 3, л. 739, ед. хр. 1 (2), л. 678; *без даты*. Дата алф. и хрон. карт.: *6* (*19*) *июня 1924*.

Печ. по машинописи.

526. Машинопись: ед. хр. 4, л. 1619, ед. хр. 1 (2), л. 1333; *без даты*.

Дата алф. и хрон. карт.: *2*) *8* (*21*) *июня 1924*. Первый текст этого дня — перевод ст-ния «Молитва» Т. Шевченко.

Печ. по машинописи.

527. *НС*. С. 139.

Машинопись: ед. хр. 5, л. 1848, *без даты*; ед. хр. 1 (2), л. 1474, дата вписана карандашом рукой переписчицы (?): 16 (29). VI. 1924. Дата алф. и хрон. карт.: *16* (*29*) *июня 1924*.

Печ. по машинописи.

Ср. ст-ние «Чет и нечет» К. Бальмонта (книга стихов «Горящие здания», 1900) и пародию на него «Чет и нечет» Н. Минского (Ранние символисты: Николай Минский. Александр Добролюбов // Вступ. статьи, сост., подгот. текста и

примеч. С. В. Сапожкова (Н. Минский) и А. А. Кобринского (А. Добролюбов). СПб., 2005. С. 306—307, примеч.: С. 417—418 (Новая библиотека поэта. Большая серия).

528. Машинопись: ед. хр. 3, л. 844, *без даты*. Дата алф. и хрон. карт.: *24 июня (7 июля) 1924*.

Печ. по машинописи.

529. Машинопись: ед. хр. 2, л. 617, *без даты*. Дата алф. и хрон. карт.: *25 июня (8 июля) 1924*.

Печ. по машинописи.

530. Машинопись: ед. хр. 3, л. 909, ед. хр. 1 (2), л. 817; *без даты*. Дата алф. и хрон. карт.: *27 июня (10 июля) 1924, Царское Село*.

Печ. по машинописи.

Царское Село — с 1918 по 1937 г. Детское Село, ныне город Пушкин. Летом 1923 г. Сологуб некоторое время жил в Детском Селе, по-видимому по приглашению Иванова-Разумника, тогда же он просил царскосела Э. Ф. Голлербаха подыскать ему квартиру. 24 октября 1923 г. Голлербах писал ему, что навел справки и нашел квартиру на Малой улице, предлагал продолжить поиски (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 165, л. 13). 30 (17) декабря 1923 г. Т. Н. Чеботаревская писала Сологубу из Москвы: «К сожалению, едва ли, дорогой Федор Кузьмич, удастся мне побывать у Вас на Рождестве ⟨...⟩ если не на Рождество, то на масляницу ⟨так!⟩ непременно приеду и побываю в милом Царском, где, наверное, у Вас так симпатично. К Царскому очень должна идти зима с ее тишиной и покоем. Очень рада, что вы там себя чувствуете хорошо, но все тревожусь о том, что утомляют Вас частые поездки в П⟨етер⟩бург. ⟨...⟩ Оля мне подробно рассказывала и даже рисовала план Вашей квартиры — мне очень понравилось, особенно хорошо, что она вся на солнце» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 727, л. 50 об.). Летом 1924 г. Сологуб жил в Детском Селе сначала по адресу: ул. Церковная, дом 28, затем переехал на Колпинскую (ныне Пушкинская ул.), дом 20, квартира 5; в том же доме он снимал квартиру летом 1925 г. и 1926 г., соседствуя с Ивановым-Разумником «стена в стену» (Иванов-Разумник в переписке с Федором Сологубом и Анастасией Чеботаревской (1910—1927) / Вступ. статья, публ. и коммент. А. В. Лаврова // *Разыскания и материалы*. С. 447—448).

531. *НС*. С. 139.

Автограф: ед. хр. 24, л. 62 (чернила; беловой), дата автографа: 30 июня (12 июля) 1924, испр.: *30 июня (13 июля) 1924*; дата алф. и хрон. карт. с опиской(?): *30 июня (1 июля) 1924*.

Печ. по автографу.

Но смолкнет медная хвала / По слову наглого еврея... — 30 июля 1918 г. СНК принял Постановление о запрещении набатного звона (Декрет о набатном звоне). Антисемитские высказывания Сологуба послереволюционного периода были реакцией на неприемлемую для большой части русской интеллигенции политику советского правительства, в котором тогда значительную часть составляли евреи. Антисемитские настроения этого времени не определяли его позицию

по отношению к еврейскому вопросу в целом. Он был одним из инициаторов создания «Русского общества по изучению еврейской жизни» (1914), вместе с М. Горьким и Л. Андреевым был избран в бюро общества; принимал участие в составлении «Анкеты об евреях», обращенной к русскому обществу, и сборника «Щит» (М., 1915), материалы которого были объединены темой защиты еврейства, являлся одним из его редакторов. В архиве Сологуба сохранился обширный комплекс рукописей и документов, связанных с изданием сборника «Щит» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, ед. хр. 33), подробнее об истории этого издания и роли Сологуба см.: *Соболев А. Л.* Cum scuto: Вячеслав Иванов — участник сборника «Щит» // Donum Homini Universalis. Сборник в честь 70-летия Н. В. Котрелева. М., 2011. С. 327—358.

532. Машинопись: ед. хр. 2, л. 170, *без даты*. Дата алф. и хрон. карт.: *1 (14) июля 1924. Царское Село.*

Печ. по машинописи.

533. *НС*. С. 140.

Машинопись: ед. хр. 2, л. 358, ед. хр. 1 (2), л. 333.

Печ. по машинописи.

534. Машинопись: ед. хр. 2, л. 463, ед. хр. 1 (2), л. 426; *без даты*. Сведения алф. и хрон. карт.: *1) 6 (19) июля 1924. Царское Село.*

Второе и третье ст-ния этого дня: переводы из Т. Г. Шевченко: «Майский вечер» («Вишневый садик возле хаты...») и «Гимн чернице» («Гром, ударь над этим домом...»).

535. *НС*. С. 141.

Машинопись: 1) ед. хр. 4, л. 1434 (с правкой в ст. 9); 2) ед. хр. 1 (2), л. 1200; *без даты*. Дата алф. и хрон. карт.: *12 (25) июля 1924.*

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 9 машинописи 1: «Уже моя расширилась река».

Река времен имеет острова... — Реминисценция из ст-ния Г. Р. Державина «Река времен в своем стремленьи...» (1816).

536. *НС*. С. 138.

Автограф: ед. хр. 1а, л. 297—297 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1483, *без даты*. Дата автографа, алф. и хрон. карт.: *4 (17) сентября 1924.*

Печ. по машинописи.

537*.[1] *НС*. С. 174.

Автограф: ед. 35, 3—3 об. (чернила; правленый, правка чернилами и карандашом); рядом с заглавием порядковый номер басни, зачеркнут: «I». Машинопись: там же, л. 2—4, *без даты*. Дата автографа, алф. и хрон. карт.: *1 (14) января 1925.* Карт. с подзаголовком «Первая басня».

---

[1] № 537—549. Цикл басен записан в двух тетрадях под общим заглавием «Совбасни». В первой тетради находятся авторизованные машинописи текстов, включая поздний («Орел и Сова», 19 марта 1926), во второй — автографы, снабженные авторизованными машинописными текстами. На автографах по левому полю от текста в каждой строке карандашом записаны цифры, обозначающие левый отступ строки (для машинистки).

Печ. по машинописи.

Первое ст-ние цикла «Басни», первонач. заглавие: **Совбасни**. *Тезей, Перикл, Диоген, Сократ* — имена прославленного мифического героя, выдающегося государственного деятеля и полководца, а также философов Древней Греции. *Лудовико Ариосто* (1474—1533) — итальянский поэт и драматург эпохи Возрождения, автор поэмы в 40 песнях «Неистовый Роланд» («Orlando Furioso», 1516—1532).

538*. *НС*. С. 179.

Автограф: ед. хр. 35, л. 6 (чернила; беловой правленый, правка чернилами и карандашом); рядом с заглавием порядковый номер басни, зачеркнут: «II». Машинопись: там же, л. 5, *без даты*. Датировка автографа, алф. и хрон. карт.: *1*) *3* (*16*) *января 1925*.

Печ. по машинописи.

Эрбет знакомится с Москвой... — В январе 1925 г. были восстановлены дипломатические отношения между Россией и Францией, в Москву прибыл французский посол Жан *Эрбетт* (1871—1944). Поездка Эрбетта подробно освещалась в печати, см., например, статью «Французский посол Жан Эрбетт знакомится с хозорганами СССР» (Известия. 1925. № 14. 17 января. С. 2) и «Жан Эрбетт в СССР» (Там же. № 10. 13 января). Эдуард *Эррио* (1872—1957) — в 1924—1925 гг. премьер-министр и министр иностранных дел Франции, способствовал «потеплению» отношений с Россией. *...скоро наш Эрбетт / В Париж приедет ярым коммунистом.* — «Известия» сообщали: «„Тан" и „Журнал де Деба" опасаются „коммунистической пропаганды"» (Франко-советские отношения // Известия. 1925. № 15. 18 января. С. 2).

539. *НС*. С. 176.

Автограф: ед. хр. 35, л. 9—9 об. (чернила; беловой), подзаголовок «Басня»; незавершенный автограф ст. 1—7 под заглавием «Дури, пули и свиньи». Машинопись: там же, л. 8, 10, *без даты*. Датировка автографа, алф. и хрон. карт.: *2*) *3* (*16*) *1925*. Карт. с подзаголовком «Третья басня».

Печ. по машинописи.

Стоит перед судом Садуль... ~ ...Честит он Мильерана, Клемансо... — *Жак Садуль* (1881—1956) — деятель французского рабочего движения, интернационалист; в 1917 г. — атташе при французской военной миссии в Петрограде, под влиянием бесед с Лениным отказался служить французскому правительству; с 1919 г. — в Красной Армии, участник Гражданской войны в России, за что на родине был заочно приговорен к смертной казни; по возвращении во Францию (1924) Садулю было предъявлено обвинение, в январе 1925 г. оправдан по суду; в 1927 г. советское правительство наградило его орденом Красного Знамени. Александр Этьен *Мильеран* (1859—1943) — президент Франции в 1920—1924 гг.; Жорж Бенжамен *Клемансо* (1841—1929) — глава французского правительства в 1917—1920 гг.; оба препятствовали восстановлению отношений Франции с СССР.

540. *НС*. С. 178.

Автограф: ед. хр. 35, л. 12 (чернила; беловой), с подзаголовком: «Басня», порядковый номер: «IV». Машинопись: там же, л. 11, 13, *без даты*. Датировка автографа, алф. и хрон.: *3*) *3* (*16*) *января 1925*. Карт. с подзаголовком «Четвертая басня».

Печ. по машинописи.

Незавершенные вар. автографа: вместо ст. 7, начато, незакончено: «Тот ⟨ ⟩», вместо ст. 19, начато, незакончено: «А рабочий ⟨ ⟩».

...Жили барышни в палатах, / Где теперь Дворец Труда. — Здание Ксенинского института благородных девиц (для обучения полусирот из дворянских семей) в декабре 1917 г. по декрету Совета народных комиссаров было передано Петроградскому совету профсоюзов (Дворец труда на площади Труда, дом 4).

541*. *НС*. С. 172.

Автограф: ед. хр. 35, л. 17—18 (чернила; беловой правленый; правка чернилами и карандашом; ст. 37—44 записаны под датой); с подзаголовком: «Басня», порядковый номер: «V». Машинопись: там же, л. 15—16, 19, *без даты*. Датировка автографа, алф. и хрон. карт.: *4* (*11*) *января 1925*. Карт. с подзаголовком «Пятая басня».

Печ. по машинописи.

...Шумит, ревет, взывает в злости ярой: / — Хочу быть Розой или Кларой! — Подразумеваются Роза Люксембург (1871—1919) и Клара Цеткин (1857—1933) — немецкие коммунистки, основательницы организации германских левых социалистов «Союз Спартака» («Spartacusbund»), участницы II Интернационала; Сологуб высмеивает процесс переименования исторических улиц, площадей и учреждений Петербурга, которым присваивались имена деятелей революции и дат революционных событий. *Коминтерн* — Коммунистический интернационал, III Интернационал — международная организация, объединявшая коммунистические партии разных стран в 1919—1943 гг.

542. *НС*. С. 175.

Автограф: ед. хр. 35, л. 21—21 об. (чернила; беловой правленый); с подзаголовком: «Басня», порядковый номер: «VI». Машинопись: там же, л. 20, 22, *без даты*. Дата автографа, алф. и хрон. карт.: *7* (*20*) *января 1925*. Карт. с подзаголовком «Шестая басня».

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 28: «С ним жизнь ты прожила недаром».

...Считают умницей Подгузкину Совету... ~ ...Нельзя бойчей быть Лимонада Вцика... ~ ... Сильнее всех Плевков Гвоздика. — *Совета* (от Совета народных комиссаров или Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов или тому подобных распространенных образований), *Вцик* (от аббревиатуры ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет), *Гвоздика* (идеологически «окрашенный» цветок) — пародия на новоизобретенные советские имена. Е. Я. Данько вспоминала о разговоре с Сологубом, происходившим зимой 1924—1925 гг.: «В кабинете Сологуба я имела неосторожность прочитать ему стихи на 1-е мая, шуточные, написанные для детского журнала. Содержание — пионеры проходят по Марсову полю с песнями, и они так бодро и весело

идут, что бронзовому Суворову хочется по старой памяти помаршировать вместе с ними. ⟨...⟩ Цензура запретила его со строгим выговором по моему адресу. Но Сологуб пришел еще в большую ярость, чем цензура. Я оскорбила Суворова, этого гениального полководца. „Неужели вы думаете, что он пошел бы за этими хулиганами, за этими выродками, за этой дикой толпой!"» (*Данько*. С. 199).

543. *НС*. С. 171.

Автограф: ед. хр. 35, л. 26—26 об. (чернила; беловой правленый, первонач. заголовок: «Конь и лошаки»); с подзаголовком: «Басня двойная», порядковый номер: «VII». Машинопись: там же, л. 24—25, 27, без подзаголовка, *без даты*. Датировка автографа, алф. и хрон. карт.: *8 (21) января 1925*; в алф. и хрон. карт. с подзаголовком: «Седьмая басня, двойная».

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 10 автографа: «Всегда его покорен воле».

...Мы не потерпим зла конизма! / Верней, научнее заветы лошакизма!.. ~ *...Вступил на скользкий путь дискуссии...* — Аллюзия на политическую кампанию по борьбе с «троцкизмом», обострившуюся в конце 1924 г. в связи с выходом третьего тома сочинений Л. Д. Троцкого, в котором были собраны его статьи и речи 1917 г. и которому автор предпослал предисловие, озаглавленное «Уроки октября». Партийные лидеры (Л. Б. Каменев, И. В. Сталин, Г. Е. Зиновьев, Н. И. Бухарин, Г. Я. Сокольников) выдвинули Троцкому обвинение в отступлении от официальной идеологии партии и извращении решительно всех моментов истории партии (их доклады и выступления против Троцкого были собраны в сборниках: «Об „Уроках октября"» (Л., 1924) и «За ленинизм» (М., 1925)). 1 января 1925 г. в «Красной газете» (№ 1, утр. вып. С. 1) появилась статья Г. Я. Сокольникова «Теория тов. Троцкого и практика нашей революции», в которой были перечислены его «ошибки». В ответ на обвинения в извращении ленинской политики 15 января 1925 г. Троцкий направил партийному пленуму письмо, в котором заявил: «Я никоим образом не могу, однако, принять обвинения в проведении мною особой линии («троцкизма») и в стремлении ревизовать ленинизм». Пленум признал развернутую Троцким дискуссию законченной, освободил его от обязанностей председателя Реввоенсовета и наркома по военным и морским делам. *Когда даешь уроки октября, / То будь в отъезд согласен.* — После отставки Троцкий был выслан в Алма-Ату, в 1927 г. выдворен из страны. Сологуб внимательно следил за политическими событиями в стране. М. В. Борисоглебский вспоминал, что однажды увидел у него на столе брошюру Н. И. Бухарина, «поля ее были мелко исписаны карандашом». Сологуб при этом пояснил: «Читаю. И вам советую. Не пренебрегайте книгами. В каждой книге есть что-нибудь полезное. Я вот читаю, так на каждой странице для меня тема, повесть, проекция романа. Каждая строка звучала» (*Борисоглебский М. В.* Последнее Федора Кузьмича // *РЛ*. 2007. № 2. С. 109).

544*. *НС*. С. 171.

Автограф: ед. хр. 35, л. 29—29 об. (чернила; беловой правленый, правка чернилами и карандашом), с подзаголовком: «Басня». Машинопись: там же,

л. 28—30, без подзаголовка, *без даты*. Датировка автографа, алф. и хрон. карт.: *1*) *9* (*22*) *января 1925*. В алф. и хрон. карт. с подзаголовком: «Восьмая басня».

Печ. по машинописи.

Сюжет восходит к одноименной басне Жана де Лафонтена.

545. *НС*. С. 168.

Автограф: ед. хр. 35, л. 32—32 об. (чернила; беловой правленый; правка чернилами и карандашом), с подзаголовком: «Басня». Машинопись: там же, л. 31, 33, *без даты*. Датировка автографа и хрон. карт.: *2*) *9* (*22*) *января 1925*. Карт. с подзаголовком «Девятая басня».

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 21 автографа: «Вот, заманив ее, во ржи».

Написана на сюжет басни И. А. Крылова «Ворона и Лисица» (не позднее 1807, впервые опубл.: 1908).

546. *НС*. С. 175.

Автограф: ед. хр. 35, л. 35—35 об. (чернила; беловой правленый), с подзаголовком: «Басня». Машинопись: там же, л. 34, 36, *без даты*. Дата автографа, хрон. карт.: *11* (*24*) *января 1925*. Карт. с подзаголовком «Десятая басня».

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 14: «— Собрать бы их, да всех под голенище!».

547. *НС*. С. 169.

Автограф: ед. хр. 35, л. 38—38 об. (чернила; беловой), с подзаголовком: «Басня». Машинопись: там же, л. 37, 39, *без даты*. Датировка автографа, алф. и хрон. карт.: *12* (*25*) *января 1925*. Карт. с подзаголовком «Одиннадцатая басня».

Печ. по машинописи.

...А середняки / Да кулаки / Давно все растеряли перья, / Ощипаны живут... — Сатирический отклик на газетные статьи, разъясняющие экономическую политику Советской власти в деревне, директивно направленную на ликвидацию последствий неурожая 1924 г., а фактически на вытеснение кулачества из экономики деревни, см., например: *Эрдэ*. Классовая борьба на селе // Известия. 1925. № 2. 3 января. С. 2. *Ветлугин С.* Кулак // Известия. 1925. № 5. 7 января. С. 5; Кулацкая мобилизация // Известия. 1925. № 6. 8 января. С. 1.

548*. *НС*. С. 177.

Автограф: ед. хр. 35, л. 41—41 об. (чернила; черновой, текст приведен к основному). Машинопись: там же, л. 40, 42, *без даты*. Датировка автографа, алф. и хрон. карт.: *18* (*31*) *января 1925*. Карт. с подзаголовком «Двенадцатая басня».

Печ. по машинописи.

Раннюю ред. см.: *ДРиВ*.

Но кто ж, Осел, сказал, что пролетарский нос / Так жаден к прелестям навоза, / Что нюхать ни за что не станет вешних роз?.. — Ср. с иронической филиппикой Сологуба, записанной Е. Я. Данько: «При всех объяснениях с современными стражами литературы надо убедить их в такой точке зрения — думать, что такие-то стихи — не для пролетариата, такие-то ему непонятны, ког-

да мы имеем дело с изображением общечеловеческих переживаний, с печалью и радостью, — значит возводить поклеп на пролетариат, а возводить поклеп на пролетариат — это значит „оскорблять его величество", потому что пролетариат широк, чуток и всеобъемлющ, он — грядущее человечества. Поэзия должна служить пролетарию, „человеку", т. е. субъекту общечеловеческих эмоций. Суживать темы, давать только прописи — значит предполагать, что пролетариат туп, животен и недоступен чувству, что есть клевета, так как пролетариат — цвет человечества, класс, ставший у власти, совершивший революцию, идущий по пути все возрастающего прогресса. Поволжский голод, война и так далее давали пролетариату немало поводов для грусти: предполагать, что он не чувствовал тогда печали — значит думать, что он туп и бессердечен. Отражать самое интимное — грустное и радостное — задача поэта. ⟨...⟩ Попробуйте предложить пролетарским поэтам исполнить плясовую на могиле Наримана Наримановича Нариманова. Пусть напишут веселый сборничек на тему смерти Нариманова. Что они скажут?» (*Данько*. С. 199). *Нариман Нариманович Нариманов* (1870—1925) — азербайджанский писатель, общественный деятель, нарком иностранных дел и председатель Совета народных комиссаров Азербайджанской ССР (1920—1922).

549. *НС*. С. 170.

Автограф: ед. хр. 35, л. 46—46 об. (чернила; беловой), с подзаголовком: «Басня». Машинопись: там же, л. 45, 47, *без даты*. Датировка автографа, алф. и хрон. карт. (с опиской?): *4 (11) февраля 1925*, правильно: 4 (17) февраля 1925. Карт. с подзаголовком «Тринадцатая басня».

Печ. по машинописи.

Готтентоты — негритянское племя, обитающее в Южной Африке; отличается крайне низким уровнем культурного развития. *Готентотская мораль...* — Ср. с наброском плана ненаписанного произведения: «Прислуга. Роман. Люди в общем очень милые, но с совершенно извращенною моралью. Мораль готтентотская. Что не позволительно по отношению к „людям", то позволительно по отношению к „господам". „Чего их не обкрадывать? У них всего много".— „Ну, конечно. Им все легко достается".— „А сами-то они не тащут?" — „Пальца в рот не клади". И, оставаясь хорошими людьми, лгут и воруют. Иногда на этом даже наживаются. Чаще остаются голью» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, № 539а, л. 66). *Турнюр* (от *франц*. tournure — осанка, манера держаться) — модное в 80-х гг. XIX в. приспособление в виде подушечки или сборчатой накладки, располагавшееся чуть ниже талии на заднем полотнище нижней части юбки, что формировало характерный силуэт с нарочито выпуклой нижней частью тела; нижняя юбка с такого рода приспособлением.

550. *НС*. С. 141.

Машинопись: ед. хр. 4, л. 1352, ед. хр. 1 (2), л. 1162.

Печ. по машинописи.

...По царскосельской тишине... — Летом 1924 г. Сологуб жил в Детском (Царском) Селе, см. примеч. 530. *Вырица* — поселок по Витебскому направлению железной дороги в Гатчинском районе Ленинградской области.

551*. *НС*. С. 142.

Автограф: ед. хр. 25, л. 2 (чернила; беловой правленый, в тетради[1]), загл.: *Елене Александровне Анненской в альбом*. Машинопись: ед. хр. 6, л. 1876 (правка карандашом), загл.: *Елене Александровне Анненской* (первонач. вар. с опечаткой в фамилии: *Анненковой*).

Печ. по машинописи.

Елена Александровна Анненская — жена поэта-царскосела Валентина Иннокентьевича Анненского (псевдоним — Валентин Кривич; 1880—1936), сына И. Ф. Анненского, летом 1925 г. Сологуб часто виделся с Анненскими (см.: *Анненский-Кривич В. И.* Две записи // Сологуб Ф. Творимая легенда. М., 1991. Т. II. С. 248—256; сохранилось письмо Е. А. Анненской Сологубу: ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, № 908). В альбоме В. Кривича имеется запись Сологуба от 15 февраля 1908 г. (ст-ние «Моя земля во сне угрюмом...», 1896), опубл.: Литературная тетрадь Валентина Кривича. 1907—1929 // Сост., подгот. текста и науч. коммент. З. Гимпелевич. СПб.: Серебряный век, 2011. С. 129. *...только тень царицы / Вместил суровый Илион. ~ ...Ее пленил широкий Нил.* — По одной из версий греческого мифа, изложенной Стесихором, Зевс и Гера подменили подлинную Елену ее призраком, за который и шла Троянская война; Елена была перенесена в Египет, где пребывала под покровительством мудрого старца Протея, дожидаясь Менелая из Троянского похода (сюжет обстоятельно разработал Еврипид в трагедии «Елена»).

552. *БП*. С. 481.

Автограф: ед. хр. 25, л. 4 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 871; ед. хр. 1 (2), л. 792, *без даты*.

Печ. по машинописи.

...Мы поем, как зыряне поют... — Зыряне — старое русское название народа коми.

553. *НС*. С. 143.

Автограф: ед. хр. 25, л. 5 (чернила; беловой правленый, правка карандашом). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1595; ед. хр. 1 (2), л. 1235.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 1 автографа: «С волками жить, по-волчьи жить».

554. *БП*. С. 482 (вар. автографа, с разночтением в ст. 12: «Человечешка убьет»).

Автограф: ед. хр. 25, л. 6 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1255; ед. хр. 1 (2), л. 1089, *без даты*.

Печ. по машинописи.

Перед ст. 1 автографа было начато, не закончено: «По своему, пичужка 〈 〉».

555*. *НН*. С.119.

---

[1] В тетради № 25 (тонкая тетрадь в мягкой обложке) в хронологической последовательности записаны автографы ст-ний № 551—577.

Автограф: ед. хр. 25, л. 11 (чернила; беловой правленый), под датировкой помета: *СПб.* Машинопись: ед. хр. 6, л. 2003. Машинопись и карт. без топонимической пометы.

Печ. по машинописи.

Забыты все дневные злобы, / И злобы нет в душе ни на кого. — По-видимому, ст-ние навеяно конфликтной обстановкой в Правлении Союза писателей, сложившейся из-за поведения М. В. Борисоглебского (исполнял обязанности секретаря председателя Правления Сологуба), имевшего неоднозначную репутацию у членов Союза (он был самолюбив, упрям, конфликтен, по свидетельству Е. Я. Данько, не терпел «ни малейшего замечания». — *Данько*. С. 213). 4 октября 1925 г. в письме к К. А. Федину Сологуб приглашал его поговорить о делах Союза, в частности, о положении Борисоглебского (см.: Переписка К. А. Федина и Ф. Сологуба / Вступ. статья, коммент. Т. А. Кукушкиной, подгот. текста Т. А. Кукушкиной и Л. Ю. Коноваловой // Константин Федин. Из литературного наследия XX века. Кн. 1. М., 2016. С. 12—34). Федин (один из заместителей Сологуба на посту председателя Правления, возглавлял секцию поэзии и прозы, Сологуб — секции переводчиков, критиков и историков литературы) побывал у Сологуба, о чем свидетельствуют дарительные надписи на книгах Сологуба Федину, сделанные 5 октября 1925 г. (Там же, см. примеч. к письму от 4 октября 1925 г.).

Я отдал дань земной заботе... — Ср.: «Земле я отдал дань земную...» (М. Ю. Лермонтов, «Гляжу на будущность с боязнью...», 1838).

556. *БП*. С. 482, с посвящением: *Е. Данько*.

Автограф: ед. хр. 25, л. 14 (чернила; беловой правленый), заглавие вписано карандашом: «Е. Данько». Машинопись: ед. хр. 6, л. 1993, заглавие: «Е. Я. Данько». Загл. алф. и хрон. карт.: *Елене Данько*.

Ап: «А» (автограф; карандаш).

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 5: «Покорствуя всегда земному гнету».

Е. Я. Данько — Елена Яковлевна Данько (1898—1942) — поэтесса, детская писательница, художница по фарфору, работала на Государственном фарфоровом заводе (с 1925 г.: им. М. В. Ломоносова); в 1925—1927 гг. — секретарь Секции детской литературы, в 1926 г. — член правления Ленинградского отделения Союза писателей; в 1925 г. вошла в кружок петербургских поэтов-неоклассиков, который собирался у Сологуба на Ждановской набережной; среди участников — В. В. Смиренский, М. В. Борисоглебский, Л. И. Аверьянова, А. Р. Палей, Н. Ф. Белявский и др.; см.: *Данько*. С. 190—196. *Я не люблю строптивости твоей. / Оставь ее для тех, кто смотрит долу...* — Перифраз первых строк ст-ния Н. А. Некрасова (1850): «Я не люблю иронии твоей. / Оставь ее отжившим и нежившим...». Е. Я. Данько вспоминала, что ее разговоры с Сологубом чаще всего заканчивались спорами и разногласиями, см. *Данько*. С. 201—224.

557. Лица. Биографический альманах. 1. М.; СПб., 1992. С. 239.

Автограф: ед. хр. 25, л. 16 (чернила; беловой), заглавие вписано карандашом, первонач. вар.: **Е. Данько**, испр.: **В альбом**. Машинопись: 1) ед. хр. 2, л. 426,

загл.: **Е. Я. Данько**; 2) Машинопись 2: ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, № 148, л. 24, загл.: **В альбом**. В алф. и хрон. карт. заглавие: *Елене Данько.*

Печ. по автографу.

Ап: «II» (автограф; карандаш).

558. *БП.* С. 483, с посвящением: *Е. Я. Данько.*

Автограф: ед. хр. 25, л. 17 (чернила; беловой), загл. вписано карандашом, первонач. вар.: **Е. Данько**, испр.: **В альбом**. Машинопись: ед. хр. 3, л. 674, ед. хр. 1 (2), л. 608, загл.: **Е. Я. Данько**. Загл. в алф. и хрон. карт.: **Елене Данько**.

Печ. по машинописи.

Ап.: «Везде вместо имени: В альбом», «II» (автограф, карандашом).

...И расцветает под кистью умелой / Вьюгою красочных плясок фарфор. — О художественных работах по фарфору и керамике Е. Данько и ее сестры художницы и скульптора Натальи Яковлевны Данько (1892—1942) см.: *Левшенков В. В.* Творчество сестер Данько. СПб., 2012. В книге представлено полное собрание произведений сестер Данько из Государственного музея керамики Кусково, художественных собраний Москвы и Санкт-Петербурга, а также из частных отечественных и зарубежных собраний. *И улыбаются мудрые лары...* — Лары (*рим. миф.*) — боги домашнего очага.

559. Лица. Биографический альманах. 1. М.; СПб., 1992. С. 237.

Автограф: ед. хр. 25, л. 18 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1166, ед. хр. 1 (2), л. 1003.

Ап: «Ак» (автограф; карандашом).

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 5 автографа: «Я сплел пылающим венком».

В письме к О. А. Глебовой-Судейкиной от 4 августа 1928 г. Е. Данько вспоминала: «Прошлой зимой я слышала от него такие чудесные стихи:

Открыл меня создавший Ты
Ларец лазоревой эмали.
И подарил мне три мечты,
Три шороха и три печали.

Рассказал, волнуясь, как о чудесном, что проснулся утром с этими строками на языке — встал и написал стихи, сам не зная, что они значат» (*Данько.* С. 236).

560. Автограф: ед. хр. 25, л. 19—20 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1273, ед. хр. 1 (2), л. 1106—1107.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 26 автографа: «Над недолюдками смеяться».

В пытающих глазах людских / Всегда докука мне, досада. — Соотносится со ст-ниями Сологуба «Есть соответствия во всем...», *2 августа 1898* (II (1), № 685), «Не люблю я встреч...», *24 июня* (*7 июля*) *1922*, и др.

561*. *НС.* С. 143.

Автограф: ед. хр. 25, л. 21 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 2, л. 317, ед. хр. 1 (2), л. 285.

Печ. по машинописи.

562. Новые стихи. Сб. 2. М., 1927. С. 83 — *БП*. С. 483.

Автограф: ед. хр. 25, л. 22—22 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1510, ед. хр. 1 (2), л. 1270.

Печ. по машинописи.

В начале 1926 г. И. С. Рукавишников неоднократно обращался к Сологубу с просьбой прислать стихи для второго сборника, издаваемого в Москве Всероссийским союзом поэтов («Новые стихи»). Сологуб откликнулся на это предложение; в письме от 28 декабря 1926 г. из Самарканда Рукавишников сообщал ему: «В Москве читал Ваши стихи для сборника (и правил корректуру)» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 598, л. 73).

Был когда-то я поэт... — Вероятно, речь идет о поэте Александре Ивановиче Тинякове (1886—1934). В 1925 г. Тиняков обращался с просьбами о материальной помощи в Ленинградское отделение Союза писателей, в 1924—1927 гг. возглавлявшееся Сологубом. В. В. Смиренский вспоминал: «Был поднят однажды вопрос о помощи поэту, имя которого я называть не буду. Он был известен как аморальный субъект, в свое время работал в газете „Земщина" и антисемитском журнале „Жид", а потом писал передовые статьи в газете „Красный балтийский флот", пока его оттуда не выгнали. Кто-то сказал, что этому поэту не стоило бы помогать, но помочь надо, потому что все-таки он человек, а не собака. Тут Сологуба взорвало. Он ударил кулаком по столу и почти закричал: „Ну, как можно так говорить? Так незаслуженно оскорблять собаку? Собака — это честное умное животное, преданное своему хозяину до конца жизни, и сравнивать ее с этим поэтом по меньшей мере — бестактно» (*Смиренский В. В.* Воспоминания о Федоре Сологубе / Вступ. статья, публ. и коммент. И. С. Тимченко // *НС*. С. 411). 30 марта 1926 г. Иванов-Разумник сообщал Сологубу: «На днях проходил я по Литейной, и около „Колоса" увидал Тинякова с плакатом на груди: „Подайте на хлеб писателю". — Деньги ему не помогут: он сейчас же все спустит, его запой — вряд ли излечим; но не мог ли Союз писателей устроить ему ежедневные талонные обеды где-нибудь в столовой Кубу, „Дома искусства" и т. п.? Он стремительно катится к концу» (*Разыскания и материалы*. С. 501). В воспоминаниях о Сологубе М. В. Борисоглебский приводит его высказывание: «Попробуйте вот полюбить Тинякова. Опустился, пьет беспросыпно, стихи пишет ватерклозетные, убеждения менял как перчатки, попрошайничает с вывеской „Помогите писателю", и может еще что-нибудь, и человек» (*Борисоглебский М. В.* Последнее Федора Кузьмича // Русская литература. 2007. № 2. С. 106). Сологуб не раз высказывал свою нетерпимость по отношению к Тинякову (см., например, запись Медведева «Сологуб и А. Тиняков»: Павел Медведев о Федоре Сологубе / Публ. и вступ. заметка Ю. П. Медведева и Д. А. Медведевой, примеч. М. М. Павловой // Звезда. 2013. № 7. С. 104), однако на заседаниях Правления ЛО ВСП он неоднократно поднимал вопрос о выделении материальной помощи Тинякову, в заседании 7 октября 1925 г. под председательством К. А. Федина члены Правления постановили: «Сообщить А. И. Тинякову, что Правление окажет ему поддержку при условии, он [изменит свое поведение и

покинет Ленинград] примет предложенное ему место в Севастополе» (ИРЛИ, ф. 291, № 22, л. 24); в заседании Правления 22 марта 1926 г. слушали: «Заявление А. И. Тинякова с просьбой считать его выбывшим из числа членов ВСП в виду несовместимости, по его мнению, звания члена ВСП с нищенством, к которому он вынужден прибегать вследствие своего бедственного материального положения», постановили: «Отклонить просьбу А. И. Тинякова и уведомить его, что Союз может оказать ему небольшую материальную поддержку. Просить казначея выдавать А. И. Тинякову каждый раз, что он обратиться за помощью по пяти рублей, но не более четырех раз в месяц» (Там же, ед. хр. 23, л. 10).

563. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 144.

Автограф: ед. хр. 25, л. 23—23 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 1.

Печ. по автографу.

Ст-ние было прочитано М. Л. Лозинским на вечере памяти Сологуба 5 декабря 1928 г.

564. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — Альманах «Поэзия». 1988. Вып. 51. М., 1988. С. 119: **Грумант**.

Автограф: ед. хр. 25, л. 24—24 об. (чернила; беловой). Машинопись: ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 2, л. 2.

Печ. по автографу.

Грумант — древнерусское название архипелага Шпицберген.

565. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 144.

Автограф: ед. хр. 25, л. 25 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 2, л. 434.

Печ. по машинописи, с исправлением опечатки в ст. 4 и 8.

Первонач. вар. ст. 2 автографа: «Раздвоился бы на два лица».

Ст-ние было прочитано А. А. Ахматовой 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

566. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 145.

Автограф: ед. хр. 25, л. 26—26 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 655.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 13 автографа: «И на реку, что пониже».

567*. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *БП*. С. 484.

Автограф: ед. хр. 25, л. 27—27 об. (беловой правленый; правка чернилами и карандашом). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1441.

Ап: «Ак» (автограф; карандашом).

Печ. по машинописи.

Ср. зафиксированный Сологубом план нереализованного замысла: «От Р. Х. год 1926 + х»: «Несколько девушек купаются в реке Алауне. Утро. Разговоры о браке и деторождении, откровенные и научно-точные. Мария мечтает. Дома. Сад. Приходит Сатанаил. Пытается ее увлечь. „Мальчишка от меня будет славный, дюжий". — „Не хочу тебя". Пытается овладеть ею. Она сильна и от-

бивается. Да и девиц много набежало на ее крики. Потом Гавриил. Беседа и пророчество. Уходит. Знойный полдень. Нагая, отдается объятиям Солнца. Непорочное зачатие. Рождается Эммануил. Человек без греха. Учитель. Жизнь и смерть» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, № 539, л. 75). *Река Алаун* — Т. е. протекающая по Алаунской возвышенности, в древней географии так называли Валдайскую возвышенность, образующую водораздел между притоками Ильменя и Волги.

568*. *НС*. С. 146.

Автограф: ед. хр. 25, л. 28—28 об. (чернила; беловой правленый; правка чернилами и карандашом). Машинопись: ед. хр. 2, л. 543, ед. хр. 7, л. 26.

Печ. по машинописи.

Ст-ние написано под впечатлением посещения могилы Ан. Чеботаревской на Смоленском кладбище. *Камалока* — см. примеч. 385. *И над могилой клен склонился, / И маргаритки расцвели...* — Ср. письмо О. Н. Черносвитовой к Сологубу от 20 июля 1922 г.: «Могилу сделали очень хорошо, высоко обложили дерном, который отлично принялся, на нем были полевые цветочки — белая кашка и колокольчики, поверх клумба, где я посадила маргариток и анютиных глазок, а посередине оставила место для астры, которой пока не нашла ⟨...⟩. В ногах славное кленовое деревцо. На днях пойду посмотреть, уцелели ли цветы и как принялись» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 736, л. 18). «*И пусть у гробового входа / Младая будет жизнь играть*» — цитата из ст-ния А. С. Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» (1829).

569. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — Новые стихи. Сб. 2. М., 1927. С. 84 — *Пауэр*. С. 129.

Автограф: ед. хр. 25, л. 29 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 4, л. 6.

Ап: «II» (автограф; карандашом).

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 7 автографа: «Я звуку быстрых ног твоих».

Ст-ние было прочитано В. А. Рождественским 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

570. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 146.

Автограф: ед. хр. 25, л. 30 (чернила; беловой, правка карандашом). Машинопись: ед. хр. 3, л. 939.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 6 автографа: «Тебя лишавших всех охран».

571. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 147.

Автограф: 1) ед. хр. 25, л. 31 (чернила; беловой); 2) ед. хр. 1а, л. 378 (карандаш; беловой), *без даты*. Машинопись: ед. хр. 4, л. 1672.

Ап: «Ак» (автограф; карандаш).

Печ. по машинописи.

Орфографич. вар. ст. 10 автографа 2: «Он далекую любил».

572. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — Новые стихи. Сб. 2. М., 1927. С. 84 — *Пауэр*. С. 129.

Автограф: ед. хр. 25, л. 32 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1541.

Ап: «Ак» (автограф; карандаш).

Печ. по машинописи.

...Сошла к земле небесная Диана, / И видит: перед ней Эндимион... ...небесная Диана... — Здесь: Луна (*Селена* (*греч. миф.*) — богиня Луны). *Эндимион* (*греч. миф.*) — прекрасный возлюбленный Селены, она уговорила Зевса погрузить его в непробудный сон, сохранив ему вечную молодость. Популярный сюжет западноевропейской живописи, возможно, экфрасис (строфы I и II), ср., например, полотна: «Эндимион и Селена» В. Полле, 1850; «Эндимион» Джорджа Ф. Уоттса, 1872; «Виденье Эндимиона» Эдварда Поинтера, 1913.

573. Лица: Биографический альманах. 1. М.; СПб., 1992. С. 230.

Автограф: ед. хр. 25, л. 33—33 об. (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 7, л. 27.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 9 автографа: «Не хочу я галдеть с комсомолками».

...Для которых работал Коти? — *Коти* (Coty; наст. фам. Спотурно) Франсуа (1874—1934) — фабрикант, один из крупнейших французских парфюмеров первой четверти XX в. 4 августа 1928 г. Е. Данько писала О. А. Глебовой-Судейкиной: «Он ⟨Ф. Сологуб⟩ читал стихи, в которых мы видели воспоминание о Вас, „где вы прекрасные, добрые, нежные, для которых работал Коти?"» (*Данько*. С. 236). В своих воспоминаниях Данько сообщает еще об одном контексте прочтения стихотворения: «Однажды в Детском я пришла к Разумнику Васильевичу и застала у него Сологуба. ⟨...⟩ Когда я уходила, Федор Кузьмич стал звать меня зайти к нему выпить чаю, я не хотела, но, боясь обидеть (просьбы были настойчивы), зашла. Вдруг он стал говорить по-теософски о Великом Законе, в котором надо жить и работать. ⟨...⟩ и „оригинально" кончил „за упокой" о том, что любовь есть мучительство и счастлив тот, кто отдает себя на муки. Выходило это чуть ли не по Великому Закону. Представление о том, что любовь это — счастье, представление мелко-мещанское. Любить — значит провести любимую по всем ступеням переживаний от мук физических и душевных до восторгов физических и душевных. Тогда — любовь богата, тогда — жизнь богата, говорил он и еще многое в этом роде, что я не запомнила, и кончил, вспоминая стихи о каких-то кольцах в полу и любимой, приходящей на истязание добровольно. На вопрос, что я об этом думаю, я ответила, что это равносильно добровольной прививке себе тифа. Такая любовь похожа очень на тиф или холеру. Кажется, комсомольский тон моих ответов очень рассердил Сологуба, он прочел мне стихотворение, где говорилось, что ему надоели комсомолки, пахнущие потом («комсомолка» рифмовалось с «телкой»), и интеллигентские профессорские дочки, и — „где вы — прекрасные, добрые, нежные — для которых работал Коти?" (это же стихотворение он читал мне зимой при О. Н. Черносвитовой, нажимая на строчку о профессорских дочках)» (*Данько*. С. 206). *...стихи о каких-то кольцах в полу...* — Имеется в виду ст-ние «Испугалась, задрожала, даже плакать начала...» (*28 января 1908*) — II (2), № 497 Б.

574. 〈*Стихотворения 1926 года*〉 — *НН*. С. 119.

Автограф: ед. хр. 25, л. 34 (чернила; беловой). Машинопись: ф. 840, оп. 42, ед. хр. 2, л. 10.

Печ. по машинописи.

Ст-ние было прочитано М. Л. Лозинским 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

575. 〈*Стихотворения 1926 года*〉 — *НС*. С. 147.

Автограф: ед. хр. 25, л. 35—35 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 1402.

Ап: «Ак» (автограф).

Печ. по машинописи с исправлением опечатки в ст. 5 по тексту автографа.

Гневною речью порочишь / Ты утомительный путь... — Ср.: «...губи всех тех, которым ты пророчишь / Один бесплодный путь...» (Я. П. Полонский, «Времени», 1854).

576. 〈*Стихотворения 1926 года*〉 — *НС*. С. 148.

Автограф: ед. хр. 25, л. 36 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1046.

Печ. по машинописи.

...Но я, как унтер Пришибеев... — Унтер Пришибеев — герой одноименного рассказа А. П. Чехова (1885). *Назвать клопом или клопой.* — В беседе с П. Н. Медведевым Сологуб заметил о прозаике Л. Н. Сейфуллиной: «А все-таки Сейфуллина — „клопа женского рода"» (*Медведев*. С. 604).

Ст-ние было прочитано М. Л. Лозинским 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

577. 〈*Стихотворения 1926 года*〉 — *БП*. С. 485.

Автограф: ед. хр. 25, л. 37 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1323.

Печ. по машинописи.

578. 〈*Стихотворения 1926 года*〉 — *НС*. С. 148.

Автограф: ед. хр. 26, л. 2—2 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1832.

Печ. по машинописи.

579. 〈*Стихотворения 1926 года*〉 (пятнадцатое ст-ние) — *НС*. С. 149.

Автограф: ед. хр. 26, л. 3—4 (чернила; беловой, правка карандашом). Машинопись: ед. хр. 3, л. 802.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 15 автографа: «Но выходит торопливо».

580. 〈*Стихотворения 1926 года*〉 — *НС*. С. 149.

Автограф: ед. хр. 26, л. 5 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1291.

Печ. по машинописи.

Кронос (*греч.*) — здесь: время.. ...«*ты / Была б всегда опроверженьем / Его печальной клеветы*». — Цитата из ст-ния А. С. Пушкина «Ответ А. И. Готовцевой» («И недоверчиво, и жадно...», 1828).

581. *НС*. С. 174.

Автограф: ед. хр. 26, л. 6 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1148.

Печ. по машинописи.

Из дальних странствий возвратясь... — Первая строка басни И. А. Крылова «Лжец» (1812).

582. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 151.

Автограф: ед. хр. 26, л. 7—7 об. (чернила; беловой, пропущенное слово в ст. 20 вписано карандашом). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1802.

Печ. по машинописи.

Вар. ст. 12 автографа: «Не сладишь с этим чудаком!».

583. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩.

Автограф: ед. хр. 26, л. 8—8 об. (чернила; беловой, правка карандашом). Машинопись: ед. хр. 3, л. 774; ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 2, л. 19.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 6 автографа: «Дышу, живу и вижу мир».

Ст-ние было прочитано М. А. Кузминым 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

584. *НС*. С. 177.

Автограф: ед. хр. 26, л. 9 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1447.

Печ. по машинописи, с исправлением опечатки в ст. 18 по тексту автографа.

Леф — левый фронт искусства (1922—1929); участники объединения выдвинули теорию «литературного факта», отрицавшую художественный вымысел, и идею «социального заказа». Евно Фишелевич *Азеф* (1869—1918) — член эсеровской партии и руководитель ее Боевой организации, провокатор, агент Охранного отделения, его имя стало нарицательным.

585. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 151.

Автограф: ед. хр. 26, л. 10 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1166.

Печ. по машинописи, с восстановлением ударений в ст. 2 и ст. 6 по автографу.

586. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *РЛ*. С. 175 (вар. автографа).

Автограф: ед. хр. 26, л. 11—11 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1464.

Ап: «С; А» (автограф).

Печ. по машинописи.

Вар. ст. 20 автографа: «В беспредельном буйстве бытия».

Ст-ние было прочитано М. Л. Лозинским 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

587*. Новые стихи. Сб. 2. М., 1927. С. 80 — *Пауэр*. С. 127.

Автограф: ед. хр. 26, л. 12—13 об. (чернила; правленый, правка чернилами и карандашом; строфа XVII записана по правому полю, поперек листа). Автограф и карт. без загл. Машинопись: ед. хр. 3, л. 1599 (1—4). Вар. ст. 1 карт.: а) «Когда луна еще жила», б) «С луны бесстрастной я сошла».

Ап: «А; II» (автограф; карандашом).

Печ. по машинописи.

Антиподы (греч. 'αντίποδες) — в представлении древних греков обитатели диаметрально противоположных пунктов земного шара. Тема ст-ния восходит к роману Г. Уэллса «Машина времени» (1895). См. примеч. 452.

588. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *РЛ*. С. 175.

Автограф: ед. хр. 27, л. 2 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1288.

Ап: «А» (автограф).

Печ. по машинописи.

Ст-ние было прочитано А. А. Ахматовой 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

589. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 152.

Автограф: ед. хр. 27, л. 3—4 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 794 (1—2).

Ап: «М. Д. Чулков. Сочинения. Т. 1. Изд. Отделения Русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1913, стр. 359» (автограф, карт.). *Михаил Дмитриевич Чулков* (1744—1792) — прозаик, собиратель оригинальных романсов и песен русских писателей XVIII в. и переводных. К собранию песен Чулкова восходит кн. Сологуба «Свирель. Русские бержереты» (Пг., 1922), подробнее см.: *Мисникевич Т. В., Левицкий А. А.* «Злополучная мысль» или «мудрая простота»? (К творческой истории книги Федора Сологуба «Свирель. Русские бержереты») // Русская литература. 2004. № 3. С. 175—188.

Печ. по машинописи.

Переложение песни «Мениса молодая» из «Сочинений» М. Д. Чулкова (указ. изд-е).

Мениса дорогая,
Покоясь от жаров,
Под тенью отдыхая
Не слышит страстных слов,
Которые в долине,
Вещает ей пастух,
Он, мня, что наедине
Вещает все то вслух.

Что сердце ощущает,
Что чувствует душа,
Ах! как он взглашает,
Пастушка хороша.
Ах! как она приятна,
Как все прелестно в ней,
Прекрасно, но не внятна
К злой горести моей.

Пленяся ненарочно,
Неволи той стыжусь,
Люблю ее заочно,
В глаза ее боюсь,

О стаде забываю,
Не помню о себе.
Пастушка, я страдаю!
И мучусь по тебе.

Любить тебя мне лестно,
Несносно воздыхать,
Но мне то неизвестно,
Как страсти избежать.
Пастушка слышит ясно,
Что Тирсис говорит,
Та борется напрасно,
В ней кровь, как в нем, горит.

590*. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 153.

Автограф: ед. хр. 27, л. 5—6 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 6, л. 1997 (1—2).

Ап: «М. Д. Чулков, 1, стр. 362» (автограф, карт.).

Печ. по машинописи.

См. коммент. к предыдущему ст-нию. Переложение песни «Полно в сих местах прекрасных...»:

Полно в сих местах прекрасных,
Полно мне гулять,
И из сих потоков ясных
Пить воды желать.
Распаление сердечно
Сей поток мне влил,
Сей ручей меня конечно
Здесь обворожил.
В сих местах вчерась со мною
Встретился пастух,
Жарко было, я водою
Прохлаждала дух.
Мне пастух, о чем не знаю,
Только говорил,
И водой меня, я чаю,
Он обворожил.
С ним расставшись я вздыхала,
Мне тоска пришла,
Пастуха везде искала,
Только не нашла.
Ночь ужасна мне казалась,
Сон пастух отбил,
Знать, как в роще с ним встречалась,
Он обворожил.

Не пойду в то место боле,
Где жарка вода,
Только я и поневоле
Все хочу туда,
Распаление сердечно
В грудь он мне вложил,
И пастух меня конечно
Там обворожил.

591. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩.

Автограф: ед. хр. 27, л. 7—7 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 6.

Ап: «М. Д. Чулков, т. 1, 1913, стр. 385» (автограф, машинопись, карт.)

Печ. по машинописи с исправлением опечатки в ст. 5 по тексту автографа. Ср. первоисточник в «Сочинениях» М. Д. Чулкова:

Пятнадцати Анюта лет,
Прекрасна так, как розовый цвет,
Поутру цвет ее румян
Любовью тлеет,
Прельщаться смеет
Один Лукьян.
Лице ее при блеске солнечных лучей
Сугубит прелесть красоты своей,
В белой груди лук и стрел колчан,
Платок скрывает;
А открывает
Один Лукьян.
Прекрасный рот, целуй, зовет,
И взгляд один дает знак тот,
Другой дерзня вдался в обман
Все делать смеет,
И не робеет
Один Лукьян.

592. *РЛ*. С. 175.

Автограф: ед. хр. 27, л. 8—8 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1224.

Печ. по машинописи.

593*. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩.

Автограф: ед. хр. 27, л. 9—9 об. (чернила; беловой правленый), вар. ст. 24 вписаны под текстом. Машинопись: ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 2, л. 28.

Печ. по машинописи.

Капштадт (с 1806 г. — Кейптаун) — портовый город в Южно-Африканской Республике (Доминион Великобритании). *Бристоль* — портовый город в Великобритании.

594. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *РЛ*. С. 176.

Автограф: ед. хр. 27, л. 10 (чернила; беловой), первонач. заглавие: «В. В. Смиренскому», зачеркнуто, вписано карандашом: «В альбом». Машинопись: ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 2, л. 29.

Машинопись и карт. под загл. «В. В. Смиренскому».

Печ. по машинописи.

Владимир Викторович Смиренский (1902—1977) — поэт (псевдоним — Андрей Скорбный), мемуарист, литературовед; один из основателей кружка «неоклассиков»; в 1924—1927 гг. спутник и собеседник Сологуба, об истории отношений поэтов см. вступительную статью И. С. Тимченко к публикации: *Смиренский В. В.* Воспоминания о Федоре Сологубе // *НС*. С. 395. По наблюдению Л. Пумпянского, «Строить свой мир Смиренский научился именно у Сологуба классической эпохи» (*Пумпянский Л. В.* Поэзия Владимира Смиренского // ОР РНБ, ф. 1049, оп. 1, № 61, л. 11). *Какое б ни было правительство, / И что б ни говорил закон, / Твое мы ведаем властительство, / О светозарный Аполлон!..* — Основополагающий принцип эстетики Сологуба — свободное искусство, — который он последовательно продолжал отстаивать и в 1920-е гг. См., например, отчет А. Селиванова о диспуте «Писатели и критики», состоявшемся 5 июня 1926 г. в Союзе писателей: «Ф. К. Сологуб говорил о „социальном заказе". Едва ли это единственное назначение критики. Писатели, тем более уже не молодые, сложившиеся, уже давно получили этот заказ от жизни и общества и едва ли нуждаются в этой указке критика. ⟨...⟩ Современная критика, да и литература часто напоминают ему недавние годы разрухи, когда писатели и ученые в пайке КУБУЧ'а получали иногда ботинки. Хорошие сапоги, и прочные и красивые, да одна беда: оба на одну ногу. Есть еще в критике „детская болезнь левизны", и неудивительно, что писатель иногда отказывается от исполнения их заказа, так же как в его романе „Мелкий бес" парикмахер отказывается от заказа Передонова: „Побрей кота, да поглаже!"» (Вечерняя Красная газета. 1926. 5 июня. № 131. С. 3). *Мы рождены для вдохновения, / И для стихов, и для молитв.* — Вариация строк: «Мы рождены для вдохновенья, / Для звуков сладких и молитв» (А. С. Пушкин, «Поэт и толпа», 1828).

595. *Крайнева Н. И., Богомолов Н. А.* Шуточные стихи М. А. Кузмина с комментариями современницы // Новое литературное обозрение. № 36. 1999. С. 209.

Автограф: ОР РНБ, ф. 1120 (А. А. Короленко), № 665.

Печ. по автографу.

Любовь Александровна Рождественская (урожд. Кролик (Кроленко); 1898—1977) — сестра А. А. Кроленко, директора издательства «Academia», была помощником заведующего издательством; в издательстве «Academia» в переводе Сологуба вышел роман А. де Ренье «Дважды любимая» (дважды — в 1924 и 1926 гг.); Сологуб также редактировал вместе с М. А. Кузминым и А. А. Смирновым собрание сочинений Ренье в 19-ти томах.

596. Грани. 1976. № 101. С. 196 — *Пауэр*. С. 125.

Автограф: ед. хр. 27, л. 11 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1790.

Печ. по машинописи.

Вероятно, ответ на ст-ние В. Смиренского «Из книг Федора Сологуба» («Слаще яда змеиные очи...»), 20 апреля 1925, в котором поэт обыгрывает книги Сологуба (см.: *НС*. С. 423—424). *«Навьи чары»* (в первой публикации в альманахе изд-ва «Шиповник» название трилогии «Творимая легенда», 1907—1913), *«Тяжелые сны»* (1883—1894) — романы Сологуба. *Где Передонов — комиссар!* — В 1920-е гг. Сологуб планировал издать роман «Мелкий бес» в новой редакции, о чем сообщал В. В. Вересаеву в письме от 8 сентября 1927 г. в надежде на возможность переиздания собрания сочинений: «Роман „Мелкий бес" будет представлен в совершенно новой редакции, с прослойками из детства, отрочества и юности Передонова и из его будущей судьбы и карьеры дореволюционного администратора» (В. В. Вересаев о Федоре Сологубе: Воспоминания. Переписка (1924—1927) / Публ. М. М. Павловой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2013 год. СПб., 2014. С. 474, 481). По-видимому, Сологуб предполагал переосмыслить образ Передонова с учетом происшедших в России перемен, замысел новой редакции романа осуществлен не был. 10 ноября 1926 г. Иванов-Разумник писал Андрею Белому: «...этим летом всячески убеждал Сологуба не откладывать одной задуманной им работы. Он хотел взять „Мелкого беса" и сделать к нему реальный комментарий, рассказать, о ком писано (если писано), с кого списано (если списано), как писалось, как умирало одно и рождалось другое, какие неожиданные (для самого автора!) обороты принимало вдруг течение романа в том или ином месте» (Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка / Публ., вступ. статья и коммент. А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада. Подгот. текста. Т. В. Павловой, А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада. СПб., 1998. С. 406). В последние месяцы жизни Сологуб сделал набросок пьесы под заглавием «Мелкий бес. Трагедия» (замысел не осуществился), начало первой картины см.: *Сологуб Ф.* Тетрадь последнего лета / Публ. М. М. Павловой // Ежегодник Рукописного отдела на 2005—2006 годы. СПб., 2009. С. 999—1000.

597. *⟨Стихотворения 1926 года⟩* — *БП*. С. 486.

Автограф: ед. хр. 27, л. 12 (чернила; беловой). Машинопись: ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 2, л. 30.

Ап.: «II» (автограф; карандашом).

Печ. по машинописи.

Все новое на старый лад / У современного поэта... — Возможно, речь идет о поэте и прозаике Сергее Дмитриевиче Спасском (1898—1956); 31 августа 1926 г. Иванов-Разумник писал Андрею Белому: «С. Д. Спасский читал у нас свою поэму „День", о которой Вы мне говорили перед отъездом. Чтение устроил так, чтобы мог послушать накануне своего отъезда из Ц⟨арского⟩ Села и Сологуб. Его мнение не передаю, хотя оно занятно (чисто «орфографическое» — о том, что С. Д. читает «по старому правописанию»: очень метко! Ведь С. Д. читая, так отчеканивает конечные согласные, что за ними явно чувствуется Ъ). И еще сказал: „слишком патетично"» (Андрей Белый и Иванов Разумник. Переписка / Публ., вступ. статья и коммент. А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада. Подгот. текста Т. В. Павловой, А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада. С. 361).

В личной библиотеке Сологуба сохранился экземпляр книги стихов С. Д. Спасского «Земное время» (М., «Узел», [1926]) с дарительной надписью: «Федору Кузьмичу Сологубу с глубоким уважением и любовью к его творчеству Сергей Спасский. 18 августа 1926. Детское Село» (Библиотека ИРЛИ; шифр: Бр. 484/5). В мае—июне 1926 г. Андрей Белый, живший у Спасских, виделся с Сологубом, он мог познакомить его со стихами Спасского (см. примеч. в кн.: Андрей Белый и Иванов-Разумник: Переписка. С. 353, 355).

Ст-ние было прочитано А. Н. Тихоновым (Серебровым) 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

598*. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — Русская литература. 2007. № 2. С. 114.

Автограф: ед. хр. 27, л. 13—13 об. (чернила; беловой правленый, правка чернилами и карандашом), первонач. загл. «Наташе Медведевой» зачеркнуто и вписано карандашом: «В альбом». Машинопись: ед. хр. 2, л. 107. Машинопись и карт. под загл.: «Наташе Медведевой».

Ап: «А» (автограф; карандашом).

Печ. по машинописи, с исправлением опечатки в ст. 4 по тексту автографа.

Наташа Медведева — Наталья Павловна Медведева (1915—2007), актриса Московского драматического театра, киноактриса; дочь критика и историка литературы Павла Николаевича Медведева (1891—1938). В летние месяцы 1925—1927 гг. Медведев вместе с семьей жил в Детском Селе. Борисоглебский вспоминал: «Трогательно и нежно любил Ф⟨едор⟩ К⟨узьмич⟩ детей. О детях всегда говорил восторженно и на защиту их выступал более чем следовало. Порою он как бы заискивался перед детьми. При разговоре с детьми лицо его преображалось, становилось добрым, ласковым и светлым. Серые глаза теплились внутренним светом. Наташе Медведевой, как и многим другим, написал стихи и при встречах с Медведевым всегда спрашивал о ней. „И бывают же такие хорошие дети у таких неважных родителей", — сказал он однажды мне с огорчением» (*Борисоглебский М. В.* Последнее Федора Кузьмича. С. 109—110). В ответ на посвященное ей ст-ние Наташа Медведева писала Сологубу 29 июля 1926 г.: «Многоуважаемый и дорогой Федор Кузьмич! очень благодарю Вас за Ваше прекрасное стихотворение. Я больше не буду прыгать в окошко — „ни для чего и ни за чем". Еще раз благодарю. Любящая Вас Наташа Медведева» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 450, л. 1). *Стихи поэта про Адель...* — Имеется в виду ст-ние А. С. Пушкина «Адели» («Играй, Адель...», 1822); далее Сологуб точно цитирует первые шесть строк ст-ния. *Подумайте, ведь вы живете / В том доме, где сам Пушкин жил!* — В 1920-е гг. меблированные помещения Царскосельского Лицея сдавались в наем частным лицам; см. об этом: *Павлова С. В.* Царскосельский Лицей. СПб., 1999. С. 89—96. *Недаром Пушкин настороже / Там на скамеечке сидит...* — Имеется в виду царскосельский памятник А. С. Пушкину (1900; скульптор — Р. Р. Бах), установленный в бывшем саду Лицея.

599. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *БП*. С. 486, с вар. ст. 14: «Но, тайну святую тая».

Автограф: ед. хр. 28, л. 2 (чернила; беловой, правка карандашом). Машинопись: ед. хр. 3, л. 929.

Ап: «II» (автограф; карандашом).

Печ. по машинописи.

Ст-ние было прочитано М. А. Кузминым 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

600. 〈*Стихотворения 1926 года*〉 — *БП*. С. 487.

Автограф: ед. хр. 28, л. 3 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 6, л. 1860, 1861.

Ап: «II» (автограф; карандаш), «Отдано С. Д. Спасскому для альманаха „Узел" 21 октября (3 ноября) 1926» (машинопись, ед. хр. 6, л. 1861).

Печ. по машинописи.

Сергей Дмитриевич Спасский (см. примеч. 597) — сотрудник кооперативного «Издательства писателей в Ленинграде», один из участников издательской артели «Узел»; альманах «Узел» планировался к изданию «в кратчайший срок» в сентябре 1926 г. (см.: *Громов Н. А.* Хроника поэтического издательства «Узел», 1925—1928. М., 2005. С. 46—48), осуществлен не был.

Ст-ние было прочитано В. А. Рождественским 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

601. 〈*Стихотворения 1926 года*〉 — Дружба народов. 1989. № 1. С. 167.

Автограф: ед. хр. 28, л. 4—4 об. (чернила; беловой, в тетради[1]), датировка: 〈2〉3 (10) июля 19, испр.: *3*) *10* (*23*) *июля 1926*. Машинопись: ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 2, л. 34.

Печ. по машинописи.

Ст-ние было прочитано О. Э. Мандельштамом 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба. В списке выступавших на вечере (примечание А. Ахматовой 〈?〉 на первой странице рукописи: ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 2, л. 1) имя О. Мандельштама отсутствует. Поэт добивался от устроителей — супругов Замятиных — приглашения в качестве участника Владимира Пяста; 2 марта 1928 г. он писал: «Я прочту две-три пьесы из „Пламенного Круга". Было бы очень желательно, чтобы все приглашенные поэты не ограничились репертуаром неизданных стихов, а прибавили к нему хоть что-нибудь из старых. В этом чтеньи всем известных, старых стихов, в повторении давно всем знакомого — единственное оправданье участия поэтов в предполагаемом вечере. Кроме того, мне кажется, что совершенно необходимо пригласить В. А. Пяста — одного из самых близких по духу и поколенью к Ф〈едору〉 К〈узьмичу〉 кровного поэта. Короткая память в отношении к Пясту наш общий грех. Жму Вашу руку. О. Мандельштам» (*Мандельштам О.* Полн. собр. соч. и писем: В 3 т. М., 2011. Т. 3. С. 456). Пяст был приглашен, но читать отказался, «заявив, что стихи Сологуба ему совершенно чужды и он не представляет себе, как он стал бы их читать» (Там же. С. 792. Запись в дневнике П. Н. Лукницкого).

602. 〈*Стихотворения 1926 года*〉 — *НН*. С. 119.

---

[1] Ст-ния 1926 г. записаны в тетради (коленкоровая обложка малинового цвета) и пронумерованы автором с № 37 по 96, первое ст-ние: «На пламенных крыльях стремлений», последнее: «Тебя, Бога, хвалим...».

Автограф: ед. хр. 28, л. 5—5 об. (чернила; беловой правленый), первонач. дата: *15 августа 1926*. Машинопись: ед. хр. 2, л. 169.

Ап: «А» (автограф; карандашом).

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 9 автографа: «Кто изведал ярость моря».

Ст-ние было прочитано М. А. Кузминым 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

603. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *БП*. С. 487.

Автограф: ед. хр. 28, л. 6—6 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 6, л. 1914.

Ап: «А» (автограф; карандашом).

Печ. по машинописи.

Гелиотроп (*лат.* Heliotropium — обращающийся к солнцу) — род растений семейства бурачниковых. *Асфодель* — растение из семейства лилейных; в царстве мертвых по лугам асфоделей блуждают тени умерших (*греч. миф.*). Ст-ние было прочитано М. Л. Лозинским 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

604. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *БП*. С. 488.

Автограф: ед. хр. 28, л. 7—7 об. (чернила; беловой, вар.). Машинопись: 1) ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, № 148, л. 3, 4; 2) ед. хр. 4, л. 1511.

Ап: «А» (автограф; карандашом).

Печ. по машинописи 2.

Вар. ст. 23 автографа и машинописи 1: «И станет этот мир широкий».

Ст-ние было прочитано М. Л. Лозинским 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

605. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — Возрождение. 1955. № 37. С. 96 — *Пауэр*. С. 132.

Автограф: ед. хр. 28, л. 8—8 об. (чернила; беловой). Машинопись: ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 2, л. 38.

Печ. по автографу, с исправлением описки в ст. 4 по тексту машинописи.

606. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — Грани. 1976. №101. С. 196 — *Пауэр*. С. 125.

Автограф: ед. хр. 28, л. 9 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1221.

Печ. по машинописи.

607. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *РЛ*. С. 177.

Автограф: ед. хр. 28, л. 10 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1538.

Печ. по машинописи.

608. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 154.

Автограф: ед. хр. 28, л. 11 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 6, л. 1864.

Печ. по машинописи.

609*. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *БП*. С. 489.

Автограф: ед. хр. 28, л. 12 (чернила; беловой правленый, правка чернилами и карандашом). Машинопись: 1) ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, ед. хр. 148, л. 5, под загл. «В альбом»; 2) ед. хр. 3, л. 775.

Ап: «А» (автограф; карандашом).

Печ. по машинописи 2.

Вильгельм Александрович *Зоргенфрей* (1882—1938) — поэт и переводчик (переводил произведения Г. Гейне, И. В. Гете, И. Г. Гердера, Г. фон Клейста, Ф. Грильпарцера, Т. Манна и др.), друг А. Блока. 12 декабря 1926 г. Зоргенфрей писал Сологубу: «Многоуважаемый Федор Кузьмич, на днях получил от Веры Александровны ⟨Сутугиной — *М. П.*⟩ свой альбом. Искренне благодарю Вас за то, что урвали время для дела скучного и старомодного. Альбом мой сразу стал полновеснее. В. Зоргенфрей» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 284, л. 1). *Но песен чудесная сила / Уносит в звенящую даль...* — Ср.: «Уноси мое сердце в звенящую даль...» (А. А. Фет, «Певице», 1857).

Ст-ние было прочитано М. А. Кузминым 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

610. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — Грани. 1976. № 101. С.198 — *Пауэр.* С. 126.

Автограф: ед. хр. 28, л. 13—13 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1475. .

Ап: «II» (автограф; карандашом).

Печ. по машинописи.

Ст-ние было прочитано М. Л. Лозинским 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

611. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *БП.* С. 489.

Автограф: ед. хр. 28, л. 14 (чернила; беловой). Машинопись: ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 2, л. 44.

Ап: «II» (автограф).

Печ. по автографу.

Ст-ние было прочитано А. Н. Тихоновым (Серебровым) 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

612*. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — Красная стрела: Сборник-антология. Нью-Йорк: Изд. Марии Бурлюк, 1932. С. 5 — *РЛ.* С. 177.

Автограф: ед. хр. 28, л. 15—15 об. (чернила; беловой правленый, правка карандашом). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 13; ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, ед. 148, л. 6—7.

Печ. по автографу.

Ст-ние было прочитано А. Н. Тихоновым (Серебровым) 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

613. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НН.* С. 119.

Автограф: ед. хр. 28, л. 16 (чернила; беловой, с исправлением описки в ст. 8 карандашом). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1022.

Ап: «А» (автограф).

Печ. по машинописи.

Ст-ние было прочитано В. А. Рождественским 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

614. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НН*. С. 119.

Автограф: ед. хр. 28, л. 17 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 6, л. 2033.

Ап: «А» (автограф).

Печ. по машинописи.

После ст. 1 автографа вписано, зачеркнуто: «Начало приближает к цели». Вар. ст. 1 карт.: «Я становлюся тем, что был».

Ст-ние было прочитано О. Э. Мандельштамом 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

615. *НС*. С. 162.

Автограф: ед. хр. 28, л. 18—18 об. (чернила; беловой, правка карандашом). Машинопись: ед. хр. 2, л. 1564.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 1 карт.: «Смех, как прежде, не звучит». Первонач. вар. ст. 5 автографа: «Роз и речек серебро».

Этот чахленький Надсон / Уж навеки посрамлен, / И его мы кличем Надсон... — Здесь иронически. *Семен Яковлевич Надсон* (1862—1887) — популярнейший поэт 1880-х гг., болел туберкулезом и умер от этой болезни. В молодости Сологуб был поклонником поэзии Надсона, в 1920-е гг. отзывался о его творчестве язвительно: «Припомним Надсона. Надсон был замечательным поэтом. Помилуйте — как же, писал об идеале, Ваале, о страдающем брате, кто бы он ни был. И как писал!.. Подробно, длинно, можно сказать, очаровал на всю жизнь» (*Смиренский В*. Ненаписанная книга Федора Сологуба. Машинопись из частного собрания. Л. 10) (сведения И. С. Тимченко).

616. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *БП*. С. 490.

Автограф: ед. хр. 28, л. 19 (чернила; беловой, с исправлением описки в ст. 3 чернильным карандашом). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1090.

Ап: «А» (автограф; карандашом); «Отдано Сергею Дмитриевичу Спасскому для альманаха изд. „Узел" 21 октября (3 ноября) 1926» (машинопись).

Печ. по машинописи.

Ст-ние было прочитано А. Н. Тихоновым (Серебровым) 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

617*. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *РЛ*. С. 177.

Автограф: ед. хр. 28, л. 20 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 2, л. 267.

Печ. по машинописи, с исправлением опечатки в ст. 15 по тексту автографа.

По слову мудреца, монада / Самозамкнулася в себе... — Имеется в виду учение Лейбница о монадах — конститутивных элементах бытия, одним из основных свойств которых является самодостаточность.

Ст-ние было прочитано М. А. Кузминым 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

618. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ (сорок пятое ст-ние) — *НН*. С. 119.

Автограф: ед. хр. 28, л. 21 (чернила; беловой, правка чернильным карандашом). Машинопись: ед. хр. 2, л. 57.

Печ. по машинописи.

Первоначальный вар. ст. 7 автографа: «И смотрит время дикое».

Божественной комедии / Давно прошла пора... — Имеется в виду «Божественная Комедия» (1321) Данте Алигьери.

619. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НН*. С. 119.

Автограф: ед. хр. 28, л. 22 (чернила; беловой). Машинопись: ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 2, л. 51.

Ап: «А» (автограф; карандашом).

Печ. по автографу.

Ст-ние было прочитано О. Э. Мандельштамом 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

620. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НН*. С. 119.

Автограф: ед. хр. 28, л. 23 (чернила; беловой). Машинопись: ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 2, л. 52.

Ап: «А» (автограф; карандашом).

Печ. по автографу.

Ст-ние было прочитано О. Э. Мандельштамом 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

621*. *РЛ*. С. 177.

Автограф: ед. хр. 28, л. 24—24 об. (чернила; правленый). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1609.

Печ. по машинописи.

622. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *РЛ*. С. 177.

Автограф: ед. хр. 28, л. 25 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1156.

Печ. по машинописи.

Ст-ние было прочитано В. А. Рождественским 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

623. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 154.

Автограф: ед. хр. 28, л. 26—26 об. (чернила; беловой, правка карандашом). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1797.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. автографа, строфы II и III — в обратном порядке, ст. 28: «Рано ль, поздно ль».

Ст-ние было прочитано А. Н. Толстым 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

624*. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *БП*. С. 490.

Автограф: ед. хр. 28, л. 27—27 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 734.

Ап: «А» (автограф; карандаш).

Печ. по машинописи.

Не умеем мы четвертый / Строить перпендикуляр. — Ср.: «Если существует „область четвертого измерения", то это значит, что кроме трех, известных нам перпендикуляров, определяющих длину, ширину и высоту предметов, должен существовать еще четвертый перпендикуляр, определяющий какое-то новое, непостижимое для нас, протяжение. Тогда пространство, измеряемое этими четырьмя перпендикулярами, можно назвать четырехмерным. Мы не можем ни определить математически, ни представить себе этот четвертый перпендикуляр, и четвертое измерение остается крайне загадочным» (*Успенский П. Д.* Четвертое измерение. СПб., 1909. С. 3). В письме к А. Я. Ященко от 2 мая 1922 г. В. П. Белкин рассказывал, подразумевая Сологуба: «Еще есть человек, с которым мы видимся часто, и не бывают эти общения внутренне бесплодны. Это человек огромного внутреннего опыта и редкого ума. 〈...〉 За последние дни нашей темой для разговора служат геометрические соображения о возможности 4-го перпендикуляра к трем же существующим и проходящим через одну общую с ним точку. Такое построение недоступно человеческому представлению, но путем логических предпосылок мы с безусловной очевидностью узнали абсолютность существования этого перпендикуляра. Четвертое измерение есть, а следовательно, есть и иной мир бытия. Словом, наши рассуждения фатально вращаются вокруг этой идеи, как планеты вокруг солнца» (*Флейшман Л., Хьюз Р., Хьюз-Раевская О.* Русский Берлин: 1921—1923. По материалам архива Б. И. Николаевского в Гуверовском институте. Paris: YMCA-PRESS, 1983. С. 267—268). См. примеч. к ст-ниям «Из рук упал кувшин с водой...», *6 (19) февраля 1923* и «На опрокинутый кувшин...», *11 (24) февраля 1923.*

Ст-ние было прочитано М. Л. Лозинским 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

625. 〈*Стихотворения 1926 года*〉 — Красная стрела: Сборник-антология. Нью-Йорк: Изд. Марии Бурлюк, 1932. С. 5.

Автограф: ед. хр. 28, л. 28—28 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1674.

Печ. по машинописи, с исправлением опечатки в ст. 21 по тексту автографа.

Освер (Aasver) — группа островов около западного берега Норвегии. *Гаакон* (Гакон, Хокон, Haakon) — имя семи норвежских королей; Хокон VII (1872—1957) — король Норвегии с ноября 1905 г.

Ст-ние было прочитано А. Н. Тихоновым (Серебровым) 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

626*. 〈*Стихотворения 1926 года*〉 — *РЛ.* С. 178.

Автограф: ед. хр. 28, л. 29 (чернила; беловой правленый, правка карандашом и чернилами). Машинопись: ед. хр. 2, л. 351.

Печ. по машинописи.

«Бывали времена похуже, / Но не было подлей» — неточная цитата из поэмы Н. А. Некрасова «Современники» (1875), в оригинале: «Бывали хуже времена, / Но не было подлей» (в свою очередь неточная цитата из рассказа Н. Д. Хвощинской (псевдоним: В. Крестовский) «Счастливые люди» (не позднее 1874): «Бывали хуже времена — подлее не бывало»).

627. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩

Автограф: ед. хр. 28, л. 30 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1049.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 2 автографа: «Даром слова не уронит».

628. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *БП*. С. 491.

Автографы: ед. хр. 28, л. 31 (чернила; беловой, правка карандашом). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1750. Неавторизованная машинопись: ф. 754, оп. 4, ед. хр. 52, л. 3 (на полях Лукницким записаны присутствовавшие на вечере памяти).

Ап: «А» (автограф; карандашом); «Стихотворение Ф. Сологуба, прочитанное М. Фроманом на Вечере его памяти в Союзе Писателей 1928)» (неавторизованная машинопись). Михаил Александрович *Фроман* (наст. фам. Фракман; 1891—1940) — поэт, переводчик, член правления Союза поэтов.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 14 автографа: «Или неволею дикою».

Согласно помете в сборнике ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩, ст-ние было прочитано А. Н. Тихоновым (Серебровым) 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

629*. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *БП*. С. 492 (вар. автографа).

Автограф: ед. хр. 28, л. 32—32 об. (чернила; правленый, правка чернилами и карандашом). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1442.

Ап: «А» (автограф; карандашом).

Печ. по машинописи.

Да и проза им занятна и мила... — Далее описательно названы произведения Сологуба: повесть «Барышня Лиза» (окончена 31 августа 1913; впервые: Сирин. Сб. 3. СПб., 1914), рассказы «Очарование печали» (1908; впервые: Речь. 1908. № 89. 13 апреля), «Мудрые девы» (10 апреля 1908; впервые: Слово. 1908. № 431. 13 апреля), «Путь в Эммаус» (1909; впервые: Наша газета. 1909. № 74. 29 марта) и «Путь в Дамаск» (1910; впервые: *Ш. 12*).

Ст-ние было прочитано М. А. Кузминым 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

630. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 155.

Автограф: ед. хр. 28, л. 33 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 1 (2), л. 61.

Ап: «Valeriana exaltata» (автограф, напротив ст. 1). *Valeriana exaltata*. — Серпий, кошачий ладан (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. IV. С. 178).

Печ. по автографу.

Серпий — народное название многих травянистых растений, здесь — трава.

631. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 156.

Автограф: ед. хр. 28, л. 34 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 98.

Печ. по машинописи.

632. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 156.

Автограф: ед. хр. 28, л. 35 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 284.

Печ. по машинописи.

Вар. ст. 7 автографа: «Коротки иль очень длинны».

Тримурти (*инд. миф.*) — «обладающий тремя ликами», божественная триада Брахмы, Вишну и Шивы.

Ст-ние было прочитано М. А. Кузминым 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

633. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — Дружба народов. 1989. № 1. С. 167.

Автограф: ед. хр. 28, л. 36—36 об. (чернила, беловой). Машинопись: ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 2, л. 65.

Ап: «II» (автограф; карандаш).

Печ. по автографу.

Петербург с его обманом / Весь растаял, словно дым. // Город, выросший в пустыне, / Прихоть дикая Петра... — Двойная реминисценция: из романа Ф. М. Достоевского «Подросток» (1875), часть 1, глава восьмая, I (ср.: «А что, как разлетится этот туман и уйдет кверху, не уйдет ли с ним вместе и весь этот гнилой, склизлый город, подымется с туманом и исчезнет как дым, и останется прежнее финское болото, а посреди его, пожалуй, для красы, бронзовый всадник на жарко дышащем, загнанном коне?». — Глава восьмая, I; *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1975. Т. 13. С. 113); из поэмы А. С. Пушкина «Медный всадник», 1833 (вступление и первая часть).

Ст-ние было прочитано А. А. Ахматовой 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

634. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 156.

Автограф: ед. хр. 28, л. 37 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 789.

Печ. по машинописи.

635. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 157.

Автограф: ед. хр. 28, л. 38—38 об. (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 2, л. 660.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 15 автографа: «Тихо спит мальчонка брат».

...Мирно спит мальчонка брат / В тихой спаленке. — Возможно, реминисценция из ст-ния А. Блока «В голубой далекой спаленке...» (1905).

636*. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НН*. С. 119.

Автограф: ед. хр. 28, л. 39 (чернила; беловой, правка чернилами и карандашом). Машинопись: ед. хр. 2, л. 363. В карт. зафиксировано по раннему вар. ст. 1 автографа.

Ап: «А» (автограф; карандашом).

Печ. по машинописи.

Ст-ние было прочитано М. Л. Лозинским 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

637. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — Дружба народов. 1989. № 1. С. 168.

Автограф: ед. хр. 28, л. 40—40 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1285.

Ап: «А» (автограф; карандаш).

Печ. по машинописи.

За Альтаиром пламенея... — Альтаир — самая яркая звезда в созвездии Орла и 12-я по яркости на звездном небе.

Ст-ние было прочитано А. А. Ахматовой 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

638*. *НС*. С. 157.

Автограф: ед. хр. 28, л. 41—43 (чернила; беловой правленый, правка карандашом). Машинопись: ед. хр. 2, л. 1285.

Печ. по машинописи.

639. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *БП*. С. 493.

Автограф: ед. хр. 28, л. 44—44 об. (чернила, беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 2, л. 280.

Ап: «А» (автограф; карандаш).

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 1 автографа: «В мою унылую обитель».

Ст-ние было прочитано В. А. Рождественским 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

640*. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 160.

Автограф: ед. хр. 28, л. 45—45 об. (чернила; беловой правленый, правка карандашом). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1843.

Печ. по машинописи.

Ст-ние было прочитано А. Н. Толстым 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

641. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *РЛ*. С. 178.

Автограф: ед. хр. 28, л. 46 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 2, л. 376.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 14 автографа: «Первородных буйных сил».

Ст-ние было прочитано А. А. Ахматовой 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

642. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — Грани. 1976. № 101. С. 197 — *Пауэр*. С. 126.

Автограф: ед. хр. 28, л. 47—47 об. (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1503.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 9 автографа: «А что написано пером».

...что написано пером, / Не вырубишь и топором... ~ ...Оно, как юркий воробей, / Раз вылетело, не поймаешь... ~ ...Сорока тотчас на хвосте / Уж разнесет-таки по свету. — Вероятно, эксперимент: построение поэтического текста на основе обыгрывания народных пословиц и поговорок.

Ст-ние было прочитано А. Н. Тихоновым (Серебровым) 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

643. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 160.

Автограф: ед. хр. 28, л. 48 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1844. Автограф и карт. без заглавия.

Печ. по машинописи.

Ст-ние было прочитано А. Н. Толстым 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

644. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 161.

Автограф: ед. хр. 28, л. 49—49 об. (чернила; беловой правленый). Машинопись: ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 2, л. 75.

Печ. по автографу.

Первонач. вар. ст. 3 автографа: «Летом каждый рад».

Ст-ние было прочитано А. Н. Толстым 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

645. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *РЛ*. С. 178.

Автограф: ед. хр. 28, л. 50 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 6, л. 1913.

Печ. по машинописи.

646. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *БП*. С. 494.

Автограф: ед. хр. 28, л. 51 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1264.

Печ. по машинописи.

Ст-ние было прочитано О. Э. Мандельштамом 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

647. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 161.

Автограф: ед. хр. 28, л. 52 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 930.

Печ. по машинописи.

648. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 161.

Автограф: ед. хр. 28, л. 53 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1688.

Печ. по машинописи.

649. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НН*. С. 119.

Автограф: ед. хр. 28, л. 54 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1413.

Ап: «А» (автограф; карандаш).

Печ. по машинописи.

В час, когда суровый Азраил / Разлучит тебя с земной судьбой. — *Азраил* (*мусульм. миф.*) — ангел смерти. В беседе с П. Н. Медведевым (1926) в ответ на его реплику о том, что творческий замысел способен продлить жизнь, Сологуб заметил: «Это будет так. Стук в дверь. Кто там? — Это я. Азраил. — Ах, это вы, Азраил Херувимович? Простите, принять не могу. Я очень занят. Пишу роман перестановок. — Ну, ладно. Пиши, Федя, так и быть. Приду через годик» (*Медведев*. С. 607).

Ст-ние было прочитано А. А. Ахматовой 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

650*. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 162.

Автограф: ед. хр. 28, л. 55 (чернила; беловой, вар.). Машинопись: ед. хр. 3, л. 854.

Ап: «А» (автограф; карандаш).

Печ. по машинописи.

Ст-ние было прочитано А. А. Ахматовой 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

651*. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *РЛ*. С. 179.

Автограф: ед. хр. 28, л. 56—56 об. (чернила, беловой правленый, правка чернилами и карандашом). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1357. В алф. и хрон. карт. текст зафиксирован по дате ранней ред.

Печ. по машинописи.

ДРиВ: Ранняя ред., печ. по нижнему слою автографа.

Фокейская Антикира — небольшой город в Фокиде (местность в Центральной Греции), неподалеку от святилища Дельфы. *Чемерица* — ядовитое растение из семейства лилейных, применяющееся в фармацевтике. *Хлоя* (*греч. миф.*) — «зелень», «посев» — культовое обращение к Деметре, указывающее на ее основное назначение — богини плодородия.

Ст-ние было прочитано М. А. Кузминым 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

652. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — Красная стрела: Сборник-антология. Нью-Йорк: Изд. Марии Бурлюк, 1932. С. 5 — *БП*. С. 495.

Автограф: ед. хр. 28, л. 57 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1698.

Ап: «А» (автограф; карандаш).

Печ. по машинописи.

Ст-ние было прочитано А. Н. Тихоновым (Серебровым) 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

653. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *РЛ*. С. 179.

Автограф: ед. хр. 28, л. 58 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 2, л. 583.

Печ. по машинописи.

Незавершенный вар. ст. 3 автографа: «Оно спаситель⟨ ⟩».

Но неразумную Семелу / Испепелило божество. — См. примеч. к ст-нию «Бога милого, крылатого...», *23 апреля* (*6 мая*) *1921*.

654. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *РЛ*. С. 179.

Автограф: ед. хр. 28, л. 59 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 380.

Печ. по машинописи.

655. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *РЛ*. С. 179.

Автограф: ед. хр. 28, л. 60 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1245.

Печ. по машинописи.

Ст-ние было прочитано А. А. Ахматовой 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

656. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *РЛ*. С. 179.

Автограф: ед. хр. 28, л. 61 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 6, л. 1934.

Печ. по машинописи.

Вар. ст. 11 автографа: «И преклонися пред державой».

Антоний — Антоний Великий (ок. 250—356), христианский отшельник. Искушение святого Антония — один из наиболее распространенных сюжетов в ранней ренессансной живописи: женщины, изображавшиеся в этом сюжете, обычно имеют атрибуты сатанинского происхождения (рога и т. п.), Антоний прогоняет их крестным знамением и молитвой; для Сологуба этот сюжет был привлекателен и благодаря философской мистерии Г. Флобера «Искушение св. Антония» (1874; рус. пер. 1879).

657. Автограф: ед. хр. 28, л. 62 (чернила; беловой правленый).

Машинопись: ед. хр. 2, л. 256.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 1 автографа: «В атласных желтых башмаках».

658. *НС*. С. 163.

Автограф: ед. хр. 28, л. 63 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 603.

Печ. по машинописи.

Лошадиные две морды... — Ср. с записью плана неосуществленного произведения: «Все дело началось с лошадиной фамилии. Коржальский. Актер. Гром-Коржальский. С товарищами брань. Лошадиный у него профиль. На улице дразнят. Сон. Ветеринар. Филолог-формалист. Лошадиная литература. Гипнотизм. Обозленный гипнотизер. Адвентист окрестил лошадь» (1924—1925; ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, № 539а, л. 57 об.; дата установлена на основании записи на обороте автографа).

659. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — Лица: Биографический альманах. 1. М.; СПб., 1992. С. 233.

Автограф: ед. хр. 28, л. 64—64 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1637.

Печ. по машинописи, с исправлением опечатки в ст. 6 по автографу.

Возможно, вариация на тему Пролога к драматической поэме А. К. Толстого «Дон Жуан» (1862), см. диалог хора Духов с Сатаной. Е. Данько вспоминала: «Федор Кузьмич спросил моего мнения и сам очень хвалил эту вещь, а я не могла понять — в шутку или серьезно. Он был очень доволен рифмами, которые назвал остроумными и едкими. В шутку я сказала, что в Сочельник все-таки, пожалуй, не следует писать такие стихи. „Почему? — ведь я не над настоящими праведниками издеваюсь, а над лицемерами"» (*Данько*. С. 222).

660. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *РЛ*. С. 180.

Автограф: ед. хр. 29, л. 2 (чернила; беловой, в тетради[1]). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1525.

Печ. по машинописи.

Вар. ст. 9 автографа: «Льется золото в старухин карман».

---

[1] Ст-ния № 660—671 (1926 г.), № 679 и 681 (1927 г.) записаны в тетради (обложка — зеленый коленкор) и пронумерованы автором.

661. *НС.* С. 163.

Автограф: ед. хр. 29, л. 3 (чернила; беловой).

Печ. по автографу.

662. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС.* С. 163.

Автограф: ед. хр. 29, л. 4—4 об. (чернила; беловой). Машинопись: ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 2, л. 91.

Ап: «Ас» (автограф; карандашом).

Печ. по автографу.

663. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС.* С. 164.

Автограф: ед. хр. 29, л. 5 (чернила; беловой правленый, правка карандашом). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1818.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 15 автографа: «И теперь не стащут кони».

664. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *РЛ.* С. 180.

Автограф: ед. хр. 29, л. 6 (чернила; беловой). Машинопись: ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, ед. хр. 154, л. 7; ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 4, л. 93.

Ап: «Ас» (автограф; карандаш).

Печ. по автографу.

Котурны — род сандалий на толстой подошве, использовавшихся в античном театре для увеличения роста актеров; иносказательно: ложное, показное величие.

Ст-ние было прочитано М. А. Кузминым 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

665. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *РЛ.* С. 180 (пунктуационный вар. автографа).

Автограф: ед. хр. 29, л. 7 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 3, л. 1012.

Печ. по машинописи.

666. *НС.* С. 165.

Автограф: ед. хр. 29, л. 8 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1783.

Печ. по машинописи.

Штафирка — подкладка под обшлаг рукава, здесь в переносном значении.

667. Автограф: ед. хр. 29, л. 9—9 об. (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1781.

Печ. по автографу.

Вар. ст. 30 машинописи: «Проваландаемся день!»

Домби — герои романа Ч. Диккенса «Торговый дом Домби и Сын» (1848), преуспевающий буржуа — мистер Домби и его сын Павел — Поль Домби, сентиментальный, болезненный мальчик; здесь, вероятно, сознательная путаница.

668. Дружба народов. 1989. № 1. С. 168.

Автограф: ед. хр. 29, л. 10 (чернила; беловой правленый, правка карандашом). Машинопись: ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, ед. хр. 154, л. 6.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 9 автографа: «И по свету ищет».

669. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НС*. С. 165.

Автограф: ед. хр. 29, л. 11—11 об. (чернила; беловой правленый). Машинопись: ед. хр. 5, л. 1851, напротив ст. 4 напечатано: «(Надо ж дать)».

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 13 автографа и машинописи: «И точно, первая уж взятка».

670. *НН*. С. 119.

Автограф: ед. хр. 29, л. 12 (чернила; беловой). Машинопись: ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, ед. хр. 154, л. 5.

Печ. по автографу.

671. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *НН*. С. 119.

Автограф: ед. хр. 29, л. 13 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 2, л. 458.

Ап: «Ас» (автограф; карандаш).

Печ. по машинописи.

Ст-ние было прочитано А. А. Ахматовой 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

672. ⟨*Стихотворения 1926 года*⟩ — *РЛ*. С. 181.

Автограф: ед. хр. 29, л. 14—15 (чернила; беловой правленый). Машинопись: ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, ед. хр. 154, л. 9—10 (истлевшая); ИРЛИ, ф. 840, оп. 42, ед. хр. 2, л. 97.

Ап: «Ас» (автограф; карандашом).

Печ. по автографу.

Первоначальный вар. ст. 29 автографа: «Щит, и шлем мой, и копье».

Ст-ние было прочитано М. А. Кузминым 5 марта 1928 г. на вечере памяти Ф. Сологуба.

673. *РЛ*. С. 181.

Автограф: ед. хр. 29, л. 16—16 об. (чернила; беловой правленый). Машинопись: ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, ед. хр. 154, л. 11—12.

Печ. по машинописи.

Первонач. вар. ст. 14 автографа: «Вас домчит до квартиры моей».

674*. Новое слово. 1942. № 45 (427), 7 июня (в составе мемуарного очерка Иванова-Разумника «Федор Сологуб») — Иванов-Разумник. Писательские судьбы. Нью-Йорк, 1951. С. 17 — Возрождение. 1955. № 37. С. 95: **Башня и Пашня** — *Пауэр*. С. 133.

Автограф: ед. хр. 29, л. 17 (чернила; беловой). Машинопись: ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, ед. хр. 148, л. 37. Автограф, машинопись и карт. без заглавия.

Ап: «II» (автограф; карандаш).

Печ. по машинописи.

Иванов-Разумник, включивший это стихотворение в сборник последних стихов Сологуба, вспоминал, что Д. Н. Ангерт, заведовавший редакционным отделом Ленотгиза, в котором предполагали издать книгу, назвал его «контрреволюционным». «Башня — это коммунизм, а Пашня — это крестьяне-единоличники! — возмущался Ангерт, услышав мое мнение об этом стихотворении как о

„классическом"» (*Иванов-Разумник*. Писательские судьбы. Тюрьмы и ссылки. М., 2000. С. 43).

675*. *РЛ*. С. 182.

Автограф: ед. хр. 29, л. 18—18 об. (чернила; беловой правленый, правка чернилами и карандашом). Машинопись: ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, ед. хр. 154, л. 1.

Печ. по машинописи.

Так как далеко Бунин и Куприн... — И. А. Бунин находился в эмиграции с января 1920 г., А. И. Куприн оставил Россию летом 1920 г. *Я — председатель...* — Сологуб был избран председателем Правления ленинградского отделения Всероссийского союза писателей в 1924 г., сменив А. Л. Волынского (1861—1926), ушедшего с этого поста по болезни. В. В. Смиренский, бывший секретарем Правления при Сологубе, вспоминал: «Всегда исключительно пунктуальный, Сологуб не пропустил ни одного заседания Правления и ни разу не опоздал. Как бы ни чувствовал он себя плохо (у него была астма), он все-таки приезжал наглухо замотанный большим теплым шарфом, и ни один серьезный вопрос не был решен без его участия» (*Смиренский В. В.* Воспоминания о Федоре Сологубе / Вступ. статья, публ. и коммент. И. С. Тимченко // *НС*. С. 410). М. В. Борисоглебский, как и Смиренский, исполнявший должность секретаря при Сологубе, также вспоминал: «Любя Союз, Федор Кузьмич отдавал ему все свои последние силы и всячески старался развить и укрепить его. Он был сторонником строго замкнутой профессиональной группы Союза и не сочувствовал выходу на политическую арену. 〈...〉 Он всячески хотел доказать, что Союз может существовать независимо, без покровительства и надзора власти. И пока был жив Федор Кузьмич, так и было» (*Борисоглебский М. В.* Последнее Федора Кузьмича // Русская литература. 2007. № 2. С. 107). *Пока не найдется старатель / Спихнуть старика...* — М. В. Борисоглебский свидетельствует: «Недружелюбнее всех относился к Ф〈едору〉 К〈узьмичу〉 Федин, настолько недружелюбно, что увидев фотографию Ф〈едора〉 К〈узьмича〉, снятую в годы учительства (группа учащих〈ся〉 и Ф〈едор〉 К〈узьмич〉), Федин сказал: „Жуткая фотография. Передонов" 〈...〉 Поведение Федина для меня ясно говорило: „Хочу быть председателем. Довольно деспотизма Сологуба. Я достаточно силен и талантлив, чтобы заменить его, а может и затмить, — не знаю. Покажет будущее"» (Там же). Писатель Л. И. Борисов вспоминал: «Дольше всех других председателем Союза был Федор Сологуб. Он приходил всегда раньше начала сборищ, уходил позже всех. Он выполнял обязанности конферансье, он никогда не упускал случая покритиковать прозу или стихи, которые только что читались» (*Борисов Л.* За круглым столом прошлого: Воспоминания. Л., 1971. С. 154—155).

676. Автограф: ед. хр. 29, л. 19—19 об. (чернила; беловой).

Печ. по автографу.

677. Грани. 1976. № 101. С. 199 — *Пауэр*. С. 127.

Автограф: ед. хр. 29, л. 20 (чернила; беловой). Машинопись: ед. хр. 4, л. 1393.

Ап: «Ас» (автограф; карандашом).

Печ. по машинописи.

Вар. ст. 8 автографа: «Как мы больно душу раним».

678. *НН*. С. 119.

Автограф: ед. хр. 29, л. 21 (чернила; беловой).

Ап: «Ас» (автограф; карандашом).

Печ. по автографу.

679. *РЛ*. С. 172.

Автограф: ед. хр. 29, л. 21 об. (чернила; беловой). Машинопись: ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, ед. хр. 154, л. 14.

Печ. по машинописи.

Иронические стихи по поводу строгих медицинских предписаний, ограничивавших привычную активность Сологуба в период ухудшения состояния здоровья (весной 1927 г. у него обнаружились признаки склероза сердца и болезнь почек). Одно из таких предписаний, в котором значилось семь пунктов всевозможных запретов, составила Т. Н. Чеботаревская (свояченица Сологуба, врач, практиковала в Москве, преподавала, автор статей и книги по медицине; см. примеч. № 440); в декабре 1926 г. она писала Сологубу: «1. Ни одной папиросы и ни одной капли вина! 2. Ложиться спать в 11 ч⟨асов⟩ в⟨ечера⟩ и оставаться в постели до 10 ч⟨асов⟩ у⟨тра⟩. Непременно отдыхать по часу после завтрака и обеда. 3. Из пищи исключить мясо и дичь, а также пряности. Непременно ежедневно 2 стакана молока и 2—3 яйца. Жидкой пищи не более 5-ти стаканов. 4. Избегать скорой ходьбы, особенно по ветру. Избегать лестниц и ходить по ним медленно и останавливаясь (а, где возможно, садясь) на каждой площадке. Не делать больше одной высокой лестницы в день...» и т. д. (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 727, л. 89); другое предписание составила Т. Н. Черносвитова, исполнявшая обязанности лечащего врача: «Побольше лежать (но высоко). Сидеть в кресле с ногами на скамеечке повыше. Поменьше ходить и медленно. Не выходить, даже по лестнице вверх. Курить меньше и проветривать больше в комнате. На заседаниях меньше говорить, не волноваться и чтобы не курили» (Бумаги, относящиеся к предсмертной болезни Ф. К. Сологуба, дневник дежурств: ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, ед. хр. 84, л. 4).

680 (I, II).

(I)*. Стрелец. Сб. третий и последний. СПб., 1922 (строфы I—XI, с цензурной купюрой: ст. 16 строфы V, строфа VI) — *Пауэр*. С. 121.

Автограф: ед. хр. 555, л. 118—120 (чернила; черновой), над текстом: «Начато 12 июня 1920 г.». Карт. с подзаголовком «Роман в стихах».

Печ. по первой публикации, нумерация строф первой главы, ст. 16 строфы V и текст строфы VI восстановлены по автографу.

Самое раннее упоминание о поэме «Казарин» встречается в дневнике К. А. Сомова, 20 октября 1920 г. Сомов записал: «Вечером по ужасной погоде, при ветре и снеге, пошел на Вас[ильевский] о[стров] к Сологубам. Сидел у горящего камина, пил кофе и чай. Был М. Л. Лозинский недолго, потом мы втроем болтали. Ф[едор] К[узьмич] прочел начало современного романа в стихах и несколько стихотворений — „Кострома", „Стенька Разин" и др[угих]» (*Со-*

мов. С. 477—478; по-видимому, упоминаются ст-ния «Сквозь туман едва-заметный...», 22 июня (5 июля) 1920 и «Что это над Волгой...», 1915—1917. Работа над «Григорием Казариным» затянулась, к концу 1921 г. текст первой главы еще не был завершен (переживания, связанные с гибелью жены, диссонировали с элегическим настроением задуманной поэмы), тем не менее слухи о том, что Сологуб пишет «пушкинский» роман в стихах, уже витали в воздухе. 22 февраля 1922 г. издатель альманаха «Стрелец» А. Э. Беленсон (см. примеч. № 26) обратился к поэту с просьбой: «Уважаемый Федор Кузьмич! отчаявшись дождаться обещанного Вами письма, решаюсь напомнить, что для меня вопрос получения от Вас нужного материала есть вопрос о самом выходе в свет третьего сборника „Стрелец" и поэтому представляется *спешным*. Кстати, считаю нужным указать (в дополнение к нашему последнему разговору на эту тему), что мои издательские планы определились и собственные возможности в достаточной мере *увеличились*, так что, если у Вас есть сколько-нибудь охоты именно со мной иметь дело, то я считал бы нужным просить Вас теперь не только об участии в сборнике, но и о сотрудничестве вообще» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 60, л. 13). Не получив своевременного ответа, 3 марта 1922 г. он вновь писал Сологубу: «...*очень огорчаюсь*, что среди собранного мною для „Стрельца" материала все еще нет Вас. Уж и не знаю, право, как еще просить мне Вас отнестись с некоторым вниманием к моей просьбе и дать материал?!...» (Там же. Л. 15); 28 марта 1922 г.: «Уважаемый Федор Кузьмич, прослышав о закрытии надолго „Летописи Дома литераторов", что подтвердилось предоставлением Ахматовой „Стрельцу" ее стихотворения „Рахиль", прежде туда отданного, — я еще страстнее возжелал Ваших пушкинских строф (из романа) и надеюсь, что теперь Вы не встретите препятствий к напечатанию их мною в сборнике (желательны — все написанные!). Набор уже идет к концу, и оттого вопрос этот спешный. К сожалению, я захворал, лежу в постели и не могу лично Вас просить, но может это и не так уж нужно. Деньги я Вам доставлю, как только выйду из дому (очевидно, это будет дня через 4), а Вы уж не откажите, пожалуйста, или вручите подателю сего стихи, если согласны, или хотя бы написать мне несколько слов. Заранее бесконечно благодарен Ваш А. Беленсон» (Там же. Л. 17—17 об.). Под натиском Беленсона Сологуб передал ему рукопись, потребовав за публикацию двойной гонорар, в результате между сторонами возник конфликт, Беленсон был готов рассыпать набор, 12 апреля он писал Сологубу: «...прежде всего мне приходится признать Ваше требование уплаты Вам гонорара, так сказать, вдвойне — одновременно неосновательным и несправедливым. ⟨...⟩ Вы находите возможным требовать повышения гонорара на 100 %, подобных требований ко мне не предъявлял и не предъявляет никто из писателей и художников, участвующих в „Стрельце", наконец, при всяких обстоятельствах я считал бы себя вправе надеяться, что Вы не захотите подойти ко мне с требованиями, может быть и уместными в отношении торговцев, к которым я, не будучи даже профессиональным издателем, никак не могу быть отнесен. Но все же существенней всех высказанных соображений — полнейшая невозможность уплатить Вам требуемую сумму. ⟨...⟩ Если же Вы сочли бы возможным и нужным настаивать на поставленном Вами мне невыполни-

мом условии, то, хотя „Григорий Казарин” уже набран, я должен был бы с болью в сердце отказаться от печатанья произведения и вернуть его Вам. Кстати, со слов профессиональных издателей петербургских и московских (я на днях лишь вернулся из Москвы) я знаю, что издательская деятельность, переживающая тяжелый кризис, в данный момент находится накануне весьма значительного и серьезного сокращения, с которым авторам, как бы высоко их произведения не котировались, также поневоле придется считаться, что касается Вашего упрека мне в письме, что Вы не собирались печатать начало романа и лишь уступили моим настояниям, то думается, меня вполне оправдывает искренняя любовь и интерес к Вашему творчеству. В ожидании ответа — сердечно преданный Вам А. Беленсон» (Там же. Л. 24). Сологуб пошел на уступки, 27 апреля 1922 г. Беленсон, посылая ему оттиск «Григория Казарина», благодарил его за ответное письмо, которое тронуло его «прекрасной сердечностью!..» (Там же. Л. 26).

Первая глава «Григория Казарина» открывается поэтическим кредо Сологуба («Дана поэту в дни страданья ~ И не лукава речь моя»), в котором слышатся интонации вольнолюбивой пушкинской лирики. В следующей строфе он прямо называет образец, которому следовал в своем творческом замысле: «Для стихотворного романа / Мне образец высокий дан. / Вам, несравненная Татьяна, / Я посвящаю мой роман». Сологуб воспринял от Пушкина форму романа в стихах, однако «онегинской строфой» не воспользовался, «Григорий Казарин» написан 16-стишными строфами.

Публикация первой главы поэмы прошла практически незамеченной, в немногочисленных рецензиях на третий сборник «Стрелец» имя Сологуба, как правило, лишь называлось в ряду авторов (в издании участвовали: А. Ахматова, А. Беленсон, Э. Голлербах, Л. Карсавин, М. Кузмин, В. Розанов (посмертная публикация писем к Э. Ф. Голлербаху), художники Н. Альтман, Ю. Анненков, М. Добужинский), небольшой объем рецензий не предполагал развернутой характеристики произведений. «Выдающимся событием» назвал издание Беленсона Э. Голлербах: «Литературная часть альманаха разнообразна и содержательна. Превосходны стихотворения Анны Ахматовой («Из книги Бытия»), Федора Сологуба переводы из Верлэна, исполненные с привычным мастерством, тонко передающие Верлэновские нюансы, Александра Беленсона (четыре стихотворения), отрывок из ненаписанного романа в стихах Ф. Сологуба и часть романа „Римские чудеса” М. Кузмина» (*Библиофил.* [*Голлербах Э. Ф.*]. Россия (Москва). 1922. № 2. С. 29). Партийные критики характеризовали сборник исключительно как продукт отжившей буржуазной культуры. В статье «Внеоктябрьская литература» Л. Троцкий резюмировал: «И по сю сторону границ осталось немалое количество до-октябрьских писателей, родственных потусторонним, внутренним эмигрантам революции. ⟨...⟩ Сколько вышло за этот год стихотворных сборников, на мелких страничках короткие строки, и каждая из них не плоха, и они сказаны в стихотворениях, где немало искусства и есть даже отголосок когдатошнего чувства, — а все вместе сегодняшнему, по-октябрьскому человеку совершенно и целиком не нужно, как стеклярус солдату на исходе. Как бы увенчанием этой отрешенной литературы, этого тупика вышедших в тираж мыслей и чувств, являет-

ся плотный, прекрасно изданный сборник „Стрелец", где стихи и письма Сологуба, Розанова, Беленсона, Кузмина, Голлербаха и других напечатаны в количестве трехсот нумерованных экземпляров» (Правда. 1922. № 210. 19 сентября. С. 2). По поводу этой статьи М. Кузмин записал в дневнике 21 сентября: «Вот Троцкий и нас ругает. М⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, кандидаты к высылке?» (РГАЛИ, ф. 232, оп. 1, № 60). Спустя две недели в «Правде» последовал отголосок «приговора» Троцкого, с явным оттенком доносительства. В. Блюм, поименно назвав авторов сборника, не вникая в детали и не касаясь художественной проблематики, заявил: «Перед нами — третий и *последний* ⟨курсив мой. — *М. П.*⟩ сборник „Стрелец", выпущенный под редакцией А. Беленсона группой писателей и художников, более или менее давно ушибленных мистикой и беспардонно кокетничающих с гностицизмом, оккультизмом и чуть не с столоверчением. ⟨...⟩ И это суть подлинные аполитизма (в лучшем случае) плоды» (*Блюм В.* Литература и искусство: Абие и бабие // Правда. 1922. № 218. 28 сентября. С. 5). Резко иронический отзыв о «Стрельце» в киевской газете напечатал Н. Лядов, в частности, о Сологубе: «Есть писатели настолько заматерелые в дореволюционном мироощущении, что их эпоха до сих пор переживается ими, как некая современная реальность, а новый быт, наоборот, кажется фантомом. ⟨....⟩ Сологуб... Сияла поэту звезда Маир и закатилась. Кого не увлекал он в чудесную страну Ойле, а на ней выросли дурные грибы обывательщины. И она уже совсем не Ойле, а Мордасово ⟨город Мордасов — место действия повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» (1859). — *М. П.*⟩, чудесно уцелевшее в огне гражданской войны. Где же кончается „творимая легенда" и где начинается „дядюшкин сон". Помните удивительные стихи Сологуба, почти лишенные материальной энергии, почти бестелесные, без видимых струн, с одним только звучанием? Кто⟨-то⟩ сравнил их с Лунной сонатой. Когда же читаешь отрывки из поэмы „Григорий Казарин" и спотыкаешься о густо-навороченные прозаизмы и засыпаешь от старческой расслабленности мэтра (чего не случалось с классическим ямбом?), хочется сказать: Сологуба подменили. ⟨...⟩. Сологуб бормочет полуистлевшее имя пушкинской Татьяны. Пусть будет свидетельницей поэтического небытия. Не для кого другого, а для нее припасен у старца анекдотец о том,

Как люди жили, как страдали,
⟨...⟩
Потребен только был паек.

Бедная Татьяна! Бедная дочь блестящего Пушкинского века. Зевота заразительна. Перелистав несколько десятков страниц, чувствуешь непреодолимый гипноз „дядюшкина сна" ⟨...⟩ „Стрелец" — символ стихийного непокорства нови и стихийной привязанности к исконному укладу?» (*Лядов Н.* Дядюшкин сон // Понедельник (Киев). 1922. № 8. 2 октября. С. 2—3).

После публикации первой главы поэмы Сологуб долго не возвращался к своему пушкинскому замыслу. Вторую главу, в которой происходит завязка сюжета (встреча Григория с Ириной), он написал спустя шесть лет, за несколько

месяцев до смерти. В период предсмертной болезни Сологуб продолжал работать (подробнее о его последних творческих замыслах см. в нашей публикации: *Сологуб Ф.* Тетрадь последнего лета // Ежегодник Рукописного отдела на 2005—2006 годы. СПб., 2009. С.1010—1012). За несколько дней (с 19 по 30 апреля) Сологуб написал 16 строф второй главы, окончив ее патетическим рассказом о чувствах, переполнявших влюбленного Казарина.

«Бывали хуже времена, / Но не было подлей» — цитата из поэмы Н. А. Некрасова «Современники» (1875); см. примеч. к ст-нию «Давно наука разложила...» (*1* (*14*) *ноября 1926*). Томас *Карлейль* (Карлайл, Carlyle; 1795—1881) — английский публицист, историк, философ, автор концепции «культа героев», развернутой в его цикле лекций «Герои, почитание героев, героическое в истории» (1842). *Герой не медлит и не тужит. / Герой упорствует в труде.* — Ср.: «Настоящий герой — всегда труженик... Его высшее звание — слуга людей. Он — первый рабочий на поденном труде своих сограждан, первый мститель за неправду, первый восторженный ценитель всего благого. Если герой — царь, то ему нет покоя, пока хоть один из его подданных голодает; если он мыслитель — ему нет отдыха, пока хоть одна ложь считается неложью. Из этого ясно, что деятельность его не терпит остановок, что он вечно стремится к недостижимому идеалу» (*Карлейль Т.* Герои и героическое в истории. СПб., 1891. С. 14).

680 (II). *ССНЧ 8* (*I*). С. 279—294, без указания источника — Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005—2006 годы. СПб., 2009. С. 1000—1007.

Автограф: ед. хр. 555, л. 3—9 об. (карандаш; беловой правленый), записан в «Тетради последнего лета». Неавторизованная машинопись: ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, ед. хр. 151, л. 11—20. Строфы I—IV второй главы автографа и машинописи датированы *19 апреля* (*2 мая*), V—VIII — *20 апреля* (*3 мая*), IX — *21 апреля* (*4 мая*), X — *26 апреля* (*9 мая*), XI — *29 апреля* (*12 мая*), XII—XIV — *30 апреля* (*13 мая*), XV—XVI — *1* (*14*) *мая 1927*.

Под текстом неавторизованной машинописи второй главы примечание (предположительно Иванова-Разумника): «Поэму „Григорий Казарин" Федор Сологуб задумал и начал писать в начале двадцатых годов; первая песня ее с подзаголовком „Отрывок из ненаписанной поэмы" была напечатана в третьей книге альманаха „Стрелец" (1922 г.). К поэме этой Ф. Сологуб вернулся только в последние месяцы своей жизни и написал настоящую вторую главу уже тяжело больной, во время пребывания своего в больнице, за полгода до смерти. Настоящая вторая глава является совершенно отдельным, законченным и цельным произведением» (ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, ед. хр. 151, л. 19).

Печ. по автографу, с исправлением описки в ст. 11 строфы X.

Недавно слышал он: — Ирина! — С женским именем Ирина у Сологуба связывались романтические воспоминания, отозвавшиеся в стихотворении 1892 года «Ирине» («Помнишь, милая, ту осень...») и автобиографическом рассказе «Помнишь, не забудешь» (лейтмотив повествования — слова героя, обращенные к рано умершей первой жене: «Помнишь, Иринушка, эту первую осень, беспросветную, холодную, мокрую, злую?»); см.: Т. I, № 707 и примеч.

681*. Новое слово. 1942. № 45 (427), 7 июня (в очерке Иванова-Разумника «Федор Сологуб») — Иванов-Разумник. Писательские судьбы. Нью-Йорк, 1951. С. 19 (вар.) — *БП*. С. 495.

Автограф: ед. хр. 29, л. 22 (чернила; беловой); ед. хр. 1а, л. 327 (чернильный карандаш; беловой). Неавторизованная машинопись: ИРЛИ, ф. 754 к., оп. 4, ед. хр. 52, л. 2 (карандаш; бумага мятая, края листа надорваны).

Ап: «Ас» (автограф; карандаш); «Это стихотворение было в числе других (последним) прочитано А⟨нной⟩ А⟨ндреевной⟩ в Союзе писателей на вечере памяти Ф. Сологуба в 1928» (неавторизованная машинопись; рукой П. Н. Лукницкого).

Печ. по автографу.

Список рукой А. Ахматовой: ИРЛИ, ф. 94, ед. хр. 85 (перед текстом: «[Последнее стихотворение Ф. Сологуба]»), с пометой Н. Г. Чулковой: «Написано для меня А. Ахматовой по памяти в бытность ее в Москве в Окт. 1928 г. Н. Чулкова»; датировка: [30 июня 1927].

Вар. строфы I:

Бедный слабый Воин Бога
Тайно-зыблемый, как дым...
Подыши еще немного
Тяжким воздухом земным.

ДРиВ: Текст стихотворения в очерке Иванова-Разумника, по предположению А. В. Лаврова, вероятно, был приведен по памяти, чем, «объясняются значительные разночтения по отношению к автографу», см. комментарий: *Иванов-Разумник*. Писательские судьбы. Тюрьмы и ссылки. С. 445.

682. *НС*. С. 421.

Машинопись: ОР РНБ, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 379.

Печ. по машинописи.

М. В. Борисоглебский вспоминал: «В высоком кожаном кресле, слегка откинувшись, спокойно сидел Федор Кузьмич. Лицо его было почти неподвижно. Федор Кузьмич читал стихи. Слова размерно выпархивали с его губ, и он не трепетал за их судьбу. Слова преображались в образы и мысли, слова звучали как положенные на музыку. Стихи были предсмертными, шутливыми.

Предо мной обширность вся.
Я как все такой же был:
Между прочим родился,
Между прочим где-то жил.

Это простое, но злое в своей простоте „Между прочим...“ повторялось несколько раз. Стихи кончались так:

Ко всему я охладел.
Догорела жизнь моя.
Между прочим поседел,
Между прочим умер я.

„Между прочим", „между прочим" — долго слышалось мне. И прохлада старой и тихой комнаты ощутилась терпко и мягко как никогда. Таков был Федор Кузьмич последние три года. Между прочим, люди его видели другим» (*Борисоглебский М. В.* Последнее Федора Кузьмича // Русская литература. 2007. № 2. С. 103).

683. *НС*. С. 179.

Машинопись: ОР РНБ, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 305.

Печ. по машинописи.

684. Машинопись: ОР РНБ, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 379.

Печ. по машинописи.

ЭКСПРОМТЫ, ДРУЖЕСКИЕ ЭПИГРАММЫ, СТИХИ НА СЛУЧАЙ

1. Автограф: РГАЛИ, ф. 2281 (Слонимский Александр Леонидович), оп. 1, ед. хр. 275, л. 1—5 (карандаш; на полосках бумаги зеленого цвета, наподобие серпантина), *без даты*. Датируются по содержанию.

Печ. по автографу.

Бродячая собака / Веселенький подвал... — «Бродячая собака» — знаменитое петербургское литературно-художественное кабаре, артистический подвал, располагалось в доме Жако (Михайловская площадь, д. 5). Открыто режиссером и театральным антрепренером Б. К. Прониным при ближайшем участии художников С. Ю. Судейкина и Н. Н. Сапунова, первый вечер состоялся 31 декабря 1911 г., закрыто 3 мая 1915 г. по распоряжению градоначальника (причина — обнаруженная незаконная продажа вина). Сологуб и Чеботаревская были постоянными посетителями «Бродячей собаки» (см.: *Парнис А. Е., Тименчик Р. Д.* Программы «Бродячей собаки» // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1983. Л., 1983. С. 160—257). Шуточные экспромты Сологуба записаны в «Бродячей собаке» 13 января 1913 г., в программе: «Вечер, посвященный памяти Козьмы Пруткова. По случаю пятидесятилетия кончины писателя (13 января 1863 г.)», подробнее см.: Там же. С. 205). *Юлия Леонидовна Слонимская* (1887—1960; по др. свед.: 1957; в замуж. Сазонова) — литературный и театральный критик, режиссер театра (в 1916 г. вместе с мужем, режиссером П. П. Сазоновым, создала в Петербурге театр миниатюр), литератор, с 1920 г. в эмиграции; автор воспоминаний о Сологубе (*Сазонова Ю.* Рождественские мелочи // Последние новости (Париж). 1937. 27 декабря. С. 3), в архиве Сологуба имеется письмо Слонимской от 26 июля 1915 г., свидетельствующее об их дружеских отношениях (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 608). Слонимская и Сазонов присутствовали в кабаре 13 января 1913 г., воспоминания Сазонова об этом вечере опубл.: *Парнис А. Е., Тименчик Р. Д.* Программы «Бродячей собаки». С. 205. *Видел Вас в июле я / В Мерикюле...* — Мерикюль (Меррикюль) — дачный поселок на берегу Финского залива в Эстляндской губернии, летом 1910—1912 гг. Сологуб и Чеботаревская отдыхали по соседству в дачном посел-

ке Удриас. *Бородою дяди...* — По-видимому, имеется в виду дед Ю. Слонимской — Зиновий Яковлевич Слонимский (1810—1904) — самоучка, математик и физик, изобретатель вычислительной машины (работа была поддержана известными учеными А. фон Гумбольдтом, К. Якоби, Ф. Бесселем, И. Энке); автор популярных работ по естествознанию, математике, физике, геометрии. Сологуб преподавал математику, составил учебник «Элементарная геометрия» для учащихся гимназий и реальных училищ (см.: *Сысоева А. В.* «Элементарная геометрия» Ф. К. Тетерникова — «раннее творчество» Ф. Сологуба // Текстология и историко-литературный процесс. Сб. статей. М., 2015. Вып. III. С. 82—89), вероятно, он был знаком с работами Слонимского.

2. Автографы: 1) ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 80, л. 129 (карандаш; беловой; на листе из записной книжки); 2) РГАЛИ, ф. 2281, оп. 1, ед. хр. 275, л. 6 (карандаш; в составе экспромтов, обращенных к Ю. Л. Слонимской). В алф. и хрон. карт. экспромт не зафиксирован, предположительно датируется по местоположению автографа.

Печ. по автографу.

Первонач. вар. ст. 2 автографа 2: «Поэт завял».

Эпиграмма относится к актрисе Александринского театра *Елизавете Ивановне Тиме* (1888—1968; в замужестве Качалова; автор мемуаров «Дорогами искусства». М.; Л., 1962); см. о ней: *Тименчик Р. Д.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Пути искусства. Символизм и европейская культура XX века. М., 2008. С. 457—458.

3. Автограф (карандаш): ИРЛИ, ф. 649, оп. 2, № 14 (Фидлер Ф. Ф. Альбом XIV: В гостях). С. 5. Над текстом рукой Фидлера: У *Н. М. Минского* 2 Марта 14.

Печ. по автографу.

В 1913 г. по амнистии, объявленной по случаю празднования 300-летия дома Романовых, *Н. М. Минский* вернулся в Россию из эмиграции (в 1905 г. он был арестован за участие в социал-демократической газете «Новая жизнь», выпущен под залог, с 1906 г. жил заграницей). По сообщению газеты: «Его встретили на Варшавском вокзале представители литературного мира, учащаяся молодежь и др. Сологуб в краткой речи приветствовал поэта с возвращением на родину и выразил радость по поводу того, что литературный мир России имеет вновь возможность видеть в своей среде одного из своих талантливых представителей» (Обозрение театров. 1914. № 2371. 4 марта. С. 13). См. запись в дневнике Фидлера от 2 марта 1914 г.: «Сегодня утренним поездом, прибывающим в 11 ч. 35 мин., на родину — после восьмилетнего пребывания заграницей — возвратился Минский. На вокзале его встречали: Зина Венгерова (страстно поцеловала его), Сологуб с Чеботаревской, „Дитя" Слонимская с мужем, Тэффи со своим Галичем, Арабажин, сыновья Венгерова (он ⟨С. А. Венгеров. — *М. П.*⟩ отсутствовал, ибо по-прежнему его недолюбливает), два знакомых студента и барышня по фамилии Грюнвальд. Вот и все... В зале ожидания Сологуб произнес путаную речь о жданно-нежданной радости. После чего Минский сказал: „Я очень, очень рад!", и на глаза его навернулись слезы» (*Фидлер*. С. 638).

В альбоме Фидлера записаны также приветствия Н. М. Минскому — Ан. Чеботаревской (С. 6), С. Рафаловича (С. 7), Ю. Слонимской (С. 8), А. Хирьякова (С. 9), К. Арабажина (С. 10) и «Ответ на приветствие» Минского (С. 11). Цит.:

Сегодня мило и светло
И Минский нам привез тепло.

Анс. Чеботаревская

Восемь лет в далеком жил Париже:
Но и здесь не будет сердцу ближе.

Сергей Рафалович

Увы! Стихов у меня нет. Поэту вынуждена говорить презренной прозой о своих самых непрозаических чувствах к нему.

Ю. Слонимская

Муза доблестному даннику,
Вечно ищущему страннику.
После долгих долгих лет
Возвращенному изгнаннику
Приношу привет.

А. Хирьяков
2 марта
1914 г.

Никогда не был важен
К. Арабажин, —
И теперь петь готов
Минского «Проф...»!

⟨К. Арабажин⟩

Ответ на приветствия

Мужчины! Моего привета вы не ждите.
Пылаю нежностью лишь к Насте, Беле, Дите.

Н. Минский

Насте, Беле, Дите. — Имеются в виду: Анс. Чеботаревская, Л. Вилькина, Ю. Слонимская.

4. Автограф (карандаш): ИРЛИ, ф. 649, оп. 2, № 24, с. 15 (Фидлер Ф. Ф. Альбом VI: В ресторане), подпись: *Ф. С.* Над текстом рукой Фидлера: *У Соловьева.* 26 Сент. 14.

Печ. по автографу.

У Соловьева. — Ресторан товарищества «В. И. Соловьев» (бывший «Палкин»), в котором регулярно собирались литераторы круга «пятниц», располагался на Невском проспекте в доме № 59.

5. Автограф (карандаш): ИРЛИ, ф. 649, оп. 2, № 15, с. 7 (Фидлер Ф. Ф. Альбом XV: В гостях), подпись: *Ф. С.* Над текстом рукой Фидлера: «У *Сологуба* 26 сент. 14».

Печ. по автографу.

6. Автограф (чернила): ИРЛИ, ф. 649, оп. 2, № 41 (Фидлер Ф. Ф. Альбом XI: У меня). С. 36.

Печ. по автографу.

Собирались у Федюши... — Ср. сообщение из газетной хроники: «17 октября 1914 г. на квартире у литератора Фидлера состоялось собрание, посвященное вопросу об устройстве в пользу раненых по всей России „дня печати". Собравшиеся заявили себя вполне солидарными с предложенной программой и решили образовать особый организационный комитет ⟨в тексте опечатка: капитал. — *М. П.*⟩, на который возложить детальную разработку программы. На собрании присутствовали литераторы: Потапенко, Венгеров, Батюшков, Муйжель, Измайлов, Овсянико-Куликовский, Котляревский, Соллогуб ⟨так!⟩ и многие другие» (Петроградский курьер. 1914. 20 октября. № 266. С. 1). *...у Клавдюши...* — Возможно, имеется в виду Клавдия Владимировна Лукашевич-Хмызникова (лит. имя: Клавдия Лукашевич; урожд. Мирец-Имшенецкая; 1859—1931) — детская писательница, педагог.

7. *Фидлер.* С. 649. Автограф (чернила): ИРЛИ, ф. 649, оп. 2, ед. хр. 44 (Фидлер Ф. Ф. Альбом IV). С. 25.

Печ. по автографу.

Экспромт записан на вечере у Фидлера, состоявшемся с 3 на 4 ноября 1914 г. по случаю дня рождения хозяина. Стихи Сологуба — ответ на экспромт А. А. Измайлова (с. 24), цит.:

Все изменится под нашим зодиаком, —
Казенки заперты по манию царя.
Победно наш казак бежит за австриаком,
И стало третие — четвертым ноября.

Мы празднуем Geburst уже на сутки раней,
Мы водку бережем, как царственный елей, —
И скоро старый Фриц, сознав тщету стараний,
Тряпичникам отдаст хваленый свой музей...

А. Измайлов

Ответные реплики:

После великолепных стихов А. А. Измайлова не рискую выступать со своими и только замечу, что А. А. Измайлов смешал рожденье с колбасой, что является

подозрительным симптомом германофильства А. А. Измайлова (*Д. Овсянико-Куликовский*).

Ничего я не сочинила,
Война мне рифм не подарила...
Но Федор Федрыч также мил,
Хоть день он свой переменил.

Анс. Чеботаревская
1914. 4/XI

В альбоме содержатся записи и экспромты участников вечера: А. М. Хирьякова, И. А. Гриневской, П. Ф. Булацеля, Б. А. Лазаревского, А. Е. Зарина, М. В. Ватсон, Е. П. Летковой, Е. Н. Чирикова. Архив А. А. Измайлова был богат разнообразными литературными документами (многие годы критик состоял сотрудником и редактором «Биржевых ведомостей» и др. периодических изданий). Отдельные бумаги в середине 1910-х гг. он начал передавать в коллекцию Ф. Ф. Фидлера, основателя и владельца собственного литературного музея (см.: *Либрович С. Ф.* Фидлеровский музей русских литераторов. СПб., 1908; *Фидлер*. С. 24—25). В заметке «Литературный музей Ф. Ф. Фидлера» (Огонек. 1912. № 23. 2 июня. [С. 7]) Измайлов писал: «Весь огромный материал по смерти владельца поступит в Императорскую Публичную библиотеку. Это обстоятельство заставляет собратьев-писателей видеть в частном деле Фидлера дело общественное». В 1917 (?) г. на просьбу Э. П. Юргенсона передать или продать ему автографы литераторов Измайлов ответил: «Многоуважаемый Эрнест Петрович, я не бросаю полученных мною писем, если они не лишены интереса, но назвать меня собирателем автографов было бы ошибкою. К автографу, как собственно автографу, я почти равнодушен. ⟨...⟩ Все, мне не нужное из писем и записок, при жизни Фидлера я отсылал ему, — на это давало право его исключительное положение в литературе и общий литературный взгляд на него» (ОР РНБ, ф. 124, № 1837); см. также: Письмо А. А. Измайлова к Ф. Ф. Фидлеру 1914 г. // ОР РНБ, ф. 309, № 26, л. 2. *...отдаст музей Вильгельму*. — Вильгельм II Гогенцоллерн (1859—1941) — германский император и прусский король. Здесь иронически по отношению к тем литераторам, кто с началом войны изменил свое отношение к Фидлеру: «Некоторые из прежних знакомых, захваченные анти-германской истерией, вовсе отвернулись от Фидлера; „немец", бесконечно преданный русской литературе, становится жертвой клеветы и злословия. ⟨...⟩ Встречаясь с людьми, он стремился первым делом уточнить их отношение к официальной ура-патриотической пропаганде, захлестнувшей российскую печать. Прекращаются многолюдные собрания в квартире у Фидлера вечером 4 ноября — начиная с 1914 г., он сдвигает свой праздник на день или два и приглашает к себе лишь самых близких людей» (*Азадовский К. М.* «Рыцарь русской литературы» // *Фидлер*. С. 24—26), см. выше экспромт Измайлова: «И стало третие — четвертым ноября».

8. Автограф: НИОР РГБ, ф. 63 (В. В. Уманов-Каплуновский), № 13 (карандаш; беловой, на листах из альбома, подпись: *Федор Сологуб*); экспромт № 4 записан на обороте экспромта № 3 (зачеркнут); с пояснительными подписями В. В. Уманова-Каплуновского; примечание Уманова-Каплуновского: «Экспромты, написанные на „вечере Случевского"».

Уманов-Каплуновский Владимир Васильевич (1865—1939) — поэт, переводчик; чиновник Кабинета его Императорского величества. *Уманова-Каплуновская Варвара Александровна* — его жена. В архиве Сологуба сохранились 14 писем (1906—1926) В. В. Каплуновского и одно письмо супруги (1912): ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 694, 695, 897. Письма Сологуба к В. В. Уманову-Каплуновскому (1907): НИОР РГБ, ф. 63, № 14.

9. Автограф: РГАЛИ, ф. 1336, оп. 1, № 36, л. 33: Альбом Поэтов. 1919—1924 гг. (чернилами; беловой).

Печ. по автографу.

Экспромт в «Альбоме Поэтов» (1919—1924) Николая Николаевича Минаева (1895—1967) — поэта, артиста балета, записан во время пребывания Сологуба в Москве по дороге в Кострому. Сведениями о знакомстве поэтов мы не располагаем. Минаев входил в группу «Литературный Особняк» (1919—1929), объединявшую неоклассиков и поэтов символистской ориентации; в биографическом очерке А. Л. Соболева (в кн.: *Минаев Н.* Нежнее неба. Собрание стихотворений. М., 2014. С. 571—635) сообщается: «...еще около 1919 года им было заведено два альбома, которые подносились в расчете на более-менее подробную запись всем писателям, которые встречались ему на пути. Делалось это без различия чинов, но с оглядкой на минимальное единомыслие: так, в них нет ни представителей боевого крыла пролеткультовцев, ни чрезмерно обласканных советской властью авторов» (Там же. С. 594). *...по словам Ровинской...* — Ровинская-Волчанецкая Екатерина Дмитриевна (1881—1956) — поэтесса, переводчица, автор книги стихов «Серебряный лебедь» (М.; Пг.: ГИЗ, 1923), участвовала в изданиях московских неоклассиков. В 1920-е гг. была среди учредителей московского кружка «Литературный Особняк», заведовала библиотекой литературного кафе «Стойло Пегаса», работала в подотделе экспедиций, съездов и выставок Академии наук. *...бульвар Новинский...* — Один из центральных бульваров Москвы, участок Садового кольца (проходит от Смоленской площади до Кудринской площади). Ровинская жила неподалеку от Новинского бульвара (в 1923 г. адрес: Б. Молчановка, 28), вблизи Новинского бульвара в Новинском переулке (д. 2) находилась Новинская женская тюрьма. Смысл экспромта неясен. Возможно, Сологуб имел в виду исторический локус символистов — на Новинском бульваре находилась редакция «Золотого руна».

10. *Пауэр*. С. 131.

Автограф (экспромты, посвященные О. А. Судейкиной): РГАЛИ, ф. 481, оп. 1, № 398, л. 1—11 (на полосках цветной бумаги); помета, предположительно рукой А. А. Ахматовой: «Экспромты Ф. Сологуба О. А. Судейкиной. (До ее смерти прошу не печатать)» (Там же. Л. 12). В алф. и хрон. карт. экспромты не зафиксированы. Датируются условно по биографическим сведениям.

Печ. по автографам.

11. Печ. по: Чукоккала. Рукописный альманах Корнея Чуковского / Сост., подгот. текста и примеч. Е. Чуковской. М., 1999. С. 199.

Вьется редколегная змея... — Возможно, намек на Чуковского — члена редколлегии журнала «Русский современник» (1924).

12. Печ. по: Чукоккала. Рукописный альманах Корнея Чуковского / Сост., подгот. текста и примеч. Е. Чуковской. М., 1999. С. 199.

Примеч. Е. Ц. Чуковской: «Строки „Уж подходит Алек-Сандр: / Он жесток и всех вас съест" и „Алек важно кажет фиги", по-видимому, намекают на Александра Горлина и роспуск Коллегии „Всемирной литературы". О том, что стихотворение связано с роспуском Коллегии, свидетельствует и дата его написания — 17 декабря 1924 года» (Там же. С. 200). Упоминается Александр Николаевич *Горлин* (1878—1938) — заведующий иностранным отделом Ленгиза. В 1924 г. издательство «Всемирная литература» было закрыто. Членам редколлегии было предложено работать в прежнем составе в Государственном издательстве, см. письмо Сологуба от 13 февраля 1925 г. главе Госиздата И. И. Ионову (черновик, письмо написано по новой орфографии): «Я получил Ваше циркуляр[ное предложение] от 30 января с. г. за № 2994 с приглашением вступить в качестве члена в формируемую Вами Редколлегию отдела „Всемирная Литература". Благодарю Вас за внимание ко мне, и прошу извинить мне запоздание ответа: форма Вашего письма дала мне основание предположить, что это — циркулярное обращение ко всем членам бывшей Редколлегии (потом мне сказали, что это так и есть), и я хотел поговорить с кем-нибудь из моих сотоварищей по [Р⟨едакционной⟩ К⟨оллегии⟩ В⟨семирной⟩ Л⟨итературы⟩] бывшей редколлегии, но мне не пришлось ни с кем из них увидеться, а так как я уже слишком промедлил, то считаю долгом ответить теперь, хотя и с опозданием. Я работал во „Всемирной Литературе" с ее основания, как переводчик и редактор, потом и как член Редколлегии. Работу „Всемирной Литературы" я всегда считал большим культурным делом. Я горячо приветствую Ваше намерение сохранить Редколлегию в ее прежнем составе. Я думаю, что моя полезность для отдела „Всемирной Литературы" была бы преимущественно в использовании моего искусства в построении русской художественной речи. Почти все переводы, которые приходилось читать в последнее время, отражают ту порчу [русского] языка, на которую обратил внимание, среди своих многосложных государственных трудов, незабвенный В. И. Ленин. Почти все мы грешим против ясности, точности и чистоты нашего языка; при этом многие из нас столь самоуверенны, что, случается, авторы очень плохих переводов выступают с резкими, но неосновательными осуждениями работ, сделанных более опытными и искусными переводчиками. Я был бы весьма рад возможности работать в этом направлении на пользу и новым кругам читателей и переводчикам художественных произведений, и с удовольствием приму Ваше любезное предложение, если осуществится Ваше намерение восстановить Редакционную коллегию „Всемирной Литературы". С совершенным уважением Федор Сологуб» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 855, л. 18—19).

13—14. Печ. по: Чукоккала. Рукописный альманах Корнея Чуковского / Сост., подгот. текста и примеч. Е. Чуковской. М., 1999. С. 182.

13. *Шутить и все шутить весь век...* — Неточная цитата из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» (1924), ср.: «Шутить! и век шутить! как вас на это станет?» (реплика Софьи — действие III, явл. 1).

14. Вар. ст. 9: «Гляди в его окно, бездельник».

К. Чуковский вспоминал: «Во второй строфе „Увещания" упоминается крупная пуговица, на которую застегивалась моя широкая блуза. Почему-то эта пуговица поразила воображение Сологуба, и, увидев ее на одном из заседаний „Всемирной", он прислал мне по почте стихи. Никак не могу вспомнить, почему упоминается здесь „элефант". Узнав от меня через несколько дней, что я достал для своих детей елку и пытаюсь украсить ее самодельными игрушками, он во время заседания „Всемирной" сочинил три аляповатых куплета с какими-то злыми намеками, которые я не мог (и теперь не могу) разгадать» (Чукоккала. Рукописный альманах Корнея Чуковского. М., 1999. С. 182). См. ответ К. Чуковского на эти ст-ния «Злому Доброжелателю, приславшему мне „Увещание"» (Там же. С. 183) и последующий комментарий, в котором процитирован еще один экспромт Сологуба: «В дальнейшем у нас установились отношения добрые. Привожу ответы Сологуба на мою анкету о Некрасове:

〈...〉 7. Не наблюдаете ли Вы разлада между личностью и творчеством Некрасова? — *Был бы рад, если б был разлад, а если нет разлада, так мне его не надо — ворчать не стану, а помнить и любить не перестану.*

Федор Сологуб.

3 сентября 1925 года, а по некрасовскому времяисчислению 29 августа того же года» (Чукоккала. Рукописный альманах Корнея Чуковского / Предисл. Ираклия Андроникова. Сост., подгот. текста и примеч. Е. Чуковской. М., 2006. С. 161). В датировке, вероятно, описка.

15. *Смиренский В. В.* Сологуб о литературе. Воспоминания. Авторизованная машинопись: ИМЛИ, ф. 1825, оп. 1, № 9.

Печ. по машинописи.

См. контекст: «О речи: Надо говорить: не француженка, а францеза, не Париж, а Пари. По этому поводу я даже стихи написал 〈текст экспромта. — *М. П.*〉» (Там же).

16. Печ. по: *Смиренский В. В.* Воспоминания о Федоре Сологубе / Вступ. статья, публ. и коммент. И. С. Тимченко // *НС*. С. 411.

Комментарий Смиренского: «В Союзе писателей каждую неделю по субботам устраивались литературные вечера. Сологуб редко, но все же бывал на них. Как-то на таком вечере я написал эпиграмму, которую поспешили отнести Сологубу. Эпиграмма касалась молодого поэта Александра Брянского, и в ней рифмовались слова „глуп" и „Сологуб". Сологуб прочитал эпиграмму, усмехнулся и потребовал чернила. Когда ему подали чернильницу и перо, он написал сбоку 〈текст эпиграммы. — *М. П.*〉» (*НС*. 411). Упоминается поэт *Александр Брянский* (наст. имя Александр Робертович Фрейндлих; 1902—?), дебютировал в

1923 г. в газетах «Красная Звезда» и «Красный Балтийский Флот», участвовал в сборнике «Окраинный Круг. 5» (Л., 1926).

17. Печ. по: РГАЛИ, ф. 2182, оп. 1, ед. хр. 140, л. 329.

Эпиграмма приписывалась И. А. Бунину, подробный комментарий к тексту см.: *Тименчик Р.* Последний поэт: Анна Ахматова в 1960-е годы. Иерусалим; Москва, 2015. Т. 2: Сноски и выноски. С. 499. Р. Д. Тименчик приводит варианты текста и их источники: ст. 1: «Любовный разговор с Ахматовой» (*Трубецкой Ю.* Дом искусств и литературная молодежь (из литературного дневника) // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1951. 8 апреля); ст. 3—4: «Ах-матова! Ахматова! Ее любовь останется тоской...» (ГЛМ, ф. 135, оп. 1, № 166, л. 4); ст. 1: «Любовное свидание с Ахматовой» (см. комментарий: «...в письме Г. Л. Козловской к нам ⟨Р. Тименчику. — *М. П.*⟩ от 10 мая 1989 года: „Я отлично помню рассказ Анны Андреевны — стишок „Любовное свидание с Ахматовой всегда кончается тоской" написал не Бунин, а Сологуб. Еще она насмешливо сказала: „Ну, он и не обхватывал". Бунин же написал очень злое и недоброе стихотворение „Поэтесса". Причем говорила об этом с горечью и недоумением. „Почему он так обо мне написал? Он меня совсем не знал и никогда не видел"» (Там же. С. 499).

НЕДАТИРОВАННЫЕ И НЕЗАВЕРШЕННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

1. Автограф: ед. хр. 1а, л. 401 (чернила; беловой). В алф. карт. без даты.

Ап: «раннее» (рукой О. Н. Черносвитовой).

Печ. по автографу.

Ср.: «Клянуся блещущей одеждой...», *25 июня 1889* — Т. I, № 453; «Быть может снится сон последний...», *26 апреля 1894* — Т. II (1), № 151 А. Вероятно, фрагмент незавершенной поэмы «Сатана», сюжет восходит к поэме М. Ю. Лермонтова «Демон» (1839).

2. Автограф: ед. хр. 1а, л. 354 (беловой; карандаш). Дата автографа и алф. карт.: *25 февраля*.

Ап: «Россия и П⟨*нрзб.*⟩. [Татар⟨ская⟩ Нов⟨ая⟩ акад⟨емия⟩ ⟨?⟩] Новости» (автограф).

Печ. по автографу.

Предположительно датируется между 1899 и 1902 гг.

«Россия» — петербургская газета либерального направления, издавалась М. О. Альбертом с 1899 по 1902 г., при участии А. Амфитеатрова (фактически руководил редакцией при формальном редакторе — Г. Сазонове), В. Дорошевича, В. Гиляровского и др. Газета была закрыта после публикации фельетона Амфитеатрова «Господа Обмановы» — сатиру на царскую семью. *Пишут Потапенки...* — Игнатий Николаевич Потапенко (1856—1929) — прозаик, драматург, журналист, в 1896—1899 гг. сотрудник газеты «Новое время». *Разве вся Европа / В них не угадала / Старого холопа / Старого фингала.* — Возможно, намек на тот факт, что у истоков газеты «Россия» стояли бывшие со-

трудники «Нового времени» — консервативно-охранительной газеты С. А. Суворина.

3. Автограф: ед. хр. 1а, л. 409 об. (чернила; черновой). Дата алф. карт.: *12 апреля 1893.*

Ап: «А. В. Дурново» (авт.); «Конец письма к А. В. Дурново» (алф. карт.).

Печ. по автографу.

Первонач. вар. ст. 7: «Была она превращена».

Александр Васильевич Дурново (ум. в 1915 г.) — инженер; занимал в Вытегре должность начальника Округа путей сообщения; осенью 1891 г. был переведен в Ковно (ныне — Каунас) на ту же должность. В годы службы в Вытегре Сологуб поддерживал с Дурново дружеские отношения; см. посвященное Дурново ст-ние «В пустынных небесах скиталася комета...», *1 сентября 1891*: Т. I. № 639 и примеч. к нему. В письмах Дурново к Сологубу (7 писем за 1891—1897 гг.: ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 247) сведения о получении этого ст-ния отсутствуют.

4. Автограф: ед. хр. 1а, л. 409 об. (чернила; правленый). Фрагмент незавершенного произведения; датируется по археографическим признакам, предположительно: начало 1890-х гг. Возможно, относится к ст-нию «И не ошибся в том нимало...» (см. раздел «Дополнения»).

Печ. по автографу.

5. Автограф: ед. хр. 1а, л. 381 об. (карандашом; беловой). В алф. карт. не зафиксировано.

Печ. по автографу.

6. Автограф: ед. хр. 1а, л. 383 (простой и чернильный карандаш; беловой), над текстом: «III». В алф. карт. не зафиксировано.

Печ. по автографу.

Незавершенный сонет, относится к незавершенному венку сонетов (1918).

7*. Автограф: ед. хр. 1а, л. 382—382 об. (чернила; черновой). В алф. карт. не зафиксировано.

Печ. по автографу.

8. Автограф: ед. хр. 1а, л. 391 (чернила; беловой). В алф. карт. не зафиксировано.

Печ. по автографу.

9. Автограф: РГАЛИ, ф. 2281 (Слонимский Александр Леонидович). Оп. 1, № 275, л. 7—7 об. (карандаш, с правкой; в конце стихотворных строк отсутствуют знаки препинания). В алф. карт. не зафиксировано.

Печ. по автографу, с восстановлением отсутствующих в оригинале знаков препинания.

Первонач. вар. ст. 19: «Ты сама уйдешь в заводы».

Тематически примыкает к злободневным сатирическим текстам Сологуба, созданным в годы Первой русской революции (**Шут**, «У правительства — нагайки, пулеметы и штыки...», «Четыре офицера...», **Веселая народная песня**; **За чай за мыло**. *Солдатская песня 1905 года*; **Халдейская песня** и др.). Вместе с колыбельной «Спи, сыночек, спи родной...» образует миницикл (1907). Авто-

ризованные источники опубликованной колыбельной не выявлены, текст датируется по факту публикации: Образование. 1907. № 7. С. 87; см. примеч.: II (2), № 487. Оба ст-ния миницикла — вариации колыбельной Н. А. Некрасова «Спи, пострел, пока безвредный...» (1845), которая в свою очередь была переделкой «Казачьей колыбельной песни» М. Ю. Лермонтова (1838). Публикация сатиры «Спи, сыночек, спи родной...» вызвала молниеносный отклик в печати, см.: *Эвфимов П.* Три колыбельные песни (Лермонтов, Некрасов, Ф. Сологуб) // Вестник знания. 1907. № 8. С. 105—110. *Про Эрфуртскую программу...* — Первая программа Социал-демократической партии Германии, написанная К. Каутским и Э. Бернштейном с позиции марксизма, принята на съезде партии в Эрфурте в 1891 г. *Увезет в Кресты...* — Кресты — петербургская одиночная тюрьма для уголовных и политических заключенных, получила название по внешнему виду — построена в виде двух крестообразных зданий; открылась в 1892 г. *Верой Фигнер будешь с виду...* — Вера Николаевна Фигнер (1852—1942) — революционерка, член Исполнительного комитета «Народной воли», принимала участие в нескольких террористических актах, в том числе в подготовке убийства Александра II; позднее эсерка. *В присутствии Зины* — Возможно, имеется в виду Зинаида Афанасьевна Венгерова (1867—1941). *В Анины именины На крестинах Нины...* — Неустановленные лица. Возможно, знакомая Сологуба и Чеботаревских, учительница и поэтесса Нина Артемьевна Тамамшева, их соседка по летнему отдыху (см. по указателю имен в публикации: «Тетради посещений» Федора Сологуба // *Разыскания и материалы*); возможно, имеются в виду крестины новорожденного ребенка Тамашевой, 2 июля 1914 г. Ан. Чеботаревская писала Ольге Черносвитовой из Тойлы: «Здесь в этом году очень людно и потому хуже, но все же мило-просто — просторно. Живут: неизбежные Тамамшевы (Нина все еще «без результатов»)» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 5, ед. хр. 8).

10. Автограф: ед. хр. 1а, л. 392 (карандаш; беловой). В алф. карт. зафиксировано без даты, со знаком «?».

Печ. по автографу.

Тематически примыкает к ст-нию «Тебя, Бога, хвалим...», *16 (29) декабря 1926*, см. примеч. 659.

11. Автограф: ед. хр. 1а, л. 379 (карандаш; беловой). В алф. карт. не зафиксировано.

Печ. по автографу.

Ап: I, 5. 1894 (авт.).

На соседнем листе (л. 380 об.) недатированный набросок карандашом: «Чрезмерная сознательность. / Темперамент и воля. / Большое знание других поэтов. / Сила. / Холодное великолепие. / Экзотизм. / Странность извращения».

12. Автограф: ед. хр. 1а, л. 381 (карандашом, беловой с правкой). В алф. карт. не зафиксировано.

Печ. по автографу.

Первонач. вар. ст. 7: «Но к Нему позабыл ты дорогу».

13. Автограф: ед. хр. 1а, л. 404 (дрожащей рукой; карандаш; беловой). В алф. карт. не зафиксировано.

13. Автограф: ед. хр. 1а, л. 404 (дрожащей рукой; карандаш; беловой). В алф. карт. не зафиксировано.

Печ. по автографу.

Возможно, перевод из неустановленного источника, в авторской картотеке переводов не зафиксирован.

ПОЭТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ

1. Тяжелые сны. Роман: Северный вестник. 1895. № 10 (Октябрь). С. 143. Отд. изд. СПб., 1896. С. 201 — СПб.; М.: Изд. Т-ва М. О. Вольф, 1905. С. 201 (3-е изд-е) — *ССШ II*. С. 258 (4-е изд-е) — *ССС II*. С. 258 (5-е изд-е).

Печ. по: *ССС II*.

Контекст: «Оглоблин стал в позу, заложил руку за борт пальто и, делая другою рукою нелепые жесты, прочел на память».

2. Январский рассказ // Журнал для всех. 1906. № 1 (Январь). С. 92 — Истлевающие личины. М.: Гриф, 1907. С. 91, 92 — *ССШ VII*. С. 93, 94, 95 (загл.: Елкич) — *ССС VII*. С. 11, 12, 13 (загл.: Елкич (Январский рассказ)).

Машинопись: ИРЛИ, ф. 289, оп. 1. ед. хр. 74, л. 1—3 (ст. 15—16 вписаны чернилами), загл.: а) Святочный рассказ о январских днях; б) Январский рассказ), *без даты*.

Печ. по: *ССС VII*.

3. Конный стражник. Рассказ // Утро. 1907. 25 сентября. № 8 — *ССС XI*. С. 169.

Машинопись: 1) ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 87, л. 15 (с правкой); 2) Там же, л. 37 (редакция *ССС XI*).

Печ. по: *ССС XI*.

Вар. ст. 1 машинописи 1: а) «Посреди ее ланит», б) «Посреди его ланит» (вписано карандашом), машинописи 2: «Посреди его ланит».

Контекст: «Валина сестра улыбнулась. На ее щеках запрыгали умильные ямочки, и Переяшин вспомнил стихи своего вновь любимого современного поэта (у него каждый год был новый любимый поэт, из самых молодых, чувствительных и фривольных)» (первонач. вар. окончания фразы машинописи 1: «самых нелепых и самых непристойных»).

4*. Дым и пепел // Земля. Сборник 11. М., 1913. С.139—140 (глава XXVII), без деления на строфы — *Сологуб Федор*. Творимая легенда. Часть первая: Капли крови (глава двадцать вторая) // *ССС XVIII*. С. 201.

Машинопись романа «Творимая легенда» (в первой редакции: Навьи чары): ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, № 157, л. 253 (с правкой).

Печ. по: *ССС XVIII*.

Контекст: «Иринушка поет ⟨текст песни. — *М. П.*⟩. Эта песня была, как иллюстрация к разговорам о деревенских настроениях».

Переделка опубликованной песни, см. текст с комментарием публикатора: «Как образчик деревенской освободительной поэзии, позволю себе привести отрывок песенки, распеваемой крестьянскими девушками:

Полюбила я студента
Из далекого Ташкента,
Вышла замуж за него, —
Пировало все село.

Как узнал про то начальник,
Земский барин лиходей,
Прискакал в село урядник
Приотъявленный злодей.

„Я на остров Соколиный
Тебя с мужем упеку!
Одевайся-ка, милашка, —
Поезжай со мной в тюрьму".

Я тюрьмы не испугалась,
Даже с милым не прощалась.
Пришли в хату мужики —
Разнесли врага в клочки».

(*Б. п.* В самарской деревне / Наша жизнь. 1906. № 416. 11 (24) апреля. С. 5).

5. Слаще яда. Роман (1912): *ССС XVI*. С. 36.

Машинопись: ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 138, л. 57; ед. хр. 139, л. 491.

Печ. по: *ССС XVI*.

Контекст: «Евгений принимался демонстративно посвистывать, напевал притворно-весело».

6. Слаще яда. Роман: *ССС XVI*. С. 102.

Автограф (вставка в машинописном тексте романа «Слаще яда»): ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 598 об. (карандаш; с правкой, на обороте машинописи). Машинопись: Там же, ед. хр. 138, л. 168.

Печ. по: *ССС XVI*.

Первонач. вар. ст. 2 автографа: «Но по воле я пою».

Контекст: «Злой, мрачный, стоял Самсонов у открытого окна. Скоро он увидел, что Шаня идет по двору домой, напевая какую-то песенку. Самсонов услышал слова ⟨текст куплета. — *М. П.*⟩».

И любви моей мученье / Я с охотою терплю. — Ср.: «Мне дорого любви моей мученье, / Пускай умру, но пусть умру любя!» (А. С. Пушкин, «Желание», ⟨1916⟩).

7. Слаще яда. Роман: *ССС XVI*. С. 46.

Автограф (вставка в машинописном тексте романа «Слаще яда»): ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 139, л. 503 об., 504 об., 505 об. (карандаш; беловой, на обо-

роте машинописи). Машинопись: Там же, ед. хр. 138, л. 73 (с делением на восьмистишия).

Печ. по: *ССС XVI*.

Контекст: «Манугина подошла к роялю. Она рассеянно взяла несколько аккордов, потом подобрала мотив и запела, соединяя свои слова с куплетами старой песенки из чулковского сборника ⟨...⟩. Шаня подпевала и тихонько плакала. И от слез голос ее звенел трогательно и чисто».

Стилизация или оммаж, ср., например, популярную в конце XVIII в. любовную песню М. И. Попова «Как сердце не скрывает...», ⟨1765⟩ (музыка Траэрто) из сборника «Песни, сочиненные Михаилом Поповым» (1765, 2-е изд. 1768); без имени автора помещена в собрание М. Д. Чулкова (составлено при участии Попова): Собрание разных песен М. Д. Чулкова. Части I, II, III с Прибавлением. СПб.: Типография Академии наук, 1913. С. 60—61 (песня № 35), с. 67—68 (песня № 43). Цит.:

№ 35

Как сердце ни скрывает
Мою жестоку страсть,
Взор смутный объявляет
Твою над сердцем власть:
Глаза мои плененны
Всегда к тебе хотят,
И мысли обольщенны
Всегда к тебе летят.
Тебя не извлекает
И сон от мыслей прочь:
Твой образ обладает
Равно мной в день и в ночь;
Всеночно, дорогая,
Мне зришься ты во сне,
Вседневно обольщая,
Ты множишь страсть во мне.
Твой каждый взор вонзает
Стрелу мне в сердце вновь,
Весь ум мой наполняет
Одна к тебе любовь!
А ты то всё хоть знаешь,
И как я рвусь, стеня,
Но всё то презираешь:
Не любишь ты меня!

№ 43

Достигнувши тобою
Желанья моего,
Не рву уже тоскою
Я сердца своего:
Душа твоя мной страстна,
Моя тебе подвластна;
Коль счастлива ты мной,
Стократно я тобой!
Тебя, мой свет, считаю
Я жизнию своей:
Прекраснее не знаю
Тебя я и милей.
В любви не зря препятства,
В тебе зрю все приятства;
В твою отдавшись власть,
Не знаю, что́ напасть.
Твой взор не выпускаю
Из мыслей никогда,
И в мыслях лобызаю
Твой образ завсегда:
Тобою утешаюсь,
Тобою восхищаюсь,
Тебя душой зову,
Тобою и живу.

8. Барышня Лиза: Повесть // Сирин. СПб., 1914. Сб. 3. С. 308.

Машинопись: ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 53, л. 50.

Печ. по первой публикации.

Контекст: «Из-за ближнего леса медленно взошел багровый полумесяц и напомнил Лизе прочтенные ею недавно стихи, которые понравились ей чрезвычайно» (глава четвертая).

Стилизация в духе книжных любовных песен XVIII в.

9. Крутильда и семь других. Рассказ // *БВ*. 1916. № 15493. 10 апр. Утр. вып. С. 1 — Слепая бабочка. Рассказы. М.: Московское книгоиздательство, 1918. С. 62, 63, 69.

Автографы: 1) ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 91, л. 1—3, 15—16 чернила; беловой); 2) текст рассказа без окончания, первые три строфы: Там же, л. 1а, 2а (карандаш; в блокноте). Машинопись: Там же, л. 20—22, 32, 33.

Печ. по: Слепая бабочка.

Ср. «Любви неодолима сила...», *20 апреля* (*3 мая*) *1921*, см. примеч. № 333.

ДОПОЛНЕНИЕ К ТОМУ I:
Стихотворения и поэмы 1877—1892 гг.

1*. Автограф: ед. хр. 1а, л. 405—408 об. (чернила; черновой, правка чернилами и карандашом). Датировка алф. карт.: [1895.] 1884.

Печ. по автографу.

См. *ДРиВ*.

Опыт создания литературной сказки по мотивам народных сказок.

ДОПОЛНЕНИЕ К ТОМУ II. ЧАСТЬ II:
Стихотворения и поэмы 1900—1913 гг.

1. РГАЛИ, ф. 512 (Уманов-Каплуновский В. В.), оп. 2, № 2, л. 63. Автограф (чернила; беловой, в записной книжке Уманова-Каплуновского со ст-ниями участников «пятниц» К. К. Случевского: С. М. Городецкого, В. И. Анненского-Кривича, В. Курдюмова, Б. Богомолова, Я. Година, А. Мейснера, Н. Вентцеля (псевд. Бенедикт), А. Кондратьева, В. Мазуркевича, Дм. Цензора, Тэффи, В. Грибовского и др., а также самого Уманова-Каплуновского).

Печ. по автографу.

Владимир Васильевич *Уманов-Каплуновский* — см. с. 860 наст. изд., № 8. Супруги Умановы-Каплуновские посещали литературные чтения у Сологуба в Андреевском училище и затем в квартире на Разъезжей, см. по Указателю имен в публикации: «Тетради посещений» Федора Сологуба // *Разыскания и материалы*.

См. запись К. Арабажина: «После стихов Сологуба мне совестно и больно писать корявой прозой о той симпатии, которую я питаю к Вам, и к Вашему мужу. Но верьте, в моем сердце всегда весна и не вянут цветы милые ⟨?⟩ воспоминаний. В холодном и неприветливом Петербурге самые теплые воспоминания связаны у меня с Вашим милым уютным уголком и с Вашим радушием, приютом дружбы и благожелательства. Вам преданный К. Арабажин» (Там же. Л. 63 об.).

2—3. Печ. по: С. Ф. Бальмонт в Петербурге. Беседа с поэтом и чествование его // Биржевые ведомости. 1913. 9 ноября. Веч. вып. № 13848. С. 4.

Комментируя события, репортеры писали: «К. Д. Бальмонт ответил речью, в которой выразил свою радость по тому случаю, что он среди своих петербургских друзей. В лице Федора Сологуба поэт приветствовал певца смерти, который любит жизнь. Ф. Сологуб ответил „посвящением живой собаке, приласканной К. Бальмонтом", а затем начался целый ряд кратких, остроумных речей и экспромтов, из которых особенно удачным был экспромт Ф. Сологуба» (Чествование К. Д. Бальмонта // День. 1913. № 305. 10 ноября. С. 4). Подробнее см.: *Соболев А. Л.* Хроника одного скандала // Соболев А. Л. Летейская библиотека. Очерки и материалы по истории русской литературы XX века. [Т.] II: Страннолюбский перебарщивает: Сконапель истоар. М., 2013. С. 217—243.

DUBIA

1 (1). Белый Андрей. Начало века. М.; Л., 1933. С. 446.

Печ. по: Белый Андрей. Начало века: Берлинская редакция (1923) / Подгот. изд. А. В. Лавров. СПб., 2014. С. 193.

Вар. ст. 2: «Средний для царя, а сбоку — для цариц» (*Белый Андрей.* Начало века / Подгот. текста и коммент. А. В. Лаврова. М., 1989. С. 488).

Отклик на события 9 января. Андрей Белый предварил эпиграмму Сологуба пояснением, в изд-ниях «Начало века» 1933 и 1989 гг.: «В 905 году он очень ярко откликнулся на расстрел рабочих; его жалящие пародии на духовенство и власть были широко распространены в Петербурге: без подписи, разумеется» (С. 446; С. 488); в Берлинской редакции: «Сологуб был отчетливо революционно настроен; переписывались стихотворенья-памфлеты его; один мне запомнился» (2014. С. 193). Авторизованные источники текста эпиграммы не сохранились, возможно, Сологуб, находившийся на государственной службе, не записывал свои антимонархические тексты.

1 (2). *Смиренский В. В.* Сологуб о литературе. Воспоминания. Авторизованная машинопись: ИМЛИ, ф. 1825, оп. 1, № 9, л. 4.

Смиренский приводит эпиграмму в контексте воспоминаний Сологуба: «О 1905 годе: в 1905 году я написал целую книгу стихов против государя. Называлась она „Царская пастила". Я подарил ее священнику Григорию Петрову, а куда он ее дел, не знаю. Говорят, что стихи эти были напечатаны, но я не видел. И помню я из всей книги только четыре строки 〈цитирует текст. — *М. П.*〉» (Там же. Л. 4). Упоминается *Григорий Спиридонович Петров* (1866—1925) — священник, проповедник, публицист, общественный деятель; депутат II Государственной Думы от кадетской партии; в 1907 г. лишен сана.

2. Неавторизованная машинопись: ИРЛИ, ф. 39 (З. А. Венгерова и Н. М. Минский), ед. хр. 1141, л. 5 (в ст. 1 исправление черными чернилами рукой Сологуба〈?〉), *без даты*. Формат бумаги — А4, краска шрифта фиолетовая. В составе этой единицы хранения находятся также авторизованные машинописи двух ст-ний Сологуба: **Из плена** («Шумит волна, белеет пена...» (л. 1—2), *без даты*, под заголовком рукой автора черными чернилами вписано посвящение: (*З. А. Венгеровой*), подпись — автограф: *Федор Сологуб*. Формат бумаги: 1/2 А4, качество бумаги то же, что в машинописи ст-ния «Стансы», цвет шрифта — черный; см.: II (2). № 405; **Веселая песня** («Буржуа с румяной харей...») (л. 3—4), *без даты*; правка черными чернилами (на л. 4 записан вариант строфы IV), подпись — автограф: *Федор Сологуб*. См.: II (2). №. 403.

Печ. по машинописи.

3—5. Список рукой неустановленного лица, в рабочей тетради Сологуба: ИРЛИ, ф. 289, оп.1, ед. хр. 20, л. 41—41 об., 42 (беловой, чернила).

Печ. по списку.

ПОЭТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ, ПРИПИСЫВАЕМЫЕ Ф. СОЛОГУБУ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ДРУГИМ АВТОРАМ

«Самоубийство девушки» («На голове благоухающий...»): ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 1а, л. 359, без окончания (машинопись).

Автор: Алексей Алексеевич Сидоров (1891—1978) — искусствовед, книговед, художественный критик, поэт; см. его переводы с немецкого языка (1910—1912): ИРЛИ, ф. 289, оп. 7, ед. хр. 88 (автограф); здесь же автограф переведенного ст-ния «Самоубийство девушки» (автор оригинала не указан).

«История одной смерти и одного отчаянья» (10 октября 1921). Поэма: ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 30, 14 рукописных листов (беловой автограф).

Автор: Марк Лещинский (псевд. Эварист Лин), автор сборников «Сожженный сад. Стихи» (Париж, 1920), «Стихи. Кн. 2» (Пг.: Голос труда, 1922), поэмы «Отто Ранке (социал-демократ)» (М.; Л.: Молодая гвардия, 1932); см. о нем: *Тименчик Р.* Пролог к каталогу // Тарасенков А. К., Турчинский Л. М. Русские поэты XX века: 1900—1955. Материалы для библиографии. М., 2004. С. 16; Там же: С. 383, 395. Подборку из 13 стихотворений Лещинского (1920—1922; подписаны псевдонимом) см.: ИРЛИ, ф. 289, оп. 7, ед. хр. 64 (автографы, беловые), а также два его письма к Сологубу (1922): ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр 406.

«О дух, он крепко связан с телом...» (1921): ИРЛИ, ф. 289, ед. хр. 1а, л. 207 (беловой автограф). Текст подложен по датировке: между автографом ст-ния Сологуба «Не иссякли творческие силы...», *21 декабря 1921* (л. 206) и авторизованной машинописью ст-ния «Колыбельная Насте» («В мире нет желанней цели...»), *30 ноября* (*13 декабря*) *1921* (л. 208).

Автор: Эварист Лин.

РОСПИСЬ СОДЕРЖАНИЯ АВТОРСКИХ КНИГ СТИХОВ 1915—1923 гг.

ВОЙНА

(*Сологуб Ф.* Война. Стихи. Пг.: Издание журнала «Отечество», 1915)

Книга (15×22), 42 с., тираж 3000 экз., художник Г. И. Нарбут, зарегистрирована: Книжная летопись Главного управления по делам печати. 1915. № 6, 7 февраля. С. 20.

Гимн («Да здравствует Россия...»), *30 октября 1914*

На начинающего Бог («На начинающего Бог!..»), *25 июля 1914*

Россия — любовь («Небо наше так широко...»), *⟨Не позднее 28 ноября 1914⟩*

Марш («Барабаны, не бейте слишком громко...»), *2 августа 1914*

Единение племен («Перед подвигом великим...»), *25 февраля 1904*

Светлый пир («Пора скликать народы...»), *18 февраля 1907*

Невесте воин («Не десять солнц восходит здесь над нами...»), *21 сентября 1914*

Запасному жена («Милый друг мой, сокол ясный!..»), *11 августа 1914*

Обстрелян («Душа была тревогами томима...»), *24 ноября 1914*

На подвиг («Какой я был бессильный!..»), *6 декабря 1914*

Вильгельм Второй («Он долго угрожал, безумно смел...»), *2 октября 1914*

Дух Берлина («Ты ли, пасмурный Берлин...»), *15 августа 1901, 30 октября 1914*

Фридрихштрассе («Здесь не надо мечтать, ни к чему размышлять...»), *6 (19) мая 1914*

Побеждайте («Побеждайте Сатану!..»), *27 ноября 1902*

Бельгиец («Я — мирный гражданин страны родной...»), *23 июля 1914*

Утешение Бельгии («Есть в наивных предвещаньях правда мудрая порой...»), *1 октября 1914*

Стансы Польше («Ты никогда не умирала...»), *12 августа 1914*

Братьям («На милый край, где жизнь цвела...»), *8 октября 1914*

Олегов щит («Олег повесил щит на медные ворота...»), *18 марта 1890*

Имени твоему («Еще сражаться надо много...»), *19 сентября 1914*

Бой-скоуту («Двух отважных расстреляли...»), *1 августа 1914*

Ночная встреча («Поднимаются туманы...»), *15 августа 1901, 29 октября 1914*

Ночной приказ («Шаг за шагом, осторожно...»), *17 июня 1898*

Часовой («Я один на перекрестке...»), *12 сентября 1897, 12 сентября 1914*

Вражий страж («Он стережет враждебный стан...»), *13 июня 1904*

Осенняя могила («Осень холод привела...»), *24 июня 1889, 27 октября 1914*

Лихорадка окопов («Томителен жар лихорадки...»), *17 сентября 1897, октябрь*

Бред в окопах («Огоньки за огоньками...»), *18 февраля 1907*

В огне («Лежу я в холодном окопе...»), *28 октября 1914*

Пылающий конь («Там за рекою...»), *22 августа 1898 ⟨не позднее 28 января 1915⟩*

Святой Георгий Победоносец («Святой Георгий...»), *25 ноября 1914*

Восторги слез («Вошла, вздыхая, в светлый храм...»), *24 мая 1906*

В лазарете («Вынес я дикую тряску...»), *22 октября 1898*

Генриетта («Генриетта, Генриетта!..»), *30 июня 1903*

ЗЕМЛЯ РОДНАЯ

(*Сологуб Ф.* Земля родная. Выбранные стихи. М.: Универсальная библиотека, 1916)

Книга (9×14), 48 с., тираж 15 000 экз., зарегистрирована: Книжная летопись Главного управления по делам печати. 1916. № 15—16, 23 апреля. С. 25.

«Земля докучная и злая...», *5 марта 1913*

«Я люблю мою темную землю...», *5 августа 1896*

«Вы не умеете целовать мою землю...», *18 февраля 1907*

«Люблю мое молчанье...», *14—15 августа 1896*

«Восставил Бог меня из влажной глины...», *22 апреля 1900*

«Преодолел я дикий холод...», *1 июля 1904*

«Любите, люди, землю, — землю...», *5 марта 1913*

Гимны Родине

1. «О Русь! В тоске изнемогая...», *6 апреля 1903*
2. «Люблю я грусть твоих просторов...», *8 апреля 1903*
3. «Печалью, бессмертной печалью...», *10 апреля 1903*

Наш Север («Где грустят леса дремливые...»), *5 января 1895*

Триолеты Северу

I. «Вздыхает под ногами мох...», *15 апреля 1913*

II. «Сердце дрогнуло от радости...», *15 апреля 1913*

III. «Купол церкви, крест и небо...», *11 июля 1913*

«Один в полях моих иду...», *5 марта 1913*

«Какая радость — по дорогам...», *10 марта 1913*

«Что может быть лучше дороги лесной...», *18 июня 1913*

«Путь мой трудный, путь мой длинный...», *7—11 августа 1896*
«По жестоким путям бытия...», *17 мая 1890*
«Быть простым, одиноким...», *11 июня 1902*
«О, жизнь моя без хлеба...», *26 сентября 1898*
«Иду я влажным лугом...», *31 декабря 1894*
«Есть соответствия во всем...», *2 августа 1898*
«Как ни грозит нам рок суровый...», *9 марта 1913*
«Все хочет петь и славить Бога...», *8 октября 1898*
«Гляжу на нивы, на деревья...», *8 июля 1894*
«Все эти ваши слова...», *2 июля 1909*
«Мы скучной дорогою шли...», *16 июня 1902*
«Земле раскрылись не случайно...», *29—30 ноября 1900*
«Из мира чахлой нищеты....», *11 августа 1896*
Возвращение («Медлительные взоры к закату обращая...»), *25 сентября 1894*
«Вечер мирный наступил...», *8 апреля 1897*
Россия — любовь («Небо наше так широко...»), *⟨Не позднее 28 ноября 1914⟩*
Россия («Еще играешь ты, еще невеста ты...»), *12 марта 1915*
Гимн («Да здравствует Россия...»), *30 октября 1914*
На подвиг («Какой я был бессильный!..»), *6 декабря 1914*
«Ожиданья дни жестоки...», *3 декабря 1904*
Имени твоему («Еще сражаться надо много...»), *19 сентября 1914*
19 июля 1915 г. («Год испытаний, год суровый!..»), *11 июля 1915*
В этот час («В этот час, когда грохочет в темном небе грозный гром...»), *28 июня 1915*

АЛЫЙ МАК

(*Сологуб Ф.* Алый мак. Книга стихов. М.: Московское книгоиздательство, 1917)
Книга (16×22), 229 с., тираж 2000 экз., зарегистрирована: Книжная летопись Главного управления по делам печати. 1917. № 22, 3 июня. С. 6.

Мечта
«Ах, мечта о многом говорит!..», *12 марта 1911*
«Вокруг туман. Не знаю сам...», *23—24 февраля 1895*
«Я, мечтавший одиноко...», *20 марта 1895*
«Все минувшее забыто...», *27 сентября 1898*
«Блаженство мне — мои страданья...», *14 мая 1895*
«Там, где улицы так гулки...», *14 марта 1911*
«Мне короли сказали...», *12 июля 1914*
«Мечты о славе! Но зачем...», *23 августа 1898*
Влюбленность
«Все прекрасно в мире нашем!..», *6 июля 1883*

«В ночной воде купаться мило...», *14 июня 1884*
«Звенящее детское пенье...», *27 декабря 1887*
«Что в жизни мне всего милей?..», *18 августа 1889*
«В синем небе тучки белые...», *4 апреля 1903*
«Тихо веет ветер...», *8 июня 1880*
«Не гаси в своем сердце пожар...», *21 февраля 1889*
Слезы («Ты печальна. Друг мой, слезы...»), *22 февраля 1881*
«Ярко солнце блещет...», *28 сентября 1886*
«И сердце склонялось ко сну...», *14 августа 1896*
«Наперекор осенней скуке...», *28 августа 1896*
«Что когда-то жило...», *8 сентября 1897*
«Я пришла к тебе в порфире...», *22 августа 1898*
«Когда приходит в час внезапный...», *29 апреля (12 мая) 1914*
«Над красавицею Сеной...», *7 (20) мая 1914*
Троицын день («В Троицу, в Троицу пахучи березки...»), *21 апреля 1915*
«Обыдиотилась совсем...», *7 июня 1915*
«Не презирай хозяйственных забот...», *11 июля 1915*
«Когда тебя заставят выбирать...», *25 февраля 1916*
Плен
«Господи, прости!..», *16 октября 1898*
«Я — Фиделька, собачка нежная...», *июль 1911*
«Досталась мне странная доля...», *июль 1911*
«Милый Бог, моя жизнь — Твоя ошибка...», *июль 1911*
«Самоуверенный и надменный...», *19 июля 1912*
Недоля
«Холодный ветерок осеннего рассвета...», *21 февраля 1893*
«Злая недоля моя!..», *23 апреля 1888*
Канна («В грустном раздумьи стою перед канной...»), *6 апреля 1889*
«Рукоятью в землю утвердивши меч...», *26 июля 1893*
«Ты к сплетням людским равнодушна...», *3 июля 1889*
«Он изнемог под тяжестью креста...», *14 октября 1889*
«Непорочно зачатое Слово...», *24—25 мая 1890*
«Родился сын у бедняка...», *15 декабря 1889*
«Оскверняешь ложью...», *1 июля 1890*
«Полон ты желаньем дела...», *2 августа 1891*
«Весенние воды, что девичьи сны...», *28 января 1890*
«Молодая вдова о почившем не может, не хочет скорбеть...», *20 октября 1894*
«Восторгом ярким скоротечно...», *25 сентября 1891*
«Полынь отчаянья на нивах вновь растя...», *12—13 ноября 1891*
Утро («Мутное утро грозит мне в окно...»), *10 сентября 1890*
«Насыщен воздух влагою...», *10 июня 1895*
«Небо бледно-голубое...», *19 августа 1889*
«Чайка, предвестница бури...», *22 июля 1894*

«Не терпит жизнь помех...», *19 марта 1892*
«Между каменных громад...», *2 октября 1892*
«Какая тишина! Какою ленью дышит...», *5 января 1893*
«Ночью морозной и темной...», *24 января 1893*
«Морозен ясный день, а солнце встало рано...», *25 февраля 1893*
«Обман и глупый, и смешной!..», *6—7 июля 1894*
«Золотого счастья кубок...», *24 июля 1894*
«Росла, росла волна прилива...», *6 марта 1895*
«К светлым стеклам фонаря...», *28 июля 1895*
«Ребенок блажит в колыбели...», *24 сентября 1895*
«Пусть, кто хочет, веселится...», *30 сентября 1895*
«Уже не прозрачна...», *6 декабря 1895*
«Не опасайтесь шутки смелой...», *6 декабря 1895*
«Покоряясь жажде странной...», *6 декабря 1895*
«Мучительница злая...», *5 января 1896*
«Она не такая, как я...», *31 июля 1896*
«Душа моя — мятежная душа...», *1 августа 1896*
«Не помню я, где и когда это было...», *5 августа 1898*
«Милый друг, мне больно видеть...», *21—22 августа 1897*
«Печальный дар анахорета...», *16 августа 1898*
«Среди блеска ночного...», *9 сентября 1898*
«В замке одиноком...», *1 октября 1898*
«Пришли уставленные сроки...», *2 октября 1898*
«Случайно все, и все мертво...», *20 октября 1898*
«Ты вся горела нетерпеньем...», *22 апреля 1900*
«Лиса в капкане...», *12 августа 1901*
«Он песни пел, пленял он дев...», *15 августа 1901*
«Душа моя! Но твоем пороге...», *9 июля 1902*
«На гармонике рев трепака...», *12 июня 1903*
«Слово, проклятое Богом...», *6 июня 1904*
Искали дочь («Печаль в груди была остра...»), *25 ноября 1905*
Веселая народная песня («Что вы, старцы, захудали...»), *4 декабря 1905*
«Так жалки, так убоги!..», *15—16 мая 1906*
«Я спешил к моей невесте...», *22 июня 1906*
«Проснусь я и думаю снова...», *28 июля 1912*
«В доме шатки половицы...», *27 ноября 1912*
Город Женевьевы («Не стремися в тот город, где царит Женевьева...»), *5 (18) мая 1914*
«Земная жизнь везде все та же...», *25 мая (7 июня) 1914*
«Не сказал мне ласкового слова...», *12 июня 1914*
Пьяный поэт («Мне так и надо жить, безумно и вульгарно...»), *7 июля 1914*
«Цветы для наглых, вино для сильных...», *9 июля 1914*
«Под сводами Утрехтского собора...», *16 июля 1914*
«От кладбищенских болот...», *30 июня 1909*

Людское стадо («Людское стадо, чему ты радо?..»), *24 марта 1915*
«Надоело уж нам, зеркалам...», *14 апреля 1915*
«Отчего у тебя утомленные руки?..», *27 июля 1888*
«Тебя Господь накажет...», *5 мая 1915*
«Опять из первозданной глины...», *15 мая 1915*
Объявления («Нужны врачи и фельдшера...»), *23 февраля 1916*
«Не верьте этой изысканной притче...», *24 февраля 1916*

Четверостишья

«Пускай толпа возносит над собою...», *13 июля 1888*
«Что ни песня, все было мечтою мятежной...», *12 августа 1889*
«Пойду на речку слушать соловья...», *4 мая 1890*
«Безочарованность и скуку...», *7 июня 1891*
«Умри, изнеженное племя!..», *12 октября 1892*
«Зеленый сон под небом голубым...», *22 января 1894*
«Отрекись от себя, человек...», *25 апреля 1894*
«Взвевая тучи пыли сизой...», *26 мая 1895*
«Из черепа исходит свет лампадный...», *4 января 1898*
«Боже мой! Сколько душевной усталости!..», *28 сентября 1898*
«Молитвы сладкогласный гений...», *2 августа 1901*
«Без очарований и обаяний нельзя мне жить...», *24 февраля 1902*
Неведомый цветок благоухает слаще...», *3 июля 1902*
«Взойдет любовь, нетленно-молодая...», *6 июля 1902*
«Обширный мир тончайших очертаний...», *10 июля 1902*
«Безумных дней томительная смена...», *26 июля 1903*

Отдых

«В час, лишь Господу известный...», *29 декабря 1889*
«Наконец надо мной зазвучал...», *5 августа 1881*
«Наконец-то добились мы счастья...», *8 сентября 1883*
«Благоуханье по весне...», *22 февраля 1887*
«Трава свежа, земля мягка...», *4 июля 1889*
«Он пойдет с безумием во взоре...», *6 октября 1892*
«Как ты злобно рыдал! Как ты гневом горел!..», *1 декабря 1893*
«О чем прикажешь мне пропеть...», *6 декабря 1893*
«Творение выше Творца...», *31 июля 1894*
«Знаю я, — во всей вселенной...», *2 августа 1896*
«Не говори, что мы устали...», *22 августа 1898*
«Напрасно хочешь позабыть...», *13 сентября 1898*
«И молчаньем мы скажем друг другу...», *22 сентября 1898*
«Как вставший от долгой болезни...», *19 января 1899*
«Смерть не уступит...», *1 октября 1899*
«Идет покорно странник бледный...», *16—17 декабря 1899*
«Пылай бесстрастною любовью...», *3 мая 1905*
«Даль безмерна, небо сине...», *3 декабря 1910*
«Когда меня ты грозно гонишь...», *20 июля 1912*

«Иных не ведая миров...», *21 июля 1912*
«Беспощадная вовремя скосит...», *23 июля 1912*
«Как прежде улыбаясь...», *30 марта 1914*
«Мир чужой опять, как прежде...», *7 (20) мая 1914*
«За оградой гасли маки...», *9 июля 1914*
«Пусть пылит моя дорога...», *9 июля 1914*
«Права змея, когда шипит и жалится...», *15 июля 1914*
«Весенним дождиком разнежены...», *26 апреля 1915*
«Как хорошо, что реют пчелы...», *6 мая 1915*
«Ты минувшего не ценишь...», *10 мая 1915*
«Признать, что все на свете благо...», *16 мая 1915*
«Быть может, нисхожу я вниз...», *14 августа 1915*
«Порой как будто онемеешь...», *26 августа 1915*
«Утомительной печали...», *23 февраля 1916*
«Как в дни, когда в Москве пылала Пресня...», *24 февраля 1916*
«Вьются пестренькие птички...», *23 июня 1916*

Гроза

Гимн («Да здравствует Россия...»), *30 октября 1914*
Россия — любовь («Небо наше так широко...»), *⟨Не позднее 28 ноября 1914⟩*
Россия («Еще играешь ты, еще невеста ты...»), *12 марта 1915*
Пасха новая («И гром победы, и голос славы...»), *12 марта 1915*
«На начинающего Бог!..», *25 июля 1914*
Марш («Барабаны, не бейте слишком громко...»), *2 августа 1914*
«Огнедышащей грозою...», *9 февраля 1887*
«Пора скликать народы...», *18 февраля 1907*
Духов день («Сошествие Святого Духа!..»), *22 апреля 1915*
Темный порог («Тяжелую ты открываешь дверь...»), *19 декабря 1914*
В этот час («В этот час, когда грохочет в темном небе грозный гром...»), *28 июня 1915*
«Венок сплести...», *18 февраля 1907*
«Год испытаний, год суровый!..», *11 июля 1915*
Невесте воин («Не десять солнц восходит здесь над нами...»), *21 сентября 1914*
Запасному жена («Милый друг мой, сокол ясный!..»), *11 августа 1914*
«Какая покорность в их плаче...», *1 октября 1916*
«Власяница. Ноги босы...», *29 августа 1898*
Обстрелян («Душа была тревогами томима...»), *24 ноября 1914*
«Какой я был бессильный!..», *6 декабря 1914*
Побеждайте («Побеждайте Сатану!...»), *27 ноября 1902*
Бельгиец («Я — мирный гражданин страны родной...»), *23 июля 1914*
Утешение Бельгии («Есть в наивных предвещаньях правда мудрая порой...»), *1 октября 1914*
Индусский воин («Мои ребяческие игры...»), *24 февраля 1915*

Стансы Польше («Ты никогда не умирала...»), *12 августа 1914*
«На милый край, где жизнь цвела...», *8 октября 1914*
Олегов щит («Олег повесил щит на медные ворота...»), *18 марта 1890*
У Босфора («Опять, опять надеждой полны...»), *16 марта 1915*
«Грустить ли о потерях?..», *28 августа 1898*
«Есть вдохновенье и любовь...», *14 апреля 1915*
«Еще сражаться надо много...», *19 сентября 1914*
«Настали бедственные дни...», *15 июня 1902*
Бой-скоуту («Двух отважных расстреляли...»), *1 августа 1914*
Ночная встреча («Поднимаются туманы...»), *15 августа 1901, 29 октября 1914*
Ночной приказ («Шаг за шагом, осторожно...»), *17 июня 1898*
Часовой («Я один на перекрестке...»), *12 сентября 1897, 12 сентября 1914*
Вражий страж («Он стережет враждебный стан...»), *13 июня 1904*
Осенняя могила («Осень холод привела...»), *24 июня 1889, 27 октября 1914*
Лихорадка окопов («Томителен жар лихорадки...»), *17 сентября 1897, октябрь 1914*
Дождь и сон («Мы могучи и упрямы...»), *Не позднее 23 ноября 1914*
Бред в окопах («Огоньки за огоньками...»), *18 февраля 1907*
«Несутся миров водопады...», *19 декабря 1914*
Пылающий конь («Там за рекою...»), *22 августа 1898*
Святой Георгий Победоносец («Святой Георгий...»), *25 ноября 1914*
Восторги слез («Вошла, вздыхая, в Божий храм...»), *24 мая 1906*
В лазарете («Вынес я дикую тряску...»), *22 октября 1898*
«Встанет темный день...», *23 февраля 1916*
«Венцы печали...», *21 февраля 1915*
Генриетта («Генриетта, Генриетта!..»), *30 июня 1903*
Гадание («Какой ты будешь, Новый год?..»), *30 декабря 1914*

ФИМИАМЫ

(*Сологуб Ф.* Фимиамы. Пб.: Странствующий энтузиаст, 1921)*
Художник В. М. Конашевич.

«На что мне пышные халаты...», *25 июля 1886*
«В ясном небе — светлый Бог Отец...», *16 (29) апреля 1919*
«Бывают дивные мгновенья...», *21 октября 1896*
«В пути томительном и длинном...», *25 июля (7августа) 1918*
«Скифские суровые дали...», *25 июля (7 августа) 1918*

---

* В Книжной летописи Российской центральной книжной палаты издание не зарегистрировано.

«Благодарю тебя, перуанское зелие!..», *12 (25) марта 1919*
«Лежу и дышу осторожно...», *15 января 1917*
«Все земные дороги...», *15 июня 1900*
«Когда с малютками высот...», *29 марта 1906*
«При ясной луне...», *17 ноября 1893*
О. А. Глебовой-Судейкиной («Не знаешь ты речений скверных...»), *30 марта 1911*
«Я испытал превратности судеб...», *26 марта (8 апреля) 1919*
«Один свершаю долгий путь...», *4 октября 1898*
«Радуйся, радуйся, Ева...», *9 сентября 1906*
«Приветствуем Еву...», *24 сентября 1906*
«Хнык, хнык, хнык!..», *5 сентября 1916*
«Как же богат я слезами!..», *31 декабря 1900*
«Замолкнули праздные речи...», *апрель 1887*
«Печальный друг, мой путь не прокляни...», *2 августа 1901*
«Знаю знанием последним...», *22 мая (4 июня) 1918*
«Мой милый друг! Я прежде был...», *21 февраля 1896*
«Небо — моя высота...», *31 декабря 1900*
Клевета («Лиловая змея с лиловыми глазами...»), *6 (19) марта 1919*
«Знаю правду, верю чуду...», *7 февраля 1896*
«Зачем любить? Земля не стоит...», *15 сентября 1898*
Нине Кратыгиной («Вы любите голые девичьи руки...»), *19 мая 1917*
«Дай мне эфирное тело...», *19 мая 1917*
«Не думай, что это — березы...», *29 августа 1897*
«Как лук, натянутый не слишком туго...», *2 апреля 1908*
«Под сению Креста рыдающая мать...», *9 июля 1891*
«Муж мой стар и очень занят, все заботы и труды...», *4 июня 1916*
«Все, что вокруг себя знаю...», *15 (28) июня 1918*
«Близ ключа в овраге...», *15 августа 1901*
«Моя верховная Воля...», *22 сентября 1906*
«Упрекай меня, в чем хочешь...», *28 мая (10 июня) 1914*
«На тихом берегу мы долго застоялись...», *1 февраля 1908*
«Грести устали мы, причалили...», *15 августа 1901*
Маргрета и Либерехт («С милой, ясной...»), *19 июля 1914*
«Новый человек во мне проснулся...», *22 октября 1898*
«В моих мечтах такое постоянство...», *19 октября 1896*
«Кумир упал, разрушен храм...», *20 июля 1894*
«Алый мак на желтом стебле...», *7 (20) марта 1919*
«Над землею ты высок...», *1 (14) июня 1918*
«Она безумная и злая...», *18 июня 1902*
«Хотя сердца и ныне бьются верно...», *26 октября 1916*
«Забыв о счастьи, о весельи...», *18 мая 1908*
«Отражена в холодном зеркале...», *18 мая 1908*
«На небе лунный рдеет щит...», *8 июня 1894*

«На разноцветных камнях мостовой...», *23 мая 1915*
«Ты не весел и не болен...», *14 июля 1914*
«Так величавы сосны эти...», *6 июня 1883*

ОДНА ЛЮБОВЬ

(*Сологуб Ф.* Одна любовь. Стихи. Пг.: Myosotis, 1921)

Книга (22×15), 53+3 н. с., тираж 700 экз., напечатана на правах рукописи; зарегистрирована: Книжная летопись Российской центральной книжной палаты при Государственном издательстве. 1921. № 16, 16 августа. С. 45.

Amor
«Ты только для меня. На мраморах иссечен...», *21 апреля (4 мая) 1921*
«В моем безумии люби меня...», *21 апреля (4 мая) 1921*
«Не весна тебя приветит...», *30 июня (13 июля) 1920*
«Твоя любовь — тот круг магический...», *28 июня (11 июля) 1920*
«Имя твое — воскресение...», *21 апреля (4 мая) 1921*
«Снова покачнулись томные качели...», *11 (24) мая 1920*
«Душа опять звучит стихами...», *15 (28) апреля 1921*
«Приди ты поздно или рано...», *20 августа (2 сентября) 1920*
«Горит заря умильная...», *20 апреля (3 мая) 1921*
«Мы покидали милый дом...», *20 апреля (3 мая) 1921*
«Любви неодолима сила...», *20 апреля (3 мая) 1921*
«Две пламенные вьюги...», *10 (23) мая 1920*
«С весною вновь приемлю...», *20 апреля (3 мая) 1921*
«Пламеннее солнца сердце человека...», *10 июля 1892*
«Стремит таинственная сила...», *16 (29) апреля 1921*
«Предвестие отрадной наготы...», *16—17 (29—30) мая 1920*
«О чем щебечут птицы...», *20 апреля (3 мая) 1921*
«Насладился я жизнью, как мог...», *21 мая (3 июня) 1918*
«Душа моя, благослови...», *30 ноября 1916*
«Гори, гори, моя любовь!..», *6 декабря 1893*
Amor («Тринадцать раз в году больная...»), *23—24 марта (5—6 апреля) 1921*
Дон-Кихот
«Бессмертною любовью любит...», *13 (26) октября 1920*
«Порой томится Дульцинея...», *15 (28) апреля 1921*
«Кругом насмешливые лица...», *19 апреля (2 мая) 1921*
Свирель. В стиле бержерет 18-го века
«Не знают дети...», *14 (27) апреля 1921*
«Соловей / Средь ветвей...», *13 (26) апреля 1921*
«Не дождь алмазный выпал...», *15 (28) апреля 1921*
«Солнце в тучу село...», *16 (29) апреля 1921*
«Погляди на незабудки...», *14 (27) апреля 1921*

НЕБО ГОЛУБОЕ

(*Сологуб Ф.* Небо голубое. Стихи. Ревель: Библиофил, 1921)

«Измотал я безумное тело...», *13 июня 1917*
Утомительные дали
«Мне боги праведные дали...», *19 мая (1 июня) 1919*
«Я люблю весной фиалки...», *26 мая 1888*
«На свете много благоуханной и озаренной красоты...», *4 мая 1916*
«Спокойно и просто...», *22 июня 1916*
«Дорожки мокрые бегут...», *1 октября 1916*
«Улыбались, зеленея мило, сосенки...», *2 октября 1916*
«Пробегают грустные, но милые картины...», *5 октября 1916*
«Как ярко возникает день...», *4 февраля 1917*
«На все твое ликующее лето...», *26 июля (8 августа) 1918*
«В норе темно и мглисто...», *20 июня (3 июля) 1920*
«Людская душа — могила...», *24 июня (7 июля) 1920*
«Когда я стану умирать...», *17 (30) июля 1920*
«Пройдет один, пройдет другой...», *4 (17) ноября 1920*
«Снова саваны надели...», *5 (18) февраля 1921*
«Порозовевшая вода...», *2 (15) мая 1921*
Утешные ночи
«В прозрачной тьме прохладный воздух дышит...», *13 января 1911*
«Призрак ели с призраком луны...», *1 октября 1916*
«Как незаметно подступила...», *1 октября 1916*
«Только мы вдвоем не спали...», *7 октября 1916*
«Ты хочешь, девочка луна...», *12 августа 1917*
«И это небо голубое...», *24—25 мая (6—7 июня) 1918*
«Пал на небо серый полог...», *7 (20) июля 1920*
«Час ворожбы и гаданья...», *3 (16) ноября 1920*
«Яро длился милый день...», *23 января (5 февраля) 1921*
Милая Волга
«Плыву вдоль волжских берегов...», *21 сентября 1915*
Царица Левкой («Левкой благоухала нежно...»), *23 июня 1915*
«Кукушка кукует...», *20 июня (3 июля) 1920*
Сонет триолетно-октавный («Нисходит милая прохлада...»), *6 (19) июля 1920*
«Узнаешь в тумане зыбком...», *11 (24) июля 1920*
«Знойно туманится день...», *19 июля (1 августа) 1920*
«Туман и дождь. Тяжелый караван...», *11 (24) июля 1920*
«Туманы над Волгою милой...», *21 июля (3 августа) 1920*
Свирель. В стиле французских бержерет
«Амур — застенчивое чадо...», *6 (19) апреля 1921*
«Бойся, дочка, стрел Амура...», *7 (20) апреля 1921*
«За цветком цветет цветок...», *9 (22) апреля 1921*
«Цветков благоуханье...», *8 (21) апреля 1921*

«Нет, я тому не верю, что шепчет мне Колен...», *10 (23) апреля 1921*
«Тирсис под сенью ив...», *28 мая (10 июня) 1921*
«Румяным утром Лиза, весела...», *7 (20) апреля 1921*
«Скоро крылья отрастут...», *7 (20) апреля 1921*
«Не пойду я в лес гулять одна...», *15 (28) апреля 1921*
«Как мне с Коленом быть, скажи, скажи мне, мама...», *11 (24) апреля 1921*
«Не знают дети...», *14 (27) апреля 1921*
«Весна сияла ясно...», *10 (23) апреля 1921*
«Скупа Филис, но пыл мятежный...», *9 (22) апреля 1921*
«В лугу паслись барашки...», *9 (22) апреля 1921*
«В лес пришла пастушка...», *11 (24) апреля 1921*
«Вижу, дочь, ты нынче летом...», *12 (25) апреля 1921*
«Небо рдеет...», *7 (20) апреля 1921*
«Соловей / Средь ветвей...», *13 (26) апреля 1921*
«Ах, лягушки по дорожке...», *12 (25) апреля 1921*
«Не дождь алмазный выпал...», *15 (28) апреля 1921*
«Солнце в тучу село...», *16 (29) апреля 1921*
«Солнце от востока...», *15 (28) апреля 1921*
«Дождик, дождик, перестань...», *16 (29) апреля 1921*
«Погляди на незабудки...», *14 (27) апреля 1921*
«Посмотри, какие башмачки!..», *17 (30) апреля 1921*
«Лизу милый друг спросил...», *12 (25) апреля 1921*
«За кустами шорох слышен...», *13 (26) апреля 1921*

СОБОРНЫЙ БЛАГОВЕСТ

(*Сологуб Ф.* Соборный благовест. Стихи. Пб.: Эпоха, 1921)

Книга (19×14), 40+2 н. с., тираж 2000 экз.; зарегистрирована: Книжная летопись Российской центральной книжной палаты при Государственном издательстве. 1922. № 3, 1 февраля. С. 48.

Россия («Еще играешь ты, еще невеста ты...»), *12 марта 1915*
«Ты слышишь гром? Склонись, не смейся...», *25 сентября 1889*
«Зачем, скажи...», *27 января 1900*
Простая песенка («Под остриями...»), *22 ноября 1905*
Соборный благовест
1. «Давно в степи блуждая дикой...», *28 ноября 1904*
2. «Клеветники толпою...», *28 ноября 1904*
3. «В толпе благим вещаньям внемлют...», *28 ноября 1904*
4. «Слепой судьбе противореча...», *28 ноября 1904*
«Солнце светлое восходит...», *3 декабря 1904*
Швея («Нынче праздник. За стеною...»), *24 октября 1894*
Земле («В блаженном пламени восстанья...»), *20 ноября 1905*
«День безумный, день кровавый...», *22 ноября 1905*

«Великого смятения...», *11 ноября 1905*
Искали дочь («Печаль в груди была остра...»), *25 ноября 1905*
«Тяжелыми одеждами...», *17 ноября 1905*
«Я спешил к моей невесте...», *22 июня 1906*
«Догорало восстанье...», *27—28 июня 1906*
Жалость («Пришла заплаканная жалость...»), *14 августа 1906*
Парижские песни
I. «Раб французский иль германский...», *10 (23) мая 1914*
II. «Здесь и там вскипают речи...», *10 (23) мая 1914*
«Есть вдохновенье и любовь...», *14 апреля 1915*
В этот час («В этот час, когда грохочет в темном небе грозный гром...»), *28 июня 1915*
«Не презирай хозяйственных забот...», *11 июля 1915*
«Тяжелый и разящий молот...», *15 марта 1917*
«Народ торжественно хоронит...», *22 марта 1917*
«Самый ясный праздник года...», *17 апреля 1917*
«Разрушать гнезда не надо...», *7 (20) мая 1918*
«Плачет безутешная вдова...», *17 (30) мая 1920*
«В лунном озарении...», *17 (30) декабря 1919*
Баллада о высоком доме («Дух строителя немеет...»), *1 (14) июля 1920*

ЧАРОДЕЙНАЯ ЧАША

(*Сологуб Ф.* Чародейная чаша. Стихи. СПб.: Эпоха, 1922)*

«Нет словам переговора...», *6 (19) января 1922*
«День и ночь измучены бедою...», *17 (30) января 1922*
«Чародейный плат на плечи...», *24 декабря 1897*
«В стране сурового изгнанья...», *7 июля 1887*
«Бога милого, крылатого...», *23 апреля (6 мая) 1921*
«Выди в поле полночное...», *27 августа 1897*
«Назвать, вот этот цвет лиловый...», *20 июня (3 июля) 1920*
«Призрак ели с призраком луны...», *1 октября 1916*
«Снова саваны надели...», *5 (18) февраля 1921*
«Так же внятен мне, как прежде...», *31 декабря 1921 (13 января 1922)*
«Пришла ночная сваха...», *14 февраля 1905*
«В камине пылания много...», *18 (31) декабря 1918*
«Как ярко возникает день...», *4 февраля 1917*
«Мне боги праведные дали...», *19 мая (1 июня) 1919*
«Туманы над Волгою милой...», *21 июля (3 августа) 1920*
«Из чаш блистающих мечтания лия...», *8 (21) июня 1919*

---

* В Книжной летописи Российской центральной книжной палаты издание не зарегистрировано.

«Обнаженный царь страны блаженной...», *11 (24) июля 1920*
«Ты хочешь, девочка луна...», *12 августа 1917*
«И это небо голубое...», *24—25 мая (6—7 июня) 1918*
«Словно бусы, сказки нижут...», *10 октября 1893*
«Хотя бы нам и обещали...», *15 мая 1915*
«Ничто не изменит...», *18 (31) мая 1919*
«В угрюмой, далекой пещере...», *5 июля 1892*
«Я вышел из потайной двери...», *20 февраля (5 марта) 1922*

СВИРЕЛЬ

(*Сологуб Ф.* Свирель. Русские бержереты. СПб.: Petropolis, 1922)

Книга (13×10), 62 с., тираж не указан, обложка художника А. Н. Лео; зарегистрирована: Книжная летопись Центральной книжной палаты при Государственном издательстве. 1922. № 7, 1 апреля. С. 61.

«Амур — застенчивое чадо...», *6 (19) апреля 1921*
«Бойся, дочка, стрел Амура...», *7 (20) апреля 1921*
«Цветков благоуханье...», *8 (21) апреля 1921*
«Вижу, дочь, ты нынче летом...», *12 (25) апреля 1921*
«Румяным утром Лиза, весела...», *7 (20) апреля 1921*
«Скоро крылья отрастут...», *7 (20) апреля 1921*
«Весна сияла ясно...», *10 (23) апреля 1921*
«За цветком цветет цветок...», *9 (22) апреля 1921*
«Скупа Филис, но пыл мятежный...», *9 (22) апреля 1921*
«В лугу паслись барашки...», *9 (22) апреля 1921*
«Нет, я тому не верю, что шепчет мне Колен...», *10 (23) апреля 1921*
«Как мне с Коленом быть, скажи, скажи мне, мама...», *11 (24) апреля 1921*
«В лес пришла пастушка...», *11 (24) апреля 1921*
«Небо рдеет...», *7 (20) апреля 1921*
«Не пойду я в лес гулять одна...», *15 (28) апреля 1921*
«Не знают дети...», *14 (27) апреля 1921*
«Солнце в тучи село...», *16 (29) апреля 1921*
«Солнце от востока...», *15 (28) апреля 1921*
«Не дождь алмазный выпал...», *15 (28) апреля 1921*
«Соловей/ Средь ветвей...», *13 (26) апреля 1921*
«Дождик, дождик, перестань...», *16 (29) апреля 1921*
«Посмотри, какие башмачки!..», *17 (30) апреля 1921*
«Ах, лягушки по дорожке...», *12 (25) апреля 1921*
«Погляди на незабудки...», *14 (27) апреля 1921*
«Лизу милый друг спросил...», *12 (25) апреля 1921*
«За кустами шорох слышен...», *13 (26) апреля 1921*
«Тирсис под сенью ив...», *28 мая (10 июня) 1921*

КОСТЕР ДОРОЖНЫЙ

(*Сологуб Ф.* Костер дорожный. М.; Пг.: Творчество, 1922)

Книга (18×15), 45+2 н. с., тираж 3000 экз.; зарегистрирована: Книжная летопись Российской центральной книжной палаты при Государственном издательстве. 1922. № 21—24, 1 ноября—31 декабря. С. 207.

Внешний круг

Царица Левкой («Левкой благоухала нежно...»), *23 июня 1915*

Перекресток («Не знаю почему, опять влечет меня...»), *3 июля 1894*

Как звезда («Видишь, милое дитя...»), *1 января 1887*

Дачные мальчики («Босые, в одежде короткой...»), *13 июля 1902*

Похожий на меня («Ты не весел и не болен...»), *14 июля 1914*

Беседка («Музыка мирно настроила...»), *11 декабря 1892*

Роза и дева («В томно нагретой теплице...»), *15 февраля 1887*

Хозяйственные заботы («Не презирай хозяйственных забот...»), *11 июля 1915*

Не разрушай («Разрушать гнезда не надо...»), *7 (20) мая 1918*

Взлетающим («Хотя б вы нам и обещали...»), *15 мая 1915*

Додо («Бедная птица Додо!..»), *1 февраля 1917*

Певице («О, если б в наши дни гоненья...»), *⟨Не позднее 27 апреля (10 мая) 1918⟩*

Я любила («Я любила, я любила...»), *20 марта 1914*

Иоанн Грозный («Сжигаемый пламенной страстью...»), *1 августа 1898*

Навеки темный («Кто-то, черный и покорный, кнопку повернул...»), *Не позднее 27 февраля 1907*

Астероид («В путях надмарсовых стремлюсь вкруг солнца я...»), *25 мая (7 июня) 1918*

Путь

Пернатая стрела («Для тебя, ликующего Феба...»), *28 апреля (11 мая) 1919*

В неоглядную даль («Спокойно и просто...»), *22 июня 1916*

На Волге («Плыву вдоль волжских берегов...»), *21 сентября 1915*

По пескам пустынь («Облака плывут и тают...»), *22 ноября 1896*

Проселок («Вьется предо мною...»), *19 июня 1892*

Другу неведомому («О, друг мой тайный...»), *13 сентября 1898*

Судьбе послушен («К утехам равнодушен...»), *22—23 декабря 1898*

Дар лазоревых высот («Мне боги праведные дали...»), *19 мая (1 июня) 1919*

Шепот ночи («Как незаметно подступила...»), *1 октября 1916*

Ночная жалоба («Долго играла заря и смеялася...»), *11 апреля 1889*

Игра лунная («Только мы вдвоем не спали...»), *7 октября 1916*

Девочка Луна («Ты хочешь, девочка луна...»), *12 августа 1917*

Челнок («В прозрачной тьме прохладный воздух дышит...»), *13 января 1911*

Звездам («В небе звезды ярко блещут...»), *19 января 1890*

Озеро («Спокойно озеро, широко...»), *13 марта 1890*

Ариадна («Где ты, моя Ариадна?..»), *5 апреля 1882*

Две вьюги («Две пламенные вьюги...»), *10 (23) мая 1920*

Череда («По тощим нивам бытия...»), *8 сентября 1897*
Тишина («Земным не прельщайся...»), *31 марта 1899*
Утешающий свет («В темный час на иконы...»), *30—31 июля 1897*
Предел
Горящий брат («Над землею ты высок...»), *1 (14) июня 1918*
Бренное («Упрекай меня, в чем хочешь...»), *28 мая (10 июня) 1914*
Светлый лик («Порой гордыни дух лукавый...»), *11 марта 1892*
Расточитель («Измотал я безумное тело...»), *13 июня 1917*
Воскресни («Замолкнули праздные речи...»), *апрель 1887*

ВЕЛИКИЙ БЛАГОВЕСТ

(*Сологуб Ф*. Великий благовест. М.; Пг.: ГИЗ, 1923)

Книга (18×13), 70 с. [Библиотека современных русских писателей. *Федор Сологуб*], тираж 3000 экз., зарегистрирована: Книжная летопись Российской центральной книжной палаты при Государственном издательстве. 1923. № 12 [июнь]. С. 27.

«Ты слышишь гром? Склонись, не смейся...», *25 сентября 1889*
«Зачем, скажи...», *27 января 1900*
«В тени аллей прохлада...», *8 июня 1895*
«Под остриями...», *22 ноября 1905*
Соборный благовест
1. «Давно в степи блуждая дикой...», *28 ноября 1904*
2. «Клеветники толпою...», *28 ноября 1904*
3. «В толпе благим вещаньям внемлют...», *28 ноября 1904*
4. «Слепой судьбе противореча...», *28 ноября 1904*
«Солнце светлое восходит...», *3 декабря 1904*
Швея («Нынче праздник. За стеною...»), *24 октября 1894*
Шут («Дивитесь вы моей одежде...»), *2 ноября 1905*
«Воцарился злой и маленький...», *11 ноября 1905*
«Великого смятения...», *11 ноября 1905*
Веселая песня («Буржуа с румяной харей...»), *14 ноября 1905*
«Тяжелыми одеждами...», *17 ноября 1905*
«У правительства — нагайки, пулеметы и штыки...», *20 ноября 1905*
Земле («В блаженном пламени восстанья...»), *20 ноября 1905*
«День безумный, день кровавый...», *22 ноября 1905*
Искали дочь («Печаль в груди была остра...»), *25 ноября 1905*
«Четыре офицера...», *27 ноября 1905*
Спутник («По безмолвию ночному...»), *1 декабря 1905*
Веселая народная песня («Что вы, старцы, захудали...»), *4 декабря 1905*
За чай, за мыло («Братцы солдатушки...»), *8 декабря 1905*
«Друг другу руки подадим...», *5 февраля 1906*
«Я спешил к моей невесте...», *22 июня 1906*
«Догорало восстанье...», *27—28 июня 1906*

Жалость («Пришла заплаканная жалость...»), *14 августа 1906*
Халдейская песня («У меня ли не житье!..»), *март 1906*
Парижские песни
I. «Раб французский иль германский...», *10 (23) мая 1914*
II. «Здесь и там вскипают речи...», *10 (23) мая 1914*
Россия («Еще играешь ты, еще невеста ты...»), *12 марта 1915*
«Есть вдохновенье и любовь...», *14 апреля 1915*
В этот час («В этот час, когда грохочет в темном небе грозный гром...»), *28 июня 1915*
«Не презирай хозяйственных забот...», *11 июля 1915*
«Какая покорность в их плаче...», *1 октября 1916*
«Тяжелый и разящий молот...», *15 марта 1917*
«Народ торжественно хоронит...», *22 марта 1917*
«Самый ясный праздник года...», *17 апреля 1917*
«Разрушать гнезда не надо...», *7 (20) мая 1918*
«В лунном озарении...», *17 (30) декабря 1919*
«Плачет безутешная вдова...», *17 (30) мая 1920*
Баллада о высоком доме («Дух строителя немеет...»), *1 (14) июля 1920*

ИЗБОРНИК (1918)

Предисловие

«Я был один в моем раю...», *28 декабря 1905*
«Мы поклонялися Владыкам...», *19 мая 1903*
Пилигрим («В одежде пыльной пилигрима...»), *12 июня 1897*
«На Ойле далекой и прекрасной...», *22 сентября 1898*
«Звезда Маир сияет надо мною...», *15 сентября 1898*
«Все, чего нам здесь недоставало...», *23 сентября 1898*
«Когда звенят согласные напевы...», *16 июня 1902*
«Блаженный лик Маира...», *30 июля 1901*
«В недосягаемом чертоге...», *3 марта 1904*
Медный змий («Возроптали иудеи...»), *9 июня 1898*
«Насытив очи наготою...», *3 июля 1904*
«Заря-заряница...», *11 октября 1898*
«Нерон сказал богам державным...», *28 декабря 1904*
Нюренбергский палач («Кто знает, сколько скуки...»), *22 февраля 1907*
Время битвы («Наше злое время — время лютой битвы...»), *6 февраля 1890*
«Струясь вдоль нивы, мертвая вода...», *31 мая 1906*
«Высока луна Господня...», *Не позднее февраля 1905*
«Беден дом мой пасмурный...», *4 сентября 1913*
«Степь моя!..», *30 мая 1906*
«День туманный...», *20 октября 1898*

«Какие-то светлые девы...», *5—6 августа 1896*
«Порой повеет запах странный...», *10 февраля 1900*
«Для кого прозвучал...», *14—15 января 1897*
«Ангельские лики...», *13 октября 1898*
«Дети радостей и света...», *21 марта 1896*
Лунная колыбельная («Я не знаю много песен, знаю песенку одну...»), *20 марта 1907*
Тихая колыбельная («Много бегал мальчик мой...»), *19 октября 1906*
«Я люблю мою темную землю...», *5 августа 1896*
«Блажен, кто пьет напиток трезвый...», *13 июля 1894*
«Злое земное томленье...», *26 декабря 1896*
Восторги слез («Вошла, вздыхая, в божий храм...»), *24 мая 1906*
«Белая тьма созидает предметы...», *21 декабря 1897*
«Равно для сердца мило...», *6 июля 1902*
«Верю в счастье, верю снова...», *21 февраля 1895*
«Быть простым, одиноким...», *11 июня 1902*
«Ветер тучи носит...», *23 мая 1902*
«Неустанное в работе...», *12 января 1902*
«Люби меня, люби, холодная луна!..», *28 декабря 1909*
«Весь дом покоен, и лишь одно...», *ночь на 3 августа 1898*
«Мы — плененные звери...», *не позднее 24 февраля 1905*
«В томленьях жизни несчастливой...», *6 апреля 1892*
«Воздухом дольным дышать...», *11 апреля 1900*
«В дневных лучах и в сонной мгле...», *6 января 1899*
«Объята мглою вещих теней...», *8 июня 1900*
«Суровый звук моих стихов...», *8 июня 1900*
«Во мне мечты мои цветут...», *21 ноября 1899*
«Державные боги...», *15 июня 1902*
«Опять сияние в лампаде...», *1 октября 1898*
«В амфоре, ярко расцвеченной...», *9 мая 1893, 12 сентября 1895*
«Я должен быть старым...», *6 ноября 1906*
«Короткая радость сгорела...», *7 июля 1896*
«Давно мне голос твой невнятен...», *12 октября 1899*
«Все хочет петь и славить Бога...», *8 октября 1898*
«В овраге, за тою вон рощей...», *11 июня 1903*
«Я напрасно хочу не любить...», *16 сентября 1898*
«Цветик белоснежный...», *13 октября 1898*
«Отвори свою дверь...», *30 декабря 1897*
«В поле не видно ни зги...», *18 мая 1897*
«Я лицо укрыл бы в маске...», *15 декабря 1896*
«Скучная лампа моя зажжена...», *26 августа 1898*
«Над безумием шумной столицы...», *28 марта 1897*
«Постройте чертог у потока...», *20 октября 1899*
«Целуйте руки...», *9 июля 1902*

«Ты в стране недостижимой...», *12 августа 1901*
«Я верю в творящего Бога...», *30 декабря 1897*
«Забыв о родине своей...», *30 сентября 1898*
«Все почивающее свято...», *6—7 июня 1900*
«Наслаждаяся любовью, лобызая милый лик...», *2 июля 1904*
«Изнемогающая вялость...», *9 июля 1902*
«В паденьи дня к закату своему...», *7 июля 1902*
«Живы дети, только дети...», *15 апреля 1897*
«В тебя, безмолвную, ночную...», *22 октября 1911*
Чортовы качели («В тени косматой ели...»), *14 июня 1907*
«Венком из руты увенчали...», *14 июня 1907*
«Забыты вино и веселье...», *8 сентября 1897*
Простая песенка («Под остриями...»), *22 ноября 1905*
«Вести об отчизне...», *20 марта 1899*
«Есть тайна несказанная...», *2—3 июня 1895*
«Там, за стеною, холодный туман от реки...», *12—13 июня 1904*
«Мечтатель, странный миру...», *19 июля 1894*
«Как часто хоронят меня!..», *16 апреля 1902*
«Никто не убивал...», *21 апреля 1902*
«По тем дорогам, где ходят люди...», *18—19 июня 1902*
«Этот зыбкий туман над рекой...», *14 мая 1895*
«Не кончен путь далекий...», *10 июля 1901*
«Моя усталость выше гор...», *10 мая 1902*
«Если б я был к счастью приневолен...», *2 августа 1898*
«Передрассветный сумрак долог...», *4 апреля 1898*
«Суровый друг, ты недоволен...», *24 августа 1897*
«Предметы предметного мира...», *11 июня 1903*
«Я спал от печали...», *13 июня 1904*
«Я лесом шел. Дремали ели...», *20—21 декабря 1897*
«Чем звонче радость, мир прелестней...», *20—21 декабря 1897*
Ангел благого молчания («Грудь ли томится от зною...»), *2—3 декабря 1900*
«Я зажгу восковую свечу...», *11 августа 18*
«Обольщения лживых слов...», *19 июня 1902*
«Алой кровью истекая в час всемирного томленья...», *14 октября 1903*
«В село из леса она пришла...», *26 июня 1902*
«Березка над морем...», *5 сентября 1913*
«Оргийное безумие в вине...», *18 июня 1902*
«Преодолел я дикий холод...», *1 июля 1904*
«Благословляю, жизнь моя...», *4 апреля 1893*
«Холодная, жестокая земля!..», *15 июня 1902*
«Блаженство в жизни только раз...», *30 мая 1908*
«Огонь, пылающий в крови моей...», *13 июня 1904*
«В светлый день похоронили...», *29 марта 1906*
«Все эти ваши слова...», *2 июля 1909*

«Твоя душа — кристалл, дрожащий...», *29 апреля 1902*
«Вы не умеете целовать мою землю...», *18 февраля 1907*
«В глубокий час молчания ночного...», *24 сентября 1898*
«Широкие улицы прямы...», *27 марта 1896*
«Люби меня ясно, как любит заря...», *14 июля 1904*
«В лесу кричала злая птица...», *6 января 1899*
«Безгрешный сон...», *10 января 1902*
«Ты незаметно проходила...», *1 октября 1898*
«Дышу дыханьем ранних рос...», *31 января 1907*
«Не понимаю, отчего...», *7 января 1898*
«Все были сказаны давно...», *3—4 декабря 1904*
«Из мира чахлой нищеты...», *11 августа 1896*
«Все было беспокойно и стройно, как всегда...», *24 марта 1907*
«Жизнь проходит в легких грезах...», *15 августа 1901*
«Не плачь, утешься, верь...», *6 октября 1898*
«Я томился в чарах лунных...», *16 ноября 1899*
«Полуночная жизнь расцвела...», *4 декабря 1898*
«Над усталою пустыней...», *26 ноября 1898*
«Здесь, на этом перекрестке, в тихий, чуткий час ночной...», *14 октября 1903*
«Я уведу тебя далеко...», *22 января 1903*
«Луны безгрешное сиянье...», *24 октября 1903*
«Восходит Змий горящий снова...», *26 сентября 1903*
«Водой спокойной отражены...», *22 октября 1903*
«Ты печально мерцала...», *26 марта 1897*
«Надо мною, как облако...», *28 августа 1898*
«Вот минута прощальная...», *10 февраля 1900*
«Есть тропа неизбежная...», *12 августа 1901*
«Ночь настанет, и опять...», *1 сентября 1898*
«Любит ночь моя туманы...», *2—3 августа 1898*
«Мечта далеких вдохновений...», *8 августа 1901*
«Где безбрежный океан...», *3 февраля 1906*
«Не трогай в темноте...», *11 декабря 1905*
«Злая ведьма чашу яда...», *3 февраля 1906*
«В тихий вечер, на распутьи двух дорог...», *7 июля 1902*
«Я подарю тебе рубин...», *3 февраля 1906*
«Белый ангел надо мною...», *13 сентября 1898*
«Зеленый изумруд в твоем бездонном взоре...», *3 февраля 1906*
«Иду в лесу. Медлительно и странно...», *13 июня 1902*
«Вечер мирный наступил...», *8 апреля 1897*
«Зачем возрастаю?», *8 февраля 1904*
«В чародейном, темном круге...», *15 июля 1905*
«В бедной хате в Назарете...», *15 июля 1905*
«Наивно верю временам...», *21 октября 1904*

«Ты не бойся, что темно...», *14 июля 1902*
«Высоко я тебя поставил...», *8 апреля 1904*
«Гляжу на нивы, на деревья...», *8 июля 1894*
«В весенний день мальчишка злой...», *21 июня 1887*
«Я дорогой невинной и смелою...», *27 марта 1906*
«Надо мной голубая печаль...», *8 декабря 1896*
«Есть соответствия во всем...», *2 августа 1898*
«Люблю мое молчанье...», *14—15 августа 1896*
«Час ночной отраден...», *16 августа 1897*
«Чернеет лес по берегам...», *29 января 1898*
«Мы скучной дорогою шли...», *16 июня 1902*
«Ты ко мне приходила не раз...», *14 декабря 1897*
«О, жизнь моя без хлеба...», *26 сентября 1898*
«Камыш качается...», *12 сентября 1898*
«Он шел путем зеленым...», *24 сентября 1898*
«Ты ничего не говорила...», *8 октября 1898*
«Своеволием рока...», *12 июня 1900*
«Под звучными волнами...», *23 августа 1897*
«Опять заря смеяться стала...», *9 июля 1902*
«Вдали от скованных дорог...», *14 января 1902*
«Прозрачный сок смолистый...», *15 августа 1901*
«Любовью легкою играя...», *3 июля 1901*
«Близ одинокой избушки...», *11 апреля 1897*
«Прохладная забава...», *15 августа 1901*
«Тропинка вьется...», *14 января 1902*
«По жестоким путям бытия...», *17 мая 1890*
«Прошли пред вами времена...», *11 июля 1909*
«Путь мой трудный, путь мой длинный...», *7—11 августа 1896*
«Околдовал я всю природу...», *18 июня 1902*
«День сгорал, недужно бледный...», *15 июля 1905*
«В долгих муках разлученья...», *11 июня 1903*
«Опьянение печали, озаренье тихих, тусклых свеч...», *17 июня 1904*
«На гибельной дороге...», *23 октября 1903*
«Он не знает, но хочет...», *16 июня 1902*
«Мой ландыш белый вянет...», *22 ноября 1899*
«И я возник из бездны дикой...», *13 апреля 1900*
«В последнем свете злого дня...», *20 января 1903*
«То не слезы, — только росы, только дождь...», *3 января 1902*
«Не говори, что здесь свобода...», *15 июня 1902*
«Нет, не одно только горе...», *24 сентября 1895*
«Маленькие кусочки счастья, не взял ли я вас от жизни?..», *6 июня 1904*
«Белый мой цветок, таинственно-прекрасный...», *6 июня 1904*
«Хмельный, ельный запах смол...», *13 июля 1909*
Елисавета («Елисавета, Елисавета...»), *21—22 июня 1902*

«Поет печальный голос...», *22—23 декабря 1898*
«Чиста любовь моя...», *29 сентября 1898*
«В мерцаньи звезд нисходит на меня...», *12 ноября 1897*
«Я к ней пришел издалека...», *25 апреля 1905*
«Я влюблен в мою игру...», *27 декабря 1902*
«Невинный цвет и грешный аромат...», *14—15 июля 1904*
«Живи и верь обманам...», *30 декабря 1894*
«Мы были праздничные дети...», *30 августа 1906*
«Настало время чудесам...», *21 января 1903*
«Звезды, приветствуйте брата!..», *10 апреля 1897*

Гимны Родине

1. «О Русь! В тоске изнемогая...», *6 апреля 1903*
2. «Люблю я грусть твоих просторов...», *8 апреля 1903*
3. «Печалью, бессмертной печалью...», *10 апреля 1903*

РОСПИСЬ СОДЕРЖАНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСНЫХ СБОРНИКОВ 1920—1921 гг.

КАНУНЫ

«Тяжелыми одеждами...», *17 ноября 1905*
«День безумный, день кровавый...», *22 ноября 1905*
Жалость («Пришла заплаканная жалость...»), *14 августа 1906*
Парижские песни
I. «Раб французский иль германский...», *10 (23) мая 1914*
II. «Здесь и там вскипают речи...», *10 (23) мая 1914*
«Тяжелый и разящий молот...», *15 марта 1917*
«Милая мать, ты — Мадонна...», *26 июля (8 августа) 1918*
Земле («В блаженном пламени восстанья...»), *20 ноября 1905*
Баллада о высоком доме («Дух строителя немеет...»), *1 (14) июля 1920*

ЛИЗА И КОЛЕН

«Бойся, дочка, стрел Амура...», 7 *(20) апреля 1921*
«Как мне с Коленом быть, скажи, скажи мне, мама...», *11 (24) апреля 1921*
«Вижу, дочь, ты нынче летом...», *12 (25) апреля 1921*
«Соловей / Средь ветвей...», *13 (26) апреля 1921*
«Погляди на незабудки...», *14 (27) апреля 1921*
«Не дождь алмазный выпал...», *15 (28) апреля 1921*
«Дождик, дождик, перестань...», *16 (29) апреля 1921*
«Лизу милый друг спросил...», *12 (25) апреля 1921*
«За кустами шорох слышен...», *13 (26) апреля 1921*

НЕБО ГОЛУБОЕ

«И это небо голубое...», *24—25 мая (6—7 июня) 1918*
«Для тебя, ликующего Феба...», *28 апреля (11 мая) 1919*

«В ясном небе — светлый Бог Отец...», *16 (29) апреля 1919*
«Пробегают грустные, но милые картины...», *5 октября 1916*
«Ты хочешь, девочка луна...», *12 августа 1917*
«Только мы вдвоем не спали...», *7 октября 1916*
«Ветер наш разгульный...», *21 июня (4 июля) 1920*
«Улыбались, зеленея мило, сосенки...», *2 октября 1916*
«На все твое ликующее лето...», *26 июля (8 августа) 1918*
«Кукушка кукует...», *20 июня (3 июля) 1920*
«Не знаю лучшей доли...», *22 июня 1883*
«Упоенный смуглой наготою...», *7 (20) июня 1918*

ОДНА ЛЮБОВЬ

«Снова покачнулись томные качели...», *11 (24) мая 1920*
«Твоя любовь — тот круг магический...», *28 июня (11 июля) 1920*
«Две пламенные вьюги...», *10 (23) мая 1920*
«Что мне весна, что радость юга...», *8 декабря 1893*
«Сквозь вещий сумрак настроений...», *21 июля (3 августа) 1920*
«Грести устали мы, причалили...», *15 августа 1901*
«Не весна тебя приветит...», *30 июня (13 июля) 1920*
«Предвестие отрадной наготы...», *16—17 (29—30) мая 1920*
«Хотя сердца и ныне бьются верно...», *26 октября 1916*
«Приди ты поздно или рано...», *20 августа (2 сентября) 1920*
«Бессмертною любовью любит...», *13 (26) октября 1920*
«С неистощенной радостью проснусь...», *15 января 1913*

СТИХИ О МИЛОЙ ЖИЗНИ

«На что мне пышные палаты...», *25 июля 1886*
«Снова покачнулись томные качели...», *11 (24) мая 1920*
«Мне боги праведные дали...», *19 мая (1 июня) 1919*
«В прозрачной тьме прохладный воздух дышит...», *13 января 1911*
«Только солнце встало...», *8 июня 1889*
Баллада о высоком доме («Дух строителя немеет...»), *1 (14) июля 1920*
Баллада о милой жизни («Многообразные отравы...»), *15 (28) июля 1920*
«В норе темно и мглисто...», *20 июня (3 июля) 1920*
«Под легкою мглою тумана...», *1 (14) июля 1920*
«Я испытал превратности судеб...», *26 марта (8 апреля) 1919*

ТРИ ОТРОКА

«В лунном озарении...», *17* (*30*) *декабря 1919*
Госпожа Склока («Имя странное чуть слышу...»), *29 октября* (*11 ноября*) *1919*
«Бессмертною любовью любит...», *13* (*26*) *октября 1920*
Н. Г. Чулковой («Из Элизийской светлой дали...»), *1* (*14*) *ноября 1920*
«Милая мать, ты — Мадонна...», *26 июля* (*8 августа*) *1918*
«Я испытал превратности судеб...», *26 марта* (*8 апреля*) *1919*

ТУМАНЫ НАД ВОЛГОЮ

«Туманы над Волгою милой...», *21 июля* (*3 августа*) *1920*
«Сквозь туман едва заметный...», *22 июня* (*5 июля*) *1920*
«Туман и дождь. Тяжелый караван...», *11* (*24*) *июля 1920*
«Пал на небо серый полог...», *7* (*20*) *июля 1920*
«Узнаешь в тумане зыбком...», *11* (*24*) *июля 1920*

УТЕШЕНИЯ

«Бессмертною любовью любит...», *13* (*26*) *октября 1920*
«Предвестие отрадной наготы...», *16—17* (*29—30*) *мая 1920*
«Хотя сердца и ныне бьются верно...», *26 октября 1916*
«Снова покачнулись томные качели...», *11* (*24*) *мая 1920*
«В прозрачной тьме прохладный воздух дышит...», *13 января 1911*
«Мне боги праведные дали...», *19 мая* (*1 июня*) *1919*
«Птичка низко над рекою...», *21 июня* (*4 июля*) *1920*
«В норе темно и мглисто...», *20 июня* (*3 июля*) *1920*
Баллада о милой жизни («Многообразные отравы...»), *15*(*28*) *июля 1920*
«В лунном озарении...», *17* (*30*) *декабря 1919*

ЧАРЫ СЛОВА

Канон бесстрастия («Поэт, ты должен быть бесстрастным...»), *9—10* (*22—23*) *мая 1920*
«Душа моя, благослови...», *30 ноября 1916*
«Оттого так прост и ясен...», *7 июля 1914*
«Стихи, умеете вы литься...», *1 октября 1916*
«Знойно туманится день...», *19 июля* (*1 августа*) *1920*
«Птичка низко над рекою...», *21 июня* (*4 июля*) *1920*

«Трое ко мне устремились...», *11 (24) июля 1920*
«Если замолкнет хотя на минуту...», *20 июля (2 августа) 1920*
«Я испытал превратности судеб...», *26 марта (8 апреля) 1919*

HEURES MÉLANCOLIQUES

«Le jour n'est charmant qu'à sa fin...», *20 марта 2 апреля 1919*
«Quelle joie, presque enfantine...», *21 марта 3 апреля 1919*
«Tout défeuillé, comme à Paris en hiver...», *1 (14) апреля 1919*
Suicide Ardent («Dans cette ville où la mort fangeuse règne...»), *2 (15) апреля 1919*
«En court vêtement...», *13 (26) апреля 1919*

РОСПИСЬ СОДЕРЖАНИЯ АВТОРСКИХ МАШИНОПИСНЫХ КНИГ СТИХОВ 1925—1927 гг.

I. ⟨Стихотворения 1925—1927 годов⟩

Атолл

«Пой по-своему, пичужка...», *15 (28) августа 1925*
В альбом («Я не люблю строптивости твоей...»), *21 ноября (4 декабря) 1925*
«Открыл, меня создавши, Ты...», *13 (26) декабря 1925*
«Сатана вошел во фраке...», *12 (25) января 1926*
«Три девицы спорить стали...», *7 (20) февраля 1926*
«Сошла к земле небесная Диана...», *7 (20) февраля 1926*
«Разве все язвы и шрамы...», *18—19 февраля (3—4 марта) 1926*
«Семь щитов кружатся перед солнцем...», *16 (29) апреля 1926*
«Послушай мое пророчество...», *18 апреля (1 мая) 1926*
В альбом («Какое б ни было правительство...»), *7 (20) мая 1926*
В альбом («Весна пленительная ваша...»), *9 (22) июня 1926*
«Все невинно в Божьем мире...», *14 (27) августа 1926*
«Эллиптической орбитой...», *15 (28) августа 1926*
«Слепит глаза Дракон жестокий...», *26 августа (8 сентября) 1926*
В альбом («Любовь сочетает навеки...»), *25 сентября (8 октября) 1926*
«Бежал я от людей далеко...», *26 сентября (9 октября) 1926*
«Не скажешь, какими путями...», *29 сентября (12 октября) 1926*
«Я становлюся тем, чем был...», *29 сентября (12 октября) 1926*
«Огни далекие багровы...», *14 (27) октября 1926*
«Как небо вечернее ясно!..», *18 (31) октября 1926*
«Лишь в минуты просветленья...», *21 октября (3 ноября) 1926*
«Легкокрылою мечтою...», *27 октября (9 ноября) 1926*
«Угол падения...», *6 (19) ноября 1926*
«Сатанята в моей комнате живут...», *8 (21) ноября 1926*
«Два блага в мире есть, добро и зло...», *12 (25) ноября 1926*
«Тебя я не устану славить...», *13 (26) ноября 1926*
«В унылую мою обитель...», *17 (30) ноября 1926*
«Растревожил рану, а зачем?...», *6 (19) декабря 1926*
«Моя молитва — песнь правдивая...», *6 (19) декабря 1926*

«Ты жизни захотел, безумный!..», *8 (21) декабря 1926*
«Издетства Клара мне знакома...», *22 декабря 1926 (4 января 1927)*
«Балет классический, тебе ли...», *23 декабря 1926 (5 января 1927)*
«Еще немного дней добавить...», *27 декабря 1926 (9 января 1927)*
«Черный щит и черный шлем...», *31 декабря 1926 (13 января 1927)*
«Песню сложишь, в песню вложишь...», *9 (22) февраля 1927*
«Горький оцет одиночества...», *11 (24) апреля 1927*
«Подыши еще немного...», *17 (30) июля 1927*

Грумант

П. Пестелю («Товарищ первый наш! Я думаю с тоской...»), *15 октября 1925*
Письмо Ивашеву («Бездельник милый мой, пустынник Пермской сени...»), *16 октября 1925*
В альбом («Девушка в темном платье...»), *3 (16) декабря 1925*
В альбом («Камни плясали под песни Орфея...»), *10 (23) декабря 1925*
«Слышу песни плясовой...», *29 декабря 1925 (11 января 1926)*
«Грумант покрыт стеклянной шапкой...», *7 (20) января 1926*
«Идешь, как будто бы летишь...», *23 января (5 февраля) 1926*
«Ни презирать, ни ненавидеть...», *6 (19) марта 1926*
«С Луны бесстрастной я пришла...», *18 апреля (1 мая) 1926*
«Все новое на старый лад...», *6 (19) июля 1926*
«Что дальше, все чудесней...», *10 (23) июля 1926*
«Земли поколебав основы...», *26 сентября (9 октября) 1926*
«День окутался туманом...», *10 (23) ноября 1926*
«Спорит башня с черной пашней...», *9 (22) января 1927*

II. ⟨Стихотворения 1926 года⟩

«Змея один лишь раз ужалит...», *1 (14) января 1926*
«Грумант покрыт стеклянной шапкой...», *7 (20) января 1926*
«Если б я был себе господином...», *12 (25) января 1926*
«Как нам Божий путь открыть?..», *12 (25) января 1926*
«Сатана вошел во фраке...», *12 (25) января 1926*
«Идешь, как будто бы летишь...», *23 января (5 февраля) 1926*
«Насилье царствует над миром...», *24 января (6 февраля) 1926*
«Три девицы спорить стали...», *7 (20) февраля 1926*
«Сошла к земле небесная Диана...», *7 (20) февраля 1926*
«Беспредельною тоскою...», *13 (26) февраля 1926*
«Разве все язвы и шрамы...», *18—19 февраля (3—4 марта) 1926*
«Ни презирать, ни ненавидеть...», *6 (19) марта 1926*
«Привыкли говорить мы „дома"...», *7 (20) марта 1926*
«Целуя руку баронессы...», *8 (21) марта 1926*
«Мечта стоять пред милой дамой...», *9 (22) марта 1926*
«Последуешь последней моде...», *19 марта (1 апреля) 1926*
Хвалители («Приглашены богатым вором...»), *22 марта (4 апреля) 1926*

«Любовь, — но кто же это знает!..», *7 (20) апреля 1926*
Ропот пчел («Для чего мы строим наши соты?..»), *8 (21) апреля 1926*
«Семь щитов кружатся перед солнцем...», *16 (29) апреля 1926*
«Послушай мое пророчество...», *18 апреля (1 мая) 1926*
«Мениса молодая...», *28 апреля (11 мая) 1926*
«Я ноги в ручейке омыла...», *28 апреля (11 мая) 1926*
«Анюте шестнадцатый год...», 3 (16) мая 1926
«Матрос Джон Смит совсем не рад...», *5 (18) мая 1926*
В. В. Смиренскому («Какое б ни было правительство...»), *7 (20) мая 1926*
«Все новое на старый лад...», *6 (19) июля 1926*
Наташе Медведевой («Весна пленительная ваша...»), *9 (22) июня 1926*
«Что дальше, все чудесней...», *10 (23) июля 1926*
«На пламенных крыльях стремлений...», *10 (23) июля 1926*
«Жилец неведомой планеты...», *10 (23) июля 1926*
«Все невинно в Божьем мире...», *14 (27) августа 1926*
«Эллиптической орбитой...», *15 (28) августа 1926*
«Слепит глаза Дракон жестокий...», *26 августа (8 сентября) 1926*
«Вот подумай и пойми...», *31 августа (13 сентября) 1926*
«Побеждает тот, кто зол...», *5 (18) сентября 1926*
«Соткался в тучах терем...», *6 (19) сентября 1926*
«Что дурак я, знаю сам...», *19 сентября (2 октября) 1926*
В альбом Зоргенфрея («Любовь сочетает навеки...»), *25 сентября (8 октября) 1926*
«Скажу простейшими словами...», *25 сентября (8 октября) 1926*
«Земли поколебав основы...», *26 сентября (9 октября) 1926*
«Бежал я от людей далеко...», *26 сентября (9 октября) 1926*
«Я становлюся тем, чем был...», *29 сентября (12 октября) 1926*
«Не скажешь, какими путями...», *29 сентября (12 октября) 1926*
«Огни далекие багровы...», *14 (27) октября 1926*
«В твоем стремлении крылатом...», *15 (28) октября 1926*
«Божественной комедии...», *16 (29) октября 1926*
«Как небо вечернее ясно!..», *18 (31) октября 1926*
«Лишь в минуты просветленья...», *21 октября (3 ноября) 1926*
«Островерхая крыша...», *24 октября (6 ноября) 1926*
«Утром встану...», *27 октября (9 ноября) 1926*
«Легкокрылою мечтою...», *27 октября (9 ноября) 1926*
«Три ладьи мои снастят...», *29 октября (11 ноября) 1926*
«Давно наука разложила...», *1 (14) ноября 1926*
«Ничего не проворонит...», *2 (15) ноября 1926*
«Угол падения...», *6 (19) ноября 1926*
«Сатанята в моей комнате живут...», *8 (21) ноября 1926*
«Валерьяна экзальтата...», *8 (21) ноября 1926*
«Вернулся блудный сын. Глядит из подворотни...», *10 (23) ноября 1926*
«В чем слова ты обвиняешь?..», *10 (23) ноября 1926*

«День окутался туманом...», *10 (23) ноября 1926*
«Мала ворона...», *11 (24) ноября 1926*
«Как попала на эстраду...», *12 (25) ноября 1926*
«Два блага в мире есть, добро и зло...», *12 (25) ноября 1926*
«Тебя я не устану славить...», *13 (26) ноября 1926*
«В унылую мою обитель...», *17 (30) ноября 1926*
«Человечек Божий...», *18 ноября (1 декабря) 1926*
«Дивной жизни преизбытка...», *19 ноября (2 декабря) 1926*
«Словами установишь срок...», *20 ноября (3 декабря) 1926*
Ночь («Черная корова...»), *20 ноября (3 декабря) 1926*
Ладья («Летом молодица...»), *21 ноября (4 декабря) 1926*
«Экономическую повесть...», *28 ноября (11 декабря) 1926*
«Покуковала, улетела...», *28 ноября (11 декабря) 1926*
«На поденную работу...», *29 ноября (12 декабря) 1926*
«Тщетно позабыли...», *4(17) декабря 1926*
«Растревожил рану, а зачем?..», *6 (19) декабря 1926*
«Моя молитва — песнь правдивая...», *6 (19) декабря 1926*
«Проклу все немило в мире...», *8 (21) декабря 1926*
«Ты жизни захотел, безумный!..», *8 (21) декабря 1926*
«И зло для нас премудро строит...», *8 (21) декабря 1926*
«Для наслаждений входит бес...», *8 (21) декабря 1926*
«Подъявший крест, мучений жаждет...», *8 (21) декабря 1926*
«Являлся девою прелестной...», *8 (21) декабря 1926*
«Тебя, Бога, хвалим!..», *16 (29) декабря 1926*
«Соболино одеяльце в ногах...», *18 (31) декабря 1926*
«Издетства Клара мне знакома...», *22 декабря 1926 (4 января 1927)*
«Хоть умом не очень боек...», *22 декабря 1926 (4 января 1927)*
«Балет классический, тебе ли...», *23 декабря 1926 (5 января 1927)*
«Не от полночного испуга ль...», *23 декабря 1926 (5 января 1927)*
Из старых былей («Чиновник молча взял прошенье...»), *25 декабря 1926 (7 января 1927)*
«Еще немного дней добавить...», *27 декабря 1926 (9 января 1927)*
«Черный щит и черный шлем...», *31 декабря 1926 (13 января 1927)*

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Стихотворение «Унесла мою душу на дно речное...». 15 (28) ноября 1921 г. Автограф. ИРЛИ.

Стихотворение «Кинжал не нужен для того...». 13 декабря (30 ноября) 1921 г. Автограф. ИРЛИ.

Стихотворение «Душа моя без крыл...». 30 ноября (13 декабря) 1921 г. Автограф. ИРЛИ.

Стихотворение «Полуисточенное смертью тело...». 3 мая 1922 г. Автограф. ИРЛИ.

Басня «Орел и Сова». 19 марта (1 апреля) 1926 г. Автограф. ИРЛИ.

Стихотворение «Подыши еще немного...». 17 (30) июля 1927 г. Автограф. ИРЛИ.

Записная книжка. 1919—1926 гг. Запись: «Умру 16 марта 1928 года. Через 339 недель после 23 с⟨ентября⟩ 21 г. Возможно, ошибка дней на 40». Автограф. ИРЛИ.

Федор Сологуб. Портрет. Фотография М. Я. Лещинского. Харьков. Предположительно 1913 г. Музей ИРЛИ.

Анастасия Чеботаревская. Портрет. Фотоателье Д. С. Здобнова. 1910-е гг. (?). Санкт-Петербург. Музей ИРЛИ.

Федор Сологуб читает в Париже лекцию «Искусство наших дней». Напротив Сологуба — К. Н. Льдов, слева стоит Ан. Н. Чеботаревская. Май 1914 г. Фотография. Музей ИРЛИ.

К. Д. Бальмонт. Письмо в стихах Федору Сологубу и Анастасии Чеботаревской. 27 мая 1914 г. Париж. ИРЛИ.

Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская на крыльце дачи (Эстония). Фотография. 1912—1914 гг. Музей ИРЛИ.

Анастасия Чеботаревская с сестрой Т. Н. Чеботаревской на берегу Финского залива (Эстония). Фотография. 1912—1914 гг. Музей ИРЛИ.

Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская на берегу Финского залива (Эстония). Фотография. 1912—1914 гг. Музей ИРЛИ.

«Черт и прекрасный кавалер». Иллюстрация к триолету Федора Сологуба «Гулял под зонтиком прекрасный кавалер...», 1913 г. Акварель. Бумага-верже с водяным знаком, пастель (?), гуашь, белила. (Находилась в кабинете Федора Сологуба в последней квартире на Ждановской набережной, д. 3/1, кв. 22.) Музей ИРЛИ.

Н. И. Кульбин. Портрет Федора Сологуба. 1910-е гг. Бумага, карандаш. 34.2 × 23.2. Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля.

Обложка книги стихов «Война». 1914 г. Художник — Г. И. Нарбут.

Страница из альбома, содержащего поминальные записи Федора Сологуба об Анастасии Чеботаревской. 1922 г. Автограф. ИРЛИ.

Свидетельство о разрешении Ан. Н. Чеботаревской устроить в зале Офицерского собрания Армии и Флота благотворительный вечер в пользу лазарета Деятелей Искусств. 1915 г. ИРЛИ.

Выпись из метрической книги о бракосочетании Ф. К. Тетерникова и Ан. Н. Чеботаревской. 26 октября 1915 г. ИРЛИ.

Анастасия Чеботаревская. Фотография с дарительной надписью А. Р. Крандиевской: «*Дорогой и близкой моей тезке — Анастасии Романовне Крандиевской любящая и благодарная Анс. Чеботаревская. СПб. 5.XII.1910*». Собрание А. Л. Соболева. Москва.

Анастасия Чеботаревская. Портрет. Начало 1910-х гг. Музей ИРЛИ.

Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская за столом в своей квартире на Разъезжей, 31. Фотография К. К. Буллы. 1912 г. Музей ИРЛИ.

Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская в своей гостиной на фоне ковра, изготовленного О. А. Судейкиной по эскизу С. Ю. Судейкина. Фотография из газеты. Предположительно 1912—1913 гг. ИРЛИ.

Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская на лекции. Фотография из газеты. 1910-е гг. ИРЛИ.

Федор Сологуб в кабинете. Фотография. 1912 г. Музей ИРЛИ.

О. А. Глебова-Судейкина. Портрет. 1910-е гг.

Афиша художественного общества «Искусство для всех». Вечер свободной поэзии: Поэты — революции. 13 апреля 1917 г. ИРЛИ.

Статья «Озорство» (написана совместно с Анастасией Чеботаревской). Вырезка из газеты «Вечерний Звон». 1917. № 4. 9 декабря. С. 3.

Удостоверение о перемене фамилии (разрешении присоединить к фамилии Ф. К. Тетерникова и его жены Ан. Н. Чеботаревской литературный псевдоним «Сологуб»). 20 мая 1919 г. ИРЛИ.

Удостоверение на поездку по железной дороге, выданное писателю Ф. К. Сологубу и его секретарю Ан. Н. Чеботаревской для участия в литературных вечерах. 18 сентября 1920 г. ИРЛИ.

Сводная афиша «Пушкинские дни». Дом литераторов. Бассейная ул., 11. 9—17 февраля 1921 г. Выступление Ф. Сологуба на Пушкинском вечере Дома литераторов (14 февраля 1921 г.): «Смерть Пушкина и русская интеллигенция». Музей ИРЛИ.

Обложка книги стихов «Фимиамы» (Пб.: Странствующий энтузиаст, 1921). Художник — В. М. Конашевич.

Фотографии на заграничных паспортах Ф. Сологуба и Ан. Чеботаревской. 1921 г. ИРЛИ.

Заграничный паспорт Ф. Сологуба. Запись о получении визы. Виза открыта 27 января 1921 г., срок действия — до 23 сентября 1921 г.

Федор Сологуб. Портрет Ю. Анненкова. 1921 г. Государственный литературный музей (Москва).

Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская на крыльце своей дачи в окружении детей и педагогов Костромской опытно-показательной школы-коммуны. Княжнино. Лето 1921 г. ⟨?⟩ На снимке: Ю. М. Бонди (первый во втором ряду), С. М. Бонди (второй в третьем ряду), А. А. Полканова (сидит с Ан. Чеботаревской в четвертом ряду), А. П. Евгеньева (первая в шестом ряду за Ф. Сологубом), Г. М. Груздева ⟨?⟩ (правая в седьмом ряду, на веранде). Фотография. Атрибуция Я. В. Зверевой. Музей ИРЛИ.

Федор Сологуб. Фотография. Петроград. 1920-е гг.

Квартира Федора Сологуба и Анастасии Чеботаревской. Сборы в несостоявшийся отъезд за границу (Васильевский остров, угол 10-й линии и Большого проспекта, д. 5/37). 1921 г. Фотография. Музей ИРЛИ.

Дом на углу 10-й линии и Большого проспекта Васильевского острова (№ 5/37). Здесь Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская жили в 1918—1921 гг. (квартира в бельэтаже, окно гостиной в эркере).

Последний адрес Федора Сологуба: Ждановская набережная, 3/1.

Объявление Федора Сологуба о розыске жены. Сентябрь—октябрь 1921 г. ИРЛИ.

Объявление Федора Сологуба о розыске жены. Типографский оттиск. Сентябрь—октябрь 1921 г. ИРЛИ.

Объявление Федора Сологуба об отпевании и погребении тела Анастасии Чеботаревской. 5 мая 1922 г. Автограф. ИРЛИ.

Анастасия Чеботаревская. Фотография. ⟨1921 г.⟩. Музей ИРЛИ.

Книга Анастасии Сологуб-Чеботаревской «Женщина накануне революции 1789 года». С портретом автора и вступительной статьей Федора Сологуба. Пг.: Былое, 1922.

Обложка книги «Свирель: Русские бержереты» (Пб.: Petropolis, 1922). Художник — А. Н. Лео.

Обложка сборника «Великий благовест» (М.; Пг., 1923). Экземпляр из личной библиотеки Федора Сологуба. В левом верхнем углу владельческие инициалы. Библиотека Пушкинского Дома.

Федор Сологуб за письменным столом. Фотография. 1920-е гг. Центральный государственный архив кинофотодокументов Санкт-Петербурга.

Патент на личное промысловое занятие. Выдан литератору Федору Сологубу. 1923 г. ИРЛИ.

Поздравительный адрес Федору Сологубу от группы петербургских поэтов по случаю 40-летия его литературной деятельности. Адрес прочитан А. А. Ахматовой 11 февраля 1924 г. на вечере в Александринском театре. Текст — рукой А. А. Ахматовой. ИРЛИ.

Анна Ахматова. Портрет. Фотография с негатива Н. Н. Пунина. ⟨1924—1925 гг.⟩. ИРЛИ.

О. Ю. Клевер. Обложка поздравительного адреса Федору Сологубу от Пушкинского Дома по случаю празднования 40-летия его литературной деятельности. 1924 г. ИРЛИ.

Поздравительный адрес Федору Сологубу от Всероссийского союза поэтов (Москва) по случаю 40-летия его литературной деятельности. 1924 г. ИРЛИ.

Членский билет Всероссийского союза писателей (Ленинградское отделение) за № 1. Выдан Федору Сологубу 8 января 1925 г. Подписи: за председателя А. Толстой, за секретаря: А. Ганзен. ИРЛИ.

Федор Сологуб. Фотошарж. 1920-е гг. Музей ИРЛИ.

Л. Н. Черносвитова. Шарж «На балконе во время наводнения» (Ждановская набережная, 3/1). 1924 г. Акварель. Частное собрание.

Слева направо: Лида — Л. Н. Черносвитова, Саша — А. Н. Йоргенсен (урожд. Черносвитова), Таня — Т. Н. Черносвитова, Ф. К. Сологуб, В. А. Белкина, М. П. Йоргенсен, В. П. Белкин, Н. Н. Черносвитов.

В. В. Смиренский. Фотография. 1926 г. ИРЛИ.

М. В. Борисоглебский (*в центре*) с женой и детьми и В. В. Смиренский (*справа*). Ждани (Боровичский уезд Новгородской губ.). Дом отдыха писателей. Лето 1926 г. ИРЛИ.

М. В. Борисоглебский. Фотография. Конец 1930-х гг. ИРЛИ.

Е. Я. Данько. Фотография. Конец 1920-х гг. ИРЛИ.

Владимир Смиренский. Стихотворение «Из книг Федора Сологуба». 20 мая 1925 г. Автограф. ИРЛИ.

Е. Я. Данько. Автопортрет. Карандаш, бумага. 1930-е гг. ИРЛИ.

А. А. Ахматова и О. А. Глебова-Судейкина. Фотография. 1924 г. ИРЛИ.

А. А. Ахматова. Фотография. 1927 г. ИРЛИ.

Анна Ахматова. Подорожник. Пг., 1921. Книга с дарительной надписью автора. Библиотека Пушкинского Дома.

Ю. Н. Верховский. Восхождение. (К поэтике А. Блока). Оттиск из сборника «Об Александре Блоке» (Пг., 1921) с дарительной надписью. Библиотека Пушкинского Дома.

Евг. Замятин. Островитяне (Пг.; Берлин: Изд-во З. И. Гржебина, 1922). Книга с дарительной надписью автора: *Ф. К. Сологубу — одному из тех, кто не изгорел, не заржавел, не согнулся — С глубоким уважением Евг. Замятин. СПб. 14/27-V-1922*. Библиотека Пушкинского Дома.

Иванов-Разумник. Фотография. 1927 г. ИРЛИ.

Андрей Белый. Фотография. 1933 г. Государственный музей А. С. Пушкина (Москва).

О. Н. Черносвитова. Фотография. Конец 1930-х гг. Частное собрание.

Федор Сологуб. Последние стихи (1926—1927). Сборник, составленный Ивановым-Разумником при участии автора. На обложке текст рукой М. С. Лесмана: *СОЛОГУБ Федор Кузьмич. 5.XII.1928 состоялся вечер памяти С., на котором Ахматова, Кузмин, Толстой, Лозинский, Тихонов, Рождественский читали его стихи. А. А. Ахматовой сделаны карандашом пометки (инициалы читавших ⟨стихотворения⟩).* ИРЛИ.

Первая страница последнего сборника Федора Сологуба с пометой А. Ахматовой. Стихотворение «Змея один лишь раз ужалит...» (1 (14) января 1926 г.), прочитанное М. Л. Лозинским на вечере памяти Ф. Сологуба 5 декабря 1928 г.

Страница последнего сборника Федора Сологуба с пометой А. Ахматовой. Стихотворение «Послушай мое пророчество...» (18 апреля (1 мая) 1926 г.), прочитанное Ахматовой на вечере памяти Ф. Сологуба 5 декабря 1928 г.

Федор Сологуб в гробу. Фотография. 6 декабря 1927 г. Музей ИРЛИ.

Похороны Федора Сологуба. Фотография. 7 декабря 1927 г. Смоленское кладбище. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

К. С. Петров-Водкин. Федор Сологуб на смертном одре. Бумага с водяными знаками, графитный карандаш. 6 декабря 1927 г. Музей ИРЛИ.

Вверху слева подпись карандашом: *КПВ 1927.*

Внизу слева надпись: *в Союз Писателей/Среда/6/XII/10 ч. утра/1927.* На обороте слева надпись карандашом: *Ф. К. Сологуб в гробу.*

Автограф стихотворения Федора Сологуба «Когда я стану помирать...», 30 (17) июля 1920 г.

Могила Федора Сологуба и Анастасии Чеботаревской-Сологуб на Смоленском кладбище. Санкт-Петербург.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АМ — *Сологуб Федор.* Алый мак. Книга стихов. М.: Московское книгоиздательство, 1917.

БВ — газета «Биржевые ведомости» (Санкт-Петербург).

БП — *Сологуб Федор.* Стихотворения / Вступ. статья, сост., подгот. текста и примеч. М. И. Дикман. СПб., 1999. 3-е изд. (Новая библиотека поэта).

ВБ — *Сологуб Федор.* Великий благовест. М.; Пг.: ГИЗ, 1923.

Война — *Сологуб Федор.* Война. Стихи. Пг.: Изд-е журнала «Отечество», 1915.

Война в русской поэзии — Война в русской поэзии. Стихотворения выбраны Анс. Чеботаревской. Предисл. Федора Сологуба. Пг., 1915.

Данько — *Данько Е. Я.* Воспоминания о Федоре Сологубе. Стихотворения / Вступ. статья, публ. и коммент. М. М. Павловой // Лица: Биографический альманах. М.; СПб.: Феникс, 1992. Вып. 1. С. 190—261.

Добрицын — *Добрицын А. А.* «Свирель» Федора Сологуба: Стилизации или переводы? // Philologica. 2012. № Vol. 9. 21/23. С. 179—193.

Земля родная — *Сологуб Федор.* Земля родная. Выбранные стихи. М.: Универсальная библиотека, [1916].

Кануны — *Сологуб Федор.* Кануны. М., 1921. (Рукописный сборник).

КД — *Сологуб Федор.* Костер дорожный. М.; Пг.: Творчество, 1922.

Лиза и Колен — *Сологуб Федор.* Лиза и Колен. Пг., 1921. (Рукописный сборник).

Медведев — *Медведев П. Н.* У Ф. Сологуба // Медведев П. Н. Собр. соч. В 2 т. / Изд. подгот. Ю. П. Медведев, Д. А. Медведева. СПб., 2018. Т. I: История литературы.

Мок-Бикер — *Мок-Бикер Элиан.* «Коломбина десятых годов...»: Книга об Ольге Глебовой-Судейкиной / Сост. и науч. ред. Ю. Молок. Пер. с франц. Веры Румянцевой. Предисл. и коммент. Н. И. Поповой. Париж; СПб.: Изд-во З. И. Гржебина — АО «Аренс», 1993.

НГ — *Сологуб Федор.* Небо голубое. Стихи. Ревель: Библиофил, 1921.

НГ машинопись — *Сологуб Федор.* Небо голубое. Стихи. Пг., 1920; М., 1921 (автограф). (Рукописный сборник).

Невский альманах — Невский альманах жертвам войны. Писатели и художники. Пг., 1915.

НС — Неизданный Федор Сологуб: Стихи. Документы. Мемуары / Под ред. М. М. Павловой и А. В. Лаврова. М.: Новое литературное обозрение, 1997.

ОЛ — *Сологуб Федор.* Одна любовь. Стихи. Пг.: Myosotis, 1921.

ОЛ машинопись — *Сологуб Федор.* Одна любовь. Стихи. Пг., 1920; М., 1921.

Пауэр — *Сологуб Федор.* Неизданное и несобранное / Herausgegeben von Gabriele Pauer. München: Otto Sagner, 1989. («Slavistische Beiträge». Bd. 245).

Письма к Ан. Чеботаревской — Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская / Вступ. статья, публ. и коммент. А. В. Лаврова // Неизданный Федор Сологуб: Стихи. Документы. Мемуары / Под ред. М. М. Павловой и А. В. Лаврова. М.: Новое литературное обозрение, 1997.

Переписка с Измайловым — Федор Сологуб и Ан. Н. Чеботаревская. Переписка с А. А. Измайловым / Публ. М. М. Павловой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.

ПБА — Петербургский альманах. Пб.; Берлин, 1922. Кн. 1.

ПГ — газета «Петроградский Голос» (Петроград).

ПК 1922 — *Сологуб Федор.* Пламенный Круг. Стихи. Берлин; Пб.; М.: Изд-во З. И. Гржебина, 1922.

Разыскания и материалы — Федор Сологуб: Разыскания и материалы / Под ред. М. М. Павловой. М.: Новое литературное обозрение, 2016.

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).

РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).

РЛ — *Сологуб Федор.* Стихи последних лет / Публ. М. М. Павловой // Русская литература. 1989. № 2.

РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

РМ — журнал «Русская Мысль» (Москва).

РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург).

Россия в родных песнях — Россия в родных песнях. Стихотворения / Сост. А. Чеботаревская. Предисл. Ф. Сологуба. Пг.; М.: В. Попов, 1915.

СБ — *Сологуб Федор.* Соборный благовест. Пб.: Эпоха, 1922.

Свирель — *Сологуб Федор.* Русские бержереты. Пб.: Petropolis, 1922.

ССС — *Сологуб Федор.* Собрание сочинений: В 20 т. СПб.: Сирин, 1913—1914. Т. XI: Книга превращений. Рассказы (СПб., 1914); Т. XVI: Слаще яда. Роман (СПб., 1913); Т. XVII: Очарования земли. Стихи 1913 года

(СПб., 1914); Т. XVIII: Творимая легенда. Часть первая: Капли крови (СПб., 1914).

ССШ — *Сологуб Федор.* Собрание сочинений: В 12 т. СПб.: Шиповник, 1909—1911. Т. II: Тяжелые сны (СПб., 1909); Т. VII: Рассказы (СПб., 1910).

Сомов — *Сомов Константин.* Дневник 1917—1923 / Предисл., подгот. текста, коммент., сост. приложений П. С. Голубева. М., 2017.

Статьи и очерки 1914—1918 — *Сологуб Федор.* Статьи и очерки 1914—1918 гг. / Подгот. текста и коммент. М. М. Павловой // Политика и поэтика: русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны. Публикации, исследования и материалы. М.: ИМЛМ РАН, 2014.

Стихи о Милой Жизни — *Сологуб Федор.* Стихи о Милой Жизни. Пг., 1920. (Рукописный сборник).

⟨Стихотворения 1926 года⟩ — Сборник стихотворений Федора Сологуба 1926 г. Составлен Ивановым-Разумником при участии автора. [Макет]. Машинопись: ИРЛИ, ф. 840 (М. С. Лесман), оп. 42, ед. хр. 2.

Туманы над Волгою — *Сологуб Федор.* Туманы над Волгою. Стихи. Автограф. Пг., 1920; М., 1921. (Рукописный сборник).

Фидлер — *Фидлер Ф. Ф.* Из мира литераторов: Характеры и суждения / Издание подгот. К. М. Азадовский. М.: Новое литературное обозрение, 2008.

Фимиамы — *Сологуб Федор.* Фимиамы. Пб.: Странствующий энтузиаст, 1921.

Чары слова — *Сологуб Федор.* Чары слова. Стихи. Автограф. М., 1921. (Рукописный сборник).

ЧЧ — *Сологуб Федор.* Чародейная Чаша. Стихи. Пб.: Эпоха, 1922.

Heures mélancoliques — *Sologub Theodor.* Heures melancoliques. Moscou, 1921. (Рукописный сборник).

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИХ ОПИСАНИЯХ

алф. карт. — алфавитная картотека

Ап — авторские пометы, содержащие сведения о датировках и названиях изданий, куда было отослано стихотворение

ДРиВ — Другие редакции и варианты

испр. — исправлено

карт. — картотеки алфавитная и хронологическая

нрзб. — неразборчиво

первонач. — первоначальный

печ. по — печатается по

печ. текст — авторизованный печатный источник

примеч. — примечание

ред. — редакция

ст. — стих

ст-ние — стихотворение

стр. — страница

хрон. карт. — хронологическая картотека

I, II (1), II (2), III — тома настоящего издания

УКАЗАТЕЛЬ СТИХОТВОРЕНИЙ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

СОДЕРЖАНИЕ

Научное издание

Федор Сологуб

Полное собрание стихотворений и поэм
в трех томах

Том третий

СТИХОТВОРЕНИЯ И ПОЭМЫ
1914—1927

*Утверждено к печати
Редколлегией серии «Литературные памятники»*

Редактор издательства *Н. М. Пак*
Художник *П. Палей*
Корректоры *Н. И. Журавлева, Л. Д. Колосова
и А. К. Рудзик*
Компьютерная верстка *Л. Н. Напольской*

Подписано к печати 19.02.2020.
Формат 70×90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Академия.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 75.8.
Уч.-изд. л. 50. Тираж 300 экз. Тип. зак. № 135.

ФГУП «Издательство «Наука»
117997 г. Москва, ул. Профсоюзная, 90
тел.: +7(495)276-77-35, e-mail: info@naukaran.com
https://naukapublishers.ru
https://naukabooks.ru

Санкт-Петербургский филиал ФГУП «Издательство «Наука»
199034 г. Санкт-Петербург, 9-я линия В. О., д. 12/28
тел.: +7(812)323-65-69, e-mail: secretspb@naukaran.com
Отпечатано в ФГУП «Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ФГУП «Издательство «Наука»
121099 г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1
тел.: +7(495)276-77-35, e-mail: info@naukaran.com
https://naukapublishers.ru
https://naukabooks.ru

Издательская фирма «Восточная литература»
ФГУП «Издательство «Наука»
121099 г. Москва, Шубинский пер., 6
тел.: +7(499)241-02-52, e-mail: vostlit@gmail.com

Филиалы ФГУП «Издательство «Наука»:

Санкт-Петербургский филиал
199034 г. Санкт-Петербург, 9-я линия В.О., д. 12/28
тел.: +7(812)323-65-69, e-mail: secretspb@naukaran.com

Новосибирский филиал
630077 г. Новосибирск, ул. Станиславского, 25
тел.: +7(383)343-67-90, e-mail: sp-nauka-secr@yandex.ru

ISBN 978-5-02-040342-0

При оформлении обложки использована работы
К. Петрова-Водкина 1920-х гг.
Оформление обложки П. Палей.

ФЕДОР СОЛОГУБ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
стихотворений и поэм

ТОМ 3

ФЕДОР СОЛОГУБ

Полное собрание стихотворений и поэм

